ЮРИЙ ПЕТУХОВ

ПРОКЛЯТЫЙ

Good as Gold

Good as Gold

Юрий Петухов

ПРОКЛЯТЫЙ

полтора года в аду

ПРОКЛЯТЫЙ
полтора года в аду

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ЗАПИСКИ ВОСКРЕСШЕГО. ХРОНИКА

На всей нашей планете Земля, среди бесконечного множества живущих на ней тварей лишь один человек знает, что он смертен. Ни одно животное, насекомое, ни один гад ползучий, ни рыба, ни птица, ни братья меньшие наши млекопитающие, ни даже приматы не ведают о том, что им положен предел. Страшным знанием о неминуемом и неизбежном конце наделен лишь Хомо сапиенс, Человек разумный... Получивший разум обрел роковое знание, убивающее его своей неотвратимостью. Именно э т о знание было в том «яблоке», от которого вкусили первые люди в садах Эдема – смерть неизбежна. Но разум отказывался верить, что за ней ничего, совсем ничего нет... А зачем тогда сама жизнь? – спрашивали себя люди. – Зачем?! Страшная пропасть, ожидающая каждого впереди, зияла чудовищным, гнетущим вопросом. Разум отказывался верить в пустоту и ничто. Разум жаждал обрести плоть... надежду. И вот тогда в мир живых стали приходить те, кто вернулся оттуда...

полтора года в аду
ПРОКЛЯТЫЙ

Проклятый

Полтора года в аду

ПФ

Юрий Петухов

"Вернувшийся оттуда скажет правду,
но кто ему поверит средь живых!"

Вергилий "Откровения Харона"

Полтора года в аду.
Проклятый

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РОМАН

УДК 882 «ПФ»
ББК 84 (2Рос-Рус) 6 Индекс 70956
П 31

Художники А.Филиппов,
Р.Афонин

П31 Петухов Ю. Проклятый, или Полтора года в аду. Записки воскресшего. Роман. Повести. Прорицания. – М.:Метагалактика, 2003. – 480 с. ил. (Журнал «ПФ», выпуск 2. 2003 г.)

В книге собраны произведения известного писателя и ученого Ю.Д. Петухова, посвященные таинственным и аномальным явлениям: загробной жизни, воскрешению, телекинезу, генной инженерии (создание зверолюдей), проблемам вампиризма и вурдалачества, контактам с иными измерениями и параллельными пространствами...

Основу книги составляет роман «Проклятый, или Полтора года в аду», повествующий о судьбе серийного убийцы-маньяка, о его смерти, пребывании в потустороннем мире и воскрешении.

В Приложение к книге вошел краткий Космоантропологический отчет Комиссии по контактам с фотороботами зафиксированных за последние три десятилетия гуманоидов иных миров и измерений.

ISBN 5-85141-019-1
ISSN 0869-2726

© ЮД.Петухов, 2003
www. juri-petuchov.narod.ru

Индекс 70956

ПРОКЛЯТЫЙ,
или
ПОЛТОРА ГОДА В АДУ

**Документальные
записки
воскресшего**

Записал и подготовил
к печати
Ю. Д. Петухов

Этот человек пришел к нам семь месяцев назад. Никто тогда не слыхал о подготовке нашего издания. У нас не было даже своего помещения. И вообще, все держалось в тайне, ведь доброжелатели могли задушить наше дело в зародыше... И вдруг — странный посетитель! Да простит он нас теперь, когда мы достаточно хорошо узнали его. Но тогда первым желанием было — выставить незваного гостя вон, а при необходимости и вызвать "белый воронок", чтоб доставил посетителя по назначению, в психушку. Замусоленной ученической тетрадкой с обгоревшими краями гость настойчиво тыкал в лицо будущему заму главного редактора и невнятно, с невыразимым акцентом, мычал. Из мычания можно было понять, что если мы не возьмем к публикации какие-то записки, то наша газета никогда не выйдет в свет, а самим нам придется очень туго. Одновременно он требовал, чтобы ни в коем случае не оглашалось его имя. Имени он не называл, так что оглашать нам было нечего. После того, как гость промычал, что он уже шестую неделю ночует на чердаках и в подвалах, зам и тогдашний редакционный водитель подхватили было его под локотки... Но в последний момент обоих что-то остановило, может, плаксивый тон «бомжа», может, его изуродованное, обожженное с левой стороны лицо — посетителя можно было принять за танкиста, горевшего в танке, вот только возраста опреде-

лить нельзя было. И мы взяли у него тетрадь. Распрощались. Чего-то пообещали. А тетрадку бросили в мешок с письмами (письма-заявки на серию ПФ шли о ту пору вовсю!). Забыли. А через две недели посетитель вернулся. И красного страшного пятна на его лице почти не было. Лишь маленький след на щеке и у виска. Вот это и сразило нас. Гость в ответ на немую сцену сказал, причем почти без акцента и мычания: «Видали бы вы меня, когда я вылез из этой дыры!» Никто толком ничего не понял. И гость заметил это. «Не читали?» — просипел он обиженно. Пришлось лезть в мешок. С этого все и началось. Теперь мы сами себе стали казаться сумасшедшими. Воспринимать всерьез накарябанное жутким кривым почерком на ученических листах мы не могли и не хотели. Были дела посерьезнее, готовились к регистрации, налаживали производственный процесс... После ухода посетителя нагрянул главный, полистал тетрадку, порвал надвое, швырнул в угол, наорал и ушел. На третий раз посетитель принес еще тетрадь. На лице его не было и следа шрамов. Послали его в другие редакции. Он послал в ответ нас самих и заявил, что если мы не опубликуем его, то никто не опубликует, дескать, у демократишек смелости хватает лишь на то, чтобы перемывать косточки своим политическим противникам, и что-нибудь стоящее, но необычное, им не вытянуть. Вот тогда мы и поинтересовались — откуда?! Откуда он про нас знает?! Ответ оказался чрезвычайно прост: «Голос был!» Это произвело впечатление. Мы тогда только налаживали контакты с экстрасенсорами-психоприемниками, готовилась Большая Связь, все, имеющее отношение к «голосам» нас крайне интересовало. Но посетитель замял продолжение беседы. Впервые за все время он стащил с головы грязную серую кепку. Поглядел на нас изучающе, исподлобья. Багровый набухший шрам рассекал его голый череп. Смотреть на этот шрам не было сил. «Меня убили топором, — вяло пояснил гость, снова натянул кепку, добавил: — Это было почти два года назад. Ну, теперь верите?»

Обо всем остальном вы прочтете в самих записках. Нейроэкспертизу и психоконтроль наш гость пройти решительно отказался. Графологическая экспертиза показала, что написанное может соответствовать действительности, очевидных следов фальшивки, состряпанной по заказу, нет. Но это не показалось нам аргументом.

Единственное, что мы могли бы сделать, это заснять гостя на фото — со шрамами и без них. Но кто же знал заранее! Итак, мы представляем записки на ваш суд и надеемся, что нам вместе удастся разгадать тайну.

Ведущий консультант газеты по Аномальным Явлениям и Связям с Потусторонним Миром
Э.А.Гуржбылин

От редакции. *Нами полностью сохранена авторская стилистика, исправлению подлежали исключительно грамматические ошибки. Было изъято из текста свыше десятка нецензурных словосочетаний и два фрагмента, в которых описывались непотребные, недопустимые в печати сцены. Во всем остальном текст полностью соответствует предоставленному оригиналу. Редакция не несет ответственности за достоверность публикуемого материала. Вместе с тем редакция обращается за содействием к ведущим экспертам мира, специалистам в соответствующей и смежных областях. Необъяснимые, загадочные явления воскрешения покойников по истечении длительных сроков после смерти требуют самого серьезного научного подхода. У редакции имеются сведения, что на Западе исследовательские работы по данной тематике ведутся полным ходом, причем изучается даже возможность практического применения псевдоживых кадавров. Мы же опять плетемся в хвосте, искусственно подавляются, запрещаются целые разделы главнейшей науки — Человековедения.*

И все же редакция со своей стороны обязана выразить свое собственное мнение — жизнь покажет, кто прав, кто нет. Нам представляется, что феномен «сошествия в ад» нельзя объяснить как подлинное материалистически-реальное событие, как объективное действие. На наш взгляд, все описываемое — есть результат внутримозговых явлений субъекта, длительное время пребывавшего на грани между жизнью и смертью, причем речь идет не об остаточной памяти (или сне) полупокойника, а о чем-то более сложном, подтверждающем тот фактор, что и после видимой, зафиксированной смерти мозг отдельных индивидуумов продолжает функционировать. Одновременно редакция, исходя из гуманистических соображений, выступает против проведения насильственных экспериментов над воскресшими. Как известно, даже ветеранам

войн требуется время на восстановление, реабилитацию. Люди, вернувшиеся с того света, нуждаются в нашей поддержке вдвойне, втройне. Нам всем необходимо преодолеть чисто психологические барьеры, неприязнь, страх... ибо в подобном положении может оказаться любой из ныне живущих. Каждый из нас обязан помнить, что ему не дано право судить ни живых, ни мертвых, ни воскресших. Это право — неотъемлемое право Бога, Той Высшей Силы, что управляет Всем и Всюду.

Я принимаюсь за эти записки, будучи в здравом уме и твердой памяти. Я осознаю, что никто и никогда не поверит мне, что даже те люди, что будут кивать и поддакивать, участливо заглядывая в глаза, про себя обязательно подумают: жулик! шарлатан! В лучшем случае: сумасшедший! псих! И все же я не отступлюсь. После всего случившегося мне некуда отступать. Я пережил самое худшее, самое страшное. Я не боюсь мнения людей — что может быть более зыбким?! Я и пишу-то не для них! Что они смогут понять, ползающие по поверхности, никогда не спускавшиеся ТУДА, во ТЬМУ! Навязчивый, властный внутренний голос заставляет меня писать эти строки, водит моей рукой... Он звучит внутри меня. Но я-то знаю, этот голос проникает внутрь меня ИЗВНЕ! Он сильнее меня. Он сильнее всего на свете. Ему невозможно противостоять! И если ему надо, чтобы я вспоминал эту жуть, значит, так тому и быть. Значит, он выбрал именно меня из тех немногих, что прошли дорогой смерти и вернулись в мир временно живущих. Мне придется вновь, уже мысленно, испытать все, заново пройти через эти муки. Значит, так надо.

В тот последний день я и думать не мог, что конец настанет именно сегодня, через пару часов. Они водили меня на крючке третий год, и могли водить еще тридцать три. Все произошло случайно... Нет, не стану кривить душой.

Каким-то дьяволом меня занесло в захолустную церквуху. Там было темно, тихо, пахло ладаном — я и не слыхивал раньше таких запашков, хоть нос затыкай. И вот там чего-то дернуло, оборвалось внутри. Но не сразу. А когда поп отвернулся. Он не должен был отворачиваться от меня! Не имел он такого права! В церкви для всякого место есть, я не читал писаний разных, но слыхал — и последнему негодяю, самому гнусному грешнику не за-

казана дорога... А от меня он отвернулся. Ушел. Как в лицо плюнул! Я только потом вспомнил его глаза — и то случайно. Он же просто испугался, зрачки расширились, губы задрожали... Ну что такого он мог увидеть?! До сих пор помню, как спина похолодела, в поясницу будто колом ударили. Вышел. Отдышался. Начал соображать, что к чему. А ведь надо было бежать, бежать сломя голову из города, спасаться! И побежал бы. Да ноги отнялись. А потом, как пришел в себя, рукой махнул, дескать, нервы шалят. И впрямь — отпустило. Видно, так и должно быть, видно, перед концом всегда облегчение приходит.

За эти три года я столько всего перечитал о жизни после смерти, о самом «переходе», что будто сам по всяким «коридорам» прохаживался. Что меня заставляло интересоваться этими делами. До сих пор ума не приложу. Тянуло, и все! Хотя нет, вру, все вру! Интересоваться всей этой дребеденью я стал не просто так, была причина. Когда они сказали, что мне не жить, что найдут, разыщут хоть на краю света, так и пошло. Вместо того, чтобы следы заметать, я как мальчишка начал цепляться за дурацкую соломинку. Ведь не верил же ни во что, а сам цеплялся! Но это сейчас ясно. А тогда... Вся эта гнусная история не имеет отношения к моему рассказу. А может, и имеет. Все так запутано, что я сам себя начинаю подозревать. Но теперь уже все, теперь ни одна ищейка следа не возьмет. Все считают меня дохляком — еще бы: и акт составили, и в землю зарыли. Даже если я сам пойду с повинной, сам на себя покажу, все равно они меня выпрут, скажут, чокнутый приперся или бродяга, который решил пересидеть голодное время в тюряге. Меня вообще нету! Точно. Нет документов — значит, нет и меня! А тех двоих уже расстреляли, это точно — я их ТАМ видал! Да и были бы они живы, все равно им бы никто не поверил. А ведь я этих баб семнадцать штук передавил, сейчас самому страшно становится. Никто не знает точное число, кроме меня, ни милиция, ни кэгэбэшники (а их тоже подключали к расследованию), ни тем более эти гады, что саданули мне по черепу топором. Никто! Один я знаю — после каждой я на левом плече точку накалывал, маленькую такую, синенькую, ткнешь пару раз иголочкой с каплей черной туши на конце, и готово. Их ровно семнадцать! Семнадцать синеньких, семнадцать душ. Это не считая двоих случайных мужичков и одной бабки свидетельницы, эти трое подвернулись под руку, сами виноваты. А на

двадцать первой меня и уделали. Очко! Вот и не верь после этого в приметы.

Ни один нормальный человек не станет о себе писать такого, ни за что не станет. А я пишу! Это меня Голос заставляет... или нет, мне теперь все одно, некого бояться, чего хочу, то и напишу. И все будет правдой. В правду люди никогда не верят — закон! Вот после этой церквухи, после попа напуганного и слабости в коленках, я и прижал последнюю в развалинах, напротив заколоченного магазина. Она по своему делу забежала, потому и напуганная была, пикнуть не посмела... И тут эти двое. Они зашли сзади, ткнули в спину чем-то. А сами — белые, тоже перепуганные, сразу видно — на пределе. От неожиданности я эту бабенку придавил, молча, быстро, только чего-то там хрустнуло. Так она на битом кирпиче да на стеклах, в пыли да побелке какой-то и осталась валяться, пальтишко красное... и изо рта красное течет, струйкой. Вот тогда я и понял — конец! Они не простят! Не отпустят! И бабенка в красном не причем, им плевать на нее, они за старое мстят, за свою, за себя. Выходит, я эту выследил, а они меня накрыли. Ребята крутые, я их еще тогда понял. Ведь меня после ихней бабы достали — полтора месяца под следствием просидел, думал все. Им бы радоваться, дуракам, какая разница — кто, что, как говорится, справедливость чтоб восторжествовала! Но у этих черных мозги набекрень, у них свои порядочки, а может, просто свихнулись. Это ведь они меня тогда вытянули и все замели, это они за меня кое-кому отвалили столько, что и детям еще останется, а подставили алкаша какого-то. Я и не знаю, что с тем алкашом — может, под вышку пошел, может, срок мотает, какая разница! Короче, вытащить-то они вытащили, но сразу свести счеты не смогли, все на виду было. Вот и пошло с того часу — я от них, они за мной! Карусель чертова! И ведь знал, что пришьют! Точно знал! А все надеялся на что-то, все грезил. Это теперь легко рассуждать да вспоминать. А тогда, в развалинах, обмер, сердце остановилось и руки обвисли. А как длинный вытащил топорик из-под плаща, так в глазах все перевернулось. Сверкнуло железо точеное... а я уже готов, уже и бить не надо, только вдруг вспомнил, где этот сверк видал: в церквухе, в глазах у попа, только я тогда его за отражение принял, там еще свечки горели. Но разве свечечки так сверкнут? Нет! Это он, поп, увидал будущее мое, вот и сверкнуло! Поздно! Я молчу. И эти молчат.

Ждут чего-то. А чего там ждать, руби как говядину, как тушу бессловесную, мертвую, вот он я! Болтуны все болтают, будто перед смертью у человека в голове вся жизнь прокручивается. Вранье! Даже ни одна из тех баб не припомнилась, и про эту, красненькую, думать забыл. Только топор и вижу. Надо было бежать. Да куда там! Уже позже, когда выполз ОТТУДА, я сообразил, что вот так же и жертвы мои себя чувствовали, как кролики перед удавом, но это потом. А тогда в прострации пребывал — ни мыслишки в голове, все вдруг улетело. Черные молчат, супятся, и уже не черные они, а белые как мел. Им бы радоваться, что достали кровника. А они сами боятся. Мне всего-то нужно было две-три минуты, чтоб прочухаться, может, и меньше. Только б они меня и видали. Но тот другой у длинного топор вырвал, молча, гад, вырвал... вот тогда и сверкнуло. Нет, ничего не было: ни удара, ни боли, ни черта! Сразу стемнело все и пропало. Я тысячу раз уже напрягался, вспоминал каждую деталь — ну хоть бы штришок какой, хоть бы ниточку! Но ничего не могу вспомнить, ничего не было — сверк! и темнота! небытие! ничего и никого нету! меня нету! света белого нету! того света нету! черным-черно!

Сколько времени потратил за эти три года на муру всякую, чего только не вычитывал про туннели всякие, связывающие этот мир с тем, и про то, как, дескать, зовут куда-то, встречают, ведут, и про голоса, смех, зовы, и про свет в конце туннеля. Ничего этого нет! Не верьте никому! Придумывают все! Красивостей ищут! Я это все пережил, и пусть я самый плохой человек на Земле, пусть мне нету прощения, а врать не стану... Хотя, может, святых каких, праведников и проводят по туннелям, зовут, обмахивают крылышками, все может быть. Но со мной такого не было. Я когда очнулся — сразу подумал: не добили гады! не на смерть зашибли! обрадовался даже, дурак! было бы чему радоваться! Хоть и очнулся, а все равно темнотища. Я еще тогда подумал — ночь. Но это была вовсе не ночь.

Боли не было. И тело я свое чувствовал, даже чуть шевелил пальцами на руках и ногах, морщил нос, сжимал губы, открывал и закрывал глаза. Но вот поднять руки, ноги, привстать не мог, словно придавило чем-то, да придавило как-то равномерно: и сверху, и со всех боков. Тогда и пришел настоящий страх! Накатило так, что судорогами свело тело, будто его стали выворачивать в тис-

ках! Ничего подобного я не переживал до сих пор. Отчаяние, жуткое, какое-то ледяное, умертвляющее отчаяние захватило меня полностью. А в голове одно стучит: могила! ты в могиле! зарыли, сволочи! закопали! И не дернуться, не подтянуть руки, не повернуть шеи... Не знаю, сколько времени я бился, будучи при этом абсолютно неподвижным, в судорогах, сколько меня выкручивало и трясло, растягивало и давило. Все это было кошмаром, чудовищным сном. Казалось, это предел, дальше ничего не может быть, дальше смерть, теперь уже настоящая, окончательная... Как я был наивен! В те минуты или часы я считал себя живым. Я верил, что уцелел, выжил! Судороги кончились вместе с одной простой мыслью: какая же это могила, если я столько времени лежу, дышу и даже не чувствую подобия приступов удушья?! Тело сразу обмякло, что-то мокрое и скользкое потекло под спину. Дышу? Да, дышу! И никаких проблем. Но разве можно дышать под землей? На сколько может хватить воздуха? Значит, я не в могиле? Значит, что-то другое? Но что?! И только тут до меня стало доходить иное, еще более страшное, то, во что нельзя поверить, жуткое... Я не дышал! Не дышал вообще! Я ощущал свое тело, я не мог ошибиться: грудь не вздымалась, легкие не расширялись, воздух не проникал внутрь меня и не вырывался наружу... Я был трупом, форменным трупом, дохляком!

Примечание консультанта. *Из данного наблюдения автора записок не следует, что он был обязательно мертв на этом этапе. Пограничное состояние между смертью и жизнью характеризуется именно почти полным прекращением дыхания. Об этом свидетельствуют и эксперименты над собою йогов и освидетельствования лиц, пребывающих в летаргическом сне. Подобные случаи многократно описаны, нам нет нужды на них останавливаться. Что касается рассуждений автора о якобы совершенных им убийствах женщин, следует заметить, что, по всей видимости, это последствия атрофии клеток мозга после всего перенесенного, то есть нечто вроде навязчивого бреда, мании — возможно когда-то автору доводилось или слышать о подобных случаях, или читать, лабильная психика восприняла информацию большого эмоционального накала, патологические явления усугубили дело... Сам автор-посетитель вовсе не произвел на нас впечатления человека, способного на серьезное преступле-*

ние: он невысок, худощав, не обладает признаками сильной воли и физической силы, застенчив, скрытен. По нашей просьбе он разрешил осмотреть левое плечо. Никаких синих точек на нем не было, почти полностью, на три четверти кожу плеча покрывал багровый многослойный рубец. Рана была незажившей, с такими обычно кладут в больницу, и надолго. Но посетитель заверил нас, что все нормально, что рана почти зажила. Разумеется, мы исключаем возможность нанесения самому себе подобной травмы с целью доказательства реальности описываемого. И потому воздержимся от комментариев.

Это было словно раздвоение. Живой — и одновременно труп! Я проверял все сотни, тысячи раз. Сжимал зубы, задерживал несуществующее дыхание, ждал, когда прижмет. Не прижимало! Хоть сдерживай, хоть нет, дыхание отсутствовало полностью. Чтобы успокоиться я начал считать: сбивался, но считал — до тысячи, до десяти тысяч, до ста, до миллиона... времени не существовало. Я не знаю, сколько все это продолжалось. Это было бесконечной пыткой. Можно было подумать, что прошли годы, что уже десятилетия я лежу бездыханным. За эту вечность я перепробовал все, но ничто не помогало — я оставался лежать придавленным, жалким, беспомощным трупом в черном мраке, в тишине.

Я припомнил все, что читал, что слышал: про закопанных заживо, про Гоголя, который вроде бы перевернулся в гробу, так писал один дотошный гробокопатель, про зомби — этих живых мертвецов... Но ведь все «живые мертвецы» и не умирали по-настоящему! Вот в чем дело! Пускай они были полутрупами, но ведь именно «полу»! Я же валялся бездыханным, я даже понял, что никакого шевеления пальцев на руках и ногах не было, никакой задержки дыхания — это все нервы чудили... Но ведь и нервов не было?! Чертовщина какая-то! Ничего не было, но я ощущал себя!

Вот тогда и прозвучал впервые в моей голове Голос. Меня снова скорчило от страха. Но теперь ненадолго. Да и никаких слов не было. Голосом все это назвать можно с большой натяжкой, просто будто свет вспыхивал в мозгу и звучало нечто, не наделенное ни высотой, ни тембром — просто звучало. С этого момента и началось настоящее раздвоение. Я ничего не понимал. И не сопротивлялся. Как я мог сопротивляться? Света становилось

все больше, из моей головы он проникал наружу, струился, змеился, хотя я точно знал, свет никогда не змеится, он всегда идет прямыми лучами, но так было. И чем больше света выходило из меня, тем отчетливее происходило раздвоение. Я уже видел тело, свое собственное тело, лежащее в дрянном ящике, который и гробом назвать нельзя, обернутое в дерюгу, с рассеченным, наполовину набитым ватой черепом. Все происходило в земле, под землею, на глубине около двух метров. Но я все видел! Земля, куда бы я ни оборачивался, становилась прозрачной, будто и не земля вовсе! Потом до меня дошло, что и поворачиваться не надо, что я вижу сразу во все стороны, вижу черепа, скелеты, камни, искореженное железо, бутылки и прочую дрянь, скопившуюся тут, внизу. А Голос звучал. Но не звал. Он никуда не звал. И вообще, никто меня никуда не тянул, никто не управлял мною. Это было жуткое состояние. И вместе с тем я имел тело! Именно то тело, что лежало в гробу. Лишь дерюги не было на мне. Это тело полностью подчинялось моим желаниям. Я ощупал себя с головы до ног, даже просунул ладонь в дыру...

Примечание консультанта. *Субъективные ощущения после тяжелейшей травмы могут носить самые причудливые оттенки. Что же касается объективных данных, следует признать, что по величине и вздутию шрама-рубца на голове нашего посетителя можно с большой долей уверенности утверждать — ранение было очень глубоким, проникающим. Осколки черепной кости местами проглядывали сквозь рубец, выпирали наружу. Ширина рубца составляла не менее четырех с половиной сантиметров, длина — около одиннадцати. Следует напомнить, что зафиксированы случаи, когда люди выживали и после более тяжелых черепно-мозговых травм и, в частности, в начале нашего века жил освидетельствованный человек с обломком лома в голове — этот случай также неоднократно описывался.*

Никакой ваты и прочей мерзости в моей голове не было, только дыра, только что-то теплое, мягкое, упругое. И опять мелькнула мыслишка навязчивая: значит, жив! значит, выкарабкался! Пусть со стороны это покажется нелепым, но я не верил в свою смерть! Не хотел верить, и все тут!

В те минуты я и думать не желал: кто меня закопал? когда? где? что с теми двоими гадами? что с бабой в красном? Мне все эти мелочи казались настолько ненужными, что — плюнуть и растереть. О другом мысли были: дескать, вот она, душа моя, душонка, выползает из трупа, выскользнула, значит, есть она и у меня! значит, не насовсем сгинул! Было даже радостно как-то. Радостно и боязно! Ведь сам-то я, тело мое бездыханное, труп, лежал в гробу — а такая картина не каждому понравится! И никаких «туннелей»! Никаких «коридоров»! Мне казалось, что вот-вот меня вынесет наверх сквозь толщу земли, что я опять окажусь среди живых. Что там сейчас наверху, ночь или день? Ничего-то я не знал. Я чувствовал себя всемогущим, необычайно легким — будто шариком воздушным. Ну и рванул было туда. Как бы не так! Словно свинцовая плита навалилась, пригнула, прижала. И ни единый змеящийся лучик сквозь нее не пробился. А Голос вдруг так зазвучал на одной высокой ноте — как циркулярную пилу возле самого уха, да что там уха, прямо в башке, завели, врубили на полную мощь! Я оторопел даже, растерялся... Это сейчас, вспоминаю, хорохорюсь, прикидываю — и так, и эдак. А тогда не было вовсе ни растерянности, ни собранности, жуть была. Но свет-то прет, лезет прямо из меня. А может, это я сам и был этим светом — там трудно было разобраться. Только повело вдруг в сторону, быстро, словно в воде плыл — сквозь все эти кости полусгнившие, доски трухлявые, далеко от своего гроба. А потом — вверх! И снова плита свинцовая. Не пускает! Я в другую сторону, подальше — за ограду кладбищенскую, через коренья, прутья, кирпич битый ... и вверх! Не тут-то было. Метался как бешеный, рвался, суетился, все хотел выскочить, выбраться. А потом понял — не выйдет. Дорога одна — вниз! Вот когда надавило по-настоящему, вот когда прижало.

Никогда в жизни я не ругался столь остервенело! Меня просто выворачивало наизнанку. Я проклинал все на свете, не понимая, за что мне выпала такая жуткая участь?! Пускай сейчас обо мне скажут, дескать, тупой, бестолочь, все, дескать, сразу было понятно. Я презираю этих умников! Их бы загнать в могилу! Их бы придавить свинцовой плитой! Хотя... я не знал, свинцовая она или нет. Это уже потом, спустя год, я сам себя представил безмозглой рыбиной, которая зимой бьется в нарост

льда над собою, пытается выскочить наружу. А тогда я ни черта не представлял. Я бился башкой, всем телом о невидимую преграду, рвался на свет. И я не чувствовал боли, как будто башка была не моей или деревянной. В этой проклятой плите не было ни дырочки, ни просвета. А стоило чуть податься в сторону, я тут же опять натыкался на кости, черепа, раза два или три вляпывался в такую трупную гниль, что меня выворачивать начинало! Я забывал, что сам дохляк! Что меня нету! Сунулся было еще дальше за кладбищенскую ограду. И опять уткнулся в невидимую стену. Полз вдоль нее несколько часов подряд, все думал: вот-вот кончится проклятущий барьер. Черта с два! Выдохся до последнего изнеможения. Сам себе не верил: раз покойник, значит, усталости и всякого такого прочего быть не должно. Ан нет, тело бесчувственное, один свет, даже видимости тела нет, а усталость есть. Может, это было от нервов, пускай специалисты разбираются, мне все равно, да и какие нервы у трупа?!

Примечание консультанта. *Не следует принимать всерьез субъективные ощущения, они могут быть обманчивы. Как пишет известнейший исследователь загробной жизни Раймонд Моуди в своем труде «Жизнь после смерти»: «...находясь в своем физическом теле, мы имеем много путей, чтобы установить, где именно находится в пространстве наше тело и его отдельные части и движутся ли они. Кинестезия является нашим чувством движения или напряжения наших сухожилий, мускулов, суставов. По сообщениям некоторых людей, они во время пребывания в духовном теле осознавали, что лишены ощущения веса, движения и расположения в пространстве. Среди слов и выражений, использовавшихся разными людьми для пояснения своего состояния, были такие: туман, облако, подобие дыхания, пар, нечто прозрачное, цветное облако, сгусток энергии и т. д.» У нас нет оснований не доверять исследователю, изучившему более сотни пациентов, пребывавших в состоянии клинической смерти и оживленных на грани необратимости. Современная наука считает, что после смерти человек не может испытывать усталости и прочих субъективных ощущений. И потому мы оставляем все вышеизложенное на совести автора записок. Вместе с тем следует отметить, что если не «нервы», то хотя бы какое-то подобие рецепторов у пребывающих*

в загробном мире все-таки есть, иначе бы они не смогли вообще ощущать что-либо.

Мне некуда было деваться, и я вернулся к своему разбитому гробу. Собственное бездыханное тело, этот жалкий труп с расколотой башкой вызвал у меня истерический хохот. Я хохотал словно безумец — без всякой причины, взахлеб, сотрясаясь и обливаясь невидимыми слезами. Потом все оборвалось, столь же резко, как накатило. Я набросился на гроб, на тело. Я хотел все разломать, разорвать, раскидать... Но мои руки проходили сквозь доски, сквозь мясо и кости. Я ничего не мог поделать. И от бессилия мне становилось в сто крат хуже. Это был идиотизм высшей марки. Вот он я — лежу дохляком, вот он — мой труп! И сам же я бьюсь в истерике рядом. Поневоле решишь, что спятил, что раздвоение в мозгах наступило — я ведь слыхал, так бывает у чокнутых и алкашей. Может, и я такой? Нет! Я четко помнил, как он мне по башке врезал топором — вон она, рана. Я снова попытался запустить ладонь в дыру в черепе, но на полдороге остановил руку. Кто-то следил за мною, я это сразу почувствовал. И обернулся. Я позабыл, что не надо оборачиваться, что видно во все стороны и без того. Но обернулся, по старой привычке. И вот тут-то понял: видно, да не всё! Я столкнулся взглядом с кем-то. Даже не понял с кем. Но таких глаз там, наверху, я не видел. Эти глаза прожгли меня насквозь, просверлили... и пропали. И снова внутри меня зазвучал страшный Голос, снова будто полыхнуло горящим светом и завизжала циркулярная пила. И тут я почувствовал, что плита, та самая, что была сверху, опускается. Она стала вдруг давить, вжимать меня в полупрозрачную землю. Но я не хотел вниз! Я хотел наверх!

Мой собственный гроб с моим собственным холодным изуродованным телом пошли вверх — неумолимо, медленно. Но пошли! Я даже не понял сразу, что это я сам стал опускаться под давлением проклятой свинцовой плиты. И опять откуда-то сбоку на меня зыркнули нечеловеческие глаза. Голос сразу же смолк. И издалека стали приближаться иные звуки — хохот, страшный, несмолкаемый хохот. Кто это мог смеяться надо мной здесь? Бред! Я не сразу понял, что это мой же хохот возвращается ко мне нелепым гробовым эхом. Да, все это было пыткой, врагу не пожелаешь. Но еще хуже стало, когда я уви-

дал наконец-то обладателя жутких прожигающих глаз. Он не смотрел на меня. Он был занят своим делом. Меня словно магнитом притягивало к нему, я не мог оторваться, хотя и разобрать ни черта не мог. Это была омерзительная тварь. Такую человеческим языком не опишешь. Это был огромный червяк с шестью длиннющими тончайшими лапами. Он был полупрозрачен, как земля, в которой мы оба с ним находились. Лучше б мне его и не видать! Если б я не был трупом, я бы сдох на месте от одного только вида! Эта тварюга какими-то подвижными длинными зубами или жвалами у меня на глазах, метрах в шести-семи, разгрызла новехонький крепкий, наверное, дубовый гроб — разгрызла с хрустом, исходя желтой слюной, жутко воняя, сопя, кряхтя (я все отлично видел и чувствовал). А потом она принялась грызть покойника — медленно, со вкусом. Сволочь! Гурман! Я попытался отвернуться, но зрение-то было круговым, не отвернешься. Помню, что в тот момент меня больше всего напугало одно: а вдруг червяк примется и за мой гроб, за мой труп?! Тогда все! Тогда прощай надежда... Я поймал себя на мысли: значит, надежда еще была?! Да, была! Вы не поверите, но даже там у дохляков, у мертвецов есть своя надежда. Каждый надеется. Надеялся и я!

Примечание консультанта. *По всей видимости перед нами яркое описание самой обычной галлюцинации или болезненного шокового сна. Ничего подобного покойник или полупокойник испытывать не может. Моуди пишет: «Несмотря на сверхъестественность бестелесного существования, человек в подобном состоянии оказывается столь внезапно, что требуется некоторое время, прежде чем до его сознания доходит значение того, что происходит... Когда человек наконец понимает, что он умер, это может оказать на него колоссальное эмоциональное воздействие и вызвать поразительные мысли и видения». Судя по всему мы имеем дело именно с таким эффектом. Полное осознание происшедшего после всех истерик, беснований, метаний привело умершего в состояние, когда сознание само, чтобы увести его от полного срыва, включило галлюцинаторные механизмы в постжизненной структуре субъекта. Это вызвало сказочные видения. Разумеется, никаких «червей-трупоедов» с «прожигающими глазами» под землею нет, это читатель должен помнить твердо. Наша задача — использовать записки*

субъекта, отсеивая все наносное, мнимое, в результате докопаться до истины.

А плита все давила. Я не мог сопротивляться. Меня неудержимо влекло вниз. И я чувствовал, как становятся дыбом волосы на моей расколотой голове. Я все чувствовал! Я был ничуть не хуже любого живого человека. Не было лишь боли. Все остальное было! На глубине пошли какие-то каменные плиты, полуистлевшие бревна, черепов и костей становилось все меньше. Правда, я видел трех, а то и четырех огромных червей, вроде того, что грыз там, повыше, свежего покойничка. Но они не обращали на меня внимания. Они свивались в кольца, потом распрямлялись. И как-то надсадно ухали. Их длинные тонкие лапки все время дрожали.

И тут впервые меня пронзило болью, словно в один висок впилась острая металлическая игла и выскочила из другого. От неожиданности я такое выдал матом, что самому стыдно стало — еще услышит кто из усопших, таких как я. Но это была минутная слабость. Следом пришло другое: я вдруг понял, что обрел самое настоящее тело. Теперь я был не каким-то там сгустком света, а человеком. Я даже вцепился обеими руками в виски, сдавил их, что было силы, приготовился к чему-то неожиданному... Но ничего не произошло. Я все опускался. Плита давила. Теперь я видел ее. Это просто мрак, чернота надвигались сверху и не было в них никакого свинца. Там вообще ни черта кроме темноты не было! Но давило. А я все ждал, дескать, вот сейчас, вот-вот откроется тунель, а там души усопших родственничков и корешей будут меня встречать, под локотки брать, вести в свое царствие небесное... И тут как громом ударило! Тут дошло наконец-то, что, видать, и туннеля никакого нет, и ангелов этих самых, потому как мне дороженька иная предстоит! Вот только тогда, а вовсе не перед смертью, встали эти бабьи рожи перед глазами. Встали... и заулыбались, захихикали все разом. И не отвернуться, не спрятаться. А потом все пропало. Разом. И я понял — меня тащат именно туда, куда и положено тащить таких. В преисподнюю! Но я не испугался. Уже в тот час меня трудновато было напугать чем-то, для меня это времечко коротенькое, что в земле бился, долгим веком обернулось, я там тыщу лет прожил... Болью опять прожгло виски. И снова я вскинул руки. На этот раз нащупал чего-то тонкое, вих-

лявое и склизкое, входящее в один висок и выходящее из другого. И вот тогда вдруг зрение стало проясняться, и увидал я, что черви эти мерзкие не сами по себе свиваются и дрожат. Нет! Каждый из них дергался около какого-то кокона, все теребил его своими гадкими лапками, крутил, тряс. Страшная догадка родилась в голове. И знал ведь, что вижу во все стороны, а ужасом по сердцу полоснуло. Но обернуться не решился. Пригляделся получше к коконам — словно приблизился к ним, как в бинокль смотрел, хотя и не так далеко было. И еще хуже мне стало — ведь не коконы это были, а люди! самые настоящие человеки, спеленутые чем-то, то ли нитями какими-то, то ли саванами, не знаю. Проглядывали даже лица, открытые распяленные глазища, оскаленные рты... Они кричали чего-то там, дергались, головами крутили. Только не слышал я. Ни черта не слышал! Но еще кое-чего заметил: не стояли эти черви поганые с коконами-то, нет, они так же равномерно опускались вниз, потому и казалось, что только дергаются на месте, но не движутся никуда. Вот тут душно вдруг стало, рукой потянулся к шее... а на ней лапа, длинная и скользкая. А вокруг лохмотья какие-то, паутина, обрывки... понял я, тот же кокон! И жуть охватила, а все ж таки обернулся. Лучше бы я этого не делал! Прямо в глаза мне смотрел своими прожигающими насквозь, огненными и в то же время какими-то мертвыми глазами червь. Смотрел и пошевеливал своими длинными острыми клыками-трубочками, водил мягкими белыми жвалами, пускал из разинутого клюва пузыри. И так на меня этот взгляд подействовал, что будто новые органы чувств вдруг приобрел: тишины не стало, как не было. И таким ором, криком, воплями наполнилось все вокруг, что уши заложило. Сообразил не сразу, в чем дело. А ведь это вопили те самые людишки-коконы. Кто ругался на чем свет стоит, кто прощения просил, ныл, плакал, молил о чем-то, каялся, кто пьяно гоготал. Все было так неожиданно, что я сам только и заметил, что тоже ору, ору без передыху, во всю силу. И тогда червь мне сказал... нет, не сказал, он только посмотрел как-то по-особому, а слова тусклые, слабые, сами в башке прозвучали: «Не надо обольщаться, это не сон, и не бред, это все происходит на самом деле. Или ты еще не понял?!» Я тут же отвернулся, я не мог больше глядеть в эти глаза. И сразу же в мой голый затылок впился острый трубчатый клюв. Это было выше всех моих сил!

Проклятущий червь высасывал мой мозг, он тянул его словно мальчишка тянет пепси через соломинку. Боль Збыла адская. Если бы все это происходило на самом деле, я бы давно, в первую же секунду сдох! Но червь все сосал и сосал, он высосал уже целую цистерну моих мозгов, а они не кончались. И снова в голове прозвучало тускло: «Теперь и ты, и твои муки вечны! Теперь тебя можно пилить на куски тысячу, миллионы лет... и ничего с тобой не случится. Радуйся!» Его тонкие склизкие лапки с неожиданной силой принялись рвать мое тело, раздирать его, выворачивать суставы, дробить кости, вытягивать жилы и вены. «Ничего, ничего, — червь вбивал как гвозди в мозг свои телепатические сигналы, — ты пришел к нам сам, и уж наше дело доставить тебя по назначению. Небось, не слыхал про нас, земляных ангелов?!» Что я мог ответить? Боль сжигала меня. Вопли грешников, которых, как и меня, тащили в ад земляные ангелы, оглушали. В эти минуты я бы отдал все на свете, чтобы опять оказаться в темной, сырой и мрачной могиле, в гнилом поганом гробу, там был просто рай.

Примечание консультанта. *Ни с чем похожим на описанное выше в зарубежных публикациях нам сталкиваться не приходилось. И потому мы не можем брать на веру «откровения» автора записок. Моуди и другие исследователи тщательно изучили воспоминания десятков умерших, а затем воскресших. Ни один из таковых не вспоминал даже про «земляных ангелов». Вместе с тем мы не имеем права утверждать, что абсолютно все изложенное выше является галлюцинаторным бредом. Тот же Раймонд Моуди считает, что все происходившее с воскресшими до их воскрешения, в минуты их отсутствия на нашем свете «было не сном, а действительно происходило с ними». Далее он пишет: «Они неизменно уверяли меня во время наших бесед, что их опыт не был сном, а был совершенно отчетливой, яркой реальностью». В том же уверял нас и автор записок. Мы многократно устраивали последнему испытания типа перекрестного допроса с пристрастием, но сбить его или же поймать на неточностях, несовпадениях не удалось. Причем испытуемый сам охотно шел на все проверки. Но когда мы предложили ему обратиться в официальные государственные исследовательские медицинские учреждения, реакция оказалась совершенно неожиданной — атмосфера дружелюбия и от-*

кровенности моментально испарилась, испытуемый тут же покинул помещение редакции, наградив нас напоследок странным взглядом, в котором был целый букет разноречивых чувств: и страх, и злоба, и нескрываемое отвращение... Больше мы не возвращались к этому вопросу, несмотря на то, что наиболее активными сторонниками досконального изучения феномена воскрешения было предложено доставить испытуемого в соответствующее учреждение — и если понадобится, насильственным способом, так как наука требует жертв, она не признает сентиментальности. Это предложение было отвергнуто.

После ухода испытуемого было высказано предложение не принимать никаких мер до его повторной, окончательной смерти. Но возлагать особые надежды на результаты препарирования ттрупа, на патологоанатомическую экспертизу также не следует — у нас нет никаких оснований считать, что пребывание субъекта на том свете оставляет в его теле какие-либо следы. Впрочем, патологоанатомы еще скажут свое веское слово... в том случае, разумеется, если тело воскресшего удастся сохранить для науки. Сам автор этих записок пока не выражал желания завещать свои останки после смерти одному из отечественных или зарубежных научно-исследовательских учреждений.

Башка у меня пылала! Какие там к дьяволу мысли... Нет, была одна мыслишка — четкая, однозначная: пощады просить не стоит. Не будет тут жалости, точняк! И все эти горемыки понапрасну орали да рыдали. И еще мысленка затесалась: дескать, надо привыкать. И от этой вот мысленки стало до того тошно, что и боль адская отступила. «Сволочи вы, а не ангелы! — завопил я во всю глотку. — Суки паршивые!» А из-за спины хохот, эдакий приглушенный, наглющий. У меня мороз по пылающей коже прошелся — как же так: слова в мозгу звучат... а хохот из-за спины?! Но тут вообще все вдруг меняться стало. И будто не в земле мы, будто не падаем сквозь нее, как железяки сквозь теплое масло, а все наоборот: вокруг прозрачная багровая жижа, хлюпкая и плотная, а мы уже и не вниз опускаемся, а вверх идем, перевернулись на ходу — и не ногами вперед шпарим, а как положено. И чего-то мельтешит, трепещет, машет чего-то перед глазами. Я тогда сразу не понял. А это были крылья — перепончатые, тоже полупрозрачные какие-то крылья. Пона-

чалу мне примерещилось, что это из коконов чего-то выбилось и болтается. Но нет, крылья вырастали из самих червей поганых, из этих проклятых земляных ангелов — сначала маленькие, жиденькие, а потом все больше. И вымахали они как паруса. Тот гад, что у меня за спиной, взмахнет ими — и все вокруг заколышется будто, задрожит. И словно не в земле, запросто машут. Я такие крылышки с чешуей и перепонками на картинках видал да в одном фильме на видюшнике, там тоже гады были, только вроде крылатых динозавров. Но эти и страшнее, и гаже. Крыльями машут, а сами рвут тело, протыкают, сосут мозги из башки. Да еще хохочут! Мне сейчас трудно писать про все эти дела. Ни один нормальный, здоровый человек не поверит, скажет, мол, вранье или дурь похмельная. А ведь было, все было! И будет еще! Пускай не всякого из этих неверующих в ад поволокут, но кого-то, точняк, прихватят, да еще как прихватят! Вот и вспомнит тогда, вот и похихикает... как я хихикал, обливаясь ледяным потом да корчась в муках! Но со стороны, должно быть, зрелище было отменное! Несколько десятков жирных отвратных червей превратились вдруг в здоровенных бабочек-динозавров. Эх, Грина жаль не было среди нас, а то б мог новый романчик состряпать — про красные паруса-крылья, а чего — тоже сюрприз, тоже как в сказке! Уже и не земля вовсе, а будто кровавое полутемное небо... а мы по нему летим, и все вверх, все выше и выше, хоть одноименную песенку пой! А впереди, в вышине чего-то горит как будто, горит и дрожит гудом тяжким. Мне тогда домна представилась почему-то, хотя и не был с ней рядышком никогда. Но далеко, очень далеко было до этой «домны». Я как сейчас помню, что тогда отчетливо и с тоской подумал: вот она, преисподняя, вот оно — внутреннее ядро земного шара, а в нем лава расплавленная, магма, короче, всякая дрянь, которая обычно из вулканов наружу хлещет. Ад, одним словом! Червь за спиной моей опять принялся хохотать. А потом в голове слова его зазвучали:

— Ты уже давно не в земле! Пора отвыкать, понял?!

— А где? — спросил я с перепугу вслух. Язык не ворочался, слова тяжеленными камнями падали с губ: — Меня ж из земли плита какая-то не выпускала, где ж как не в земле?!

Вопрос был идиотским. Только это я после понял. А тогда ангел мне все растолковал — видно, не было смыс-

ла в секрете держать чего-то, куда я денусь, кому расскажу!

— Это вы там, наверху думаете, будто ад в земле, внизу. Ад не внизу, и не вверху, и не сбоку. Он нигде! Понял?! Ничего ты не понял и не поймешь никогда. Ад — это другое измерение, его нет ни в земле, ни в небесах, ни в космосе, его вообще нет в вашей вселенной. Он сам по себе, а вы сами по себе. Между вашим жалким миром и адом лишь одна тоненькая пуповина есть, один переход: по-вашему, смерть, а по-нашему, рождение! Вы приходите к нам, а мы наведываемся к вам. И наших, там у вас, не меньше, чем ваших здесь. Только мы про вас все знаем, а вы про нас почти ничего, одни слухи да россказни тех, кому удавалось ненадолго вырываться от нас... Чего дернулся? Чего вздрогнул?! Тебе не удастся! А ну-ка!

Он с какой-то особой жадностью впился в мой череп, в мой мозг. Да так, что я сразу про все забыл. Тут уж не до болтовни, не до измерений всяких! А полет не кончался, и крылья становились все больше и больше. Мы поднимались так долго, что будь это у нас на земле, давно бы на орбиту вышли, а то и к Луне бы приблизились. Кровавое небо светлело, приобретало желтоватый оттенок. А может, это у меня в глазах все плыло и рябило, не помню...

Напоминаем читателю, что автор настоящих записок был зверски убит около двух лет назад. Нашей экспертизой установлено, что нанесенная ему черепно-мозговая травма была смертельной. Однако по прошествии определенного времени убитый, по его утверждениям, воскрес в собственной могиле. Наверх ему выбраться не удалось. Сам воскресший отрицает факт воскрешения в обычном смысле этого слова и утверждает, что все это время был мертв, но тем не менее обладал способностью все слышать, видеть, передвигаться. Созданная нами комиссия досконально расследовала обстоятельства дела. И все же она не берет на себя смелость однозначно определять, что в показаниях убитого является вымыслом, что галлюцинациями, что фактически зафиксированными постлетальными событиями. Феномен «жизни после смерти» уже долгие годы изучается учеными всего мира. После снятия части запретов на изучение этого феномена в нашей стране мы решились на настоящую публикацию.

Итак, «земляные ангелы», выгрызающие покойников из

гробов, пеленающие их в коконы и пробуравливающие землю до необходимой глубины, по заверениям автора записок, обладают способностью перемещаться в различных пространствах. Они доставляют умерших по назначению — таким образом был доставлен к излучающему жар объекту сам убитый. Нам абсолютно непонятно, почему падение сквозь землю закончилось долгим и тяжелым полетом в каких-то мрачных кровавых небесах. Полное отсутствие логики в показаниях не вызывает доверия к ним. И все же мы продолжаем публикацию.

Ведущий консультант газеты по Аномальным Явлениям и Связям с Потусторонним Миром
Э.А.Гуржбылин.

Эта проклятая тварь бросила высасывать мой мозг и принялась грызть шейные позвонки — с хрустом, чавканьем, поминутным облизыванием и сопением. А я лишь рыдал, истерически, взахлеб, подыхая каждую секунду и опять возвращаясь к жизни. И только громадные перепончатые крылья хлопали, били прямо как паруса. Я и не заметил, когда небо совершенно просветлело — оно стало вдруг прозрачным до синевы. И опять меня передернуло от страха, от неожиданно накатившего ужаса. Да, мы вовсе не летели! Мы падали! Стремительно падали вниз! Весь полет был лишь обманом зрения, видением, миражем — это было сверхзатяжное падение, и ни черта больше! Что-то мутное, одновременно пылающее и булькающее, покрывающееся зыбкими кратерами, было под нами. И уже в этой гадости-то и отражалось то самое кровавое небо, отражалось будто тучи в болотной водице. Я не могу передать того, что видел, это нельзя передать словами, на нашей постылой Земле такого отродясь не бывало, там и цветов таких не увидишь, и форм. Это было наваждением — какие-то ажурные пенистые валы долетали до нас, обдавали зверской вонью, липкими брызгами и тут же падали или рассыпались — мы должны были шмякнуться уже давно, но мы все летели. И эта гадина земляная, «ангел» поганый даже крыльями своими перепончатыми махать перестал. Но он так сдавливал меня ножками-щупальцами, так сжимал, тряс, будто боялся выронить... А в тот миг, когда я ждал — вот сейчас будет удар о поверхность! вот сейчас гробанемся всмят-

ку! вдруг какая-то дыра раскрылась, даже не раскрылась, а как бы растянулась, распялилась. И мы полетели в эту гиблую дырищу — только сложенные крылья у земляной гадины-ангела заскрипели, задрожали. И ни дьявола я не видел, хоть режь, хоть коли пером. Все мельтешило, кружилось, вертелось...

— Ничего, потерпи немного, — просипел мне тогда в ухо, обдавая едкой слюной, мой хранитель, — потерпи, скоро еще хуже будет!

И снова захохотал, дико, злобно, с нескрываемой ехидной такой радостью. Сука! Я извернулся, пнул его пяткой в жирное выступающее из-под желтой чешуи брюхо. Нога завязла в какой-то дряни — я и не знал, что эта сволочь такая мягкая, склизкая.

Просвета впереди видно не было. Зато с боков к нам тянулись черные шевелящиеся отростки, может, лапы чьи-то, может, просто ветки или стебли. Все настолько было непохоже на тамошние земные байки и россказни об аде, преисподней, что хоть плачь, хоть смейся, хоть башкой о стены бейся! Гадина все потихонечку грызла меня, причмокивала. Но я уже научился терпеть, не замечать всей полноты боли. Иногда даже будто в забытье впадал. Вот в эти секунды мне начинало казаться, что все бред, что с перепою мерещится, что я там, у себя, дома...

Примечание консультанта. *Нами не установлено, какой образ жизни вел до смерти автор записок, часто ли у него были галлюцинаторные психозы. За время общения с нами он не был ни разу замечен в употреблении спиртного, наркотиков, табака, лекарств. И все же можно предположить, что столь яркие и подробные видения возникли у него в результате отравления токсичной пищей или ядовитыми парами. С другой стороны ни один из токсикоманов или же случайно подвергшихся воздействию токсичных веществ не мог, да и не смог бы столь детально, последовательно восстановить в памяти и описать свои грезы.*

...Да только гадина не давала мне спать подолгу — миг, другой, и снова накатывала омерзительная явь. Становилось совсем плохо. Но куда денешься!

Странная это была дыра. Вроде совсем узкая, того и гляди, долбанешься об край, а то вдруг совсем рядом пролетит такая же тварюга перепончатая с коконом. Про-

летит — и крылом не заденет! А ведь крылышки-то будто у «Боинга», только размашные, складные. Когда один такой «ангел» рядышком завис, я как в зеркале разглядел себя. Только потом усек, что это и не я вовсе, а какой-то другой тип. Кокон у него совсем размотался, да и какой там кокон, лохмотья вымаранного в кровище савана трепыхались как по ветру, чуть не в лицо били краями. А гад крылатый, «ангел земляной» своими тонюсенькими хилыми лапками с коготками так рвал на куски несчастного, что мороз по коже. А клювом в спину долбил. Этот тип ко мне повернулся рожей — и аж вопить перестал, глаза закатил, кровь из горла хлынула, кишки из живота лапшой свисают, голые кости из суставов торчат... а «ангел» ему сзади коготь просунул, в рот запихнул да как рванет — так губы до ушей и расползлись. Но орет, орет, зараза, в меня тычет изодранным пальцем:

— Его хватай, его! — вопит. Это он про меня. — Где, падлы, справедливость! Почему его не рвете?! А-а-а!!! — Еле живой ведь, а позавидовал, озлобился. — Дайте его мне! Дайте — сам порву, са-а-ам!!!

Тут мне мой «ангел» через левое плечо в ухо:

— На-ка, подонок, держи! — сипит, слюной обдает. — На, восстанови справедливость! Мы тут обиженных не любим, мы тут на них воду возим... и еще кое-что!

Я вам сразу скажу одну вещь, чтоб не запамятовать. Все эти гадины — и «ангелы земляные» и все прочие, они не совсем по-нашему говорили... то есть, совсем не по-нашему, слова такие, что ни одного похожего нет. Но все понятно, все доходит сразу — как, я объяснить не могу, пусть кто-нибудь поученее объясняет, но факт. А здесь я пишу, как у меня в голове перевод звучал, как запомнилось. Но вот того типа, нашего, которого тоже вниз волокли и драли по дороге, я ушами слушал, как там, наверху, тот по-нашенски болтал, обычный лох, все жаловался, жлобился, сука! А «ангел» меня в печень когтем. Сует чего-то опять.

— Или ему дать? — спрашивает так тихо, ехидненько. — Дать, что ли?

— Ну уж нет! — взъярился я с чего-то. — Нет! Я сам!

Выхватил у него из лапки штуковину. А это крюк длинный, навроде гарпуна с зазубринами. Ухватился поудобнее. Только этот изодранный, что рядом болтается, вдруг с таким же крюком на меня.

— Изорву! — орет как резанный. Псих, точняк, псих.

Видал я таких на зоне. А он визжит, заходится: — Изорр-рву-у-у!!!

Изловчился он, падла, сунул мне под ребра — да так одно и выломал, выдрал. А как захохотал, как обрадовался — у него кровища не только изо рта, но даже из ушей брызнула, из пор кожи. И все на лету, все в движении. «Ангелы» наши крылышками поводят, от стен лапы-отростки тянутся, брызги вонючие и маслянистые летят. Я это все вдруг снова заметил, потому как после боли дикой вдруг отупение нашло какое-то, отупение и спокойствие. Мига хватило, чтоб я в себя пришел. И тут я ему... крюк-то у меня как живой заходил! Я ему одним ловким таким приемом нижнюю челюсть разом со всеми зубами, хрящами да жилами вырвал.

— Хр-р-в-у-у-у-... — только у него и вышло вместо «изорву».

Ничего, впредь спокойнее будет, не таких психов смиряли. А сам чувствую, гадина моя сзади одобрительно так в ухо дышит, хихикает, грызть совсем перестала, только лапами теребит, но не больно, без коготков, давит, но не рвет. Я и осмелел — еще пару разов двинул, потом в раж вошел, я этого хмыря шебутного, я этого типа поганого в клочья порвал, я ему все ребра повыдирал, ключицы, брюхо продырявил, полчана снес набок! Да там и разобрать уже нельзя было — где охлопья савана трепыхаются, где его рвань. Сам колошмачу, секу, колю, рву... а помедлишь секунду, глядь: как в сказке, но не вру, точняк, не вру — все мигом зарастает, затягивается. Вот тогда и допер по-настоящему — а ведь права была моя гадина крылатая, права, теперь мы все тут вечные, как нас ни бей, ни жги, ни рви на куски, а ничего с нами не поделаешь! Но ведь и терпеть мочи нету! Ведь без передыху все! Без просвету! И жаловаться некому! И помочь некому! Одна злоба только и кипит в жилах. Злоба да боль! Боль да злоба! И я тогда крюком — прямо в рожу гнусную самому «ангелу», тому, что напротив.

— Получай, гнида!

А крюк — сквозь «ангела», и в стену! И с концами — только я его и видал. Вот тут и началося. Противничек мой дорвался! Ох и постарался же он! Теперь он меня в лоскуты разделал: бил, крушил, долбал — я все видел, все чувствовал! И когда он мне руки-ноги поотмахивал, и когда хребет переломил в трех местах, и глаза вышиб... А потом еще разок напоследок вдарил, и все пропало. Тем-

но стало. Лишь вдогонку как из глухой бочки: «Ха-а, ха-а-а, ха-а-а...»

Очнулся я на чем-то мокром, холодном, в грязи и сырости. Не помню ничего — будто только сейчас помер, будто в самой могиле очнулся. Пошевелился. Руки есть, и ноги есть, голова ворочается. Опять надежда накатила — а вдруг жив?! Вот это самое жуткое было: всегда после страстей всяких, очнешься, думаешь — приснилось, слава тебе господи, все сном тяжким было, наваждением... а потом начинается. Нет! Не сон!

Руку я поднес к голове, провел по лицу — все замочил, на губах солоно стало. Кровь? Да! И лежал я в подземелье каком-то, в лужах холодной крови, на камнях. Желтенький такой свет мелькал, вздрагивал — будто свеча далеко горела. А когда голову выше задрал, вздрогнул от страха. Сидел надо мною большущий какой-то урод с когтистыми лапами, клювом жутким, крылья как у летучей мыши свернул, подергивает ими, вздыхает, ухает как филин. Вот тогда я и вспомнил все. Это ж старый приятель, «земляной ангел», только почернел он, меньше на червя стал походить, но он. Сидит и сопит, глазищами меня прожигает. Показалось, что и впрямь его приставили ко мне. Кто знает, может, у них и обязанность такая?! Значит, упали, приземлились... и типа того нет. И мясцо у меня на костях наросло, и сами кости вправились, дыры заросли, кровь в жилы вернулась.

— Жив? — спрашивает ни с того, ни с сего. Да так жалобно, что чуть не со слезами на глазах.

— Жив, — отвечаю, и у самого слезы наворачиваются, губы дрожат.

А он как захохочет вдруг — остервенело, люто, по-сумасшедшему как-то. Крыльями забил, затрепыхал. Потом успокоился разом и в самое лицо мне выдохнул холодно, бесстрастно как-то:

— И не помрешь! У нас не помрешь уже!

Клювом в лоб долбанул, так, что искры из глаз. Отпрянул.

И опять страдальчески так, жалобно шепотком:

— А ты к краешку подползи, погляди-ка.

— Куда еще? — не понял я.

— А вон туда, где огонечек светится.

Я повернул голову — и впрямь, огонек светится. Будто отсвет розовенький такой. Я и пополз. Как ослушаешься своего хранителя подземного? Нельзя! Пополз по грязи,

сырости... Ползу, а самого чуть не выворачивает — чего только нету подо мной, ведь не только кровищи по щиколотку, а и помои какие-то вонючие плавают, гноище, кал, дрянь всякая... откуда-то ручьем моча стекает, дышать нечем, руки оскальзываются, колени ободраны все, горят. Еле дополз до отсвета на стене. А там и не стена вовсе, а край иззубренный каменистый, а за краем этим — пропасть, из нее жаром пышет, огнем пылающим, не высунешься, обжигает.

— Никак жарковато стало? — хранитель мой вопрошает. Да как клювом в затылок саданет. — Пар костей не ломит. Гляди!

Голова чуть вниз не полетела, такой удар был. А как в глазах искры померкли, заглянул я туда, и стало мне холодно, ледяным потом облился. И потому облился, что жарко-то было вовсе не мне, а наверное тем, что внизу парились. Поначалу видно плоховато было — искры летели, языки пламени в глаза били. А потом присмотрелся: там в круглом таком бассейне или чане сидело человек восемь, сидело в какой-то горящей жидкости. И все они смотрели вверх, на меня. Прямо в глаза пялились. Глядят. И подвывают тихохонько. Зубами скрипят. Руки тянут. А руки у них худющие, полуобгоревшие, скрюченные. Вот тут-то я и вспомнил про ад, который только на картинках видал. Вроде так, но все иначе, по-другому! Никто не вопит, не корчится, не просит пощады. Но до того они напряжены, до того дрожат крупной дрожью — словно бьет их током, что невыносимо и смотреть. В сто крат страшнее, чем если бы они орали да дергались.

— Эй, кто вы там?! — крикнул я им еле слышно. — Кто такие?!

Они лишь пуще прежнего зубами заскрипели... Вот сейчас, когда я, спустя почти два года после всей этой жути, пишу про них, у меня у самого мороз по коже, и бить как током начинает, лучше не вспоминать... но нет, раз взялся, все опишу! Кто имеет разумение, тот поймет, такие вещи не сочиняют, такие вещи только пережить да испытать на собственной шкуре можно, это не шутки, это все есть — там, откуда я выбрался! Чего там только нет! Но хватит, отвлекся! Пусть мне будет хуже, пусть я сдохну совсем, во второй раз, но я уж все опишу, чтоб знали, чтоб все знали, не по басням всяким и сплетням, а как есть!

— Чего молчите? — кричу им вполшепота. — Что там у вас?! Отзовитесь.

Они дрожат, пялятся, глаза все шире, руки тянут. А огонь уже и меня лижет, вот-вот волосы займутся. Но не могу оторваться, как заколдованный, притягивает что-то: и жаль их донельзя, и любопытно, и жуть берет. Про все позабыл.

— Живые вы хоть или нет?! — кричу им, отупел совсем. — Эй, чего молчите-то?! — А сам совсем не соображаю, откуда тут живые возьмутся, тут все дохляки, одна видимость. Но снова зову: — Откликнитесь!

И тут один из них, что посередке сидел, в самом пламени, разом как-то вытянулся на длиннющих тонких ножищах, клацнул зубами, так, что осколки посыпались, и ручища у него стала словно резиновая, взметнулась до самого края пропасти, где я лежал, и за горло хвать! Мертвой хваткой! Я упирался, цеплялся руками, ногами, я готов был захлебнуться во всем этом дерьме вонючем, только бы не туда, не вниз. А рука тянула, сжимала горло все сильней, так, что и в глазах потемнело... Хранитель мой втихаря за спиной хихикал, сопел, чавкал, радовался, крылышками скрежетал, гад! А я упирался, держался... Да только еще одна ручища вытянулась, ухватила прямо за ноздрю костлявым ледяным пальцем, рванула. Мне бы о чем другом думать, а меня теперь горячим потом прошибло, сердце забилось бешено. Почему руки-то у них ледяные, ведь в пламени сидят?! Не успел ничего додумать, содрали они меня с края, полетел я вниз, обдирая о камни кожу, ломая кости. Упал на адскую эту жаровню, горю весь, пылаю, рву на себе волосы, кожу, боль лютая. А они недолго сидели кружком, да зубами клацали, да дрожали, да слюни роняли — всего секунды три-четыре. А потом разом и набросились на меня — все! И началось пиршество кровавое, начался праздничек. И натерпелся же я, пока они не обглодали меня начисто, до костей. Сам вижу, бред, быть не может, одни кости белеют, как же я жив, как же вижу, как же слышу, как боль адскую чувствую?! Все привыкнуть не мог. А пламя бушует, жжет. Наверху «ангел» хохочет, остановиться не может. А эти сволочи уже друг на друга понабрасывались, друг друга грызут, только хруст стоит да лязг, рык да хрип. И ни слова! Как нелюди!

А хранитель сверху:

— Сам таким будешь, погоди немного! Дай срок!

И до того озверел я, что в самую гущу схватки ринулся, сам их подряд, без разбору грызть, кусать, рвать пальцами-костями начал. И боль куда-то подевалась, и страх пропал, только злоба лютая, ненависть, ярость! Рву зубами мертвечину эту, рву и глотаю, рву и глотаю. И с каждым куском чую, как голод наваливается все сильней, терзает, не дает остановиться — ведь я сколько не ел, сколько не подкреплялся. Вот и накатило разом, вот и дорвался до мясца!

Примечание консультанта. *Вне всяких сомнений, человек за порогом жизни не может испытывать чувства голода, он переходит в нематериальное состояние, потребность подкреплять себя пищей и водой полностью отпадает. Здесь сходятся во мнении не только наши исследователи, но и иностранные ученые, имеющие огромный статистический материал. Известный специалист Раймонд Моуди даже не останавливается на данном моменте. И потому мы должны полностью отмести предположения о фактологической базе описываемого события. Скорее всего, поводом для данного переживания-воспоминания послужило какое-то яркое предсмертное событие в жизни автора записок. Та искренность и правдивость, с которыми он повествует обо всем, не должны нас вводить в заблуждение, иногда человек бывает абсолютно убежден в подлинности событий, которые происходили с ним во сне или в бреду — даже пресловутые "детекторы лжи" показывают у таких испытуемых правдивость показаний. Но это ни о чем еще не говорит. Факты. Только факты должны лежать в основе любых исследований.*

Сейчас меня самого выворачивает наизнанку, когда вспомню. А тогда я рвал зубами эту ледяную трупную падаль, я давился спекшейся черной кровью, мелкими раздробленными костями, глазные яблоки лопались в моих челюстях и текли вниз по костяному подбородку. Я просто озверел! Но чем больше я пожирал плоти этих дрожащих мертвецов, тем больше мяса нарастало на моих костях, тем скорее я креп, набирался сил. И уже все отступало куда-то вдаль, в сторону, все эти понятия о человечности, любви к ближнему, уважении, добропорядочности, даже элементарной брезгливости — все улетучилось. Это был настоящий, подлинный ад. И в нем царили свои порядки! Кто мне не верит, у того будет воз-

можность убедиться в моей правоте, когда он сам попадет Туда, когда он пройдет через все эти круги! Мне плевать на всяких консультантов и специалистов. Мы беседовали тысячу раз, сотни часов проболтали — им не удалось меня ни разу подловить. А как им хотелось меня уличить! Если мне доведется сдохнуть еще раз, я уж не испущу последнего вздоха, пока не прихвачу с собой в адскую пропасть кого-нибудь их этих умников, я их зубами уволоку туда, я вцеплюсь в них мертвой хваткой, я продам душу дьяволу, пойду на все, но я докажу этим деятелям, что я не вру ни единым словом. Наоборот, как я ни стараюсь, как ни грызу ручку шариковую, как ни сжимаю виски, я не могу описать все так ярко и страшно, так точно, образно, как все это было на самом деле! Не дано! Ну и пусть! Все равно каждый хоть что-нибудь поймет... А тогда и по второму разу подыхать не жалко. И не верьте никому — таких галлюцинаций не бывает, а в книжонках все врут, дескать, тоннели, переходы, свет в конце... Я б этого Моуди взял бы за шкирку, да в жаровню рожей — получай, паскуда, тоннель! будешь знать, как мозги пудрить! получай!!! Ну ладно, хватит обо всех этих маменьких сынках, которые дальше белого света носа не совали. Не для них пишу. Пусть из десяти тысяч один найдется лишь, которому дано познать правду, так и для него одного буду писать, буду вспоминать все, как бы жутко мне от этих воспоминаний ни было.

Если кто видал, как грызутся сцепившиеся насмерть некормленные по две недели боевые псы, пусть раз в десять в своем воображении усилит ярость, злобность, остервенение грызущихся — тогда он увидит, что творилось в пылающем чане. Теперь я понимаю, почему они так дрожали. Они дрожали от страшного напряжения перед этой грызней, перед этой схваткой. А что чувствовал каждый, не передать. Попробуйте, вырвите себе из руки клещами клок мяса и суньте рану в огонь, в языки пламени — вы и сами остервенеете! Мне тогда казалось, что ничего более дикого и быть не может. Как я был наивен...

Схватка продолжалась целую вечность. Но не было никого злее и сильнее меня. Я и сам не смог остановиться, пока кроме груды перемолотых и разгрызенных костей в чане ни черта не осталось. Я остервенело бросился на стенку и принялся ее грызть, обламывая остатки зубов, хрипя, кашляя, заходясь в истерическом надрывном смехе. Что это за смех был, переходящий в плач, в стена-

ния — не знаю. Каждую секунду мне казалось, что вот сейчас умру. Но не умирал. Напротив, я стал каким-то неестественно огромным, я, видно, впитал в себя плоть и кровь всех этих гнусных и жалких мертвецов, я разросся, разбух. Что-то большущее нарывало у меня на спине, пудовым волдырем рвалось наружу. И прорвалось. Я даже растерялся, когда почувствовал за плечами двухметровые, а то и побольше, черные острые крылья с перепонками, с когтями-крючьями на концах. Это были мои собственные крылья! Я постепенно превращался в какую-то хищную кошмарную тварь, заросшую черной взъерошенной шерстью, покрытую бородавками и полипами. Вместо рук у меня выросли корявые шестипалые лапища, ноги выгнулись, удлинились, стали кривыми и мощными, вместо ступней прямо на глазах отросли здоровенные птичьи лапы, изогнутые, когтистые. А наверху по-прежнему глухо хохотал мой хранитель, черный «земляной ангел». Он скрежетал своим трубчатым клювом, ронял вниз едкую слюну. Но я не хотел его видеть, меня волновало другое: что же будет дальше, сколько можно терпеть, ведь всему же должен быть положен предел?! И вот тогда я постиг одну горькую истину, тогда до меня стало доходить. Пусть не все сразу дошло... но я прозрел. Никаких чертей, никаких ангелов в этом неведомом измерении, в этом диковинном неземном мире нет! И никогда не было! Здесь все мертвецы, все дохляки, сотворившие на Земле такое, что их отвергли небеса. И они — кто раньше, кто позже — канули сюда, в эту дьявольскую бездну. Они стали тут бессмертными. Они обрели способность восстанавливать свою плоть, более того, превращаться в чудовищ, в злобных и лютых тварей. Это они терзают здесь друг друга, терзают беспощадно и зло, не давая спуску. Они всегда это делали — и там, на Земле! Но там им приходилось скрываться, таиться, прятать свою сущность под личиной обычного человечишки... здесь они, эти твари, стали сами собою! А значит, и я стал собою, превратился в себя подлинного, настоящего! Эта мысль, как помню, настолько поразила меня, что я принялся утробно и глухо хохотать — в тон моему хранителю. А тот наоборот, вдруг смолк, раззявился, глаза разгорелись пуще прежнего.

— Рано радуешься! — прохрипел он сверху. — Ты, мозгляк, еще не стал таким, как мы! Ты им никогда не станешь!

Из его кровяных глаз ударили два тонких луча. И меня словно на электрическом стуле затрясло. Это было мучение новое, неизведанное. Я бросался от стены к стене, бил в них лапами, царапал когтями, но ничего не мог поделать. Лишь значительно позже, когда я обессилел совсем и упал, забился в корчах, вдруг заболели, заскрежетали за спиною крылья, и я вспомнил про них. Я расправил их, взмахнул неумело, потом еще раз, еще. И взлетел! Я вырвался из горящего чана, вырвался под своды мрачной и сырой пещеры. И я сам почему-то ощутил себя совершенно неожиданно "земляным ангелом", существом высшего порядка, сверхсуществом. И стало мне до того хорошо, радостно, вольготно, что ничего подобного я в жизни никогда не испытывал. Да, это был полет в полном смысле этого слова. Я просто упивался своей свободой, своей силой, своим могуществом. Я никого уже не боялся, ни о чем не жалел. Мой хранитель ползал где-то внизу, в темнотище, гадости, дряни, мокроте и тихо шипел. А я парил под адскими мрачными сводами и наслаждался своим парением. Да, ради этого можно было и сдохнуть!

От редакции. *Настоящая публикация вызвала огромную читательскую почту — и это вполне понятно. Но наряду со шквальным, невероятно живым интересом читателей, всего российского и союзного люда, нам пришлось выслушать множество угроз, требований немедленно прекратить публикацию записок. Анонимные высокопоставленные шантажисты грозили закрыть газету в случае невыполнения их условий. Менее воспитанные, но более крутые подручные открыто говорили о физической расправе и возможности террористических актов в отношении редакционных служб. Нас пугали лагерями, психушками, ссылками и лишениями, «случайными» смертями под колесами автомобилей и заурядным мордобоем... Шантажисты не учли одного простого фактора: тех, кто говорил Правду при всех режимах, кто прошел сквозь огонь разрушивших страну путчей и не сломался, нельзя заставить молчать! Мы будем продолжать публикацию записок даже если все силы ада, оккупировавшие наш земной мир, ополчатся против нас. Мы просто обязаны сказать все до конца, дать слово имеющим полное право на него. Хватит уже запретов! Слишком долго у нас запрещали всех и все! Морализаторы и ханжи твердят нам,*

что нельзя предавать огласке мемуары грешника, преступника, аморального, жестокого и нераскаявшегося типа. В чем-то мы согласны с ними. Но те нечеловеческие страдания, которые перенес на Том Свете автор записок, на наш взгляд, прокалили его черную душу очищающим огнем — во всяком случае дали ему право на исповедь, на саму только возможность сострадания и понимания.

И все же, памятуя о подлинной плюралистичности и предваряя публикацию, мы приводим две короткие выдержки из двух разных писем:

«Дорогая редакция... это все, чего вы там пишите, так и есть. Только не надо приукрашивать, не надо никакой цензуры и всяких там редакций. Я сам прошел через все это, и скажу точно — это страшней в сто раз, чем там у вас написано. У вас все сглажено и обсосано... в общем, нас, кто вернулся оттуда, не один и не два... и нас становится все больше. Только ни под какими пытками вы не заставите ни одного из наших признаться. Понятно?! Этот ваш воскресший себе новую могилу копает! Он все забыл! И он опять туда попадет... живые все равно ни черта не поймут, лучше уж молчать... прошу не называть моей фамилии (если письмо передадите в органы — учтите, я все равно ото всего откажусь!) Ка-ров В., г. Зея».

«От имени всех советских медиков выражаю негодование и возмущение по поводу публикации «Полтора года в аду»... расцениваю так называемые «записки воскресшего» как вульгарное клеветническое искажение подлинной реалистической картины жизни и смерти. Существование загробного мира, переселения душ и прочие идеалистическо-мистические представления всегда полностью отвергались ведущими мыслителями человечества и было неприемлемым для нас, исповедующих единственно верную, проверенную практикой марксистско-ленинскую философию. Материалистическое мировоззрение и какой-то нелепый бред о «земляных ангелах» несовместимы... наша советская и прогрессивная мировая наука относятся к публикациям о «жизни после смерти» как к прожектам о «вечном двигателе»... публикации бесспорно являются вредными, плетворными, разлагающими нашу молодежь... мы, представители советской медицины, ученые, врачи-практики, будем настаивать на незамедлительном принятии мер... По поручению коллектива — Гол-ер М. Я., г. Ленинград.»

Да, ради этого можно было сдохнуть! Вы никогда не поймете, кем я был, что чувствовал. Вот ведь как бывает: сунули сперва всей рожей в дерьмо, а после так вознесли, что будто наравне с самим... прости, Господи, ежели Ты есть! Пишу сейчас это, а у самого руки заходятся, будто у алкаша, и сердце в ребра молотит. Ну как описать то, чего умишко тупой, человеческий не восприемлет, чего глазенками слепыми людскими не увидать, хоть ты их вытаращи напрочь! Крылья-то за спиной литой сталью грохочут, звенят, только искры от них сыплются по сторонам, а я их и не чую: как невесомые, но послушные. А силищи прилило — горы своротить можно. Все отлично, все зашибись! Но одно плохо — головищей своей корявой, угластой и рогатой бьюсь о каменный свод этой пещеры проклятущей, и хочется выше, хочется куда-то наружу прорваться, а не прорвешься! И такая вдруг злость нахлынула, так обожгло изнутри, что перевернуло меня да кинуло вниз, прямо на гада, прямо на мучителя моего давешнего, «земляного ангела» хренова! Камнем на него падаю, стрелой. Только время словно замерло. А может, расстояние как-то там вытянулось... будто я не из-под свода на него сиганул, а с поднебесья коршуном. Но достал гаденыша! Он на спину завалился, голое свое слизистое, поганое брюхо выставил вверх, всеми длинными тощими лапками дергает, верещит, слюной отвратной исходит, воняет. А какой раньше-то был король, герой! Это видеть надо было. Ну и саданул я ему клювом зазубренным, острым, прямо в это гнусное брюхо — чуть не выворотило от омерзения. Ведь это все одно, что рожей ткнуться в нутро шестиметровой жирной гусеницы. Прорвало! И такая дрянь из этого «ангела» брызнула в глаза мои, что слезы набежали. Но я его долблю, рву, вымещаю всю злобищу — за то, как он меня терзал, как он мои мозги высасывал, мою печень когтем ковырял. И так мне хорошо, так сладостно, не описать, не рассказать. Живучая тварь, с такой быстро не управишься. Но что делать, тут, как я смекнул, все живучие. А во мне силенок и того больше прибывает — забурел, налился... краем глаза сам собою любуюсь: когтища длинные, по полметра вытянулись, бритвенные, с иголками какими-то — да с такими когтищами на танк не страшно, не то, что на этого червя полудохлого. Он уже и не червь стал, он уже в кокон свиваться начал. И даже лапы у него отвалились, и хвост крысиный пятиметровый, раздвоенный, с крюка-

ми на концах, и тот оторвался — только дергается, свивается в кольца. И верещать перестал, и буркалами не жжет. Только все мне в мозг мысли свои телепатические иглами вбивает: «Убей их! Убей! Убей опять!» Я тогда ничего еще не понимал, я думал, он сбрендил от боли, от страха. А он-то и не сбрендил вовсе. Там у них, наверное, все продумано. Только сразу не поймешь никогда. Молочу я его, рву, колю, грызу клыками и жвалами — у меня клыки-то под сорок сантиметров, не меньше, а жвала как ковши у бульдозера, но острей да гибче, захватистей. Рад до смерти, что смог злобу выместить. А он все в кокон, в кокон! А когда кокон стал с огромную бочку, да весь задрожал, засветился, я сразу усек — дело неладно! Я матом на него:

— Ах ты сучара, так тебя через так! Не успеешь! Не успеешь, гад!

А в мозг долотом: «Успею! Успею! Убей их! Опять убей!!!»

Из меня вся злость, вся наглость, моя и нахрапистость, все силенки повылетали, аж крылья железные многометровые обвисли и ржаво как-то заскрипели. Когти гнуться начали, будто из пластилина... А кокон дрожит, дергается, набухает... и чего то там живое внутри просвечивается, чего-то шевелится. Собрал я остатки сил, да снова клювом как долбану! И разорвал... А может, этот гнусный бурдюк сам прорвался... И прихватило меня. Да так прихватило — гонор весь паром вышел, глотка пересохла, в глазах кровавая рябь пошла. Я и понял-то не сразу, думал, померещилось! Из кокона прямо на меня вышла та самая, последняя, в красном. Она и сейчас была вся в красном, то ли в плаще, то ли в пальто... Смотрит, а губы стиснуты — и с них капельки стекают вниз, кровавые капельки. А потом она разом пальтишко сбросила, отшвырнула — и застыла, вся белая, мертвая, в пятнах трупных, в черной крови спекшейся. И шея у нее вся черная, вся в синяках и пятнах от рук моих, ведь это ж я ее придавил, я! И стоит она — мертвая, слабая, белая, немощная. А я напротив — сам черт с крыльями, вельзевул, чудовище всесильное и злобное. Но такую она надо мной, над зверодьяволом, власть возымела, что ни лапы поднять, ни намертво сжатую челюсть расцепить.

Губы у нее медленно разжались, будто склеенные были, слипшиеся, и таким голосом она просипела, что был

бы я живым, во второй раз бы сдох. Просипела со свистом и шипом:

— Теперь моя пора, милый!

Надо было сразу бежать. Но ноги зацепенели, копыта раздвоенные с когтями на кончиках в скалу под слоем жижи и крови вцепились, крылья и вовсе обвисли. Жуть подкатила к сердцу. Тут я сдуру, не помня себя, и завопил:

— Изыди! Изыди, нечистая сила! Тебе тут не положено!

Даже попробовал перекрестить ее, чтоб исчезла. Только лапу таким огнем ожгло, такой судорогой скрутило — сразу усек, мне теперь, черту-дьяволу поганому, креститься не полагается. Но все равно ору ором:

— Уйди, тварь! Ты ж безгрешная, сука, тебе ж в раю надо быть! Вали отсюда, стерва, вали!!!

От слов моих она захохотала как безумная, затряслась. И вдруг начал у нее живот расти, набухать. На глазах глобусом надулся... и лопнул. Вывалился прямо из брюха черный, сморщенный ребенок — такой страшненький, слизистый, с искривленными тоненькими ручонками и ножонками, непомерной головой. Упал он, ударился оземь, только голова глухо стукнула. И замер он на миг. А потом с диким визгом — я такого отродясь не слыхал — вскочил мячиком, будто пружиной его подбросило, и ручонками мертвой в горло вцепился с такой силищей, что у той запавшие глаза на лоб полезли из орбит.

— Нет! Нет! — истерически вопил этот ребенок. — Ей в рай нельзя! Ей тут самое место! Ей здесь во веки веков червей кормить!

И опять мертвая просипела, но теперь еле-еле просипела, чуть слышно было:

— Я ж мать твоя! Прости! Нельзя же...

— Не мать! Ты убийца моя! Ты меня убила!!! — орал как резаный этот ребенок. — Не будет прощения, не будет!

— Отпусти...

А тот ее уже не просто душил, а еще и в лицо зубами вцепился, да начал грызть, кусать. У меня все помутилось в голове: ведь ребенок, зародыш, рахитик, а кричит, душит, кусает, будто чертенок какой-то! И только я так подумал, он ее грызть перестал, ручонки разжал... но не упал снова, а взлетел. И уже на лету стал белым, почти

прозрачным, только крылышки как у стрекозки замельтешили. Ангелок, да и только. И пропал в высях, словно для него грязных этих каменных сводов не существовало.

А мертвая опять губы разлепила, процедила будто себе:

— Каждый день, каждый час такая мука! За что же...

И на меня уставилась. В глазах кровь заиграла.

— Полюбовался, гад?

А лицо у нее так искусано, что смотреть страшно, вся кожа в клочья порвана, веки струпьями болтаются, из щек гной течет, губа нижняя на подбородке висит... Но прямо на глазах все зарастать начало, все раны позатягивались, кровь исчезла. И опять мертвенно бледная, синюшная, страшная стоит передо мной, руки тянет.

— Теперь твоя пора!

Хочу отшатнуться, отступить хоть чуток назад. И не могу! Окаменел! У нее руки вытягиваться начали, тонкими сделались — тянутся ко мне, дрожат, а из пальцев бледные полупрозрачные когти высовываются. Где сила моя прежняя, где мощь, где гонор?! Все исчезло, будто сам я червяк голый и беззащитный. А как вцепились ее руки в глотку, так и вовсе поплыло все вокруг. Только почувствовал, как шлепнулся назад да затылком голым прямо о камень. А она сверху. И душит, душит! А потом какой-то булыжник позади себя нащупала, сжала в прозрачной руке, так что из-под ногтей кровь зеленая брызнула, и давай лупить мне прямо в рожу, бьет, хохочет, визжит от восторга. А у меня сил терпеть нету. И поделать ничего не могу. Лежу, извиваюсь, подыхаю и от боли, и от страха. Долго она меня била, ох как долго! А потом разлепил я вдруг израненные затекшие глаза, взглянул вверх — прямо ей в лицо. А лицо-то и не ее вовсе! Я сразу не понял ни черта. Лицо-то мое было, точняк! Это я сам себя лупил! Только тот я, который внизу лежал, был слабый да беззащитный, а который сверху — будто носорог здоровущий и злобный. У него булыжник с полголовы моей от ударов на две части раскололся с острыми краями. Так он оба куска ухватил — и ими молотит, лупит, что мочи есть.

— Стой, сволочь! Замри, падла! Это ж я! Ты ж себя самого бьешь!!! — так я заорал с досады и от боли. — Стой!

А он, то есть этот другой, натуральный я, хохочет, зубы скалит, в лицо мне плюет. И бьет! Да еще сильнее,

больнее! Долго дубасил. Потом вдруг прошипел в ухо, прошипел моим натуральным голосом:

— Ты, гнида вонючая, мокрушатина ...аная, тута все сполна получишь! Понял, тварюга?! Ты там, наверху каждого живого по разу убивал! А тута тебя за их будут по тыще раз убивать, точно как ты сам, только подольше да побольнее... А может, и не тыщу, а сто тыщ раз за каждого, я не считал! Получай, сучара подлая!

И двумя пальцами мне в глаза как даст — только брызнуло!

Но мне не глаз вышибленных жаль стало, и не от боли сердце сжало. А привалила вдруг во всем этом адском мареве тошная мысль: ежели за каждого, так, как все было, да еще и с повторениями — это каюк, этого мне не выдюжить, каким бы тут вечным тело ни было, это такая адская жуткая мне мука будет без передыху, что и здесь, в этой треклятой преисподней, я себе способ найду, чтоб порешить себя, чтоб только не чувствовать всего этого, чтоб уйти...

— Никуда не уйдешь! — вдруг гаркнул мне прямо в рожу двойник мой. — Отсюда, злобина гнусная, ни-ку-да не уйдешь!!!

А у меня уже глаза новые прорастают, я его снова видеть начинаю — хохочет, плюется, глумится. Неужто ж и я таким мог быть?! Мог! Ведь это ж я сам и есть! Ловко они тут все напридумывали, мастерюги, мать ихнюю!

А он опять в глаза, да еще больнее, еще хлеще!

Примечание консультанта. *На наш взгляд описание столь ужасающих подробностей вызвано не только болезненным состоянием автора документальных записок, но и явными угрызениями совести. У нас не имеется ни одного фактического документа, ни одной подлинной улики, подтверждающих, что помимо всех прочих тяжких и средних преступлений автор записок лишил жизни двадцать одного человека, как он настойчиво утверждает. С одной стороны комиссия не является следственной группой, уполномоченной выявлять какие-либо улики, с другой — ввиду возможного самооговора мы не можем слепо принимать на веру все заявления исследуемого. Представляется несколько нереалистичным и тот взгляд на загробный мир, который дает представления о якобы каких-то наказаниях за неправедный образ жизни в этом мире. Логическая связь типа «преступление на этом све-*

те — наказание на том» пока не прослеживается достаточно четко, не хватает документов, статистики. В сентябре месяце с. г. мы в последний раз проводили обследование автора записок. Было установлено, что на его теле не осталось ни одного из огромного множества шрамов, которые покрывали это тело более полугода назад. Шрам на голове, полученный в результате нанесения смертельной травмы в затылочно-теменной области острым тяжелым колюще-режущим предметом, в значительной мере уменьшился. Все это в очередной раз привело в недоумение членов комиссии: причем как практиков-энтузиастов, предлагавших в первые дни появления исследуемого передать его тело (после, разумеется, повторного искусственного умертвления) на детальное обследование патологоанатомам, так и у исследователей-гуманистов, предлагавших дождаться естественной кончины субъекта. Так или иначе, но дальнейшее промедление может привести к полной утрате внешних и внутренних соматических следов. Это обескураживает членов комиссии. Как уже сообщалось, пожертвовать какой-либо частью тела для локального исследования субъект решительно отказался. По всей видимости, остается еще один выход: привлечь известных западных специалистов-постмортологов для обсуждения проблемы и досконального обследования субъекта.

...Вот после этого удара я вдруг почуял раздвоение какое-то. Теперь я не только лежал да муки терпел. Теперь я и сверху сидел да бил самого себя — с таким ухарством, с такой радостью и забавою бил, что не приведи Господь! Будто изверг какой-то, будто упырь чертов, а не человек! Я ведь при жизни никогда никакой такой радости не испытывал — ну прирежешь какую-нибудь, ну помучишь маленько, сердчишко сладкой истомой сожмет, горло перехватит и прочее... но чтоб этакий восторг был, нет, такого никогда! Только чем веселей и удалей я себя бил, тем больнее, гаже, невозможнее мне самому и было. Даже вспомнилась вдруг какая-то сказочная, а может былинная змея, которая свой собственный хвост пожирала. Но то змея, а я ж все-таки человек! Человек? Вот тут-то и призадумаешься! Хотя думать-то это потом стал, а тогда, когда каменюкой в морду лупят, когда нос ломают, зубы выбивают и уши рвут, там не до мыслей, там ори себе,

визжи, корчись и жди конца... А конец-то не скоро пришел, помучили меня всласть.

Очнулся я от голоса сиплого, женского:

— Передохни малость, милый, а то привыкнешь еще! — донеслось из-под каменного черного свода.

И повисло надо мной лицо мертвой — как огромное белое полотнище. Сама она мертвая — и лицо мертвое. И глаза мертвые — трупной зеленью отсвечивают. Только губы шевелятся чуть, змеятся.

— Передохни!

Огляделся я, а по сторонам валяются и крылья черные сбитые, и когти, и копыта, и рога сшибленные, и чешуя какая-то мерзкая, короче все, чего с меня пообдирали. И вспомнилось, каким я гордым был и сильным, злым да всемогущим... зарыдал даже взахлеб, с причитаниями, с жалобностью бабьей. Ведь лежал-то я весь голый, несчастный, избитый, искалеченный, мокрый, холодный. И вправду, не человек, не черт, а падаль, червь навозный!

Лежал я целую вечность — и продрог до костей, и изголодался, и от побоев, болящих несусветно, измучился... лежал да ждал по новой своей привычке, что сейчас мясо зарастать начнет, что все пройдет, затянется, что боль утихнет. Как бы не так! Все наоборот! Раны гноиться начали и болеть еще больше. В сыром вывороченном мясе будто в параше черви закопошилися. От жажды в глотке и во рту — Сахара! От голода брюхо сводит! А сырости подо мною и гадости всякой прибывает — все больше, да больше: словно где-то поблизости дерьмопровод прорвало или какая-нибудь могила братская раскисла, разбухла от гниения да и лопнула, течет себе протекает прямо под меня. Сил никаких лежать не было. А как идти — ноги переломаны, не встать, руки перебиты — не опереться, язык — шершавой теркой во рту, на глазах бельмы-наросты. Нет, не перескажешь, это надо самому испытать. А делать-то нечего — и в аду проклятом коли еще живой, все на что-то надеешься, все думаешь — а какой там живой, ведь труп, сам знаешь, что труп! Ну да все равно — пополз я, червем пополз, обдирая брюхо об острые выступы, скользя пиявкой в моче да кале, в кровище да в гноище... Дополз до края пропасти — думаю, все — надо вниз, башкой о камни. А оттуда дует, как из ледника. Все тело оцепенело. Я к краю, а он от меня! Я к нему, а он все дальше! Я уж боком лег да покатился катышем. А все не

подкачусь! Не помню, сколько бился, сколько выл и стонал. Из одной муки да в другую! Так и не добрался, только обморозился весь, застыл, зубы оставшиеся повыбивал о камни и края скальные. А от жажды уже не просто терзался, а помирал натуральным образом. Это не объяснить, но это так: и башку себе свернуть хочется, чтоб уж навсегда, чтоб не ожидать, и пить так хочется, что хоть вены рви ногтями да пей! И тут под самыми сводами увидал я чего-то круглое, поблескивающее. Опять пополз. Ползу, а своды отодвигаются, раздвигаются... как в фильме ужасов, только в натуре. Мне своды эти по фигу! Я к круглой штуковине ползу, вижу — чашка какая-то! А где чашка, там, точно, вода есть или другая жидкость! Ползу и сохну на ходу — сам вижу, как от жажды руки искалеченные высыхают, утоньшаются, как кожа истерзанная к ребрам и хребту липнет, присыхает. За это время можно было сто верст проползти, можно было сто раз сдохнуть. А я все полз и не сдыхал. Околевал, мерз, горел — но не сдыхал. И все-таки дополз! Эта чаша была с три ведра, точно! И полнехонькая! Пей, сколько влезет! Только сверху чего-то по капельке малюсенькой — кап-кап-кап! Мне наверх глазеть недосуг! Набросился как зверь на воду. А это не вода! Это кровь — жиденькая, светленькая, тепленькая, солененькая... И выворачивает, и назад прет, а брюху не прикажешь — оно само собой в себя тянет, всасывает, как пузырь какой-то с насосом! Короче, вылакал я в несколько присестов всю ту трехведерную чашу, пузырем-клещем надулся, как только не лопнул! Бочонок кровяной! Пиявка человекообразная! Еще, помню, и облизывался, рыгал, стеночки подлизывал. А сверху — кап-кап-кап! Только тогда и задрал я рожу. И обомлел сразу. Там, вверху — всего-то метрах в трех над головою висела одна из бабочек, та самая, которую я прошлым летом ночью на пляже в Гаграх прирезал да и утопил потом. Висит она себе на цепях железных. Улыбается ехидно. А из перерезанного горла кровушка — кап-кап-кап! А глаза живые, сатанинские глаза. Тут меня от одного ее вида мертвецкого, жуткого, назад и вывернуло — был бочонком-бурдюком, а в миг превратился в тряпицу мокрую. Но не кровью из меня пошло, а черным вонючим гноем — столько вылилось, что и не на три ведра, не на чашу ту, а на цистерну железнодорожную. Залило меня этим гноищем ужасным с головой, только вынырну, а меня опять вниз тянет, вынырну — а она сверху глядит,

улыбается, глазки щурит от удовольствия. Цепи позвякивают. Кровушка капает — кап-кап-кап! А я и крикнуть не могу...

От редакции. *Вкратце напомним предысторию записок и их содержание (полностью первая часть «Записок воскресшего» печаталась в нашей газете с продолжением в 1991 году). Свыше года назад, когда только еще готовился к выпуску первый номер «Голос Вселенной», в редакцию пришел странный посетитель: все его лицо и тело (посетитель демонстрировал кожные покровы) было покрыто ужасающими шрамами, ожогами, язвами, струпьями. Посетитель говорил еле слышным, сиплым голосом умирающего, предлагал к опубликованию мемуары, записанные в измятой тетради мелким корявым нервическим почерком... короче, производил впечатление человека с нездоровой психикой — бессвязность его речей, мольб, призывов, невероятный страх и отчаянье в полузалепленных бельмами глазах, трясущиеся руки с изгрызенными или вырванными наполовину ногтями, мутные слезы, текущие по изуродованным щекам — все производило гнетущее впечатление. Когда же посетитель в бессилии утирая обильную испарину, снял свою замызганную старую кепку, присутствовавшим стало совсем не по себе — багровый набухший шрам пересекал его голый череп от затылка до лба (такого шрама просто не могло быть у живого человека!). Этот шрам и оказался веским аргументом, заставившим редакцию обратиться к экспертам и вообще — всерьез отнестись к посетителю и его запискам. Мы столкнулись с небывалым, экстраординарным явлением (так редакция оценивала ситуацию в те дни и месяцы, сейчас уже абсолютно ясно, что среди нас множество вернувшихся ОТТУДА). Недоверие к воспоминаниям посетителя таяли все более и более по мере изучения его записей, проработке их на детекторах и анализаторах, и главное, изучения самого автора, панически боявшегося официальной медицины и судебно-правовых органов. В результате проведенных обобщенных работ удалось установить, что наш посетитель действительно был убит топором около двух лет назад (часть экспертов считает, что не ранее семи месяцев с момента появления — окончательная дата не установлена). Причем нанесенный ему удар был чудовищной силы и буквально расколол череп на две половины. После этого удара тело еще долго били,*

пинали ногами... И тем не менее факт заживления смертельных ран был, что называется, налицо! Специалисты самых различных областей были ознакомлены с записками — мнения их разошлись, и все же от объективной реальности невозможно было отвернуться — наш посетитель был покойником, длительное время пребывавшим в загробном мире и невероятным образом воскресшим! В течение года, получая обильную почту и имея непосредственные встречи с другими посетителями, откликнувшимися на записки, мы имели возможность убедиться, что самым серьезным и практически единственным препятствием многих и многих оживших покойников засвидетельствовать свое аномальное состояние, был страх перед властями, страх преследования, помещения в психиатрические лечебницы, в научные центры для изучения феномена воскресения из мертвых — причем страх этот носит всеобщий характер, ни одного из посетителей нам не удалось заставить пройти полный курс обследования в госмедучреждениях, более того, все несчастные в один голос утверждали, что их собратья по несчастью, рискнувшие обратиться за помощью и лечением в соответствующие учреждения, пропали бесследно — по всей видимости, участь их была трагически страшной. Когда мы заинтересовались, что публиковалось в нашей и зарубежной печати на данную тему, то выяснилось — редкие путанные публикации всегда носили отрывочный характер и никогда не имели продолжений (кто-то их вовремя и умело пресекал), а авторы, отваживавшиеся на поиск истины, как правило надолго, если не насовсем, пропадали со страниц газет после первых статей. Одновременно тиражировалось множество измышлений и намеренной фальсификации, вплоть до умышленной дезинформации о реалиях потустороннего бытия — опять чувствовалась чья-то умелая направляющая рука. Создавалось впечатление, что всем руководят из одного центра, что какому-то всевластному органу (аппарату, учреждению, мафиозному объединению...) чрезвычайно важно утаить правду и сбить со следа тех, кто пытается прояснить вопрос... Мы не будем вдаваться в подробности и проводить следствие, кто это такой (тем более теперь, когда ни у одного здравомыслящего человека нет и тени сомнений в том, что миром управляют тайные объединенные спецслужбы, а всевозможные ЦРУ, КГБ, ФБР и пр. — это всего лишь надводные части гигантского, скрывающего в океане му-

ти айсберга). Наша редакция не берется тягаться с властелинами мира сего, наша цель скромнее и проще — изучение человека, побывавшего ТАМ. Сейчас вновь временно запрет на публикацию снят, и потому мы практически без сокращений (с самыми незначительными купюрами, которые могут навести на след разыскиваемого воскресшего или же раздислоцировать люки-пуповины «земля — преисподняя») продолжаем печатать записки. Итак, зверски убитый преступник-садист, изощренно зарезавший, по его признанию, множество женщин и совершивший помимо того целую цепь нераскрытых преступлений, очнулся в гробу, в собственной могиле. Через некоторое время он ощутил способность к передвижению под землей, но путь наверх ему был закрыт. Червеобразный земляной ангел тщательно спеленав покойника липкими нитями, погрузился вместе с ним в преисподнюю (все злоключения подробно описаны в записках). Адские неизмеряемые человеческими мерками мучения пришлось пережить автору записок. И самым необъяснимым по его мнению, было то, что как бы ни терзали, как бы ни умерщвляли его плоть, она была неистребима и бессмертна, она была столько же чувствительна к новым мукам, как прежняя, — он прошел через несколько кругов ада, но бесконечные пытки не кончались, причем то его терзали, то он сам получал вдруг необъяснимую власть, превращался в дьяволочеловека и начинал терзать других, жертвы его являлись к нему и убивали его теми же способами, что он сам использовал, убивая их, но все делалось в стократ мучительнее, страшнее... мы не станем давать комментариев специалистов, а предложим слово самому воскресшему. Итак, мы оставили его на краю черной пропасти, залитого кровью и гноем, захлебывающего, вновь умирающего...

...И так меня прихватило, что задыхаясь, захлебываясь, выцарапывая собственные глаза ногтями, завопил неожиданно для самого себя:

— Господи! Господи! Спаси и прости!!! Господи!

И мне тут же напомнили, что забылся, что не к тому взываю, что не услышит меня Господь — будто раскаленный гвоздь вбили мне в темечко! Потом еще один! И еще!!! Какой-то гад захохотал так, что в ушах перепонки полопались, сердце сжало. А ведь молил я лишь об одном — смерти просил! Выпрашивал! Все бы отдал, толь-

ко бы сдохнуть раз и навсегда! Так, чтоб тьма и пустота! Так, чтобы ничего не видеть, не слышать! Сдохнуть!!! Самое прекрасное, самое наилучшее — это смерть, вечный покой, небытие! Только там нет боли, страданий, только там! А гугнявый, ехидный шепоток мне в ухо шипел: «Ты и так дохляк! Дохлее не бывает! Труп, твою мать! Полежал в гробу малость, передохнул, понежился, сволочь, а теперь покорчись, подергайся, покричи, подонок! Теперь тебе уже не сдохнуть. Все, попался!»

И только он последнее словечко прошипел в ухо, трясина надо мною разошлась, да так, что глаза пришлось зажмурить — не от света белого, а от огненной пляски, от мельтешения кровавого. Будто вихрем в водовороте все закружилось. А посреди, наверху — все та же стерва, заре-занная мною! Висит, паскудина, на цепях, скалится, кровавые пузыри пускает, а изо всех дыр, что я ей ножичком проковырял там, в Гаграх, на ночном пляже, сочится красная кровушка.

— Не мучь меня! Отпусти! — заорал я тогда. — Сколько ж мучиться можно?! Прости-и-и...

А она молчит и скалится. А потом рука вдруг вытянулась, будто не из кожи и костей, не из мяса, а из пластилина, и меня за горло! Сдавила так, что позвонки шейные хрустнули — и дерг! Вытянула из трясины. Медленно эдак поднесла она меня будто цыпленка какого к самому лицу, осклабилась жутко, прошипела чего-то... а сама другую руку из кольца цепного выпростала, пальцы скрючила. И начали у нее на пальцах вырастать когти — как бритвы! как ножи стальные! Я потом только сообразил, еле допер, что каждый ее коготок был точной копией того перышка, которым я ее, суку, щекотал на белом песочке в Гаграх. А она и не спешила, то сожмет руку, то разожмет, а когти-ножики клацают, звенят. Медленно-медленно поднесла она свою ручонку к животу моему, и еще медленнее начала давить. Пять ножей в брюхо мое вонзились! Заскрежетал я зубами от боли. Но знал уже — пощады не будет. И привиделось мне в багряном бредовом дурмане лицо — бледное, будто восковое, с русой бородой и усами, будто неживое лицо. Только глаза на нем горели двумя серыми бездонными огнищами. Священник вспомнился. Тот, что в мой последний денек на белом свете поглядел на меня в церквухе так, будто уже и не на живого глядел, а на покойника. От взгляда этого до того на душе стало пусто, что и боль откатилась куда-то дале-

ко-далеко. И скрежет зубовный смолк — только сами осколки зубов изо рта посыпались. Глаза мои кровью заливает, пять ножей-когтей то в брюхо, то в грудь, то в бока впиваются... а перед взором сквозь марево жуткое два лица: убитой и попа. Эта гадина скалится, хохочет беззвучно, рожи корчит, изгиляется, плюет мне в лицо, а поп молчит себе и глядит, страшно глядит, отрешенно... Только покойнице вдруг меня ножами ширять прискучило, она другую себе забаву выдумала: принялась меня в кроваво-гнойном болоте топить — то пихнет в жижу с головой, так, что дрянь всякая в рот влазит, а из ушей выпирает, то вытащит, когда уже круги перед глазами черные. Но ведь знает, что не убить меня, не искалечить, знает, но мучит, издевается... Когда последний раз вытянула меня, опять взвыл о пощаде, голову вверх задрал — нету покойницы! Вместо нее страшенная всклокоченная птица щерится, крылами бьет. Глаза скосил — на горлето не рука вовсе, а когтистая птичья лапа. Этого еще не хватало! Какая-то безмозглая тварь в перьях — и та сильнее меня, и та сейчас терзать примется! Меня! Человека разумного!

— Сгинь, гнида! — заорал я не своим голосом. — Сгинь чертово отродье!

А она меня клювом по башке. А потом подкинула вверх метров на сто, так, что я о каменный свод всем телом как слизняк шмякнулся... Полетел я вниз, в гнойное болото. Но не долетел, эта тварюга меня у самой поверхности ухватила когтищами за череп — чуть голова не оторвалась. Заклекотала, заухала как филин — смеялась небось! А чего ей не смеяться-то, она наверху, она масть держит. А я дерьмо в проруби! Хуже того. Глаза опять скосил, только вверх — гляжу, свод куда-то пропал, хоть ты лети в темень, хоть виси дохляком... Только мне думать было недосуг. Гадина подтянула меня к клювищу своему. И принялась щипать, рвать, теребить... А потом одну ногу вырвала — вниз сплюнула, другую — тоже вниз, руки пообрывала — все в проклятое болото полетело. От боли света белого не вижу, ору как резанный. А она рвет себе. А у меня новые руки отрастают, новые ноги... А она рвет — и вниз, вниз. Сквозь кровавые слезы поглядел я в болото — а из него мои руки торчат, и ноги торчат, и все больше их, и шевелятся они, извиваются. А потом тянуться стали вверх. Тянутся, будто там, внизу, под трясиной люди какие-то о помощи просят, руки тянут в от-

чаяньи — жуть. И все больше их — сотни, тысячи, миллионы! И все вдруг подниматься стали, все ко мне! Вот-вот схватят! Вот-вот вниз потянут! А пальцы алчно так сжимаются и разжимаются, ухватиться хотят, да пока не за что... И только я думал, что сейчас они доберутся до меня, зацапают, как птица проклятая крыльями черными взмахнула опять — и вверх пошла. Даже терзать забыла. Ввысь взмыла и меня от ручищ загребущих спасла — все они внизу в болоте копошащимися червями остались. И болото совсем маленьким сделалось — сначала с площадь, потом с блюдце, потом с пятачок. Вокруг него только камни, скалы какие-то жуткие, пропасти, льды непонятные и снег, а рядом огнем полыхает и лава течет — но во мраке все, в темнотище. И высоко уже поднялись, а ни горизонта, ни краю, ничегошеньки нету, страсть! Меня болтает из стороны в сторону, шея вот-вот не выдержит, порвется... Но в груди надежда воробышком трепещет, авось, вытянет меня гадина из этого ада! Авось вынесет! Ведь умучился я вконец! Изнемог я в аду этом треклятом, неужто еще не получил по грехам-то! Ведь все перенес, все пытки дьявольские перемог, натерпелся столько, сколько тысячи людишек за все свои жизни вытерпеть не смогут, да что там тысячи! Неси меня, тварюга крылатая, неси из этого ада!!!

И вдруг в уши так отчетливо и ясно, без всякого ехидства и злобы, спокойно и равнодушно, даже тускленько эдак:

— А ведь ты в аду еще и не бывал, дружок! Чего это прослезился, а, сердешный, чего обрадовался-то?!

— Как не бывал?! — закричал я. — Как это...

— А вот так, — пропел тот же голос, — у тебя еще все впереди! С тобой еще и разбираться не начинали! Понял?

— Ни хрена я не понял! Хватит с меня!! Хватит!!!

— Поймешь еще!

Голос прозвучал совсем рядом. Я дернулся, извернулся — и увидал метрах в трехстах от себя еще одну черную страшную птицу с каким-то бледным мозгляком в когтях.

— Ну чего, усмотрел, дружок? Погляди, погляди — тебе это еще впервой.

И понял я тогда, что это мозгляк со мною говорит, только говорит мысленно, телепатически. Я даже передернулся весь, хотел снова заорать. Но смекнул вовремя

и только подумал про себя: «А кто это ты такой, что все тут знаешь? И откуда мысли мои улавливаешь, отвечай, коли такой умный!»

И он ответил:

— Умный, дружок, умный! Потому как парюсь в этой зоне уже столько, сколько ты на белом свете не жил. Вот помучаешься с мое, тогда и сам поумнеешь. А что мысли читаю, так и ты ведь читаешь — тут все не так, как там, на земле, тут много чего мудреного — только от этого не лучше, а хуже еще! Они тебе житуху не облегчат, не жди, наоборот — напакостят сколько смогут, у них не задержится.

— Так куда меня! Куда?!

— Как куда, дружок? Немного тебя помытарили, чтоб мозги прочистить. А теперь на Судилище. Понял? А потом и на первый круг впихнут!

Меня аж трясти от слов его начало. Но понимаю — не врет, сволочь, не врет!

— Какой еще первый круг! Отвечай! Чего примолк!

— Первый круг ада!

И тут в черном мраке наверху просвет образовался. И все вокруг пропало. Лишь светом в глаза ударило — до того ослепительно, ярко, что все поплыло, поехало, все сбилось.

И гадина эта замерла вдруг, сдавила мне череп еще сильнее, а потом швырнула куда-то прямо в свет, в огонь — но не обожгло, а еще больше ослепило. Будто насквозь просветило меня.

И ударился грудью о какую-то ледяную шершавую твердь. Замер. В страхе и жути замер. А когда нашел в себе силы приподняться — сначала на четвереньки, потом на колени — жалкий, трясущийся, ничтожный, истерзанный, замерзающий и одновременно горящий от жара — то увидал, откуда страшный синий свет исходит...

А стоял прямо посреди ослепительной синевы и яри сущий дьявол огромнейшего роста, весь в чешуе и шерсти, рогатый, зубастый — одним словом Сатана. И сидели по обе руки от этого дьявола по шесть сатанинских чудовищ, описать которых сил моих нету и мочи, эдакое не придумать и не обсказать, эдакое видеть надо. И понял я, что будет мне Судилище. И еще понял, что только начало это моим мучениям...

Специалисты считают, что фактически никакого

«ада» нет, а существует реальное, дополнительное иное измерение, куда попадают нематериальные субстанции умерших людей.

Тысячи читателей в своих письмах спрашивают: можно ли доверять воспоминаниям воскресшего, не являются ли они вымыслом или следствием расстройства мозговой деятельности? Мы ответственно заявляем, что столкнулись с феноменом, который на самом деле имеет место быть. Не все еще способна объяснить современная наука, постоянные разногласия и множество спорных моментов не дают прийти к единому выводу консультационной комиссии... но факт остается фактом.

Редакция

Примечание консультанта. *В отличие от членов редакции не все из нас разделяют оптимистические взгляды первых. Уже сейчас нами доказано практически бесспорно, что не менее трети описаний в тексте документальных записок исследуемого являются искусственными, наведенными галлюцинациями. И только две трети мемуаров можно считать подлинными описаниями, хроникой действительно бывших событий. Остается невыясненными — кто или что было заинтересовано в галлюцинаторной обработке исследуемого, когда тот находился в постлетальном состоянии? Не обо всем еще можно писать. Среди отдельных членов комиссии появилось мнение, что исследования следует немедленно сворачивать, что мы столкнулись с такими неведомыми и неизъяснимыми силами, что любой даже случайный контакт с ними может обернуться трагедией для человечества. Мы не можем предугадать событий. Тем более, что параллельные исследования (к тому же в значительно более крупных масштабах) ведутся не только в нашей стране, но и в США, Германии, Японии, Израиле, Канаде, Корее, Китае. Возможно, искусственный прорыв уже осуществлен, и все мы можем стать свидетелями начала новой эпохи. К настоящему времени «мир мертвых» (причем только землян) значительно превышает по всем показателям «мир живых». Так называемая «преисподняя» обволакивает наш мир со всех сторон. И верим ли мы в переходы туда и обратно, не верим ли, эти переходы осуществляются вне зависимости от наших субъективных взглядов, мнений, ощущений. Сейчас все передовые ученые Земли, в отличие*

от множества появившихся в последнее время шарлатанов и «экстрасенсов», считают, что XXI век — это век слияния обычного и аномального, век вхождения земной цивилизации в сложный цикл потусторонних связей и соединения двух Вселенных.

Ведущий консультант газеты по Аномальным Явлениям и Связям с Потусторонним Миром
Э.А.Гуржбылин

...И вот тогда я понял — что такое настоящий страх! Столь чудовищного ужаса, парализующего, убивающего, я не ощущал прежде. В этот проклятый момент до меня и доперло наконец, что никакой смерти не было! И нету ее вообще! Есть только беспрерывная цепь мучений. И эти мучения все злей и злей. И выворотило меня со страху и от бессильной слабости. И рухнул я в собственную блевотину прямо рожей. Лежал и все ждал смеха... Но тихо было. Тихо и страшно.

— Убейте меня! — завопил я тогда диким голосом. — Убейте сразу! Чего молчите?! Чего уставились?! Не хочу больше жить!!!

Только сатанинские чудовища эти молчат — ни звука, ни слова, ни рыка. Ждут чего-то. Я не могу понять чего! Да, именно тогда я усек, что это не какой-то там загробный мир из книжек и газет, а самый настоящий, единственный настоящий мир и есть! Что придуманный мир был там наверху, на земле, черт бы ее побрал! Там все будто в тумане, там всякая дрянь ползает вокруг тебя, ходит, бурчит, вопит, гадит и подличает, а все одно — как в тумане! А тут все такое, будто у тебя тыща глаз и миллион ушей — все до яри и рези, будто на глаза по лупе нацепили... нет, не описать. Я ж на этих чудищ из грязи и вони косяка давлю, чуть веко отодрал — а каждую ослепительную чешуйку вижу, будто насквозь — и все в отдельности, и все сразу. Страшно! Жутко! Это не призраки, не тени! Не мифы там всякие! Живые, страшенные, глазищами прожигают... А главный — дьявол: из пасти смрадный дым валит, а клычища сияют бриллиантовые — миллиардами искр искрятся, такими хоть рельсы грызи, хоть броню танковую.

Лежу, как под рентгеном, чую — насквозь прощупывают, просвечивают до донышка. Это что ж — и есть Судилище, что ли?! И чего судить, зачем?! Сам знаю, гад я!

Подонок и сволочь! Ну так бейте, режьте, скоты, рвите в клочья! Чего выжидаете, суки?!

И вдруг не извне, а в самих ушах пророкотало чугунным драем:

— Хочешь обратно?

Ополоумел я от неожиданности.

Просипел еле слышно:

— Хочу! Очень хочу!!!

Про все позабыл. Разум совсем потерял. Ведь ни усмешки, ни намека! На полном серьезе! Душа-то размякла сразу, сердце наружу выскочило, аж в груди моей измученной пусто стало.

— Хочу-у-у...

— Вот и хорошо, поможем твоему горю. Ну-ка!

Самый маленький из них, что слева последним стоял, лапу тянуть начал — медленно, лениво так, — а лапа тянется, все длиннее становится. Изумрудный коготь на пальце огнем горит, я от него глаз оторвать не могу, весь дрожу, от слабости потом обливаюсь, в башке надежда воробышком бьется: а вдруг, а вдруг, а вдруг... И тогда я почувствовал силищу, что была в той лапе. Вонзился коготь прямо под ребро мне, со спины. Да как кинануло меня вверх — взвыл от боли и неожиданности, думал улечу в мрак от сияния синего, от огня бесовского. Но не улетел, а наоборот — вниз пошел, да на выставленный этим чудовищем коготь и сел, будто на кол! Как не разодрало, не знаю. В глазах потемнело, вот-вот острие когтя из глотки вылезет наружу, прожгло всего адской болью.

— Хочешь? Поможем! — вновь проскрипело в голове.

И понесло меня с неудержимой скоростью и силой вверх. Ручища у этого гада, наверное, безразмерная. Там вообще все иное, непонятное, только я вверх столько пронесся-пролетел, что по расстоянию мог бы пять раз до Луны донестись, сквозь какие-то слои черные, кровавые, голубые, ослепительно белые меня несло, я эти слои будто нож масло протыкал, кто-то со всех сторон стонал, вопил, визжал, ругался, хохотал безумно, рыдал, сипел... а меня несло вверх. И прожигал меня коготь изнутри так, будто он раскален в доменной печи был. Последний удар запомнил отлично, аж череп мой сплющило, аж глаза лопнули и растеклись — это я тогда сразу просек: плиту пробил, ту самую, что меня наверх из земли не пускала! Пробил... и вынесло меня вдруг на свет Божий! Вознесло над землею. И увидал я сверху то самое старенькое клад-

бище, на котором меня зарыли. Под самыми ногами — развороченная, изуродованная могила моя, дырища в ней черная, жуткая... но никакой лапы не видно, только воздух плавится, в дрожащие жгуты свивается. Вот тут меня вдруг слезой прошибло, тут вдруг поверилось — конец! конец всем мукам! отпустили! отпустили меня, ублюдка поганого, волчищу позорного, гаденыша вонючего, помучили всласть, встократ за все свершенное — и отпустили. Сейчас вот на земелюшку серую опущусь, да пойду себе, куда глаза глядят, пойду... И только тогда заметил я людишек внизу: трех старух древних, инвалида какого-то поддатенького, парнишку с лопатой и девочку лет трех. И все на меня глядят, зенки растопырили, зрачки у каждого во весь глаз, от страху обомлели, бабки украдкой крестятся, парнишка лопатою прикрылся, оробел. И не выдержал я, распсиховался:

— Чего уставились! — закричал. — Вы друг на дружку глядите! Чего на меня-то выпялились, я чего вам — не такой, что ли?!

Две старухи сразу шмякнулись. Инвалид головой трясет, за наваждение пьяное меня принимает. Парень белый, как мел. Только девчушка не боится.

И чую, как вниз опускаюсь, на землю, как коготь из зада моего выскакивает, как ноги опору нащупывают, песок сыпучий. Все! Все!! Все!!! Простили! Отпустили! Даже заорал как оглашенный:

— Отпустили! Все-е-е!!!

Грохнулся на четвереньки. А под ногами не только песок, а и грязища — я в нее, в глинищу мокрую, оскальзываюсь, падаю, а сам хохочу. И вижу себя непотребного: голого совершенно, всего в кровище, грязи, гное, струпьях, коросте, израненного, в незаживающих шрамах и увечьях... Только на все наплевать! Земля! Свобода! Воля! Жизнь!!! И вскочил я на четвереньки, потом на ноги, парня с лопатой одним ударом в его белую рожу с ног сшиб, бабку ногой отпихнул, побежал к ограде, к выходу с кладбища. Бегу, падаю, то на трех конечностях хиляю, то на всех четырех, то на ноги встаю.

— Прочь! Прочь с дороги! — ору. — Поубиваю, суки!

А мне ж никто и не препятствует. Никто и не пытается меня удержать. Последние метры ползком полз — в луже, в месиве кладбищенском, видно, дожди тут шли, все размыли. И до того уже поверил в свободу, что землю лизал языком, губами целовал, листья жрал, давился, и

полз, полз... у калитки приподнялся, на ограду навалился всем телом, мокрый, холодный, но счастливый, вывалился наружу.

— Все-е-е!!! Воля! Свобода! Жизнь!!!

А сам чую, что будто мне чего-то мешает. Совсем немного, но мешает. Оглянулся назад — а там, вокруг щиколотки, коготок бледненький, слабенький обвивается, а от него какая-то тонюсенькая розовенькая кишочка тянется, как червь дождевой, только длиннющий-длиннющий... Я глаза поднял чуть выше... А там!!! Метрах в сорока от меня та самая девчушка стоит с раскрытым ротиком. Только глаза у нее совсем не детские, не ее глаза. А красные раскаленные угли, как у того дьявола из преисподней. И прожигает меня глазами насквозь. И молчит. А коготок — дерг! дерг! И обратно тянет. На кладбище!

Вот тут и взвыл я бессловесно. Как собака, с которой шкуру живьем сдирают. А сам рвусь наружу. Не могу поверить, что все кончилось. А коготок — дерг! дерг! А глазища жгут! А червь тянет!

— Простите! Простите! — взмолился я тогда. — За что-о-о?!

И вот на глазах у всех этих старух, у инвалида, парня трусливого меня назад потянуло — к могиле моей, к дыре разверзтой, к пропасти черной.

Червь розовый накручивается мне на ногу, обвивается вокруг икры, сжимается и разжимается, как удав, заглатывающий свинью — и тянет, тянет. А я оторваться от страшных глазищ той девчушки не могу. Сам понимаю, что это в нее сейчас дьявол вселился, это он на меня глядит и торжествует. А по коже мороз! И такое отчаяние, что хуже боли и пыток! Уже тогда меня по самую шею в могильную дыру втянуло, засипел я, зарыдал:

— Простите-е-е!!!

На минуту перестало вниз тянуть. Рванулся опять, все ногти о края дырищи ободрал, цепляюсь, все надеюсь на что-то. Кричу старухам:

— Чего стоите! Перекрестите меня! Свечки там за меня поставьте! Оглохли, что ли!!!

А они руки поднять боятся. Глядят — но без жалости, без сострадания, а лишь губы кривя, брезгуя и страшась. И девчонка та губку скривила, но по-другому, это в ней бес так смеялся, а глаза того беса были серьезные, злые. Вот тогда-то я и начал опять вверх, на волю подаваться, хватка червя этого с коготком ослабла вдруг, я и рванул,

уже на локтях над могилой стал приподниматься. Да тут парень с места сорвался.

— Чего стоите! Лезет мертвяк! Бей его!!!

И набросился на меня со своей лопатой, начал по голове молотить. С размаху — хрясь! Еще — хрясь! Да не плашмя — ребром! Острием! Кровищей мне сразу глаза залило. Но я к боли-то уже привычный, терплю — наверх рвусь. А он лупит и лупит!

— Бей! Бей оборотня!!! — орет инвалид. — Кол в него осиновый надо, кол!!!

— И без кола сделаем!!! — вопит парень. А сам лупит вовсю.

В капусту он мне всю башку порубил. Не понимает, что я бессмертный, что моей плоти все равно — бьет, бьет. И напоследок начал по рукам бить, перебил и кости и жилы. Тут и рухнул я в дыру могильную. Только свет над головою мелькнул и пропал.

Очнулся от скрипа в голове:

— Ну и как, хорошо там, наверху?

Ничего не ответил.

А сквозь веки огонь синего сияния жжет. Вот как! Дали глотнуть воздуха, дали воли глотнуть. И обратно! Суки! Гады! Палачи! Тошно мне стало до невыносимости, до спазмов в животе. Да неужто мне теперь извечно так маяться?! Неужто хуже меня и грешников на свете белом не было?!

А в уши вдруг скрип:

— Как не было. Было. Гляди!

И опять крайний чешуйчатый гад, только который с другой стороны от главного дьявола стоял, ручищу тянуть стал. Протянул куда-то за спину мою.

— Смотри! — говорит.

Обернулся я. Сам плачу, сдержать себя не могу. А он прямо в синем плавящемся воздухе за спиной когтем круг очертил — и вывалился тот круг, будто картонный был, и отверзлось словно окно в какую-то геенну огненную без конца и края. Вот тогда я сразу про все свои печали забыл. Таким смрадом и пеклом дохнуло из дырищи этой, что волосы у меня на голове и брови сразу обгорели, кожа волдырями пошла. И это я ведь снаружи стоял! А там! Никто мне никогда не поверит, но это правда истинная, святая! Дар мне такой был дан — будто на сто верст видеть все как рядом. Только б лучше не видеть! Тысячи, сотни тысяч голых, изможденных до последнего

изможденья мужиков и баб, увечных, с вытекающими глазами, выжженными головами, с обгоревшими губами, не скрывавшими зубов, лезли прямо друг по другу куда-то вверх из этого пекла. И такой стон стоял, что будто не люди, а звери глотки драли.

Подцепил меня коготь за ребро, встряхнул. Да и сунул прямиком в геенну эту. И все забылось от боли лютой. Всего прожгло насквозь! Снизу откуда-то с присвистом, с гулом красно-оранжевое пламя рвется, снопами, как из огнемета. И лезут все новые и новые тысячи голых из этого пламени. Но нет им спасения. Нет! Кричать хочу, материться, визжать... а горло сушняком выело, пережгло. Гляжу на себя лопающимися глазищами — вся плоть выгорела, кости головешками чернеют, а уже новое розовое мясо нарастает. Жуть!

А скрипучий голос опять:

— Ну что, подонок! Будешь еще кому завидовать?!

Это я сейчас, когда кропаю эти записи, тереблю измученную память, все их слова по-свойски даю, чтоб смысл дошел. А ведь там все иначе было, там нет слов — ни одного! — там все это прямо мыслями, как гвоздями в мозг вколачивается. И главное, ни одного слова знакомого, ни одного выражения, а все понятно, лучше, чем на родном языке. Долго я голову ломал надо всей этой премудростью, но так ни до чего и не допер! Не могу выразить, и все тут! Одно могу только сказать, к примеру: язык наш в тыщи раз проще ихнего мысленного языка, это как если собачий язык сравнить с человечьим — у собак «тяв-тяв» и «гав-гав», а у нас слов всяких уйма, только все эти слова вместе взятые, все, чего ими можно выразить — это для них то де самое «тяв-тяв» и «гав-гав». Короче, когда кто попадет, тогда сам и узнает...

Примечание консультанта. *Обостренное до неестественной яркости, цветности, четкости, множественности восприятие свойственно индивидууму при различных психопатологиях от алкогольных психозов, наркотических галлюцинаций до тяжелых психических заболеваний. Но как мы уже отмечали, во всех вышеупомянутых случаях ни один из больных не в состоянии последовательно, четко и ясно изложить по памяти своих «видений». В данном же случае мы сталкиваемся с неизвестным науке феноменом. И в связи с этим можем сказать следующее: в свете углубленного изучения мироощущений индивидуу-*

ма, находящегося в состоянии «полной» или «глубокой», смерти, когда вся рецепторная система работает на пределе (а возможно, и за известными нам пределами) своих возможностей, видится совершенно иная картина «болезни». Сверхвосприятие в ином измерении — это, по всей видимости, индивидуальная реакция постлетального мозга покойника на объективную сверхреальность, недоступную живым. Это в корне меняет отношение к так называемым «галлюциногенным психозам», «наркотическим кошмарам», которые традиционно рассматриваются как нечто иллюзорное, существующее только в болезненном «воображении» наркомана, алкоголика, психически больного. Но пришло время пересматривать эти устаревшие взгляды. Уже сейчас с достаточной долей уверенности мы можем сделать вывод, что все описанные выше патологические состояния есть состояния пограничные смерти, то есть иному миру, иному измерению. В этих пограничных состояниях, когда «больной» как бы частицей своего мозга (точнее, сверхсознания) проникает в это измерение мертвых, видит чужую реальность, необычайно четко, красочно, но все же сумбурно. В случае летального исхода «больной» полностью погружается в эту сверхреальность, начинает осмысленно ориентироваться в ней, логически усваивать ее. И наоборот, если «больной» выживает, возвращается в наш мир, его сознание не способно донести ничего конкретного и связного, кроме обрывочных перемешанных ярких галлюциноморфных воспоминаний. Наиболее интересны для исследователей на настоящем этапе научных изысканий механизмы перехода, «каналы связи» и «каналы перемещений». Но о последнем еще рано говорить, не накоплено достаточно статистического материала, чтобы делать какие-либо выводы.

...Меня упрашивать не надо было. Сразу завопил, хоть горло и драло как наждаком.

— Не буду! Отпустите! Не буду!!!

И эта сучья лапа с когтем, сунув меня напоследок в самый сноп, так что дым из меня повалил, выдернула из геенны — только рваный круг в синем сверкающем воздухе сузился и пропал, будто и не было ничегошеньки.

Я отдышаться не могу. Опять в грязище и блевотине перед моими дьяволами-судьями ползаю, а уже хриплю, до того заело, до того нестерпимо стало, хриплю, знаю — они все слышат:

— Чего издеваетесь, сволочи! Чего мучаете?! Давайте ваше судилище! Ну давай! Мне бояться уже нечего!

А в голову снова скрипуче, гвоздями:

— Никто тебя, негодяя, судить и не собирается, Это там, наверху, в такие игры играют. А мы вот собрались посмотреть на тебя, да и все. Поглядим, чего такое дерьмо стоит, может, и в оборот пустим. У нас времени — вечность впереди.

И самый главный дьявол, тот, что посередине, вдруг пасть раззявил — я думал, смеяться начнет — нет, у него из пасти пена пошла желтая и слюна кровавая струйками вниз потекла. Вгляделся я — и опять вывернуло меня наизнанку. У него из этой смрадной поганой пасти торчали чьи-то руки, ноги, головы изуродованные. Видать, не просто время терял, на меня поглядывая, а еще и жевал кой-кого из грешников, мать ихнюю! Не жаль мне их было, но гадко и мерзко стало! Лучше в пасть крокодилу, динозавру какому-нибудь, только не в эту дьявольскую, поганую и сверкающую, смрадную и дымящуюся. И тут он облизнулся вдруг. Но как! Длинный зеленый раздвоенный язык обмахнул шершаво-слизистой теркой ужасную рожу, только посыпались вниз чьи-то отгрызенные и перекушенные головы и кисти.

Завыл я от тоски. Почувствовал, что и меня не минует чаша сия. Но никто не тянулся ко мне, чтобы сожрать, заглотнуть в пасть. Наоборот, заметил я, что все эти тринадцать чудовищ время от времени нагибались вниз и сквозь какие-то щели с шумом и сопеньем втягивали в себя чего-то розовое, извивающееся. И увидел я, что это были людишки — жалкие, беззащитные, все как один выбритые наголо. Вот их-то и жевали, их и выплевывали потом — и главное, все как-то между делом, как, скажем, какой-нибудь мужик или баба семечки лузгают, а сами болтают, по сторонам глядят...

А голос опять гвоздем в мозг:

— Не будет тебе никакого Суда. Не достоин ты его, червь!

И вдруг ожила подо мной жижа поганая, потянулись из нее желтые руки, без ногтей, мягкие, словно из них кости повытаскивали, цепляться стали, вниз тянуть. Слабые они, совсем слабые — вырваться запросто можно, но ведь много, от одних освободишься, а уже другие тащут, хватают, в самую преисподнюю тянут. Обуял меня ужас. Но слышу в мозгу:

— Рано! Рано еще!

И пропали все эти руки, словно и не было. А один из чудовищ вытянул шею, приблизил ко мне свою зловонную морду и глазами мне мысль в мозг послал, только зрачки треугольные кроваво полыхнули:

— Не спеши! Ведь у тебя еще должники есть. Может, посчитаешься с ними перед уходом-то, а?!

И такая страшная злоба с ехидой вместе из него вылилась, что понял, не отпустят, не простят, милости не жди.

— Получай первого! — проскрипело.

И коготь будто прорвал какое-то черное полотно над головой. И вывалилось оттуда существо какое-то голое, шмякнулось в грязь и жижу, поднялось на колени... Гляжу, глазам не верю! Да это ж убийца мой, черный, кровник проклятущий, тот самый, низенький, что топором меня по затылку охреначил! Аж задрожал я весь, потом облился, сердце мое измученное в ребра молотом ударило.

— И тебя, сука, сюда! — заорал я, не удержался. — Пора, гадский потрох, давно пора! Ну, держись!

А он голову выше еще поднимает, глядит на меня, сообразить ни хрена не может. А на шее у него веревка болтается, петля какая-то... До меня и доперло, со злорадством я ему:

— Ну чего, дорогой мой, тебя там, наверху немножко повесили, вздернули?! Чего молчишь?

И вдруг — прямо под ногами моими топор образовался, тот самый топор, будто из воздуха или грязи, лежит, поблескивает. Но я решил не спешить — у меня ведь тоже, как и у этих чудовищ, вечность впереди.

— Отвечай, сука, когда старшие спрашивают? — взъярился я вдруг и плюнул ему в харю.

От неожиданности тот утерся, засопел. И будто оправдываясь, протянул с акцентом:

— Сам я повэсылся, сам! Допэкли!

— Давно?

— Позавчэра вэчэром. Обложили дом. Дэватся нэкуда!

— Так тебе, суке, и надо!

— И тэбэ так нада! — голос у него совсем сел. — Я б тэба ишо раз убыл!

Я про все и всех забыл, расхохотался.

— Это мы еще разберемся. Говори, как сюда попал?

Он задумался, наверное, не хотел отвечать. А потом решил, видно, что можно и поговорить малость — худой мир, лучше доброй ссоры.

Поглядел исподлобья, глазенки черные сощурил, а губ почти не разжал.

— Какой-та чэрвяк прама из могылы прытащыл, вот!

— Это тебя, гниду поганую, самогуба вонючего, в могилу еще уложили? Да тебе место на помойке, падаль!

Он зубами заскрипел. Кулаки сжал.

— Эта ты падал! Зарэжу!

— Нечем, дорогой, нечем! Это я тебя теперь рэзать буду! — я так уверенно говорил, потому как сразу смекнул, зачем его сюда доставили, зачем про «должок» говорили. Только для меня уже ничего внешнего нету: ни чертей, ни дьяволов, ни сияния синего. Только один мой враг, мой палач валяется предо мною во прахе, стонет, а подняться и выпрямиться не может. А я будто ввысь пошел, будто вширь раздался, чую в себе силищу и такую уверенность, что ты!

— Червяк, говоришь? Он тебя в кокон пеленал?

— Пэлэнал, замотал всэго. Потом клувом клэвал, гад! — его словно прорвало. — Я бэжат ишо там хотэл, из-под зэмли. Мэна зарылы на пустырэ, втихара зарылы, сабаки! Я ым всэм атамшу! Всэм!!! Я в пэтлу полэз тока кода оны уже двэр сламалы, кода с ножамы ко мнэ... Всэм атамшу!!!

— Опоздал, дорогой! Никому ты не отомстишь!

— Я ых и тута найду! Сдохнут — суда попадут, куда ым дэвatся. Я ых встрэчу! Я ым!!!

— Больно грозный, как я погляжу. Пока что это я тебя встретил. И я тебе разбор щас устрою.

Я нагнулся, ухватил топор поухватистей, да и саданул ему прямо в башку, со всей силы — аж лезвие зазвенело и фонтанчики черные брызнули.

— Вот так, друг сердешный!

Топор ему все раскроил, до нижней челюсти прошел. Рухнул он, рожей окровавленной в грязь, замер. А мне в мозг послание беззвучное: мол, отмстить за все свои боли и обиды можешь тем же, дескать, макаром всего только сорок раз. Это значит, я ему могу еще тридцать девять раз головушку прорубить, тридцать девять раз заставить его рожей поганой в мерзкую жижу ткнуться.

Выдернул я топор — руки чуть не оторвались. Уже за-

махнулся для второго удара. Потом подумал, пускай оклемается, в глаза мне поглядит.

Впрямь, смотрю — рана затягивается, зарастает. По телу его корявому дрожь волнами бежит. Червь! Гнида! Паскудина! Ну-ка подними рожу, выкати зенки!

— Стой, — прошипел он еле слышно, — стой! Квыты мы, чэго злышься?

А у самого от боли адской вся морда перекошена, вместо глаз белки светятся, губы черные. Ползет ко мне, извивается, руку тянет. Ну нет!

— Мы с тобой, сволочь, никогда квиты не будем! Получай!

И еще раз я его хряпнул. Да так, что голова на две половинки и распалась, запузырилась. А в мозгу снова беззвучно: бей, бей, давай, терять нечего, все равно он тебе потом за каждый удар кроме первого по сорок раз отвесит! Передернуло меня, что ж это за восстановление справедливости! что ж за заколдованный круг! эдак никогда не разомстишься, никогда не искупишь грехов своих подлых! эдак по дьявольскому кругу без конца и краю ходить! нет, не годится так! Но злоба сильнее! Ярость неудержимей. И вот уж сам не чую — а руки — хрясь!!!

В прежнюю рану прямиком.

И успокоился. Разом. Будто ледяным душем обдало.

Дождался, пока оклемается полностью, пока все срастется.

Минут двадцать ждал. Гляжу — приподнимается, сопит, с рожи засохшую кровищу счищает, зубы щупает.

— Ладно, — говорю ему тихо, — все, прощаю. Ползи, гнида, целуй ноги!

Сам не верю глазам. Но он ползет, извивается, целует коросту на моих искалеченных ногах, плачет, слезами все обмочил, растравил. А глаз уже не поднимает.

И дернуло меня:

— Ну, братец, скажи-ка, а ежели я к тебе в ручки попадусь, ты меня простишь, или как?!

И полыхнуло огнем багровым. Все вдруг переменилось: стою я сам перед ним на коленях, жалкий, несчастный, голову прикрываю избитыми ладонями, рыдаю. А он надо мной зверем-дьяволом, победителем, ухмыляется:

— А у нас пращат нэ прынато! Понал, ишак?!

И мне с размаху топором! Потом еще! Еще! Без остановки — раз пятнадцать. Там от головы уже ни черта не

осталось, а он бьет — как тот паренек на кладбище, только злее, сильнее. А я от боли ни кричать, ни стонать, ни дышать не могу. Сам себя будто со стороны вижу...

Примечание консультанта. *Налицо, по всей видимости, типичное раздвоение личности, когда больной видит себя со стороны, одновременно не покидая собственного тела. Синдром, известный мировой психиатрии. Наводит на сомнения все та же определенность, четкость, последовательность. Когда перед исследовательским коллективом встал вопрос о «раздвоении», мнения резко разошлись. Причем аргументация противников феномена предельно ясна и убедительна: материальное тело и духовная субстанция вполне могут расходиться, и человек видит свое тело как бы со стороны. Но в данном случае покойник уже лишен материальности, все происходящее с ним происходит исключительно на энергетическо-духовном уровне, где феномен раздвоения пока наукой не зафиксирован. Наиболее удовлетворительное объяснение факта выглядит так: субстанция, именуемая в просторечии «душой», обладающая личным бессмертием и множеством иных не доступных нашему пониманию качеств, в свою очередь может выделять некую сверхсубстанцию, обладающую личностными признаками — то есть способна к делению. Понимание этого явления приближает нас к объективному истолковыванию метафизических свойств веществ и энергии.*

...Бил он меня люто, до полнейшего отупения, когда боль переходит в неудержимое безумие, лишает зрения, разума. И все же я считал, подыхал от боли, но считал: десять, ... двадцать семь, ... тридцать четыре, ... сорок ... я просчитался лишь на два удара, когда все закончилось и когда мои мозги были равномерно перемешаны в бульоне зловонной жижи, а плечи и шея пластались кровавой лапшой. Да, он был новичком здесь. Он на самом деле попал сюда вчера или позавчера — хотя какие тут «вчера»? Он еще не усек до конца, что убить намертво здесь, как там, наверху, нельзя, хоть ты лопни, хоть в порошок сотри своего врага, хоть в брагу его перегони, хоть сожги и пепел по ветру развей. Нельзя! И он просчитался!

— Лады, корешок! — угрюмо пробурчал я-другой, находящийся в бестелесной дымке рядом со своим распластанным телом. — Лады!

А плоть моя кошмарная, иссеченная вдоль и поперек, уже начинала срастаться, восстанавливаться — по шее и плечам рубцы побежали, багровые и белые, запузырилось что-то, забулькало, из жижи зловонной к шее пульсирующий пузырь пристал, и начали нарастать на нем черные мокрые сгустки. А скрюченные костлявые пальцы уже опору под собой искали, царапали глинистое дно мерзкой лужи. А когда на пузыре белки глаз засверкали, и он уже стал вполне похож на освежеванную человечью голову, я перестал двоиться, я себя в этом поганом теле ощутил. И я уже знал, что буду делать. Я знал, чего от меня ждут! И рука моя уже тянулась к черному блестящему топорищу, и тело мое рвалось к нему... и в синем сиянии я уже мог различать силуэт своего палача, я прозревал — постепенно, медленно, страшно, болезненно, я возвращался к этому адскому бытию, к этой мертвой жизни. Но я знал... Когда ноги почуяли силу, руки перестали трястись, я поднял топор — он весил несколько пудов, до того ослабли мои руки, но он легчал с каждой минутой, секундой, я наливался силой, звериной мощью... Но я знал, что буду делать! Хотя в мозгу моем бензопилой зудело: «Ты должен отомстить ему! убей гада! убей! теперь ты хозяин! теперь ты в силе! убей! скорей ударь его! насладись его страданиями, болью унижением, изувечь его сначала, потом убей!!!» И не было сил сладить с этим сатанинским настойчивым голосом, не было мочи удержать самого себя... Но я твердо знал, что буду делать! Мне во что бы то ни стало надо было разомкнуть этот проклятый замкнутый круг пыток и мучений! Во что бы то ни стало! Я видел, как ползал в моих ногах этот несчастный, вымаливая прощения, подыхая со страха, обливаясь потом, изгадившись, захлебываясь в погани и слизи. Он столь жалостливо и преданно глядел снизу вверх, так слезно молил о снисхождении, что рука сама просилась опустить хищное лезвие на его гнусную башку. Но я знал, что буду делать... Это родилось где-то вне меня, но вонзилось в мой мозг мертвой хваткой. В ушах свиристело сатанински: «Ударь! убей! уничтожь!!!» Я еще выше поднял топор...

— Получайте, суки!!!

... и швырнул его в жующего свою жвачку дьявола, прямо в огромную гадкую морду. Моя собственная наглость парализовала меня. Я ожидал немедленной реакции — грома с черных небес, пыток, огня, мук. Но ничего

этого не пришло ко мне. Топор не вонзился и даже не ударился в глаз чудовища, в это прошитое пульсирующими красными жилами метровое желтушное яблоко с треугольным иссиня-черным мигающим зрачком, он влетел в этот глаз словно в распахнутое окно... и пропал в нем, будто его и не было сроду, будто его никто не бросал, ни малейшего следа не осталось в этом дьявольском глазе.

И я упал навзничь. Краем глаза я видел, как уползает прочь мой лютый враг, кровник, мой убийца. Он полз медленно, обессиленно и судорожно, каждый метр ему давался с колоссальным напряжением. Но он полз от меня, он меня боялся, а не этих чудовищ... не знаю, видел ли он их вообще, может, и нет, ведь он никак не реагировал на них, он боялся только меня! А я еще мог догнать его, прыгнуть ему на хребет, переломить его поганый позвоночник, свернуть ему шею, выдавить его черные глаза-маслины. Но я не бежал за ним. Я знал, что меня может спасти, да, я уже знал это. Но мне было чудовищно тяжело, непереносимо — ведь мне казалось, что боль и ярость, дикое раздражение и злоба, раздирающие мою грудь, казнят меня, не дадут спокойно перенести бегство того, кого бы я страстно желал растерзать собственными руками. Но круг! Страшный круг! Надо было его разорвать! Надо разорвать хотя бы этот круг пыток!

И он уполз. Скрылся в фиолетовой мгле. И снова я ощутил на себе пристальные взгляды исполинских чудищ, сатанинских порождений. Они прямо сверлили меня своими буркалами, сопели, пыхтели, ежились, морщились — они были недовольны, словно я их чего-то лишал.

— Мне наплевать на вас! — завопил я во всю мощь восстановленных легких. — Мне плевать!

Они читали мои мысли. И я не пытался их скрыть. Я весь кипел от ненависти к этим злобным тварям. И у меня была причина. Да, я грешник! Я убийца! Садист! Маньяк! Сволочь! Я заслужил самые тяжкие наказания! Так бейте же меня, жгите, рвите! Мучьте меня! Пусть воздастся мне за все сторицей, как говорят попы! Пусть! Мне уже не жалко себя! Я на все готов! Но ведь любые пытки, муки, наказания — они же должны очищать меня, грешника проклятого! Через собственную боль, стоны, хрипы, плач, скитания без сна и приюта, терзания долж-

но же, черт меня побери, приходить очищение! Или нет! Или я навеки проклят без права на искупление своих грехов даже муками, в тысячи раз превосходящими те муки, что я причинял жертвам?! Ведь должен же быть смысл моих мучений! Или нет?! Так почему же, почему меня вновь и вновь превращают в мучителя-палача, заставляют снова обагрять свои руки в крови?! И меня! И других! Ведь это же непостижимо! Ведь наши грехи, черные и неискупимые, возрастают многократно, становятся еще черней и неискупимей. И это Высший Суд?! И это Справедливость!

И впилась игла в мозг:

— Кто там о справедливости речь ведет? Он?! Этот червь?!

— Да, я! — вновь завопил во всю глотку. — Я-а-а!!!

— Хорошо. У тебя будет возможность творить справедливость и быть ее рабом! Дерзай!

Черная лапища одного из крайних чудищ накрыла меня с головой. Стало темно.

И я все забыл. Совершенно все. Преисподнюю, муки, мытарства, пытки, свою смерть... все!

Я не мог понять — где же я нахожусь. Было холодно и сыро. Меня знобило так, что голова тряслась безудержно. Где я? Что было вчера? Память отказывала. От боли в затылке можно было сдохнуть. Но я все же приподнялся на четвереньки. Встал. Сквозь туман приходило кое-какое прояснение: вчера опять так наподдавался, столько засандалил, что скопытился в какой-то пригородной канаве, в темноте и грязи.

Я выругался через силу, перебарывая тошноту. И побрел, сам не зная куда, в надежде добрести хотя бы до света.

По дороге я все же вспомнил, что опять пришил бабу, еще одну. Вчера познакомился на танцплощадке, вместе пили, смеялись, два раза за вечер в кусты ее оттаскивал — ничего, совсем неплохо! А потом, потом... волок ее пьянеющую за город. Потом бил, терзал, резал, топил головой в какой-то яме отхожей, а она все брыкалась, дергалась, сука. Короче, замочил бабенку. Еще добавил — помню только, что пузырь заглотнул, как стакан компоту. Потом, чуть позже, из второго отхлебывал, шел куда-то, пел, матом орал на какого-то мента, что прохаживался у гаишного поста, чего-то орал про загубленную юность, про себя несчастного, потом снова брел, пил, па-

дал, вон — лоб раскровянил, полз, пил, скатился куда-то вниз — и все, мрак, темнота.

— Ох, хреново! — горло само выдавливало. Само!

Где-то вдалеке маячил фонарь — деревенский, старый, на деревянном столбе. Где я? Откуда? Куда?! Сколько времени? Какое число? А год?! А как звали эту суку? Любанька? А может, Зинка? Да хрен с ней, такой оторве грех и жить-то. Отмучилась, сука!

Я добрел до какой-то косой корявой лавчонки. Плюхнулся на нее задом. Принялся шарить по карманам в поисках бычка. Хрена! Ничего там не было кроме тюбика помады и одного драного чулка. Плохие дела, совсем плохие — ни медяка не осталось. Вот житуха скотская, вот наказание! Встал — и чуть не ползком дальше. По старому заброшенному парку, вдоль кривой темной аллеи, вдоль ряда переломанных, осевших от старости лавок. Куда глаза глядят.

На одной дальней лавке старика обнаружил. Полез по карманам, может, чего в них было, хоть мелочь, хоть флакон одеколона, хоть чего... Да проснулся, гад! Пасть беззубую разявил, кричать собрался. Только у меня не забалуешь, не покричишь, фраерок дряхлый. У меня нервы больные, тянуть их не моги. Задушил я его там же, на лавке. Коленом в грудь уперся, локтем в горло, другой рукой рот зажимал — он у меня в полминуты окачурился, хлипкий был алкаш, полудохлый. В кармане пару рублей наскреб, кусок колбасы вареной — весь обгрызенный, склизский. Да полчекушки. Эту я сразу махнул, ждать не стал.

И снова с копыт слетел. Рядышком с трупом. Мне уже все до фени было. Снова мрак, темнотища.

А потом — как молния!

— Дрыхнет, падла!

И опять кто-то мне в рожу прямо башмаком, со всего маху. И еще разок... Бьют меня, лупцуют, мне бы от боли ум потерять, а в голове у меня засело одно: было такое уже, точняк было! зуб отдам, все было, мать ихнюю! и лавчонка, и старик дохлый, и шпана эта наглющая, твари кудлатые!

Били они меня всерьез, на совесть! Утомились даже. Приподняли и на лавочку усадили. Передохнули. Потом опять бить начали.

Я понять не мог — за что, почему?! Даже пытался спросить. Но они быстро рот затыкали кулаком и башма-

ком. И понял сам — просто так били, от не хрена делать, скучают ребятки, а остреньких-то ощущений хочется, ох, как хочется. Только и били-то уже со скукой. Пока один хмырь, обритый наголо и с серьгой в ухе, не крикнул вдруг:

— Стой! Погоди!

Его не поняли. И он тогда врезал одному из кудлатых — тот в кусты полетел. Короче, пока я лежал и блевал, корчился, они там о чем-то пошушукались. Бритый подошел, дал пинка под ребра.

— Вставай, падла! — сказал.

А меня ноги не держат, валюсь. Но они подняли. Заставили дохлого старика на спину взвалить, повели куда-то. А я не иду, ползу, ног не чую, тела не чую — все поотбивали, да еще с такой крутой похмелюги! Вытолкали они меня на какую-то стоянку машин — штук пять рядком там стояло развалюх, так они в двух с ходу стекла повышибали, внутрь залезли, завели... Выскочил там хмырь какой-то, засуетился — да они этому сторожу сразу перо в брюхо, и в багажник. Старика дохлого в другой. Меня на заднее сиденье, плашмя бросили. Да трое сверху уселось. Суки!

Бритый за рулем. Только серьгой сверкает.

— Эта падла у нас за всех потянет. Все ладненько будет.

А у меня в голове прежняя мыслишка колотится: все было! было уже! неужто опять повторяется?!

Примечание консультанта. *Здесь мы, по всей видимости, сталкиваемся с комплексом симптомов, называемых в мировой психиатрии «дежа вю», то есть «уже виденное». До сих пор это считалось явным проявлением нарушения психической деятельности исследуемых. Однако в последние годы доказано, что мы имеем дело с более сложными явлениями, порою еще малообъяснимыми. Известен ряд случаев, когда индивидуумы начинают вспоминать о каких-либо событиях в своей предыдущей соматической жизни, причем воспоминания эти носят документальный характер и легко проверяются. В научной литературе описаны случаи, когда, скажем, наша современница «вспоминала», что она была служанкой фараона и начинала без малейшего акцента, без спецобучения свободно говорить на древнеегипетском языке, о котором в своей последней жизни не имела ни малейшего представления.*

Не умеющие рисовать вдруг получали способность создавать гениальные творения и т. д. Накоплены тысячи подобных примеров. Но есть «дежа вю» и иного рода. Когда человек-индивидуум как бы дважды переживает события своей собственной последней жизни. Исследователи пытались объяснять все это временными сдвигами, «временной петлей». Но, скорее всего, мы имеем дело со значительно более сложными процессами, когда в человеческом мозге воссоздается как бы память о будущем, о том, что с ним еще не происходило, но что с ним произойдет. Откуда это может быть известно индивидууму, лишенному способностей перемещения во времени? Наиболее приемлемым объяснением этого аномального явления стало следующее: материальный человеческий мозг, разумеется, не может «помнить будущего», заглядывать в него, он заключен в темнице настоящего. Но энергетически-духовная субстанция, пребывающая в каждом обладающем личностными началами теле-носителе, свободно перемещается по временной шкале (вполне возможно, что эта субстанция обладает свойством одновременно пребывать на всей шкале времени, как бы растекаясь по ней и собираясь в наиболее крупные сгустки на тех участках, на которых в данном случае находится тело). Душа-субстанция может стремительно унестись назад, к точке отсчета — феномен прокручивания всей жизни у умирающих или приговоренных к смерти. А может в минуты критические «показать» материальному мозгу картины из будущего. Эта тема требует отдельного серьезного исследования. Но вот абсолютно белым пятном для науки остается феномен проживания каких-то одних временных отрезков самим материальным телом-носителем. К слову можно сказать, что на данном этапе все человечество не обладает достаточным энергетическим потенциалом, чтобы перебросить даже микроскопический материальный объект вперед или назад во времени. С какими же исполинскими «силами» сталкиваемся мы? Уже сейчас ведущие исследователи мировой науки приходят к пониманию того, что иные измерения — это вовсе не соседствующие рядом с нашим измерением самостоятельные пространственно-временные объемы, а нечто большее. Подлинным миром, Вселенной, как уже становится ясным, является именно это «иное измерение» — безгранично-недоступное для нас. Наш же мир, наше измерение — это всего лишь убогая конечная плоскость в том неверо-

ятном мире. И когда на наш мир-плоскость падают проекции из подлинного объемного мира, мы воспринимаем их как невероятные чудеса, аномальные явления, которых якобы не может быть в природе никогда. Наше самолюбие, чисто человеческая гордость на первых порах не позволяют нам смириться с ролью «плоскостно-примитивных существ». Но это реальность бытия. Тем более, что «плоскостными» мы остаемся лишь в этом плоскостном мире. Наша же энергетически-духовная субстанция, выходящая за пределы плоскостного мира, живет в том, «полном» мире, в ином измерении — ей доступно практически все. Ведущие ученые сравнивают человеческое тело с коконом, лишенным возможности перемещения, осмысления положения и прочего, но содержащаяся в коконе душа — это та самая «бабочка», которая выпархивает из кокона и живет в объемном многоцветном мире. У кокона нет ни глаз, ни ушей, ни других рецепторов. В сравнении с энергетическо-духовной субстанцией наше тело также не обладает органами чувств, это просто полумертвая плоть, влачащая жалкое существование в тисках материального бытия. И феномен «дежа вю» подтверждает это.

...Везли меня не особо долго. Это только от мучений и побоев казалось — вечность. А на деле не больше двадцати минут. Остановились перед частным домом за изгородью. Домик — дай Бог! Пошли очень тихо. Вся эта шобла сразу притихла. А мне рот своей лапой какой-то гад зажал, перо под бок сунул... Да, скажу сразу, что тогда я ни черта про свои адские злоключения не помнил, будто и не было их, будто я просто жил себе на земле. Это потом память вернулась. А тогда... Они впихнули меня в какую-то темную комнату, застопорили, к косяку прижали, а сами молчат, елеле двигаются, ждут чего-то. А у меня буркалы хоть и побитые все, опухшие донельзя, а все равно к тьмище привычные, я сразу разглядел: стол большой, бутылки на нем, тарелки... у меня кадык ходуном пошел, задергался, но опохмелиться не дали, суки! А дальше, у стены, огромная кровать — на ней здоровенный мужик на спине развалился храпит, а по бокам две бабы голые, в обнимку с ним, и тоже посапывают себе. И тут кое-что до меня доходить стало. Подставить, суки хотят! Счеты свести с подельщиком, а меня подставить! Только крикнуть хо-

тел, а кудлатые меня за глотку и в руку нож. Бритый шепотом:

— Иди-ка, пощекочи пузатого перышком! Чего боишься! Старика кончать не боялся, а тут боишься, падла! — и пинком в зад. И снова в ухо: — Не то тебя в лапшу исстругаем! Прямо тут, падла!

Обида захлестывает. Боль! Хуже телесной! Но куда денешься — ведь исстругают, точно!

А четверо уже кровать обступили; ждут, ежели рыпнется пузатый, так чтоб его сразу оприходовать. А я вдруг от баб глаз оторвать не могу — лежат, голенькие, сиськи пухленькие, попки кругленькие, ягодки-малинки, я таких всегда любил, эх, сейчас бы... А мне перышко в бок — все глубже да глубже. И решился тогда — была не была. Я этому пузатому нож с маху в глотку засадил, чтоб не вякнул, чтоб шуму не было. Левая сука проснулась — ей резанул по роже, потом кулаком в зубы — стихла. А сам вижу — и правая не спит, притворяется, а сама дрожит вся. Оглянулся на бритого — тот ухмыляется, давай дескать!

А я знаю — меня не отпустят, порешат, суки! Так хоть перед концом натешиться. Я нож в сторону. Бабищу рукой за глотку — и под себя. Вот тут они ржать начали. И ржали, пока я не кончил. Потом они ее приходовать принялись, по кругу пустили — толстый кудлатый, тот два раза прошелся. А на мертвяка пузатого и внимания не обращали, хотя сырости он понаделал — полкровати в кровище его поганой.

— Ладно, кончай и ее! — прохрипел бритый.

А нож не отдал. Пришлось душить стерву. Она мне всю рожу мою разбитую и опухшую в лоскуты изодрала когтями, чуть зенки не выдавила. Но придушил я ее, не впервой! Бросил в ноги пузатому. Жду!

— Вот так, дорогой ты наш, — вдруг как-то по-свойски, душевно на ухо мне пропел бритый, — плохого человечка мы наказали, а париться тебе придется. Но не бойсь, недолго будешь париться-то, тебя быстрехонько спровадят со свету. А ну дай лапы!

Он, сука, ухватил меня своими железными ручищами в перчатках за мои руки, разжал кулаки — да пошел ко всему прислонять ладонями и пальцами, все стены, мебель заставил облапать, все стаканы передержать, вот тогда и выпить дал — пей не хочу! А там было чего попить.

— Этого куда? — спросил, помню кудлатый.

А сам старика дохлого под стол бросил, пнул ногой.

Потом и сторожка приволокли — тоже бросили. Потом бритый ухватил меня за остатки волос, за затылок, голову задрал и пузырь водяры в глотку влил, и потом еще пузырь... тут и вырубился я.

А очухался, когда в комнате ментов куча была, когда уже поздно было. И до того мне погано сделалось, хоть вой. Я и завыл, за разбитую голову обеими руками ухватился, на пол повалился, зубами скрежещу, вою, головой об доски половые бьюсь! Не легчает! Не легчает, стерва! Эх, жизнь проклятущая!

А ментяра мне рожу носком сапога приподымает — эдак нежненько, легонько, в глаза глядит и улыбается:

— Ты, ублюдок, под психа не коси тут! Видали таких!

Руки мне заломали, накостыляли для порядку, в «воронок» бросили. Там еще добавили. Только мне уж все одно было — не жилец я! Не жилец! И поплыли перед глазами, как будто изнутри, все зарезанные и задушенные мною, пристреленные и утопленные, прибитые и придавленные. И все заглядывают эдак в глаза, будто тот ментяра, все улыбаются. Но молчат! А что им языками трепать — и так все ясненько. Больше побоев меня эти лица измотали! Ненавижу всех их, всех их, сучар, ненавижу! И вроде бы понимаю, что это им меня ненавидеть надо, а не мне, ведь я их порешил, а все равно ненавижу, будто они меня убивали, будто они мне жизнь переехали, сволочи проклятущие! И про ребятишек этих шустреньких и умненьких позабыл. Гнусно и горько мне! Худо!!!

Из машины выбросили, как мешок с падалью!

И пошла-поехала писать контора, закрутилась казенная шестерня, завертелась. На допросах били, мордовали. В камере били, мордовали. По старым ранам, по побитому! Изверги! Ироды! Твари поганые!

Месяц измывались.

А потом опять следователь вызвал, закурить, гад, дал. Усадил, глядит — прямо в душу. И тоже улыбается.

— Ну, чего, друг сердешный, может, хватит? — спрашивает.

— Чего хватит?

— Зажился ты, говорю. Может хватит, может, пора?

— Это суд определит, — отвечаю эдак вежливо, а сам уже скумекал.

— Чего нам с тобой суда ждать? — улыбается следователь. — На судах, сам знаешь, всякие неожиданности слу-

чаются — вдруг кто на кого из невинных покажет или заявит чего-нибудь?! Зачем усложнять-то все? И так ясно — ты всех порешил. Тебе и ответ держать. Давай-ка я тебя, друг сердешный, при попытке к бегству пристрелю, чего тебе мучиться?

И пистолет достает. И все с улыбочками.

— Погоди, погоди, — говорю ему, — чего ты меня разыгрываешь, ты советская власть или с теми повязан, а? — Спросил. И испугался сам, все понял. Ну зачем я его подковыриваю? Заслезил, замолил. — Молчать буду! Гадом сдохну, но молчать буду. Дай пожить чуток! Ведь и так шлепнут! Дай пожить, начальник!

А он еще шире лыбится.

— Ладно, друг сердешный, не буду тебя стрелять. — И пистолет в стол убирает. — Не буду. Лучше пускай тебя в камере порешат. Так надежнее.

— За что?! Беспредел ведь, начальник?! Давай по закону, по справедливости?!

— Сейчас новое веяние — бороться со всякой бюрократической канителью, усек? Вот мы и поборемся! Вот мы и без канители тебя оприходуем — и в дело припишем так, и прикроем, понял, а то ведь ты, придурок, за собою потянешь хороших ребят.

— Не потяну! Гадом буду, не потяну!

— Не потянешь, говоришь? — он вдруг улыбаться перестал. — Ладно. Хорошо. Из стола три папки огромных достал. — Тут вот еще три твоих дельца: изнасилование, ограбление сбербанка с тремя трупами, квартирка с пятью мертвяками...

— Не мое, начальник, не мое, точняк!

— Как не твое? Твое! — разулыбался опять, гад, сволочь поганая. Дело мне шьет, сразу три, лыбится. — Ты какой-то глуповатый мужичок, друг мой сердешный, я ж тебе толково поясняю — твои дела, твои. Не понял? Нам ведь висяк держать не резон! — А тебе один хрен — червей кормить. Или... — он снова вытащил свой наган.

Отчаялся, на все махнул рукой, хотя обида изо всех дыр прет, вот-вот лопну.

— Вали, начальник, — скрежещу сквозь зубы, — вали все на меня! Не жалко, все приму! — А сам думаю, было, все было. И решил в открытую пойти. — Слышь, начальник, там же еще одно дельце должно быть — изнасилование, убийство с отягчающими — месяц назад, за городом, в синем платьишке, порезанная вся. Есть?

— Нету такой! Ты себя не оговаривай, тебе это ничего уже не прибавит, друг сердешный. Давай, бери на себя, чего сказано — пиши, заявляй, подписывай, не стесняйся!

Вот ведь суки, чужое на меня понавешали. А ту, мою голубу, так и не нашли. Ну и хрен с нею! Мне уж все одно, прав начальничек. А то, что все они там заодно — плевать! Вот бритый бы мне попался — с этим бы потолковал, я б его зубами бы грыз, на части порвал бы, сучару. А дружков бы передушил, с них и этого хватит. Да поздно. Теперь все поздно! И башка трещит, и мысли проклятущие — было уже! все было! но где? когда? со мною ли? Нет, меня так еще не прикупали! Я не фраер дешевый, чтоб эдак пролететь!

Еще месяц меня пытали. Все взял, за все подписался. Не будет у них висяка, получат премии, суки, получат! А я поживу, хоть немного поживу — до суда, и после него. Ведь не сразу в расход-то. Бывает, что и год, два мурыжат. Может, уйти удастся?! Нет, не уйдешь от них. Все, это конец!

А ночью меня из общей камеры в одиночку перевели. Я все понял. Это был конец! Колотун меня пробрал — так сильно даже с самой лихой недельной похмелюги не колотило. Знал, придут и все!

И точно. Когда дверь скрипнула, я сразу на ноги вскочил, заточку выхватил — и в темноту, в вошедшего ткнул, тут ждать да соображать некогда было. Не зря я эту хреновину на две пайки выменял, да подтачивал втихаря.

Срубил шустряка одним ударом.

Дверь прикрыл.

— Ну, чего, фраерок? — спрашиваю. А сам наклонился, в лицо заглядываю — узнал! Следователь это был. Неужто сам по мою душу приходил, ментяра подлючая?! Осмелел, страж порядка! Лежит, пристанывает легонько, дышит... живой. Ну ничего, ты у меня не долго проживешь!

— Потолкуем, начальничек?

Дверь прикрыл плотнее. Присел, гляжу. Вижу, очухался, но кричать, звать на помощь боится, дрожит весь, знает, не выйдет отсюда.

И тут по башке мне саданули. Свет померк. Я и не слыхал, когда в дверь кто-то прошмыгнул, прошляпил, проворонил. Сзади удавкой горло стянули — чуть еще, и крышка мне. Косяка давлю, ни хрена не понимаю.

И вдруг голосом бритого:

— Режь его, падла! Живо режь!

Следователь этот полудохлый со страху лужу напустил, еще сильнее затрясся, он все вперед меня понял.

— Как режь? Зачем? Сеня, корешок, дружище, братан, ты чего это — шутишь, что ли? — запричитал он гугняво, и где только его наглющая улыбочка потерялася?

— Режь, говорю! — просипел мне в затылок бритый гад. — Чего ждешь? И ты, менток, не обессудь — сам бы лишнего свидетеля убрал бы! Зачем нам они, а? Не горюй, он тебя быстренько запорет, охнуть не успеешь? А ну режь, падла!

И так стянул удавку, что я ножичком ткнул в глаз следователю да и кончил с ним сразу, без потехи. Бритый даже обиделся. Пнул ногой в спину.

— Ну, а теперь, падла, — говорит, — давай — вешайся!

Я понял, не шутит.

— Ну чего притих! Живо давай! Мне тут прохлаждаться с тобой некогда. Лучше сам уйди, тихо и спокойно, не то...

Он вытащил из кармана заточенный крюк с цепью.

— Не то за ребрышки подвешу — будешь до утренней зари, падла, на качели качаться!

Рванулся я было — ни хрена! Удавку он крепко держит. Конец дал какой-то, из простыни или портянки сплетенный.

— Петлю сам вяжи, падла. Чтоб твои пальчики были!

— Да пошел ты!

— Вяжи, сука!

Он врезал мне крюком по темечку, давануя удавкой, чтоб я не повалился.

— Вон скобочка из потолочка торчит, видишь, падла?

Я все видел. А еще знал, что никаких скобочек не положено в камере! Вот ведь суки! Вот сволочи! А бритый гад, скотина! Он меня подставил, он и изгиляется. Вражина подлая! Серьгой поблескивает, лыбится!

Я ему в лицо прямо:

— Ну, сучара, на том свете встречу! Попомню все!

И чего-то колыхнулось в груди. Ударило в голову — и такая четкая и ясная уверенность пришла, что свидимся еще, что встретимся, не поверите! Видно, все это у меня в глазах блеснуло — его чуть не отбросило к стене, испугался, рукой прикрылся. А потом головой затряс.

— Черти тебя на том свете встретят! А со мной тебе не свидеться, падла. Я таких порезал с дюжину, понял?!

— Увидимся! — говорю. И сам верю. Знаю, что сдохну сейчас. А верю.

— Лезь в петлю!

Завязал я узелок, расправил петлю, нацепил на шею.

— Не так, падла! — завизжал он. — Учить надо, издеваешься, сучара?! А ну, суй ногу в петлю. Вот так! Другой конец в скобу! Вот так. Теперь подтянись, крепи конец, давай! Теперь рукой держись за петлю... ты у меня, сука, на крюке будешь болтаться, ты у меня... вот так!

А я уже и сам готов распрощаться с жизнью своей поганой, до того у меня от всей этой подлости, несправедливости черной накипело и перекипело внутри. Сам! Вот уйдет этот гад с серьгой — все одно повешусь, не жить! Держусь одной рукой, повис, петлю со ступни снимаю, подтягиваюсь — и на шею, нормальненько. Все! Прощай, белый свет! Каюк!

Вниз пошел, руку отцепил — голову чуть не оторвало, позвонки шейные чуть не лопнули, повис, круги черные... все! Конец!

И тут чую — вжик! и удар! Это меня так пол бетонный встретил. И лоб расшиб, и локоть выбил. Два зуба потерял.

А бритый ухмыляется:

— Ладно, падло, это я так шучу! Ты у меня запросто не сдохнешь. Я к тебе приходить буду. До самого суда. Я с тобой позабавлюсь еще. Ты ж моего лучшего кореша с двумя шалашовками порешил, как тебя простить! — А сам ржет, изгиляется. — Я тебя перед самым судом казню. Понял, ублюдок!

Он растегнул ширинку. И в лицо мне ударила теплая желтая пенящаяся струя.

— Я из тебя дерьмо сотворю, падла. И никто мне тут поперек слова не скажет! Тут я хозяин понял. Это мой городишко! Это моя зона! Мои охотничьи угодья!

Напоследок он стеганул меня крюком по башке, плюнул и вышел.

За следователя меня били неделю. Отмачивали и снова били. Били и отмачивали. Тюремный лекарь не отходил от меня, не давал помереть — только в чувство приведут, мозги прочистят — и опять бить да пытать! Потом надоело. Притомились.

В те ночи бритый не приходил. А как начал очухи-

ваться — так он и объявился. Каждую ночь пытал и казнил. Руку набивал и развлекался со мною. Не было у меня на свете врага злее этого гада, этого нелюдя! Не было такой пытки, издевательства, которых я бы от него не стерпел. Ни в одном Освенциме таких палачей отродясь не бывало. Люто я его возненавидел! Ни один человек на этой проклятущей земле не умел так ненавидеть, как я. Все дни я только и думал, как бы я ему мстил, как бы я его терзал, если бы он попал в мои руки — пощады он не получил бы от меня, вдесятеро отлились бы ему мои слезки! Это была моя жизнь, теперь другого мне не было дано перед неотвратимой смертью — только жаждать расправы над палачом, только мечтать безумно об истязании его!

А в последний день, перед судом, он исполнил свое обещание — он подвесил меня на крюк, продырявив тело, прорвав кожу и мышцы, зацепив за ребро. Рот он мне обмотал изоляционной лентой, чтоб не потревожил случайно сна охранников-тюремщиков.

А пока я качался на этой «качели», он стегал меня плетью из колючей проволоки — это был конец света, это было невыносимо. Он ушел под самое утро.

— Ну, падла, прощай навсегда! Больше не свидимся! Все!

Взглянул я на него из кровавого месива. Так взглянул, что понял он — свидимся, пошатнулся, за голову схватился. И не выдержал — саданул мне финкой прямо в сердце. Будто ломом ударили. Но не боль я почувствовал, а тошноту.

И сразу все пропало.

Тьма обволокла все.

И был я в этой тьме вечность.

А потом тьму разогнало синее сияние.

И вспомнил я все. И увидел себя стоящим в зловонной жиже по колено — голого, истерзанного, с залитым кровью лицом. И высились предо мною тринадцать исполинских чудовищ-дьяволов. И молча глядели на меня. И жевали свою бесконечную живую жвачку.

Память, нахлынувшая внезапно, чуть не лишила меня рассудка. Хотя я уже знал наверняка — здесь нельзя рассудка лишиться! Здесь все безрассудно и страшно! Здесь все за гранью разума и рассудочности! Здесь царят смерть и ужас!

И еще понял я, почему было у меня ощущение повто-

ра, будто все тамошнее уже было. А потому что оно и впрямь было. Только был этим бритым, правда без серьги, я сам — лет восемь назад, когда куролесил влихую, по молодости и наглости. И пусть все было проще и быстрее, пусть зарезал я тогда подельщика в камере в один присест, как и велел следователь, а все одно — так оно и было! Но было все и иначе. Мозг мой помутился от этой мешанины, и стало мне погано. Но злоба моя на бритого лишь усилилась от того. Нет, не я это, не я! А мой извечный, самый лютый вражина! Мой кровник! Мой палач!

И глядели на меня дьяволы испытующе.

И знал — только слово скажу, и этот нелюдь передо мной встанет — прямо тут, в жиже поганой, под черными земляными небесами.

Встанет. И я буду делать с ним, что захочу.

И переполнилось мое сердце черной, кипящей кровью.

Помутился мой разум окончательно.

Током ударило в виски мои.

Иглой пронзило грудь.

Ногти мои впились в кожу мою, раздирая ее.

Зубы крошиться стали от скрежета зубовного.

И глаза вылезать из орбит.

Но промолчал я.

Промолчал.

Примечание редакции. *У специалистов не вызывает сомнений. достоверность описываемых событий. Сам факт воскрешения из мертвых в настоящее время так же не считается нереальным, науке известны десятки воскресших, которых пока содержат в спецлабораториях (зафиксировано множество фактов сокрытия воскресшими своего феномена и нежелания ложиться на исследования). Десятки писем, поступивших в редакцию от таковых, подтверждают описываемые события, уточняют и выправляют детали потустороннего бытия, однако все очевидцы сходятся в одном — записки воскресшего являются документом непреложной ценности для современной науки и в целом отражают подлинную потустороннюю действительность.*

И промолчал я.

И истаяли чудовища.

Обессиленный упал я на глинистую поверхность. И

выпал из ребра моего ржавый крюк. Впервые произошло то, что было для меня невероятным — мог отомстить! но не отомстил! отпустил врага своего! отпустил падлу поганую, сволочь бритую, гадину гнусную! В пору рвать на себе волосы и вопить истошно, матом крыть на всю преисподнюю ... нет, на душе спокойно, и боль утихла, и сердце не рвется из груди, и чудовищ этих злющих нету. Прямо рай!

Оторвал я глаза от глины. Поднял голову.

И увидел себя самого, стоящего предо мною. В кровоточащих ранах, полуистлевшего, с проглядывающими сквозь гнилую плоть желтыми костями. Горько мне сделалось и тяжко. Но видел я, как раны зарастают, как плоть покрывает кости и исчезает тлен. И приготовился я к худшему, ибо лучшего ждать не мог.

— Встань! — сказал стоящий предо мною.

Ноги не послушались меня, я упал на глину.

— Встань, паскудина!

Из последних сил рванулся, встал, выпрямился ... никого не было передо мною. Лишь вдалеке, во мраке горел крохотный огонек. К нему я и побрел.

Не столько шел, сколько полз да на четвереньках ковылял. Не знаю, много ли дней и ночей добирался, там нет счета, там все иное. Но дополз, рухнул у бревенчатой стены. Издыхающий и слабый.

Лежал долго. И было это мучение для меня после страшных адских мучений отдохновением. Ждал начала новых пыток. Знал, это начало, все еще впереди. И дождался.

Распахнулись ставни над головой. И вылезло существо заросшее желтой спутанной шерстью, с желтыми зубищами и желтыми глазами.

— Сгинь, чертово отродье! — прохрипел я ему. — Сгинь!

Но существо это ухватило меня за шею, встряхнуло. И вылезли из шерсти еще две ручищи, с молотом и гвоздями ржавыми. Прибило оно меня к стене, прямо гвоздями в руки, в ноги, в грудь, в шею ... отошло. И смотрит.

От боли кровавые слезы текут, ум смеркается. Но терплю, молчу. Знаю, тут пощады не бывает. И так передышка была, и на том слава Богу!

Когда существо пасть свою разззявило, ничего я в ней не увидал, ни клыков, ни языка, ни зубищ, а только чер-

ный провал — будто там космос был, пустота. И изрекло оно:

— Теперь ты, грешная душа, выйдешь наверх. И не в памяти своей. А как есть. Одна твоя половина будет висеть на гвоздях. Другая пребывать там! Но помни...

Оно сверкнуло желтыми глазищами. И пропала глинистая почва, пропала бревенчатая стена. И висел я прибитый к раскаленному медному листу. А внизу полыхало пожарище, преисподняя. Мука усилилась стократно. Мрак, безысходность. Боль. Но молчу я.

— Готов? — вопросило существо.

Оно висело прямо во тьме, в пустоте. И было самим дьяволом тьмы.

Я только кивнул.

И тут же огонь и преисподняя пропали.

Будто вновь очнулся лежащим в гробу. Темно. Сыро. Жутко. Но понял я своим убогим умишком, что за какие-то подвиги, а может, и просто так мне разрешено будет выйти наверх. Надолго ли, не знаю. И стало тяжко дышать. Начал задыхаться я в гробу. И выпрямил руки уперся. Трухлявые, гнилые доски прогнулись, сломались. Стало засыпать холодной кладбищенской землей, черви и личинки сыпались сверху, просачивалась вода. Но не жалел я ни рук, ни ногтей — в щепу раздирал доски, разгребал над собой землю, выползал, вылезал. Сам ад дал мне нечеловеческие силы, сдвинул я надгробный камень, червем выполз наполовину во тьму ночи. Шел дождь. Могилу заливало. И руки мои отливали зеленью. Лица не видел, но знал — страшно оно, чудовищно. И узрел я вдруг весь ужас происходящего в глазах чужих!..

— Не надо...

Женщина, сидевшая у соседней могилки под зонтиком, окаменела. Лишь губы повторяли тихо:

— Не надо, не надо!

Свидетель! Злоба ослепила меня. Взревел дико. И набросился на нее, ломая кости, подминая под себя. В считанные секунды расправился я с нею, спрятал труп в собственной могиле. Выполз снова и сбросил с себя полуистлевшие лохмотья. И встал голым под очищающим дождем. И понял, что опять сорвался, допустил ошибку, что не будет мне теперь пощады, что несказанные муки ждут меня. Но пока ни одна тварь не коснулась меня... И выход был открыт.

Зеленой тенью побрел я к кладбищенским воротам. И

только тогда осознал — это земля, это мир живых, хоть краешком глаза увижу! Себе не верил. Но шел.

Ночь коротка. И надо многое успеть. За воротами долго ждал, притаившись. Наконец повезло. Загулявший забулдыга пер прямо на меня.

— Стой, сука! — зашипел я на него.

Он в миг протрезвел.

— Нечистая сила! Мертвяк! — чуть не пал со страху.

Но не успел. Я ему глотку сдавил, да дернул на себя. Одним ударом дух вышиб из тела. Но нужна мне была только одежонка его. Труп бросил в кусты, оделся. Мокрый, грязный.

Будь что будет!!!

Хоть ночь, но погуляю!

Это мне навроде увольнения дали. За примерное, хехе, поведение? Мать их загробную! Накатило зло да веселье. Дорвусь щас! И сомнение... дорвусь, и все напорчу? и все снова начинать, все сызнова проходить? а какая разница! все одно — муки-то вековечные. Заболела у меня башка от мыслей всяких, а может, от чистого воздуха. Ведь сколько я им не дышал, все в подземельях маялся!

По дороге попалась церковка старая. И решил испытать себя. Сделал шаг к воротам — загудела земля, заскребло на душе. Еще два — и шарахнула с черных небес молния, прямо под ноги.

— Ах, вы суки! — взревел я. — А ежели покаяться хочу?!

И еще три шага. Затряслись стены, глухо ударил колокол на маленькой колоколенке. Жуть! Меня переворачивает, гнетет, от страха волосы дыбом. Но я вперед. И снова — гром, молнии. Все это совпадение, случайность — твержу себе, этого нет. Вот сейчас войду... паду на колени перед Образом, и буду грехи отмаливать, лоб расшибу, но покаюсь, покаюсь во всем! Неужто никогда мне прощения не будет?! И вошел я внутрь. И прогрохотало из-под сводов:

— Изыди, сатана!

И пуще прежнего задрожали стены.

Опустился я на колени, жалкий, дрожащий, немощный. Твержу слова молитв, ищу Лик... и не нахожу. А стены трясутся как при землетрясении. Страх Божий.

— Изыди, исчадие ада!

Нет! Не хочу! Хочу здесь! Хочу замолить грехи!

— Изыди!

И обрушились стены, разом обвалились. Но ни один камень не упал на меня. И осмотрел я развалины. Жуткое это было зрелище, будто не церковь тут стояла, а вертеп языческий, дьявольский.

И понял я — на веки будет проклято это место!

Проклято!

Ползком выполз из развалин. И решил идти к людям. Примут? Или нет? Раскрываться нельзя. Ощупал голову — на затылке, через весь череп жуткий огромный развороченный рубец, это след от удара топора. Так и не зарастает. Куда с таким. Хорошо еще с пьянчуги кепарь снял, не бросил.

Дождь прошел, кончился. И разом высох я, даже горячим стал — будто адское тепло меня согревало. Только так подумал — и увидал свою вторую половину: тело свое изодранное, прибитое к медной жаровне над пожарищем преисподней. И боль непереносимую ощутил, и жар, и пустоту ада. Но тут же все пропало. И опять я был на земле, за версту от кладбища, из которого выполз я. Хотелось тепла. Человеческого.

Набрел первым делом на шалман. Ночь на дворе (может, это был еще вечер?), а он работает. Три мужика под стенами валяются — вдрызг! Зашел я тихонько. И только тогда карманы одежонки прощупал: несколько бумажек рублевых, мелочь — на пивцо хватит. В шалмане полумрак, накурено. Я воротник поднял, кепарь надвинул, в спину уткнулся крайнему, стою жду.

Дождался.

— Мне пару! — говорю.

И вижу — глаза у разливщицы пивка на лоб лезут, вот-вот заверещит. Я и оскалился, дескать глотку зубами перерву. Она стихла. А ручонки шаловливые дрожат, трясутся. Но налила две кружки. Я с ними к стеночке, к стоечке. Мужичье все пьянющее. Но гляжу, косятся — чужой им не по нраву. Пивко душу греет — рай, блаженство. Да только в компанию никто не возьмет, не примут. Как бы чего похуже не было...

Примечание специалиста. *Данный случай заставляет нас припомнить один эпизод, описанный спецслужбами подмосковного города...*

...С вечера в городке объявилась банда, состоявшая из двоих лиц неопределенной внешности. За ночь банда разгромила шесть палаток, учинила резню на танцах (восемь

трупов, пятеро раненых, трое изнасилованных). Сожгла местную пивную, разворотила две могилы на местном кладбище, разгромила магазин и убила его заведующего, долго бродила по городку, издеваясь над его жителями, нанося им травмы. Дело казалось местным правоохранительным органам самым заурядным, но лишь до тех пор, пока не было детально обследовано кладбище. В секретном отчете в Москву, после обследования было сообщено, что могилы были вскрыты и разворочены не сверху, снаружи, а изнутри, из-под земли. Покойников в могилах не было, зато были следы, которые вели прямо из могил в городок. Спецкомиссия, приехавшая из Москвы, дело засекретила и закрыла. Всех пострадавших вызывали поодиночке и в строжайшем порядке, приказывали не разглашать событий той ночи, брали подписку, многих очевидцев забрали с собой (с тех пор они не вернулись в городок). Факт выхода из могил и разгула мертвецов был налицо. Но ни одна строка об этом не просочилась в печать. Вполне возможно, что и в данном случае мы имеем дело с подобным феноменом.

И вот подваливают трое.

— С зоны? — спрашивает один.

А у второго перо в лапе.

Я молчу.

Он мне перо в брюхо — раз! И насквозь. А мне все по хрену. У него челюсть отвисла. Стоит — зеленей меня. А первый мне в морду — хрясь. Да так, что из носу кровавые сопли. И третий — с другой стороны, хрясь!

Били минут пять. Все в шалмане притихли. Смотрят.

Они ведь не знали, что мне боль от их побоев — тьфу после ада, что ножичком мертвяка вообще не возьмешь. Но не хочу отвечать, все жду, угомонятся, натешатся, скоко ж можно беззащитного бить.

Короче, вышвырнули меня из шалмана. Допить не дали. Тут и не стерпел. Подманил одного из них — да челюсть нижнюю и вырвал ему, ухватился, дерганул вниз — только слезы из глаз.

Стою жду.

Смелость ихняя сразу кудай-то пропала. Расползлись.

Хрен с вами, суками! Мне ведь все понятно — мертвяк им не по душе. Но навязываться не будем. Что толку навязываться — не полюбят навязчивого и в кореша не возьмут.

И побрел я от шалмана, куда глаза глядят.

Иду по темной улице, меж низеньких домиков. Шарахаются от меня пугливые тени. Попался навстречу один кот — так замер, столбняк с ним случился, глазищи горят, шерсть дыбом встала, учуял, небось, что нежилец идет. Ему страшно, а мне гнусно. Баба-проститутка подвалила было, подрулила, да и осатанела, зуб на зуб не попадет, в трясучку впала. Только пока ее трясло, ухватил я ее за зад, да через изгородь перекинул, сам сиганул туда же следом, разодрал платьишко... Мне все одно гореть в пламени. Натешился. Но добивать не стал. Случилось что-то со мною, не тем я уже был, не тем! После суда подземного, после того, как простил обидчика, перевернулось что-то во мне. Вот и тело ее горячее мял, крутил. Но не терзал; не мог боли причинить, рука не повертывалась. А она так в себя и не пришла. Ничего, к утру продрыхнется. А может, и еще кто подберет. Главное, не загубил души ее. И свою новой смолой не залил.

Тьма. Спит городишко. А я в окна заглядываю. В лунном свете ворочаются спящие и не ведают, кто на них смотрит. Мне плевать! Но все же жалко людишек. Один малец на меня уставился из комнатки своей, оцепенел, глаза как у совенка стали. А крикнуть не может, горло судорогой свело. Живи, малец, не трону!

Иду! И уже сам знаю куда. В следующем доме он, в следующем. К нему и шел. Вот окно. Свет теплится елеелеле. А он, гад, в распоясанной рубахе, без штанов, сидит и выпивает. Сука!

Я не спешу. Мне надо его вот такого, безмятежного видеть. Не постарел почти. Только лысина больше стала да нос мясистей. Это он меня в семьдесят третьем подставил, сука. Его теперь судить буду. На то и прислан из ада, как сразу этого не понял. И стукнул в стекло три раза.

Он к окну.

А я уже у дверей стою. Жду.

— Кто там? Проходи мимо!

— Отворяй, гнида! — говорю.

Затих. Узнал. Шуршит чем-то.

— Щя, отворю! — бурчит чего-то, выжидает тоже. И вдруг глухо: — Да незаперто, заходи.

Пнул я дверь, вошел в клеть, притворил за собой. И мне в грудь кусок свинца — чуть не повалился. Выстрел

уже потом прозвучал. А он, гад, стоит с обрезом, ухмыляется. И второй раз, и третий.

Рухнул я. Пуля сильно бьет. Для живого смертельно. А мертвяка только с ног валит. Мертвяка по второму разу не убьешь.

Вот я ему снизу, с порожка и цежу:

— Не боишься, сволочь, палить-то среди ночи?!

Бросил он обрез. Завыл. Забился в угол, дрожит. Казни лютой ждет.

Вот тут я и встал. Уселся на стул. Налил себе полный стакан. Ему не предложил. Выпил. Потом еще. Хоть и труп я, в башку шибануло, просветление нашло.

— Ну чего, Моня, понял, кто к тебе в гости заявился?

— Понял! — отвечает. А самого кондратий вот-вот хватит.

— Ну и как тебя теперь казнить за подлянку твою?!

Молчит.

Выпил я третий стакан. И ушел.

Пусть он сам себя казнит. Плевать мне на него!

И жалко стало бабу ту, на кладбище, что под зонтиком сидела. Вот ведь несправедливость житейская, вот подлость сволочная: хорошие люди, добрые мрут, а гниды всякие и иуды живут. Пускай пока живут, им в аду вечно мучиться! им пытки терпеть и гореть, а не в райских кущах малиной лакомиться.

И все равно жаль. Зарекся я живую душу трогать. Зарекся, себя не узнавая. И тут же мента придавил. Он на меня из-за угла с «макаровым» кинулся. Пикнуть не успел, как окунулся. Там и бросил я его.

Несло меня куда-то. Куда — сам не знал. Сила влекла, не давала покою, не давала отдохновения даже в эту земную ночку.

И принесли меня ноги... лучше б и совсем не приносили!

Черная комната на третьем этаже. Большой овальный стол. Сидят кружком шестеро. Свечи горят. Звезды какие-то мелом и чем-то красным начертаны. Фигуры какие-то странные. И серой пахнет. Как в преисподней.

Один, седой, голову приподнял и сказал:

— Пришел!

Все разом от скатерки оторвались, уставились на меня со злобой, глазами сверлят.

— Семь ночей не приходил! На восьмую пришел!

Хочу им сказать, что впервые их вижу, что нет им дела до меня. И не могу! В полной их власти.

— Из могилы восстал? — спрашивает седой.

— Из могилы, — отвечаю.

— Отлеживался, подлец?! Все! Хватит! Пристала пора ответ держать!

А я и бежать не могу, заколдован будто. В шестиграннике кровавом стою, переступить через линию не могу, руки не поднять.

— Восемьдесят первый год, Пенза? Помнишь?

— Нет!

— Две девчушки по пятнадцать лет. Школьный бал?

И прошибло меня молнией. Было! Обеих три недели в логове своем держал, забавлялся. Потом изрубил. Одну съел по частям. Вторую уже не смог, воротило, все же не людоед. Было! Это они меня вызвали из ада? Сволочи, сатанисты! Слуги Люцифера!

— За все отдал сполна! — завопил я в голос. — За все! С лихвою-ю-ю!!!

— Не за все, — тихо сказал седой. — Перед нами ответишь.

И увидел я, как встает из угла, с черного табурета ведьма, натуральная ведьма с зелеными немигающими глазами. Подошла ближе, а меня уже прожигает насквозь. Уставилась. И вывернуло меня наизнанку. Начал все рассказывать, в мельчайших продробностях, шаг за шагом, как я их терзал, пытал, как измывался над ними, и как они... А сам вижу — один все на видеокамеру записывает.

Ведьма к нему обернулась.

— Брось, — говорит, — не выйдет ничего, это же мертвяк, его нет, камера его не возьмет, и свидетельские показания нам не нужны, понял.

— А кто ж его возьмет? — спрашивает седой.

— А я и возьму!

Лицо ее страшно изменилось, стало вытянутым, жутким, вырвались наружу острые зубы, клыки. И впилась она этими клыками в мое горло. В лоскуты изодрала, залилась кровищей. Но это было только начало.

Седой кричал:

— Нет! Не хочу! Не надо! Хватит!

Он не ожидал таких страстей, вот и не выдержал. Хоть и жаждал мести, но не осилил доли мстителя. Но поздно было. Ведьма его не слушала. Она вытворяла, что хотела.

А когда откинулась к столу, я лежал в колдовской фигуре грудой внутренностей и кишок, лежал и стонал. И не было мне больно. Ибо боль была там, в аду, там горело мое тело, прибитое к жаровне. А здесь лишь душа моя в трупных лохмотьях стенала и металась. Неужто для этого вызвали? Чтоб только насладиться страшной, кровавой местью? А чем они тогда лучше меня? Вон, седой лежит под столом бесчувственный, вырубился, слабак. Остальные по стеночке жмутся. Сатанисты! Повелители духов! Ничего, попадете в преисподнюю, вам все раскроется самим, никого вызывать не надо будет, только успевай, принимай новенькие подарочки Люцифера!

Забрезжило за окном. И оборвалось все. И пропала комната с овальным столом. И перебросило меня на кладбище. Ткнуло окровавленным лицом в могилу собственную. И полез я в нее, прячась от света, приносящего чудовищные страдания. И уткнулся головой в труп женщины, той самой, и преградил он мне путь, и изнемог я от пытки лютой, пытки более страшной, чем адские пытки. Мне надо было во что бы то ни стало вползти в могилу, улечься в гроб, чтобы не опуститься вниз... Но тело мешало! Не давало мне скрыться со свету белого! и не было в тот миг страдальца, подобного мне на всем белом и черном свете.

От редакции. *В условиях тотальной цензуры, гонений и запретов мы взяли на себя нелегкий и опасный труд — публикацию настоящих записок, неоспоримая ценность которых заключается в их абсолютной достоверности, правдивости «от и до» (за исключением немногочисленных, кратких фрагментов, в которых по мнению специалистов могли присутствовать галлюциногенные элементы, порожденные физическими и психическими сверхперегрузками индивидуума, проникшего в иное измерение (загробный мир). Редакция поражена мужеством этого зверски убитого и воскресшего после долгих мучений человека — ведь главное испытание ожидало его в нашем мире, на земле: он бы мог затаиться, умолчать обо всем, не подвергая себя риску со стороны властей и спецмедслужб, которые методически выслеживают и вылавливают всех воскресших, вернувшихся из потустороннего мира, чтобы скрыть их от людей в своих секретных исследовательских лабораториях и вершить над ними бесчеловечные опыты. Десятки (если не сотни и тысячи) несчастных, по всей ви-*

димости, уже умерщвлены «естествоиспытателями в белых халатах», за спинами которых прячутся госчиновники из международных спецслужб. Но нам не дано вторгаться в механизмы тайной власти. Мы можем только описывать реальные события, излагать факты.

Пользуясь случаем, мы хотим выразить признательность тем людям, которые прислали нам письма, признав, что все описываемое соответствует действительности в деталях, что с ними происходило то же самое и именно в той же последовательности. Несмотря на то, что эти люди не желают себя подвергать опасности и не называют своих имен и адресов, мы им благодарны! В настоящее время редакция разрабатывает проект устава Комитета по защите воскресших. Мы не вправе допустить бесчеловечных преследований тех, кто вернулся к нам «оттуда» и так слишком много испытаний выпало на их нелегкую долю.

Я рвался в собственный гроб из последних сил — сзади словно расплавленным оловом жгло меня утреннее солнце. Белый свет разъедал мою кожу соляной кислотой. Я рвал когтями ее тело — пальцы вязли в трупной мякоти, холодной и скользкой. Но спина моя и затылок мой не выдерживали, не было мочи, будто тысячами копий били в них палачи, били со всей силы! Обезумев от боли, вонзился я клыками в ее горло, стал грызть его, рвать, терзать... И вот тогда открылся один остекленевший глаз.

— Уйди... — прохрипело мне в ухо.

Отпрянул я от гадины. И затрясся. Прямо на глазах в открытом ее перекошенном рту вырастали жуткие зубищи! Изогнутые, острые клыки — это было немыслимое превращение! И с такой силой она отпихнула меня, что выкатился я из могилы разверзтой, взвыл раненным зверем, исторг матерную злобную ругань, повалился.

— А-а-аххр-р-р!!! — заорала она вдруг.

И на нее действовал белый свет. Только высунулась, сразу глазища налились кровью, рожа исказилась дикой гримасой. Взревела, завизжала, окровавленными ладонями прикрылась от солнца... и рухнула обратно.

А я катался по земле, бился головой об камни, рвал лохмотья и кожу на груди когтями. Но видел, как из-за ограды глядят на меня со страхом несколько глаз. Любопытные гады! Ничего, сдохнут — покрутятся хуже моего!

Ненависть к живым обуяла меня. Я бросился на железные прутья, будто и не было их! Хотел загрызть, задушить, разорвать... Да только будто тысячеострой палицей со всего размаху долбанули мне прямо в морду — аж на двадцать шагов назад отлетел, сбил ветхий деревянный крест, напоролся на ржавый штырь — насквозь он меня проткнул, хребтину раскрошил-проломил — обычный живой уже сто раз бы сдох. А я только муки терплю, вою сатанинским воем... И тут рука!

— Лезь сюда! — замогильным басом ухнуло в затылок.

И костлявая ручища скелета уцепила меня за горло, рванула с такой силой, что заскрипели, затрещали какие-то доски, обрушилось все... и провалился я в темень и мрак. Сразу же стихли боли, жечь перестало и никто меня копьями не колол, только хребет нарывало.

— Это кладбище — проклятое! — пробасило снова, откуда-то сбоку.

Пригляделся я и увидал у земляной стены черной могильной ямищи мертвяка — одни кости от него остались, только желтые глаза без зрачков из глазниц черепа поблескивают.

Отпрянул я к противоположной стене, приготовился защищаться.

Но он только расхохотался.

— Не бойся, — говорит, — никто тебя, грешника поганого, тут не обидит, понял?

— Угу, понял, — закивал я сразу. И сообразил — это ведь он меня в свою могилу затянул, он! Ему еще и спасибо надо сказать! Да только язык-то не шевелился, разбух во рту.

— Я скоро наверх выйду, насовсем! — сказал мертвяк ни с того, ни с сего.

— Я тоже вот выходил, — вякнул было я с ехидцей. Но он так на меня зыркнул, что мороз по лохмотьям моей изодранной кожи пробежался.

— Говорю — насовсем воскресну! Не понял, погань нераскаявшаяся? Прости Господи!

— Ни хрена я не понял, — сознался честно. — Разве можно так вот, взять и воскреснуть?! Дуришь меня, небось?

Он заскрипел, поднял было костлявую лапу, чтобы закатать мне в лоб. Да тихонько и опустил ее, не ударил.

— Ты еще салага, щенок, зелень. Сколько паришься-то?

— Сам не знаю.

— Значит, меньше года. А то бы знал! — говорит он. — Вот помыкаешься с мое, все разузнаешь. И чего делать надо, чтоб выползти из этого ада, тоже узнаешь.

— Неужто можно?

— Можно!

У меня сердце выдало тыщу ударов в секунду, аж затрясло всего.

— Скажи — как? — просипел еле слышно. — Все отдам, чего хошь проси, все! В рабы к тебе пойду навечно...

— Нет! Не проси, — сказал он, а сам отвернулся к стене, — тут каждый сам по себе доходит, мой рецептик тебе все равно не сгодится. Одно скажу, будешь злобствовать, мстить, терзать — ползать тебе по всем кругам ада безвылазно. Забудешь и когда приполз, и откуда, про белый свет забудешь, и как звали тебя забудешь.

И вдруг вспомнились все те книжоночки про загробную жизнь, что читать доводилось, как там усопших встречали после «коридорчика» их друзья и близкие, которые раньше поумирали, как их привечали добрые духи-проводники, вели куда-то, подсказывали чего-то... И на сердце у меня легче стало. Это надо же такому случиться, и для меня, убийцы проклятого, грешника черного, вдруг поводырь сыскался, привечает!

— Если б кладбище это не было б проклятым, черным, я б давно выбрался. Да уж очень много здесь зла в земле! — пожаловался он снова. — Вон, кресты деревянные, те за месяц сгнивают, рассыпаются в прах. А каменные все кренятся, падают, как их не укрепляй. Одни только пирамиды со звездами стоят, видать, угодны темным. Злое кладбище!

— Да какая на хрен разница! — не выдержал я. — В земле гнить — не все ли равно где?! Мозги у тебя, мил друг, не выдержали, сверзился ты в аду, вот чего!

А он не ответил, только зыркнул своими желтками.

И захотелось мне его изничтожить, растоптать! Такая злобища накатила, что изнутри распирает. Вот гад! Все знает, а сам молчит! Сам ожить хочет, а другие должны муки терпеть невыносимые?! Сволочь! Падла! Гнида заразная!!!

Прыгнул я на него, начал бить и руками и ногами. А он даже клешни своей не подымет, мол, бей, сколько вле-

зет. Праведник хренов! А ведь силенок ему не занимать, это я на себе сам почувствовал. Бью, остановиться не могу.

А как упарился, он мне и процедил:

— Эдак ты и вообще никогда не выкарабкаешься, дружок!

Плюнул я, привалился к стене и зарыдал.

Да только недолго слезы ручьями лились из моих полузалепленных бельмами глаз. Прямо из земляной стены, с двух сторон, вылезли мертвецкие желтые женские руки, исцарапанные и ободранные, сжались мертвой хваткой на моем горле, потянули на себя.

— Со мной пойдешь, милый! — злорадно прохрипело в ухо.

И провалились мы в желтый смертный мрак. Ни черта я не мог понять. Видел ясно, как наяву, гнусного «земляного ангела», червя окаянного с крыльями, видел, как он тащил вниз спеленутую смертным саваном бабищу — ту самую, что придавил я на кладбище. Тащил, а сам всеми лапами когтистыми и жгутами, клювом и хоботом все бил ее, да колол невесть за что... Невесть? И тут мне все вдруг открылось: увидал я неземным потусторонним зрением эту бабищу в черной комнатенке со старухою патлатой, седой. Та ей в наперстке давала дрянь какую-то, а потом... потом она сыпала эту дрянь в рюмку мужику какому-то, охмелевшему и одуревшему, все лезшему к бабище с поцелуями. Хряпнул он рюмку. Не закусил. Позеленел... к ней тянется. А она отпихнула, улыбается тихо. Яд! Откинулся мужичок! Так вот к кому она на могилку приходила-то! Так вот почему бесы во мне взыграли-то! Почуяли свою жертву! Вот и заспешили! А я у них всего-навсего орудием был. Лопух! Все открылось, сразу!

Только мне-то не легче от этого. Земляной червь, ангел проклятущий ее в ад тянет. А она меня за горло держит — и я снова вниз лечу, по старой, знакомой дороженьке. Страшный страх навалил на меня, нестерпимый. А крикнуть не могу, оцепенел.

Но чувствую, что я еще там, внизу, что снова раздваиваться начинаю. И лечу... и к жаровне гвоздями прибит, горю, корчусь в дьявольском пламени. И какие-то отродья скачут вокруг, беснуются, тычут в меня огромными железными ножами, хохочут. Только хохот у них — не смех, а злобное и дикое оскаливание, лязганье зубами. Неужто все, неужто кончилось?! Опять внизу му-

ки терпеть?! Уж и позабыл, что наверху тоже несладко было.

— Со мной пойдешь! — бьет мне в уши.

Руки разжались. Мрак все покрыл.

И будто отделился я от моего мертвого тела, отлетел вдаль духом бестелесным. И тогда светать стало. Языки пламени зазмеились. И тысячи тысяч изуродованных людских тел корчились в этих лижущих их языках. Ад! Сверху, на железных крючьях висели полуистлевшие, судорожно дергающиеся мертвяки, внизу — все в огненной жиже кипело и бурлило. И торчали из этой кроваво-пенящейся жижи-огня железные колья с насаженными на них головами отрубленными: бешено вращались выпученные глаза, скрежетали зубы, дыбом вставали, сгорали и начинали лезть заново волосы, раздувались ноздри. Тут же рубили, секли, жарили, пытали, терзали еще многих, очень многих. И стоял какой-то рогатый гад с огромным мечом, весь в железе и шипах, стоял и смотрел на муки несчастных. Железный шлем открывал его голову. Но в прорезях не было глаз — там зияла страшная, черная пустота. Стоял этот железный дьявол недвижимым истуканом, только кончики черных пальцев с железными ногтями-кинжалами чуть пошевеливались.

Потянуло меня к нему как магнитом. Кругом воздух, дым, огонь, уцепиться, ухватиться не за что. Вот-вот налечу! Но напрасными были страхи мои. Не шелохнулся гад! А я сквозь него прошел — просочился, словно не я, а он бестелесным был. И что-то изменилось сразу. Я не понял. Но потом поневоле дошло — жар коснулся моей кожи, от адского огня заломило кости, вывернуло хребет. Вновь плоть я обрел. И стремительно понесся через огонь. Это был фантастический полет — с такой скоростью никогда не несся я, даже в самолете когда в Сочи летел. Все замельтешило вокруг, завертелось... и со всего маху долбанулся в какого-то распятого на медном листе, изодранного и обглоданного человечину. Будто влип в него, врос. И тут же дошло — ведь это же я и был, тот самый, отдвоенный, второй... И чую, что это не кто-то посторонний, а я сам распят, меня поджаривают на медленном и жарком огне. Кончилось раздвоение, мать-их-перемать!!!

— Отпустите гады! — завопил я на всю преисподнюю, — отпустите, сволочи-и-и!!!

И они отпустили. Гвозди будто сами собой выскочи-

ли из рук и ног, из живота и горла. Стал я падать в пламя, но не успел. Ржавая цепь захлестнула мои руки, вздернула меня, вскинула. Затрепыхался я на этой цепи. Да только недолго висел без дела. Подлетели голые рогатые дьяволы — точные копии, что грешников в пламени совсем недавно терзали, а может, и они самые — соскалились, ножи свои длиннющие повыхватывали. И один как начал бить по кистям мне, бьет как заведенный. Нож у него тупой, боль дикая. Только с тысячного удара перерубил руки. И опять я не упал — другой дьявол подхватил меня за волосы, встряхнул и давай шею перепиливать. Вечность пилил!!! Но отделилось мое тело, рухнуло вниз. А я все вижу. Из горла кровища хлещет, но вижу. Он мою голову трясет в лапище, все вокруг пляшет, прыгает. Зато другой — безголовое тело подхватил, разодрал грудь, сердце вырвал — и мне в рожу, бьет, бьет, бьет. А потом сунул его в пасть свою зубастую. И проглотил. Измывались они надо мною без конца и краю. Лихо мое пришло и горе горькое...

Примечание специалиста. *В последнем описании исследуемого субъекта на реальные, доподлинные факты явно накладываются чисто эмоциональные оттенки псевдобытия, возможно, пережитого субъектом в гипнотическом трансе или внесознательном состоянии. Мир иных, потусторонних измерений не может в деталях соответствовать примитивным описаниям «преисподней», которая создана человеческим воображением и лишь в незначительной степени описана вернувшимися из этого иного измерения. Существует чрезвычайно весомое основание считать, что зачастую субъекты воспринимают не то, что происходит в реальности, а то, на что запрограммированы их глаза, мозг. Воспринимая в реальности иного измерения множество неясных теней, очертаний, движений, вспышек, мельканий, мельтешений, блесков, затемнений и т. д., глаз человека и его мозг подстраиваются по собственным стереотипам и начинают связывать движения потусторонних предметов и тел в объяснимую для себя картину: заострения, например, воспринимаются как рога, ножи, копья, иглы, гвозди; шары — как головы существ («дьволов»), предметы вытянутые, как руки, ноги, туловища и т. д. От чудовищного перенапряжения мозг сам дорисовывает все недостающее — вот и получается готовая «картина». Подобные явления суще-*

ствуют давно и многократно описаны за историю человечества. Наилучшим образом удалось бы получить картину иного измерения, переместив туда кинокамеру, видеокамеру, фотоаппарат или что-то подобное. Но материальные предметы пока перемещению не поддаются. Это в значительной степени усложняет дело. Но не делает его безнадежным. Уже на настоящий момент существует достаточно четкое научное видение «иного мира». В нем преобладают отнюдь не человекообразные существа («дьяволы»), а бесформенно-меняющиеся разумные субстанции, принимающие облики в зависимости от уровня интеллекта, фантазии и объема информации воспринимающего их субъекта. Что же касается «мук», «пыток», «наказаний за земные грехи», можно с достаточной степенью уверенности сказать, что сами аморфные иносущества безразличны к человеку. Однако если в памяти субъекта содержатся неблагоприятные поступки, преступления и прочее подобное, все мысленные наказания, которые он сам себе предоставлял за свою жизнь (сознательно, подсознательно и сверхсознательно) посредством этих существ начинают материализовываться, воплощаться, повторяясь до бесконечности, свиваясь в замкнутый круг, доводя субъекта до умопомрачения и еще большего патопсихогенеза реальных мук, истязаний и пыток. Чрезвычайно сложная проблема! На данном этапе мы не можем отличить полностью в воспоминаниях воскресшего реальность доподлинную и реальность психогенную. По всей видимости, мы не сможем сделать этого никогда, так как реальность психогенная может являться той отличительной осью иного измерения, которая и делает его иным измерением, которая недоступна нам в нашем мире для представления. Мы не можем даже вообразить ее, как не может вообразить себе ось «Z» (высоту) двухмерное, плоскостное существо. В таком случае вполне разумно предположить, что весь пересказ реальных, доподлинных событий является ни чем иным, как проекцией в наше измерение событий развивавшихся по недоступной нам оси в недоступном мире. То есть, с субъектом на самом деле происходили вещи неизмеримо более сложные, причудливые, непостижимые, чем те, которые он описывает просто для описания потусторонней реальности у субъекта не хватает здесь, в нашем мире, языковых, образных средств, а у нас, слушателей и читателей, не хватает способностей к восприятию абсолютно чуждых и

непонятных категорий. Тем не менее, мы вполне понимаем друг друга и в достаточной степени представляем тот мир.

Они рвали меня на куски. И с безумным хохотом пожирали — давясь, рыгая, чавкая. Острейшая боль пронизывала каждый изрыгаемый кусочек моего несчастного тела. Временами тот, что держал мою голову за волосы, начинал бить ей о ржавый зазубренный крюк. Проделывал он это безжалостно, с остервенением, наслаждаясь пыткой. И что особо странно, я порою видел это все его глазами, со стороны, и мне не было жаль себя, я был им, палачом, пытающим меня самого. Нелепость, жуть, маразм! Все сплелось в сумасшедший клубок — за какой конец ни дергай, ни хрена не выдернешь и не распутаешь. Истязание закончилось, когда отвратительный дьявол насадил мою голову на железный кол и отвернулся от нее. Все сразу пропало. И прозвучал глухой равнодушный голос. Прозвучал не извне, а в самой голове.

— Ты получил сполна за прошлую ночь. Хочешь ли ты еще выйти туда?

Все мое естество завопило: нет! нет!! нет!!! не хочу ни за какие блага терпеть таких мук! не хочу!! нет!!!

Но видно, упрямый бес навечно поселился в моей несчастной башке. Это не я, это он выкрикнул во мрак:

— Хочу!

И... ничего не изменилось. Так же тихо, сыро, темно. Я попробовал шевельнуться — сырая земля навалилась на мои плечи, в ноздри шибануло гнильцой и прелыми досками. Перенесло! Мгновенно перенесло. И как они это делают? Да, я снова лежал в полуистлевшем гробу, в могиле на проклятом, сатанинском кладбище. Значит, наверху ночь. Можно выползать.

Земля забила рот, залепила глаза. С каждым движением она все больше наваливалась на меня, давила, расплющивала. Срывая ногти, я вгрызался в нее, рвался наверх, выползал червем могильным.

Когда моя левая рука вырвалась наружу, даже сквозь толщу земли я услыхал пронзительный визг, топот шагов — кто-то убегал со всех ног, напуганный мною... даже не мною, а одной только высунувшейся из могилы рукой. О-о, как жестоки и бездушны люди! На этот раз ночь была сухой,звездной. Воронье каркло над побитыми, разбросанными крестами, выглядывал из-за ограды ка-

кой—то алкаш, совсем не державшийся на ногах... и стояла она, та самая бабища. Она была вся в земле, под ногами ее пучилась развороченная могила.

Она тянула черные костлявые руки к мрачным небесам и выла. Она не видела меня, глазницы трупа были пусты. Поневоле я отвернулся, вжался в землю, проклиная самого себя и свою поспешность. Ну зачем я, дурак хренов, удавил ее?! Теперь спасения не будет от этой мерзкой твари! Надо было, чтоб она сама сдохла, чтоб ее память об убиенном муже замучила! Так нет, дернулся, не сдержался, дьявол меня побери!

Горючие, обжигающие слезы лились из моих глаз.

А она все выла и выла.

Я полз в другую сторону, выплевывая гнилую, пропитанную трупной жижей землю изо рта. Я не хотел ни слышать, ни видеть ничего. И я бы ни за какие коврижки не обернулся. Но тот самый пьяный болван, что торчал за оградой, вдруг заблеял таким идиотским блеяньем, что загривок мой передернуло от омерзения, заскребло на сердце. Лязг поваленной ограды и вовсе взбесил меня. Я вскочил на ноги... но тут же упал — какие-то трухлявые доски расползлись под ступней, не выдержали моего призрачного веса.

— У-у-у-бла-а-а-я-я!!! — ревел по-звериному алкаш. И дуром пер на бабищу. Пер, расставив свои огромные волосатые лапы, падая в пыль и грязь, тут же вздымаясь, сопя, роняя слюну в мертвенном свете луны. Это был какой-то зверюга, а не человек.

А мертвая бабища стояла к нему спиной и даже не замечала алкаша, будто и не слышала эту паскудину. Она выла все громче, скрежеща зубами, срываясь на злобный плач. Время словно остановилось. Я привалился спиной к здоровенному перекошенному кресту. Но он осыпался ржавой вонючей трухой, запорошил мои больные глаза.

С ревом и утробным гоготом алкаш подступил к мертвечихе, сбил ее наземь одним коротким ударом, потом ухватил за волосы... те остались в его черной ручище, мертвечиха только дернулась и застонала. Но это все не обескуражило зверюгу. Он снова утробно заржал, ухватил ее как-то поперек, подкинул над могилой, задрал саван, прижал мертвечиху к себе задом. И начал судорожно рвать ремень на своих брюках. Только тогда на меня снизошло, все понял, догадался — да этот ублюдок живой,

паскудина хренова собирается насиловать труп. Ну-у-у, скотина!!! Он был настолько пьян, что ни черта не соображал, он крутил эту дохлятину словно живую, горячую бабу, лапал ее, рвал в клочья саван... и ни хрена не соображал. А эта тварь хохотала мерзко, и не отбивалась, не пыталась ни убежать, ни выскользнуть, она только изгибалась, запрокидывала лысый желтый череп, скалилась... и хохотала. Нет, мужик был явно не в себе. Меня так и подмывало наброситься на него, исколошматить, вышвырнуть вон с этого проклятого, поганого кладбища. Но силы оставили меня, только глаза все видели, уши все слышали, а рука подняться не могла.

— Ну давай, давай, еще... — сипло молила она. И каждое слово было омерзительно и дико.

— У-у-убля-я-яа-аааа!!! — ревел ублюдок.

Штаны с него давно слетели. Лунный свет мертвил голый волосатый зад и кривые толстенные ноги-лапы. Насильник все время падал, потом снова поднимался, подхватывал под чресла мертвую жертву и продолжал, продолжал, толкая ее вперед, заваливаясь, сбивая обломок креста. А мертвечиха стонала и хохотала. И тогда усек я: это она его околдовала, она специально выла, завлекала... Нет! Не может быть!

— У, падлы! — взревел я.

Силы вновь вернулись в мое истерзанное тело. Я вскочил на ноги, бросился к ним.

Жутко осклабилась бабища, почуяв меня, уставилась черными пустыми глазницами. А алкаш даже ухом не повел, он все тряс своим огромным брюхом, качал ее, гоготал и сопел.

— Не тро-о-ожь! — вызверилась она.

Но было поздно. Мощнейшим ударом я вышиб челюсть ублюдку, сбил его с ног, набросился на него, вырывая мясо клочьями, дорываясь до горла. Но не успел, опоздал самую малость.

Страшная сила подхватила меня сзади, отбросила на три метра. Это была она, слепая и злобная, мертвая и исполински сильная, сильная силой самого ада.

— Сука-а! — заорал я.

И получил такой удар прямо в перешибленный нос, что взвыл. Почти следом она вонзила два своих костлявых пальца в мои глаза. Я завизжал резанным кроликом, аж самому тошно стало. Кровь заливала лицо. Но я чувствовал, как глаза вновь прорастают — дьявольская, неу-

мерщвляемая плоть, сатанинская живучесть! А ведь я так хотел, чтобы меня убили совсем, навсегда, чтобы раз и навсегда! Нет! Не выходило! Не получалось из этого ничего: сколько меня терзали, расчленяли, разрывали, сжирали... и все вновь восстанавливалось. Силы ада! Я вскочил на ноги. Но тут же полетел обратно. Теперь этот живой ублюдок бил меня, бил с такой силой и ловкостью, будто не был в дупелину пьян, будто был не то что молотобойцем, а самим паровым молотом! А эта стерва визгливо и сладострастно хохотала, ей весело было. Последним ударом он снес мне половину башки. И сразу успокоился, подумал небось, что прикончил гада.

— Уу-у-ублю-я-я-аааа! — завел он прежнее и вновь навалился на мертвечиху. Облапил ее, присосался слюнявыми губищами к разлагающейся трупной коже. Он так ничего и не понял. О-о, как счастливы безумные и безумно пьяные! Я люто и злобно позавидовал негодяю. А перед глазами встала одна жертва моя, туристочка из Италии, черненькая и грудастая. Еще в семьдесят девятом на Ладоге я ее прихватил, всю ночь терзал и голубил, то рвал смертным рваньем, то ласкал, надежду давал, измывался. А потом еще живую в дупло старого сухого дуба забил, керосином облил да сжег. Но промашка вышла два местных парня видели концовочку нашу. И, сволочи проклятые, вместо того, чтоб как подобает добропорядочным советским гражданам, бежать в ментовку и стучать на меня, закладывать, они подхватили какие-то дубины и так отдубасили, что духу лишили... Очнулся тогда ночью, во мраке, весь в веревках, в болоте, издыхающий, но рвущийся куда-то. Ничего не помнил, это меня мой звериный дух вызволил, в беспамятстве, связанный, а выполз из болота, просчитались ребятишки, думали, утопну я, сдохну как гнида поганая, а я выполз как гнида. Гниды — они живучие. Двенадцать дней лежал не жрамши, только жижу болотную сосал да комары меня ели. Оклемался. Я эту суку итальянскую во веки веков не забуду! Паскудина! Гадина! Натерпелся я из-за нее. И чего только вспомнилось... это мне все за грехи мои. Не искупить их никогда! А башка уже зарастает, опять все вижу как на ладони — бесятся они, трутся похотливо, визжат... Ну, думаю, нет.

— Щя я вам, гады!

И с куском гранитной плиты на них... Только опять не добежал. Сам столбом встал, аж мурашки по коже и кол

словно в спину. Это я его глаза вдруг увидал. Еще недавно совсем мутные они были, дикие, пьянющие... а тут! Прозрел, падла! Прочухался! Увидал сам себя на разлагающемся, вонючем, но живом, скалющем зубища трупе, услыхал мертвецкий хохот и визг. И такой дикий, леденящий душу страх в глазищах запылал, что и белков не осталось. Из разинутого рта ни звука, свело судорогой... ну, малый, в чужом пиру похмелье тебе! Хреновые штуки!

— Милый, давай, давай... — пристанывала она, ни хрена не видя, извиваясь голым зеленым телом, подставляя кости и изъеденную червями плоть.

А он соляным столпом застыл.

Ужас!!!

И тогда понял я, что мне бежать надо, не то хуже будет, совсем хреново будет. Попятился, прижал руки к лицу.

А она выпрямилась, тоже застыла.

— А-а-а, вот ка-а-ак?! — вырвалось сипло из ее рваного мертвого горла. — Вот оно ка-а-ак?!!!

И кровавые точки вдруг загорелись в черных провалах глазниц. И увидала она все разом. И меня, убийцу своего во всей мертвецкой красе, трясущегося, голого и жалкого, и его этого восьмипудового жеребца, прервавшего лихое дело. И зарычала она на меня, не на него. Ведь это я все испортил, я все испоганил ей, я жертву отвлек, вывел из колдовского оцепенения и ворожбы. И потянулись ко мне длинные, вытягивающиеся костлявые ручища ее. И пошла она на меня, грозя пытками безумными и боем смертным.

Но не отступил я. Тоже не лыком шит. Из той же богадельни. Звериная ярость закипела во мне. И приготовился я к бою. И выплыли из адской тьмы перед глазами моими радостные рожи чудищ-дьяволов. Возрадовал я их. Что же делать! Опять вниз, в преисподнюю?! Вся сила в ней, не могу я препятствовать своей жертве, не могу мстить и защищать себя, иначе вновь по кругу адскому. Погибель моя! Со всех сторон погибель!

— Ну погоди, погоди... шипела мертвечиха, наступая на меня. — Щас, еще немного, еще чуток!

Опустил я руки. Запрокинул голову.

И спасло меня чудо.

Столп этот соляной, алкаш протрезвевший — уматывал, точнее, уползал, без штанов, сверкая голым своим жирным задом, полз и полз к ограде! И трясся весь, все в

нем ходуном ходило, каждая складка, каждая жила, голова аж тряслась.

— Уходит... — промычал я тупо.

— Что-о-о?! — взревела она, обдавая мое лицо трупным перегаром, мертвечиной и гнилью. — Куда-а-а?!

Она сразу все поняла.

И я ей стал не нужен. Она бросилась за этим жирным ублюдком, ухватила его костлявой цепкой рукой за голый зад, подхватила под живот... и рванула назад. Это надо было видеть — изможденный скелет тащил целого бегемота, да еще как тащил!

— И-и-иии-бл-я-яяяяя!!! — визжал по-бабьи тонюсенько и гадко жирный ублюдок. Он так и не смог выдавить из себя ни единого членораздельного слова. Это был не человек, а какая-то голозадая визжащая скотина.

А как на меня зыркнула тварюга — прожгла дьявольским огнем насквозь. Но не остановилась, добежала до разверзтой своей могилы, зарычала, захохотала дико... и провалилась в землю вместе с жертвой своей, еще живой, орущей благим матом. Только подземное глухое эхо прокатилось.

— Господи, что же это! — прошипел я, забывшись.

И незримой молнией ударило мне в загривок, повалило наземь. Нечего повторять имя недоступное, нечего! Не мне его произносить, опять опростоволосился.

Сквозь боль и слезы эхо слышал подземное. И полз к могиле. Хотел все сам увидать. А как подполз, заглянул в черную дыру, так глазам больно стало. Омерзительный, членистоногий и прозрачный «земляной ангел» пеленал на дне глубоченной черной ямищи живого еще мужика. Тот дергался, бился, хрипел и стонал — визжать он уже не мог. Холодно мне стало и мерзко, неужто живьем они его в ад потянут?! Даже жаль гада! Как же так?! А мертвечиха, бабища эта все подлезала под хрипящего, все ластилась, жалась, впивала свои острые клыки в жирную шею. И хохотала. А червь проклятый работал, дело свое делал... И до того мне того мужичину стало жаль, что сунулся я ему на выручку в могилу, рванулся... но не пустила меня какая-то злая сила туда. Не пустила. Видать, не для того меня на божий свет выпихнули, не для того.

Зарыдал я тогда, забился в истерике. Откатился от края могилы, засучил руками и ногами. Лишь однажды я бился так же, как припадочный. В белопольском приемнике, когда меня взяли почти с поличным, во хмелю ди-

чайшем, когда от озлобления меня трясло трясуном, когда и сам понимал — надо косить под припадочного, иначе кранты, хана. Эх, пронесло тогда! Лучше б меня и прибили тогда, где только эти козлы с топором шлялись?!

Недолго я бился и стенал.

Влекло меня куда-то. И с каждой минутой все сильнее.

Ползком, потом на четвереньках пополз я к поваленной ограде. И тянулись мне вслед из могил костлявые руки, завидовали мне мертвяки, остановить хотели, не пустить. Не в их власти это было. Эх, проклятое, поганое кладбище! Приют черных душ!

Только выполз за ржавую, кособокую, помятую ограду, сразу полегче стало. Поднялся на ноги и побрел, голый, избитый в кровь. Куда? Зачем?! Ноги сами несли меня. Надо одеться, надо хоть рожу умыть, утереть. Нельзя же так на люди, нельзя, пусть и ночь кругом. Хоть бы прохожий попался, забулдыга какой, содрать с него одежонку... нет, ноги тащили меня в самую чащобу, через овраги, кусты, бурелом и груды мусора. Лишь на темной крохотной полянке они подогнулись вдруг сами. И упал я рожей в листву, скрючился от какого-то холода, пронизавшего меня вдруг. Долго не мог поднять глаза кверху, минуты две или три. А когда поднял, совсем охренел — пенек стоял предо мной, и сидел на пеньке лысый старик с черными глазищами, носом огромным, вислым, касающимся губы слюнявой. Мерзкий старикашка, горбатый и сухоногий, с нервными, теребящими что-то ручонками, изгрызанными ногтями и мясистыми ушами.

— Встань! — сказал он тихо.

И подняло меня на колени, оцепенел я перед ним, замер.

— Почему сразу не пришел? — задал он вопрос еще тише. Сверкнул глазищами, и прожгло меня отчаянно, страшной болью. — Отвечай!

— Ты кто? — ляпнул я сдуру.

И еще трижды прожгло меня. Старик этот, колдун чертов, надо мной силу имел какую-то и волю. Я б его одним мизинцем придавить смог бы... но не мог. А он терзал меня, власть показывал, издевался. А когда натешился вдосталь, уселся на корточки на пеньке, сухие ножки поджал под себя, выпялил глазища выкаченные пуще прежнего. И сказал:

— Ты мой слуга. Ты зомби, понял?!

— Нет, — ответил я. Ничего я тогда толком про зомби не слыхал, так, треп какой-то был, но толком ни хрена.

— Не понял? — старикашка удивился. И указал вдруг пальцем во тьму. — Подай мне это!

— Чего это? — спросил я машинально. А сам уже встал, побежал куда-то, нагнулся и поднял кусок ржавой железной трубы, вернулся, подал колдуну. А он мне в лоб этой трубой, потом еще раз, потом зашвырнул ее в темень. И тихо так:

— Апорт!

Взъярилось все у меня внутри. Взбеленился, голову жаром захлестнуло.

— Я тебе что — собака, что ли?! Ты чего раскомандовался тут?!

Но так меня шибануло об землю, так перекрутило и вывернуло, что на карачках, хуже любой суки метнулся я в кусты, раздираясь в кровь, расцарапываясь, ухватил трубу зубами, да так с нею, на четвереньках и подбежал к нему, замер, только хвостом не виляю. На душе препоганейше.

Ударил он меня еще раз трубой по башке. Зашвырнул ее куда подальше. Снова спросил:

— Понял?

— Понял, — ответил я. Как тут не понять.

— Будешь служить вернее пса любого. Ты мой раб! Я твой хозяин и господин, понял?!

— Понял.

— Повтори!

— Я твой раб. Ты мой хозяин и господин.

Старикашка засмеялся тихо и довольно. Затрясся.

И тут я, улучив момент, двинул рукой — я б его в лепешку расшиб, убил одним махом... но кулак наткнулся на стену, только кровь брызнула. Невидимая ограда охраняла колдуна.

А меня отшвырнуло, прожгло снова трижды. И подполз я к пню на брюхе, с высунутым языком и облизал подножие пня, корявые корни, потом кору, потом вонючие заскорузлые пятки старика, зарыдал, замолил пощады. Гнула меня неведомая сила. Гнула и ломала. Был я и впрямь рабом бессловесным.

— Будешь шалить, пожалеешь, — прошипел старик. Он забавлялся. Но мне было не до забав.

— Отпусти меня, — взмолился я чужим, жалобным голосом.

И от ответил:

— Отпущу. Когда исполнишь все! — помолчал немного, а потом сказал стальным каким-то голосом: — Иди. И приведи ее!

— Кого? Куда идти? — я приподнял глаза, выпрямил чуть шею.

Но меня уже влекло во тьму.

И в спину мне звучал приглушенный старческий смех.

— Дай хоть одежонку какую-нибудь! — взмолился я, оборачиваясь, чуть не плача.

— Она не нужна тебе, раб! — как-то холодно, не полюдски ответил старик. Но его уже не было на пне. Лишь лежала книга в красном кожаном переплете, с огромной звездой поверху и выеденной старой надписью: «Каббала». Я так прочитал, помню точно, как сейчас, хотя написано было не нашими буквами, а крюками какими-то странными... но я понимал их, крюки эти! Все! Ночь тащила меня в себя — в сырость, мрак, в жуть и неведанную судьбину. Куда идти? Кого привести?!

Сроку мне отпущено лишь до рассвета. Это я точно знал, по опыту старопрежнему. Но время будто и не шло вовсе. Я перся через леса и поля, переходил в брод озерца, реки, болота. А утро не высвечивалось, мрак не рассеивался.

Вынесло меня на каком-то полустанке. Вынесло под одинокую мигающую лампочку. Сидел какой-то тип на лавке, ждал поезд или электричку. Но только меня увидал — его ветром сдуло. Плюхнулся я на лавку тяжело, со стоном, сипом. Опять зарыдал. Бежать! В могилу! В землю! Но не мог! Не мог, дьявол меня побери! Я уже знал, что сяду в вагон, что поеду куда-то, знал, что никому меня не остановить. И знал, что обречен я вновь на черное зло, что вновь по кругам пойду и никогда мне не выпутаться, что был просвет, прогал — блеснула надежда, да и мертвец в могиле тогда, в первый раз подсказал, намекнул — есть выход, есть! Но теперь я был в полной власти проклятого старика, теперь должен был я губить себя, низвергаться еще ниже в адскую пропасть... а ведь поднимался ведь, как тогда у меня сердце билось, как надежда трепыхалась в груди скворчиком. За что?! За что же все муки терпел?! Зачем прощал мучителям своим?! И не

мстил им зачем?! Ведь в руках моих они были! Нет! Претерплю! Все претерплю! Дикая боль прожгла хребет — колдун и на расстоянии властвовал надо мною. Будь он проклят во веки веков... нет, не мне проклинать, проклятым не дано сыпать проклятиями.

Где-то вдалеке мерно застучал-загудел поезд. Из-под перрона выполз в дальнем конце спугнутый мною мальчишечка. Он тер глаза и отворачивался. Я все видел... Электричка приближалась. Ночной состав, страшное дело... Лет пять назад в точно таком же, в пустом вагоне прихватил я одну крошку, с дачи ехала, видать. Сунулся щенок какой-то из тамбура, курил он там, да в лоб получил, убежал, заяц! Погано тогда было, спешка, нервы. Недолго потешился, пять минут — и того не было. Вышвырнул я ее в окошко живьем... может, отошла, не знаю, хрен с нею. А что сейчас будет? Окна пустые, желтые...

Примечание редакции. *В этом месте мы решили поместить вместо обычного комментария специалиста письмо, полученное на документальные записки воскресшего два месяца назад. Как мы сообщали ранее, факт воскрешения из мертвых неоднократно подтверждался. И как прежде основной причиной, не позволявшей оживившим мертвецам открываться полностью людям, являлся вполне обоснованный страх преследования со стороны властей, спецслужб и спецмедицинских подразделений, производящих вивисекторские опыты над воскресшими. По всей видимости опыты эти проводятся в массовом порядке и с самой бесчеловечной жестокостью по прямому указанию властьимущих, пытающихся обеспечить себе в будущем личное воскрешение. Насколько известно Комиссии, пока опыты результатов не приносят. Тем не менее преследования вернувшихся из потусторонних миров нарастают, до нас доходят слухи, что созданы специальные отряды боевиков-поисковиков, подписаны негласные международные соглашения. Однако здесь мы вторгаемся в тайные области сильных мира сего, которые закрыты для рядовых граждан и не подлежат ни малейшей огласке. Поэтому, не вдаваясь в детали, передаем слово очевидцу:* «*...описания эти верны до мелочей, но поражает беспомощность автора записок. Мне лично доводилось двадцать четыре раза выходить из преисподней на землю. Но никогда я не выходил из одной и той же могилы, всегда меня выбрасывало в другом месте, один раз даже в другой*

стране. У меня сложилось совершенно четкое мнение — могилы, конечно, не все, не рядовые, а, если можно так выразиться, спецмогилы, это переходные шлюзы из потустороннего измерения. И потому я твердо считаю, что это не мир мертвых, это параллельный мир, не менее живых существ, чем все живущие на земле. То, что воспринимается в этом мире нами, землянами, как наказание, пытки за грехи, есть обычный образ существования, как для нас ходьба, сон, еда, работа. Я не уверен, что все умершие земляне попадают именно в этот мир. Скорее всего наоборот, лишь отдельные индивидуумы оказываются в нем. Совершенно не складывается впечатление, что данная «преисподняя» перенаселена, там множество пустынь, бескрайних ледников, беспредельных пустующих океанов пламени, провалов, пропастей, диких и пустых. Мое воскрешение произошло на двадцать пятом выходе. Я уже заранее знал, что вернусь к людям. И не потому что полностью искупил все свои грехи — я их искупил не просто полностью, а миллионократно, с колоссальнейшим запасом — нет, я выходил, потому что меня просто-напросто выпирала из этого чуждого мира какая-то непонятная сила, она удаляла меня из него, как чужеродный предмет из организма. До конца я не сумел разобраться, но второй раз туда попасть я не желаю ни за что. Я живу праведно, ничего не имею, все раздаю, если в моей душе возникает желание причинить кому-нибудь зло или появляется просто зависть к кому-то, легкой тенью, хоть чуть-чуть, я беру дома, в своем логове плеть из колючей проволоки и бью себя до крови, потом становлюсь под ледяной душ и стою, пока ноги держат. Когда они от оцепенения и холода начинают подгибаться, я выползаю из ванной и встаю на колени перед образами. Я не хочу больше в тот мир, как его ни называй: ад, преисподняя, параллельный мир, иное пространство... не хочу!!! В записках не все, а только бесконечно малая частица всех тягот, что выпадают на странников по «тому миру». Всего описать невозможно...» Мы оставляем это письмо без комментариев, как и многие другие документы, свидетельствующие о неведомом и жутком явлении. Специалисты утверждают, что для разрешения загадки полностью им понадобится не менее трех лет, а для открытого контакта и засылки исследователя в потусторонний мир не менее семи-восьми лет. И все же воскресшие живут рядом с нами не первый год. Факт остается фактом.

Я ввалился в раскрывшуюся дверь и сшиб какого-то пьянчугу, он вывалился во тьму, завопил какую-то зверскую песню без слов, он даже не понял, с кем столкнулся в ночи.

В вагоне сидел босяк, наверное, бомж, их стало слишком много, расплодились как тараканы. Он глядел на меня, голого и зеленого, моргал глазами, но не пугался. Небось, он видывал и не такое — и инопланетян, и чертей рогатых, и бесов мелких. Алкаша, который из горячки в горячку впадает, особо не удивишь.

— Спи, дружок, — сказал я ему, — это тебе все снится.

Бомж послушно уснул. Может, он меня и не слышал вовсе.

Еще через две остановки в вагон ввалились два мента в каких-то пятнистых робах, при моей жизни таких не было, но я сразу просек — это менты. Один сунулся было ко мне, но остановился, махнул рукой, тряхнул головой — видать, подумал, что спятил. Другой тряс бомжа. Вытряс из него бутылку водки и какую-то дрянь. Бутылку сунул в карман, дрянь бросил на пол, залепил бомжу затрещину.

— А этот хер чего расселся? — спросил он грубо у «спятившего».

— Пойдем, — заспешил тот, — ну его, больной какой-то, гляди, зеленый... а кожа? Валим отсюда, еще подцепишь чего-нибудь от этой падали!

Он погрозил мне кулаком. И оба ушли.

Больше до самой Москвы меня никто не тревожил.

Этот проклятый колдун гнал меня в Москву. В самый рассадник заразы, в скопище сволочей и гадов. Зачем?! Ведь меня могли схватить в любую минуту!

Еще на ходу я вылез в окно, спрыгнул с перрона. За кустами хрен кто увидит! Но сила влекла, волокла меня вперед. В кустах два гастролера, черных и кудрявых, натягивали какую-то девку лет тринадцати, белобрысую и опухшую.

Один вызверился на меня, не бросая своего дела.

— Уходы, твар! — зашипел он.

— Прырэж его! — злобно сказал другой.

Девка ничего не сказала, у нее рот был занят.

Я руки не успел вскинуть, как первый саданул мне под ребро ножом — боль пронзила сердце. Я мог бы убить его, разорвать на части. Но колдовская сила бросила меня вперед — ломая кусты, хрипя, крича и дико матерясь,

я носорогом попер вперед. Я уже знал, что надо идти в самый центр. Но как?! Это же Москва! Это не Хреноречевск какой-нибудь вшивый, где по ночам души живой не встретишь! Боль прошла, рану под ребром затянуло. Но душа ныла и стонала.

— Сапсэм бэшэный! — донеслось мне в спину.

Мне было плевать на гастролеров.

Я хотел обратно в ад.

В преисподнюю!

Но колдун был сильнее меня. Лишь на очень короткий миг мне удалось вырваться из его власти. У какой-то сарайной будки, почти у вокзала валялся забулдыга. Я прыгнул на него рысью, в мгновение ока вытряхнул его из пиджака и штанов, ухватил за волосы и с размаху долбанул мордой о бетонную стену, чтоб не вопил, не подымал шума. И снова меня бросило вперед. Я не мог даже одеться, я тащил эти лохмотья в руках. И на меня озирались люди.

Казанский! Это был Казанский вокзал — скопище убийц, проституток, воров, сифилитиков, всяких прочих гадов. Три бана! Три вокзала! Гнойная язва разлагающегося трупа, который все еще по привычке называли Москвой.

— Эй, красавчик, погоди! — с идиотским, пьяным хохотом окликнула меня седая патлатая старуха, которую два беспризорника лет по одиннадцати, лапая и оголяя тащили в темень, к забору.

— Муж-жшына-а-а, ну иди ко мне, ну поучи этих щеголят, мать их, опять всю изорвут, изомнут, а толку от них... и-эх!

А один гаденыш обернулся, плюнул, да так сильно и метко, что я еле увернулся. Бог с ним! Тянет. Страшно тянет куда-то. Пиджачишко драный и вонючий я набросил на голое тело. А со штанами долго провозился, три раза падал, подымался... а вокруг, у стен, по всему вокзалу валялись какие-то ублюдки — грязные, избитые, опухшие, издыхающие, завшивленные, гадящие прямо под себя, и мужики, и бабы, и старики, и старухи... будто вся шваль, вся рвань и погань со всей Расеи-матушки собралась тут на шабаш. Раньше мне такого видеть не доводилось, раньше всю эту сволочь держали в приемниках и психушках, в богадельнях и на зонах. Я еще не знал тогда, что наступила демократия, что бездомных и бесхозных больных повышвыривали отовсюду, бросили под-

ыхать. Это потом я просек, что зажравшимся богатеям надо видеть, как они богаты, что эта нищета и рвань, по которой они разъезжают на мерседесах, оттеняет их роскошь. Им бы всю Россию положить вот так, издыхающей, завшивленной, в отрепьях и дерьме... а самим сверху, в белых смокингах! Только мне лапшу на уши не навешаешь, я-то знаю, настоящее дерьмо, гнусное и вонючее, это они сами и есть!

Меня несло вперед. И никто не обращал на меня внимания, я почти не выделялся среди этих полуживых ублюдков, полумертвых алкашей и наркотов. Отъезжающие, приезжающие не глядели на бомжей, воротили рыла, перешагивали через этих дохляков... И кого было больше на Казанском и по всей площади, не знаю.

Только меня волокло в центр.

Меня аж трясло всего. А в голове глухо стучало: Арбат, Арбат, Арбат! Я уже представил себе старую мощеную улочку, на которой когда-то гулевал с корешами, сорил хрустами — просаживал в кабаках за ночь годовую зарплату академика. Тогда это были денюжки! Тогда зажравшейся валютной сволочи почти не было, и какой-нибудь суке могли бросить под подол тыщу деревянных, но тыщу баксов... никогда! Дважды ко мне подваливали какие-то крутые фраера, но не доходили, носы морщили, отворачивались — понятненько, трупной падалью несет, а кому охота в падали ковыряться. Безумная столетняя старуха с бельмами на глазах и седой щетиной совала в нос флакон одеколону, шипела чего-то. Отмахнулся. Менты на меня даже не глядели, у этих глазок наметанный, они знают — с кого можно чего-то поиметь, им всякие болтающиеся туда-сюда мертвяки в рваных моченых штанах не нужны.

Попер прямо через газон. А там табор цыган, да каких-то убогих, нищих, злобных. Мальчишки меня камнями обкидали, заплевали. Через весь город пер пехом, все больше по закоулкам, дворами грязными и погаными. Дикая Москва была, жуткая, будто война по ней прошлась, не такой я ее помнил, не такой — была логовом всякой мрази, я стала выгребной ямой у холерного барака. И все сердце щемило, слезы с глаз не сходили: ведь наверху я! среди живых! на белом свете! и не пытает меня всякая сволочь дьявольская! Дышу! Живу!

А вынесло меня почему-то не на старый Арбат. А на Калининский. Из дворов, из тьмы-тьмущей зырился я

на свет и огни, на машины редкие, на фонари. А когда подволокло меня силой колдуна к одному небоскребу, все понял — сюда надо!

И сразу вся спешка прошла. Сразу мозг прояснился. Дрожь пропала в теле, мышцы мои мертвяцкие силищей сатанинской налились. А в мозгу вдруг голос прозвучал:

«Ты слышишь меня, раб!»

А я вслух как заору от неожиданности:

— Слышу!

И прожгло меня так, что повалился на землю, скрючился.

«Не ори, гнида! За то, что добрался без происшествий, хвалю. Теперь все от тебя зависит, даю тебе кусок воли! Но все равно по моей наколке пойдешь, и все тебе будет открываться по ходу дела».

«Ничего не понимаю!» — подумалось мне тогда резко, зло.

«Тебе и не надо понимать! Иди! Иди, раб! Я с тобой! Я твой владыка и бог! А ты мой раб, ты зомби! Иди!!!»

Огляделся я — дом непростой, тут всякие бугры живут, с ними связываться хреново, это я по опыту знал, будут искать, будут выслеживать до последнего гроша государственного. Уж кому, как не мне знать — сколько душ простых смертных загубил, сколько одних баб поизвел — ни хрена никто никогда не дергался, бумагу только переводили. А было дело как-то девицу одну пригрел да остудил потом за ночку-то всего, а она внучатая племянница или племянчитая внучка, хер ее знает, какому-то тузу кэгэбэшному была — так всю Россию перевернули, два года на нее вся система работала, семерых под вышак подвели и спровадили с бела света, до меня чудом не дотянулись, в Дагестан ушел, в горы к кунакам, привел им двух девчонок лет по десять, скраденных в станице, отдал нетронутых, так они меня полтора года в горах таили-кормили, а туда ни одна сука не рыпается, этих ребят даже кэгэбэшники тронуть, да чего там тронуть, пощупать боятся! Ушел, короче! А вот сейчас удастся ли уйти?

Подъезд непростой. В такой запросто не пустят. А это еще кто? Четыре мерса по бокам и «девятка». И в двух свет вдруг зажегся. У меня чутье — неспроста.

Вываливают из двух мерсов два паренька, крутоплечие, качки, небось. И ко мне. А сами спали до того, наверное, я их потревожил.

— Чего надо, падаль?!

Эх, круто начинают, думаю. А сам на переговорники гляжу, у каждого на шее болтаются «уоки-токи». Ежели каша заварится, они сходу наверх настучат. Но эти пареньки не из органов, это стая, приблатненные, шакалы, фраера! Злоба во мне накипала вулканом, я вообще бешенным всегда был, думаю, сейчас их рвать учну: зубами и когтями.

А другой мне:

— Вали отсюда!

— Ща, — говорю им тихо, — ща отвалю, щеглы! — А краем глаза вижу — в мерсах еще кто-то шевелится, тут их много, это охрана, побудил я их, сучар. Но отступать мне злая воля моего хозяина не дает. Уж очень ему что-то понадобилось в этом доме. Но что?! Золото? Бриллианты? Доллары?!

Вытянул я лапу когтистую, да и содрал левому челюсть вместе с переговорником — он так и осел, захрипел. А другому в грудь просто ткнул костяшкой — ребра у него захрустели, осколки их, небось, в сердце впились, в легкие... таких ударов им не раздавали еще, пускай знают, что не с живыми сосунками дело имеют, пускай хоть эти щеглята уважают.

— Полежите, отдохните малость! — шепчу.

И начало меня вдруг бросать, бить, подкидывать, толкать. Я понять ни черта не могу. А кровища черная из меня хлещет ключами. А это из мерсов, двери приоткрыли и лупят в меня в пять стволов. Да глушители такие — ни звука, ни хлопка. Крутые мужички!

Только ведь меня в аду еще не так истязали!

Упал я, перекатился к кустам. Отлежался с полминуты. Стрелять перестали, подумали, небось, что ухандокали меня, гады.

Подходят двое со стволами, лбы мокрые, блестят, тоже качки-амбалы. А сами боятся, коленки дрожат. А как же им не бояться, своих дружков, небось, уже видели на асфальте.

— Получи довесок!

Это один с ходу мне очередь в брюхо дал.

Ладно, я-то получу. Получу. А вот ты у меня...

Они не ожидали такого прыжка, они так и не поняли, с кем имеют дело. Довесчику я отодрал башку, только хрящи захрустели, подкинул ее на ладони, да в сторону мерсов и забросил. Второй дернулся было в кусты, да не

тут-то было. Три когтя я вонзил ему в спину, ахнуть не успел, повалился. Выжидать больше не стоило.

Ну, держись, падлы!

Я бросился в мерседесы, перевернул один вместе с троими скотами, сплющило их неплохо. Двое высунулись из «девятки», пришлось их вбить обратно, так они там навечно и останутся, пока их не выковыряют вместе с резиной и жестью, да в деревянные «девятки» не пересадят. А за спиной мотор глухо взвыл — еще один мерс сорвался с места, ушел. Хрен с ним. Я уже бежал к двери. Я не собирался стучать или звонить. Я знал, что дверь закрыта, на сигнализации. А там наверняка еще охрана.

Я вцепился в ручку. Отодрал! Вгрызся когтищами под петли, чуть не лопнул от натуги, но содрал — одну, потом другую. Какой-то седой старик-вахтер в форме вскинул пистолет, да нажать не успел, повалился с раскроенным черепом. Еще двоих одним ударом сшиб. Мне на восьмой надо. Я уже знаю. Два огромных лифта. Наверху тоже охрана, это точно!

А в мозгу: «Молодец, раб! Иди быстрей! У тебя осталось не больше семи минут, через эти минуты сюда приедут... Вперед!»

Рванулся я к лифту. Восьмой! А в лифте болван какой-то:

— Не убивай! Я лифтер, ночная смена!

Ну и ни хрена себе, живут?! — сверкнуло в мозгу. — Не отель пятизвездночный, не вилла миллиардера... а на тебе, ночной лифтер! Не тронул я его, вышвырнул из кабины. Мне наверх!

Комментарии специалиста. *Как правило зомби и прочие разновидности управляемых мертвецов, как и управляемых живых (зомбированных) людей не оставляют никаких документальных записок. У них память либо полностью атрофирована, либо в ней стираются ненужные их хозяевам сведения. В редчайших случаях следственным подразделениям удается снимать достоверные показания с зомби. Но как правило это бывает по истечению достаточно длительного времени и не может уже служить раскрытию преступления или изобличению преступников. Часто происходит и следующее: психоэнергетиками-экстрасенсами (в просторечии «колдунами» и «магами») в мозг зомби или зомбированного человека закладывается помимо нужной программы ложная информация, сбива-*

ющая со следа, запутывающая дело. Сам зомби или зомбированный не может отличить объективную информацию от наложенной искусственной. В данном случае также невозможно выяснить — происходило ли все описываемое в данном разделе на самом деле, по программе психоэнергетика-каббалиста, или же субъект-зомби выполнял иную программу, стертую, забытую, а для замета следов воспроизводит по ложной памяти «ложную программу». Установить истину можно было бы при хирургическом вмешательстве в мозг субъекта-зомби. Однако он категорически препятствует проведению трепанации черепа, проведению следственно-медицинского эксперимента, более того, последние восемь месяцев скрывается от исследователей.

Напоминаем еще раз: 1. зомби — это мертвец, оживленный психоэнергетической личностью и выполняющий все требования таковой, т. е. «программу». 2. зомбированный — это живой человек, кодированный психоэнергетиком на выполнение его воли. Ни в коем случае не следует путать эти разновидности. Это крайне важно, так как зомбированных субъектов в настоящее время насчитывается на земном шаре до нескольких десятков и даже сотен миллионов, они ходят постоянно рядом с нами и внешне ничем не отличаются от обычных людей, наделенных свободной личностной волей. Эксперименты над зомбированными проводятся полномасштабно и широко, особенно в России и странах СНГ, где эти эксперименты в отличие от других стран не только не запрещены, но активно поддерживаются. Что же касается, мертвецов-зомби, то это явление недостаточно изученное и малораспространенное. Зафиксировано достоверных, реальных фактов не более шести десятков. Восемнадцать субъектов-зомби были задержаны и подвергнуты патологоанатомическому анализу. Также были задержаны и обезврежены все их родственники, могшие представлять опасность для общества, в настоящее время их тела подвергаются хирургическому исследованию. Однако это все крохи, не дающие большой научной статистики. И потому мы, Отдел изучения зомбианомалии при ВСРДРЦД, обращаемся к вам — сообщайте о всех случаях появления зомби в местах вашего жительства. Ни один из воскресших не должен остаться неизученным, необследованным. Нашим отделом при лучших психиатрических клиниках России создана сеть бронированных свинцовых камер, в

которых для исследуемых зомби созданы самые благоприятные, даже относительно комфортные условия. Мы приглашаем самих воскресших являться к нам добровольно, без принуждения. Это будет в любых отношениях благом для них, так как уже сейчас приняты все меры и создана общеевропейская система отлова и обезвреживания зомби. Добровольная явка с повинной снимет излишние стрессы и обеспечит качество излечения.

Что касается конкретного случая, следует отметить что, к сожалению, зачастую мафиозные структуры, которыми насквозь пронизано все наше общество, не только покрывают преступления и деяния как зомби, так и зомбированных, но и нередко используют их в преступных целях, что ведет к полной утрате информации, а в будущем, при глобальном использовании зомби мафиозно-властвующими сферами, и к исключению секретной проблемы из области изучаемых явлений. Мафиозные структуры, сращенные с госструктурами, заинтересованы в полном закрытии проблемы и использовании как зомби, так и зомбированных исключительно в своих целях. В таком случае медицине, как и науке в целом, никогда не удастся раскрыть тайны потусторонних миров (этой тайной и всеми извлекаемыми выгодами смогут пользоваться исключительно главари нескольких гигантских преступно-государственных кланов). Поэтому столь важно выяснить все в кратчайшие сроки, не откладывая на завтра.

Мы обращаемся также к редакции газеты «Голос Вселенной» с просьбой обязательно задержать автора документальных записок, когда он явится в редакцию в очередной раз. Для этой цели мы готовы выделить шесть наших сотрудников, которые будут дежурить в редакции, кроме того обеспечить сверхсрочный вызов особого подразделения захвата. Мертвец-зомби, он же воскресший, должен быть немедленно обезврежен и доставлен в соответствующие места.

От редакции. *К сожалению, мы не можем согласиться с предлагаемыми мерами и пойти на них, так как публикация проводилась с обязательным условием — не имеем права выдавать властям автора записок, наводить на его след. Тем более, мы не располагаем данными, где в настоящее время скрывается воскресший. Насколько нам было известно, он постоянно менял места жительства, всячески маскировался, уходил от преследователей. Чис-*

то по-человечески мы понимаем автора записок. Но ничем не можем помочь ни ему самому, ни следствию спецотделов.

Нам стало известно, как мы сообщали ранее, что уже давно существует Комитет по проблемам воскрешения, воскресших, зомби и т. п. Комитет этот действует подпольно, и прямой связи с ним у нас нет. И все же мы рекомендуем всем воскресшим, зомби обращаться в этот Комитет, возможно, это их последнее спасение от «общеевропейской системы отлова и обезвреживания». Одновременно мы обращаемся к властям с просьбой проявлять гуманность в отношении подлежащих отлову и исследованиям зомби. Сейчас не существует специального законодательства по воскресшим и потому они не считаются людьми, гражданами, их можно убить, заточить, расчленить... и все же необходимо проявлять определенную гуманность к этим существам, пытающимся реабилитироваться в нашем обществе.

...Лифт мигом вознес меня наверх. Я вывалился из него в широченный коридор. Сбил с ног трех охранников с «узи» — мне эта еврейская штуковина хорошо знакома, этими автоматами мы отбивались в соль-угорском ночном притоне в восемьдесят шестом, положили не меньше двух десятков легавых.

Какая-то бабка: небось, тоже ночная уборщица, бросилась в ноги, взмолила:

— Не губи, милай, не убивай, сердешный! — она была в слезах, губы дрожали: — Куды ж лезешь, их же здесь сплошь три этажа целых, беги сам-то!!

Три этажа! В эдаком огромном домище! Ну и дела!

Только обмозговать все мне не дали — разом из четырех дверей выскочила шобла пятнистая, все как один, но все черные. С цепями, кастетами, дубинками этими гнусными электрическими, железяками какими-то. Выскочили. Сунулись. Да и полетели кто костями, кто мозгами по стеночкам. Взъярился я, озверел совсем. Будет бабке теперь работы, эту банду теперь от мрамора и кожи не отскребешь. А ведь и впрямь все там было в красном и белом мраморе, в резном дереве, в коже мягкой — как в сказочном дворце, даже в фильмах я такого не видывал.

А злая воля меня вперед гонит. Через восемь дверей — в девятую. Как влетел я в нее, так и напоролся на двух огромных буйволов. И начали они меня дубасить.

Но не долго тешились, разодрал я им глотки, повалились в кровище все — и сам упал, встать не могу, раны зарастают, да кости перебиты, еще миг, минуту. А в зале огромном визг дикий: голые бабы, в золоте и каменьях с ног до головы, а так голышом, визжат, бегут куда-то... Баб не меньше двух десятков. А мужиков всего трое — тузы, жирные коты, черноглазые, потные, в белых рубахах коротких. И чего там только нет: ананасы, виноград, апельсины, в огромных хрустальных чанах икра красная, черная, золото, бриллианты, фазаны, поросята, осетры, сервизы — ну весь Эрмитаж, короче, втиснутый в один зал на сто квадратных метров, и голые тела, груди, ляжки, задницы, ноги — все отборное, все высшего класса. Бабы визжат. А мужики шпалеры тянут из-под рубах. Пугают выкаченными глазищами.

Только меня не запугаешь.

Встал под пули, на выстрелы.

Иду живым решетом, скалюсь.

Половина голых баб валяется в обмороке, чувств-с они, видите ли, лишились. А мужики крутые, держатся.

Добрался я до них.

— Конец вам, гады!

Рвал на куски, расшвыривал. Тут и они хуже баб завизжали. А потом и успокоились. «Молодец, раб! Вперед!» Да куда ж еще вперед-то?! И увидал я лестницу витую — наверх она вела. Побежал к ней. В три прыжка половину преодолел, еще в три другую. Вышиб ногой дверь дубовую. Сбил двоих сразу, хребты сломал. Вышиб другую дверь. И снова по лесенке вверх — ступени резные, каждая мерседеса стоит, я толк в этом понимаю, но вверх, вверх.

Еще две двери. Еще три вертухая — рухнули с распоротыми животами.

Влетел я в какой-то зальчик полутемный, замер.

Посреди — в круглом бассейне сидит толстячок дряблый, носатый, губатый, лысыватый — армянин с рынка, ни дать ни взять.

А перед ним извиваются три девицы, одна краше другой. А четвертую, ближнюю, самую полную и грудастую, негр заделывает, да так шустро и смачно, что хоть в ладоши хлопай. Оторопел я. И они застыли. Только негр никак кончить не может. А кончить ему хочется, вот он и зырится, трясется, да не останавливается. У армянина этого вся похотливая гримаса с рожи слетела сразу. Под-

нимается. Девицы по углам, притихли, негр кончил, пополз куда-то на четвереньках. А армянин догадливый.

— Бери чего хочешь, — говорит, — бери все! Бери их! — на девиц указывает.

А я сам не знаю, чего мне надо.

— Пойдем!

И пошел я за ним слепо. Дверца в стене открылась. Зашли мы в комнату какую-то. Полумрак, роскошь, ковры, пальмы в кадках, хрусталь, золото... И начал он доставать ларцы, открывать — сверкало из них небесным огнем, начал пачки зеленых под ноги швырять. Очень догадливый был.

— Все бери!

Только на хрена мне, мертвяку, все это. И прыгнул я к нему, хотел пасть порвать. Но злая сила остановила меня — нельзя старика убивать, нельзя, такая вот команда.

А губы сами проговорили:

— Мне нужна она!

Этот хрен старый повалился в ноги, запричитал, начал мои струпья и гнойные язвы целовать. Но поставил я ему когтистую лапу на хребет, стал давить. Тихо, не спеша. А сам ничего не понимаю, кто это «она»? Додавил я его, дожал — зеленый стал, совсем плохой.

— Пойдем, — говорит.

И провел через три комнаты.

А в четвертой сидела девица. Беленькая. Красивая. Вся в чем-то небесном, невиданном. Глазища в пол-лица, небось, сама колдунья, ворожея. Не видал я еще такой красоты неземной и страшной.

— Забирай! — промямлил старик. И ей бросил: — Пойдешь с ним! Я все сказал! — И ушел.

— Стой! — заорал я ему в спину. — Ключи от мерса, старая падаль! Или я тебя пришибу щас!

— Ключи у нее, — сказал он, не обернувшись даже.

— Ну, гляди, ежели кто из твоих псов сунется, вернусь — посчитаюсь!

А в мозгу молнией: «Молчи, раб! Забирай ее и уходи! Если не доведешь ее, тебе ад раем покажется!! Живей!!!»

Схватил я ее и поволок вниз, не глядя, не разговаривая с ней. Вышибал двери, бил направо и налево, хотя все сторонились меня. На улицу бегом выбежал. К ближайшему мерсу. Ключи у нее и впрямь были, целая связка. Рванули мы. Куда ехать — не знаю, но чую — ведет меня злая воля, ведет.

Ехали долго, Москву оставили далеко позади, во мраке ехали. И знал я, куда свернуть, где прямо ехать. А у одного моста в мозг кольнуло: «Все! Хватит! Бросай машину!» И руки сами двери рванули, вытолкнули ее, выпрыгнул я, направил к барьерчику мерс... полетел он вниз, далеко вниз, а потом так рвануло, так полыхнуло, что адское пламя мне вспомнилось.

— Пошли! — я ухватил девицу за руку. Поволок в чащобу.

Я знал куда идти. Но еще не меньше двух часов мы продирались сквозь буреломы и кустарники. Бесконечная ночь!

Истерзанный и измученный вытащил я ее на полянку темную. И она была измучена, устала, тяжело дышала.

Один старик-колдун не был измучен. Довольный он сидел на своем пне, теребил ручонками, сопел, блестел выпученными глазищами.

— Встань передо мной! — приказал он девице.

Та, словно завороженная, послушалась.

— Вот ты и пришла ко мне, хи-хи, — заулыбался он, — а ведь не сама пришла, верно?!

— Верно, — ответила девица глухо и обреченно.

— Скинь эти лохмотья, Лола!

Она встрепенулась, дернулась. Но колдун так обжег ее своими глазищами, что обмякла она, приподняла руки — и изодранные неземные одежды ее свалились в ноги. И открылась она взору моему столь прекрасной и чарующей, что глазам я не поверил.

Такой фигуры не могло быть у земной женщины: осиная талия, широченные бедра, налитые груди, как воздушные шарики, тянущиеся вверх, ноги, ноги... и струящиеся белокурые волосы, целая грива волос.

Старик плотоядно облизнулся, привстал на пне, вытянул руку и коснулся ее груди. Он смотрел прямо в глаза своей прекрасной пленнице и мял, мял ее упругую горячую грудь, слюна стекала с его губы на подбородок и ниже, падала на грудь, а она тянулась к нему, зачарованная и послушная.

— Нет, хватит! — вдруг проскрипел он злобно. — Ты слишком наивна, Лола, ты уже обрадовалась, ты подумала, что я тебя простил. Ты ошибаешься, лапушка, я никогда никому ничего не прощаю, запомни это. Ты отка-

залась от меня? Ладно. Теперь ты достанешься вот этому...

И тут он пристально посмотрел на меня.

От редакции. *Редакция вынуждена заметить, что никакого отношения к делу разыскиваемого властями воскресшего не имеет. Вместе с тем, она считает необходимым предоставить раскаявшемуся воскресшему преступнику возможность реабилитации в нашем обществе. Вместо этого спецподразделения по выявлению и отлову воскресших устроили самую настоящую травлю на нашего автора: в течение трех недель в расположении редакции без согласования с ней дежурил спецотряд, четыре явочных квартиры воскресшего и его собратьев по несчастью были обысканы, перевернуты и разгромлены, в перестрелке на Кутузовском воскресшему были нанесены три огнестрельные ранения, и он чудом ушел от погони. Облавы и преследования продолжаются. На месте сбора бывших узников «потусторонних миров» в Измайловском лесу неизвестными в штатском были убиты автоматными очередями шестеро воскресших, проводивших внеочередную, экстренную сходку... прослушиваются абсолютно все телефонные линии, агентура всех ведомств переключена с общегосударственных заданий на операцию с кодовым названием «Петля». И все же связным нашего автора в редакцию была передана записка, которую мы считаем нужным огласить: «В случае продолжения травли и облав, угрожающих моему психическому и физическому здоровью, буду вынужден покинуть пределы страны проживания и передать соответствующую информацию другой стороне. Воскресший».*

Мы не будем комментировать это послание.

Напоминаем, что наше повествование закончилось на следующем: автор записок, вызволенный из ада недоброй волей колдуна-гиперэкстрасенса, был превращен им в зомби, в слугу, исполняющего беспрекословно все его приказания. По заданию колдуна воскресший пробрался в московский притон мафии, связанной с властными структурами, похитил оттуда женщину по имени (или кличке) Лола и доставил ее в темную лесную чащу в районе «поганого кладбища», где его и ожидал «хозяин».

...Старикашка ухмыльнулся как-то особо гнусно. И добавил с ехидцей:

— Да-да, Лола, ты достанешься именно ему. И прямо сейчас!

Белокурая красавица истерически захохотала, потом бросилась на старика... но отлетела, упала. Я понял, это барьер, он все еще действует. А пока он действует, с проклятущим колдуном ни хрена не сотворишь. От злобы на него меня аж перекорежило. А у самого слюнки потекли — такие бабцы не часто мне попадались, прямо скажу, такой раскрасавицы вообще не было: голенькая стоит, беззащитная, влекущая, лунный свет на грудях играет, на бедрах, губки пухленькие, кожа шелковистая. Сам чую, как меня трясти начинает, тянет к ней, влечет. Живая, горячая, прекраснейшая плоть! Безумное наслаждение! Я буду упиваться ей, рвать ее, терзать.

— А ну-ка, Лолочка, встань-ка на четвереньки, как и подобает такой суке как ты! — очень тихо и очень ехидно проговорил старикашка.

— Нет! — пронзительно выкрикнула она.

— Встань, сука! Ты предала меня, и ты поплатишься за это.

— Нет, никогда!

— На четвереньки!

— Я не могу... я не хочу...

Но воля колдуна была сильнее. Прекрасную женщину будто скрючило, согнуло, вывернуло. И это еще больше распалило меня — жертва! Это сладострастная жертва! Сейчас я наброшусь на нее! И плевать мне, что она там будет чувствовать! Ее еще наверняка не любили мертвяки! Ха-ха! Ее еще никогда не грели трупы! Я сделал шаг к ней, разгораясь все больше.

— Нет! — она визжала как истеричка.

Но это только придавало мне сил, разжигало меня.

Я уже ощущал в своих разлагающихся скрюченных пальцах ее тугие, большие груди, ее пышные бедра. Она уже трепетала в моих тяжких объятиях, дрожала, не смея вырваться. И тогда прозвучал голос старикашки:

— Смелее, раб!

Это как-то сразу охладило меня. Раб! Я во всем раб! И сейчас я только исполняю его волю, забыв про все, забыв, что мне никогда не выбраться из адовых пропастей, ежели я... Нет! Я оттолкнул красавицу от себя, грубо, зло, по-звериному — она полетела в листву прямо личиком своим чудным.

— Это еще что?! — взревел колдун.

И меня прожгло такой внутренней болью, что все прежнее можно было лишь за щекотку принять. Меня подбросило над землей, трахнуло об нее и снова прожгло.

— Иди к ней! — шипел старикашка. Рви ее! Терзай! Насилуй! Это я тебе приказываю, твой хозяин и бог!

Неимоверная злоба вывернула меня наизнанку. Бог?! Эта гнусная тварь, этот каббалист-сатанист называет себя богом! Я бросился на него. И вновь напоролся на ледяной колючий барьер, расшибся в кровь.

— Иди к ней, раб!

Злая сила потащила меня к несчастной... Ах, как призывно был изогнут ее стан, как белели во тьме манящие бедра, подрагивали сулящие блаженство груди, это было неодолимо. Надо только подчиниться. Надо!

— Уйди от меня! — прошипела красавица через силу, она снова приподнялась на четвереньки, выгнулась.

Старикашка злорадно потирал ручонки на своем трухлявом пне, слюна текла по его пористому подбородку, выпученные глазища горели дьявольским огнем.

Нет! Ни-за-что! Пусть он убьет меня! Пускай! Я должен терпеть! Как тогда в камере! Ах, как пытал меня бритый ублюдок! Но ведь я вытерпел — и дьявольские твари отступились, я сделал тогда первый шаг к выходу, первый... А сейчас я сделаю второй! Я собрал все силы, развернулся, подполз ближе к пню... и снова бросился на колдуна.

— Жалкий и глупый раб! — расхохотался этот негодяй. — Я мог бы тебе подарить чудную жизнь! Ты бы имел все: лучших баб, золото, валюту, ты был бы всевластен надо всеми, даже над власть имущими... большую часть времени ты проводил бы не в преисподней, а наверху! Каждая ночь была бы твоей! Ты глуп и подл, раб!

— Нет! — завопил я как резанный. — Ничего не надо! Отпусти ее!

— Что-о-о?!

— Отпусти!

Колдун заскрежетал зубищами.

— Лола, ползи, детка, сюда, — сказал он тихо и зловеще.

В его руке появилась плеть — она была свита из колючей проволоки. Красавица ползла на четвереньках, она была завороженной, полностью подвластной старикашке. Плеть взвилась над плешивой головой... и бархатистая кожа украсилась кровавой полосой. Визг прокатился по

лесной чащобе. Он полосовал ее страшной колючей плетью — и эта неженка и красотка на глазах превращалась в кусок кровоточащего, дико визжащего мяса. Наконец он устал, взмок, и, тяжело сопя, уставился на меня.

— Возьми ее, раб! — приказал он люто и зло. — Ты все равно никогда не выйдешь из-под моей власти! Полезай на эту стерву! Или ты, ублюдок, со страху обессилел?!

Все помутилось у меня перед глазами.

— Заткнись, старый хрыч! — процедил я сквозь зубы. — Если тебе надо, сам полезай на нее!

Трижды меня прожгло и передернуло — будто миллион киловатт пропустили сквозь мое истерзанное, измученное тело. Но ни на вершок не сдвинулся я с места.

— Подчинись ему-у-у, — выла, валяясь в моих ногах красавица Лола, — полезай на меня, возьми меня, иначе он нас исполосует, измучает вконец, я знаю его, он не отступится-я-я-а-а!

Она целовала своими пухлыми губками мои гнющие ступни, прижималась к ногам грудями, обвивала меня. Но встать не могла.

— Уйди, сука! — я отпихнул ее ногой.

— Сдохни же, раб!!! — прорычал колдун.

И меня подбросило вверх — над соснами и березами, осинами и дубами. Я грохнулся оземь будто мешок с дерьмом, кости затрещали, захрустели, кожа полопалась и гниющее мясо поползло наружу. Меня трясло, било, прожигало и тут же льдом сковывало. Но я терпел, скрежетал зубами, обломками зубов, ломая их, стирая в крошку. Я вырвусь из этого ада! Вырвусь! Пускай они лютуют, пусть! Они захлебнутся своей дикой злобой, сволочи! А я вырвусь!

— Получай! Получай, гадина! Изменщица!!!

Колдун полосовал окровавленный кусок мяса, который еще совсем недавно был красавицей Лолой. Он мог убить ее, он мог измучить и истерзать меня... и все равно он был в бешенстве от собственного бессилия. Я видел, что он бьет труп, мертвое изодранное в клочья тело. Зачем?! Но он все бил, не мог остановиться. А меня корчило безудержно.

Я уже не видел ни леса, ни полянки, ни пня. Меня снова бросило в преисподнюю — в океан безумного пламени, в угли, в гарь, в смрад, где каких-то несчастных раздирали острыми и иззубренными крючьями. И хохотали надо мной два крылатых и хвостатых дьявола. И

трясло их вместе со мною... Вот они — мои дьяволы-хранители! Это они везде ведут меня, суют меня везде, гадины! Свиные рыла!

— Отвяжитесь от меня! Сгиньте! — заорал я во всю глотку.

Но их затрясло пуще прежнего. И вдруг понял я, что не хохочут они, не насмехаются надо мною — это их так трясет, так бьет вместе со мной. И вот тогда понял я — каждый мой шаг наверх, это пытка и боль для моих дьяволов-хранителей, для всех тех бесов, земляных червей-ангелов и прочей нежити, что приставлена ко мне. Да, они входят в силу, когда я поддаюсь своим страстям, когда я мщу и терзаю беззащитных, когда я зверствую и предаю, подличаю и унижаю. Но их начинает трясти в адской лихорадке, если я живу не по их правилам... Да, именно так! Гадины хвостатые! Выродки проклятущие! Чтоб вам сдохнуть! И окатило меня огнем, волной пламени. И подступился один дьявол-хранитель, прошипел в самое ухо:

— Рано радуешься, ублюдок!

Рванулся я от него. Но железные когти впились в горло.

— Иди, откуда пришел!

Тьма.

Боль.

Жуть.

И снова полянка под луной. Бесконечная ночь. Колдун на пне. И кусище кровавого мяса у его ног. Да где-то вдалеке тоскливый вой то ли волка, то ли собаки.

— Ну что, раб, сбежал от меня?! — колдун хихикал. — Не перечь воле хозяина. Слышишь?! Никогда не перечь!

Он размахнулся своей плетью, намереваясь ожечь меня — больного, бессильного, издыхающего. Но вдруг замер... рука начала опускаться.

— Проклятье! — взревел он шакалом. — Они приняли ее! Этого не может быть!

Я сначала ни хрена не понял, только обрадовался, что колючая плеть не стеганула меня по спине и голове. Но потом заметил, как кусок мяса, имевший прежде имя Лола, начал шевелиться. Казалось, это не он сам, а кто-то под ним — то ли крот, то ли змея, то ли еще какой лесной житель. Но нет, это поднималась она сама — страшно изменившаяся, осатаневшая, зверообразная, с когтистыми лапами и тремя кривыми рогами, выбивающимися из-

под белокурых, испачканных засохшей кровью прядей. Да, они приняли ее — и она после этой лютой, ужасной смерти превратилась в чудовище, в демона — пухлый ротик исчез, оскаленная пасть открывала ряд длинных, острых клыков, язык раздвоенным жалом извивался меж этими клыками... но глаза ее были пусты и мертвы.

— Сгинь! — заорал колдун. И принялся нести какую-то тарабарщину на непонятном языке, наверное,заклинания.

Да только все впустую. Осатанелое чудовище набросилось на него, сбило с пня — никакой преграды для мертвой не существовало. Острые когти впивались в хилое старческое тело, рвали его на куски.

— Убей ее, раб! Убе-е-ей!!! — визжал старикашка.

Но я даже не пошевельнулся. Я терпел адские муки. Но держался. Так и надо тебе! Так и надо!

Вот еще немного — и она добьет негодяя! Ну, давай! Я ждал этого мига, чтобы насладиться им, забывая, что мне нельзя наслаждаться мщением, пусть и чужим. Но она не добила его. Не обращая внимания на меня, она забросила колдуна за спину и какими-то судорожными шагами-прыжками, побежала в сторону проклятого кладбища.

Я припустился вслед за ними. Мертвенистая луна бежала по нашим следам, не отставала. Страшная ночь! Бесконечная ночь!

Я мечтал только об одном — очутиться до рассвета в своей могиле. Иначе будет плохо, я почти забыл об этом. Проклятье!

Временами мертвая Лола останавливалась и вновь принималась терзать старика. Он визжал недорезанным зайцем, он был в полной ее власти. И мне даже становилось жалко этого дряхлого и похотливого подонка.

Со всего маху, не останавливаясь, она повалила кладбищенскую ограду, побежала со своей скулящей ношей мимо косых крестов и жутких дьявольских пятиконечных звезд. Да, я все понял — она тащила его в ад живым! Как и та, другая мертвечиха!

— Постой! — крикнул я неожиданно для самого себя.

Но было поздно — мертвая сиганула в разверзтую могилу-ямищу, скрылась во тьме, и опять прокатилось эхо из-под земли.

Я подбежал слишком поздно, заглянул в дыру: «земляной ангел» уже пеленал жертву. Он мелко сучил свои-

ми суставчато-трубчатыми ножками и лапками и был похож на огромного, разжиревшего червя с паучьими конечностями и сложенными стрекозиными крыльями. Они все были одинаковы, но всегда чем-то отличались друг от друга. Это был не тот «земляной ангел», что пеленал меня.

— Прости эту сволочь поганую, Лола! — заорал я в припадке какой-то жалости.

Снизу раздалось приглушенное рычание. И мертвая впилась клыками в горло жертвы. Они вместе попадут в ад. И еще неизвестно: кому там достанется больше.

Я до рези в глазах вгляделся в могильную тьму. И вдруг меня передернуло — уже не осатанелое существо-чудище грызло старикашку-колдуна. Нет! Красавица Лола, обнаженная, грудастая, голубоглазая, без царапинки, вся лощеная и блестящая, впивалась алыми пухлыми губами в старческую дряблую шею. Жутко это было. И непонятно. Кто они? Кто они все?! Может, они и на земле, при жизни были вурдалаками и упырями, чертями, бесами, ведьмами?! Почему их так легко приемлет преисподняя и дает им силу и власть в обмен на лютые пытки и непроходящие мучения?! Загадка! Чудовищная загадка! Сколько же еще наверху такой нечисти, таких гадин, которым место только в аду?!

— Лола, кто же ты?! — закричал я в могильную тьму.

Но она не слышала меня, она грызла своего прежнего мучителя... а земляной ангел, бросив пеленание полуживого трупа, насиловал эту красавицу, облапив ее всеми своими членисто-суставчатыми мокрыми, хлипкими, волосатыми лапками, насиловал быстро и сноровисто, алчно, будто всю свою гадостную жизнь только и занимался тем, что насиловал земных женщин. Это было невыносимо.

— Будьте вы все прокляты! — выкрикнул я в пропасть.

— Будь ты проклят!!! — ответило мне могильное эхо.

Я отвалился от края провала. Надо искать свою могилу. Не то поздно будет! Сил не было. Перед рассветом они всегда пропадали. Я на карачках полз между гнилыми растрескавшимися крестами. А впереди меня какой-то смутной, огненно-багровой тенью шел мой дьявол-хранитель с огромным топором-секирой в руке. Он куда-то меня вел, оборачиваясь и ухмыляясь... И столько свирепой злобы и ненависти было в дикой сатанинской роже моего «хранителя», что понял я — покоя мне не будет!

От редакции. *Мы выражаем уверенность, что воскресшему удастся избежать преследований и травли, и несмотря на все его тягчайшие преступления, которые он многократно искупил, желаем ему как можно быстрее приспособиться к земной жизни, стать полноценным и полноправным гражданином, ведущим праведный образ жизни. Да пребудет с нами Господь Бог!*

Уже прошло достаточно много времени с тех пор, как автор записок был в результате кровной мести зарублен топором, похоронен, прошел практически весь цикл «адских мучений» в потустороннем мире, неоднократно выходил из преисподней наверх, пока окончательно не разорвал путы ада и не выбрался в наш мир. Он воскрес из мертвых. И уже этим оказался виновен перед обществом и спецслужбами. Воскресший в первые дни своего рождения не знал, что на земле его ожидают новые муки, что уже существуют специальные подразделения по отлову, изучению, исследованию, извлечению и истреблению воскресших людей. И все же ему посчастливилось, он оказался одним из немногих «дважды рожденных», которым удалось ускользнуть из цепких лап земных вивисекторов. Все эти годы воскресший скрывался в подполье, постоянно переезжал с места на место, менял адреса, имена, фамилии... он привык к жизни вечно разыскиваемого, особо опасного «преступника». На острие спецнауки и особых служб сейчас четыре основных программы: «Зомби», «Зомби-2», «Зверолюди» и «Воскресшие» (каждая имеет свой код). По всем этим программам проходит автор документальных записок. Кроме того за ним охотится Американо-российский институт экзопсихиатрии (а это весьма солидное заведение, стоящее выше закона и общественного мнения). Операция «Петля» вышла из границ стран и континентов, она носит в настоящее время глобальный характер — десятки отловленных воскресших уже томятся в спецприемниках, многих после длительных исследований не стало... И тем не менее наш автор пока пользуется благосклонностью судьбы. Более того, в последний свой приход он согласился дать нам короткое интервью.

Этой беседой с воскресшим мы предваряем продолжение его документальных записок. Мы надеемся, что вы не останетесь безучастными к печальной участи жертв эксперимента.

ИНТЕРВЬЮ С ВОСКРЕСШИМ

Редакция. Мы рады видеть вас живым и здоровым...

Воскресший. Не тратьте время на комплименты, я чувствую себя погано, иногда мне кажется, что в аду было лучше. Вот поглядите — шрам расходится (он нагнул голову, снял свою засаленную кепку — шрам набухал цепочкой воспаленных розовых язв, ближе к темени он расходился, обнажая серый, чуть подрагивающий незащищенный мозг. Это было невыносимое зрелище). Они доконают меня!

Ред. Извините... наверное, вам надо немедленно показаться врачу! Мы могли бы продолжить беседу потом.

Воскр. Нет! Ни в коем случае! Любой врач — это моя погибель! Они все связаны со спецслужбами, проинструктированы. Я уверен, что они получают с каждого отловленного премию. Вы не беспокойтесь, эта дыра заживет. Шесть дней назад меня чуть не поймали. Это было под Кинешмой. Два спецназовца уже догнали меня, сбили прикладами с ног... но они не знали, с кем имеют дело. Одному я сразу пропорол брюхо. Другой проломил мне череп — по старому шву, это дикая боль!

Ред. Когда представители органов приходили к нам и даже устраивали в редакции временную двухнедельную засаду на вас, они говорили, что все делается для вашей же пользы...

Воскр. Они вам наплетут! Слушайте больше!

Ред. Мы им не поверили. И все же — а вдруг?! Вдруг они сделают необходимые замеры, проведут свои исследования, возьмут анализы и показания, ну подержат в спецприемнике месяц-другой, а потом отпустят, выдадут новый паспорт и вы заживете свободно, спокойно, счастливо, без страха и волнений?!

Воскр. Мне не хочется ставить опыты на своей шкуре. Она у меня одна! И потом, они все делают не просто так, сам феномен воскрешаемости им нужен, чтобы сделать «бессмертными» кучку старой маразматической сволочи, у которой в руках вся власть страны и все богатство. Да ради этого они запытают-замучают насмерть сто тысяч таких как я, миллион, и слезинки не прольют. Эти дурачки-спецназовцы еще не знают, на кого они пашут. Знали бы — давно взяли б за кадыки своих бугров.

Ред. Вы совершили очень много тягчайших преступ-

лений, вы сами признаетесь в этом. Не болит ли у вас душа?

Воскр. Я отмучился за каждого вдесятеро, за всех отмотал по полной катушке. Так что совесть у меня чиста. Я никого не трогаю, и меня пускай не трогают!

Ред. Как вы относитесь к проводимым в стране реформам?

Воскр. Как и все люди говорят, так и я. Дали воровать! Вот и вся реформа. Наверху воруют помногу, внизу поменьше, но каждый знает, теперь можно — паханы не обидят.

Ред. Паханы? Кого вы имеете ввиду?

Воскр. А тех, кого законы да указы критиковать не велят, тех, кто их издает и пишет.

Ред. Сейчас не поощряются такие разговоры, поэтому лучше не будем затрагивать властьимущих.

Воскр. Я тоже думаю, хрен с ними. В аду с них за все спросят.

Ред. Неожиданный поворот! Вы что, видели на том свете политических деятелей, руководителей, партийных бонз?!

Воскр. Не хотелось бы вспоминать эту мразь... Видал. На нижних кругах. В дерьме. Им оттуда никогда не выбраться.

Ред. И Брежнев там?

Воскр. А чего вы про него спросили?

Ред. К примеру.

Воскр. Нет, его в аду нет.

Ред. Странно, столько на него наляпали за последние семь лет, а в аду нет?

Воскр. Нету. А вот после него, начиная с горбатого — все будут, это точняк! Леня, может и дурак дураком был, как про него пишут, но греха не совершил, народ при нем не вымирал. Вот Хрущ в дерьме по уши. И большевистская гвардия вся, в полном составе — в дерьме. И каждый может подойти и чего хочешь сделать.

Ред. Это кто — каждый?

Воскр. Там все убитые ими ходят, не сами, а их тени-двойники, сами они в других местах обитаются. Ходят и почти не бьют палачей своих, надоело уже, только плюют им в поганые рожи — за день миллион пройдет, и каждый плюнет в рожу: один бухарчику, другой янкелю-свердле, третий тухачу драному, десятый старосте-козлу, двадцатый — какому-нибудь блюмкину-чекисту. За день

миллионы в рожу харкнут, а кто позлее — плеточкой по глазам или топориком по темечку. Терпите, суки!

Ред. И терпят?

Воскр. А то как же. Визжат, гадят под себя, блюют... а терпеть-то приходится.

Ред. Так они в собственном дерьме сидят?!

Воскр. А то в чьем же? Они сами дерьмо, им и место в дерьме.

Ред. И долго так сидеть?

Воскр. Вечно.

Ред. Ну и, разумеется, больше всех достается «отцу народов»?

Воскр. Нет, Сталина нет в этом кагале. Один дошлый мужик с нижнего круга мне говорил, будто был он, прошел по всем «этажам», искупил вину свою — и ушел куда-то, а куда — никто не знает. За ним грехов оставалось немного, ведь это поначалу он был такой же сволочью, как и все в большевистской кодле, а потом Господь его вразумил, он еще наверху, при жизни искупать свои злодеяния стал, выполнил волю Божью — перестрелял как собак своих же бывших палачей-соратничков. Не всех только успел. Потому и попал в преисподнюю временно. Где теперь, не знаю. Но и не в «раю», это точно. Ушел куда-то. На нем греха нету. Это оставшиеся наверху недострелянные суки и их родственнички дегтем мажут его, счеты сводят.

Ред. Вы сталинист?

Воскр. Не надо меня в политику мешать. Моя бы воля — всех баламутов собрал бы в один мешок, да и утопил бы. В дерьме! Им все равно туда дорога. И старопрежним вождям-педерастам и нынешним!

Ред. Это почему вы их так называете? Ведь это звучит оскорбительно, а мы привыкли уважать вождей. Вы сами поглядите — везде продолжают стоять памятники и Марксу, и Энгельсу, про Ильича и речи нет. Везде их портреты висят.

Воскр. Чего видал, про то и говорю. Все ваши марксы с энгельсами в дерьме сидят по уши и под плевки со всей своей хреновой плеядой все тем же непотребством занимаются, сам видал. Понять не мог. Думал, они в аду спятили, от побоев, без баб... Это уже потом, когда выбрался, на второй год случайно книжечка в руки попала Климова-американца, бывшего нашего секретчика-шпиона, перебежчика, он-то все знал из закрытых архивов. Так пря-

мо и писал: дескать, всякими вождями-бунтарями, революционерами-перестройщиками и прочими баламутами-реформаторами становятся только психи всякие, вырожденцы-дегенераты, педерасты открытые и скрытые, латентные, как он пишет. Ни один нормальный никогда ничего громить и перестраивать не полезет, он — нормаль-ный, понимаете?! Он просто нормальный! А вся эта шобла, что нам «лучшую жизнь» строит то так, то эдак, это просто дегенераты, по ним дурдома плачут! А вы их с разинутыми ртами изо дня в день слушаете. И чем больше, тем хреновее у вас с мозгами становится. Все! Хватит про всякую сволочь! Она мне в аду осточертела!

Ред. Извините, мы как-то случайно затронули эту тему, вообще-то политика не входит в сферу наших интересов. Нас интересует духовное вырождение и перерождение человека. Вот, к примеру, ваше.

Воскр. Про себя я все написал без булды, как было. Я человек простой и прямой, врать не стану. А за политику не извиняйтесь, тута все завязано. Может, если бы в восемнадцатом этот кагал большевистский не повырезал всех моих дедов и бабушек, так и папаня вырос бы в нормальной русской семье, а не беспризорником-вором, может, он бы не по зонам жизнь коротал, а меня бы растил в семье... и было б все нормальненько. Дегенераты с самого начала все порушили, все поковеркали. Но сами-то хитрые, выродки выродками, но башка варит, дай Бог. Это они нас сызмальства калечили, а для своих детишек и спецшколы всякие, и спецмедобслуживание, и в заграНку на учебу и отдых. Вот и нынешние — образование общее для детей отменили, рождаемости нету, смертность дикая, русских детишек или в спекули, или на панель, или вообще к черту, а своих — снова в спецколледжи да в спецгимназии, за границу! Беспредел! Только им всем за это вечно в дерьме сидеть. А те самые детишки, которых они обездолили, к ним там подходить будут да в глаза их поганые плевать. Бог, он каждому воздаст по делам его!

Ред. И все же мы просим вас не касаться властьимущих и политики. Сейчас с этим строго: тюрьмы, лагеря забиты недовольными.

Воскр. А мне политика по хрену. Мне — чтоб жизнь была нормальная и по справедливости.

Ред. Расскажите лучше про «тот свет». Ведь несмотря

на ваши публикации существует еще мнение о том, что это галлюцинации, что преисподняя — это нечто скрытое в самом подсознании каждого человека, а не реальное пространство.

Воскр. Я же вам показывал свои шрамы — это следы адских пыток. Мне их чего — подсознание делало?! Пускай болтуны болтают. А тот свет есть. Вот когда их земляные ангелы потащут в ад, они по-другому запоют. Крючьями под ребра зацепят, так и выть станут. Человек, он никогда не верит, пока на собственной шкуре не испробует. Ад есть. Вот насчет рая не могу сказать, не был. И навряд ли уже попаду. Хотя все искупил, сейчас замаливаю одни только помыслы греховные.

Ред. А как же спецназовец?

Воскр. Тут дело такое, в ад попадает не только тот, кто команду дал, но и сам исполнитель. Так что прежде, чем кого-то по башке бить, подумай хорошенько! Да вы не переживайте, этот малец в преисподней не долго париться будет, он свое быстро отмотает, ежели чего покрупнее на его душонке нету. А я... Я только волю Всевышнего исполнил. Вот знал бы каждый палач, что жертва может его самого ухандокать, так и палачей бы поменьше осталось, они смелые-то и сильные, когда знают, что лютуй, как вздумается, ответу не будет.

Ред. Значит, вы абсолютно уверены в своей правоте?

Воскр. Абсолютно.

Ред. Но ведь это не соответствует христианским заповедям.

Воскр. Я все заповеди на своей шкуре испытал, меня не проведешь. Я знаю точно — коли зло оставишь без ответа, на тебя грех ляжет. Потворствуешь злу — пособник дьяволу, пресекаешь — Богу помогаешь. Все остальное от лукавого, слишком много толкователей развелось! Чем больше толкуют, тем больше зла.

Ред. Как вы относитесь к исследованиям Моуди?

Воскр. Шарлатан. Все эти исследователи — шарлатаны. Не верьте ни одному их слову. Они сами внушили своими дурацкими писаниями, что впадающие в клиническую смерть видят какой-то туннель, что их кто-то там встречает. Это все бред. Любой, кто терял сознание, знает, что свет начинает смеркаться со всех сторон, будто окошечко перед тобой сужается постепенно до белого кружка, а потом пропадает. Это и есть «туннель». Все прочее фантазии и нервы! Когда каждый их этих психов, «побы-

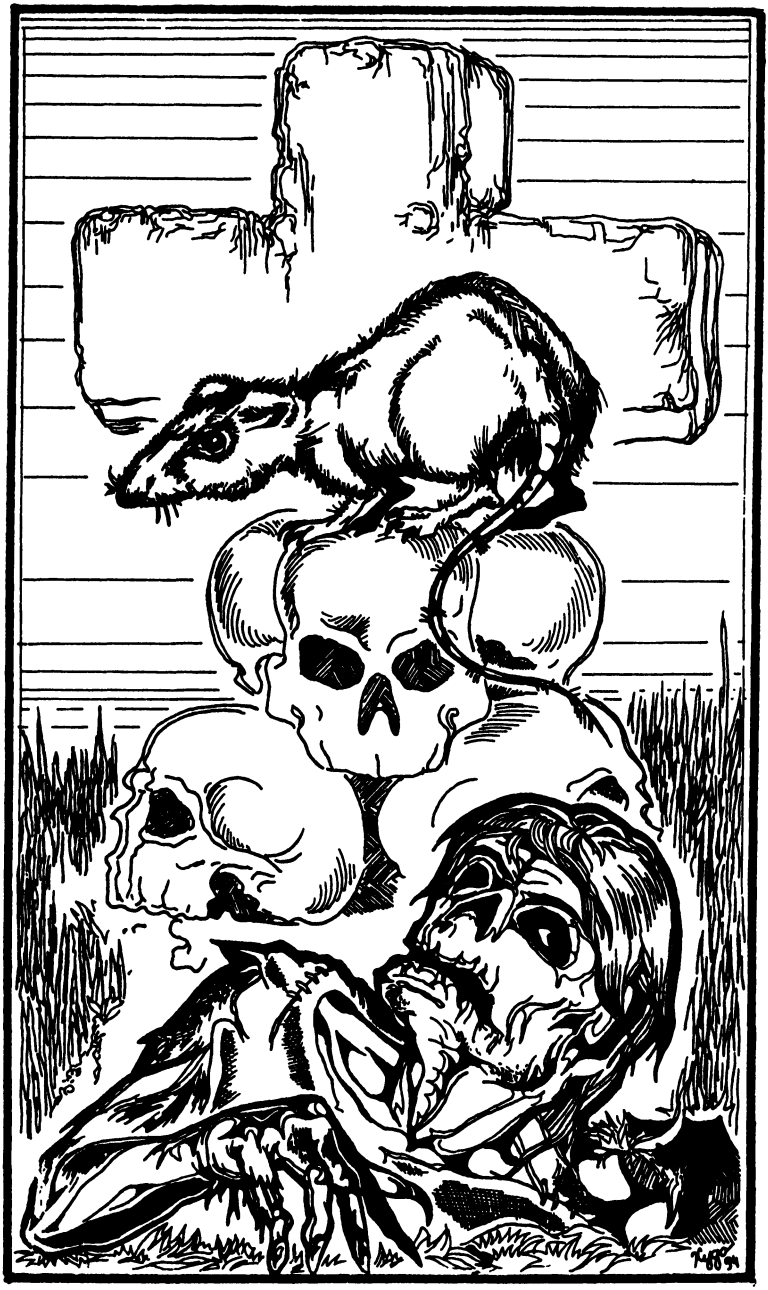
вавших на том свете», переживших клиническую смерть, на самом деле откинут копыта, они поймут, что сами себе головы дурили.

Ред. А голоса? А феномен отделения от тела и как бы зависания над ним? Ведь все описано Моуди по воспоминаниям сотен «умерших»?!

Воскр. Все эти липовые голоса и феномены каждый, кто побольше, кто поменьше, во снах видали и слыхали. А на операционном столе этих липовых «умерших» пичкают под завязку и наркозами всякими, и таблетками, и вкалывают всякую дрянь — там чего хочешь увидишь, и отделишься от самого себя, и в ад, и в рай попадешь, и к дьяволу под хвост. Наркоманы тоже всякой дрянью колются — и не такое видят. Не верьте ни единому слову. Морочат головы, мозги пудрят. Есть просто шарлатаны, а есть психи, которые сами себе внушат, а потом поверят. Они поэтому и рассказывают все как-то расплывчато, дескать, как бы отделился, как бы зовет кто-то куда-то... Хренотень это! Когда в ад пойдут, когда их без «как бы» ухватят когтями за глотку да хребет переломят — вся дурь из башки вылетит. Там все четко! Там даже четче и яснее, чем здесь, будто не двумя глазами видишь, а десятью, будто не только снаружи, но и внутри. Вот так.

Ред. В ваших описаниях ад чем-то похож на исправительное учреждение, где раскаявшимся дают возможность перевоспитаться и избавиться от грехов.

Воскр. У вас наивное представление о земных исправительных, как вы говорите, учреждениях. Ни на одной зоне вам не дадут возможности ни исправиться, ни искупить греха. Вас изуродуют до предела, выжмут, искалечат, превратят в доходягу и по истечение срока вышвырнут вон! Исправительное?! На земле нет исправительных учреждений, не верьте всякой туфте! Ни у нас в России, ни на западе вшивом. Исправляют только там! Это единственное исправительное... э-э, измерение, не учреждение, там нет никаких учреждений, нет формализма, бюрократов. Там сразу бьют в рожу и берут за кадык. И то не всем дается такой шанс. Я вот сам не знаю, почему мне, душегубу, дали этот шанс, а какому-нибудь хлипкому вождишке-педерасту, который сам лично своими беленькими ручонками никого не придушил, положили на адской киче вечно париться?! Ума не приложу. Но, значит, их грех посильнее моего будет, там виднее! Значит, есть предел, когда уже исправляться не дают. Хорошо бы каж-

дая сволочь еще при жизни это знала, поглядел бы я тогда, как она б революции да перестройки устраивала. А ведь арифметика простенькая: начал, сука, перестройку какую-нибудь, сам никого пальцем не тронул, но по твоей вине войны развязались, голод пошел, эпидемии, рождаемости нет... так, скотина, на том свете за каждого погибшего его же лютой смертью сто раз сдохнешь. Сторицей воздается! Каждую царапинку, каждый тычок, каждую пулю, полученные каждым — сто крат на своей шкуре испытаешь. Загублено сто тысяч — так тебе за них ублюдку, десять миллионов раз издыхать — рождаться заново сразу после лютой смерти, и опять издыхать в корчах и муках. А как пройдешь все от начала до конца — так в дерьмо, под плевки да плети. Жаль не увидать вам этого. Еще жальче, что нельзя фильма снять да всем дегенератам показать, чтоб малость подлечились — вот имто и нужна «шоковая терапия»! Моя б воля, я б им такую шоковую терапию устроил, что ад бы раем показался!

Ред. Мы же договорились о политике не говорить.

Воскр. А я о политике ни гу-гу. Я за жизнь толкую!

Ред. Сможет ли наша наука найти «дверь» в этот потусторонний мир иного измерения?

Воскр. Это чтобы входить туда живьем и выходить потом?

Ред. Да, вы абсолютно точно уловили мысль.

Воскр. На сто процентов утверждать не могу. Но наверняка чего-то они уже сделали. Я три раза собственными глазами видал трех типов, которые чего-то выискивали на самых подходах к «поганому кладбищу». Я про ту, замогильную сторону говорю. На глубине таких нету. А эти были в черных скафандрах, со шлемами. И на спине у них какие-то горбы квадратные, там, небось, аппаратура всякая. А в руках что-то вроде миноискателей. Но они тыкались как слепые щенки, они даже меня не видели. Я сразу понял — коленки-то у них дрожат, боятся! Как космонавт в открытом космосе, еще хуже. Я еще тогда смекнул — за такие поиски хорошие бабки должны платить.

Ред. Они проникали в иное измерение через открытые могилы на «поганом кладбище»?

Воскр. Нет, через могилы только в землю попадешь. Это входы, но они для всех непрошенных закрыты. Там все сложнее. Но я чую, что ключик уже почти подобрали. Потому что те парни в скафандрах были не дохляками, а живыми, точно! Дохлякам скафандры не нужны, никто

на них не напялит шлемы. А тыкались они, потому что у них зрение-то земное, а там надо и зрение, и слух, и другие все чувства иметь не земные, а адские. Это все одно, что вы к нам в мир запустите кого-то в водолазном костюме с ведром на голове — ну будет он ходить, тыкаться на ощупь, и ни хрена не поймет. Тут другое важно. Эта «наука» ваша не сама в измерение проникла, это они в своих спецприемниках потрошат нашего брата воскресшего, пытают, режут на куски — вот кое-что и выведали. Но я им в руки не дамся! Из меня они ничего не выпытают, палачи проклятые!

Ред. Большая наука всегда требует жертв.

Воскр. Вот пускай друг дружку и режут! Они уже охренели. Половина России выведена под корень, половина зомбирована. Уже восемьдесят лет над нами эксперименты ставят, весь народ в подопытных крыс превратили. А все результаты на запад утекают. Я вот давно уже подозреваю, что это сами западники и ставят над нами эксперименты. Наши только холуи, исполнители, шестерки. А хозяева там сидят. Они из нас всю кровь повыпивали. Всю страну в полигон для своих опытов превратили. А чтоб не вякали — недовольных из пушек! остальным водяру со всего мира, чтоб не просыхали, чтоб в пьяной дури ни хера не видели и не понимали! Ведь вся страна в белой горячке корчится, этого только идиот законченный не видит. Да над такими любые опыты проводи, они только спасибо скажут!

Ред. Все, хватит о политике!

Воскр. Да какая еще на хрен политика! Ведь это все вокруг, на каждом шагу! Достали, суки! И вообще, я ведь про правительство наше и президентов ни одного херового слова не сказал, чего вы меня осекаете? Я про них вообще говорить не хочу. Потому что, ежели от ума говорить, анализ их личностей и деяний давать, так такое наговоришь, что по их законам на зону полетишь со свистом. А ежели от сердца, то есть, эмоционально, как говорят, так у меня для них кроме мата ни одного слова нету! А матом пока одному только писателю Лимонову разрешили матюкаться. А президента материть и ему непозволено законом. Посадят! И меня! И вас в первую очередь!

Ред. Мы лояльны ко всем режимам. А если критикуем, то только с духовно-нравственной стороны.

Воскр. Во-во! И вы оправдываться начинаете. Поэто-

му умные люди и говорят, лучше их вообще не трогать. Говно не трогаешь, оно и не воняет. Там, где положено, и без нас разберутся. И накажут.

Ред. Значит, вы считаете, что уничтожение россиян производится целенаправленно?

Воскр. Ну, а как же! Ведь раз за это дают чины, награды, звания, премии, должности вплоть до президентских — взять хоть Шеварнадзе, даже нобелевские «премии мира» дают за изничтожение россиян. Все делается по заказу.

Ред. А имеете ли вы право осуждать кого-то, ведь вы сами бывший рецидивист-убийца, преступник, каких мало?!

Воскр. Человек я нехороший, согласен. Только я жертвам в глаза глядел. Я себя демократом и благодетелем не называл. На мне кровь десятка-другого, а они в кровище миллионов. И будь я хоть каким преступником, а в сравнении с этими негодяями — ангел! За то им и в аду нет пощады, ибо преступили они такую черту, за которой прощения никогда не будет, хоть ты всех золотом осыпь, хоть миллион свечек в церкви поставь. Любой насильник-садист, что в камере смертников сидит или уже пристрелен, в сравнении с ними дите малое и невинное. Не будет их — и его не будет. Я шоблу воровскую не понаслышке знаю, терся бок о бок сорок лет. Да их всех можно за неделю взять как цыпляток — и тю-тю! никакой преступности и в помине не станет! Только те, что наверху, этого никогда не сделают. Они — пастухи, а ворье да бандиты — их овчарки, им легальных легавых мало, им народишко надо в стаде плотно держать, чтоб не сбивались, не отбивались, чтоб всю жизнь в страхе! Вот они и держат. Когда какая банда зарвется, выйдет из-под контроля, ее возьмут, накажут для порядка, потом отпустят — свои! Пастух, он ведь овчаркам тоже иногда и пинка даст, и кнутом огреет, но давить своих овчарок не станет. Есть и материальный интерес — они ведь под эту вывеску, под борьбу с преступностью, хорошие денежки себе выписывают — миллиарды. А на хрена им какого-то Чикатиллу брать — пускай погуляет, кровь попущает, народишко запуганный до истерики доведет. Они сидят и ручонки потные потирают — дескать, гуляй, друг ты наш лучший, мы тебя, как ты выдохнешься, возьмем, да под тебя двадцать миллиардов на «борьбу с преступностью» получим, а уж денюжки эти пристроим, не переживай. Так что преступ-

ность — это очень крутая кормушка, кто ж с собственной кормушкой бороться станет. Вы вот ежели все обмозгуете хорошенько, так разберетесь, что к чему, и почему я, бывший гад последний и убийца, себя в тыщу раз чище и лучше этой сволочи считаю.

Ред. И все же без пастуха нельзя. Всякая власть от Бога!

Воскр. Те, кто от Бога, в дерьме не сидят. И хватит уже про политику! Надоели вы мне. У меня нервы и так измотанные, а вы их на барабан мотаете!

Ред. А не могли бы вы нарисовать нам схему или карту этого иного измерения, которое в просторечии принято называть адом?!

Воскр. У вас таких карандашей нету! Я шучу. Но нарисовать это нельзя — там больше измерений. У нас только длина, ширина и высота, а у них еще много других. Потому все описания не совсем точные. Вон читал я у Данте, двенадцать кругов — детский сад! Круги есть, двенадцать в двенадцатой степени, только они не кругами лежат, и не друг за дружкой, а в объемах — таких слов нет, чтоб выразить. И глубину я измерял только по времени. Но ведь бывало, что переносило сразу. Как это объяснить? Я не знаю. Вот представьте: вышли из дома, пошли, поехали на трамвае, метро, потом на поезде, на самолете, сели, пошли, опять на метро, приехали на другом конце света — открыли дверь, и оказались там, откуда вышли вначале. Нарисуйте мне карту! Что? Круг? Нет, никакого круга нет, вы все время шли вперед, удалялись. Свернутое пространство? А как вы его на схеме изобразите?! Не ломайте голову. Я уже ломал! Карта не получится.

Ред. Ну, а ведь все-таки где-то этот потусторонний мир пространственно находится. Как вы думаете — где он?

Воскр. Только не в земле, это точно. Все эти «могилы», «кладбища» — только люки да дверки. А сам ад может быть где хочешь, никогда не угадаешь. Может, он в другом созвездии, в космосе, может, туда мгновенно переносит. А может, рядом с нами, может, насквозь нас просекает. А может, он в какой-нибудь пылинке заключен: макромир в микромире... Я вот еще думал, что он закладывается в каждого человека, что его нет где-то на стороне, а в мозгу у каждого есть такое зернышко — вот это и есть микромир, а в нем свернутый макромир, а в нем ад.

Человек помер или пришибли его, он не сдох сразу, не обратился в труху, а сознание, душа — фырь в это зернышко, и ушла в микро-макромир. А все зернышки вместе — система. Вот кто их закладывает в мозг, откуда все пошло — никогда не узнать.

Ред. Следовательно, преисподняя — это все игра как бы нашего же сознания, нашей же души, она внутри нас?!

Воскр. Вы ни черта не поняли. Ад — это реальность, это огромный мир, в миллионы раз больше нашего. Не он в сознании, а сознание уходит в него... может, кто-то не в ад, а в другое зернышко уходит, в рай, а может, их там много, никто не знает этого. Я уверен, что кое-кто просто сдохнет, обратится в ничто. И все! Значит, не было в нем ни души, ни зернышка этого.

Ред. Если есть зернышко, зачем класть в могилу, в «люк»?!

Воскр. Многократная блокировка. Они боятся, что в ад начнут проникать живые, наркоманы, психопаты. И так там много всякой нечисти: колдуны всякие, экстрасенсы, ведьмы...

Ред. Они в аду?!

Воскр. Многих тащат отсюда еще живыми. Они же слуги дьявола. Но это не значит, что они только других терзают и пытают, им самим достается еще хлеще, отсюда и злоба лютая. Всей этой сволотой забито несколько уровней преисподней — гадюшник!

Ред. Так значит, выходцы из ада имеют доступ в наш мир? Для того, чтобы кого-то утащить надо выйти, верно?!

Воскр. Ну, а как же! Ведь я выходил же. Ведь я тогда и был посланцем ада, выходцем из него.

Ред. Нет, я имею в виду не покойников, а самих обитателей этого измерения, тех, кого принято называть чертями, дьяволами и т. д.?

Воскр. Они никогда не выходят наружу. У них полно слуг, таких каким был я, и еще похлеще! Ежели бы хоть раз тот, кого вы называете чертом, выбрался наверх, на землю, вам всем труба, вы даже не представляете, что это такое!

Ред. Опишите.

Воскр. Это в первую очередь не существо, не зверь с рогами. Это дикий, чудовищный ужас, который проникает в мозг. Ни один живой не выдержит этого ужаса. Я не знаю, на сколько метров или километров действует все

это, но то, что мы бы все посдыхали за минуту, да и все жильцы ближайших домов — это точно. Голова разрывается! И они все время меняются. Я думал, читал кое-что, потом решил — это не твари какие-то, а просто сгустки какой-то энергии, черной и злой до безумия, это само сжатое, спрессованное безумие и есть! Я думаю, что те психи, что рисовали всяких бесов, просто ощущали краешком своего сознания или подсознания давление этого спрессованного безумия. То есть, они еще при жизни, уже как бы коснулись того света.

Ред. Страшные вещи вы говорите!

Воскр. Все переплетено в мире... Но мне пора, извините. Ищейки идут по моим следам, легавые. Я им, сукам, в лапы сам не дамся. Все! Прощайте! Об одном прошу — добейте записки до конца, пускай люди все знают. Кроме вас некому, остальная пресса только на себя работает да на режим. Я вас очень прошу!

Этот сатанаил смотрел на меня пустыми глазницами. И взгляд его был страшен, он не предвещал ничего хорошего. Незримыми сетями черный свет втягивал меня в свою пучину. Это была гибель, и мое спасение!

— Будьте вы все прокляты!!! — завопил я напоследок.

И вниз головой прыгнул в зловонную дыру могилы. Она открылась прямо под ногами, но я знал — это дьявол-хранитель, вторая ипостась земляного ангела, открыл ее для меня. Негодяи! Гады! Они не давали мне выхода на землю! Они лишь тешились, они издевались надо мной!

Черный мрак поглотил мое истерзанное, гниющее тело — поглотил, чтобы обновить его и восстановить. Но лучше б мне было умереть, уйти в ничто, раствориться в воздухе. Я долго летел в жуткую пропасть, и не было конца полету. Неужели все зря?! Я не испытывал физической боли, но душа моя стонала. Как и прежде рядом неслись полупрозрачные, членистоногие мерзкие черви, несущие спеленутых грешников на круги их мучений. Тысячи, десятки тысяч жужжащих, скотски зудящих перепончатокрылых земляных ангелов! Тысячи, десятки тысяч несчастных! Это была воистину дьявольская, бесконечная карусель. О, если бы жалкий, подлый и гнус-

ный род людской мог бы видеть эти картины — все на Земле переменилось бы в миг... а может, и нет, ибо туп, глуп, скотоподобен и алчен человечишка в своих звериных вожделениях, даже зная о своей чудовищной участи и вечных мучениях, эта потная и скользкая тварь не сможет отказать себе в секундном наслаждении-грехе! О, человеки — порождение мерзости и гнуси! гибрид свиньи и обезьяны! не будет вам прощения ни на том свете, ни на этом! Мне их было жаль до слез. Но я ничем не мог помочь бедолагам.

На этот раз я упал не в океан пламени, а на прозрачную холодную льдину. И лишь затрещали от удара мои ребра, как лед стал нарастать, обхватывать их... не прошло и минуты, как я оказался впресованным в ледяную глыбищу, наподобие какой-нибудь жалкой мухи в капельке янтаря. Чудовищная стужа сковала все тело, заставила трястись, выбивать зубами дробь. Не о таком отдыхе мечтал я!

Изнемогая, умирая, застывая и ни на секунду не впадая в забытье, провел я в этой глыбе вечность. И все это время сквозь толщу мутного льда видел я сидящего рядом со сложенными страшными крылами дьявола-хранителя. Он не избивал меня, не терзал, не мучил, не рвал своими кривыми клыками на куски. Он просто сидел и все время смотрел на меня пустыми глазницами, будто и впрямь пытался меня понять и защитить.

— Гадина проклятая! — орал я как резанный. — Сгинь! Я все равно вырвусь от вас! Не удержите, суки!!! Но он даже не пошевеливал своей острой костяной бровью.

Я видел, как проволакивали на ржавых крючьях мимо моей глыбы истерзанных людей, истерически хохочущих и кривляющихся. Вид у них был безумный. Но я-то твердо знал, что в аду никому не дадут сойти с ума — это был бы слишком легкий и сладостный исход для грешников. Нет, вся тягость положения и заключалась в том, что жертвы не теряли ясности сознания, лишь на время, очень короткое, могли впасть в омерзительный идиотизм или жутчайший маразм. Но тут же наступало восстановление.

Комментарии специалиста. Земной науке известны способы регенерации человеческого тела, а тем более сознания. И поэтому все описанное воскресшим представляется для нас или абсолютной фантастикой или

делом отдаленного будущего. Тем не менее, теоретически наука не отрицает возможности постоянного самообновления организма и восстановления разрушенных клеток. Тот ученый, который разгадает загадку регенерации тел, спасет человечество и обеспечит практическое бессмертие людям. Но даже по самым смелым прогнозам это произойдет не раньше 2040—2050 гг., немногим из ныне живущих удастся дожить до того счастливого времени и получить «вечную жизнь». Хотя иногда наука опережает самые смелые прогнозы. Мы не знаем, чем сейчас занимаются спеццентры «оборонщиков» США, России, Японии, ФРГ — а ведь они работают на третье тысячелетие, это не секрет. Кроме того, нам абсолютно неизвестны достижения инопланетных и иномерных цивилизаций, которые могли обогнать нас в развитии на миллионы лет — безусловно, для них проблемы регенерации просто не существует, как для нас не существует проблемы давным-давно изобретенного колеса. Чем глубже проникают исследователи в материалы документальных записок, тем с большим основанием они делают выводы, что речь идет вовсе не об «аде» или пресловутой «преисподней», а именно об ином пространстве-измерении. Теперь в нашей среде практически не осталось скептиков, сомневающихся в подлинности записок и объективности воспоминаний субъекта. Никакими галлюцинациями невозможно объяснить картину сложнейшего и упорядоченного мира, существующего вне нашего сознания.

Мой дьявол-хранитель даже не оборачивался на истязуемых. Он все время глядел на меня. Ну и харя у него была! Ни один человек не представит себе такую. Даже в фильмах ужасов ничего подобного нет, там очаровательные милашки — я б этих режиссеров и актеришек, что всяких гадов играют, мордой бы в сковороду пылающую ткнул, а потом на рог ихним дьяволам-хранителям насадил, пускай повисят, поглядят, может, малость ума наберутся, ублюдки!

Время словно застыло. Я даже решил тогда, что все грехи свои искупил и эти сволочи меня на сохранение в глыбу впихнули, как в холодильник дохлую курицу, мол, в рай еще рано, или вообще дорога туда закрыта, но и мучить хватит, пускай, дескать, полежит. Только это глупости все были! Никогда человеческий слабый умишко не постигнет хода потусторонних сил!

С каждым часом, каждым днем — хотя никаких там дней не было и в помине, я продолжал считать время по земным меркам — зрение у меня становилось зорче. Это было как в сказке. Я видел сквозь лед сначала на сто метров, потом на пятьсот, на километр, на десять... никаких горизонтов в аду нет. И это очень жутко! Я начал видеть сотни жалких трепещущих тел, вмороженных в куски льда. И возле каждого сидел дьявол-хранитель. Каждый замороженный находился очень далеко от других, но все же глыбины были расставлены в каком-то бесовском порядке. Когда я глядел вверх, тоже видел эти прозрачные айсберги, они просто висели в пустоте и черноте. Что за смысл? Что за толк?! Непостижимо!

Временами до моих воспаленных, промерзших насквозь ушей доносился проникающий сип моего лютого врага, стерегущего меня. И от его слов бросало в адский пламень, будто внутри тела, прямо в голове взрывалась граната.

Говорил он всегда одно и тоже:

— Закрой глаза, червь! Смежи веки свои!

— Нет! — вопил я в ответ. — Ни-за-что!

И пялился на него. Я знал, стоит закрыть глаза или опустить их — все! конец! из ада никогда не выйдешь! они станут полными властелинами твоей души! Это мне еще тот тертый мужик в могиле говорил. Ведь он выбрался. Выбрался! Значит, и я выберусь! Я верил тогда, что выберусь на землю, выползу из этого логова смерти и ужаса. Неужели каждый дьявол-хранитель, торчащий у каждой из тысяч глыбин, внушал замороженным то же, что и мне мой? Нет! Я не верил, что кто-то способен выдержать и миллионной доли тех пыток, что выдерживал я. Не закрывать глаз — это было самым сильным испытанием, это было чудовищной мукой. Но я не на миг не смежил век своих. Я пялился на дьявола, по сторонам, вверх, я выглядывал что-то... и зрение мое становилось сказочным, невероятным. Я начинал видеть насквозь!

— Закрой глаза, сволочь! — шипел хранитель. — Ты сразу обретешь покой и благость, подонок! Закрой глаза!

— Нет!

— Ты испытаешь блаженство! Ты забудешь про муки!

— Нет!

— Закрой глаза!

— Никогда!

— Смотри в мои бельма. Смотри!

Я впивался взглядом в его безглазые глазницы — и

темнота проникала в мой мозг. Это было похлеще гипноза. Я умел ему противостоять. Меня трясло, выворачивало, бросало то в жар, то в холод. Но глаз я не закрывал.

— Нет! нет!! нет!!! — орал я безумно.

Самое страшное заключалось еще и в том, что я постоянно начинал различать в облике дьявола-хранителя свои собственные черты. Да, он, не утрачивая дьявольской сущности и внешности, становился все более похожим на меня! Временами мне казалось, что это я сам стерегу себя, пытаю, стращаю, мучаю... но нет, это был именно дьявол, ни в одном смертном нет такого потустороннего наполнения, такой черной струящейся наружу изо всех дыр энергии ужаса. Значит, они обладали способностью впитывать в себя сущности душ и тел грешников? Именно тогда я подумал, что все это дьявольское отродье и живет вечно, потому что обновляется постепенно, втягивает в себя чужое из тысяч тел несчастных, высасывая пусть и черные, грешные, но все же души! Горе горькое!

Но я не смыкал глаз. За всю эту вечность в ледяной глыбе я ни разу не смежил век, даже не моргнул. Вот это была пытка!

И я начинал видеть!

Теперь я ясно видел тысячи пространств, заключенных одно в другое. И наша ледяная бескрайняя пустыня с миллионами ледяных глыб была в этом многомерном лабиринте крохотной черной точкой, пятнышком. Я будто увидал разом всю преисподнюю... но мозг мой не вместил ее устройства. Я чуть не закрыл глаза!

Громко и зловеще расхохотался мой дьявол-хранитель. Вонзил свою руку в лед, прожег его, добрался когтистой лапой до груди моей, разодрал холодную кожу, взломал ребра, вцепился когтями в сердце и выдрал его.

Черная, вонючая кровь капала из его ладони на грязный лед.

Чем было сердце мое? Полусгнившим куском сырой тухлятины!

— Закрой глаза! — зарычал он.

— Нет! — прошептал я.

Губы и язык не слушались. Но меж веками будто стальные иглы стояли. Воля моя, закаленная адом, была сильнее воли дьявола-хранителя.

— Так останется же твое тело на веки здесь! — снова прорычал он.

И швырнул кровоточащее сердце во мрак.

А я стоял в огромной луже растаявшего льда. Стоял голый, изможденный, с пульсирующей раной на груди, в которой не осталось сердца. Заточение кончилось. Начинался новый круг ада.

И я был готов к нему.

Но дьявол-хранитель неожиданно взял меня за предплечье, сдавил его так, что засочилась черная кровь. И просипел еле слышно:

— Ну что же, раз ты такой смелый, я покажу тебе кое-что. Но лучше бы ты ослеп, ублюдок!

Он говорил совсем на другом языке, совсем другие слова — но смысл был именно таким, я все понимал. И молчал.

— Пойдем! — приказал дьявол-хранитель.

Ему нельзя было не подчиниться. И я пошел. Ни одной ледяной глыбы! Ни одного вмороженного в них! Все сразу пропало... а точнее, все осталось где-то в другом пространстве, а мы сами вышли из него.

— Ты хотел познать наш мир, смертный? — вопросил хранитель. — Ты познаешь его. Познаешь, ибо познание это будет еще одним мучением для тебя, еще одной пыткой!

— Ничего не боюсь! — прохрипел я.

— Тогда убей мучителя своего! — заорал вдруг зверски дьявол.

И предо мною объявился старикашка-колдун — жалкий, ободранный, измученный, с перебитыми, изгрызенными руками и ногами, с вытекшим глазом. Он не мог говорить, только мычал жалобно и скулил.

— Редко в нашу обитель попадают живые, — пояснил дьявол-хранитель совсем тихо. — Но раз уж попался, так пускай проклинает свою судьбу. Убей его!

— Нет, — еле слышно ответил я.

Старикашка подполз к моим ногам и принялся целовать их, облизывать. Струпья падали на его лысину, черная кровь сочилась по спине. Но он ничего не замечал. Он не хотел, чтобы его убивали. Всесильный колдун! Мой бывший всевластный хозяин!

— Он мучил тебя и издевался над тобою! Он превратил тебя в зомби! — рычал дьявол. — Ты про все забыл?! Отомсти же своему врагу лютому!

— Нет, — ответил я.

И со всей силы пнул ногой жалкого старикашку — его холуйство и низость оскорбляли меня. И конечно же все

внутри у меня горело, пылало, стонало: «убей его! убей! вспомни, как он изгилялся, как пытал тебя и терзал! Надо мстить таким, иначе они выведут весь род людской своей злобой, завистью, алчностью и ненавистью!»

Но не имел права умножать зла я.

И потому изрек твердо:

— Нет!

Дьявол нагнулся, ухватил когтем старикашку за ногу. И разодрал на две половины. Отшвырнул их от себя в разные стороны. Но прежде, чем эти уродливые останки упали наземь, одна половина обернулась самим старикашкой, только еще более истерзанным, а вторая — красавицей Лолой. Они бросились друг к другу и слились в единое, невообразимо чудовищное целое.

— Теперь они всегда будут вместе, — проскрежетал дьявол. И прикрикнул: — Вон!

Уродливая тварь исчезла. А мой хранитель вновь оглядел меня безглазым взглядом, будто завораживая, прорычал:

— Пойдем!

Мы шли долго пока не добрались до подножия исполинской каменной лестницы. Кто ее мог соорудить в аду? Я ничего не мог понять.

— У нас тут хватает рабочих рук, — будто угадывая мои мысли, пояснил дьявол, — все ваши бездельники и дармоеды, даже если они не совершили ничего более тяжкого кроме своего безделия, попадают к нам. Ты видел, как строят адские пирамиды?!

— Нет, — ответил я смущенно.

— Ну так погляди!

Я обернулся на шум... Я мог поклясться, что секунду назад за моей спиной ничего не было кроме пустыни, мрака и холода. А теперь я узрел трех истощенных, покрытых язвами и коростой скелетов, которые на своих согбенных спинах тащили двадцатитонный каменный блок. Они не могли его тащить — не могли, по всем законам природы. Но они его тащили! Обливались кровавым потом, стонали, сгибались... и тащили. Какой-то мелкий бес подсыпал колючки и осколки бутылок под их голые ступни, потом возвращался и тыкал их под ребра иглами, жег пылающим факелом. А они несли свой камень.

— Им нести его тысячу верст. Там возводят новую пирамиду Вельзевула! — сказал дьявол-хранитель. — Но самое интересное начнется, когда им придется этот ка-

мешек затаскивать по почти отвесному склону пирамиды на трехкилометровую высоту... хочешь увидеть это?

— Да, — машинально ответил я.

И увидел.

Дьявольская пирамида была исполинских размеров. Сотни тысяч изможденных скелетов, упираясь, цепляясь пальцами за скользкий камень, срываясь, волокли наверх свои камни-блоки. А оттуда ручьями текла на них лава, раскаленная смола, летели обломки камней. Это надо было видеть! Многие срывались вниз — их давило камнями, расплющивало, расчленяло, раздробляло, они катились вниз,.. но восстанавливались в жутких мучениях и без отдыха, без передышки лезли наверх. Весь склон пирамиды был усеян мучениками.

Слезы навернулись на глаза мои. Зрелище было не для слабонервных, уж лучше б несчастных огнем жгли.

— Не жалей их, — вдруг заботливо произнес дьявол-хранитель, — не стоят они того.

— Вы просто сволочи! — озверел я. — Чего хренового сделали эти люди?!

— Они ничего не сделали. В этом их грех.

— Не вам, гадам, вершить справедливость!

Мучитель мой нисколько не обиделся. Они там, похоже, вообще не умею обижаться.

— Нам дела нет до справедливости, ублюдок, — прохрипел он, — понял или нет?! Это ваши борзописцы земные, наши клиенты, все сочиняют сказочки про сатану, который является на Землю и вершит справедливость, наказывает зло и порок. Бредятина!

Я удивился, осклабился до ушей.

— Ты что, гад, читал «Мастера и Маргариту», что ли?! Откуда ты знаешь про это?

— Мне не надо ничего читать, ублюдок. Все знания нисходят на меня сами собой, понял? — Он уставился на меня и оскалил огромные кривые клыки. — Сатана — сам вершитель зла! Он сеет зло и порок! И он не занимается благотворительностью, он не воспитатель и наставник. А преисподняя, как вы ее называете, не детский сад! Здесь никто никого не перевоспитывает, никто никого ни за что не наказывает. Здесь все просто — зло сталкивается с еще большим злом. И порождает зло огромное, непомерное, исполинское! Вот и все! И брось эти выдумки о воздаянии грешникам и вершении справедливости. Преисподняя — это гигантское внепространственное поле, улавливающее любое зло, пребывающее вне ее самой

и засасывающее зло в себя. Ибо зло — это не просто наш способ существования. Это наш воздух, наша вода, наша среда, в которой мы только и можем существовать. Понял, ублюдок?!

— Значит, нет никакого Высшего Суда? — спросил я. — Значит, все происходит само по себе? Не может такого быть!

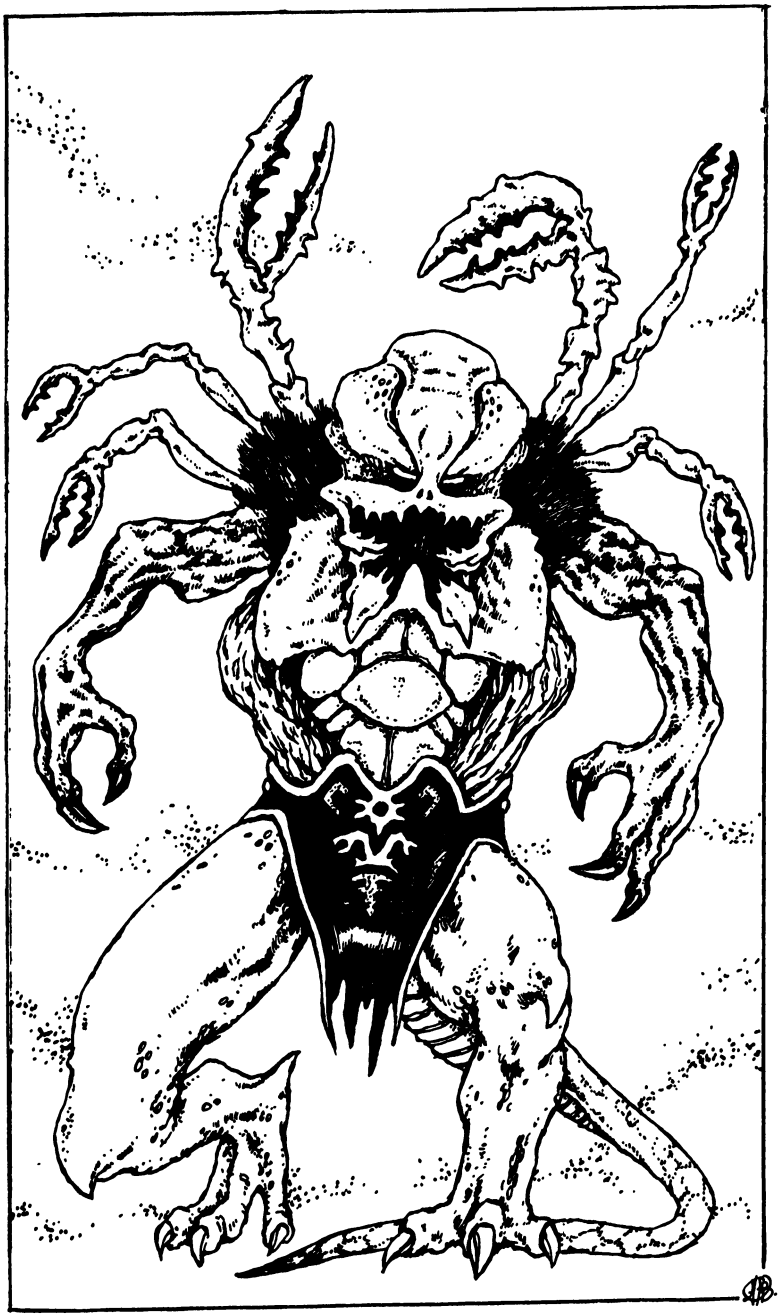
Я расхохотался ему в рожу. Плюнул себе под ноги, растер голой, мозолистой ступней. Я старался не смотреть на несчастных рабов, что тянули свои камни наверх. И теперь я понял, почему их мучения показались мне более страшными, чем мучения горящих в огне. Живые скелеты, обтянутые желтой кожей, были до того напряжены, до того были натянуты в них каждая жила, каждый нерв, что само адское напряжение исходило от них, умножаясь по их числу — в тысячи, в миллионы раз. Я отвернулся от них. Черт с ними! Зато на Земле отдыхали, пускай попарятся!

— Вот сейчас ты правильно рассуждаешь, — мягко просипел дьявол-хранитель. И тут же вернулся к прерванному: — Нету никаких судов! Просто преисподняя притягивает к себе зло, как магнит притягивает железо. Добродетели для преисподней, что для магнита кость или деревяшка, понял ублюдок! Ад не вбирает в себя кости и деревяшки. Ад никому не мстит. Сеющий зло попадает в ту среду, которую он порождает сам, но в многократно усиленную. И все! Забудь про воздаяния! Если бы кто-то пытался воспитывать людишек, он еще на Земле за каждое прегрешение сразу бы терзал их так, что неповадно было бы грешить. Нет! Гляди.!

Он ткнул когтистым пальцем во мрак.

И я увидел, как три десятка изможденных скелетов бегом волокут каменную волокушу. Они были впряжены в эти неподъемные санки колючей проволокой. Каждый шаг доставлял им зверские мучения. Они выли, орали, обливались кровью, но бежали вперед, потому что на волокуше сидело сторукое чудище и секло несчастных ста кнутами, свитыми из той же колючей проволоки. Чудище работало на совесть и при этом скалилось, пучило огромные зеленые глазища, облизывалось желтым бугристым языком.

— Эти затащили свои камушки, — пояснил дьявол-хранитель, — теперь в обратную дорогу. Вот в таком духе все тыщу верст проскачут. А там и отдых — камень на плечи и пешочком обратно, к пирамиде Вельзевула. Да

ты не переживай, ублюдок, работы им надолго хватит — одну построят, за другую возьмутся. А нам надо вверх!

Он повернул свою жуткую рожу к подножию лестницы.

И сделал первый шаг.

Я пошел за ним.

Поднимались медленно — каждая ступенька превращалась в дюжину ступеней, стоило только поставить на нее ногу. Так можно было подниматься, покуда сил хватит, а значит, вечно — в аду на все мучения хватало сил. Ступени скрипели, хрустели под ногами, хотя на вид они были из твердейшего серого гранита.

— Нет, — сказал дьявол, — не гранит, это спрессованные трупы землян. Они все чувствуют, все ощущают и видят.

— Кто?

— Трупы.

— Они же мертвы!

— Так же мертвы, как и ты, подонок!

Этого не могло быть! На одну только такую лестницу пошло бы столько тел, сколько людей не жило за всю историю на Земле! Дьявол меня обманывал. Я никому и ничему не верил еще с земных времен, с зоны, где был один закон: «не бойся, не доверяй, не проси»!

— Это правда, подонок! Ты сам знаешь, что у нас умеют делать столько абсолютных двойников, сколько потребуется. Один грешник может терпеть адские муки сразу в трех, тридцати и трехстах своих двойниках — и он будет ощущать больше каждого по отдельности в тот же миг своего трупного бытия! Понял?!

Я кивнул. Это было похоже на правду.

Прямо над нами нависали черные, бурлящие, клокочущие небеса. Вниз было страшно смотреть — пропасть, тысячеэтажная смертная пропасть. Лестница своей отвесностью и крутизной могла вогнать в ужас и самого неробкого. Неужто она и впрямь была спрессована из чьих-то тел? Я слышал тихие, сдавленные стоны, хрипы, сопение. Но я боялся прислушиваться. Я представлял себе на миг участь впрессованного навечно — и зеленая, непереносимая тоска, убивающая наповал, разливалась по всему телу. Нет! Никогда! Ни за что!

— Иди за мной, ублюдок! Никто не даст тебе отдыха. Ты и так слишком долго торчал в льдине. Хотел все видеть — гляди!

Мы подобрались к черным облакам и уже начали

вступать в этот клокочущий мрак. И вот тогда на меня нахлынула сначала тревога, а потом невыносимый безотчетный страх. Я не мог и шагу ступить в темноту.

— Ну что же ты, смельчак!

Дьявол не стал церемониться. Он опустился на четвереньки, мотнул головой и так саданул меня под ребра своими кривыми рогами, что я полетел во мрак живым, вопящим камнем.

А вдогонку мне несся его хохот и рычание:

— Это не тучи, ублюдок! И не облака! Это души земной сволочи! Черные души зла. Не только материализованные тела людишек проходят адские пытки, но и души их. Тут особые мучения. Тут и твоя душа, подонок. Но ты не встретишься с нею, ибо она сплелась в единое черное зло, клубящееся во мраке!

Я орал, рвал на себе волосы, плакал, бесновался от ужаса и нетелесной, иступляющей боли. А дьявол-хранитель бил меня своими рогами, гнал вперед и вверх! Вверх и вперед! В черном мареве было хуже, чем в океане пламени. Это непередаваемое ощущение, которое словами не опишешь.

Я не помню, сколько времени продолжалось мученическое движение во мраке. Ему не было ни конца, ни начала. Я будто и родился в нем, и жил всю свою земную и потустороннюю жизнь в нем. Все остальное отступило, забылось. Всего остального не было! Был лишь мрак и ужас! Спрессованный мрак и спрессованный вязкий ужас! Временами из мрака выступали лица, оскаленные и страшные, и начинали грызть меня, рвать зубами с непонятной злобностью и остервенением. Многих я узнавал — это были родные, близкие, знакомые, два-три сокамерника по Бутырке, человек десять с Нарымской зоны. Неужели они все сдохли и торчат здесь, в аду?! Но чего я им такого плохого сделал, чтобы грызть и рвать зубищами?! Нет, это были лишь тени, клубящиеся и жуткие. Но они причиняли острейшую боль, по сравнению с которой удары дьявольских рогов казались легкой игривой щекоткой.

Но и эта вечность закончилась.

Я вырвался в призрачный свет. А океан клокочущего мрака остался под ногами. И снова дьявол-хранитель шел впереди, скалился вполоборота, хрустел своими суставами, сопел, изрыгал серый обжигающий дым. Когда я падал от усталости, в руках у него оказывалась плеть из колючей проволоки и он бил меня до изнеможения. И я

снова шел. Или полз. Полз червем, полудохлой змеей. Не человеком, а ползучей гадиной полз под ударами беспощадной плети. Я слыхал про путешествие в ад Данте, был такой поэтишка, про его проводничка Вергилия, учтивого и ласкового. Сочинял сочинитель вшивый. Тут проводнички совсем другие. Он бы этого Данте так отстегал плеточкой с колючками, что в миг бы рифмовать разучился, всю остатнюю жизнь промычал бы идиотом. Это еще если б выбрался из ада.

Когда я совсем изнемог, дьявол-хранитель пожалел меня. Он накинул мне на горло удавку из той же колючей проволоки и поволок наверх силой. Меня душило, било о ступени, но я терпел. А что мне еще оставалось делать?! Ноги мои не шли, вот и приходилось за них отдуваться шее. Я поминал имя Господа Бога нашего, но при каждом таком поминании меня пронизывало сильнейшим разрядом, будто током било. Рано! Рано мне, черт возьми, поминать Всевышнего, пачкать его светлое имя своими грязными губами. Неужели я проклят навсегда?!

— Ну, что, ублюдок, сам пойдешь? — спросил вдруг дьявол-хранитель и ударил мне в затылок своим острым раздвоенным копытом. Оно у него было совсем не такое, как обычно изображают на рисунках и картинах, это был скорее стальной, чем костяной нарост, усеянный шипами и крючьями, лишь на самом конце он раздваивался будто жало у змеи. Временами стальное копыто вдруг расчленялось на четыре когтистых кривых пальца и превращалось в подобие страшной, звериной лапы, которой можно было терзать жертву. Потом оно снова складывалось — так, что не оставалось даже швов. Вообще, этих тварей невозможно описать, это неземные создания, и все в них неземное, жуткое, необъяснимое.

Копыто пробило мой затылок насквозь, брызнули мозги, и я на миг потерял зрение. Но только на миг. Прежде, чем перед моими вытекшими, но тут же вновь выросшими глазами забрезжил свет, я вскочил на дрожащие ноги.

— Я сам! — зашипел я. Голос пропал, в горле все пересохло. — Я пойду сам!

И он отвернулся от меня. Пошел вверх, широко шагая, сразу через две, а то и три ступени. Мы шли недолго. Дьявол молчал, не оглядывался. Я тоже помалкивал, чувствовал — скоро доберемся до вершины.

И добрались!

Крохотная площадочка обрывалась на все четыре сто-

роны отвесными лестницами. Значит, мы вскарабкались на вершину исполинской четырехгранной пирамиды. Но теперь я не ощущал высоты. Наоборот, казалось, что мы оба висим на острие огромной иглы, которой проткнули то ли шар, то ли яйцо, и мы оказались на кончике этой сатанинской иглы в этом дьявольском шаре-яйце. Ощущение было отвратительное! Вот-вот упадешь... но не падаешь!

— Теперь ты все видишь! — прорычал дьявол-хранитель.

Он стоял прямо за моей спиной, сложив руки на груди и скаля свои клыки.

— Ни хрена я не вижу! — Вырвалось у меня.

— Видишь! — еще злее прорычал он. — Видишь, ублюдок!

И тут я на самом деле увидел... Что это было? Может, вся преисподняя, весь этот гадский потусторонний мир. А может, лишь часть его — непонятная и страшная часть. Я обладал нечеловеческим зрением. Я видел на десятки тысяч, а может, и на миллионы километров, я видел сквозь покровы и стены, сквозь толщи гранита и песка, льда и огня. Этот шар-яйцо был целой Вселенной с множеством огромных миров. Внутри него висели тринадцать колоссальных сфер, каждая размером с нашу галактику Млечного Пути, а то и побольше. Эти сферы состояли из множества других сфер, переплетающихся в невероятно сложном узоре, уходящих в иные измерения, доступные моему глазу, но не поддающиеся описанию. Все это напоминало мне фантастические многомерные соты. А в каждой соте был свой мир или мирок.

Дьявол подсказал мне:

— В одной из таких ячеек висит твоя Земля, подонок, понял? Хочешь ее увидать ближе?!

— Не-ет! — завопил я. Слишком болели еще мои душевные раны после последнего выхода на белый свет. Я не хотел видеть Землю, я не хотел терзать и травить свою душу.

— Ладно, ублюдок, — прорычал дьявол, — ты и без меня теперь понимаешь, что нет ни того, ни этого света. Есть один огромный мир, в котором надо уметь перемещаться. Вы, черви земные, не умеете ходить и летать, вы лишь ползаете в своем земном навозе, для вас закрыты все шестнадцать степеней иных измерений.

— Ты сам червь рогатый! — завопил я в бешенстве.

Но он даже не удостоил меня затрещиной, даже не рыкнул.

— Смотри, ублюдок!

Его лапища простерлась вдаль, будто она была безразмерной.

И передо мною замелькали гирлянды прозрачных шаров, соединенных подрагивающими полупрозрачными пуповинами. Гирлянд было не счесть, они свивались в бесконечную спираль, а сама спираль в свою очередь вилась ниточкой, свивалась в еще более сложные спирали... и так до бесконечности.

— Смотри, гнида!

Одна из гирлянд замедлила свой ход, приблизилась, шары выросли — внутри каждого что-то копошилось, дымилось, шевелилось, будто в круглых гигантских аквариумах или резиновых прозрачных пузырях, наполненных водой и населенных всякой живностью.

— Смотри! Это ваши планетенки. Они только вам, безмозглым обитателям Космоса, кажутся шарами, болтающимися возле звезд посреди черной пустоты. У вас зрение червей. И вы видите все по-червиному! Смотри же, гнида! Вот как все выглядит на самом деле — здесь все Мироздание. Это бесконечная цепь-гирлянда внутренних миров. Но все они соединены пуповинами. И то, что ваши болтуны называют кругами ада, всего навсего внутренние миры, их не счесть, их не двенадцать, а двенадцать триллионов в двенадцатитриллионной степени, ублюдок! Но все они со всей Вселенной вашей и всеми вселенными иными висят в нашем мире. Он не имеет краев, у него нет ядра, центра, он сам в себе и во всем, он бесконечно велик, но он и бесконечно мал, весь этот исполинский макромир, включая в себя все, сам таится в микромире, в микрочастице — изначальной корпускуле Мироздания, у которого не было начала!

— Ахинею несешь, дьявольская харя! — сорвался я от злости, от невозможности вместить в себя и доли увиденного, услышанного.

Мой хранитель не обиделся. Я давно заметил, что ни одно из самых гнусных ругательств его не задевало ни капельки. Может, ему даже нравилось, когда я выходил из себя и поносил его, матерился, орал, брызгал слюною.

— Все врешь, сволочь, — продолжал я, — если весь ваш мир включает все остальное, то почему ты гово-

ришь, что это мир зла, который втягивает в себя зло?! Так не может быть!

— Может! Гирлянды и шары в оболочках. Они их защищают! Ты разве еще не понял, гнида безмозглая, что твое добро и свет, это лишь микроскопические пузырьки в безмерном океане зла и мрака?! Гляди лучше, ублюдок, и ты все поймешь! Вот первый круг ада!

Один из шаров внезапно вырос в размерах, приблизился, стал огромным, потом просто превратился в прозрачную, уходящую в бесконечность стену... и вобрал меня внутрь.

Да, я увидал все. Тысячи распятых висели на столбах. А столбов было, что в тайге деревьев — через каждые полтора-два метра. Распятые корчились, выли, изгибались, извивались. Рои слепней, ос, комаров, мух вились над их телами. По изъеденной коже ползали скорпионы, фаланги и тарантулы.

Я подошел к ближайшему. Он свысока косил на меня выпученный красный глаз и хрипло стонал.

— За что тебя, браток? — спросил я шепотом.

— За то, что на свет народился, — просипел он замогильным сипом. И жутко ухмыльнулся.

— Я тебя серьезно спрашиваю! — взъярился я и дернул его за ногу.

Полусгнившая стопа осталась в моей руке. Я отбросил ее в сторону. Но тут же из-за столбов выскочили какие-то шакалы с человечьими рожами и устроили дикую грызню из-за этого куска тухлятины.

— Отвяжись, мертвяк! — огрызнулся висящий, будто не у него только что оторвали ногу.

— Сам мертвяк! — рявкнул я. — Вот сброшу тебя этим шакалам, тогда будешь по-другому петь, падла!

— Сбрасывай! — заорал он хрипато. — Мне все одно туда дорога, вот руки прогниют, сам свалюсь! Сначала меня эти шакалы сожрут, а как выблюют и выгадят мое мясцо, так я таким же шакалом стану и буду всех жрать. Сбрасывай!

Нет! Не понравился мне первый круг ада. И не жалко мне стало этих подлюг висящих.

А дьявол-хранитель нависал за моею спиной, дышал зловонно в затылок. Только он мог объяснить, что тут происходит.

Он и объяснил:

— Неделание добра — это уже зло, ублюдок! — сквозь сомкнутые клыки процедил он. — Эти черви ничего пло-

хого в своей червиной земной жизни не сделали. Но у каждого было много случаев, когда можно было сотворить чего-то хорошее, в вашем червином понимании, а они отвернулись, не сотворили, мать их! Вот и висят, гниют, в шакалов превращаются. Да ты, подонок, не плачься по ним. Этим жалким червякам тут не так уж и плохо. Бывает похуже! — И он захлебнулся в лающем кашле-смехе.

Какое-то остервенение напало на меня. Я бросился на одного висящего, содрал его, швырнул на землю, потом то же проделал с другим, с третьим... я вел себя как осатаневший зверюга. А дьявол все хохотал и хохотал.

— Получайте, сволочи!

Я топтал упавших. Но их тут же начинали пожирать гадкие шакалы. Жрите! Жрите гадов! Я зверел все больше. И мой хранитель не препятствовал мне. Но и не подталкивал, не подзадоривал. Гораздо позже, уже на земле, я понял в мучительнейших раздумьях, в чем дело. Почему Господь Бог никогда не удерживает от плохих поступков? Ведь Он всесилен, Он бы мог удержать, предотвратить зло, не допустить его. Но Он не делает этого... Воля! Свободная воля! Так же и дьявол — он всегда рядом, всегда за левым плечом, всегда нашептывает что-то. Но он никогда не толкает силком, он не шпыняет тебя рогами, заставляя делать зло, не бьет копытом, и даже не выставляет никаких условий, совсем не шантажирует. Человечишка, червь поганый, имеет свободу воли — свободу вершить или добро или зло. Это он сам дает силы и Господу Богу и дьяволу. И всесилен в этот миг будет тот из них, к кому повернет свое личико жалкий, обладающий свободой воли червь. Миллионы творящих благо вливают всемогущество во Всевышнего. Миллионы, творящих зло, накачивают мышцу дьявола адской силой. Чтобы понять это, мне пришлось пройти через весь Ад, мне пришлось пройти через ад тысяч бессонных, мучительных ночей здесь, наверху. И постичь... простейшую эту истину — очевидную, лежащую на ладони. Но недоступную. Недоступную, как все эти гирлянды, как макро и микромиры, в которые нелетающий и неходящий никогда не попадет, в которые черви вползают лишь после своей земной жизни. Постижение истины, понятной новорожденному младенцу, — вот смысл жизни, всей земной и неземной жизни этого младенца и миллиардов других, ему подобных. Каждый ползет своей дорогой от Полного Знания через тьму и невежество к постепенно-

му познаванию сущего без всякой надежды обрести когда-нибудь хоть каплю утраченного. О-о, наивные черви! Прав, во всем прав дьявол-хранитель. Жизнь, в каких бы измерениях она ни протекала, есть океан зла — и добро в нем эфемерными пузырьками пузырится, а пузырьки лопаются, это знает каждый, пузырьки — это пшик! пустота! Господи, спаси и помилуй меня!

Чудовищным ударом пробило мой хребет, повалило наземь. Забылся! Опять помянул имя того, о ком мне и помыслить не следовало бы!

— Прочь, суки!

Я орал на поганых шакалов, набросившихся на меня. Они всегда бросаются на упавшего. Гадины! Шакалы! Они драли меня на куски, давясь, захлебываясь кровавой слюной, сцепляясь в злобной драке за кусок добычи желтыми. обломанными зубищами... Но лица у них были человечьими — харями, мордами, рожами людскими — зверообразными и алчными. Это были люди-шакалы. Отбиваясь по мере сил, я бросал отчаянные взгляды на своего дьявола-хранителя. Но тот похотливо сучил волосатыми ногами и плотоядно облизывался своим бледно-зеленым языком.

— Первый круг в круге первом! — шипел он змеей. — Первый, первый, первый... Ты все видишь, ублюдок? Все?! Смотри, смотри, гнида!

Они разорвали меня. растерзали, изжевали, проглотили, переварили — и выблевали! и выгадили!

И стал я шакалом. Алчным, трусливым, злобным, трясущимся, вонючим шакалом с человечьей гнусной рожей. Изъеденная проплешинами хилая рыжая шерстка на моем теле была усеяна вшами. клещами и прочей копошащейся мерзостью. Свербило, чесалось, зудело неимоверно. Но еще больший зуд стоял в нутре моем поганом — тухлятины! мертвечины!! падали!!! Как и сотни моих собратьев я жадно глазел на распятых, ждал — ну когда же, ну! давайте! пора! догнивайте скорее! падайте! Это была сатанинская алчность... Но я понял свою ошибку.

Я лег прямо под столбом, на котором висел какой-то рахит, блеющий по-козлиному и дергающий левой ногой. Лег и закрыл глаза. Это была пытка. Но я терпел.

Я терпел, когда рахит свалился вниз и вся стая набросилась на него, давясь и захлебываясь от нетерпения. Меня нещадно грызли тысячи паразитов, озверевших до предела. Меня выворачивало изнутри и прожигало в

каждой клетке. Беги! Рви! Хватай! Терзай! Кровь! Тухлятина! Еда! Жри! Но я лежал, до судорог сжав челюсти, обезумев от напряжения. Адских усилий стоило мне сдерживаться. Но я терпел.

И я вытерпел.

Когда, казалось, голова должна была лопнуть от внутреннего дикого давления, вдруг брызнул свет — и я увидал себя стоящим на ногах, в полный рост рядом с дьяволом-хранителем моим.

— А ты хитрый, червь, — просипел он сквозь клыки. — Что же, пойдем дальше, ведь ты хотел видеть все?

— Да! — заорал я в остервенении.

— Но знай, ублюдок, что знание — это боль! видение — это муки! Блаженны незнающие и невидящие. Закрой глаза, червь, последний раз тебе говорю!

— Нет! — выдохнул я, глядя прямо в его пустые глазницы.

— Как знаешь.

Стало темно. И мы опять стояли на площадке, висели на кончике бесконечно длинной иглы — иглы, спресованной из костей, сердец, мозгов, селезенок и мочевых пузырей. И снова гирлянды вились передо мною.

А сердце трепетало смертным трепетом — вот они, круги ада!

— Закрой глаза, подлый червь! — прошипел мне дьявол-хранитель прямо в ухо. — Усмири смятение в душе своей черной! Отдайся злу и трупным телом своим, и трупным духом! И обретешь муку лютую, но постоянную, привычную, к коей приспособишься и сживешься с нею! Иначе...

— Нет! — заорал я, срывая связки. — Не-е-ет!

— Тогда смотри!

О-о, это была дикая пытка — видеть на биллионы парсеков, видеть всю бесконечность Преисподней, которая вбирала в себя все вселенные Мироздания! Не дай Бог кому-нибудь из живущих на белом свете пережить подобную пытку! Нету ее страшнее и мучительнее, ибо прав окаянный бес: знание — это боль и мука, неведение — это блаженство и покой. Но знание, приближающееся к полному Знанию, — это вселенская, чудовищная боль, которая способна сгубить не то что человечишку, мерзкого и подлого, а весь мир людской. Гирлянды простирались в своем безумном многомерном хороводе на такие расстояния по всем миллиардам мыслимых и немыслимых измерений, что лучу света до их окраинных

изгибов пришлось бы лететь вечно. Да, я видел безмерность и бесконечность! И от боли адской лопались мои глаза. Но видел я не глазами, нет! Они слишком слабы и для миллиардной доли такого видения. Видел я чем-то большим, чем-то неизмеримо более сложным и невероятным, будто мой слабый человеческий мозг, подключили вдруг к исполинскому, всевидящему Сверхмозгу — как подключают простой компьютер к сложнейшим компьютерным системам, обладающим фантастическим запасом информации и сверхвозможностями, и от этого простенький компьютеришка становится чуть ли не всемогущим... Так случилось и со мною! Я влился в нечто Великое и Непостижимое. Я видел его глазами, осязал Его осязанием, слышал Его ушами. Но это было не дьявольское зрение, не дьявольский слух!

— Смотри, гнусный слизняк! — шипел за спиной дьявол-хранитель.

Да! Кругов ада было бесконечное множество, не имелось им предела и края. Старик Данте, ежели б скувырнулся в них, то и не выбрался бы никогда, врет он все, борзописец и рифмоплет, никогда он не бывал в преисподней, а коли и попал в нее по исходу лет своих, так сам познал свою неправоту и наивность — в каком из этих бесчисленных шаров-кругов томится он сейчас?! Один Бог то ведает!

— Смотри, ублюдок!

И вновь надвинулся огромный шар, навалился, раздавил... вобрал в себя. И увидел я странное поле каменное, усеянное как поле арбузное, как какая-нибудь колхозная бахча, головами круглыми, торчащими прямо из камня. До горизонта тянулась адская бахча и уходила за него. Видывал я в кино, как зарывали дикари-кочевники своих врагов или пленников в песок по горлышко, чтоб помучились хорошенько. Но тут был не песок, а именно камень. И головы были живые — рожи искажены болью, страданием, аж смотреть на них тошно: слюни текут, из носов и ртов — у кого пена, у кого кровь сочится, хрипят, сопят, пыхтят. А прямо по камню меж голов этих змеи ползают ядовитые — и обвивают шеи, и жалят, и вонзают зубы свои в беззащитных. А сверху какие-то мохнатые вороны с черными клювами — подлетит к одному и по черепу долбанет, к другому — глаз выклюет, к третьему — губу живьем сорвет... Замахал я руками и застучал ногами, чтоб прогнать гнусных птиц хоть от ближайших. Да не тут-то было! Птички оказались непростыми — за-

рычали, оскалились. А в клювах у них железные зубища в три ряда — вот и маши на них! И терзали, и мучили они всех несчастных — пока каждая голова в разлохмаченный кровавый кочан капусты не превратилась. И тут вижу, из-за окоема выползает какой-то чудовищно огромный комбайн совершенной дикой конструкции, с какими-то колесами, гусеницами, загребалами, транспортерами и вообще черт-те чем. Ползет он быстро и головешки стрижет через одну, в себя вбирает, а другие каким-то вонючим серым асфальтом заливает, закатывает и утрамбовывает. И до того споро, скоро, сноровисто, что дьявол-хранитель еле успел меня под гусеницы этому комбайну толкнуть, а то бы я вывернулся, выскочил бы.

— Ах ты сволочь! — только и успел я выкрикнуть.

А меня уже затянуло в механизмы, перерубило, перемололо, растерло и выплюнуло. Мука, мрак, боль, ужас!

А как мое трупное мясо срослось и косточки восстановились, открыл я глазенки, а чудище это далеко-далеко и шпарит во всю за горизонт, только клубы черного дыма стоят.

А дьявол-хранитель хохочет.

— Гляди, червь!

А чего там разглядывать — пустое каменное поле, серое и ровное, всех закатали под адский асфальт.

Но не тут-то было! Гляжу — вздувается камень в одном месте, в другом, прорывают его ростки какие-то... а это и не ростки, а те же самые головы, но целенькие, невредимые, только багровые все, словно проросли прямо из адских подземных жаровень. Пробиваются одна за другой, прорастают — миллионы, миллиарды. И летит уже туча черного зубастого воронья. И выползают невесть откуда змеи, а за ними следом жуки, гусеницы, муравьи, черви могильные — и все к свежатинке тянутся.

Вырвало меня из нутра черным вонючим гноем, хотя не ел я ничего уже давным-давно, так, что и вкус пищи забыл.

А дьявол из-за спины:

— Держи эту игрушку, червь! Не расчистишь для себя места, сам себя накажешь.

И протягивает мне стальную косу — дескать, коси, головешки, секи их поганые. А те и впрямь — из-под ног моих уже лезут, встать негде — переминаюсь, поджимаю то одну ногу, то другую.

— Нет, сволочь, — говорю, — себе оставь!

И оскользнулся я на чьей-то башке, упал, свернул три или четыре шеи кому-то. Но не дали мне подняться уцелевшие — зубами рвать начали, тянуть каждая голова к себе. И так их густо стало, что все тело изгрызли — куски мяса вырывали своими зубами, глотали, фыркали, отплевывались и снова вонзали зубы. Орал я, матерился, визжал свиным визгом, отбрыкивался ногами изглоданными, отбивался руками обгрызанными... и не мог отбиться. Так и обожрали до скелета, за кости принялись — только хруст стоит. А дьявол-хранитель вокруг похаживает да косой помахивает — срубленные головы летят, кровь фонтанами брызжет... нет, не хочу и вспоминать об этой бойне! Не хочу и не могу.

А потом, когда этих сволочей снова вороны исклевали в капусту да змеи с червями изгрызли изнутри, прикатило железное чудище-комбайн и всех нас закатало в адский асфальт, притрамбовало! Все до последней точки претерпел, все превозмог — а куда денешься! Боль и муки невыносимые, да только смерти в аду нету, терпи, грешник проклятый!

А потом темень, мрак, страх, тревоги необъяснимые. И сатанинский жар изнизу. И до того печет, что из последних сил наверх рвешься, черепом каменный асфальт таранишь-пробиваешь — кто башкой стены каменные не прошибал, тот этой боли не поймет. Долго длилась мука. Но прошиб я камень, прорвался к свету, пророс, вобрал в легкие воздуха черного, ядовитого. Передохнул миг. И узрел перед носом своим змею с разинутой пастью и дрожащим раздвоенным языком. И почуял, как в макушку вонзились когти черного зубастого ворона. А по шее поползли вверх черви и жуки, чтобы заползти в уши, рот, нос. И понял я, что испытывали несчастные, и сам возжелал, чтобы кто-нибудь срубил мою голову косой. Ох, горе горькое!

— Ну где же ты, гад ползучий, сатанинское отродье!!! — завопил я на весь мир. — Где ты, дьявол-хранитель долбанный!!!

А он тут как тут — копытом мне в нос, так, что из глаз кровь брызнула. И шипит ехидно:

— Ты ведь, ублюдок, тоже таким грехом грешил? Помучайся хоть малость!

— Каким?! — ору я.

А черви выгрызают внутренности, уже до мозга добрались, заползают в лобные доли, в виски. А змея жалит беспрестанно. А жуки по пищеводу в брюхо ползут,

кусают, грызут. А ворон рвет кожу — лоскут за лоскутом. Нет мочи терпеть.

— Хотел все знать, червь, вот и знай! — зашипел вновь дьявол. — Это триста восемнадцатый круг первого уровня, седьмого порядка, тридцать четвертой степени... если перевести на ваш первобытный земной язык. Здесь парятся те подонки, что в земной своей жизни косо поглядели на желающих им добра, понял?!

— И всего лишь?! — не поверил я. — Да разве ж так можно?! Разве ж это грех — косо поглядеть?! Нет, врешь ты все, образина подлая!

Дьявол снова саданул мне в рожу копытом, да еще посильнее чем прежде — аж переносица в затылок вошла и мозги наружу потекли.

— Греха нету, чего пустые слова мелешь, червь, — отозвался на мой вопрос мой мучитель-хранитель, — а вот зло они умножили. Каждый косой взгляд, каждая мысль дурная, по вашим дикарским меркам дурная, они зло умножают и отдают носителей их в наш мир зла — ты же помнишь, ублюдок, зло притягивает зло! зло порождает зло! зло большое впитывает в себя зло меньшее и умножается тем, становится необъятным злом, океаном зла. Терпи, гнида!

— Не могу! — закричал я.

— Тогда закрой глаза!

— Не-е-ет!!!

— Ты хочешь видеть и дальше?

— Да-а-а! — закричал я.

Я помнил напутствие того дошлого мужика. Я знал, что выход из ада есть — надо только не вершить недоброго и не отворачиваться. И все! И вот именно поэтому я вопил:

— Да! Да-а!! Да-а-а!!!

— Ладно, — согласился дьявол-хранитель.

А змеи уже заползли внутрь меня через нос и рот. Скорпионы копошились в моих ранах. Ворон выдрал оба глаза, язык, гортань. Близилось полное умерщвление моего бессмертного трупа.

И тогда дьявол-хранитель вонзил мне в глазницы страшные кривые когти свои, потянул наверх, рванул... и с треском, грохотом, криком выдрал меня из каменного адского асфальта, тряхнул так, что все змеи, жуки, черви, скорпионы и прочая мразь из меня высыпались и разбежались

И рявкнул в лицо мое:

— Виждь, несчастный!

С еще большоей силой обрушилось на меня сверхъестественное и необъяснимое. Вновь я стоял на пирамиде, а может, висел на кончке исполинской иглы, и видел всю непомерную преисподнюю вселенную.

И нарастало мясо на кости мои, и затягивались раны телесные. Но боль душевная была невыносимой, ибо боль познания — сильнейшая боль. Я уже не верил, что когда-нибудь вырвусь из ада — они просто не могли, не имели права меня выпускать с такими познаниями. И не выпустят! Лишь злое, нечеловеческое упрямство заставляло меня стоять на своем. Я смотрел вперед и вдаль, не мигая, не отворачиваясь, обливаясь от боли кровавыми слезами.

— Так где же и как сидят те гады, что свершили что-то на самом деле злое?! — спросил я, хрипя и задыхаясь, у моего дьявола-хранителя.

— Везде! — ответил он. — Им нет выхода. И они везде.

— Не понимаю, — признался я.

— Ты — червь, тебе и не понять этого никогда. Гляди!

Из безумной вселенной вырвался еще один сияющий, прозрачный шар — наплыл, раздавил, впитал в свою утробу.

И оказался я в каком-то каземате средневековом. Каких только орудий пыток не висело по стенам и не лежало по столам и на полу: крючья, щипцы, клещи, буравчики, наборы игл, пилы, стамески, ножи... От одного вида этих инструментов становилось не по себе.

В огромном железном кресле на железных иглах сидел голый мужик — корчился, вопил, закатывал глаза. Другой голый волосатый скот пытал первого и истерически хохотал от непонятного вожделения.

— Чего это они?! — не понял я.

На этот раз мой спутник и проводник объяснил сразу:

— При жизни на земле они были просто недоброжелателями. Они ничего реально плохого не сделали друг другу, но каждый мысленно желал другому, чтобы с тем что-то случилось, чтоб ему пришлось туго. Вот эти два дружка и попали к нам, мы им даем возможность на деле воплотить свои мечтания: сутки один гад пытает другого, потом все меняется, и второй начинает пытать первого — они распаляются все больше, становятся с каждой сменой все злобнее и изобретательней в своих пытках,

они страшно мстят... сами себе! — Дьявол-хранитель расхохотался.

Волосатый в это время выдрал последний зуб у сидящего, взял пилу с кривыми зубьями и начал отпиливать руку. Привязанный истерически визжал и брызгал слюной.

Здесь не будет конца! Я сразу это понял. Ни один из них не уступит другому. Они озверели, они мстят вдесятеро за каждую перенесенную ранее пытку, они сами умножают зло — а значит, выхода никогда не будет, они будут вечно притянуты магнитом зла. Нет! Я не мог равнодушно смотреть на этих скотов!

— Прекратите! — закричал я.

Волосатый обернулся на миг, осклабился. Но тут же принялся отпиливать другую руку. Он спешил, он хотел за свою смену доставить врагу как можно больше неприятностей.

— Прекрати, скотина! — я вцепился руками в горло волосатому. — Надо только один раз перетерпеть, не пытать, простить своему мучителю — и цепь прервется!; Прекрати-и!!

Он отбросил меня, ударил пилой по ребрам. И принялся отпиливать сидящему ногу. Это был какой-то сумасшедший дом. Неужто в этом круге тоже сидят тысячи, миллионы?

Не успел я так подумать, как дьявол мой расхохотался и меня будто бы приподняло над камерой пыток. И я увидел миллиарды подобных ячеек, где всеми видами возможных пыток пытали друг друга миллиарды мужчин и женщин. Это был ужасный круг ада.

— Прекратите все-е-е! — визжал я. — Остановитесь!!!

Но никто не слышал меня.

Все продолжали заниматься своим страшным делом.

И тогда меня вновь опустило в пыточную. И я набросился на волосатого, отодрал его от жертвы. Принялся растолковывать что-то, объяснять. Но он не слушал меня, а злобно хихикал и плевал мне в лицо. Он думал, что я хочу обдурить его. Это было мерзко и гнусно. Но я не сдавался.

— Вы сволочи! Вы гады! Вы нелюди поганые! — вопил я и бесновался. — Люди бы давно поняли, в чем дело и простили друг друга! И тогда круг бы разомкнулся! Эх вы, порождения гиен и крыс!!!

И тогда волосатый вдруг быстро отвязал свою жертву, у которой уже отросли новые руки и ноги, вылезли но-

вые зубы. И вдвоем они схватили меня, подволокли к железному креслу и бросили на стальные шипы.

— Сейчас ты по-другому заговоришь! — прохрипел волосатый. И подмигнул бывшей своей жертве: — Давай!

Тот захохотал, сунул в жаровню дубину залитую смолой, подождал миг, пока разгорится — и с силой ткнул мне в лицо.

Это было лишь началом.

Они зверски пытали меня целые сутки. А мой верный и неотлучный дьявол-хранитель стоял за креслом и беспрестанно тихо хохотал нутряным хохотом.

— Ты хотел видеть все, червь? Видь!

Эти страшные сутки длились для меня целый век. И терпя боль адскую, я претерпевал боль, усиленную в миллиарды раз, ибо видел всех пытаемых в этом круге, ибо сидел в каждом пыточном кресле, висел на каждой дыбе. И не было ни мне, ни одному из несчастных пощады.

Но претерел я все. И вечность прошла.

И оба моих мучителя сели на шипы.

И налились мои мышцы невиданной силой. И затрепетало сердце в неистовой жажде отмщения, задрожали ноги и пересохло в горле от желания терзать палачей своих.

— Отведи свою черную душу, ублюдок! — улыбнулся с пониманием и даже сочувствием дьявол-хранитель. — Покажи им, на что ты способен! И пусть пожалеют они о всем сотворенным с тобою! Ну, давай же!

И оказались в руках моих пылающие клещи.

И поднял я их на мучителей моих.

И поднес к их искаженным ужасом рожам.

И бросил себе под ноги.

Отвернулся.

Примечание редакции. В этом месте в рукописи всё перечёркнуто, бумага смята, видны следы огня и крови. Видимо, признания давались нашему герою с огромным трудом. Он был на грани нервного срыва. Но судя по дальнейшему, воскресший выдержал нечеловеческие испытания. Ибо в Писании было сказано, что один раскаявшийся грешник дороже Господу, чем 99 праведников (что нам абсолютно непонятно – почему?!)

И померкло все до тьмы непроглядной. И вдавило в землю плитой гранитной, прессом чугунным. Заорал я истошно... но ни звука не вырвалось из горла моего, в нутре моем поганом умер хрип и стон. И понял я, что вновь очнулся в гробу своем — под землею, на поганом кладбище. Навалилось мучительное удушье. И не щадя пальцев, ногтей, зубов, вгрызся я в прогнившие доски гроба... наверх! наверх!! наверх!!!

Как червь земляной, извиваясь в гнили и мерзости, потея холодным смертным потом и раздирая в лоскуты кожу и мясо, выполз я наружу, на свет Божий, во тьму промозглой лунной ночи... Но нет! Хватит! Нет сил больше писать об этом! Нет сил вспоминать все те муки непереносимые. Ибо вырвался я тогда на землю опять лишь на одну ночь. И минула она. И сгинул я с нею вместе. Круг за кругом проходил я адскими дорогами. Это на земле прошло полтора года, как я сдох, убиенный топором, а на том свете мытарился я целую жуткую и непостижимую вечность. И все семнадцать прикопченных мною баб приходили ко мне тысячи раз... и тысячи раз терзали меня, раздирали в клочья и убивали. И все другие приходили ко мне. И не было от них спасения. А та, что в красном пальто, что в кирпичах уснула навечно, являлась мне первой, смотрела ледяными сатанинскими глазищами — душу переворачивало. И вспоминались мне глаза попа, что в церквухе от меня отвернулся. Жуткие глаза, страшные — будто он все мое будущее узрел сразу. Узрел и содрогнулся от ужаса, от боли за меня и за себя, не способного помочь мне, от ужаса лютого. Только тогда я понял, что было в его взгляде. Но для этого пришлось мне пройти всеми дорогами преисподней и вывариться в каждом котле ее, выстудиться в каждом леднике гибельном. И не слышал я больше голосов...

А услышал только в последний раз, когда все повторилось мучительнейшей чередой. И снова очнулся я в гробу сыром, в расползающейся и гниющей плоти своей. И не шевельнулся я, почуяв удушье. Не хотел я больше на землю, на свет белый. И готов был пройти по пути страданий еще и еще раз, сторицей и более того, только не наверх, только не туда... И вот прозвенело в голове моей, прогудело без тембра, без добра и злобы, безучастно:

— Ты свободен!

Обезумел я. Не поверил голосу. Заорал хрипом неслышным:

— Чего-о-о?!

Но не услышал ответа. Ибо силы высшие и нижние два раза слов своих не повторяют. И понял, что кончился путь мой смертный. И начинается путь новый.

На этот раз я умирал сто раз, я задыхался и терял сознание, я стонал, выл, скрежетал зубами, продираясь сквозь толщу земную из могилы моей — каждая пядь, каждый вершок земли давались мне болью дикой, страхом смертным и отчаянием.

Целую вечность выползал я из заточения моего: умирал и воскресал бессчетное число раз, надрывался, рвал хребет, жилы, стенал и вопил. И выполз.

Вот тогда и почувствовал я, что тело мое, живое, только израненное, изрубленное, изорванное. И не убивал его, не жег больше дневной свет, ибо не мертвым я восстал из могилы, а живым воскрес. Но не мог на свету белом я быть, не мог — узревшие меня, не перенесли бы вида моего. И потому той же ночью уполз я на окраину городка — голый и мокрый аки червь, в кровище собственной и гное, уполз по сырой земле, меж луж и помоек. Спрятался в подвале брошенного, заросшего репьем дома. По ночам выползал, обшаривал мусорные баки и поедал отбросы. Две недели отлеживался и отъедался я, прежде чем сумел на ноги встать. И тогда впервые показался я на люди. Мог бы убить забулдыгу какого-нибудь, прохожего позднего, обрядиться в его одежды. Но не стал этого делать. В полуистлевшей мешковине с помойки добрел я до угла заводского, сел, драньем прикрыл голову и протянул руку.

За неделю я собрал грошей на самый дешевый костюм, рубаху, плащишко уцененный и стоптанные башмаки. А еще через четыре недели поехал в Москву. Но каждую ночь с сумерек и до рассвета сидел я с огрызком карандаша по чердакам и писал страшную повесть мою. Не дописал до конца... ибо не написал ни начала, ни середины, не уложились они в рассказе моем. Коли достанет сил, позже допишу. И отдал я все написанное мною в единственную редакцию, где не отвернулись от меня. Лишь одна газета дала мне слово — "Голос Вселенной". И теперь мне бояться нечего. Даже если спецслужбы и спецмедчасти, что охотятся за мною третий месяц, изловят меня и запытают насмерть — не боюсь, не напугать

им меня, пуганный, а вот люди узнают про тот свет, и про этот свет... и может, простят меня, окаянного, как простил меня Всевышний за муки мои и тяготы.

От редакции. На этом обрываются документальные записки воскресшего. Мы надеемся, что когда-нибудь он снова придет к нам, снова принесет очередную ученическую тетрадку, испещренную нервным корявым почерком. И мы узнаем еще больше о мирах иных и неведомых.

Мы не станем давать комментариев специалистов, так как убедились, что человеческое им чуждо, что в каждом из исследователей живет помимо воли его вивисектор. Но не изучение и рассматривание в лупу нужно страждущим и болящим, а лишь понимание и сострадание. Возможно, воскресший уже давным-давно пойман властями или мафией, что почти одно и то же, давно он не заглядывал к нам. Не исключено, что его повторно убили, и не удивимся мы этому, ведь за последние годы миллионы людей по всей России были уничтожены. В страшное и горькое время мы живем. И ежели уже мертвые восстают из могил своих и несут нам вести о горестях того света, будто успокаивая нас на свете этом, то недалек, видно, конец века, предреченный и неминуемый.

Олег Исхаков

бакалавр оккультных наук,
директор Московского антиинфернального центра

Вампиры, оборотни и людоеды среди нас

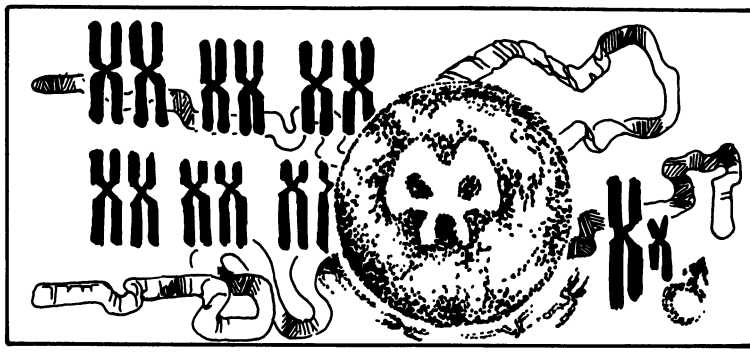
Хроника преступлений
Научное исследование

Публикатор Ю. Д. Петухов

От публикатора

Хочу сказать Тебе откровенно, дорогой читатель, что я долго не мог решиться на публикацию фундаментального исследования бывшего бакалавра оккультных наук, профессора Олега Владимировича Исхакова, познавшего все тончайшие аспекты сокровенных, тайных знаний, хранимых долгими тысячелетиями в среде–касте волхвов–ведунов, жрецов «языческих» богов. Почему? Ответ вполне ясен — для неподготовленного читателя настоящая публикация станет страшным, шокирующим откровением, ибо он, читатель, целиком опутан паутиной массовой лжеинформации. Далеко не каждому понравится суровая и чудовищная правда. Как правило аплодисменты, славу, цветы, должности и привилегии собирает тот, кто льстит читателю, зрителю, властям. У того же, кто открывает глаза, участь иная — его гонят, травят, преследуют... И все же Ты, дорогой читатель, поймешь меня и сделаешь еще шаг по лестнице Познания, ведущей Вверх. И потому всеми иными сопутствующими мелочами можно пренебречь. Погрузись же в Неведомое!

Юрий Петухов

На протяжении длительного времени вся информация о вампирах и оборотнях-вурдалаках была полностью засекречена. До сих пор нам неизвестно, где хранятся архивы государственных комиссий, занимавшихся расследованием особо важных дел. Когда будет снят гриф секретности? Кто первый возьмет на себя смелость осветить подлинные события? Много вопросов. Рассчитывать на «манну небесную», которая вдруг выпадет из верховных слоев на наши грешные головы, мы не можем. Не дождемся. И потому займемся расследованием сами.

Что опубликовано на сегодняшний день в открытой печати? Несколько дешевых книжонок, написанных шарлатанами и графоманами, отечественными и заграничными. Этот мусор отметаем сразу. И напоминаем, мы рассчитываем на читателя серьезного и вдумчивого. Перемывать старое белье сплетен и слухов, состряпанных на кухонном уровне, мы не станем. Есть несколько не заслуживающих добрых слов упоминаний объектов нашего исследования в научно-популярной литературе — и все с марксистско-ленинских позиций. Это нам тем более не годится. Хотя кое-кого из теоретиков и практиков упомянутых течений к ночи лучше не поминать. Что еще? Короткая заметка в энциклопедии «Мифы народов мира». Приведем ее полностью:

«*ВАМПИР, в низшей мифологии народов Европы мерт-*

вец, по ночам встающий из могилы и являющийся в облике летучей мыши, сосущий кровь у спящих людей, насылающий кошмары. Вампирами становились «нечистые» покойники — преступники, самоубийцы, умершие преждевременной смертью и погибшие от укусов вампиров. Считалось, что их тела не разлагались в могилах, и прекратить их злодеяния можно было, вбив в тело вампира осиновый кол, обезглавив его и т. п. Оберегами против вампиров служили также чеснок, железо, колокольный звон и др. В славянской мифологии — упырь.»

Крайне мало. Практически никаких сведений. Но все же приведем коротенькую статью из упомянутой энциклопедии, посвященную упырю. Итак:

«УПЫРЬ, в славянской мифологии мертвец, нападающий на людей и животных; образ упыря заимствован народами Западной Европы у славян (см. Вампир). Согласно древнерусским поучениям против язычников, те клали требу (приношения) упырям и берегиням до того, как стали поклоняться Перуну. Согласно позднейшим поверьям, упырем становится после смерти человек, рожденный от нечистой силы или испорченный ею (ребенка-упыря можно узнать по двойным рядам зубов), умерший, через гроб которого перескочила черная кошка (черт), чаще — нечистый («заложный») покойник, самоубийца, умерший неестественной смертью, особенно колдун. По ночам упырь встает из могилы и в облике налитого кровью мертвеца или зооморфного существа убивает людей и животных, реже высасывает кровь, после чего жертва погибает и сама может стать упырем; известны поверья о целых селениях упырей.»

Негусто. Хотя радует признание советских ученых (у них подобное крайне редко бывает), что и народы Западной Европы у нас кое-что все-таки позаимствовали, а то — все только мы, дескать, по миру побирались. Но — к делу. У дореволюционных ученых, исследователей материалов значительно больше, чем у нынешних «марксистов-теоретиков» и «марксистов-практиков» (иных категорий в нашей стране за редчайшим исключением нет, даже самые отъявленные нынешние «демократы-прогрессисты» взросли в недрах ортодоксального марксизма, сами его упрочили и погрязли в нем навечно, какие бы лозунги они сейчас ни выдвигали), материал этот значительно весомей, качественней. Между тем вампирология, как отдельная научная дисциплина, в России не

существовала — для титанов мысли и духа XVIII—XIX веков предмет сей был слишком мелок. Мы познакомим вас с основными изысканиями русской дореволюционной науки в области вампирологии в следующих выпусках. А сейчас постараемся точнее определить предмет наших поисков. Для этого необходимо отрешиться от суеверий материалистического мировоззрения и попытаться самостоятельно (иного пути пока нет) снять те психостатические кодовые установки, что были заложены в сознание каждого из нас еще в школьные годы: в результате чудовищного беспрецедентного эксперимента, проводимого палачами-вивисекторами над нашим Народом, значительная часть мозга каждого из нас была просто отключена, эта часть не участвовала в мыслительных процессах. Полностью превратить нас в бессмысленных, бездушных роботов экспериментаторам-расистам не удалось. Теперь все в нашей воле — восстановим ли мы себя или нет, все зависит от нас. Ни один кодовый психобарьер не бывает вечным, об этом говорят случаи крайнего кодирования и декодирования, в частности, опыты проводимые с так называемыми «зомби», которым удается вернуть человеческую сущность. Повторяем, для проникновения в таинства окружающего нас мира необходимо предельное сосредоточение, ибо в обычном тексте заключается несколько слоев информации, не воспринимаемых одновременно, в результате разового прочтения. Помимо этого в кодированных психотекстах содержится значительная доля гиперинформации, подаваемой в виде образов-квантов, концентрированными порциями. Гиперинформация воспринимается исключительно на уровне сверхсознания.

Но начнем с начала, с первых ступенек циклопической лестницы, по которой нам предстоит взойти к Престолу.

Начнем с прямого, неприкрытого утверждения:

Вампиры и вампиризм, вопреки навязываемым нам марксистско-иудаистическим догмам, существуют, это факт, это объективная реальность как нашего, так и потусторонних миров.

Упрощенная классификационная схема выглядит так:

1. Животные-вампиры. В эту группу входят «вампиры» из семейства летучих мышей, сосущих кровь в основном из крупного рогатого скота, американские листоносы, которых называют «ложными вампирами», пиявки

обычные и прочие животные-кровососы. Интерес представляют, пожалуй, лишь вымершие еще в мезозое гигантские головоногие молюски-вампироморфы, имеющие сходство с нынешними кальмарами. Судя по всему чудовищные вампироморфы вымерли вместе с динозаврами, единственными носителями достаточных для насыщения «бурдюков с кровью», все остальные животные для вампироморфов были слишком мелкими. В настоящее время заметна явная деградация кровососущих животных, схождение на нет популяций низшего подвида вампиров. И поэтому в дальнейшем мы не будем возвращаться к вампирообразным представителям животного мира.

2. Псевдовампиры. В эту группу входят носители психопатологий, люди, страдающие психическими расстройствами, считающие себя вампирами. Прежде всего подобными больными движет навязчивая, бредовая идея, заключающаяся в том, что все виды пищи для организма субъекта-псевдовампира губительны, что для поддержания жизненных сил ему необходима свежая теплая кровь, высасываемая непосредственно из вен и артерий жертвы. Мы не будем углубляться в изучение психопатологий, выискивать причины заболеваний, отметим лишь, что подобное заболевание встречается довольно-таки часто. Но не всегда оно проявляется открыто, зачастую болезнь носит скрытый характер — окружающие не подозревают, что изо дня в день они общаются с псевдовампиром, что им может грозить опасность... Как правило скрытные или тайные вампиры хорошо владеют собой, умело скрывают свои подлинные чувства и намерения. Псевдовампир может прожить всю жизнь и не причинить никому ни малейшего вреда. Однако стечение обстоятельств может привести к острой фазе болезни, к кризису — в этом состоянии, когда патологическая мания полностью овладевает сознанием больного, последний становится крайне опасным для общества. Жертвами «пробудившегося» псевдовампира становятся в основном не коллеги и не домочадцы, а случайные люди — прохожие, проститутки, обессиленные алкоголики и наркоманы, гомосексуалисты, искатели ночных приключений и — довольно-таки часто — любовники или любовницы. Мания не подавляет полностью в мозгу больного инстинкта самосохранения, наоборот, иногда усиливает — и от этого псевдовампир становится невероятно хи-

тер, ловок, изворотлив. Казалось бы, больной, обреченный человек — и тем не менее, он способен в течение недель, месяцев, а иногда и долгих лет обводить вокруг пальца целые команды сыщиков-следователей, не говоря уже про специалистов-психиатров.

Сейчас вряд ли удастся долго скрывать тот непреложный факт, что подавляющее большинство убийц-насильников, совершивших десятки кровавых преступлений, лишь для сокрытия истинного положения дел представляются обществу «сексуальными маньяками». Элемент сексопатологии безусловно в их действиях присутствует. Но основной побудительный мотив совершения преступлений — вампиризм, этого уже не скрыть. Мы надеемся, что в самое ближайшее время следственными органами будут рассекречены и опубликованы подлинные статистические материалы. А пока скажем, что псевдовампир и вампир-больной в острой фазе внешне абсолютно не отличаются от обычных людей, распознать таковых по каким-либо физическим признакам невозможно. Синдромы болезни, тяга к насыщению организма кровью жертвы проявляются исключительно в ночное время, когда больной становится неуправляем, когда он, покинув дом или иное пристанище, отправляется на поиски жертвы. В отличие от подлинных вампиров больной человек, псевдовампир, практически никогда не использует в качестве режущего и колющего инструмента собственные зубы. Набор инструментов псевдовампира прост и незатейлив: бритвы, ножи, ножницы, реже — пилы, клещи, топоры. Даже в состоянии аффекта псевдовампир не может перегрызть сонной артерии — в силу неразвитости челюстного аппарата и неприспособленности к неординарным ситуациям больной-псевдовампир идет путем имитации действий подлинного типического вампира. Но не следует представлять себе, что все, страдающие вампиризмом в той или иной степени, представляют угрозу для окружающих. Чтобы пресечь домыслы и ложные слухи, следует сказать прямо: подавляющее большинство (до 97,5%) псевдовампиров даже в критические моменты своей жизни, во времена острейших приступов, сохраняют способность управлять собственным телом, контролируют себя или пытаются нейтрализовать патологическое влечение иными способами. Для одних это длительные запои, уход из реальной жизни. Для других — самопогружение, самоизоляция на не-

которое время, до истечения кризисного периода. Чаще выход бывает следующим: больные в качестве жертвы избирают животных — собак, кошек, голубей, кур, нутрий, свиней, лошадей, коров и даже крыс, мышей. Как правило все происходит за закрытыми дверями. Псевдовампир вскрывает вены животным, высасывает содержимое — на какое-то время наступает облегчение, болезнь отходит. Тушка животного употребляется в пищу, она уже не считается больным «губительной», «ядовитой».

В Средневековье основной частью сожженных, утопленных, замученных «ведьм», «колдунов» и «оборотней-вампиров» были именно лица, страдающие в той или иной степени болезнями психики. Настоящим же, подлинным носителям инфернальной сущности почти всегда удавалось выходить сухими из воды. То же самое наблюдается и в настоящее время. Почему так происходит? Больной не обладает сверхъестественными способностями, рано или поздно он выдает себя. Подлинный вампир способен на полнейшую маскировку под рядового, обычного человека, и лишь в крайних случаях он бывает вынужден скрываться в психиатрических лечебницах, выдавая себя за псевдовампира, за обычного больного, страдающего навязчивой манией и, как правило, явно идущего на поправку. В подобном характернейшем явлении — вампиромимикрии состоит невероятная сложность самого розыска-исследования. Мы коснемся данного момента позже. Сейчас лишь отметим, что вопросы псевдовампиризма — удел соответствующих специалистов, врачей-психиатров, социологов. Мы сообщаем обо всем этом для полноты картины. Но детально остановимся мы исключительно на третьей группе: подлинных вампирах-оборотнях, представителях инфернальных миров, ночных выходцах из иных потусторонних измерений, а также людях или, точнее, человекообразных, которые в результате внедрения в них инферноносителей, сращивания с инферносуществами, приобрели основные признаки и функциональные особенности вампиров. О вампиро-вурдалаках мы расскажем вам более подробно ниже.

Внимание! *Редакция просит направлять в ее адрес любые материалы по рассматриваемой проблеме. В настоящее время с огромной долей достоверности установлено, что между отдельными представителями инопланетных*

миров на Земле и вампирообразными выходцами из Инферно существует теснейшая связь. Дело экспертов и психоаналитиков — установить истину. Надеемся и на Вашу помощь в сборе статистики. Все материалы проходят графологическую экспертизу и подвергаются экстрасенсорному контролю — в связи с этим просьба: непроверенных или надуманных «данных» не представлять.

В обзорной части нашего труда мы рассмотрели две группы вампиров — низшую и среднюю. Напомним, что в первую входят вампиры-животные (летучие мыши, листоносы, пиявки, молюски-вампироморфы), во вторую — люди-псевдовампиры (в подавляющем большинстве психически больные, патологические особи, одержимые навязчивой манией кровососания). Мы вынуждены были дать эту упрощенную классификационную схему для того, чтобы в дальнейшем проводить четкое разграничение между людьми-псевдовампирами и вампирами подлинными.

Последние также неоднородны, об этом говорит не только статистика, но и весь опыт человечества. Мы остановимся на четырех основных подгруппах, не вдаваясь в более сложное деление и членение, так как многое еще сокрыто завесой тайны.

Первая подгруппа: воскресшие, псевдовоскресшие или находящиеся в зомбиальном состоянии заложные («нечистые») покойники, а также транслетаргические, иначе говоря, осуществляющие связь с загробным миром при посредстве сна-псевдосмерти, индивидуумы;

Вторая подгруппа: человеческие особи, в которых вселились вампироморфные инферносущества, иными словами — гибридные хомовампиры;

Третья подгруппа: вампиры-оборотни или вурдалаковампиры — инферносущества, способные принимать облик человека, животного, монстра;

Четвертая (основная) подгруппа: инферновампиры — обитатели иных измерений потусторонних миров, являющиеся на Землю в своем натуральном облике.

Наша задача — разобраться с основными видами вампирообразных инферносуществ, попытаться уяснить их образ жизни, физические и психические особенности. *(**От редакции.** В одном из «демократических» изданий было высказано абсурдное обвинение в адрес наших авторов, которые будто бы подразумевают под инферносуще-*

ствами «евреев и инородцев» Разумеется, это типический бред, свойственный многим нынешним обличителям-перестройщикам, которые уже не знают, за что им зацепиться, которым антисемиты и погромщики мерещатся под собственными кроватями, но которые сами по своей сути являются и антисемитами и национал-узурпаторами. Об интеллектуальных способностях подобных писак говорить не приходится — творческая, научная, художественная, исследовательская мысль этим обличителям просто-напросто противопоказана, их уровень это базарные сплетни и перемывание грязного белья. Что же касается евреев, «инородцев» и всех прочих смертных населяющих нашу планету, скажем прямо, никому из них не даны сверхъестественные функциональные особенности. Сравнивать смертного с инферносуществом — полнейшая нелепица. Другое дело, что инферносущество может вселиться практически в любого смертного, какой бы тот ни был национальности. Но здесь лучше вернуть слово специалисту.)

Представители первой подгруппы наиболее близки и знакомы нам — в основном из сказаний, преданий и всевозможных страшных историй, передаваемых от очевидца рассказчикам-слушателям с последующими всевозможными, порою невероятными искажениями. Что же такое «заложный покойник» с точки зрения современной науки? В первую очередь — это человек, не доживший до своей естественной смерти, то есть индивидуум, чья жизнь оборвалась внезапно, в чьем теле еще сохраняется или сохранялся основательный запас потенциальной энергии. Умерший в собственной постели старец не может стать упырем-вампиром, он изжил свое тело, свои возможности, его ждет покой до самого Вечного Суда. Но всякий ли утративший жизнь в расцвете сил и лет обязательно становится жертвой потусторонних воздействий и превращается в псевдоживое существо, смертельно опасное для живых? Разумеется, нет! Множество людей умирает или погибает задолго до своей естественной смерти: на полях сражений, в катастрофах, под ножами хирургов, от рук бандитов. Как правило в таких случаях смерть сопровождается или бессознательным состоянием или же невероятным напряжением, даже взрывом всех нервных, физических и психических сил — человек уходит на своем взлете, на пределе, в точке максимума максиморума. Это одно обстоятельство, наверняка являющееся для ин-

фернальных сил существенным препятствием к завладению телом умершего. Механизм этого феномена пока еще изучен недостаточно, это белое пятно, которое ждет своих кропотливых исследователей, но факт остается фактом, и мы можем лишь принять его как некий реально существующий закон взаимодействия сил нашего мира и сил потусторонних. Второе обстоятельство в том, что тела вышеперечисленных покойников захоранивают на кладбищах. Останки погибших и умерших находятся под защитой креста, выражаясь современным научным языком, в заэкранированной зоне, практически недоступной для силовых воздействий из иных измерений. Защитные функции христианской обрядности малоизучены. Дарованная Свыше система защиты от инферносуществ, точнее целый комплекс всевозможных приемов защиты, передавались из поколения в поколение, отлично себя зарекомендовали, работали безупречно, но архитектоника самой защитной системы и механизм ее действия никогда не подвергались последовательному анализу. Мы не берем на себя смелость вести изыскательские работы в данной области, ибо неумелым вмешательством зачастую можно нарушить баланс незримых и сверхъестественных в нашем понимании связей. Воспримем же второе обстоятельство так же как и первое — как факт, как реалию бытия: захоронение на кладбище в основном гарантирует неприкосновенность тела покойника, и что интересно, в том числе покойника, скажем, бывшего при жизни атеистом, неверующим, грешником... Другое дело — покойники иного рода — заложные. И снова мы сталкиваемся с двумя обстоятельствами, но уже обратными. Заложными покойниками становятся в первую очередь самоубийцы, колдуны, ворожеи, убийцы, палачи, а также люди, умерщвленные вампирами. Покойники такого рода не могут быть захоронены на христианском кладбище, их тела предаются земле вне защищенной, заэкранизированной от инфернополей зоны. Трупы заложных покойников находятся в пределах первичной досягаемости из иных измерений или, выражаясь иначе, в пограничных зонах между так называемыми «этим светом» и «тем светом». Нет ничего удивительного в том, что именно они становятся объектами воздействия извне. О втором обстоятельстве внимательный читатель уже догадался: люди, становящиеся заложными покойниками уходят из жизни вовсе не на взлете, а наобо-

рот, в минуты величайшей непостижимой депрессии, когда внутренняя психоэнергия приближается если не к нулевым отметкам, то к минимуму миниморуму. Для колдунов и ворожей этот процесс происходит в результате полного истечения регулярно заимствуемой из живых людей «белой энергии» и абсолютного возобладания внутри индивидуума сконденсированной «черной энергии», рано или поздно убивающей ее носителя. Депрессивное состояние самоубийц не требует специальных разъяснений, именно оно, а не внешние раздражители, и ведет носителя к трагической развязке. С убийцами и палачами дело обстоит несколько сложнее, у них нарастание депрессивных полей идет совершенно незаметно для окружающих, в одной фазе с обеспечивающими прекрасный тонус вита-полями. Но одновременный взлет, образно выражаясь, плюса и минуса, положительного и отрицательного, обязательно приводит к внутреннему срыву, иногда даже в преклонные годы — кадавры подобных старцев, в отличие от скончавшихся миром, перенасыщены энергетическими полями, они дают как бы встречный энергетический пучок в инферно, как бы выходят на связь сами. Завладение телами тех, кто становится жертвами упырей, происходит уже в момент прокуса артерий полыми зубами вампиров. Здесь нет как такового «заражения», инфицирования, все обстоит значительно сложнее, видимо, на уровне слабых сверхпространственных связей, малых открывающихся из мира в мир туннелей-окон. Усугубляется положение и тем, что в процессе истечения крови из жертвы, после первого испуга, напряжения, взлета психического и нервного, наступает депрессивное состояние, столь, как мы выяснили, излюбленное для инферносуществ. Странно? На первый взгляд может показаться — не только странно, но и непонятно, необъяснимо. Между тем все законы Мироздания как правило достаточно просты. Перетекание и ход энергий происходят точно также как и в доступных нашему пониманию случаях: электрический ток порождается разностью потенциалов, плюсом и минусом, катодом и анодом... Психотоки — явление значительно более сложное, но и их движение можно проследить: резкое снижение вита-поля (депрессия) вызывает при отсутствии защитного экрана не менее резкий приток инфернополей, всплеск в нашем пространстве (или в пограничных зонах) инферноэнергий. И наоборот. Все кажется нам нео-

бычным и сверхъестественным лишь до тех пор, пока мы не разберемся детально с этим «необычным».

Но не будем столь самоуверены, ибо не знаем мы во много крат больше, чем знаем, и наш познанный мирок — лишь чахлая хвоинка в бескрайней тайге, а сама тайга эта — легкий пушок на жгутике микроклетки-корпускулы, из биллионов которых состоят микроядра бесчисленных атомов-ячей Неведомого, которое в свою очередь, всего-навсего невидимая пылинка, затерявшаяся у подножия уходящей в немыслимые выси скалы — основания Престола Создателя.

Мы сталкиваемся с иными мирами только тогда, когда до нас дотягиваются почти неощутимые протуберанцы из них. Но даже столь легкое воздействие повергает нас в ужас, по той причине, что мы абсолютно не подготовлены к контактам разного рода, мы замкнуты в догмах примитивнейшего первобытного антропоцентризма.

Слабейший всплеск инфернополей — это есть тот неощутимый нами протуберанец, который поднимает из могилы заложного покойника, оживляет его своей потусторонней энергией на какое-то короткое время, преимущественно ночное, темное (здесь опять эффект поляризации, феномен «плюса—минуса»), отправляет на поиски жертвы, столь необходимой по каким-то еще скрытым для нас причинам. И все-таки по чисто человеческим меркам этот энергетический всплеск достаточно мощен, коли он придает недвижному, остывшему телу силы, достаточные для того, чтобы разломать гроб, развороти могилу (или сдвинуть каменные плиты склепа), выбраться наружу, сокрушая все на своем пути. Согласитесь, обычному живому человеку, даже незаурядной силы, вряд ли бы удалось подобное.

Известны случаи, когда слабые, нежные и беспомощные при жизни девушки-утопленицы, найденные и захороненные вдали от поселений, разрывали руками железные решетки, которые накладывали на них сверху под слоем земли и камней, разбрасывали валуны, вырывали огромные старые корни и выползали наружу. Что за сила двигала их хрупкими телами?! Почему их не могли остановить ни осиновые колья, вбитые в тела, ни самые непреодолимые преграды?! Замурованные в стенах пробивали несокрушимую каменную кладку, залитые бетоном проходили сквозь него словно сквозь воск, сброшенные в морские глубины с чугунными ядрами на шее, всплыва-

ли наверх... Мадьярские хроники XIII-го века повествуют нам о жуткой судьбе графа Варгоши, садиста и прелюбодея, спровадившего на тот свет около полутора тысяч несовершеннолетних девиц и покончившего с жизнью самоубийством во время разнузданной ночной оргии в собственном замке. Варгоши был отлучен от церкви, предан анафеме, все упоминания о нем подлежали уничтожению. Труп Варгоши, покрытый необыкновенными пунцовыми язвами, прорвавшими позеленевшую кожу сразу после кончины, связали серебряными и бронзовыми цепями, запаяли их, поместили в дубовую бочку, залили ее кипящей смолой, сверху обили листовой медью, склепали швы, еще раз окрутили уже железными цепями толщиной в руку взрослого мужчины, затем бросили на дно сорокаметрового каменного колодца (колодец был значительно глубже, но во время эпидемии чумы, свирепствовавшей за два десятилетия до описываемых событий, в него бросали трупы умерших от этой беспощадной болезни и заливали их кислотами и щелочью), сверху на кованную бочку вылили два чана расплавленного олова, заполнили доверху колодец водой, каменную кладку намертво забили распорной чугунной заглушкой. В радиусе до семисот метров через каждые два шага вбили в землю на глубину от полуметра до метра острые осиновые колья. Население окрестных городков и сел вздохнуло с облегчением, люди воспряли после кошмарного чудовищного «сна», были возобновлены работы на полях, в садах, вновь стали играть первые свадьбы, праздновать христианские празднества... Но уже на сороковой день после кончины графа-садиста, а точнее, на утро после сороковой ночи с памятной всем оргии, во дворе местной сельской церквушки прихожане обнаружили семь изуродованных женских трупов со следами насилия на теле и пунцовыми язвами на позеленевшей коже, шеи у мертвых были прокушены насквозь. Церковная ограда была согнута, сломана, кресты сбиты, повалены — по всей видимости, несчастные искали спасения в единственном надежном месте. Но ничто их не спасло. Поселяне, бросившиеся к колодцу, обнаружили, что земля вокруг него будто пропорота гигантским плугом по спирали на многие сотни метров, колья повалены, расщеплены. Когда сняли заглушку, выяснилось, что вода полностью ушла вниз, в образовавшиеся пустоты, брызги и ошметки застывшего олова еще долго находили по всей округе. Ча-

сом позже в собственном доме обнаружили местного священника. Он был мертв. Его горло сдавливала тяжелая железная цепь, та самая, которой обматывали бочку с трупом графа. Крест на груди священника был расплавлен и представлял из себя сгусток стекавшего по груди серебра. Еще через семь дней во время небывалой грозы треснул от удара молнии, а затем рассыпался на каменья старый замок. В течение сорока дней люди видели голубое свечение над ним. По заверениям очевидцев — это воспаряли к небесам души невинно убиенных в замке. И все же проклятье висело надо всей округой еще целых четыре столетия — не проходило ночи, чтобы из близлежащих селений и городков не исчезал кто-либо. Колодец уже давно провалился, и на его месте образовалась уродливая глубокая трещина. Со временем она заросла мхом, кустарником — место стало неузнаваемым. Но страшные дела все еще продолжались. Трудно даже представить себе, какой немыслимый всплеск «черной энергии» из иных измерений вызвала бурная жестокая деятельность графа-садиста Варгоши, трансформировавшегося после смерти в одного из самых лютых вампиров-упырей, каковых только знало человечество.

Однако в подавляющем большинстве случаев вампиры первой подгруппы, то есть воскресшие заложные покойники, ведут себя не столь вызывающе, напротив, они крайне осторожны и предусмотрительны, они стараются не оставлять следов, они набрасываются на жертву лишь в том случае, если абсолютно уверены, что их не видят, не слышат, что они в полной безопасности. Вероятно, сами инфернальные силы заинтересованы в размеренном, рассчитанном протекании процесса перехода типа «тот свет — этот свет». Заложный покойник ничем не отличается от обычного человека. Землистый цвет лица легко объясняется различными телесными заболеваниями. Резко сужающиеся на свету зрачки и закатывающиеся глаза также объяснимы с медицинской точки зрения. Свою исполинскую, нечеловеческую силу вампиры этого рода как правило не демонстрируют в людных местах и при свидетелях. Единственное, что может их выдать — два ряда зубов, характернейшая примета воскресших под воздействием инфернальной энергии заложных покойников, а также слегка увеличенные верхние и нижние клыки с еле различимыми отверстиями. Клыки эти имеют трубчатое строение. Феномен высасывания крови из

жертвы до сих пор необъяснен. Упыри не глотают кровь, как это может показаться, не пьют ее горлом, а выцеживают через свои полые зубы-клыки. При этом кровь не задерживается в теле заложного покойника. В XVI-ом веке во Франции был убит двадцатью серебряными пулями попавшийся в засаду вампиро-упырь Реми Лоран по прозвищу Последний Поцелуй. До этого на глазах у всех в считанные секунды он обескровил загулявшую парочку, юношу и девушку лет восемнадцати. В теле вампира не было обнаружено ни капли крови, даже в его собственных венах и артериях оказались лишь черные запекшиеся сгустки. Подобных случаев было достаточно. Около полутора лет назад жители одной из северных российских деревень буквально разодрали на куски ослабевшего при утреннем свете упыря, загрызшего троих детей. Ни капли жидкости не пролилось из подвергшегося самосуду заложного покойника. Дело замяли, засекретили.

Куда же девается высасываемая из жертв кровь?! Это одна из самых любопытных загадок. Надо думать, что если во время и после переходного процесса ее не остается здесь, на «этом свете», следовательно, она перетекает каким-то образом, через каналы-окна, в другое измерение. Следовательно, она там кому-то или чему-то для чего-то нужна. Чем ближе мы сталкиваемся с проблемой, тем больше вопросов она ставит перед нами.

Все, о чем говорится в нашем труде, не должно ни в коей мере напугать или потревожить нашего добропорядочного читателя. Рядовой человек, тем паче прихожанин Православной Церкви, всецело исключен из сфер влияния заложных покойников. Существуют особые законы, по которым к проклятым осквернённым местам как магнитом притягивает людей, являющихся потенциальными жертвами, лиц с неустойчивой психикой, подверженных приступам истерии, неуравновешенности, страдающих маниями преследования или гнетом страждущей совести за совершенные преступления и проступки. В первую очередь жертвами вампиров становятся женщины, обладающие повышенной сексуальной возбудимостью, ищущие острых ощущений, новых неизведанных чувств — очаги «черной» инфернальной энергии притягивают таковых к себе, остальное происходит по хорошо всем известному сценарию: неожиданная встреча с «интересным мужчиной» демонической наружности, поцелуи во мраке ночи, объятия, бушующие страсти... обеск-

ровленный изуродованный труп, следственная бригада, допросы, первый попавшийся безответный похмельный алкоголик, который ничего не помнит и берет вину на себя, тюрьма или расстрел. Подлинный виновник, вампиро-упырь, практически неизловим, он всегда уходит от преследователей (существует версия, что далеко не всякое должностное лицо возьмет на себя смелость тягаться с заложным покойником, многие просто закрывают глаза на очевидное).

Но достаточно теории. В следующих номерах мы более подробно расскажем нашему читателю о конкретных случаях и злодеяниях, творимых вампирами-убийцами в прошлом и настоящем.

Выборочная хроника преступлений вампиров за последние четыре тысячи лет. Наглядная криминология.

От автора. *Прежде чем мы вернемся к нашим исследованиям, дорогой читатель, мне хотелось бы сделать одно очень важное, по крайней мере для меня, заявление. Восемнадцать с половиной лет мне довелось самым серьезным образом заниматься кропотливым изучением оккультных наук, черной и белой магии, теоретического и прикладного колдовства. Любой предмет исследования полностью и безоговорочно затягивает в себя настоящего исследователя, заставляет жить собою, затмевает все вокруг. И все же очевидного не утаить — оккультизм в своей основе базируется на поклонении силам зла, дьяволу, в какие бы одежды он ни рядился. Особенно это заметно сейчас, когда кабалистика, как разновидность сатанизма, захлестнула весь мир и в первую очередь нашу страну, когда мы падаем в пучину безверия и поклонения бесам. Познав таинства Черной Энергии и убедившись в ее чудовищном воздействии на людские души, я заявляю, что слагаю с себя звание бакалавра оккультных наук, обрываю все связи со служителями Зла и обязуюсь посвятить остаток жизни разоблачению основной религии современности, отравляющей умы миллиардов землян, — сатанизма. Подавляющее большинство из вас, даже не подозревая о том, ежедневно совершает языческие обряды поклонения дьяволу во всех его ипостасях — а управляют вами и заставляют в вас отрекаться от Бога жрецы дьяво-*

ла, ставшие в наше время подлинными правителями мира. Жрецам этим имя легион, они всюду — от высших эшелонов власти до детских садов и ясель, в их руках средства массовой информации, здравоохранение, образование... Отринув от себя Бога, мы отдались сами во власть бесов. Участь наша страшна. И все же я не теряю надежды, что перед неминуемым Концом незначительная часть гибнущего человечества прозреет и сумеет спасти свои души для будущей Вечной Жизни. Я призываю всех вас: опомнитесь, исторгните из сердец своих сатанинский яд, впрыснутый жрецами дьявола, обратитесь к Богу — и к вам придет Спасение!

В этой части нашего исследования мы рассмотрим конкретные случаи криминогенной и криминальной деятельности антропоморфных вампиров-упырей первой группы. Напомним читателю, что в эту подгруппу входят воскресшие, псевдовоскресшие или находящиеся в зомбиальном состоянии заложные (нечистые) покойники, а также транслетаргические, иначе говоря, осуществляющие связь с загробным миром при посредстве сна-псевдосмерти, индивидуумы. Подгруппа эта весьма обширна, зачастую она не имеет четких границ на стыках как с псевдовампирами-людьми, так и с инферновампирами. Для того, чтобы избежать путаницы, на первых порах мы не будем рассматривать пограничные слои подгрупп. Приведем лишь очень короткий пример «двойного» вампиро-упыря. Речь пойдет о римском императоре Клавдии Нероне Тиберии, который правил Империей с 14 до 37 года с Рождества Христова. В данном индивидууме сочетались свойства двух подгрупп: с одной стороны он был клиническим патологическим псевдовампиром, то есть, обычным смертным, страдающим навязчивой манией кровососания, с другой — устойчивым летаргиком, периодически впадающим в сон-смерть, и за счет этого черпающим отрицательную энергию из иных измерений (загробного мира). Несмотря на всю врожденную и благоприобретенную жестокость, а также такие черты, как недоверчивость, подозрительность, садизм, мнительность, лицемерие, предельная развращенность, Тиберий не отличался масштабностью своей вампирической деятельности (ведь при его абсолютной власти плюс болезни могло произойти непоправимое). В зрелые годы Тиберий сам прогрызал артерии юных девушек во время

разнузданных ночных оргий, высасывал кровь, пьянея от нее еще больше, чем от вина. Свидетельств тому, что он поощрял к подобным действиям своих подданных соучастников, у нас нет, можно лишь догадываться о размахе кровавых празднеств. К старости Тиберий сильно сдал, ослаб от развратной жизни, потерял все зубы, волосы... Однако от своих вампирических привычек он отказаться уже не мог. Ежедневно, утром и на ночь, ему подавали два больших (до полутора литров) кубка со смесью женского молока и крови двенадцатилетних девочек, которым вскрывали артерии непосредственно перед наполнением кубка. В течение дня Тиберий неоднократно принимал ванны в той же смеси, подогретой до сорока-сорока пяти градусов по Цельсию. Замкнувшись на тщательно охраняемом острове в Средиземном море, окруженный телохранителями-преторианцами, Тиберий уже не помнил о государственных делах, ко всем его патологиям прибавилась еще одна — безумная маниакальная жажда бессмертия. Тиберий страшился не самой смерти, а тех страшных наказаний в загробной жизни за собственные чудовищные злодеяния. Эта жажда обрекла на смерть тысячи (может быть, и десятки тысяч) юношей, девушек, младенцев, так как Тиберий верил, что лишь постоянное питье «молодой» крови может его омолодить. Тиран просчитался жестоко. И захлебнулся в крови своих жертв. Как и водится, слуги дьявола, покровительствовавшие ему при жизни, выжав своего «протеже» словно губку, бросили его, обрекли на вечные муки. Видимо, неслучайно Пришествие и Подвиг Христа пришлись именно на этот период — на период правления императора-вампира, ибо Добро и должно было проникнуть на Землю, когда на ней царил самый густой и ужасный мрак, а не тогда, когда на ней бывали светлые случайные промежуточные эпохи. Можно лишь гадать о напряженности и направленности инфернополей того времени — зафиксированы они по понятным причинам не были. Но это огромные величины.

Подобных «двойных» вампиро-упырей в истории человечества было немало. Им можно посвятить отдельный объемный труд. Но не будем отвлекаться от предмета наших исследований. Итак, краткие примеры вампиризма первой подгруппы.

Общеизвестно, что в Древнем Египте существовал культ мертвых. Особое отношение к мертвым заставляло

египтян не жалеть ни сил, ни времени на обработку тел умерших, мумифицирование. Но только ли забота о спасении души умершего двигала живыми, заставляла их затрачивать огромные средства, отнимая их у детей, сестер, матерей. Нет. Основная причина заключалась в ином. Именно в тех краях и именно в те времена был наиболее тонкий барьер между Нашим Светом и Тем Светом, пограничные области инферноизмерения практически напластовывались на зоны Нашего Света в районе плодородных долин Нила, шел процесс взаимопроникновения измерений. *(**От редакции.** Автор настоящего труда, на наш взгляд, неосмотрительно отодвигает все в прошлое. У нас нет оснований говорить, что точки соприкосновения измерений сдвинулись, пропали и т. д. Следует обратить внимание и на то, что в Прорицании говорится о некоем Черном Озере, которое образуется именно в Египте. Насколько нам известно, Черное Озеро — это то самое, давно предреченное Озеро Мертвых, куда будут свезены трупы всех погибших до и во время Апокалипсиса землян. По Прорицанию Озеро истолковывается не просто как колоссальный могильник человечества, но и как сверхгигантская «реторта», наполненная исходным биоматериалом, для выращивания внедряемых на Землю инферносуществ. Памятуя обо всем этом, можно предположить, что Озеро Мертвых неслучайно расположено именно на стыке измерений, в точке, где проникновение инферноматерии связано с наименьшими энергетическими затратами. Остается загадкой связь между инферносуществами и «негласными членами Комитета», то есть «инопланетянами», контролирующими ход развития и гибели земной цивилизации. Похоже, они действуют по одному плану-сценарию. Впрочем, толкование Прорицания — дело специалистов и посвященных).* Древними египтянами в первую очередь двигал леденящий душу страх перед мертвыми, встающими из своих могил и пожирающими живых. Заложные, нечистые покойники, не обработанные по всем правилам мумификации, под воздействием прямого инферноизлучения огромной мощности, были бичом древних египтян и одновременно запретной темой, табу. О них нельзя было говорить, о них нельзя было писать на глиняных табличках... но они были повсюду, они вставали из могил, шли в селения и города, несли ужас и смерть. Чем большим влиянием обладал покойник при жизни, тем больший

инфернопотенциал он обретал после смерти в результате контакта с Тем Светом. Огромные пирамиды фараонов, запутанные ходы, лабиринты делались не только в качестве защиты от грабителей, нет! Завалы, ямы, усеянные остриями ножей и секир, падающие гигантские плиты, отравленные колючки, стрелы и коловороты, хитроумные механизмы внезапного уничтожения — все это в первую очередь предназначалось для того, кто мог восстать из саркофага и двинуться к оставшимся в живых.

Восставшие из мертвых поселяне, ремесленники могли убить, обескровить человека, род, семью... Восставший фараон-вампир нес гибель всей стране. Наделенный чудовищными способностями и исполинским запасом инферно-энергии, он мог полностью вывести из строя весь аппарат управления государством и тем самым сделать страну, народ легкой добычей для внешних и внутренних врагов. Этого боялись пуще всего на свете. Этого опасались и сами фараоны при жизни — они знали, что их ждет, какова их участь. Движущей силой в Древнем Египте был страх — жуткий, непрекращающийся Страх перед мертвецами-вампирами. Египтяне знали действие серебряных пуль (серебряные наконечники стрел), кольев, вонзаемых в грудь нечистым покойникам, и пр. средств обезвреживания упырей. Но то, что годилось для Европы, имеющей слабые связи с инферноизмерением, не подходило для узловой точки, для их родины. И потому смолами пропитывался каждый миллиметр кожи, тканей умершего, тело высушивалось до предела, связывалось гибкими прочнейшими ремнями-лентами, замуровывалось на больших глубинах, заваливалось валунами... И все равно. Каждая ночь была страшным испытанием для живых. Стоны, предсмертные вопли, хруст разгрызаемых костей и бульканье высасываемой крови царили в ночи. Сосед боялся помочь соседу, родич отказывался от родича, смерть правила ночным миром долины Нила.

Древние египтяне достаточно часто в качестве защитной меры (интуитивно) использовали изображение креста. Иногда это помогало. Чаще не помогало, по той причине, что кресты не были кодированы соответствующим образом и создавали чрезвычайно слабые заэкранированные зоны — до подлинного понимания функции креста были еще столетия, Свет Христианства еще не проник на Землю, система защиты от инферносуществ, еще

не была дарована Свыше. И все же древние защищались от вампиров как умели, как могли. Волхвы-чернокнижники, несмотря на все запреты, донесли до нас ряд страшных случаев из повседневного бытия египтян. Так, влиятельный вельможа, приближенный фараона, старший писец Нуб-Ит был при жизни вполне добропорядочным человеком, добрым семьянином, не имел взысканий по службе... Две трети скопленных им сокровищ ушло на построение подземной каменной гробницы и обработку его мумии —домочадцы выполнили все его завещанные требования досконально, они были абсолютно уверены, что покойник не причинит им вреда, что его участь спокойно лежать в своей усыпальнице и ждать справедливого суда грозного Осириса, владыки загробного мира. Но на семнадцатую ночь после захоронения в доме покойного неожиданно погасли ночные огни (древние египтяне всю ночь держали зажженные светильники-лампадки, страх перед упырями парализовывал их волю, заставлял бояться темноты). Прислуга не решилась войти в темные ночные покои семьи Нуб-Ита. Всю ночь до ушей обезумевших от страха служанок доносились шаркающие звуки, чавканье, стоны... а на утро всех шестерых находившихся в доме женщин-рабынь казнил младший брат писца, вернувшийся из загородной увеселительной поездки. Увиденное им лишило его рассудка: на ступеньках к домашнему алтарю Гора лежали четырнадцать обескровленных изуродованных тел с беспорядочными рваными ранами, перегрызенными шеями, прокушенными хребтами, содранной частями кожей. Уцелевший член семьи был полностью разорен — для мумификации погибших требовалось столько средств, что надо было влезать в кабалу к ростовщикам. Самоубийство в Древнем Египте было недопустимо (самоубийца в узловой точке — стопроцентный вампир, тела таковых сжигали в бронзовых сосудах, пепел развеивали в нубийских пустынях). Выручил фараон, выделил нужные для похорон средства, младшего брата писца взял под личную опеку. На двадцать первую ночь младший брат в сопровождении отряда воинов, выделенных фараоном, засел в опустевшем доме в засаду. Проснулся на утро он в полнейшем одиночестве. Воинов, как ни искали, так и не нашли. Еще через день по специальному распоряжению фараона усыпальница Нуб-Ита была вскрыта в присутствии тридцати свидетелей. Оплавленный по кра-

ям саркофаг писца был перевернут, ритуальные сосуды разбиты, разбросаны. Самого Нуб-Ита нашли в глухом высохшем колодце, который вел из усыпальницы на общее кладбище. Нуб-Ит сидел, прижав колени к подбородку и тихо трясся. Когда два воина осторожно подошли к нему поближе, он издал стон-выдох, наполняя помещение смрадом, и замер. Он был мертв. Ни единого следа мумификации на его теле не было. Нижнюю губу прорывали два больших изогнутых клыка. На месте носа зиял черный, заполненный копошащимися червями провал. Труп упыря залили смолой, подожгли... Три дня над местностью тянулся черный дымовой шлейф. На четвертый, утром нашли мертвым в собственном доме начальника личной стражи фараона. Охранявшие его воины — до двадцати пяти человек — были свалены в дворовый колодец. Тела их были изуродованы до неузнаваемости. На коже начальника стражи было всего два пятнышка-прокола — на горле, у сонной артерии. Жрец Осириса предал Нуб-Ита вечному проклятию. Фараон изгнал из страны младшего брата упыря, казнил его жен, упоминания об Нуб-Ите были сбиты со всех глиняных табличек. Имя его запретили произносить вслух. Еще долгое время гибли люди. Но очевидцы того времени были скупы на подробности.

Иное дело — греки. Многие из греческих авторов живописуют события «старины глубокой» в деталях. В 76-м году до Рождества Христова в одном из заброшенных храмов Аполлона Мусагета, что был расположен на маленьком островке в Эгейском море (о. Милон), вдруг объявился дух самого божества, долго не подававшего о себе вестей. Жители города и посада, а также все местные поселяне собрались воскресным утром, как и было объявлено жрецом храма, для того, чтобы выслушать волю божества. Жрец был на грани безумия и не мог связать двух слов. Белый словно мел он стоял, держась за стену, а к тому моменту, когда все собрались, он упал замертво и уже больше не вставал. Но никто не обратил внимания на смерть старика, потому что из-под сводов храма раздался глухой голос, возвестивший о том, что божество крайне недовольно жителями острова и намерено погрузить сам остров в морские пучины в ближайшую ночь. Реакция была очень бурной — поселяне, привыкшие к мирному тихому течению времени и событий, впали в шоковое состояние, пали на колени, принялись молить о по-

щаде. Тогда глухой голос возвестил о том, что только кровь сможет смыть проклятье и спасти островитян: каждую ночь к алтарю следует приводить шесть девушек и юношей и оставлять их связанными — бог сам разберется, что с ними делать, а когда спасительных жертв станет достаточно, когда грехи будут смыты, божество само возвестит об этом. Ужас островитян перед неведомым был настолько силен, что они согласились. Жертвы избирались по жребию. Через два-три дня алтарь в храме почернел от запекшейся крови. Никто не видел самого божества. На ночь никто в храм кроме жертв не допускался. Даже любопытные побаивались приближаться в темноте к полуразрушенным стенам, к древней кладке. Так длилось месяц, другой — божество никак не могло насытиться. Большая группа молодежи бежала с острова на материк на трех вместительных лодках — две перевернулись, все выпавшие погибли. Погибли на глазах у островитян. Это вселило еще больший страх в их души. От мала до велика все видели, как какое-то черное существо с изуродованной головой всплывало над волнами, хватало зубами юношей и девушек, тянуло ко дну — ни одному не удалось доплыть до берега. Судьба третьей лодки оставалась неизвестной, но все были убеждены, что с ней произошло то же самое. Еще три месяца обреченных вели в храм на заклание. На острове практически не осталось юношей и девушек моложе шестнадцати лет. Только тогда смирные островитяне начали терять терпение — как же так?! ведь божество обещало простить их?! почему же конца и края не видно смертям, жертвам?! Первых недовольных растерзали сами островитяне — они пуще смерти боялись гибели острова, ведь такое в Эгейском море случалось, сила стихии, подвластной богам, была страшнее любых отдельных жертв. И все же настал час, когда собрался отряд смельчаков, решивших собственными глазами посмотреть, как божество принимает жертвы, как кровью смывает их грехи... Связанных девушек бросили на ступени — они лежали молча, рты были заткнуты кляпами, лишь в глазах стоял ужас. Ждали долго. Почти перед самым рассветом из какой-то мрачной щели в кладке вылезло большое черное человекообразное существо, осторожно приблизилось к лежащим, перевернуло одну, склонилось над ней... Послышались чавкающие звуки. Часть из смельчаков сразу убежали. Но оставшиеся смотрели и не могли понять, что же происходит?!

Нет! Это был явно не бог! Не Аполлон! Существо вонзало зубы в горло беззащитной жертве, надолго присасывалось... потом переходило к следующей. Покончив со всеми, существо за ноги отволокло тела к провалу у стены, столкнуло вниз, затем само мягко спрыгнуло... и пропало. На следующую ночь смельчаки пришли вооруженными дубинами, ножами, копьями. В качестве жертв привели шестерых юношей, заранее подготовленных, крепких. Связали их только для виду, кляпы вставили так, чтобы можно было выпихнуть языком. Засада была надежной, и все же сердце каждого смельчака было переполнено ужасом. Ночь показалась вечностью. И опять — существо появилось лишь под утро. Оно выползло из расщелины, огляделось, посверкивая красными угольками глаз... учуяло что-то непривычное. И моментально скрылось! Засада сразу же бросилась вслед. Но ничего кроме сырого подземелья, заполненного тысячами костей и остатками полусгнивших трупов, она не смогла обнаружить. Наутро к поискам были привлечены все островитяне от мала до велика. Перерыли окрестности храма, переворошили все, что смогли. Уже смеркалось, когда один мальчонка, лет четырех неожиданно провалился куда-то под землю и отчаянно заголосил. На его крик тут же сбежалась вооруженная кто чем толпа, загомонила, заволновалась. Трое смельчаков спрыгнули за мальчонкой в провал. Когда глаза привыкли к темноте, стало ясно — опоздали: мальчонка лежал с переломленным позвоночником и перегрызенным горлом. Это прибавило ярости островитянам. Толпой они ринулись по подземному ходу. Бежавший первым с ходу вонзил трезубец во что-то шевелившееся, дышавшее почти на полу пещеры, в сырой нише. Следом прибежали двое с факелами. Все замерли. В нише лежал черный очень страшный полуистлевший покойник. Но несмотря на смрадное трупное зловоние, исходившее от него и гниющую плоть, он был явно жив: дышал, скалил огромные нечеловеческие зубы, кривил запекшиеся губы, посверкивал красными белками. Один из островитян сунул ему в лицо факелом. Покойник взревел, потом произнес лишь одно слово: «Поздно...» И замер. Все по голосу — глухому и раскатистому — узнали «божество», ставившее им условия и угрожавшее гибелью острова. За ноги покойника выволокли на свет. Черное жуткое существо еще долго стонало, рычало, истекало слюной, билось в агонии, пыталось зарыться в землю. Но, видно, силы

вампира были утрачены, он умирал. Один из стариков узнал в черном существе жреца Геры, которого островитяне забили камнями девятнадцать лет назад за то, что тот похищал маленьких детей, насиловал их, а потом пожирал. При всем народе старик обломком бронзового меча выбил вампиру клыки, бросил их в огонь — только вспыхнуло зеленым огнем, и пропало. Вампир уже не стонал, не рычал, он еще шевелил скрюченными пальцами, вонзал когти в сырую землю. Его изрубили на множество кусков, но ни единой капли крови не вытекало из обезвоженного, гниющего тела. Этот факт еще раз свидетельствует о том, что вампиро-упыри являются лишь ретрансляторами, что через них кровь перекачивается в иные измерения, что жажда крови — это искусственная жажда, создаваемая в этих биороботах подлинными инферносуществами, жажда эта никогда не может быть утоленной, поэтому вампир не может остановиться, он все время ищет жертву. Разрубленные куски шевелились, сокращались, будто была разрублена змея, а не бывший человек. Островитяне не знали, как следует поступать с умерщвленными вампирами, но страх подсказал им, что надо полностью уничтожить все останки. Они сожгли куски тела, запаяли в бронзовый кувшин, вывезли далеко в море, бросили на дно. Так окончилась эта история, вполне благополучная для островитян, легко отделавшихся от упыря, не обладавшего, по-видимому, достаточным инфернопотенциалом и бывшего в момент поимки вдалеке от контактной точки.

В следующей части нашего труда мы расскажем о более страшных и стойких вампирах, терроризировавших население уже после Рождества Христова — от средневековья вплоть до наших с вами времен. Еще раз напоминаем читателю, что данные материалы лучше не давать читать людям с неустойчивой психикой, расшатанной нервной системой и ослабленными умственными способностями.

Временно оставив теоретические и практические изыскания по рассматриваемому вопросу, мы продолжаем знакомство читателя с наиболее характерными преступлениями вампиров, описания которых для нас сохранила неофициальная подпольная наука. Прежде чем мы вернемся к краткому изложению данных описаний, отдадим долг памяти десяткам тысяч исследователей-хронике-

ров, поплатившихся за любовь к науке и истине жизнями: сожженных на кострах, распятых, утопленных, четвертованных, замурованных живьем в стены... преследования изыскателей продолжаются и по сию пору. Но крупицы Подлинного Знания, собранные ими, практически неуничтожимы — Человечество со временем (если ему удастся выжить в грядущих катастрофах) по достоинству оценит титанический труд мучеников Науки.

Итак, Римская Империя, весна 285 года. Девять месяцев назад обезумевшие от пьянства, наркотиков и разврата римские легионеры провозгласили императором Диоклетиана, беспринципного, циничного, жестокого, подлого воина, сына раба. Диоклетиан действовал стандартными методами: более двух лет, занимая наиболее ответственные военные посты в Империи, он вел подготовку к перевороту. Опорой для него, профессионального убийцы, могли стать только такие же люди — профессиональные воины. Свыше пятнадцати миллионов сестерций были тайно извлечены из государственной казны и пущены в «оборот». Диоклетиан знал, как можно было завоевать любовь легионеров: бесплатные, ежедневные и еженощные развлечения, выпивки, женщины. Развал в армии достиг своего апогея. Мирным гражданским жителям практически невозможно было высунуть носа из собственных домов. Появляющуюся на улице женщину тут же хватали пьяные, возбужденные солдаты, волокли в казармы или палаточные лагеря (в зависимости от дислокации). Как правило, жертва похоти назад не возвращалась. Римская Империя была уже полностью разложена, до ее окончательного развала оставались считанные десятилетия. Императоры сменяли друг друга словно в чехарде, как карты в тасуемой карточной колоде. Но Диоклетиан не спешил — ему была нужна длительная власть, а не месяц на троне, и он все продумывал тщательно. Его личная преторианская гвардия насчитывала до восшествия на престол не менее трех тысяч воинов — они и обеспечили успех операции. За три дня до назначенного часа совершенно неожиданно полностью прекратилась поставка в казармы и лагеря вина, опиума, женщин. Первый день легионеры пребывали в мрачном иступляющем похмелье и растерянности. Их вылазки в города и селения за вином и женщинами отбивались молниеносно и неотвратимо малыми, но слаженными сила-

ми. В армии стал назревать бунт. Одновременно неизвестные сеяли слухи, что все трудности связаны с правлением нынешнего блиц-императора, выжившего из ума юнца-развратника, скармливавшего любимой своре борзых по утрам очередную любовницу. На третий день разъяренные толпы озверевших легионеров заняли Рим. Тут и появился Диоклетиан. Бурей восторга, взрывом неистовой слепой любви встретили его появление легионеры. Будущего императора несли во дворец на руках. Безумный рев стоял над городом, огромные черные стаи воронья кружили над головами. Уже лилась кровь, слышались стоны... но это было лишь началом. Охрана юнца-маразматика не сумела оказать сопротивления и, тем не менее, она была в миг перерезана преторианцами (надо сразу отметить, что в личной преторианской гвардии Диоклетиана царил строжайший сухой закон: заподозренного в употреблении вина или наркотиков или топили в нечистотах или для наглядного примера подвешивали на крюк за ребро у казарменных ворот — пощады не было). Диоклетиан действовал решительно и быстро. При стечении многотысячных толп он, возвышаясь на каменной трехэтажной балюстраде, поднял за шею юнца-императора, содрал с него одеяния, вырвал могучей рукой гениталии и только после этого бросил несчастного своре борзых, заранее загнанных во внешний открытый взорам дворик. Привлеченные запахом и видом крови злобные псы набросились на своего бывшего хозяина и разорвали его в клочья. Один из старых верных прислужников, попытавшийся вырвать у псов-людоедов хотя бы череп для достойного захоронения погибшего императора, был также разорван. Кости обоих псы изгрызли... Диоклетиан скрылся на несколько секунд за колоннами. Вышел он уже в пурпурной мантии. Легионеры приветствовали своего нового императора еще большим ревом. Смена власти состоялась. На площадях и улицах появились бочки с вином, зашныряли торговцы и раздатчики опиума, послышались визгливые женские голоса — безумное веселье охватило всех. Общегородская оргия продолжалась более недели. Имя Диоклетиана было у всех на устах — и иначе как отцом-благодетелем его никто не называл, если и попадались инакомыслящие, с ними расправлялись тут же.

Но сам Диоклетиан не участвовал в буйном празднестве. Он лишь для виду поднял трижды золотой кубок с

виноградным соком, трижды отхлебнул из него. В этот вечер он удалился на отдых в дворцовые покои рано, с наступлением темноты. Что происходило далее сумела сохранить для истории его наложница, чудом выжившая... Диоклетиан был мрачен, зол, даже свиреп. Эта странная реакция на успешный переворот, захват власти многих удивила, но задавать вопросы никто не решался. Наложница лежала тихо, боясь за себя, страшась гнева новоявленного императора. А тот мерил покои шагами, хмурил брови, скрипел зубами, вскрикивал и будто бы с кем-то беседовал. Юная двенадцатилетняя девочка лежала на ложе ни жива ни мертва. Черные тени колыхались в свете свечей по стенам и сводам. Она слышала лязг цепей, стоны, хрип... потом она вдруг увидела вбежавшую неведомо откуда (при закрытых дверях) черную собаку с горящими глазами. Император бросился на ложе, прижался к девушке — его било в холодном ознобе, зубы стучали, со лба лил ручьями пот. Он так сжал наложницу, что у той затрещал позвоночник, и она вскрикнула — но тут же тяжелая рука закрыла ей рот. «Молчи!» — выдавил белый как мел Диоклетиан. Собака подбежала к самому ложу, замерла, ощетинилась... и вдруг ее начало рвать: из огромной огненно-красной пасти вывалились наружу какие-то кишки, кости, жилы, мясо... Когда груда изверженного достигла края ложа, из нее вдруг стал вырастать красный призрак с расплывающимися очертаниями. Наложница чувствовала, что умирает от страха, что сердце не выдерживает, но отвести глаз она не могла. Мигом позже стало ясно — это призрак юнца-маразматика, умерщвленного предыдущего императора. У Диоклетиана судорогой свело нижнюю челюсть, руки, ноги. Он хрипел, стонал, слюна текла по подбородку... призрак приблизился, занес руки над застывшим поверженным Диоклетианом, улыбнулся зловеще. Его скрюченные пальцы потянулись к белому дрожащему горлу. И замерли, чуть коснувшись его. «Страшно?!» — вопросил призрак ледяным отрешенным голосом. Диоклетиан ответить не смог, он был на грани безумия. Призрак сдавил горло жертвы, начал душить. Он душил долго и медленно, то отпуская, то вновь сдавливая костяные жесткие пальцы — это была страшная пытка! Напоследок призрак рассмеялся тихо, промолвил: «Нет, я теперь тебя не буду убивать! Я тебя убью потом! Когда придет твой час! А до того я буду приходить к тебе каждую ночь...» Вот тут новоявленный им-

ператор пришел в себя. Он вскочил на ноги, отбросил наложницу, выхватил меч и трижды перерубил стоящего перед ним сверху донизу. Призрак не исчез, даже не сдвинулся с места — меч проходил сквозь его красное расплывчатое тело. «Жди меня! Жди каждую ночь!» — прошептал он бесстрастно. И исчез.

Диоклетиан долго не мог успокоиться. Он сидел на краю ложа, дрожал, глаза его были безумны, вспомнив про наложницу, он снова схватился за меч. Но ослабевшая рука не удержала оружия, меч выпал. Девушка отползла по мраморному полу в угол, укрылась с головой бархатной портьерой. И все же она подсматривала в щелку. А смотреть было на что, казалось, новоявленный император умирает: он опять начал биться в конвульсиях, хрипеть, выкрикивать что-то неясное... Девушка ничего не могла понять. Но когда она случайно поглядела вверх, то увидала на сумрачном подрагивающем от мигания свечей потолке восковое женское лицо — оно было огромным, раза в четыре больше, чем обычное. Глаза на этом лице были стеклянно-зелеными, застывшими, из краешка плотно стиснутых губ сочилась кровь. «Изыди! Убирайся прочь! — завопил Диоклетиан. — Я не хочу тебя видеть!» Но лицо не исчезало. Только глаза стали оживать, наливаться неземным огнем, кровью, отблесками какого-то ослепительно-желтого пламени. «Прочь, Вифиния! Прочь!» С Диоклетианом случилась самая настоящая истерика — он бился головою об пол, катался по бесценным персидским коврам, совал лицо и руки в пламя свечей, раздирал ногтями кожу, рыдал, хохотал, пытался заколоться кинжалом... А лицо тем временем становилось все более выпуклым, отделялось от потолка, опускалось вниз. Появились длинные и тонкие белые руки, они тянулись к беснующемуся, но не дотягивались. «Нет! Я не уйду, Диоклетиан! Мне нужна кровь — твоя кровь!» Женский призрак опустился на ложе, теперь он был размерами с обычную крупную высокую женщину-патрицианку. И ничего призрачного в ней не было — только плоть ее была мертвенно-белой, а глаза горящими, прожигающими. «Дай мне жертву! Или иди сам сюда!» Покойница вытянула руки перед собой. Но Диоклетиан опередил ее — он бросился к бархатному занавесу, схватил умирающую со страху наложницу, подтащил к ложу, бросил к ногам покойницы. Но та даже не поглядела на девушку «...или иди сам!» — вновь прошептали ее

губы. Диоклетиан отшвырнул наложницу ногой — в нем вдруг проснулись потаенные силы, он стал необычайно подвижен, силен, сообразителен. А наложнице казалось, что это не явь, а страшный кошмар. Но какая-то неведомая сила не давала ей отвести или закрыть глаза. Тем временем Диоклетиан схватился за шнур у ложа, трижды дернул... и тут же из-за двери выскочили четверо здоровенных парней из его гвардии преторианцев. Троих он тут же выставил обратно, одного оставил, указал рукой на покойницу Вифинию. Преторианцу не надо было ничего объяснять — он львом бросился вперед, коротко взмахнул мечом... и вдруг выронил его, замер, а потом начал медленно расстегивать доспехи, стягивать одежды. Через минуту он был совершенно гол. Покойница встала и положила ему руки на плечи, притянула к себе. Потом она медленно, задом, не выпуская жертвы, подошла к ложу, легла спиной вниз, опрокинула на себя оцепеневшего парня, находящегося в полубессознательном состоянии, широко раскинула ноги и, томно изгибаясь, покачиваясь, свела их у него за спиной. Гвардеец двигался ритмично, словно заколдованный, то убыстряя свои движения, то замедляя их, полностью подчиняясь воле сластолюбивой покойницы. Любовная игра продолжалась долго. И закончилась она неожиданно: оба любовника поднялись на ложе в полный рост, причем лишь он стоял на ногах, а она продолжала обвивать его талию своими ногами, висеть на нем. Но когда она немного откинула голову назад, будто залюбовавшись красивым кудрявым парнем, наложница увидала, как из полуоткрытого пунцового рта выдвинулись вперед четыре длинных белых клыка... Следующее произошло мгновенно — клыки вонзились в шею гвардейца, хлынула кровь. Но сам парень будто не замечал ничего, он продолжал сжимать, оглаживать женское тело, продолжал ритмично покачиваться... лишь ноги его стали вдруг ослабевать, подгибаться. Но они держали обоих до поры до времени, а затем покойница резко развела свои длинные полные ноги, встала на ложе, теперь уже она склонялась над своею жертвой. И чем меньше крови оставалось в венах и артериях гвардейца, тем безвольней становилось его тело — пока оно не замерло бездыханно на скомканном покрывале. Покойница оторвалась от шеи, еле заметно облизнулась, задрала голову вверх, тряхнула разлетевшимися волосами и взревела совсем не по-женски, звериным рыком. После

этого она как-то странно улыбнулась Диоклетиану. И пропала.

В исступлении новоявленный император сбросил на пол тело своего охранника, потом набросился на наложницу, избивая ее ногами, вкладывая в удары всю свою огромную силу. Он бил девушку до тех пор, пока та не потеряла сознание.

Очнулась наложница ночью на трупах. Рядом с ней лежал знакомый гвардеец. Она не сразу сообразила, что лежит в трупном рве за северными пределами дворца — в этот ров обычно сбрасывали трупы воров, убийц, прочих преступников, казненных, а также тех, кто становился жертвами ночных грабителей или же опивался, обкуривался до смерти. Более суток она лежала во рву и не могла найти в себе силы, чтобы вырваться из него. К полудню третьего дня она тихонько выползла изо рва. Неделю отлеживалась в Священной роще. Потом жила около года в притоне у старой карги, торговавшей женской плотью. Умерла она, не выдержав перенесенного потрясения, несмотря на то, что все телесные раны на ней благополучно зажили. Перед смертью она поведала о случившемся.

Странное явление покойной Вифинии Диоклетиану было странным лишь для юной наложницы. Предыстория отношений Диоклетиана и Вифинии полностью раскрывает очередную тайну. Вифиния была одной из последних свободных и богатых любовниц Диоклетиана. Они жили вместе не менее полутора лет. Затем Диоклетиана полностью покорила иная страсть — растление пяти—шестилетних девочек, он перестал интересоваться женщинами, в том числе и Вифинией, обладавшей необузданной патологической похотью. Еще когда они были пламенными и нежными любовниками, Диоклетиану приходилось мириться с маленькими причудами возлюбленной: он лишь завершал ее пиршество плоти, которое начиналось с преторианцев-телохранителей, поочередно сменявших друг друга на ложе Вифинии. После сорока—сорока пяти предварительных любовников, когда она чувствовала, что наступает предел страсти насыщения, она звала Диоклетиана. А чаще он сидел там же, в ее спальных покоях и наблюдал с самого начала за любовной многоэтапной вакханалией. И всегда он становился тем завершением, которое на какое-то время смиряло похоть Вифинии. Она уже не могла обходиться без него. Если он не приходил, менялись десятки крепких

парней, но они не могли погасить бушующего в ней пожара любовной жажды — болезнь становилась беспощадной, исступляющей. И вот он оставил Вифинию совсем. Он бросил ее. Это была для нее страшная трагедия. Трижды она накладывала на себя руки. Трижды ее спасали, откачивали. Потом она пришла к нему — бледная, измученная. Он предавался своей новой страсти, нисколько не стесняясь, что она все видит, страдает. Более месяца по ее приказу выкрадывали всех девочек, с которыми Диоклетиан проводил время, душили их, затем сжигали. Но это не приносило покоя. А сам будущий император, казалось, не замечал пропаж — ему поставляли все новых и новых... И тогда она пришла еще раз. На этот раз встреча закончилась скандалом, дракой. Она исцарапала ему все лицо, разорвала одежды, прокусила насквозь ухо... все завершилось в постели. Но наутро он пинками согнал ее с ложа. И посоветовал, чтобы укротить страсть, идти в лагерь к легионерам. И она поняла, что это все, что больше встреч не будет. Именно в ту пору разгул в армии достиг наивысшей точки — легионеры уже не удовлетворялись просто насилованием захваченных женщин, они их терзали до смерти, до утра не доживала ни одна из жертв.

Вифиния пришла в лагерь сама. Это была ее единственная надежда утоления страсти. Иначе страсть задушила бы в ближайшую ночь. Легионеры застыли в столбняке, когда перед воротами остановилась прекрасная, полногрудая, двадцатишестилетняя патрицианка с распущенными до земли иссиня-черными волосами и умопомрачительными бедрами. Но смятение было недолгим. Сначала в очередь стали центурионы, потом десятские, а потом и простые легионеры... Прослышав о чудо-женщине, издалека понаехали посланники из других легионов. Вифиния продержалась три с половиной недели. Ей давали лишь два часа на сон. Кушанья носили в постель, поили вином, обкуривали опиумом, чтобы придать сил, — ее берегли. Но поток не кончался. И страсть ее не иссякала... Она умерла с именем Диоклетиана на устах. И это вызвало взрыв восторга в лагере — легионеры неистовствовали, они славили своего благодетеля, они были готовы вести его на трон. Она умерла за четыре дня до провозглашения Диоклетиана императором. Он даже не узнал, где она умерла, как... Легионеры выволокли за ворота лагеря изуродованный распухший труп женщины, в которой никто не смог бы узнать красавицы Вифи-

нии. Так закончилась эта земная любовь. Но дело на этом не закончилось. Впервые Вифиния восстала из небытия на четвертый день, когда ее незахороненное тело обжирали блудливые пригородные псы в придорожной канаве. Какой-то бродяга отогнал псов, вырыл яму, закопал останки, завалил камнями. Через два дня камни оказались развороченными, яма пустой. К Диоклетиану являлся призрачный бионоситель Вифинии. Но сам кадавр посещал лагерь. Пьяные, полубезумные легионеры не сразу стали замечать пропажу товарищей. Лишь когда на плацу было найдено сразу шесть трупов с прогрызенными шеями, наиболее трезвые, сохранившие разум, начали догадываться о чем-то. Женщина-упырь приходила ночами, когда все были пьяны. В лагере было множество женщин. Но все они были горячими, трепетными. Эта была холодна, неподвижна... но если до нее дотрагивались руки мужчины-легионера, тот уже не мог вырваться из смертных ледяных объятий — начиналась безумная любовная скачка, заканчивающаяся обычно пронзенной клыками артерией, трупом, страшными слухами. Женщина-упырь была неуловима. Через два месяца после ее появления более трети легионеров разбежалось кто-куда. Остальные пребывали в постоянном страхе, но бросить своей развратной пьяной жизни они уже не могли. Число жертв росло.

От редакции. Во времена распада Римской империи, когда резко возросла преступность, а развращенность общества достигла наивысшего предела, все многочисленные жертвы можно было объяснить значительно проще, не ссылаясь на деятельность так называемых вампиров, а исходя из объективных критериев и причин. Мы считаем необходимым сказать, что не разделяем точку зрения автора данного исследования.

...Развязка, как мы уже писали, наступила весной 285 года. Диоклетиан к тому времени окончательно обезумел и объявил себя родным сыном Юпитера-громовержца, приказал поставить во всех храмах свои золотые, серебряные и бронзовые статуи. Он делал огромные вклады в храмы. Но несмотря на это каждую ночь ему продолжали являться призраки. Он знал, что обречен. И заранее выискал несколько двойников, абсолютно похожих на него. Но затея с двойниками сыграла злую шутку с Диоклети-

аном. Он намеревался подсунуть призраку юнца-маразматика двойника. Этот двойник все время спал в его покоях, показывался на людях при церемониях. А сам Диоклетиан сидел в подвале — в одной из клетушек глубочайшего подземелья, находящегося под дворцом, императорской резиденции. Два двойника уже сошли с ума от появления призраков. Третий был человеком непрошибаемым, обладающим несокрушимой нервной системой. Каждую ночь Вифиния умерщвляла по одному стражнику. Становилось все труднее скрывать пропажу надежнейших гвардейцев-охранников. Диоклетиан пребывал все время в чудовищном напряжении. У него уже не оставалось ни сил, ни времени на упражнения с девочками, он выдохся. Ночами он не спал. Днем пребывал в полусне, полубреду. И вот настала ночь, когда ужас объял его. В сырой и полутемной клетушке, последнем убежище обезумевшего императора, неожиданно для него появился призрак предшественника... Точнее, это был не призрак... Диоклетиан ясно видел — это труп, страшный, полуразложившийся, как бы собранный из разгрызенных костей и растерзанного мяса. Да, это был ОН! «Я обещал к тебе придти? И я пришел! — прошипел истлевший юнец-маразматик, закатывая глаза, открывая огромные желтые белки и скрежеща зубами. — Ты достаточно помучился! И назавтра ты должен был бы умереть от своих мук, умереть сам по себе! Но ты умрешь по-другому! Я тебе помогу... Я и еще кое-кто из твоих хороших знакомых. Готовься! Я сделаю с тобой то же, что ты сделал со мной!» Диоклетиан почувствовал, как костяная лапа скелета вцепилась в его гениталии, сжала их, потянула... «Но я не буду спешить! — добавил труп, — мне некуда спешить!» Он долго и мучительно вырывал из тела Диоклетиана живую болезненную плоть. И тот не мог ни защититься, ни рукой шевельнуть — он только корчился, орал, визжал, брызгал слюной и кровавой пеной. Но никто его не слышал. Из этого подземного убежища не доносилось до верху ни единого звука. А когда труп-скелет вырвал с корнем гениталии и, расхохотавшись, бросил их в лицо страдальцу, из мрака появилась женская изуродованная до неузнаваемости фигура. «Ты помнишь меня, Диоклетиан? — прозвучал певучий нежный голос Вифинии. — Что же ты молчишь?! Я не буду тебя мучить, ведь я тебя любила и продолжаю любить!» Шатающейся неровной походкой женщина-упырь подошла к истерзанному им-

ператору, нежно обняла его, ласково провела рукой по кровоточащей ране, чем причинила страшнейшую боль, а затем припала к шее... Через минуту сердце императора Диоклетиана перестало биться.

Но под именем Диоклетиана страною еще двадцать лет правил двойник императора. Он не мог оставаться в старом дворце в Риме, так как и ему начал являться по ночам призрак — призрак погибшего. И потому Диоклетиан-двойник построил себе огромный замок-дворец на западном берегу Балканского полуострова. Это была неприступная крепость.

И именно на те же двадцать лет подлинной грозой Рима и окрестностей стал император-упырь, выходящий ночами из своей мрачной клетушки-подземелья и отправляющийся на поиск жертвы.

Как мы уже отмечали, преемственность инферносущности при летальном контакте с упырем-заложным покойником практически стопроцентная. Механизм этот изучен еще не до конца. Ясно одно, что черная энергия из инферномиров передается в месте тончайшего защитного барьера первичному упырю, аккумулируется в нем. Иначе бы черная энергия не могла передаваться вторичной, третичной и последующим жертвам. Что касается туннеля-переходника, то по всей видимости, он также находится непосредственно в теле-кадавре упыря — другим образом мгновенную перекачку крови из тела жертвы в инфернопространство по телу-каналу не объяснить. Уже сейчас существуют обоснованные предположения, что именно кровь служит для инферносуществ основным материалом для построения бионосителя, в который инферносущество как таковое (не путать с носителями инферносущности, земными особями!) вселяется с тем, чтобы в дальнейшем посетить наш свет (Белый Свет). Вся эта механика невероятно сложна и требует длительного изучения. Однако основы ее мы уже начинаем постигать. И основа основ заключается в том, что инферносущество в своем собственном виде ни при каких обстоятельствах не может проникнуть даже на минимальный срок в наше измерение. Для проникновения ему нужен носитель, а также мощная энергетика, концентрированные поля — без всего этого переход невозможен. Что касается целей проникновения, они нам совершенно неизвестны, они не моделируются и не могут быть поняты. Достаточно будет сказать, что инферносущества отлича-

ются от землян абсолютно иной логикой, обратной ментальностью, а контакты всегда несут в себе (с нашей точки зрения) зло. И все же во всем комплексе инфернопроникновения в наш мир есть вполне определенная чуждая нам логика — проникновение ведется последовательно, целенаправленно и в рамках каких-то пока нам также непонятных ограничителей. Разумеется, все барьеры и защитные поля, которые земляне-христиане ставят на пути инфернопроникновения, другой стороной воспринимаются соответственно как абсолютное зло. На данном этапе даже говорить о Контакте с инферномирами не приходится — все без исключения контакты чреваты множеством смертей как с одной, так и с другой стороны. В продолжении нашего исследовательского труда мы познакомим вас с более поздними проявлениями вампиризма — вплоть до наших дней. Загадка неуклонного и стремительного роста вампиризма имеет лишь один ответ, одно разрешение — инфернопроникновение расширяется, темпы его растут, потенциал инферномира резко возрастает. Не исключено, что в ближайшее время мы столкнемся с грандиозным, массовым вторжением.

Конец VII-го века в Европе — время смутное, тревожное и загадочное. До сих пор ученые всего мира, историки, антропологи, культурологи и философы не могут разобраться в нем. Именно в эти годы с непостижимой силой, будто на дрожжах начали возрождаться в Западной, Центральной и Южной Европе кровавые сатанинские культы, характеризовавшиеся массовым поклонением Князю Тьмы и многочисленными человеческими жертвоприношениями. Время для расцвета сатанизма было исключительно благодатное. Христианская церковь Европы, погрязшая в ересях, словоблудии и междуусобицах, ничего не могла противопоставить сатанистам. Великая Инквизиция еще не прокатилась по Европе очистительным спасительным огнем. Дьяволомания нарастала. К слову, надо заметить, что негативное нетерпимое отношение к Инквизиции, высветившей пламенем костров мрак Средневековья, навязано нам искусственно. В течение долгих десятилетий так называемые «атеисты» внушали нам ненависть, презрение и неприкрытую озлобленность к любым деяниям Христианской церкви и к ней самой. Высмеивались и очернялись церковные устои, благочестие, жизнь монашества, праведников, от-

шельников... Но более всего досталось именно Инквизиции, спасшей западную Европу от «революции» в вере, от провозглашения дьяволопоклонничества единственной религией и от полного истребления христиан и Христианства. Причина такого отношения «атеистов» всех мастей мало кому известна, но вместе с тем предельно проста. Практически все средневековые дьяволопоклонические секты были созданы или впрямую (или при непосредственном участии) иудеями-каббалистами, отвергавшими учение Иисуса Христа и несшими культы поклонения различным ипостасям Сатаны. В результате их бурной деятельности, подпитываемой не только дьявольской энергией, работоспособностью и экстрасенсорными навыками каббалистов, но и огромными денежными вливаниями, всемирными связями и содействием опутанных долгами и оттого послушных европейских «правителей», Христианству грозило полное уничтожение в лучшем случае, возврат в первоначальное катакомбное состояние (в таком положении оказалась, скажем, подлинная Русская Православная катакомбная Церковь, вынужденная скрываться в подполье с 1917 года, когда к власти в России пришли большевики-иудеокаббалисты). Инквизиция прекрасно справилась с поставленной целью и почти очистила Европу от дьявольщины. Наследники иудеев-каббалистов, ставшие к концу XIX началу XX вв. монопольными владельцами средств массовой информации и книгоиздательского дела, эти «атеисты», а по сути дела скрытые каббалисты-дьяволопоклонники начали брать реванш, искажая Историю, переворачивая ее вверх ногами. Лютая ветхозаветная ненависть, злопамятность, жажда отмщения Христианству при практической абсолютной власти над миром сыграли свою роль — в печать, на радио, телевидение (и не только у нас, а практически во всем мире) не допускались ученые, философы, историки, высказывавшие мнение, отличное от мнения атеистов-каббалистов... Но так или иначе, а Святая Инквизиция на время (пять-восемь веков) спасла Европу. Разумеется, Инквизиция действовала средневековыми методами, но тогда иных и не было. Особенно следует учесть, что дело происходило в Европе, погрязшей в бездуховности, делячестве, озлоблении, проникшими, к сожалению, и в церковные круги. В России и на Руси ранее ничего подобного не происходило в силу высочайшей нравственной силы народа, отвергав-

шего сатанизм в любых его проявлениях, не дававшего приюта каббалистам на своей земле (ныне положение совершено иное: при внешнем отсутствии гонений на Русскую Православную Церковь, фактически власть в стране принадлежит каббалистам-дьяволократорам).

Итак, VII век от Рождества Христова, местечко Лоревиль на юге нынешней Франции или на самой границе тогдашней Галлии с Италией. Рассмотрим один из наиболее характерных эпизодов. Власть Церкви номинальна и практически ничтожна. Структура ее такова: наверху Папа Римский, далее — епископы, затем — аббаты, потом — священники и монахи. В Риме и столицах «варварских королевств» Церковь заметна. В провинции ее теснят бродячие проповедники, еретики, и в первую очередь каббалисты, держащие в страхе и ужасе простой люд. Межвременье. Эпоха безжалостного покорителя, франкского короля Хлодвига канула в прошлое. Эпоха Карла Великого еще не пришла. В лоскутном королевстве хаос, развал, идеальная среда для темных сил. В местечке населения не более двух тысяч человек. Грамотных — шестеро: писарь при исполняющем должность префекта, остальные — священнослужители местного прихода. Уже несколько лет полуподпольно действует секта Черного Гостя. Забитые необразованные люди, до предела запуганные сатанистами, еще продолжают днем посещать ветшающую церковь, молиться, просить о милости Господа Бога. Но по ночам они с ужасом ждут «черной меты» — каждую субботу один из жителей, получивший ее, обязан отдать в жертву Черному Гостю (Вельзевулу) ребенка, жену или другого родственника. Воля поселян полностью парализована, они даже не помышляют о сопротивлении, зная, что секта могущественна, что ей покровительствует соседский барон, которому секта поставляет наркотики, вывозимые с востока, и местных малолетних девочек для разврата. Кроме того, почти вся молодежь местечка, привыкшая к кровавым ночным оргиям и кровосмесительному блуду, напрочь забывшая христианские заветы, не только поддерживает сатанистов-каббалистов, но и готова в любую минуту окончательно утвердить власть Вельзевула в Лоревиле и округе. Чтобы показать свое могущество «братья» секты раз в месяц прилюдно на площади секут священника и его прислужников.

События разворачиваются непредсказуемо. В мае в

ночь полнолуния (на Вальпургиев шабаш) ни один из жителей не получил «черной меты». Как и обычно по этим дням все члены низовой прослойки секты (две трети населения местечка) собрались на старом кладбище, в центре которого уже стояло семиметровое чучело, олицетворяющее Черного Гостя. С приходом всех «черные братья» зажгли круговые кострища бросили в них порошки — тяжелый наркотический дух поднялся в тихом воздухе ночного кладбища. Служители культа, сгрудившиеся под огромным чучелом, оглашали окрестность пронзительными, призывными воплями-молитвами — они звали своего покровителя — господина Вельзевула, чей дух должен был вселиться в черное чучело, прежде, чем сам он появится здесь и примет жертвы. Надзиратели секты из молодежи бегали по рядам поселян, стоявших кругами, били без разбору старых и малых плетьми, доводили себя до экстаза. По хриплой команде одного из жрецов люди посбрасывали с себя одежды, кинули их в кострища, повернулись спиной к чучелу и согнулись в поклоне, повалились наземь, выставляя вверх зады, взбрыкивая ногами, лбом колотя в землю, в могильные политы, надгробия, проросшую траву... Это было обычным приветствием Сатане. Потом прибежала ватага парней и приволокла три креста, сбитые с церкви. Кресты воткнули в землю под чучелом, предварительно перевернув их. Молодежь по очереди стала мочиться на кресты, подзадоривая себя дикими выкриками, безумным смехом. Буйство длилось полчаса. За это время полностью закончили сооружение сатанинского алтаря под чучелом, и под вопли и смех вывели из склепа священника. Два здоровенных совершенно голых «брата» разложили старика на алтаре, жрец Вельзевула острейшей бритвой взрезал вены, воткнул нож в грудь жертвы.

— О, Великий Властелин Тьмы и Света, Господь наш Вельзевул, единственный на земле и в небе, в пучине и аду, прими жертву и приди к нам! Приди — мы молим тебя!!!

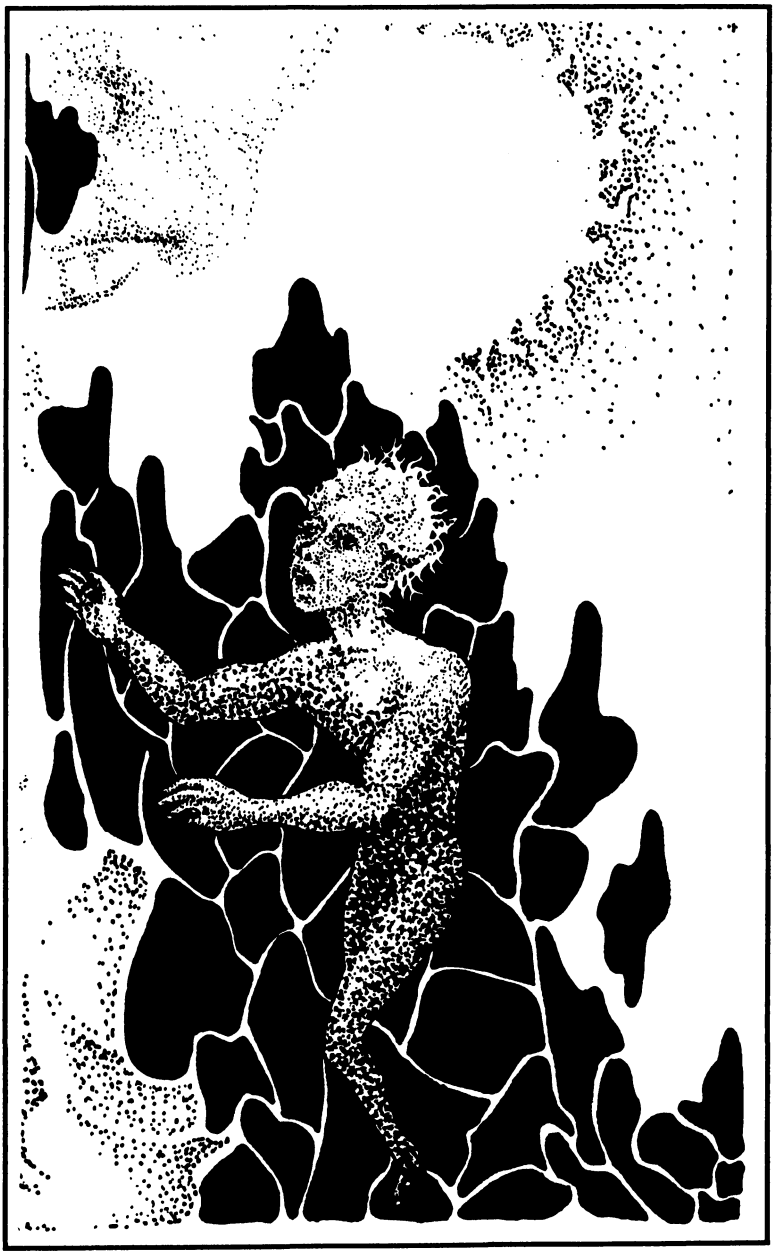
Кровь ручьями потекла в ведра. Когда старик-священник затих, обескровел, его перевернули вверх ногами и распяли на одном из крестов. То же самое проделали и с остальными служителями Божьего Храма. Когда все было закончено, жрецы начали лить кровь в ноги своему идолу. Молодежь неистовствовала, но и она не могла перекрыть визга жрецов, выполняющих обряд. Наконец

идол начал медленно поднимать огромные, трехметровые руки. Из утробы его раздалось хриплое рычание, лающий смех вырвался наружу. Все замерли. А главный жрец провозгласил, сильно коверкая слова, ломая чужой язык:

— Господину нашему, Черному Гостю, угодно принять еще десять жертв. Братья во Сатане, вперед!!!

Несколько десятков парней бросились в толпу голых и беззащитных. Они уже знали, что от них требуется. Они хватали самых красивых девушек, валили их наземь, пинали ногами, потом волокли к алтарю. Над девушками вершили массовое насилие, прежде чем их можно было убить, принести в жертву. Насилие длилось несколько часов. Истерзанных, замученных девушек закололи как и священнослужителей, кровь сцедили, тела бросили в склеп. Дым валил все гуще. Толпа добропорядочных ранее, но запуганных и диких поселян начинала дуреть, звереть. Она вопила в ответ на каждый вопль, визжала, ругалась, хохотала... Кровь залила чучело-идол, и тогда все вдруг воочию увидали, как явился из Тьмы сам Черный Гость, как он вселился в чучело. И оно ожило, взлетело, начало описывать круги над кладбищем. Это была жуткая картина, от которой многие попадали ниц. Но одновременно «черные братья» ритмично забили в барабаны. Начиналась дикая оргия. Голые обезумевшие от крови, дыма, воплей, страха и экстаза мужчины и женщины, юноши и девушки, мальчики и девочки бросились друг на друга, сгорая от похоти. Черная огромная тень кружилась в ночи, закрывая полную колдовскую луну. А под тенью извивались, дергались, вжимались друг в друга сотни тел. Вакханалия продолжалась до рассвета. Потерявшие чувство меры жрецы ползали среди голых и резали их ножами, высасывали кровь, кричали что-то по-своему. Но к тому времени, когда люди стали приходить в себя и медленно расползаться по домам, ни одного из жрецов на кладбище не было...

Прошло более трех недель. В разгромленной церкви установили идол Вельзевула. Там шли еженощные бдения, малые шабаши. Местечко медленно вымирало. Люди теряли потребность работать, жить, творить... они хотели одного — дурмана, оргий, шабашей. Они пребывали в полузабытьи. И все же они покорно несли золото, серебро, ценные вещи на алтарь своему новому божеству. Они пригоняли своих коров и лошадей — все куда-то

пропадало. Жрецы брали приношения — кур, гусей, семена, вино, запасы вяленого мяса. Взамен они давали порочное наслаждение от служения Вельзевулу, и люди готовы были на все.

И вот на двадцать второй день в ближних к кладбищу домах утром обнаружили истерзанные трупы пяти парней. Лица их были обезображены, шеи изодраны и прокушены, руки вывернуты, выломаны... Поначалу не обратили внимания. Обычаи были забыты, хотя не прошло еще месяца с того памятного шабаша. Но трупы не стали хоронить по христианским заветам. Их оставили на растерзание собакам.

На следующее утро обнаружилось еще восемь трупов. Они были изуродованы сильнее прежних. Так продолжалось семь ночей кряду. Поселянам было все безразлично. На девятую ночь писарь решил разузнать в чем дело. Это был, пожалуй, единственный человек в местечке, сохранивший разум. Во время шабаша он прятался в старом заплесневелом склепе на краю кладбища. Утром ползком уполз в рощицу. Он провел все эти дни после шабаша в состоянии парализующего страха. Он боялся выявить себя как-либо, знал — не пощадят, если догадаются, что не попал в сети Черного Гостя. И все же он решился.

Угроза исходила со стороны кладбища. Писарь сразу это понял — убийства вершились по мере удаления, от этого проклятого Богом места. В ночь писарь приполз на кладбище, заполз в уже знакомый склеп, отдышался и стал ждать. Около двух часов ночи, когда тьма была особо густой, его насторожил шорох, доносившийся из центральной части кладбища. Осторожно высунувшись, он увидал, что из того самого склепа, куда сбрасывали тела истерзанных девушек, выползает кто-то, поблескивая голым костянистым черепом. И он не ошибся! Поочередно из склепа выползли десять оскаленных изможденных трупов с обвисшей, сползающей с костей плотью. От страшного зрелища писарь потерял сознание. Когда он пришел в себя, было уже светло.

Утром в поселении нашли двенадцать трупов с перегрызенными глотками и выдавленными глазами.

На следующую ночь писарь спрятался в рощице и наблюдал оттуда. Он видел все десять черных поблескивающих костями теней, которые шли к домам. Превозмогая ужас, он пополз следом и сумел подсмотреть картину расправы над беззащитными людьми. В одном из домов,

в котором жила теперь молодежь секты, охранявшая жрецов, горела лучина, все было хорошо видно. Девушка-мертвец, трясущаяся словно от страшного холода, заползла в дверь, застыла на пороге, будто выбирая жертву. Парни спали на полу и лавках вповалку, они были то ли пьяны, то ли в дурмане. Писарь рассмотрел ужасный лик упырихи — это был почти голый череп, с кровавыми болтающими на жилках желтыми глазными яблоками. Непомерно большие и острые клыки торчали изо рта вверх и вниз. На костлявых пальцах были острейшие желтые когти, на ногах... ноги были нечеловеческими, это были ноги птицы — трехпалые, морщинистые, когтистые. Именно такой ногой-лапой упыриха разорвала горло лежавшего ближе к ней. Тот и шелохнуться не успел. Двоих других она одновременно придушила руками — силой она обладала исполинской, колдовской. Оставалось еще шестеро. И тогда она вдруг выпрямилась. Вскинула голову. Глаза загорелись фиолетовым огнем — какие-то пронзительные лучи стали исходить от них. Словно по команде парни проснулись, заворочались, забурчали, стали приподниматься. В глазах у них стоял ужас, их трясло не меньше, чем девушку-мертвяка. Но они были словно загипнотизированы. Они не могли ни бежать, ни руки поднять.

— Я пришла к вам, — заговорила упыриха, — отдать долги.

Лица и рубахи парней взмокли от чудовищного напряжения. Насильники знали точно, пощады им не будет. Но защититься не могли, участь их была ужасающа.

— Нет, я не буду вас терзать так, как терзали вы меня! — проговорила упыриха и жутко осклабилась. — Я вас быстро спроважу в ад. Там вас хозяин давно заждался. Не будет вам прощения!

Она подошла к ближнему, встала на колени и на глазах у остальных, спустив с жертвы штаны, отгрызла ему гениталии. Кровь полилась на земляной пол. Все видели, какие муки испытывал парень, как его корчило, трясло, выгибало, как то бледнело, то пунцовело его лицо, градом катил пот... но ни звука, ни стона. Упыриха приподнялась и стала целовать его в шею и губы. Она целовала без передышки, все страстнее и страстнее, потом стала слегка прикусывать кожу, потом кусать, потом медленно, неторопливо жевать ее, грызть. Писарь опять потерял сознание. А утром он увидал, что всех парней постигла та

же участь, то и первого, — на трупы было страшно смотреть!

Следующей ночью писарь уполз из местечка. Он нашел приют у барона — тот сделал его «дураком»-шутом. Через полгода писарь скончался от болей в голове и груди. Последние месяцы он, в свои тридцать лет, был похож на дряхлого, выжившего из ума старца. И все же он успел кое-что записать, передать потомству.

Еще до этого он многое рассказывал и барону и его дворовым. Никто не верил «шуту», все поднимали его на смех. Однако в Лоревиль идти не решались. Встревожился барон лишь тогда, когда сатанисты не прислали ему очередную партию малолеток для растления. Он послал гонцов в местечко. Они не вернулись. Второй отряд также пропал без вести. Тогда барон отправился в путь сам с двенадцатью бойцами-телохранителями. Он без приключений добрался до Лоревиля. И обнаружил мертвую пустыню, гиблое место. Обглоданные скелеты валялись меж обобранных пустых стен — будто жесточайший покоритель прошелся по этим местам. Сатанистов и след простыл. Барон с отрядом решили заночевать. Страхов не было, волнения тем более — ведь барону приходилось принимать участие не в одном воинском набеге на города, селения. Он знал, что такое мор и глад, смерть и победа.

Но то, что ему довелось пережить этой ночью, превзошло по своей напряженности все предыдущее. Он проснулся от громкого хруста костей. Спросонья ничего не понял. Лишь потом его глаза различили страшное, изможденно-костлявое существо, которое грызло последнего из стражников. Все другие были истерзаны до полной неузнаваемости. Существо глядело на него в упор желтушными большими глазищами, чавкало, хлюпало, скрипело зубами и грызло, не переставая. Барона выручил опыт и решительность. Он слыхивал разные истории об упырях-покойниках. И на всякий случай носил с собой большой серебряный кинжал с лезвием более шестидесяти сантиметров. В этот раз он его взял с собой специально, хотя и смеялся вместе со всеми над «шутом»-писарем. Молниеносным движением он прыгнул на упыря, вонзил ему в грудь кинжал и, не выдергивая его, отскочил, бросился из дома, а потом из местечка. Он бежал через буреломы и болота, через поле и рощицу. И он вы-

рвался. Но по странному стечению обстоятельств тоже умер через полгода после случившегося. Перед смертью он был дряхл и безумен.

Люди обнаружили проклятое место. Более полутора веков никто там более не селился. Его обходили стороной.

Бытовали слухи, что почти везде, где находили пристанища жрецы и «братья» из черной секты, происходило то же самое — гибли люди, разорялись села и городки, появлялись упыри, вороны, гиены. В других местах, где царствовали более умеренные секты дьяволопоклонников, было не так плохо, но постепенно все приходило в упадок, беднело, зарастало, вымирало. Отступившая от Бога Европа испытывала нелегкие времена.

В следующей главе мы расскажем вам о злодеяниях вампиров-оборотней в России.

В отличие от Западной Европы случаев вампиризма различных степеней на территории России зафиксировано значительно меньше. Посвящая теоретическим исследованиям отдельную главу, в данной мы обратимся к конкретным и наглядным фактам ввоза и распространения вампиризма, вурдалачества и людоедства в Россию.

Все выше перечисленные пороки никогда не были свойственны коренному славянскому населению Великой России, отличавшемуся на протяжении тысячелетий, с самой глубочайшей древности физическим и психически здоровьем, устойчивыми, выдержанными нравами. Как известно, чай, кофе, водка, табак, все виды наркотиков, так же как и мздоимство, проституция, все виды половых извращений, инфекционные болезни и прочие «подарки» были каждый в свое время завезены в основном с развращенного и прогнившего Востока, частично с Запада.

Таким же образом происходило просачивание на Святую Русь и всех видов вампиризма. В качестве донорораспространителей в первую очередь выступали, разумеется, сатанистско-каббалистические секты Запада и Востока, создававшие вокруг себя очаги вампиризма, сатанизма, антихристианства, пробивавшие туннели в инферномиры и вызывавшие оттуда инферновампиров и сопутствующее зло. Каббало-сатанизм, расползшийся по миру из очагов псевдоцивилизаций Ближнего Востока,

при каждой локализации приобретал свое собственное, отличное от иных лицо, свои приметы. Мы не будем специально освещать данного предмета, так как в настоящее время это чревато непредсказуемыми последствиями, ввиду того, что у власти в России находятся иудеи, презирающие и ненавидящие Россию, но свято чтущие свои древности, свою историю и не допускающие просачивания на свет белый некоторых нежелательных фактов этой истории. По той же причине нам придется полностью опустить главу наиболее яркую и насыщенную, посвященную злодеяниям на Руси Хазарского Каганата, этой цитадели вампиров-оборотней. Потомки иудеев-хазар, полностью разорившие Россию с 17-го по 33-й годы, уничтожившие на корню русскую интеллигенцию и более половины русского населения России, в годы нынешние повторно взяли реванш над потомками Святослава и получили от «мирового сообщества» Россию и русский народ в полное и абсолютное владение. И потому любое напоминание о злодеяниях их предков может вызвать цепь репрессий и казней. Тем не менее, опуская по вышеизложенным причинам значительную часть исследования, мы предлагаем читателю наиболее интересные фрагменты иных глав.

Как известно, первобытным людям на территории Западной Европы и Азии был присущ повседневный, привычный каннибализм — людоедство. Наиболее чтимым лакомством считался мозг. До сих пор археологические могильники возле стоянок первобытных людей изобилуют сотнями, тысячами раздробленных и пробитых человеческих черепов. Люди пожирали друг друга с самой седой древности, пожирают и ныне, хотя формы каннибализма в значительной степени изменились (чистый каннибализм сохранился лишь в Африке и на ряде тропических островов). Предки славян в силу непонятных для нас пока причин отвергали людоедство и считали его абсолютно неприемлемым для своих ранних и поздних общин. Случаев открытого вампиризма тем более не было, ибо даже малейший намек на нечто подобное мог закончиться для искателя приключений плачевно. Однако уже в седьмом веке до Рождества Христова в районе Северных Балкан был зафиксирован случай явления трех волхвов-чародеев из «огненных земель», который мы вкратце опишем.

Три волхва — «ликом черны и злострашны», обладаю-

щие, судя по всему, огромной силой гипнотического воздействия, появились в городище Суза. Никто не мог объяснить их прихода в городище и неожиданной власти, которую они возымели над старейшиной вождей-царей Выгом Ставеном. Еще недавно сильный, статный и могучий старейшина начал сохнуть, болеть, редко показываться на людях. Народу было объявлено, что хворобы одолели главу городища и союза племен-родов, что именно для излечения Ставена и вызваны из чужедальних земель волхвы. Ближнее окружение старейшины выполняло все требования волхвов в надежде спасти повелителя, пользующегося любовью народа. По их настояниям в огромный терем старейшины были приведены девять дюжин детей обоего пола. Отроки и отроковицы должны были развлекать высыхающего старейшину своими песнями и танцами, отдавать ему часть своей неуемной силы и энергии. И на самом деле с утра до ночи и с ночи до утра из терема раздавались песнопения, странные ритмичные звуки, крики, стоны... Выг Ставен совсем перестал показываться на обширном внешнем гульбище терема, во внутренние покои никого не допускали. И все же одному из витязей младшей дружины Ставена удалось обнаружить, что детей в тереме убавляется с каждым днем. И вот однажды перед рассветом ему, пробравшемуся в закрытую опочивальню старейшины, представилась жуткая картина: вся комната была наполнена пахучими, едкими дымами, сам старейшина, явно пребывавший в гипнотическом трансе, стоял столбом посреди покоев и мерно покачивался, взирая безумными глазами на висящее перед ним золотое сверкающее в свете колдовской свечи яблоко, тем временем все три волхва сидели вокруг старейшины в драгоценных парчовых одеяниях, с золотыми обручами на головах... и медленно, содрогаясь в вакхическом, сатанинском экстазе, пуча черные, наполненные жгучей магической силой глаза, пожирали расчлененный труп десятилетнего ребенка. Это был странный, непонятный обряд. И если бы витязь промедлил секунду, он неминуемо попал бы под власть колдовских чар. Однако реакция воина сработала молниеносно — бронзовой булавой он разбил головы волхвов, подхватил старейшину, выволок его на свежий воздух. После этого бросился к детям. Только восемнадцать мальчиков и девочек удалось ему найти живыми. И у тех были следы прокусов на шеях. После каждой «трапезы обряда» во

внутренних покоях, волхвы, зачаровывая детей, прогрызали им шеи и высасывали кровь, запивая поглощенное ранее человеческое мясо. Потом они смазывали раны снадобьями и погружали несчастных в гипнотический сон. Трупы упырей-волхвов выволокли далеко за пределы городища, бросили на растерзание диким зверям. Старейшина пришел в себя через три недели. О диких ночных оргиях чужеземцев он ничего не помнил. Провалы в памяти были большими. Выг Ставен уверял, будто последнее, что он видел, перед тем, как впасть в забытье, были три дряхлых старца-путника, которые попросили его накормить их и напоить, лица их были покрыты капюшонами. На вопрос старейшины, кто они, откуда держат путь, зачем пришли на Русь, старцы ответили, что они посланцы далекого божества, что они проповедники и посланы в земли славян, чтобы принести свет истинной веры Востока и что каждого зовут хуруучитель, и что без их проповедей и учений стоит над землями славянскими тьма и безверие. Собрание городища лишило Ставена власти и приняло завет — не пускать отныне в земли свои проповедников, несущих «свет истинной веры», ибо не свет они несуг, а кровь, горе и раззор, и что насылаемы все они, независимо от стороны, из которой пришли, силами зла, и имя им — бесы.

Таково одно из первых упоминаний о вампирах в наших землях. Другое дошло из Угорской земли III века до Рождества Христова, коренной земли росов. Чужеземца-проповедника, бродившего из поселения в поселение, сеявшего зависть и злобу, за растление и убийство двух девочек живьем закопали в землю в трех верстах от родового кладбища. Закопали и забыли. И лишь через три месяца местный охотник совершенно случайно обнаружил рядом с тем местом изуродованную тушу огромного бурого медведя. Свирепый хищник был изломан, искорежен до неузнаваемости — кости переломаны, челюсть выдрана, горло перегрызено, хребет вывернут винтом. Когда охотник попытался было подойти ближе, он неожиданно увидел, как из-под туши вылезла костяная рука скелета. Он замер, остолбенел. Туша медленно переворачивалась, что-то неживое и страшное выползало из-за нее. Опомнившись, охотник опрометью бросился наутек. Ему никто не поверил. Но той же ночью в поселение пришел страшный мертвец-скелет, он долго ходил вдоль до-

мов, жутко выл, скрипел костями, клацал зубами, заглядывал в окна. Так повторялось семь ночей подряд. Наконец, один смелый житель поселка не выдержал и с мечом в руке выскочил на улицу, набросился на мертвеца. Тот одним ударом вышиб меч, затем повалил несчастного смельчака, прогрыз ему горло и высосал всю кровь. После этого мертвяк совсем озверел, он, по всей видимости, набрался силы от выпитой крови. И стал вламываться прямо в дома, наводя ужас и сея смерть. Ушел он восвояси перед самым рассветом — причем, как обнаружилось потом, ни одного следа на дороге он не оставил, будто шел по воздуху. Промедление и нерешительность были чрезвычайно опасны. Сразу же собрали Большой круг. И решили действовать в двух направлениях. Воины поселка готовились к схватке, собирались идти к месту захоронения чужеземного проповедника-вампира. Жрец бога Велеса готовился по-своему. Задолго до официального введения христианства на Руси практически все протославянство, праславянство и славянство жили по христианским заповедям, знали защитную силу креста... родовые боги служили больше в качестве чисто психологических защитников и оберегателей. И вот отряд воинов добрался до страшной, проклятой могилы... но нашел ее развороченной и пустой. Мертвец скрывался где-то в окрестных лесах. Принялись прочесывать чащу. Операция заняла весь день. Уже было темно, когда отряд вернулся в поселение. Глазам воинов предстала ужасающая картина — десятки человеческих тел с прокушенными шеями лежали по обочине дороги. Обезумевшие от ярости воины бросились на поиски вампира-убийцы. Но они опоздали, все было сделано без них. На центральной площади поселения в обережно-оградительном круге, усиленном с четырех сторон четырьмя большими деревянными, заговоренными крестами, бесновался скелетообразный мертвец-упырь. Он бросался на невидимую преграду, скалил зубы, выл, рычал, бешено вращал кровавыми безумными глазами, угрожал, ругался... но ничего не мог поделать, преграда не пускала его. Вампир попался в незримые сети жреца бога Велеса! Это была его окончательная смерть! Прежде, чем воины успели броситься на загнанного в ловушку мертвеца, двенадцать служителей Велеса преградили им путь. «Рано! — закричал жрец. — Пусть придут все!» С большим трудом удалось собрать весь люд поселка, многие не могли преодолеть парализующего

страха. И все-таки жрец добился своего. Люди собрались все до единого. И вот трое служителей, вооруженные двухметровыми острейшими осиновыми кольями, сузили круг и на глазах у всех пригвоздили кольями беснующегося посланца сатаны к земле. Воины бросились было со своими копьями, палицами и мечами, чтобы добить упыря. Но жрец остановил их. «Не сметь! — закричал он. — Вы дадите ему возможность выжить, если хоть один меч коснется его! Стоять на месте!» Вампир, пригвожденный кольями к земле, бился в страшных судорогах, хрипел, изрыгал омерзительнейшие проклятия. Никто не подошел к нему, никто не помог, никто не добил. Так и испустил он свой мертвецкий черный дух. Жрец запретил трогать упыря восемь дней и ночей. На девятую в обережном круге не осталось ни волоска, ни косточки — преисподняя полностью забрала к себе чудовище, насланное на Русь под видом проповедника «истинной веры». В течение тысячелетия ни одна нога не вставала на огражденное проклятое место.

Значительно позже, перед самым Рождеством Христовым, в окрестностях Старгорода, что стоял в низовьях Днепра, объявилась пророчица. Она ходила от села к селу, от городища к городищу и пугала всех прорицаниями о грядущем пришествии врага рода славянского. По доброте и радушию древние росичи принимали всех странников с распростертыми объятиями, угощали, укладывали на ночлег, одаривали едой и одеждой. Так принимали и странную пророчицу. Была она необычайно высока, иссиня черна, огромный гнутый нос свисал к подбородку, выпученные черные глаза занимали больше трети морщинистого страшного лица и наводили на добрых людей страх. В сглаз тогда росичи еще не верили, так как уроженцы самих славянских племен не обладали «дурным глазом», а захожих сатанистов, каббалистов (или как их называют ныне, экстрасенсов, психоэнергетиков) было не так уж много, в основном они приходили вместе с чужеземными набегами, с ордами, реже с заморскими купцами. Но их всегда гнали, зная, что это черное и страшное зло, что способность к сглазу дается недобрым людям, дается или силами зла или лишением разума, то есть вселением бесов и обречением на безумие. Знали об этом, в основном, славянские жрецы-волхвы (у нас совершенно необоснованно считают славянских жрецов, волхвов язычниками, идолопоклонниками, замечая

лишь внешние детали их сверхсложных верований и культов. Фактически же славянские волхвы были подлинными зародителями и создателями Христианского Учения, ниспосланного им Свыше. Именно они, обитая еще с древнейших времен и на Ближнем Востоке, и в Малой Азии, и на Балканах, и в Причерноморских степях, и в Иране, Индии и на всех путях, связующих эти земли, на протяжении двенадцати тысячелетий подготавливали арийское население Земли к восприятию Христианства, Его Приходу, работа эта была многотрудная и кропотливая, она до сих пор не то, что не оценена, а полностью скрывается нынешней так называемой «наукой», точнее, лженаукой, которую всецело контролируют иудео-каббалисты). Пророчица старалась не встречаться с волхвами, обходила их храмы и священные рощи. И все же сами жители начали замечать, что после ее прихода скот переставал давать молоко, телиться, дети начинали болеть и постоянно плакать, у беременных случались выкидыши, старики умирали и горе зависало над селением, где ступала черная нога черной пророчицы. Но больше всего встревожило то, что из селений вдруг пропадали юноши, почти мальчики. Вот тогда жрецы, собравшиеся в Старгороде на совет, и решили проследить за странной проповедницей. Все оказалось просто — колдунья собирала юношей в укромных местах, очаровывала их (как потом рассказывали выжившие, им она казалась черноокой полногрудой красавицей), вселяла безумные надежды, обещала научить целительству, ворожбе, колдовству... и уводила с собою в глухие чащобы. Специальные отряды дружинников обнаружили в лесах восемнадцать «черных скитов», где в землянках жили изможденные, околдованные юнцы, жаждавшие получить от колдуньи незримую власть над людьми. Все они были абсолютно безумны. Ни одного не удалось излечить. Каждую ночь они надрезали себе вены на левой руке и сцеживали кровь в черный жбан, из которого пила пророчица-колдунья. Но та выпивала не всю кровь. Из остатков она готовила какое-то снадобье, которым потом мазала губы младенцам в поселках... из причащенных ею вырастали злые, завистливые, безумные люди, сеявшие вокруг себя рознь, распри, кривотолки, вражду. Бесчинства колдуньи длились слишком долго, по той простой причине, что «простота хуже воровства», добрые люди, не подозревая черного обмана, верили ей, надеялись, что она принесет им здо-

ровье и добро. Жрецам пришлось затратить много усилий, чтобы разрушить эту ложь. Пророчицу утопили в Гнилом болоте, вбили в страшное место сорок семь заостренных осин, вбили так, что они пустили корни и так росли потом, образовав неимоверное сплетение стволов и ветвей. Но долго еще жуткое зло кружило над старгородскими местами.

В IV веке от Рождества Христова занемогшая княгиня киевская Добруша (Киев стоял на своем месте задолго до Рождества Христова, был укрепленным боевым замком, торжищем, одним из средоточий необъятных Русских земель. Этот факт также скрывается псевдоучеными иудеями-каббалистами, держащими под своим «колпаком» не только Отделение истории АН России, но и аналогичные заведения всего мира) вызвала через дальних своих скифских родственников врачевателей из Магриба. Никто не знает, кем были эти врачеватели, теперь это установить крайне трудно. Но пришли они с какими-то своими целями. Приход их был черен и дик. В тот миг, когда нога первого ступила на Киевскую землю за Большими воротами, с единственного христианского храма Андрея Первозванного упал огромный серебряный крест, а жрецы-волхвы богов Велеса, Рода, Перуна, Святовида, Стрибога и Даждбога независимо друг от друга ощутили, что над городом повисла незримая черная туча и все вокруг потемнело, наполнилось потусторонним злом. Князю Бодру рассказали обо всем, попросили немедленно изгнать бесов. Но тот не мог уронить чести, отменить княжьего слова и решения. Княгиня скончалась через семь дней после прихода «врачевателей». Тяжко занемог князь. Дружина была в растерянности. И вот тогда проявил себя народ. Горожане выволокли бесов из терема и плетьми гнали их до Больших ворот — в городе их боялись убить, зная, что если прольется хоть капля черной сатанинской крови в эту землю, проклятье зависнет над городом... А за воротами, в восьми верстах с трех сторон стояла дикая иноплеменная орда. Дело закончилось кровопролитной битвой. Киев удалось отстоять. Но, судя по всему, если бы бесам-оборотням пришлось побыть в городе еще денек-другой, исход был бы однозначным — всем жителям готовилась страшная смерть и вековечное рабство. В течение четырех дней после казни бесов их черные души посещали горожан, пытались вселяться в наименее твердых духом, слабых — вселяться, чтобы веч-

но царить в Русской земле. Но совместным решением Христианской Церкви и всех церквей родовых славянских «изверги Магриба» были прокляты, преданы вечной анафеме — черное зло оказалось слабее Вселенского Добра.

После отмены цензуры мы расскажем вам о преступлениях вампиров и оборотней в средневековой России, постепенно приближаясь к нашим временам — к взрывному нашествию на Русь нечисти и сатанистов, растлителей и людоедов, нашедших у нас поддержку антинародных властьимущих колониально-оккупационных слоев.

Послесловие писателя Юрия Петухова. С разрешения читателя, мне хочется хотя бы в очень коротеньком послесловии выразить свое отношение к рассматриваемой теме. Я, разумеется, не специалист по вампирам и прочей нежити, но имею на сей счет свое мнение. С большим уважением отношусь к научно-исследовательскому трактату Олега Владимировича Исхакова, ко всей его титанической научной деятельности. И все же мне кажется, что он сконцентрировал свое внимание на отдельных не самых важных эпизодах и упустил главное. Мне трудно делать различие между инфернальным потусторонним вампиризмом и обыденно-бытовым людоедством и кровососанием, это дело ученых, а не писателей. Хочу заметить одно — все описываемые случаи по своей трагичности и масштабности не идут ни в какое сравнение с чудовищным, тотальным вампиризмом XX века. Нашествие на Россию в семнадцатом году осатанелых иудеобольшевистских полчищ кровавых вампиров ни с чем не сравнимо! Это был просто какой-то вселенский взрыв черной ненависти к России. Будто сама преисподняя выбросила в Святую Русь свои черные дьявольские орды убийц-сатанистов, принявшихся с непостижимым усердием (прикрываясь насквозь лживыми лозунгами) истреблять Русский народ. Вот это вампиры! Вот это оборотни! В истории не было страшнее вурдалака, чем бесноватый Ильич — будто сам дьявол пришел из ада — миллионы замученных, загубленных, растерзанных. Образ лукаво улыбающегося «друга детей», мудрого дедушки был создан самой людоедской сволочью, измывающейся над Россией. Ложь! Кровавое чудище захлебнулось в пролитой им кровище, утратило остатки своего безумного нечело-

веческого разума и издохло в жутком маразме, брошенное и преданное своими же подельщиками-вампирами, «интернациональной» гадиной. И все же вампиры-последыши решили сохранить своего вождя-дьявола для будущих поколений. Именно для этой цели был построен мавзолей, забальзамировано тело чудовища, именно для этой цели создан Институт мозга, где в целости и сохранности хранятся все внутренности сверхупыря, именно поэтому из народной казны идут миллиарды в валюте на сохранение и поддержание в целости всех его останков. Наследники-вампиры верят — вот-вот наука научится оживлять трупы, вселять в них жизнь, уже успешно проходят первые опыты (многие видели их по ТВ). И вот тогда! Тогда вновь народится на свет Вампир № 1 — чудовище из чудовищ. Это и будет приходом в наш мир Антихриста, Зверя, число которого 666! Именно поэтому никак «не решаются» нынешние демократы уничтожить останки злодея. Никакие они не демократы! Они «верные ленинцы». И они верят во второе пришествие своего вождя-дьявола, в воскрешение Антихриста! В приход Зверя! Именно поэтому они не трогают и прочих людоедов-вампиров, высосавших всю кровь из Земли Святорусской. Именно потому мы продолжаем жить на улицах, площадях, переулках марксов, землячек, свердловых, бела кунов, цеткиных, бауманов, бухариных и прочих врагов рода человеческого. Им мало нашей крови! Им надо выпустить из нас всю нашу кровь! Вот где вампиры! Вот где людоеды! Это вам не волхвы седьмого века до нашей эры, не пророчица, соблазнявшая юношей. Свыше ста миллионов Русских людей были уничтожены упырями XX века. Готовится новое кровопускание. Уже сейчас по всей России идут кровопролитные войны, уже сейчас смертность намного превысила рождаемость. Упыри торжествуют. Но это даже не начало. Это прелюдия Начала Эры Антихриста! Россия превращена в резервацию для вампиров. Русский народ — это «жертвенный скот» для упырей, которые высасывают из него и кровь и все соки. Мы все уже полупокойники, бледные, изможденные, высосанные наполовину — каждый из вас видит это, когда сравнивает себя с заезжими чужеземцами. Из нас сосут кровь! Вот где вампиризм подлинный! Разве позволил бы другой народ называть свои улицы и площади именами своих палачей?! Разве называют евреи свои площади именами Гитлера, Муссолини, Гимлера, Геб-

бельса? Нет! А мы называем! А ведь евреи пострадали в несравнимо меньшей степени от идеалистов III рейха. Нас же вампиры уничтожили почти начисто! И мы продолжаем жить под ними. Горе России, ждущей прихода Зверя! Избави нас, Боже, от нового кровопускания. Долой из России кровавую сволочь! Вон! Хватит уже с нас кровососов-вампиров!!!

Людоеды

От редакции. *В монументальное научное исследование академика гиперметафизика Олега Владимировича Исхакова «Вампиры и оборотни среди нас» отдельным разделом входит научная работа под заглавием «Людоеды. Хроника преступлений». В связи с тем, что настоящая проблема принимает все более угрожающие размеры, мы решили не откладывать публикацию данной работы. Опуская сложные для понимания читателя теоретические выкладки и построения, мы сосредоточиваем внимание непосредственно на самой «хронике преступлений людоедов (каннибалов)».*

Общеизвестно, что каннибализм (людоедство) распространен в человеческих сообществах с незапамятных времен и скорее всего достался человеку в наследство от его неразумных животных сородичей. (***Примечание редакции.*** *Мы должны уведомить читателя, что академик имеет в виду не наших «предков-обезьян», нет, — дарвиновская теория о происхождении человека от обезьяны не выдерживает ни малейшей критики. Человек произошел от тех самых двух особей, которые принято называть традиционно Адамом и Евой, но которые сами по себе еще не были в прямом смысле разумными существами, но оказались в «эдеме», в нужной точке Земли (экваториальная Африка), где подверглись сильнейшему мутагенезу в результате прямого, направленного жесткого излучения Извне (Божественное Дыхание). Однако в дальнейшем их внуки, правнуки (внучки, правнучки) и более поздние потомки вследствие своей похотливости скрещивались с так называемыми «человекообразными обезьянами». В ре-*

зультате «смешанные браки» давали самое пестрое потомство. Все это накладывало и накладывает до сих пор заметный отпечаток на человеческое общество. Обезьянья, а по сути дела, животная, звериная кровь зачастую приводила к самым неожиданным последствиям). Мы не будем вникать в корни каннибализма, это тема для отдельного объемного труда. Заметим лишь, что в школьных и вузовских учебниках, как правило, замалчиваются многие факты. Например, сообщается о «человеческих стоянках», «пещерах первобытных охотников», «наскальной живописи» и прочих атрибутах первобытно-общинного общества, но никогда не упоминается тот факт, который хорошо известен археологам — каждая «стоянка» — это огромный человеческий могильник, в котором время донесло до нас окаменевшие останки съеденных людей: изглоданные кости, пробитые и высосанные черепа и т. д. Племена постоянно вели войны друг с другом, пленников пожирали. До наших дней это дошло во многих национальных сказаниях — японских, полинезийских и других, где большим достоинством считается съесть печень, сердце, селезенку врага. Поедали не только иноплеменников. Буквально до середины нашего века на некоторых островах Тихого океана сохранялся обычай, когда в специальном загоне, охраняемом стражей, содержалось большое количество молодых женщин. Мужчины племени, имевшие в своих хижинах своих жен, тем не менее регулярно посещали узниц загона, те постоянно были беременны. Новорожденным не давали жить больше месяца, обычно они попадали на стол племенной знати, вождям и жрецам племени, но по большим праздникам нежным мясом младенцев лакомилось и все племя. Ничего предосудительного аборигены в поедании себе подобных, да еще детей, не видели, для них это было вполне нормальным и законным явлением. Между тем в обезьяньих стаях мы не находим подобного каннибализма, что наводит на грустные мысли об «особенности путей развития человеческого общества».

Случаями людоедства отмечена вся история нашей цивилизации. Людоедство процветало и в Древнем Египте, и в Иудее, и в Древней Греции, и в Риме, и позже, в Средние века, и в Новое время. Особые масштабы людоедство приняло в Америке до освоения ее европейцами. Но вовсю пожирали себе подобных и в Азии, и в Европе, и в Африке. Несколько лет назад за людоедство

(пожирание своих подданных) был осужден «император» одной из крупнейших африканских стран, лакомившийся также в основном новорожденными или мозгом девушек.

Мы не будем углубляться в века и тысячелетия, растекаться по земному шару. Тем более, что у нас и в наше время имеется более чем достаточно примеров каннибализма. Как правило у неосведомленной публики на слуху бывает несколько имен насильников, «потрошителей» и людоедов, тех имен, что преподносит в массовом порядке нам пресса и телевидение. Так, средства массовой информации на два-три года сделали подлинным героем дня некоего насильника Чикатило, раздув его злодеяния чуть ли не до вселенских масштабов и тем самым отвлекая население от малодоступной информации. Дело Чикатило случайно, по неосмотрительности следственных органов выплыло наружу. Но вполне возможно, что оно было и искусственно выпячено. Спецподразделениям, занимающимся проблемой людоедства, просто необходимо было скрыть подлинную статистику и хронику каннибализма, увести подлинных «героев» в потаенные, секретные глубины закрытых архивов. Предание огласке настоящего положения дел могло бы вызвать чудовищный шок в обществе, перевернуть саму систему человеческих ценностей.

И все же знать правду необходимо. Не задерживаясь на деяниях псевдолюдоедов типа пресловутого Чикатило, мы приведем несколько примеров из жизни современных каннибалов, по мере возможности щадя эстетические и этические вкусы читателя.

Сразу надо отметить, что инфернальное людоедство (то есть пожирание и поглощение людей выходцами из потусторонних миров и параллельных пространств) будет рассматриваться в отдельной главе научно-исследовательского труда.

А сейчас мы задержимся лишь на трех видах человекоедения: бытовом (поедании людей с целью насыщения), ритуальном и психопатологическом (маниакальном человекопожирании).

Ни в одной разновидности, как говорится, бегать далеко за примерами не приходится. Бытовое «ординарное» людоедство имеет самый распространенный характер. Особенно выросло оно в последние годы, годы «перестроек и реформ», как и преступность в целом. Бездействие

правоохранительных органов и полная бесконтрольность коммерческой деятельности привели в данной области к нежелательным результатам.

Бытовое поедание себе подобных приняло гигантские размеры, общеизвестны *(От редакции. По большей мере неизвестны и скрываемы)* случаи начинения всевозможных пирожков и кулебяк человечиной, скармливание человеческого мяса скоту и пушным зверям с целью их откорма, людоедства в нетрезвом состоянии, поедании выкидышей и новорожденных с целью избавления от них и так далее. Но наиболее интересными представляются факты людоедства, имеющего систему. Так можно рассмотреть деятельность одной семьи на протяжении трех лет, с 1990 по 1993 годы. Еще в начале 1989 года некто Юсупов зарегистрировал Благотворительный фонд по оказанию гуманитарной помощи престарелым и недееспособным. На деньги, стекавшиеся со всей страны и из-за рубежа Юсупов вместе со своей женой и двумя совершеннолетними детьми, сыном и дочерью, сумели заручиться поддержкой влиятельнейших государственных чиновников, в следствие чего им была выделена огромная, бывшая дворянская усадьба в Подмосковье на площади в 10—12 гектаров, с лесом, прудами, аллеями и обслуживающим персоналом. Семья Юсуповых, вкладывая огромную энергию в дело, сумела образовать в дворцовых зданиях усадьбы приют для престарелых, детский дом и лечебницу для недееспособных (психически ослабленных), всего на четыре с половиной тысячи человекокоек. По уставу Благотворительного фонда и при содействии соответствующих служб освобождаемые квартиры, частные дома, комнаты переходили в юрисдикцию и владение Фонда, а фактически — семьи Юсуповых. В течение года семья стал баснословно богатой. Недвижимость принадлежавшая ей, оценивалась в сотни миллионов долларов. Кроме того по уставу Фонда все имущество опекаемых (в том числе золото, драгоценности, антиквариат...) также переходили в собственность Фонда. Каждый из членов семьи за три года неоднократно посещал зарубежные страны с целью отдыха и перенимания опыта. Репутация благотворителей Юсуповых в отечественных и зарубежных деловых кругах была высочайшей. Тонны продуктов из «гуманитарной помощи» поступали для несчастных престарелых, детей и ослабленных. Но как выяснилось впоследствии, все это переправлялось в ком-

мерческие ларьки и перепродавалось по спекулятивным ценам. Зона «усадьбы» была недоступна для окружающих, одна из кавказских группировок охраняла ее — никто не мог без разрешения Юсуповых ни выйти, ни войти в зону. Сами Юсуповы преимущественно жили в Москве и выглядели добродушными, отзывчивыми людьми. Разоблачение произошло неожиданно. На одну из оргий, которую чета устраивала в одной из московских квартир, случайно попала женщина, не имевшая к клану никакого отношения. Это была любовница одного из громил-охранников, которую тот решил поразить роскошью восемнадцатикомнатных апартаментов своих хозяев, отменной снедью и выпивкой. Пиршество шло по трем большим залам — все было благопристойно, если не считать обнаженных дам, стриптиза, групповых совокуплений, к чему женщина была привычной. Но совершенно случайно она забрела в комнату средних размеров — тридцати-сорока метров, где сидела тихая маленькая компания и под тихие звуки музыки, без разврата и излишних возлияний лакомилась чем-то необычным... Любовница громилы пригляделась... и чуть не упала в обморок: на пиршественных блюдах, в обрамлении гарниров и зелени возлежали части человеческих, а точнее, детских тел. Охранник, стоявший у дверей, вытолкал беспомощную женщину. Этой же ночью ее должны были убрать. Но она предусмотрела такой ход дел и вовремя успела обратиться в соответствующие органы. Был разыгран несчастный случай — женщину якобы сбило насмерть машиной. Тосковал только громила-охранник, Юсуповы и их окружение поверили инсценировке, потеряли бдительность. В их среду удалось внедрить агента-наблюдателя, который в течение трех месяцев собирал необходимые для секретного следствия материалы. Удалось установить, что чета Юсуповых, оказавшихся родным братом и сестрой, были приучены к потреблению в качестве пищи человечины еще своими родителями, выходцами из Средней Азии. Отлавливая и похищая детей, они тайком лакомились их телами вместе со стариками. В среде Юсуповых ценились жизни только представителей их клана, между собой всех остальных они называли «мясом». На протяжении двадцати пяти лет подпольного каннибализма Юсуповы восемь раз уличались в человекопожирании, но им всегда удавалось откупиться — огромное состояние, скопленное кланом, давало воз-

можность ощущать себя над законом. Откупились они и после убийства своих родителей. Во время одного из пиршеств между молодыми Юсуповыми и стариками возникла ссора. Пиршество было особенно изощренным, разбавленная спиртом кровь жертвы ударила в голову Юсуповой-дочери и она ударами огромного секача обезглавила своих родителей. Затем трупы были расчленены и частично съедены детьми, частично скормлены комнатным собакам и кошкам, коих у Юсуповых всегда было в достатке. Случайному свидетелю и участковому, узнавшему некоторые подробности, было подарено по автомобилю «Жигули». Но это явилось только началом. По-настоящему Юсуповы развернулись лишь после создания Благотворительного фонда и спецпоселения в усадьбе. На первых порах страх и осторожность довлели над кланом. Но стариков, детей и больных прибывало все больше. Вставала проблема с питанием. Патологическая жадность заставила Юсуповых пускать в пищевую переработку трупы первых умерших стариков и кормить их мясом контингент спецпоселения, смешивая его с кашами, макаронными изделиями. Уже тогда молодые Юсуповы (третье поколение, дочь и сын) часто навещали приют, выбирали наиболее аппетитного ребенка и увозили в Москву. Больше ребенок в приюте не появлялся. Агент-наблюдатель, вкравшийся в доверие к людоедам и работавший у них приближенным слугой, присутствовал при тайных пиршествах, на которых бывало до восьми-двенадцати человек. Пиршества проходили тихо, спокойно, без излишних выпивок. Мясо в большинстве случаев подавалось тончайше обработанным, лишь по каким-то особым праздникам Юсуповы и их клан рвали зубами сырое мясо и запивали настоянной на спирту кровью. Присутствующие всегда жаловались на строгости закона и вспоминали рассказы дедов, которые не скрывались от народа, а напротив почитались за самых сильных и уважаемых членов общества, люди победнее зачастую продавали им для стола своих детей и т. д. Когда гости удалились четверо Юсуповых, скинув одежды, начинали заниматься групповым извращеннейшим сексом, не разбирая, кто кому кем приходится. Позже для этих занятий они стали забирать из приюта мальчиков и девочек, участь которых была предрешена: изнасилованную и истерзанную жертву пожирали на глазах у таких же жертв, потом дело доходило и до них. А тем временем в усадьбе-

зоне постепенно налаживалось производство так называемой «китайской тушенки». Все необходимое для консервирования и упаковки поступало из-за рубежа. Отечественным было только мясо. Стариков, старух, умалишенных умерщвляли, не дожидаясь их естественной смерти, разделывали и консервировали. Тушенка вместе с «гуманитарной» помощью попадала в коммерческие ларьки и на рынки. Делали и иные разновидности мясных консервов. Приют для престарелых и ослабленных давал очень неплохие доходы. Все большее число стариков мечтало передать права на свои квартиры Юсуповым и перебраться в «райскую богадельню» — реклама была наилучшая, и среди пожилых людей о приюте ходили самые добрые слухи. Четыре проверяющих комиссии, в том числе одна делегация из США, были подкуплены на корню, хотя им практически ничего не удалось выведать.

За годы работы клану Юсуповых удалось образовать, привлечь и сплотить в зоне-усадьбе целый коллектив сотрудников-людоедов, связанных кровавой круговой порукой. Им удавалось вовлекать в эту банду даже некоторых подростков из своих поднадзорных. Члены банды Юсуповых готовы были умереть за своих главарей. Сами Юсуповы, как выяснилось позже, во время многочисленных командировок в Заир, участвовали там в каннибальских обрядовых пиршествах. К ним в гости съезжались людоеды США, Израиля, Германии, Англии, Венгрии и других стран. *(**Примечание редакции.** Как удалось выяснить по косвенным уликам, дело Юсуповых было строго засекречено и запрещено к передаче в огласку, именно потому, что Юсуповы вышли на международную подпольную, но чрезвычайно влиятельную группировку каннибалов, управляющих тайными рычагами власти. Все, что связано с подобными группами является сверхсекретными данными и никогда не оглашается, напротив дезавуируется поверхностной, распространяемой спецслужбами искусной дезинформацией).* И все же, несмотря на огромнейшие связи и влияние, Юсуповы были тайно арестованы во время одной из оргий. Агентом в настоянную кровь было подмешано снотворное. Когда вошла группа захвата, никакого сопротивления никто не оказал: сорокаметровая комната была тиха, только двенадцать голых тел, свившихся клубками, лежали на роскошных коврах, да стояли блюда с сырой человечиной. Зато в зоне-усадь-

бе без перестрелки не обошлось — четырнадцать членов банды были убиты, семеро получили тяжелейшие ранения. Из пациентов приюта погибло сорок два человека, в живых осталось только три сумасшедших. Буквально за день до этого на переработку в консервный цех было отправлено четыреста семьдесят пять стариков, беспризорных и ослабленных. Спасение пришло слишком поздно. Но уже на третий день после захвата в усадьбу поступила новая партия поднадзорных — механизм продолжал работать. Раскрытие дела Юсуповых привело к смещению ряда ответственных должностных лиц со своих постов.

Сами Юсуповы покончили с собой в роскошной трехкомнатной камере спецследственного изолятора, они не вынесли двух месяцев без человечьего мяса и крови. Их детям при поддержке влиятельных покровителей удалось эмигрировать в США.

Мы не будем больше рассматривать дела подобного типа, по всей стране их было раскрыто множество, но, как правило, они достаточно похожи друг на друга. Более мелкое бытовое людоедство, хотя и не бросается в глаза, но за счет своей массовости приносит значительно больший урон. Похищаются дети, подростки, девочки, пожирают одиноких и беззащитных, чрезвычайно часто жертвами становятся бомжи, их никто не ищет. Но еще чаще поедают малолетних, неопытных проституток, которые безрассудно соглашаются на любые приглашения, едут с незнакомыми к ним домой, на дачи и т. д. Последнее явление породило даже новую категорию людоедов-насильников, которые не могут вытерпеть и начинают пожирать свою жертву прямо во время полового акта. О них особый разговор.

А сейчас мы рассмотрим ритуальный каннибализм.

Самое странное, что ритуальными каннибалами под воздействием влияния сатанинских сект становятся простые и заурядные люди, преимущественно молодежь. Начинается все с посещения «черных месс» и прочих сатанинских оргий. Самое ужасное заключается в том, что из группы юношей и девушек, идущих на «мессу», никто и никогда не знает, кому же предстоит на этот раз быть умерщвленным и пожранным.

Восемнадцатого июля 1992 года компания молодых людей, более трех лет занимавшаяся каббалой, вызыванием духов и прочими иудеомистическими обрядами,

через тайного брата-вербовщика получила долгожданное приглашение на «черную мессу» одного общества, о котором даже они знали только по неимоверным слухам. Это был знак доверия. Все шестеро должны были пройти соответствующую обработку в притоне в предместиях Москвы (легкие наркотики, психозомбирование). Когда трое юношей и трое девушек были доведены до эйфорической кондиции, их на двух «понтиаках» доставили на огромную дачу довольно-таки известного театрального деятеля. Наверху последовало легкое возлияние, девушкам дали снадобья, возбуждающие похоть и страсть. Но основное действо происходило в подземелье. Под дачей оказалась целая анфилада комнат-залов. Еще с самого начала молодых предупредили, что двоих из них Сатана примет себе в жертву. Но те не придали особого значения этим словам, приняв их за мистические формулы, таящие философский смысл. На «мессе» присутствовало более пятидесяти человек. Все разговаривали на своем языке, молодые почти ничего не понимали. Страшное возбуждение не дало им запомнить всего происходящего. Долгое время все приплясывали и ритмично притоптывали вокруг толстого черного бархатного столба, музыка была жуткой и чарующей, горели светильники и свечи. Затем бархат упал, обнажая пьедестал, сбоку от которого стояла черная огромная фигура дьявола с тремя рогами. У подножия его сидела здоровенная черная собака-волк, олицетворяющая самого сатану, ей кланялись, молились... Затем всех трех девушек поочередно возводили на пьедестал, срывали одежды, ставили на четвереньки... Собака-дьявол насиловала их при диких завываниях и восторге собравшихся. Затем снова следовали танцы, беснование, переходившее в сладострастную оргию. Длилось это долго. Но закончилось страшно. Музыка оборвалась, все забились по углам, тяжело дыша. Шестерых новичков поставили в центре комнаты-зала, обнаженных, со звездами на железных цепях.

Хозяин дачи весь в черном вошел неожиданно. Он был бледен и зол. Ритм одинокого барабана нарастал. Хозяину завязали глаза и подали всего два ножа. Он долго метился, поднимал и опускал руку с ножом. Сидящие тихо выли, нагнетая страх. Наконец нож вырвался из его руки, пролетел двенадцать метров и вонзился в грудь юноше, стоящему с самого края. Он не умер сразу. Но его подхватили за руки, заломили их назад, не дали опу-

ститься. Второй нож, пробил живот девушке, стоявшей в центре. Она тоже осталась жива. Повязку сорвали с хозяина. Все сгрудились у жертв. И тогда двое, облаченных в черные мантии, начали жертвенными ножами, под звуки барабана разделывать еще живых несчастных, наделяя ближних кусками кровоточащего мяса... Пожирание жертв шло долго. При этом произносились ритуальные каббалистические молитвы, исполнялись обрядовые танцы... все закончилось под утро еще более дикой оргией.

Юноша-очевидец не выдержал, он и описал все происходившее. Однако следствие было запутано, подкуплено. Никто из людоедов не пострадал. Юноша сошел с ума, когда понял, что зло ненаказуемо. Подобные случаи стали распространенными, ритуальное поедание людей растет вместе с ростом сатанинских сект, насчитывающих сегодня в России не менее полутора тысяч различных крупных объединений, которые, к сожалению, также недоступны для закона по той причине, что в них входят или им покровительствуют влиятельные лица.

Третья разновидность каннибализма психопатологическое людоедство. Как правило, личности, подверженные этой болезни, мнят, что если им в определенный срок не съесть человечины или не выпить крови, то они умрут. Это своеобразная наркомания.

Расскажем вам про «лицо без определенного места жительства» Георгия Гогоева, известного в Москве под кличками Гога, Мясо, Харя. До 1991 года он был обычным алкоголиком, вором, попрошайкой, бродягой, околачивавшимся в основном по вокзалам. Но вот после одной попойки, как удалось установить следствию, когда пили они какую-то химическую неопределенную жидкость сильно «бившую по мозгам», наутро, он с неожиданно истерическим воплем набросился на такого же пьяного «бомжа», Чугунова Артемия Ивановича, ночевавшего с ним в одном подвале, после недолгой борьбы перегрыз ему шею, повалил и долго грыз безвольное тело, глотая кусок за куском. Через час он чувствовал себя нормальным человеком и со страхом смотрел на истерзанный труп. Он все помнил, но не понимал, почему его вдруг потянуло на людоедство. Так повторилось трижды. Бомжи-подельщики заподозрили неладное и жестоко избили Харю. Через неделю после этого в домах на привок-

зальной площади пропало двое детей. Как Гогоев признался позже, они были съедены им. Почувствовав, что его могут выследить, Харя, сменив одежонку, начал петлять по Москве, меняя подвалы, чердаки, брошенные развалины. Примерно раз в четыре дня им овладевало безумие, он начинал выслеживать жертву. И всегда находил ее. В нормальном состоянии страх овладевал им, страх возмездия, он понимал, что рано или поздно, на сотом, на трехсотом убитом он попадется. Он даже пробовал загрызать и есть кошек, собак, крыс. Ничего не помогало. Приходил час — и он набрасывался на очередную жертву, наиболее зверским было преступление, совершенное Харей в подмосковном поселке Сиреневка. Беспечные родители оставили на самом краю поселка в приобретенном ими доме-даче на попечение восемнадцатилетней дочери еще троих дочек, двух сыновей и малолетнюю внучку. Харя напал на них не случайно. Один из местных бродяг после хорошей выпивки предложил ему ограбить этот беззащитный дом, а заодно изнасиловать девочек. Харя сразу все сообразил. Он убил собутыльника, тело сбросил в пруд с камнем на шее. В дом он пробрался не ночью, а светлым днем, когда за два десятка метров от дома с грохотом работал экскаватор на постройке коттеджа местного коммерсанта. Он запер все двери, детей связал, рты заткнул. У старшей он подробно выведал, когда вернутся родители, отправившиеся на юг. Двадцать дней ему предстояло пировать, наслаждаться юными пленницами. Что он и делал. Он поодиночке пожирал бедняжек прямо на глазах у их сестер и братьев. За все двадцать дней никто не заглянул в страшный дом. И все же он не рассчитал, он съел всех за две с небольшим недели. Обессиленный и немощный он валялся на веранде, когда вернулись родители. С диким воем Харя вскочил, набросился на женщину и прокусил ей щеку. Муж успел дотянуться до топора. Но Харя выбил топор. Пока он пожирал несчастную, у мужа случился инфаркт. И все же это было тоже мясо. Еще неделю Харя пировал на даче. В этом поселке он совершил ряд убийств: одинокая старуха доверчиво открыла ему дверь и жестоко поплатилась, вдовушка, позарившаяся на плотного жгучего брюнета с трехнедельной щетиной, легла с ним на собственную перину, чтобы уже никогда не встать с нее... И вот Харе пришлось вернуться в Москву, поселок был слишком тесен для него. И начались новые кровавые похожде-

ния. Последней жертвою Хари в начале 1993 года стал известный финансист, преуспевающий банковский работник, связанный с мафией... Мафия сразу же достала Харю. Готовилась чудовищная расправа над людоедом. Но по прямому звонку «крестному отцу» мафии из правительственных структур Георгий Гогоев был передан в спецслужбы. С тех пор он словно в воду канул... Почему спецслужбы для своих непонятных целей выбрали именно его среди тысяч московских насильников-людоедов, до сих пор остается непонятным. Загадка!

Запредельное

Летопись аномалий

Янтарный Гугон

«Вера в добрых инопланетян — это детские грезы вымирающего Человечества или намеренно распространяемая ложь типа веры в «светлое грядущее». Демоны Ада, являющиеся нам в обличии пришельцев, несут Страх, Ужас и Горе. Их сущность — Зло. Их пришествие — Сумерки Человечества и Предвестие Скорого Конца.»

Многим нашим читателям запала в душу графика Романа Афонина. Особенно взволновал приславших письма реализм рисунка из серии «Героика колонизации Янтарного Гугона». Что за тема? Откуда? Почему?! Каждому, внимательно вглядывавшемуся в рисунок, обязательно приходила в голову совершенно четкая мысль: эдакое невозможно нафантазировать! это картинка с натуры! Да, полное впечатление, что художник присутствовал при изображенных им событиях — попробуйте-ка нарисовать столь натуралистично пробудившегося от ледниковой спячки гугонского мугыра (птицелапого червя-антропофага)! Но это иллюзия, ибо Роман Афонин никогда не был на Янтарном Гугоне. Лишь один раз в четыре с половиной года, когда Земля и Гугон находятся в фазе трансцендентального противостояния перед художником встают реальные картины гугонского бытия. Подобным даром обладают единицы из землян. Почему мы решили рассказать обо всем этом? Теперь, когда филиал Комиссии по Контактам с Неземными Сообществами частично легализован на Земле, мы можем открыть людям правду. Уже четвертое столетие идет невероятное по своей напряженности, зачастую необратимо-трагическое освоение одной из самых непостижимых планет Мироздания — Янтарного Гугона. Решение о начале колонизации планеты-призрака было принято Внегалактическим Советом Высших Цивилизаций достаточно давно, не менее восьми тысячелетий назад. Однако оказалось, что во Вселенной есть места *(данное слово не совсем подходит, так как планета-*

призрак не занимает какого-либо определенного места, этот чудовищный ускользающий изо всех ощущаемых и видимых измерений мир не поддается словесному описанию), где бессильны даже существа, достигшие высшей степени могущества. Представители всех цивилизаций Совета, а также биомутанты, генокиборги и прочие разумные, псевдоразумные и неживые создания Внешнего мира выявили на Гугоне свою несостоятельность. Четыре века назад был принят последний Проект Освоения призрачного мира с использованием земной биомассы. Путем экстрансплантации человеческих зародышей и выращивания их в экстремально-сверхъестественных условиях на одной из промежуточных планет-баз был создан восьмисоттысячный, полностью обновляемый каждые шесть лет (цикл полного уничтожения гугонской средой) Передовой Отряд. Ежегодный десант на Гугон земных колонизаторов-камикадзе составлял и составляет до нашего времени контингент численностью не менее трехсот тысяч выращенных вдали от родной планеты человеко-особей. Около двухсот восьмидесяти тысяч из них погибают в первые два-три дня после внедрения на планету-призрак. К концу третьей недели выживают не более сорока-тридцати десантников. До высадки следующей партии умудряются уцелеть лишь один-два героя-колониста. Несчитанные миллионы землян отдали свои жизни, штурмуя из десятилетия в десятилетие чудовищную планету-призрак, загадочный Янтарный Гугон. И за все эти века никто на Земле не вспомнил про подвижничество своих сынов и дочерей, вырванных из лона планеты-матери! Мы больше не имеем права молчать! На краю собственной гибели Земная Третичная цивилизация сама должна вспомнить о всех, гибнущих за ее пределами и при ее молчаливом согласии. Первобытное ничтожество нашей земной науки и созданной ею техники не дают нам возможности физически достичь ни планет-баз, ни самого Гугона. И тем не менее, используя имеющиеся ограниченные запасы трансцендентальной психоэнергии, не упуская ни одного из сеансов связи, мы должны донести правду до вас! Зарисовки Романа Афонина — это окно в мир, находящийся за миллионы световых лет от нас, это одна из немногих нитей, связующих изнеженных, развращенных и стремительно летящих в адскую пропасть землян с их собратьями-подвижниками.

На планете за один год бесследно пропадает не менее шести с половиной миллионов младенцев в возрасте до полутора-двух лет. Из украденных инопланетянами детей выращивается ударный костяк Передового Отряда.

Из Прорицаний, получаемых Свыше, становится ясно, что в предконечный период жизни нашей планеты исчезновения здоровых детей резко возрастут — Галактический Совет вынужден будет пополнить запасы десантной биомассы на будущее, ведь после гибели Земли и Третичной цивилизации поставка десантников по вполне понятным причинам практически полностью прекратится.

Мы стоим перед дилеммой: что лучше, гибель вместе с Землей или же возможная трансмиссия избранных на Янтарный Гугон? Время ответит на эти жуткие вопросы.

Сбита ещё одна «тарелка»

В очередной раз в геоаномальном районе над Кордильерами сбита «тарелка» инопланетян. Службам безопасности не удалось скрыть этого факта — сражение развернулось на глазах у ста двенадцати американских туристов, отдыхавших в горах. Группу отдыхающих не удалось нейтрализовать, ввиду того, что один из них при посредстве портативной рации вел репортаж о сражении — утечка информации уже произошла. В бою принимала участие эскадрилья «фантомов» и четыре наземные ракетные установки типа «Пэтриот». Со стороны «тарелки» ответных действий, за исключением маневрирования, не предпринималось. После трех прямых попаданий и возникновения голубого свечения над кораблем инопланетян, от последнего отделился темный шарообразный предмет. Без какой-либо парашютной системы предмет пошел на снижение. Он приземлился на покрытом травой горном склоне. И был тут же обстрелян десантными частями. Туристы собственными глазами видели как из шара вылезли два очень маленьких гуманоида с огромными головами (возможно, это были шлемы скафандров), следом выбрался трехметровый гигант черного цвета с покрытием металлического отлива. Инопланетянам не удалось далеко уйти, они были окружены отборными частями десан-

та и в упор расстреляны. Их тела были забраны вертолетами. Шар и обломки корабля забрали позже. Туристов выдворили из страны. Репортерам дали информацию о том, что туристы находились под воздействием алкоголя и наркотиков, что ничего кроме учебно-тренировочных маневров в Кордильерах не происходило. Район учений закрыт. Дальнейшая судьба останков инопланетян и обломков корабля неизвестна.

И опять сбита «тарелка»!

Катастрофа в Индийском океане.

Создается впечатление, что вооруженные силы всех стран земного шара подписали соглашение об истреблении «неопознанных летающих объектов», посещающих нашу планету. По сообщению наших резидентов, в Индийском океане, неподалеку от острова Цейлон, после непродолжительного преследования тремя «миражами» был сбит шарообразный космический аппарат, пытавшийся совершить посадку на острове. По всей видимости космический корабль инопланетян терпел бедствие, ему нужна была срочная помощь, он не мог оказать никакого сопротивления... Три точнейших прямых попадания не удовлетворили летчиков, шарообразный предмет был добит еще двумя ракетами на подлете к водной поверхности. Обломки его ушли на дно океана. Две катапультировавшиеся капсулы, по всей видимости, с пилотами корабля, были прицельно уничтожены в воздухе.

Поражает масштабность войны объявленной НЛО-навтам земными вооруженными силами. Складывается впечатление, что кто-то весьма влиятельный заинтересован в том, чтобы сокрыть все факты пребывания на Земле представителей иных цивилизаций. Непонятно, почему идет целенаправленное и безжалостное истребление пилотов, с которыми можно было бы установить контакты. Воздушные бои в Охотском море, над озером Танганьика, в Калахари, над Кордильерами, в Сент-Готтарде, в штате Висконсин (повлекшие за собой наводнение), над Антарктидой (три боя) и теперь над Индийским океаном! Кому нужна эта необъявленная кровавая бойня инопланетных пришельцев!

Инопланетный резидент

Следственными органами УВБ г. Укатая, проводившими расследование преступной деятельности местного отделения московско-израильской мафии, на заброшенном пустыре в районе городской укатайской свалки, где мафия обычно прятала наркотики и укрывала многочисленные трупы конкурентов, был обнаружен расчлененный труп инопланетянина. Из найденных останков следственная бригада после долгих и упорных трудов составила тело двухголового, четырехногого и шестирукого монстра-пришельца. Все задержанные члены мафии в один голос заявляют, что к «этому делу» отношения не имеют. Инспекция из США, курирующая областные органы, вывезла труп инопланетного резидента для изучения в спецлабораториях ЦРУ. Наши заокеанские друзья и благодетели взяли у городских властей в аренду на 99 лет 35000 га укатайских земель для проведения на них изыскательских работ и поисков останков инопланетян. Мы надеемся, что и другие области поддержат эту здоровую инициативу. И в не столь отдаленном будущем мы узнаем, кто они — посланцы Космоса?!

Жертва инопланетян

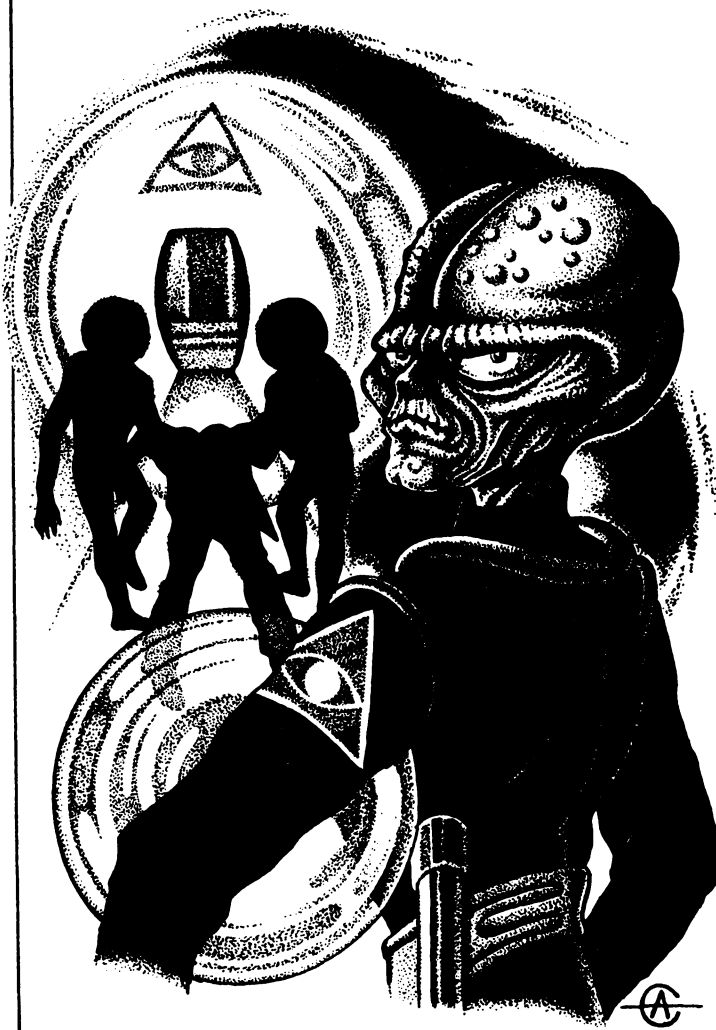
Документальный репортаж

От автора. Так получилось, что мне довелось стать и объектом репортажа и его автором. Никогда ранее я не писал, даже писем. Причина взяться за перо была серьезной. Я надеюсь, что мои записи помогут развеять скептическое отношение к проблеме контактологии с инопланетными существами.

Это произошло внезапно. 30 мая 1990 г. в 21 час 40 минут по московскому времени. Ранее я резко отрицательно относился ко всем публикациям о так называемых аномальных явлениях, считал их досужими выдумками борзописцев. Ровно в 21 час 42 минуты я перестал так думать. Существо, которое возникло передо мной в моей собственной квартире, не было ни призраком, ни «атмосферным явлением». Это был «человек» среднего роста со сморщенным желтым лицом и мертвенно серыми глазами. Никакого сияния, ничего сверхъестественного при его появлении не было. Но мне была внушена пронзительно четкая мысль — контакт! контакт! контакт! Обязан дополнительно отметить, что в течение последних трех недель не принимал алкоголя, таблеток, не подвергался ни химическим, ни иным типам отравлений. Психическими заболеваниями никогда не страдал, в роду психически больных, алкоголиков не имелось. Вся наша семья всегда — от дедов, отца и до меня отличалась трезвостью рассудка, неумением шутить, разыгрывать знакомых и сослуживцев, отсутствием чувства юмора, взгляды на мир — исключительно материалистические. Существо мысленно приказало мне лечь на пол лицом вниз. Приказ был однозначным — я полностью подчинялся воле пришельца. Лег. Страха не было. Была ясность мысли, четкость восприятия, осознание случившегося. Потом я почувствовал прикосновение к затылку в области темечка. Прикосновение перешло в жжение, затем в нестерпимую боль, будто давили раскаленным железом. Руки и ноги мои были парализованы, я не мог себя защитить, воля была полностью подавлена. Кричать и звать на помощь не мог — горло было перехвачено судоро-

гой. Затем последовал резкий удар в темя — всю голову пронзило, будто в нее забили железный шип. И сразу же все пропало.

Очнулся в полном сознании, ощущая четкость и ясность мысли, восприятия, никакого послеобморочного состояния или иных последствий не было. Я находился в каком-то тесном объеме, который нельзя назвать ни комнатой, ни кабиной... Света почти не было. Почти сразу после пробуждения последовал удар, стенка передо мной пропала, и я вывалился в освещенный бледно-голубым светом длинный обшитый металлом коридор. Упасть я не успел. Меня обхватили с обеих сторон под руки два человекообразных существа и быстро поволокли по коридору. Стоять на ногах я не мог, они подкашивались. Когда меня волокли, от стены отделилась низкорослая фигура вся в черном. Испытующе смотрели на меня два выпуклых глаза на очень неприятном страшном лице. Глаза были осмысленны — это было разумное существо. Но не человек. Через двести или двести пятьдесят метров меня бросили на пол. Тот, что был слева, нажал в стене на что-то, и пол подо мною провалился. Я поочередно ударился о несколько мягких, гибких перекрытий, возможно, специально приспособленных. Падение прекратилось в шарообразной комнате. Почти сразу со всех «стен», «пола», «потолка» ударили жгучие сильные тонкие струи маслянисто-серой жидкости. Одежда прямо на глазах у меня стала рассыпаться, растворяться. Через две-три минуты я был совершенно голым, но струи продолжали бить в меня. Я не видел ни одного отверстия, куда могла бы вытекать жидкость. Однако она не накапливалась в комнате-шаре. Струи стали постепенно чистыми, прозрачными, маслянистость исчезла. Я понял — это пошла вода, чем-то насыщенная, с резким специфическим запахом, но все же вода. Именно тогда я понял, что нахожусь на базе инопланетян. Только не знал — земная это база или космическая. Мне было все равно. Я начинал испытывать сильнейшее беспокойство. Вода перестала бить струями. Зато стало обжигать волнами горячего воздуха. А в конце концов мое тело облепила какая-то прочнейшая прозрачная пленка, не дававшая даже пошевелиться. И снова подо мной провалился пол, и по очень скользкому спиральному трубопроводу меня понесло куда-то и через несколько секунд выбросило на что-то жесткое, усеянное шипами. Сверху из сферического огромного

Когда меня волокли, от стены отделилась низкорослая фигура вся в черном ... это было разумное существо. Но не человек.

светильника падал невыносимо яркий желтоватый свет. Я слышал вокруг легкие стоны, хрипы, но не мог повернуть шеи. Именно тогда я в первый раз полностью и хорошо рассмотрел инопланетянина, который склонился надо мной. Чрезвычайно сморщенное лицо, подбородок, сливающийся с шеей, покрытый набухшими венами массивный череп (на вид совершенно мягкий, бескостный) и очень странные непередаваемые словом глаза. На инопланетянине был серый широкий балахон. В четырехпалой руке он держал что-то длинное и острое. Я читал о «контактах», о людях, которых забирали на НЛО, им что-то там показывали, рассказывали, излечивали от болезней, даже «возили на экскурсии на свои планеты» Но со мной все было по-другому. Со мной обращались как с вещью, как с неодушевленным предметом. Никто не делал ни малейшей попытки разъяснить мне, что происходит. Уже тогда до меня стало доходить, что им и не нужно ничего объяснять своим пленникам, как не объясняет ничего человек пойманным для зоопарка гориллам или тиграм.

Я лежал в прозрачном коконе. Смотрел вверх. И вот тогда это жуткое существо с прожигающими насквозь глазами вонзило свой инструмент (как выяснилось позже, электронный щуп) в мой подбородок, надавило с нечеловеческой силой... и я почувствовал хруст кости, треск разрываемых тканей языка и гортани, и только потом пришла острейшая боль и потоками хлынула кровь. Прежде, чем провалиться в забытье, я вновь встретился с глазами чужака — в них был холод и равнодушие космоса, из чуть приоткрытого рта доносился свистящий шип, очень похожий на змеиный.

Не знаю, сколько времени я пролежал в бесчувственном состоянии. Очнулся я совершенно больным. Ломота выкручивала кости ног, рук, позвоночника. Тело болело адски, кожу жгло как после сильного ожога. Но самое непереносимое происходило с головой — я испытывал чудовищную давящую боль, как будто кто-то вполне реальный и ощутимый силой выдавливал мой мозг из черепа и заполнял черепную коробку чем-то тягучим и липким.

Я уже не лежал, а висел все в том же прозрачном коконе. Глаза с трудом привыкли к полумраку. Но я видел — это огромнейший сферический зал, в центре которого висел стальной, ничем не поддерживаемый ребристый шар. От него исходило равномерное гудение. Что было на стенах, я

поначалу не мог понять. Потом разглядел: какие-то темные фигуры, фигурки... нет, я уже не мог ошибиться — несколько тысяч землян неподвижно застыли в тесных черных сотах-ячейках. Это был кошмар наяву, но я видел это собственными глазами! Лишь изредка раздавался вдруг сдавленный стон. И тут же слабо вспыхивало голубое свечение в ячейке стонавшего, и все смолкало. Только судороги волнами прокатывались по опутанному телу. Зрелище было впечатляющим. Но дикая боль не давала осмыслить происходящего. Одно я понял сразу — кричать, биться, вырываться бессмысленно — здесь все предусмотрено, здесь все поставлено на поток. Вот только для чего?

Мое висение было бесконечным. Я не помню, сколько раз впадал в полуобморочное состояние, сколько раз выходил из него. Ничего не менялось — лишь давление на мой «выпихиваемый» мозг со временем ослабевало. Но зато все больше и больше донимала странная ускользающая мысль — в моем мозгу кто-то есть, совсем непривычный мне, чужой! Это было страшным!

Я стал вспоминать все предшествующие события, чтобы проанализировать их ход. 29 мая я отработал последний внеурочный день. 1 июня должен был ехать в отпуск. Впервые один, без жены, с которой развелся полгода назад. Все было до того обыденно, что и вспомнить нечего. Проводов не было. 29-го, правда, заходил к врачу — профилактический осмотр. Тоже дело обыденное, ничего особенного... Нет! Вот тогда я впервые вышел на след. Я еще многого не понимал, не знал. Но слабая тень догадки появилась. Меня долго осматривали, замучили. Невропатолог прощупывал голову и в какой-то момент пребольно уколол чем-то, наверное, ногтем, затылок. Я вздрогнул, помню точно. Но он сразу успокоил меня, погладил по голове, сказал: «Вы мнительный человек, да?» Я никогда не был мнительным. Но после таких слов, разумеется, уже не мог ничего сказать или спросить про странный укол. Я забыл про него — мелочь, ерунда! А теперь, после нескольких уколов (ночью в комнате и здесь) и именно в затылочную часть, стали закрадываться сомнения. Я не буду пересказывать всю цепь размышлений и логических построений. Они бы так и остались догадками, если бы позже я не получил подтверждений.

Это произошло через очень большой промежуток времени, не менее, чем через сорок-пятьдесят часов. Приглушен-

ный голос слева привлек мое внимание. Но я принял его за слуховую галлюцинацию. Очень странно, что за все время висения ни есть, ни пить не хотелось. Наверное, по подключенным к телу шлангам и проводам шло и питание. Когда голос повторился, я попытался ответить. Получился еле слышный сип. И все же мы слышали друг друга. Говорил мой сосед, находившийся в таком же положении, как и я. По всей видимости, он был крайне ослаблен, каждое слово ему давалось с трудом. Он подолгу отдыхал после каждой фразы. Смысл сказанного им был странен, я не мог поверить, но не мог и возразить. Сосед говорил, что он здесь во второй раз. Что он уже разобрался почти во всем, но вряд ли выживет на этот раз. Первое, что он сказал, это то, что все слухи, распространяемые о НЛО-навтах-гуманистах, пытающихся спасти землян, предупредить экологические катастрофы и атомную войну, это дезинформация, намеренно распространяемая ложь. Фактически идет медленное порабощение нашей планеты, тихое, нарастающее вторжение. Потом он сказал, что мы находимся на околоземной орбитальной станции, существование которой не секрет для земных спецслужб, сотрудничающих с инопланетянами на взаимовыгодных условиях. Я сразу отверг эти высказывания. А про себя заключил, что мой сосед не выдержал испытания и лишился рассудка. Позже мне пришлось удостовериться, что все высказанное было правдой. Суть происходящего сводилась к тому, что инопланетяне (место их родины неизвестно землянам) являются физически вырождающимся этносом, практически не способным к деторождению. Уровень их цивилизации чрезвычайно высок. Они обладают возможностью вживления в достаточно развитый мозг так называемого «зародыша», который постепенно трансформирует мозг человека в мозг представителя их цивилизации (именно эта операция и была проделана со мною и другими висящими). После того, как процесс успешно завершен, человека с мозгом инопланетянина возвращают на Землю. Несколько лет уходит на адаптацию инопланетянина к земным условиям. Все это время действует как бы параллельно и мозг (точнее интеллектуальный «объем» мозга) человека. То есть, возвращаясь в прежние условия, человеко-инопланетянин продолжает жить как и прежде, не вызывая ни у кого подозрений. Постепенно человеческое «я» в мозгу отключается полностью. Но инопланетянин уже ничем не выдает себя.

Этот процесс носит уже массовый характер. Спецорганы земных служб ведущих государств знают это, но держат в секрете, так как коррумпированы с представителями инопланетян и получают что-то от них. Попытка разглашения хотя бы частичных сведений немедленно карается смертью или вживлением «зародыша». Земные службы по заданию инопланетян в основном и занимаются распространением ложной информации о гуманоидах. Жертвы подбираются исключительно тщательно — главный критерий психическое и физическое здоровье. Предпочитаются одинокие люди, которых не хватятся внезапно. Выбирается время — отпуска, отгулы, болезнь (легкой формы). Основными поставщиками являются медицинские службы, представителей которых вербуют непосредственно в медучреждениях. Меткамаяк вживляется под кожу затылка только после обследования жертвы. Все дальнейшее разворачивается в течение двадцати-сорока часов. Для доставки на орбитальную станцию не требуется ни «челленджеров», ни «буранов», используются по всей видимости, антигравитаторы слабой мощности с направленным движением. Никому пока не известно, сколько именно капсул с людьми-жертвами за одну ночь доставляется на станцию. Примерно одна-две операции из тысячи бывают неудачными — «зародыши» погибают в чужом мозге из-за несовместимости с тканями и сопротивляющимся сознанием жертвы. В таких случаях жертва испытывает нечеловеческие страдания. Но зато может сохранить память. Еще реже бывает, когда жертва не только сохраняет свою память и свое «я», но и впитывает в свой мозг часть интеллекта и первичной памяти «зародыша», в которого уже заложено огромное необходимое для инопланетянина знание достижений своей цивилизации. В целом вся операция носит гуманный характер, т. к. инопланетяне-вселенцы не причиняют никому зла, не становятся ни при каких обстоятельствах преступниками, наркоманами, алкоголиками, извращенцами, политиканами. Они просто живут на Земле, приспосабливая ее под потребности своей цивилизации, насаждая свой образ жизни — сначала косвенно, в дальнейшем напрямую. Просто их становится все больше и больше. Земная цивилизация постепенно будет вымирать. Никакой трагедии или так называемого геноцида, по мнению спецслужб и самих инопланетян, в этом нет — идет естественный отбор, где выживают наиболее приспособленные, силь-

ные, умные, жизненно цепкие. Утрату отдельными землянами индивидуального «я» при сохранении физического тела, внешней памяти и пр. инопланетяне не считают чем-то предосудительным, со временем, когда значительная часть землян будет трансформирована, они постепенно станут менять внешность, прививая черты, свойственные их этносу. По их мнению, такая последовательность и постепенность во всем позволит смягчить акт «вторжения», гуманизировать его. Все главы администраций ведущих стран мира осведомлены в общих чертах о проводимой операции и поддерживают ее отдельные этапы, финансируя некоторые звенья (в частности, медицинские) земной агентуры. При этом им обеспечивается поддержка при возможных неурядицах, волнениях, критических ситуациях. Фактически земные правительства уже давно не являются самостоятельными, контролируются высшими цивилизациями (данной и еще четырьмя, находящимися на примерно том же уровне развития). Три цивилизации существуют исключительно на энергетическом уровне, потому не являются конкурирующими. Одна соперничает с данной. Причина и формы соперничества нам, землянам, пока недоступны. Соперничество не носит военного характера, несмотря на то, что обе цивилизации обладают колоссальным разрушительно-уничтожительным потенциалом.

Также было сказано, что следующим этапом для меня будет заключительная операция, которую будет проводить киборг. Суть операции заключается в многократном повышении защитных свойств организма — ведь внедряющиеся на Землю инопланетяне должны обладать повышенной живучестью. Я отнесся к этому сообщению, как и ко всем предыдущим скептически. Но все сказанное сбылось. Еще через двадцать-тридцать часов по таким же скользким трубопроводам я был доставлен в другую «операционную», где надо мной «колдовало» более часа невообразимо чудовищное существо с крабьими клешнями и пластинчатой мордой, покрытой выступами, отростками, шевелящимися усиками. Насколько я смог понять, все манипуляции носили характер экстрасенсивного воздействия биополями (или еще чем-то непонятным). Не было ни малейшей боли, только волны тепла, жжение, покалывания, короткие резкие судороги. Если это и был робот, то явно биологического происхождения, в нем не было внешне ни грамма металла. Одновремен-

Гадомонстр. Инферноцивилизация сатаноидных псевдоинопланетян, активно подготавливающих вторжение на Землю.

но я ощущал, как властно ведет себя в моем мозгу «зародыш», как он управляет моими органами, пытается направлять ход мыслей по своему пути и пр., и все же я понял, что у «зародыша» что-то не получается, и, возможно, я еще какое-то время смогу сохранять собственную индивидуальность. Сразу появилась надежда — только бы вернули на Землю, только бы! А там я обращусь, куда следует, пойду на любую операцию... но выживу, спасусь.

После «операции» я был усыплен. Сознание оборвалось сразу. Очнулся уже на Земле. На балконе собственной квартиры. Боли в теле не было. Наоборот, я ощущал необычайную силу, бодрость, никогда я не чувствовал себя столь здоровым, крепким. Двое суток я просидел взаперти, не выходя, мучительно раздумывая о случившемся. В памяти вставали странные картины того, чего никогда не было со мною (по всей видимости, начинал действовать «зародыш», но об этом надо писать отдельно, коротко можно сказать: они, картины, подтверждали все). На третий день я пошел на Кузнецкий мост в приемную КГБ. Меня доставили на Лубянку, спустили в скоростном лифте куда-то вниз и сильно избили. Потом долго пытали. Я не выдержал бы пыток, но защитные силы моего организма на самом деле были сверхчеловеческими. Это еще больше убедило меня, что произошедшее было вовсе не сном. Потом меня подземной линией доставили куда-то. Позже я узнал, что оказался в спецпсихиатрической подмосковной клинике. За все время пребывания меня никто ни разу не выслушал: били, накачивали лекарствами, били... и опять кололи. Медсестра, свидетельница моих страданий, как-то призналась мне, чуть не плача, что медперсонал не виноват, что есть определенная инструкция, которую категорически запрещено нарушать, что палаты для «буйных» давно забиты людьми с вживленными в их мозг «зародышами», что никто не понимает, почему вдруг эта мания охватила в течение последних двух лет десятки ранее не состоявших на учете лиц, что время от времени пациенты пропадают из палат (при этом их не вывозят, не выпускают, они просто исчезают). Последнее навело меня на мысль, что в психиатрические лечебницы попадают именно те, у кого цикл вживления завершился неудачей. Вполне возможно, что их отправляли на повторное вживление «зародыша», как моего соседа по «ячейкам». Еще большее подозрение у меня вызвал профессор-консуль-

тант из Москвы, который не сказал ни слова, но не менее сорока минут тщательно прощупывал мой затылок, а потом чувствительно уколол в темя. Это было за несколько часов до августовских событий, до разгрома филиала больницы и бегства «больных-заключенных». Я бежал вместе с другими. С тех пор я не рискую обращаться к представителям власти и официальной медицины, у меня нет сомнений, что они работают заодно с теми, кто там, на орбите. Я не могу полностью описать всего испытанного мною там и на Земле — есть некоторые очень важные моменты, которые пока не подлежат разглашению. Я их могу сообщить только комитету по проблеме вживления (у меня есть бесспорные данные, что он действует уже свыше года). Всем нам необходимо уяснить важность происходящего. Но на первом этапе необходимо обеспечить безопасность жертв неудачных операций, тех, кто сохранил свою индивидуальность, вернувшись оттуда. Агентура инопланетян и земных спецслужб, распространяя повсеместно ложную, сбивающую с толка информацию о «пришельцах», фактически ведет бескомпромиссную борьбу против тех, кто знает об истинном положении дел. Жертвы инопланетного воздействия нуждаются в содействии всего мирового сообщества. От их имени я обращаюсь к вам за помощью и поддержкой.

Евгений Щуров, резидент

Земная цивилизация — болезнь, которая будет уничтожена.

Стенограмма допроса инопланетного резидента спецслужбами ЦРДР и ИРУ.

От редакции. *Нам удалось раздобыть копию этого документа спустя семь месяцев после его составления. Осведомленный читатель помнит, что именно тогда в газетах промелькнули два сообщения: первое, о трех неопознанных объектах в районе мыса Медвежий, подавлявших все наземные базы слежения, и второе, о совместных дружественных американо-российских аэрокосмических маневрах в том же регионе. Мало кто тогда связал воедино эти сообщения. Но как выяснилось впоследствии именно тогда была уничтожена боевая группа инопланетных кораблей (кодовая операция «Молния во льдах»). Удалось захватить единственного выжившего пилота супер-НЛО, доставить его в третью страну и путем попеременного применения психотропных веществ и соматического воздействия заставить его говорить. В операции участвовали восемь ведущих дешифровальщиков России, США, Израиля и ФРГ. К сожалению, пилот не выжил. Но часть показаний, снятых с него спецслужбами, мы имеем возможность предать гласности.*

Вопрос. Кто ты такой?
Ответ. Биоандроид. Двойник пилота корабля.
Вопрос. Где пилот?
Ответ. Кольцо Б Юпитера, шестой сегмент.
Вопрос. Это ваша база?
Ответ. Нет. Баз нет. Все постоянно перемещается.
Вопрос. Есть ли связь с пилотом?
Ответ. Он нас слышит.
Вопрос. Все ли корабли управляются так?
Ответ. Все. На боевых кораблях только двойники.
Вопрос. Почему сами пилоты не участвуют в операциях?
Ответ. Их очень мало. Их жизни никогда не подвергаются опасности.

Вопрос. Где находится ваша основная база, ваша материнская планета?

Ответ. Планет нет. Конгломерат систем, иное измерение. В вашем языке нет слов и понятий для обозначения.

Вопрос. Потенциал вашей цивилизации? Ее название? Время существования?

Ответ. Цивилизации нет. Времени нет. Нет информации. Из канала приходят пилоты. Все остальное создается здесь.

Вопрос. В том числе и корабли, и такие как ты биоандроиды?

Ответ. Да. Оттуда приходят только пилоты. Их мало. Каждый управляет многими кораблями и имеет много двойников.

Вопрос. Кто делает корабли? Из чего? Как?

Ответ. Пилоты. Свернутые саморазвивающиеся в местной среде корпускулы.

Вопрос. Ты робот?

Ответ. Нет. Я полноценный двойник пилота. Его абсолютный дубль.

Вопрос. Почему не делаются попытки установления контакта с землянами?

Ответ. Контакт не нужен. Земная псевдоцивилизация — это болезненная плесень пространства. Болезнь подлежит хирургическому излечению.

Вопрос. Болезнь? Имеются ввиду отклонения в развитии нашей цивилизации — войны? катастрофическая экология? хищничество и вандализм в отношении природы и культуры? засорение пространства?

Ответ. Нет. Ваши войны и ваша экология никого не интересует. Просто вы — болезнь живой материи, вы сами, ваш псевдоразум. Вы будете уничтожаться по мере необходимости.

Вопрос. Кто определяет необходимость?

Ответ. Никто специально. Никто специально вами заниматься не будет. Вас будут уничтожать между делом.

Вопрос. Как это будет выглядеть? Десант? Бомбардировки? Отравляющие вещества? Генетическое оружие?

Ответ. Нет. Выбор оружия определят правители вашей цивилизации. Они уже получили от нас установку на постепенное, нетравмирующее уничтожение землян, на хирургическое вмешательство.

Вопрос. Правители Земли? Почему они будут выполнять ваши установки?

Ответ. У них нет выбора. Они будут подчиняться нам полностью или их не будет. Механизм уже запущен. И никто из наших не проверяет его действия — система всегда работает безотказно.

Вопрос. С правителями заключены договора, тайные соглашения?

Ответ. Нет. Договора нам не нужны. В ход пущены программы. Каждая программа выполняется поэтапно, в программе важна цель, запрограммированный сам выбирает средства.

Вопрос. Программированию подвергнуты все?..

Ответ. Да.

Вопрос. Срок выполнения программы?

Ответ. Сроки не устанавливаются, и никого не интересуют, нам абсолютно безразлично, когда исчезнет плесень веком раньше веком позже. Важно санировать пространство, и все.

Вопрос. На Земле преобладает мнение, что внеземные цивилизации курируют земную цивилизацию, оказывают ей незримую гуманитарную поддержку, не допускают губительных войн, чрезмерного истребления природы, прочих неразумных воздействий, короче, они полностью опекают Землю, так ли это?

Ответ. Повторяю, мы считаем земную плесень болезнью. Мнение об опекунстве из космоса — это программа, которая выполняется полным ходом, это запущенная — не нами — а вашими же правителями дезинформация, способствующая установлению надлежащего психологического климата на Земле и выполнению программы без эксцессов. Это все уже ваши дела. Нас это не интересует ни в коей мере.

Вопрос. Какие ответные меры будут приняты на уничтожение трех ваших боевых кораблей?

Ответ. Никаких.

Вопрос. Но почему?

Ответ. Сами корабли не представляют ценности, они воспроизводятся в любых количествах. Двойники также воспроизводятся. Ни малейших утрат мы не понесли. И не понесем никогда. В этом наше подавляющее преимущество. Вся ваша земная мощь не способна нам причинить ни малейшего ущерба.

Вопрос. Но ведь у вас есть какая-то цель в нашем измерении?

Ответ. Наша цель движение. Пилоты идут всегда вперед. Пучковое, расширяющееся движение. Времени нет. Информации нет. Движение обеспечивает устойчивость Вселенной. Идет встречное движение. Интерференция информационнно-силовых полей, скрещивание внепланетного разума, взаимопроникновение, качественное взаиморасширение, движение, пучковое и полевое, многократное наложение, постоянный подъем, движение.

Вопрос. Земной разум не вписывается в эти схемы?

Ответ. Это абсолютно разные вещи.

Вопрос. Почему бы вам тогда не оставить землян в покое, они бы разобрались сами в своих проблемах и болезнях?

Ответ. Болезни искореняются не по желанию или нежеланию, просто работают программы, которые уничтожают болезни, и все! Повторяю — нам нет до вас дела. Нам ни жалко вас, ни не жалко, для нас вас нет и не будет.

Вопрос. Если земляне в ответ приступят к активным действиям и постараются противостоять вашим программам?

Ответ. Вы должны понять, что нам нет дела ни до каких ваших активных или пассивных действий, как вам нет дела до активных или пассивных действий микробов под вашими ногами.

Трагедия на Ушимском НЛО-плацдарме

Снова неудачный контакт!

Не вернулась из очередного поиска группа контактеров во главе с профессором Львом Искендеровичем Штейном. Двенадцать трупов с проломленными черепами, изуродованными телами и оторванными конечностями обнаружены спасателями на так называемом гипераномальном НЛО-плацдарме в Ушиме. За последние четыре года это третья и самая многочисленная группа контактеров, погибшая здесь. Всех исследователей жители поселка видели накануне вечером живыми и здоровыми, они шли в очередное дежурство на плацдарм, оживленно переговариваясь, строя какие-то планы. Следственной бригаде не удалось снять ни одного отпечатка пальцев, принадлежащих кому-либо кроме членов группы профессора Штейна. Предположения об убийстве контактеров беглыми рецидивистами из зейского спецлагеря отклонены ввиду полной несостоятельности. Взаимоистребление и нападение диких зверей также после обследования исключены полностью. Но самый странный факт, не имеющий никакого объяснения, заключается в том, что череп каждого из участников контакта проломлен не снаружи, а изнутри. Ассистент профессора Штейна, молодой московский ученый Михаил Донатор, пытавшийся установить прямую внечувственную связь с контактерами и обеспечивавший слежение за группой, высказал гипо-

тезу, что иносущества осуществляли выход из своих миров непосредственно в мозг каждого из контактеров и что гибель всей группы вовсе не означает, что контакт не состоялся — вполне возможно, что иносущества перешли в наш мир и находятся сейчас в энергетических субстанциях или уже воплотились материально. Однако эта гипотеза труднодоказуема. Фактом остается лишь то, что все большее число контактеров гибнет при невыясненных обстоятельствах. Воистину — тайны Космоса непостижимы!

Девочка-вампир

Почти семь месяцев промышляла на Курском вокзале столицы безобидная на вид, маленькая и худенькая, двенадцатилетняя Света Федосеева. Опытным взглядом она выбирала одинокого, хорошо одетого мужчину старше среднего возраста, осторожно, как бы застенчиво подходила к нему, плакала, всхлипывала, не говоря ничего, дожидаясь, пока мужчина проявит сочувствие... Как правило двое из троих клевали, они начинали утешать, ласкать бедную потерявшуюся девочку, угощать ее мороженым и конфетами. Затем действие разворачивалось по накатанной схеме — они быстро понимали, что девочка готова на все, да еще и будет им благодарна за какую-нибудь мелочь. Они сажали девочку себе на колени, оглаживали ее, изображая из себя "добрых папашек". Убеждаясь, что девочка не противится им, они или увозили ее в одну из гостиниц, в один из частных притонов или просто вели на чердаки ближайших домов... Девочка распаляла их больше и больше, удовлетворяла любые, даже самые извращенные прихоти своих "папашек", они вместе выпивали. Затем "папашки" впадали в забытье. Наутро, а иногда через день-другой "папашек" находили изможденными и обессиленными. Все ценности у них отсутствовали. Ни один из пострадавших не погиб, но все доставлялись в больницы, у каждого на шее или руках имелись прокусы и прорезы, в их телах не хватало от пятисот граммов до полутора литров крови... Когда Света Федосеева была задержана, она призналась, что деньги и ценности всегда отдавала маме, а кровь пила сама, к этому ее приучил покойный отец, вор-рецидивист, приучил еще на Севере, где они все семьей пили регулярно оленью

кровь прямо из шеи живых оленей. Девочка-вампир передана в детский дом.

Ночные призраки

Кровавыми злодеяниями во всех странах СНГ был отмечен проходящий июль. На рост преступности неожиданно большое влияние оказали... больные лунатизмом. Чрезвычайно высокий процент истерзанных и задушенных женщин выпал на ночи полнолуния. Одинокие путницы подвергались внезапным нападениям, беспощадному преследованию. Татьяна Шевелева, студентка двадцати двух лет, москвичка, случайно уцелевшая после встречи с "ночным призраком", вспоминает: "Я возвращалась с дружеской вечеринки, мой парень не мог меня проводить — он был совершенно пьян и по этой причине остался ночевать у моей подруги Кристины В. Я не испытывала страха, потому что мне часто приходилось возвращаться по ночам домой и никто ко мне не приставал. На этот раз все было иначе. Какая-то белая тень выплыла из-за угла. Я не сразу разглядела, что это был мужчина средних лет, голый, в одних трусах. Он шел прямо на меня, выставив вперед руки. Смотрел куда-то вверх. Я быстро перебежала через дорогу. Но он последовал за мной. Я сняла туфли на каблуках и бросилась бежать, кричать я не могла, горло перехватило. Возле серого дома на Марксистской улице он меня догнал, сбил с ног, начал рвать на мне одежду. У меня не было никаких сомнений в том, что это сексуальный маньяк. Глаза его были совершенно бессмысленны и безумны. Я поняла, что сопротивление бесполезно, что надо отдаться его воле, только тогда можно надеяться на спасение. Но это лишь ожесточило его. Он сдавливал мое тело с огромной силой, чуть не ломая кости. Я была в полуобморочном состоянии, но все же успела достать из сумочки большие ножницы, которые всегда носила с собой. Я с размаха вонзила их в глаза насильнику. Он вскочил, дико закричал и бросился бежать. Я долго лежала на месте преступления. Примерно через три часа приехала милиция. Еще через час меня забрала "скорая помощь". На вторые сутки разыскали насильника — он лежал, весь истекающий кровью, во дворе соседнего дома. Ничего не помнил... Это было жутко!"

Почти во всех случаях насильники и убийцы задерживались довольно-таки быстро. Ими оказывались отнюдь не профессионалы, не рецидивисты и даже не бродяги-бомжи. Преступники были вполне добропорядочными людьми, отцами семейства или тихими холостяками, имевшими самые лестные отзывы по месту работы. Свыше трех тысяч истерзанных и убитых женщин с одной стороны, и добропорядочные граждане с другой. Но всех убийц отличало одно — они страдали лунатизмом в ярко-выраженной форме. Однако данная болезнь вполне безобидна и не приносит хлопот своим носителям. В чем же дело? Удалось установить, что все больные длительное время применяли новейший импортный препарат "Фермендон-дубль", рекламируемый как самый лучший транквилизатор и бесценное психотропное средство. Преступления совершались под влиянием этого препарата, точнее, его побочных свойств. На вторую неделю после регулярного приема "Фермендона-дубль", больные начинали впадать в агрессивно-сомнамбулическое состояние, покидать свои дома и совершать в бессознательном виде самые дикие преступления. Все больные, за исключением убитых на месте преступления, оправданы. В настоящее время решается вопрос об ограниченной продаже психотропного препарата. Предприниматели, закупившие на Западе огромнейшие партии препарата, подали в суд, они требуют прекращения ущемления их прав на свободную торговлю и возмещения убытков. Рецидивы проделок "ночных призраков" дают знать о себе до сих пор. Мы не рекомендуем вам длительные прогулки по ночам.

Колдун-совратитель

Небывалым успехом завершилось блестящее турне по России нигерийского потомственного колдуна Вонго Свами-Дутанга. Колдун исцелял всех желающих от любых болезней. В отличие от прочих экстрасенсов он не "изгонял бесов" из тел российских женщин, а напротив — вселял в них "черного демона". Этот демон, проникнув в тело, по его словам, истреблял в нем все болезни и всех других вредных демонов. Женщины сходили с ума на сеансах знаменитого колдуна-гастролера. Массовые сеансы на огромных стадионах превращались в стихийные без-

удержные оргии — именно таким образом и действовал черный демон-целитель. Из города в город колдуна сопровождал женский коллектив от полутора до двух тысяч численностью. Женщины бросали мужей, семьи и везде следовали за своим исцелителем, приходя в чувственный экстаз от одного лишь его появления, от слова, от мановения руки. Ритмичные пляски-заговоры колдуна доводили их до оргазмического умоисступления. Из отборных исцеленных, преимущественно несовершеннолетних, колдун набрал себе гарем — более сотни красавиц, с ними он предавался "африканской" любви во время сеансов своего колдовства. Везде и повсюду колдун встречал самый радушный прием. Получив феноменальную прибыль, подарки, окруженный тысячами женщин, он покинул Россию. Однако в Нигерию колдуна пропустили лишь с десятью отобранными им наложницами. Остальные женщины не были пропущены как потенциальные разрушительницы традиционной нигерийской морали и добропорядочных семей. Будем надеяться, что тысячи женщин, не имеющих денег для возвращения в Россию, найдут себе хорошую работу в притонах Марокко, Турции, Туниса и Алжира.

Тараканы-убийцы

Новые разработки Подмосковного отделения ЦРУ

Жители города Узольска были шокированы и буквально повержены в ужас цепью таинственных внезапных смертей сорока девяти их земляков. Тела умерших были вздуты, покрыты ярко-зеленой сыпью. Все без исключения жертвы от годовалого младенца и до семидесятидевятилетней женщины были обнаружены их родственниками в собственных квартирах, преимущественно в восьмиэтажном доме нового района города (сорок два случая) в непосредственной близости от мусоропроводов. Два месяца велось, следствие приведшее к совершенно неожиданным результатам. На глазах у сотрудника милиции погиб его коллега, младший сержант. Вот как это произошло по описанию очевидца: после проведения до-

знания у родственников погибшей Инны Карачаевой оба сотрудника внутренних дел прошли на пищеблок квартиры, где стояли и курили у открытого окна. Младший сержант Тхоржевский, заметивший на крышке мусоропровода большого, непривычно черного таракана, замахнулся на него тетрадью, которую держал в руке. Но удара нанести не успел. Таракан стремительно прыгнул вверх, впился в нижнюю губу сержанта... буквально на глазах он исчез, проникнув под покровы кожи, внутрь тела. Все произошло мгновенно: прежде, чем упасть замертво, сержант покрылся зеленой сыпью, тело его начало набухать... через полторы минуты пульс на его руке уже не прощупывался.

В течение семи последующих дней проводилась эксгумация трупов — жертв странной "эпидемии". На нижних губах каждого трупа имелись круглые черные раны, которым прежде не придавали значения. Кроме того, в телах жертв были обнаружены таинственные зеленые коконы с множеством мельчайших личинок в каждом. Через восемь часов после эксгумации приехала специальная комиссия из Москвы. Все трупы были изъяты и вывезены особым эшелоном. Расследование прекращено, все дела изъяты.

Однако выяснить подробности удалось частному сыскному агентству "Фермент ЛТД". Следы привели в подмосковный поселок Н...е, где длительное время под прикрытием сельскохозяйственного НИИ работало совместное американо-советское предприятие, подчинявшееся непосредственно ЦРУ. Предприятие производило новейшие виды биологического оружия. Первые подозрения, повлекшие дополнительное расследование, — произошла утечка специально выращенных насекомых, пригодных для боевых действий. Однако эта версия не выдержала испытания временем. Удалось установить, что в течение пяти лет сотрудники предприятия проводили испытания в условиях "приближенных к прогнозируемо-реальным". Насекомые вывозились далеко в глубинку, запускались в густонаселенных или малолюдных местах. Статистика их воздействия собиралась во время испытаний. Тараканы-убийцы были лишь одной из разновидностей биомутантов, выращенных совместным предприятием. По настоянию сторон дело закрыто. Опасность локализована, поводов для беспокойств и волнений нет.

Страшная встреча

Инопланетяне или выходцы из ада?

29 июля с. г. в 23 часа 40 минут в районе улицы Дежнева на северной окраине Москвы произошел странный инцидент. Восемнадцатилетний Андрей Колабухов, провожавший домой свою бывшую одноклассницу Марину Зеелову, обратил внимание, что над пустырем, находящимся в стороне от автозаправочной станции и служащем для выгула собак, зависла серая расплывчатая тень, не похожая ни на крону дерева, ни на сооружение, ни на какой-либо иной известный предмет. Колабухов указал на странную тень однокласснице, но та, страдающая близорукостью, ничего не увидела. Тогда они решили подойти ближе. Марину Зеелову, проживающую в данном районе, сразу насторожил тот факт, что ни одного "собачника" со своими питомцами на пустыре не было. Она даже не хотела идти дальше. Но Колабухов решительно настоял. По мере приближения им удалось рассмотреть слабое голубоватое свечение в форме четырех овалов и красную точку в нижней части странной тени. Они спрятались за кустом и наблюдали за неопознанным предметом. Марина вспомнила, что об этом пустыре давно идет недобрая слава, что постоянно здесь происходит что-то необычное, а один раз она была свидетелем феномена: пульсирующие зеленые точки роились над пустырем, перемещались, слетались в группы, потом разлетались, две точки, размером, как выяснилось при подлете, с теннисный шарик, подлетели к ней и ее подруге, долго висели над головами, вызывая головокружение и страх, а потом пропали. Видели на этом пустыре и незнакомцев, выходящих из неопознанных объектов, растворявшихся в тумане... Но на этот раз странный объект висел над землей в десяти метрах от них, и это была не галлюцинация, не "атмосферное явление". Это был летательный аппарат. Оставалось выяснить одно: кому он принадлежал, кто находится в нем?

Подходить ближе было небезопасно. И тогда Андрей Колабухов поднял с земли увесистый камень и с размаха бросил его в "тень". Глухой удар подтвердил наличие материального предмета. Андрей бросил еще дважды, удары повторялись. Однако четвертый камень, брошенный в область овального свечения, пропал без звука. Марина

высказала соображение, что это окно или иллюминатор. Они решили подойти поближе — к этому времени сильный страх прошел, никаких агрессивных действий против них не предпринималось. Они сделали несколько шагов. Свечение усилилось. Тогда они пригнулись, присели на корточки. Марина отказалась идти дальше. Андрей опустился на живот и пополз к неопознанному объекту. По его воспоминаниям, он полз очень долго, будто их разделяло двести метров, а не несколько шагов. Полз, преодолевая вязкое, непонятное сопротивление. Позже была высказана догадка, что это защитное поле. Андрей испытывал странное ощущение замедленности, заторможенности, вялости, он почти потерял память и не ориентировался в окружающей обстановке, он даже забыл, куда ползет, где находится, с кем пришел сюда. Вывел его из транса резкий женский крик. Он приподнял голову и увидел над собой двух странных существ, заглядывающих ему прямо в глаза. Они были круглоголовы, безносы, в вытянутых руках держали шары размером с яблоко.

Как вспоминает Марина Зеелова, закричала она от неожиданности, а не от страха. Она сидела на корточках и смотрела на ползущего Андрея, тот еле двигался, и ей хотелось окликнуть его, вернуть, вместе убежать из страшного места, одна она боялась даже пошевелиться. Она пристально вглядывалась во тьму... Две худощавые тени с круглыми головами возникли внезапно, прямо над ползущим Андреем. Тогда она и вскрикнула. Она видела, как Андрей начал корчиться, извиваться, заламывать руки. Но при этом он не издавал ни звука. Незнакомцы направляли на ее одноклассника круглые предметы, но не прикасались к нему. Неожиданно Андрей встал на ноги и быстро пошел к светящемуся овалу. Когда он подошел к нему вплотную — то сразу исчез из видимости. Она хотела бежать. Но не могла. А тем временем двое неизвестных приближались к ней. Как вспоминает Марина, она тоже сразу начала утрачивать память, будто какая-то волна очистила мозг ото всех воспоминаний, но ощущение тревоги и страха оставались. Она очень четко разглядела безносые лица, круглые белые головы, нечеловеческие, "отсутствующие" глаза черного цвета, но без зрачков, хрящи на горле и на руках. Незнакомцы были без скафандров и летного обмундирования. Это были явно неземные существа, такие маски невозможно было изготовить. Марина сама не заметила, как зашагала к овалу.

Незнакомцы следовали за ней. Свечение становилось все сильнее, больше. Когда она приблизилась к овалу, оно вдруг сразу исчезло. И Марина очутилась в темноте, сидящей в мягком удобном кресле — ее будто всосало внутрь неопознанного объекта. Она почувствовала, что рядом кто-то дышит. Это был Андрей. Потом внезапно возник прямо перед глазами зеленый экран. На нем высветилось желтое изможденное, почти человеческое лицо с красными глазами. Взгляд этих глаз был ужасен, он подавлял волю, опустошал... Андрей позже вспомнил, что он тут же поддался гипнозу этих глаз и почувствовал, как все вокруг исчезает: и сам экран, и лицо... оставались только глаза. Позже его начало трясти. Озноб был настолько сильный, что Андрей думал, он вот-вот умрет. Продолжалось это бесконечно долго. Но под конец неожиданно прямо в голове появились как бы светящиеся, вполне понятные слова: "Вы можете уйти с нами или остаться здесь. Выбирайте". Как вспоминает Марина, она сразу, еще при встрече отбросила мысли, что это инопланетяне, она почему-то была твердо убеждена, что это выходцы из иного параллельного пространства. И потому она сразу выбрала: "остаться!" Андрей после недолгого раздумья так же решил не рисковать. Оба тут же потеряли сознание. Очнулись они на пустыре, лежащими на земле, под утро. Память вернулась к ним не сразу. Они долго приходили в себя. В течение первых пяти дней после страшного случая они не могли никуда пойти и рассказать о нем, они не могли даже говорить на эту тему друг с другом, будто был какой-то запрет, который действовал помимо их воли.

Экспертная комиссия никаких следов пребывания инопланетного космического корабля на пустыре не обнаружила. Но она отметила аномальность данной местности и установила наблюдение за ней. До сих пор не поддается объяснению, почему инопланетяне и выходцы из иных миров для своих появлений всегда выбирают только определенные места, известные специалистам как аномальные и гипераномальные. Что-то непостижимое таится в ответе на этот вопрос.

Полтергейст — нашествие чудовищ

От редакции. В течение месяца в нашу редакцию приходила пожилая, болезненного вида женщина с измученным лицом. Она начинала свой рассказ, но рыдания судорогами перехватывали ее горло... и рассказа не получалось. Дважды приходилось вызывать "скорую", женщину еле успевали откачивать. И все же она находила в себе мужество и приходила вновь. Наконец нам удалось выслушать исповедь Екатерины Сергеевны Тимохиной, пенсионерки, семидесяти двух лет, проживающей в Перовском районе города Москвы. Это была тяжелая история.

Все началось в мае этого года, началось неожиданно. Я проживаю в двухкомнатной квартире одна после смерти мужа. Квартира тихая, уютная. Никогда нигде не текло, никаких шумов, за окном дворик, деревья, тишина. И вдруг начались ночные шорохи, стуки, скрежет. Я вставала, все проверяла... ничего подозрительного не было. А я боялась воров, сейчас вообще по телевизору всякие страсти про преступников говорят и показывают. Не поверите, за неделю меня эти ночные шумы вымотали совершенно. И тогда я догадалась, пошла к знакомой врачихе. Та очень быстро, по-свойски всю меня обследовала, к другим врачам направляла... ничего не обнаружили: и с головой, и с нервами все в порядке. Спать я ложилась, а сама рядом клала старую чугунную сковородку. А тут еще кошка моя Нюська, стала какой-то ненормальной: вся взъерошенная, пугливая стала, глаза дикие. Раньше она гуляла сама по себе, самостоятельной очень была. А тут

все жмется ко мне... или уходит надолго из дома и не показывается. Вот в ту ночь ее тоже не было. Разбудил меня шум на кухне. Вставать страшно, вдруг воры прибьют — пускай лучше забирают чего им надо и уходят. Лежу, а душа в пятках, валидол под языком. Час шумят, второй... думаю, вот наглые! А потом все-таки встала, тихо-тихо пошла, на цыпочках. Из коридора заглянула на кухню — никого. И тут сахарница со стола и прямо на пол, разбилась. Я пригляделась, а ночь-то полнолунная была, все видно, а на полу лежат ложки, вилки, битая посуда. Я к окну — закрыто, стекла целые. Дверь проверила — на замке. И опять — чего-то грохнуло. И вот тогда я поняла сразу — это полтергейст, я сто раз слышала про эти штуки, даже показывали по телевизору. Но почему вдруг в моей квартире, ведь у меня всегда все тихо было! Я убирать не стала, а прямо утром — в милицию: так, мол, и так. Они пришли, все обследовали, сказали, что преступников некому ловить, а вы тут со своими полтергейстами лезете, мешаете работать, а сами все так намекали, что, дескать, напилась и сама все побила и пороняла. Я на них сильно рассердилась и обиделась. Больше к ним не обращалась. Вызывала из ЖЭКа нашего, так меня обматерили... и все!

Я дверь в комнату, где спала, стала на щеколду закрывать, страшно. А шум и грохот каждую ночь. Не выходила четыре ночи подряд, боялась. И вдруг дикий визг. Я сразу не поняла, что это Нюська орет. Бросилась ей на помощь. И чуть не упала. Нюська висит прямо в воздухе посреди кухни и орет как резанная. Шерсть дыбом! Глазища горят! Когтями воздух полосует! Хвостом вертит! От страха у меня сердце застыло — думаю, какой-то дьявол в нее вселился, подойти нет сил.

А посуда бьется, шкаф мой шатается, гремит, как в землетрясении будто. Полотенца и тряпки посудные в воздухе летают. А Нюську спасать надо. Бросилась я к ней, ухватила рукой поперек и к себе тащу. Она мне всю руку исцарапала, не поддалась. А потом ее как об стену шмякнуло, вывернуло всю — она молнией с кухни вылетела. А мне уже не до нее, чувствую, как какие-то холодные волосатые руки будто касаются моей головы, шеи, спины, а ничего не вижу — нет никого, совсем нет! Я бегом с кухни, в комнате заперлась. А тут шум из другой комнаты, да еще сильней. Еле ночь пережила. Пошла к соседям. А они говорят, что все тихо было — так, мол, еле

слышная возня за моей стенкой, им это не мешает, дескать. Я в церковь ходила. Но так и не решилась исповедоваться батюшке, непривычно мне это, муж коммунистом был, сама неверующая. А ночевать одной в страшной квартире не могу, хоть режь. Упросила нашего жэковского водопроводчика, чтобы он ночью посидел на кухне, пришлось ему две бутылки купить. Он сказал, что за бутылки хоть десять лет будет сидеть и полтергейстам этим покажет кузькину мать. Ночью на кухне и в комнатах был такой шум и грохот, что я подумала — убили его там. И впрямь, утром захожу: а он валяется под столом весь избитый, в синяках и крови. Проснулся когда, говорит, ничего не помню, наверное, сам ударился. На вторую ночь он остался, ночевал в другой комнате, бутылки опять выпил... а потом на меня все косился, будто подозревал, и сказал, что больше не придет ни за какие бутылки, ни за какие деньги, обозвал ведьмой старой. Чуть не прибил. На следующую ночь кто-то ломился в мою дверь, чуть не вышиб. Я уже окно открыла, думаю, буду прыгать со своего третьего этажа, но не дамся полтергейсту. Еле ночь пережила, утром разгром был жуткий. А Нюська лежала в ванной, разорванная на две половины, я над ней проплакала битый час. Потом стала всех знакомых и дальнюю родню обзванивать, спасите, мол, все, нет больше терпения! Никто мне не верит. Но одна дала адресок, фамилию. Я бегом туда. А это какой-то центр аномальных явлений и каких-то контактов с кем-то. Меня выслушали и дали другой адрес и другую фамилию. Пошла я туда, на Никольскую, долго в закоулках найти не могла. Потом нашла. Человек там сидит, седой, глаза черные. Он сразу сказал — ничего рассказывать не надо. Полтергейст? Да, отвечаю. А он говорит, вам никто никогда не поможет, лучше уехать из Москвы, бросить квартиру. А мне ехать некуда. Тогда он сказал, что никуда со мной не пойдет, что ничего нового для себя он там не увидит, все ему и так знакомо, рисковать он не может. Но зато может научить видеть этих полтергейстов. Я согласилась на свою голову. Он ничего не делал, просто встал, положил мне руки на голову и чего-то сказал непонятное. Я оцепенела. А когда пришла в себя, он сказал, мол, идите, больше ничем он помочь не сможет. От денег он отказался. Посоветовал все ценности унести к родным или знакомым. Выпроводил. У него там целая очередь была.

После этого началась такая жуть, что сама не пони-

маю, как еще жива. Нюську я закопала во дворе, под деревом. На ночь ушла к соседке, через квартиру. Всего три ночи я у нее ночевала. А сама к своей двери подходила, ничего, кроме слабой возни, не слышала. А потом все-таки решила: нельзя дом бросать. И ушла на ночь домой. Вот после этой ночи меня перестали к себе пускать не только соседки, а и родня моя дальняя, вид у меня сделался сумасшедший, сами знаете, все стали меня бояться и обходить стороной. Целый день я простояла в милиции бестолку, на все мои объяснения и плачи они только улыбались, а один принес ватрушку, пепси и две конфеты... А случилось ночью вот что. Легла я у себя, к двери стол придвинула, наложила на него всякого барахла, чтоб не открыли. Легла, а уснуть не могу, знаю — вот сейчас начнется все. И точно. Снова шум, грохот, снова кто-то в стену бьет, потом в дверь ломиться начали. Я сковородку в руке сжимаю, а сама в угол забилась у окна, занавеской прикрылась. На этот раз кроме грохота и шума какое-то шипение было и скрежет страшный. И вот тогда я впервые увидела их... Из-под двери медленно так высунулся вдруг хвост как крысиный, но большой, шевелится, ползет будто змея или червяк. Мохнатый! Я сразу все вспомнила! Это они меня трогали на кухне! А хвост этот извивается, вытягивается и ко мне ползет. Надо было прыгать в окно. Но со мной столбняк от страха случился, окаменела и сил нет, сковорода выпала из рук. А этот хвост гадкий подполз ко мне, обвил ногу, лезет выше, холодный, скользкий, но не давит, а только касается кожи. Дополз он до шеи, обкрутился вокруг, а потом начал голову обвивать. Страху я натерпелась жуткого, как жива осталась, не знаю. Ничего не вижу, не слышу, вся в холодном, мохнатом, трясущемся черве этом. И вот когда он меня всю опутал, тут и сжал вдруг кольца, да так шибануло по всему телу, что сильнее тока электрического. А как шибануло, червь сразу вниз упал, замер. Открыла я глаза и обомлела. Вся комната была в таких хвостах, только это были не хвосты, а как щупальца, и все они куда-то лезли, все сбивали, роняли, толкали и трясли. Вот он, полтергейст. Я все сразу поняла. А эти щупальца даже из стен и потолка лезли. Лучше бы этот экстрасенс меня не трогал, лучше б я их никогда не видала. Эта ночь была кошмаром!

На другой день в милиции я даже уснула. Они, наверное, меня за больную приняли. Я б и сама кому другому

никогда б не поверила. Пришла я домой в восемь, еще совсем светло было. Пошла в ванную — а там, Бог ты мой, эти хвосты-щупальца кишмя кишат. Днем при свете! Я смелости набралась, схватила палку, чтобы белье вешать, и начала их бить, ворошить... разворошила кучу, а там труп собаки, я сразу и не смекнула, что это соседский Рэгги, толстенький такой пес, рыжий. Они его жрали! Я не о нем, я сразу о себе — а почему они меня не сожрали?! Может, они людей вообще не трогают? Пошла я на кухню, чайник полный поставила. А как вскипел — обратно в ванную, и ну их шпарить кипятком. Только зря! Они на мой кипяток ноль внимания.

А ночью дверь мою сшибло с петель, сервант опрокинуло. Хвосты эти были везде. Меня они не трогали, только касались и уползали, но все другое они крушили без разбора. Я к ним даже привыкать начала. Но тут прямо передо мной один хвост надулся шаром, набух и лопнул. И выползла из этого нарыва такая гадина, что и сравнить не с чем. Как жаба, но страшней в тысячу раз, ростом с ребенка десятилетнего. И уставилась она на меня синими-синими глазищами, круглыми и без белков. Меня трясло безостановочно, потом рвать начало до желчи, до крови. А она все смотрит и смотрит. Перед самым рассветом она придвинулась вплотную и черным языком прямо в лицо мне. Язык огромный, от него жар. Я в крик, а голоса нет. А тут еще три таких гадины, и все смотрят на меня. Я без чувств повалилась. Проснулась только в двенадцатом часу. Везде разгром, слизь какая-то и на полу, и на стенах, и на потолке. Я бегом из дому, в центр этот. Прислали они двоих. А те на меня набросились, чего, мол, зря гоняла, ничего нового нет, эта картина сотни раз уже имела место какое-то, все известно, в таком духе. Вместо того, чтобы помочь мне, я ж виноватой и оказалась. Они ушли, только слизь соскребли немного в банки свои. Вот тогда я к вам в первый раз пришла, да нервы мне ничего уже толком сказать не дали. Деваться некуда, хоть в богадельню из своего дома беги. Но я все надеялась, что уйдут они от меня, полтергейсты проклятые, чего им у старухи взять! Каждую ночь ждала!

А как вернулась — эта гадина сидит в темном углу и глядит. А под ней лужа слизи. И дверь не закрыть, она валяется на полу, вся искуроченая. Упала я в прихожей — и как в бреду, ничего уже не помнила, всю ночь по мне кто-то ползал, кто-то слизью мочил, глазели, скрежетали в

уши, вонь какая-то шла, все как в бреду. И весь день я провалялась. И всю другую ночь. Я на себя потом в зеркало глядела: да разве ж я была такой безумной патлатой старухой? В таком виде вообще никуда не сунешься! Вот как бывает, пока все нормально — и вид у тебя хороший, и верят тебе и помочь готовы, но как чего случится — сразу как за бортом, никому не нужен, никто не верит, все отворачиваются!

И все же за эти две ночи я немного притерпелась к ним, смирилась. Такого лютого страха как в начале уже не было. И вот тогда-то все только и началось. Опять возникла из нарыва жаба, опять глазела. А потом прямо в паркете вдруг вспучилось что-то, прорвалось и дыра какая-то получилась. В дыре этой кишмя кишат гадины всякие. А жаба меня языком притянула к краю, сбросила вниз... вот где я подумала, что с ума сошла. Ведь под полом соседи, что на втором этаже. А я не к соседям попала, а в болото какое-то змеиное. Везде хвосты и щупальца, все чужое, страшное, а меня положили на мокрое, круглое, и шесть гадин стоят и смотрят. Молчат. Я глаза терла, щипала себя, но ничего не пропадало, это был не сон.

Они держали меня так долго, что уже ночь давно кончилась и день прошел. Я ничего понять не могла, зачем они меня утащили. А сама все Бога молила — только б не разорвали как Нюську, только б не сожрали как пса соседского. А потом смекнула, что они соображают, что я человек, а не тварь животная. Только толку от этих моих догадок не было. Я лежала и думала, что если удастся вырваться из их лап, все брошу к чертовой матери, уеду из Москвы куда глаза глядят. А они меня как прожигали чем-то, как прощупывали и в теле и в голове, в голове больше. Только никаких приборов у этих жаб не было, они просто смотрели. А у меня будто внутри головы кто-то копошился, ползал. Выпустили они меня на четвертый день, я потом по календарю проверяла и по телевизору, не ошиблась. Но никуда убежать я не могла. Три дня лежала в лежку, и никто не появлялся, никаких полтергейстов не было. А потом снова началось: хвосты лезли, набухали, рвались, а из них не жабы выползали, а множество мелких гадин, совсем крошечных, они везде расползались, многие вообще из квартиры уползали, многие в трубы залезали, в водопровод и в канализацию, в газовые трубы даже через конфорки. Я снова к врачихе бегала, та психиатру меня показывала — ничего.

По ночам моя квартира стала заполняться каким-то зеленым туманом, может быть, паром или дымом. Я почти ничего не видела, в воздухе постоянно кишели какие-то твари. Потом я начала ощущать, что мне приказывают что-то делать. Например, встать и открыть окно. Я вставала открывала — и тут же прямо в воздухе появлялся горящий шар, он вспыхивал внезапно, уменьшался почти до точки и пропадал в ночной темноте, эти твари как-то выбирались наружу. Меня это почему-то не пугало, пускай и другие поймут, что не врала! Они меня заставляли уходить из дома на два-три дня, а сами что-то все время делали, даже кирпичная стена была полуразвалена, из комнаты можно было перелезть в кухню. Никто не хотел мне помочь. Эти страдания такие, что не дай Бог никому...

От редакции. *Наши сотрудники побывали в квартире Екатерины Сергеевны на Новогиреевской улице. Все увиденное произвело тягостное впечатление. Разгром, разрушения, налипшая по стенам, полу и потолку слизь совершенно неестественного происхождения — все подтверждало ее слова. Попытки обратиться куда-либо за содействием были безрезультатными: должностные лица боялись этого дома, этой квартиры и обходили ее стороной. Даже специалисты по контактам опасались предпринимать что-либо, объясняя это тем, что проникновение из иных параллельных миров в наш мир дело еще малоизученное и любая попытка вмешательства может привести к трагедии, к катастрофе — примеры имелись. По их данным, обычно через два-три месяца существа из иных миров сами закрывали "двери" в наш мир и уходили из него, в редчайших случаях подобное проникновение длилось годами. Но даже тогда оно никогда не пресекалось властями, армией, спецслужбами — возможность роковой, чреватой для человечества гибелью, ошибки мешала отдать волевой приказ, хотя, вполне возможно, что на сей счет имеются особые правительственные негласные установки: "НЕ ТРОГАТЬ! НЕ ВМЕШИВАТЬСЯ!"*

Желающих остаться на ночь в страшной квартире не нашлось. Екатерина Сергеевна практически смирилась со своей участью. Редакция держит на контроле это аномальное явление. Но она вынуждена сделать вывод, что человечество пока еще не созрело для контактов с иными мирами, иным разумом.

Развязка

В октябре прошлого года мы опубликовали короткий репортаж из квартиры Екатерины Сергеевны Тимохиной, пенсионерки, внезапно подвергшейся полтергейсту — проникновению разумных существ из иных измерений (параллельных миров). Трижды после этой публикации мы проводили отсев добровольцев, готовых переночевать в "страшной квартире". Из сорока четырех человек были отобраны сначала семеро, а потом трое с наиболее устойчивой психикой и физически подготовленные. Наш корреспондент, сопровождавший первого добровольца, не выдержал начального "явления щупальцев" и в коматозном состоянии был доставлен "скорой" в больницу. Сам доброволец после ночи, проведенной у Екатерины Сергеевны, в редакцию не пришел. Лишь спустя две недели удалось выяснить у его жены, что он беспробудно пьет, не ходит на работу и ничего не говорит. Второй доброволец (женщина тридцати семи лет) после полутора часов полтергейста разбила стекла в двойной раме и выпрыгнула на улицу. С переломом обеих ног она доползла до остановки троллейбуса, где и пролежала до самого утра. На наши многочисленные запросы во время посещения ее в госпитале она отвечала, что сама будет писать об этом книгу, что такая информация стоит огромных денег и она выдаст ее только в том случае, если редакция заплатит ей гонорар в размере трех миллионов долларов (в условиях инфляции редакция вообще не в состоянии выплачивать ни гонораров, ни заработной платы своим бедствующим сотрудникам-энтузиастам). Ни на какие уговоры больная не поддалась. Третий доброволец после ночи, проведенной у Тимохиной, ворвался к жильцам того же подъезда, но на пятом этаже и учинил полный разгром домашнего имущества с нанесением телесных повреждений двум несовершеннолетним. В состоянии полного душевного помрачения он был доставлен сначала в ближайшее отделение милиции, а затем в соответствующую клинику. О дальнейшей его судьбе нам ничего разузнать не удалось.

Самое страшное произошло с хозяйкой "заколдованной" квартиры. В конце декабря ее обнаружили висящей на скрученном полотенце на старом добротном карнизе. Судя по виду тела, она провисела не менее четырех суток. Что могло послужить причиной самоубийства?! Ни один

из ведущих специалистов страны по аномальным явлениям так и не решился откликнуться на наше настойчивое приглашение и не посетил "аномальный сектор". Высказывались предположения, что Е. С. Тимохина пала жертвой эксперимента, проводимого закрытыми ведомствами объединенных российско-американских корпораций госбезопасности. Однако они не подтверждены документами, что и немудрено — ГБ и ЦРУ всегда умели хранить страшные тайны. Но подавляющее большинство специалистов продолжает уверенно придерживаться мнения, что имел место самый доподлинный, натуральный полтергейст: соприкосновение и прорыв с образованием переходного люка двух пространств-измерений: нашего и какого-то иного. Неизвестный, позвонивший в редакцию (его голос был подвергнут тест-анализу и полностью признан как не принадлежащий ни психически больному, ни желающему разыграть редакцию человеку) сообщил, что у него имеются чрезвычайно веские доказательства предстоящего вторжения на Землю существ иного измерения. По его словам это тотальное вторжение произойдет в 2004 году. А сейчас иносущества проводят пробные, опытные переброски. Неизвестный утверждал, что землянам грозят большие неприятности от этого вторжения, так как иносущества воспринимают человечество как болезненное, ненужное звено в эволюционной цепи. И потому они намерены пресечь род людской. Сравнивая это утверждение с информацией, поступающей от западных экспертов, мы приходим к выводу, что трагическая развязка вполне возможна. Тем не менее интерес у населения нашей страны да и всего мира к явлению полтергейста отнюдь не пропадает, а напротив — повышается. И потому мы обязаны предупредить, что контакты с иносуществами чрезвычайно опасны. По печальной статистике последнего десятилетия наибольшее количество убийств, самоубийств, тяжких психических расстройств и травм отмечается в среде любителей "аномальных явлений". Мы обязаны предупредить вас, что занятия экстрасенсорикой, черной и белой магиями, развитие в себе сверхчувственного восприятия чревато трагедией для вас лично и для вашей семьи. Пока не поздно, остановитесь. Есть вещи, которыми должны заниматься исключительно специалисты. Каждый из вас понимает, что без спецподготовки, длительной и тяжелой, нечего делать ни в горах, ни под водой, ни в Арк-

тике, ни в космосе. Мир сверхчувственного восприятия — среда еще более жесткая и гибельная, чем горы и космос, он затягивает в себя и никогда уже не выпускает, медленно убивая жертву-контактера. Остановитесь!

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ВНТККНС

Редакция уполномочена сообщить о легализации с января с. г. глубоко законспирированной и длительные годы находившейся в подполье Всепланетной Неправительственной Трансцендентальной Комиссии по Контактам с Неземными Сообществами.

Комиссия по Контактам является общественной организацией, представляющей интересы Человечества во Вселенной. Комиссия неподотчетна земным правительствам, правительственным учреждениям и общественным организациям. Деятельность Комиссии не подлежит контролю и проверкам нижестоящих земных органов. Целью Комиссии является обретение Человечеством статуса равноправной межзвездной цивилизации и признание этой цивилизации Неземными Сообществами. С негуманоидными и инфернальными псевдоцивилизациями Комиссия отношений не поддерживает ни на каких уровнях. Основной принцип, которым руководствуется Комиссия в своих внешних связях — принцип невмешательства во внутренние дела иных цивилизаций и поддержания добрососедских отношений вне зависимости от уровня развития и времени существования цивилизаций. Земные отделы Комиссии представлены исключительно жителями Земли. Комиссия является некоммерческой гуманитарной организацией. Подробные сведения об Уставе Комиссии, ее структурах и открытых отделах будут опубликованы.

Редакция предоставляет Комиссии по Контактам возможность выступить с Заявлением. Вместе с тем редакция пока не обладает всей полнотой информации, чтобы обнародовать свою точку зрения по рассматриваемому вопросу, но тревогу, высказанную более чем компетентной Комиссией разделяет.

Уважаемые господа! В связи с рассекречиванием ознакомительной части доклада Особого Отдела, проходившего

под названием «Космоантропологический отчет. Классификация инопланетных пришельцев», к нам поступили десятки тысяч писем, в которых задается среди прочих один вполне законный вопрос — насколько объективны собранные Комиссией данные? Мы уполномочены заявить Вам, что нами опубликованы только те материалы, которые не вызывали у Комиссии сомнений и были подтверждены достаточным статистическим материалом. Тридцать семь лет работы Комиссии практически в условиях глубочайшего подполья, при соблюдении всех правил конспирации, выработали у ее членов привычку к скрупулезному изучению всех данных вплоть до мельчайших деталей. Разумеется, могут быть разночтения (отличия в произношении) названий иноособей, цивилизаций — все это в достаточной мере условно, носит субъективный характер. В полне возможны и отдельные отклонения в изображениях представителей инопланетных цивилизаций, т. к. портреты-изороботы исполнялись художниками по описаниям свидетелей-контактеров — допустимо, что и свидетели могли упустить какие-либо детали, и художники могли внести свое субъективное восприятие. В любом случае достоверность портретов в данном случае не ниже достоверности фоторобота разыскиваемого субъекта, сделанного по описаниям множества свидетелей-очевидцев, видевших его в непосредственной близости. Поправку также следует делать на биоаморфность некоторых представителей иномиров и неустойчивость их кадавров-бионосителей. В описаниях помимо собранных Комиссией материалов, используются также данные, изъятые из информносителей потерпевших аварию НЛО, сведения, собираемые спецслужбами и органами безопасности ведущих стран. Комиссия предупреждает, что не может считать собранные данные полными, а отчет законченным. И напоминает, что большая часть инопланетных резидентов, находящихся на нашей Земле, пребывают в телах людей-землян, ничем не выявляя себя окружающим — как правило это наблюдатели, которые никому не причиняют вреда. Тем не менее, мы предупреждаем в очередной раз: контакты — это дело профессионалов! Рекомендуем Вам избегать контактов с инопланетными представителями, в каких бы формах они не осуществлялись. В подавляющем большинстве случаев (по статистике) контакты влекут трагические последствия.

Примечание. Доводим до сведения читателя, что кодировка и значение степеней присутствия являются чисто

профессиональными шифро-классификационными единицами, не подлежащими разглашению в целях избежания сопоставления данных с классификаторами ИП спецслужб ЦНТРД. Типология кораблей-НЛО соспоставима с отчетом УФО-УК-института и общепринятой международной ИТИ-классификацией.

В случае обнаружения дополнительных данных убедительно просим сообщить — тест-анализационный контроль обеспечивается по всему информационному массиву до компьютерной обработки и идентификации. Наш код в ВЧ-т/п — 00714314-ХТ. Благодарим за содействие ОО ККНС.

Внимание! Изороботы инопланетных пришельцев изготовлены художниками Сергеем Атрошенко, Сергеем Морозовым, Р. Х. Муталаповым, Игорем Никишиным при посредстве освидетельствования сотен очевидцев-контактеров, выживших после контактов. Изороботы идентичны фотороботам, хранящимся в особых архивах спецслужб СРСД и II-го отделения ОО ККНС.

От редакции. Считаем своим долгом напомнить читателю, что фактически так называемые «инопланетяне» являются выходцами из потусторонних измерений (в радиусе семидесяти шести световых лет от Земли населенных планет не имеется). При переходе в наш мир выходцы обладают исключительно энергетической сущностью. Для воплощения (материализации) выходцы из инферномиров вселяются в искусственно созданные бионосители и псевдокадавры, именно этим объясняется неустойчивость, изменчивость форм «инопланетян», а также быстрое распадение трупов уничтоженных или погибших пришельцев.

От ККНС. Предупреждаем — любительские контакты с иномирянами всех видов и форм чреваты тягчайшими последствиями и недопустимы. Свыше 90% всех погибших при контактах — любители, не имеющие спецподготовки. Впредь и до особого разрешения все контактные зоны Земли перекрываются защитными психобарьерами, Пермский промежуточный плацдарм-гипнодром объявляется разблокированным и свободным от пребывания иномирян.

ЗАЯВЛЕНИЕ

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ТРАНСЦЕДЕНТАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО КОНТАКТАМ С НЕЗЕМНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ

В связи с нарастающей напряженностью в районах внепространственных пограничных областей Инферно-Измерения и континуума Вселенная-Антимир, а также вследствие дестабилизации положения в плоскостно-тоннельных переходных мирах Околоземного Астрального Сфероида Комиссия по Контактам с Неземными Сообществами считает необходимым внести ясность в некоторые жизненно важные вопросы и сообщить следующее:

а) за последние полтора года без каких-либо на то объективных причин резко возрос поток информации об аномальных явлениях космического и астрального характера. Сообщения о НЛО, НЛО-навтах и всем прочем, связанном с этими явлениями, заполонили страницы газет, журналов и телеэкраны. Бум «тарелкомании» охватил всю планету, несмотря на то, что за эти полтора года периодичность появления в гиперземных областях неопознанных летающих объектов и зафиксированных кораблей пришельцев не увеличивалась, напротив — возымела тенденцию к снижению;

б) именно за этот период был отмечен массовый исход из земных и околоземных областей так называемых «малых тарелок» (ведущими специалистами-уфологами этот класс кораблей пришельцев определяется как «любительский» или «туристический»). Одновременно внепространственными биолокаторами было обнаружено появление шести дополнительных постоянных станций пришельцев — двух на Луне, одной на спутнике Юпитера, одной между орбитами Меркурия и Венеры, двух в Поясе Астероидов;

в) параллельно с перемещениями физически зафиксированных объектов и субъектов внеземного происхождения астрапсихосенсорами было замечено явление сжатия Околоземного Астрального Сфероида, что можно объяснить повышением давления на барьерную оболочку из внепространственного Инферно-Измерения. В результате психо-

генное воздействие инфернальных сил на землян резко возросло и приближается к критической точке, за которой следуют эффекты массового психоза или же эпидемиональной утраты отдельными индивидуумами человеческой сущности с одновременным обретением сущности обитателей Инферно-Измерения;

г) именно в этот отрезок времени мировая пресса и телевизионные компании практически всех стран посредством разнообразных «свидетелей», «очевидцев» и даже «участников контактов» проводили массированную акцию по уверению землян в миротворческом характере деятельности инопланетных пришельцев и их миссий на Земле. Более того, активно распространялись версии о контроле инопланетных цивилизаций над Землей, осуществляемом с целью недопущения на ней экологической катастрофы и термоядерной войны. То есть всемирными средствами массовой информации были затрачены поистине гигантские, колоссальные усилия для того, чтобы представить НЛО-навтов и те силы, которые они являют на нашей планете, всемогущими и справедливыми попечителями-гуманитариями, заботящимися о нашей же пользе;

д) вместе с тем именно в это время инопланетными пришельцами было произведено качественное изменение в своих гиперземных и земных структурах — в частности совершен переход от резидентурного присутствия к созданию всепланетной системы плацдармов, одним из каковых является Пермский лесной плацдарм;

е) насколько известно Комиссии ни один из земных печатных органов, ни одна из теле и радиокомпаний не были уполномочены Неземными гуманоидными Сообществами выступать перед массовым зрителем, читателем, слушателем с официальными или хотя бы достоверными сообщениями или, тем более, заявлениями по рассматриваемому вопросу. Напротив, Сообществами принимались все меры для того, чтобы информация о присутствии на Земле инопланетной резидентуры носила необъективный и малодостоверный характер, что препятствовало бы распространению панических настроений и, соответственно, развитию кризисных явлений в земной цивилизации. По имеющимся данным у Сообщества в избытке сил и соответствующих средств для пресечения нежелательных явлений на уровне потенциалов земной цивилизации. Однако нежелательные явления не

только имели место, но и носили тотальный характер, что исключает их спонтанность.

ж) опубликовано множество изображений НЛО-навтов, на которых внеземные субъекты предстают в виде трехметровых гигантов, карликов с большими головами, полупрозрачных женщин земного типа и чрезвычайно широкоплечих мужчин с конусообразными конечностями и т. д., вместе с тем за всю историю «тарелочного» бума ни в одном печатном органе не было помещено ни единого подлинного изображения представителей резидентуры — то есть под видом привлечения внимания общественности к пришельцам из Космоса фактически проводился грандиозный отвлекающий маневр.

Примечание Особого Отдела Комиссии. Ни один из резидентов не обладал и не обладает естественной человекообразной внешностью. Представители иных миров практически невосприимаемы при помощи человеческих органов чувств. Земной субъект обладает возможностью видеть лишь частичную сущность резидента, проявляющуюся в слабом мерцании или неясных, смутных колебаниях типа «плавящийся воздух». Переход в наше измерение резидентами совершается путем вселения в соответствующую биоформу с последующим ее изменением. Изменение не всегда фиксируется человеческим глазом. Попытки создания резидентами искусственных бионосителей по имеющимся данным не увенчались успехом — жизнь искусственных биообособей была крайне непродолжительной (все останки, собранные секретными службами разных стран и принимаемые за кадавры пришельцев, фактически являлись останками бионосителей, за исключением черепа с тремя глазными впадинами, имеющего отношение скорее всего к палеоастроархеологии). Подробный иллюстрированный отчет будет опубликован Особым Отделом в одном из ближайших номеров — сразу же после снятия внутриведомственного грифа секретности.

з) за последние годы было проведено множество пробных сеансов воздействия чужой воли на массовую земную аудиторию. Сеансы проводились под предлогом оказания благотворного влияния на физическое и психическое здоровье управляемых масс. Подлинной же целью по всей видимости (Комиссия собирает фактологический материал) являлась проверка готовности введения больших групп землян в со-

стояние массового психоза, доведения их до состояния истерии, полной потери самоконтроля и абсолютного подчинения воле резидента.

и) за тот же период со стороны правительственных органов ведущих стран мира и соответствующих служб не было принято никаких мер по стабилизации положения и пресечению попыток сотрудничества земных подразделений различных типов с резидентурой иных миров (Комиссия считает нужным подчеркнуть, что в значительной части сотрудничество осуществляется помимо воли и даже без сознательного участия земного партнера). Вышеуказанные органы и службы за отчетный период не поместили в средствах массовой информации ни одного абсолютно достоверного материала по затрагиваемой проблеме, что также не способствует разрешению проблемы.

Принимая во внимание изложенное и учитывая крайнюю серьезность обстановки Неправительственная Комиссия по Контактам с Неземными Сообществами берет на себя смелость утверждать, что:

1. Все сведения о гуманитарной деятельности резидентуры инопланетных сверхцивилизаций на Земле и в ее пограничных областях являются дезинформацией целенаправленного характера и не соответствуют действительности.

2. Дезинформация исходит из негуманоидных разведовательных центров, активизировавших свою деятельность в последние полтора года. Обладая способностями непосредственного воздействия на сознание и психику человека, резидентура пришельцев не нуждается в создании специализированных средств массовой информации и использует уже имеющиеся (за исключением заблокированных или защищенных нейроэкранами и психополями).

3. Цель дезинформации — отвлечение общественного внимания жителей планеты Земля от подлинной деятельности так называемых НЛО-навтов именно в то время, когда по имеющимся и приведенным Комиссией данным готовится крупная и преследующая далеко не гуманистические цели акция.

4. Концентрация инопланетной мощи в зонах проживания человечества и окружающих областях принимает угрожающий характер, из чего можно сделать следующие выводы:

— подготовка крупных, оснащенных и закрытых для

землян плацдармов носит ярко выраженный агрессивный характер и не соответствует нормам морали гуманоидных Сообществ;

— массовый исход пришельцев-туристов и всех прочих видов, подпадающих под данную категорию, свидетельствует о близости неких действий, способных повредить достаточно защищенным и великолепно по земным нормам оснащенным НЛО-навтам;

— концентрация инфернальных сил у земных барьеров не случайна, так как именно этот фактор характеризует приближение крупных катастроф, катаклизмов или войн;

— психотелепатические опыты над земными массами отрабатываются на гражданском населении, но конечным их объектом являются армии стран мира, службы безопасности, милицейско-полицейские контингенты и отряды самообороны, одним словом, все те, кто мог бы организованно противостоять внешнему воздействию;

— маскировочно-отвлекательные маневры проводятся с целью создания ложных «образов врагов» там, где их нет, и обеспечения полной скрытности подлинных внеземных субъектов, а также инфернальных воплощений на Земле;

— не исключена возможность смыкания земных организаций мафиозного и в отдельных случаях правительственного типа с резидентурой на первом этапе, с оккупационными внешними властями на последующих этапах.

5. Критический день и час начала внеземными силами операции неизвестны. Есть все основания предполагать, что операция будет проводиться (или уже проводится) эскалационным методом.

6. Вызывает большие опасения тот непреложный факт, что векторы излияния в наш мир инферноматерии через сверхпространственный туннель (см. «Прорицание», «Голос Вселенной» № 1 1991 г.) на временной оси сходятся с векторами кульминационной части операций, что явственно подтверждает очевидную и крайнюю неблагоприятность грядущего десятилетнего цикла и скатывания Земли в межпространственный ярус. Из сказанного следует вывод, что для завершающей части операции выбран момент наибольшей слабости, нестабильности и незащищенности Земной Третичной цивилизации.

На основании приведенных фактов и напоминания о чрезвычайности наступающего момента Комиссия по Контактам с Неземными Сообществами заявляет:

Впервые за последние двенадцать тысяч лет Человечеству угрожает глобальная опасность космических масштабов!

Необходимы наисрочнейшие и действенные меры по немедленному пресечению подготовительных операций инопланетной резидентуры и ее земных агентов!

Правительственными органами и спецслужбами стран мира должна быть немедленно рассекречена и опубликована подлинная информация о присутствии на нашей планете внеземных сил!

Главы правительств, министры обороны или лица, выполняющие их функции, в самые кратчайшие сроки должны встретиться за круглым всепланетным столом и обсудить комплекс мер, необходимых для защиты и спасения земной цивилизации!

Земляне! Ваш планетарный дом в опасности! Необходимо единение всех сил Добра! Мы призываем развернуть всепланетную кампанию в защиту нашей Цивилизации!

ОБРАЩЕНИЕ КО ВСЕМ ЛЮДЯМ ДОБРОЙ ВОЛИ

Объявляется всепланетный розыск!

ВСЕМ РОССИЯНАМ И ЖИТЕЛЯМ ЗЕМНОГО ШАРА! ПОРА УЖЕ РАЗОБРАТЬСЯ С ЭТИМИ ИНОПЛАНЕТЯНАМИ!

Дорогие друзья! ЦРУ и КГБ, ФБР и МВД, Интерпол и Секурититэ, тайные службы масонов и секретные отделы национально-освободительного фронта «Память», не говоря о прочих правительственных и неправительственных организациях и учреждениях мира, выявили полную несостоятельность в деле выхода на след и поимки инопланетных резидентов, внедряющихся в Земную цивилизацию. Позор!

И это после того, как уже тысячи людей в том или ином состоянии побывали на «тарелках» гуманоидов, беседовали с пришельцами! (По другим данным, не подлежащим проверке, правительственными службами установлены контакты с инопланетянами и за спиной народов подписаны тайные договора. Редакция не уверена в основательности этих данных. Вместе с тем никаких опровержений также нет).

Редакция газеты «Голос Вселенной» и журнал «Приключения, фантастика» совместно с неправительственной Трансцендентальной Внепространственной Комиссией по Контактам объявляют всепланетный розыск инопланетян.

WANTED!

10 000 рублей тому, кто разыщет и доставит в редакцию или иное указанное место живого пришельца. Внимание! Насилие над резидентами чуждых цивилизаций недопустимо! Среди пришельцев могут оказаться представители негуманоидных цивилизаций и выходцы из потусторонних миров — любой контакт с таковыми чреват тяжелейшими последствиями. Предельная осторожность! Розыск и поимка объявляются исключительно с гуманитарными целями.

Примечание. Редакция считает своим долгом и обязанностью предупредить всех посланцев гуманоидных миров и их миссии на Земле, что она питает к ним самые дружественные чувства и не намерена ни в чем повредить им своими публикациями. За все возможные эксцессы заранее приносятся извинения.

10 000 рублей за поимку!

С предложениями по созданию поисковых групп и отрядов обращаться в адрес редакции. Наиболее перспективные проекты обнаружения и захвата инопланетных резидентов будут финансироваться Трансцендентальной Внепространственной Комиссией по Контактам и Комитетом по связям с пришельцами, создаваемом при редакциях журнала «Приключения, фантастика» и космогазеты «Голос Вселенной».

Запланированная акция проводится с целью своевременного обнаружения и ликвидации агентурной сети негуманоидных цивилизаций. Основной задачей всех землян доброй воли на нынешнем этапе является пресечение подготовительных операций инопланетной резидентуры и срыв планов внезапного захвата Земли пришельцами из Космоса.

Настало время объединиться перед лицом угрозы Тотального Вторжения!

Необходимо помнить, что агентура негуманоидов с со-

вершенно однозначной целью сеет рознь и вражду между земными народами (что показывают события последних четырех лет). Прием этот старый, испытанный, он многократно использовался землянами различных национальностей перед нападением на другие страны — ослабить противника можно самым надежным путем: посеяв ненависть и страх в его собственном доме, стравив обитателей этого дома между собой.

Мы у края пропасти! Мы практически беззащитны! И только единение и мир, сплочение объединенных земных сил Добра могут принести нам хотя бы слабенькую, еле ощутимую надежду на возможность Спасения! Правительственные и неправительственные спецслужбы не предпринимают никаких действий, направленных на сохранение независимой Земной Цивилизации. И потому мы должны действовать — во все времена и эпохи, на всех континентах народы спасали себя сами!

Надо решиться на первый шаг! Надо выявить посланцев Космоса на Земле! Мы не имеем права закрывать глаза на происходящее! Завтра будет поздно! Завтра те, кто уцелеет, будут в бессилии грызть собственные цепи на рудниках новоявленных хозяев-оккупантов. Черный Мрак Пространства уже коснулся своим зловещим крылом нашей планеты!

ПРЕДОТВРАТИМ ИНОПЛАНЕТНУЮ ОККУПАЦИЮ!

Агент инопланетян

Сенсация!

От Комиссии по Контактам. Мы передали этот документ и комментарии к нему в редакцию «Голоса Вселенной», единственного печатного органа, который предоставил нам свои страницы два с половиной года назад, когда еще сама «инопланетная» тема была под запретом. И хотя к настоящему времени органами госбезопасности ведущих держав мира рассекречено не более двух процентов всей имеющейся информации по проблеме НЛО, тем не менее хоть что-то начало поступать в свободную прессу.

На сегодняшний день «Голос Вселенной» остается передовым, десантным отрядом свободной прессы. Все остальные издания без исключения идут у него в кильватере, причем с отставанием от года до трех лет. К примеру, «Голос Вселенной» начал первым писать о зомбировании, теперь его материалы перепечатывают те издания, которые два года назад трусливо и подленько хихикали над ним. То же самое можно сказать и обо всем остальном... Но не беда! Идущим впереди всегда приходится туго... зато награды и премии собирают ползущие сзади, так устроен наш бренный и жалкий мир.

Этот документ осмелился опубликовать только «Голос Вселенной», не привыкший прислуживать сильным мира сего, разоблачающий их преступления. Судьба документа непроста. Всем памятна трагедия «рейса 811-23» 20 марта с. г. Самолет, следовавший по маршруту Москва—Нью-Йорк, от взрыва бомбы разлетелся в воздухе на куски. Как удалось выяснить службам ККНС, именно на этом самолете летел российский спецагент с докладом по вопросам НЛО-проблемы (точнее говоря, он вез совершенно секретный отчет российских НЛ-служб своему американскому руководству, все секретные документы и полная информация передавались по прямому требованию из Пентагона высшими должностными лицами). По требованию неизвестного террориста самолет свернул с курса, но полет его был недолог. Он потерпел катастрофу над Адриатическим морем. Сгорело практически все, уцелел обрывок листа из секретного отчета. Обрывок этот был выкуплен у западногерманского яхтсмена, проводившего очередной отпуск под парусами. До-

просить яхтсмена не удалось — он был арестован службами береговой охраны. Район оцепили. До сих пор он закрыт, морское дно обследуется аквалангистами и подводными аппаратами. Мы благодарим человека, выполнявшего задание ККНС в Адриатике, как и сотни других наших друзей, функционеров и информаторов.

Мы полностью и без редакционных правок приводим текст документа, опуская лишь особо важные детали, могущие повлечь неблагоприятный исход дела.

«...Обнаружен в гипераномальном сегменте ВХ 1271/а (Северный Памир). Объект находился в объеме слизистой, упругой, плотной жидкости со специфическим запахом. Там же находились восемь предметов неземного происхождения, в двух из которых определенно угадывалось индивидуальное боевое оружие. Объект на момент обнаружения находился в бессознательном состоянии. Соматические повреждения определялись визуально: перелом руки выше локтевого сустава, переломы обеих ног в голеностопных суставах, значительное синюшное пятно в области брюшины. По всей видимости, десантирование объекта произошло в нештатной ситуации... Объект доставлен в Центр... 14 января 1993 г. объект серией направленных внутричерепных электрических разрядов выведен из шокового состояния... 21 января 1993 г., в 11.25 при посредстве хирургического вмешательства была снята блокада участка искусственного «гашения» памяти (мнемо-диск-1113)... 14 февраля 1993 г., в 2.08 от объекта начала поступать объективная информация (блок-запись: диск 14199/и). Объектом подтверждено, что он имеет земное происхождение. В возрасте 6 лет двух месяцев и семи дней в 1969 году 11 мая в 23.45 был принят на борт (сигма-тип НЛ). При изъятии объекта родители, две сестры, а также частный дом были подвергнуты уничтожению огнем с целью сокрытия следов. С 27 мая 1969 года объект по 12 февраля 1992 года находился среди прочих интернированных с планеты Земля в спецлагере звездной системы РАУ-Х2212 (идентификация проводится), где проходил тройной спецкурс общей условно-резидентурной подготовки... без права вмешательства во внутренние процессы и повлечения их изменений. Создание плацдарма по плану подготовки не преследует военных целей, вместе с тем общее восприятие общеземной цивилизации — имеет место крайне негативная оценка. Цель направленных действий агента в совокупности

с аналогичными представителями резидентуры — ослабление потенциала общеземной цивилизации (блок-запись: диск 14212/и)... Адреса, явки, агентурная сеть на Земле в память не заложены... Исходя из массовости и многоступенчатости подготовки, а также серийности... отлаженная система подавления и предуготовления сети стационарных приемных плацдармов.»

На этом документ обрывается. Но и сохранившегося текста вполне достаточно, чтобы сделать однозначные выводы. Как неоднократно, официально заявляла Комиссия по Контактам, на Земле регулярно пропадает до нескольких десятков тысяч детей в год. Все эти исчезновения происходят при вполне земных, реальных обстоятельствах, но никогда почему-то не находятся тела погибших. Комиссия уведомляла общественность, что инопланетная цивилизация «плоских дисков» (Вторая цивилизация ХВ) наладила использование земных человеческих индивидуумов в качестве исходного материала для подготовки своих агентов на Земле. По нашим уточненным сведениям на настоящий момент агентурная сеть системы РАУ-Х2212 является самой разветвленной сетью на Земле и насчитывает до ста восьмидесяти тысяч прямых и трехсот тысяч косвенных агентов. Цель агентурно-резидентурной сети — ускорение гибели земной цивилизации. Причем, по законам внеземной этики цивилизация, не представляющая ценности, должна быть уничтожена руками представителей самой цивилизации. Не оставляет сомнений, что использование инопланетянами «наилучшего» в интеллектуальном и биоактивном смысле «человеческого материала» привело к тому, что практически вся система земной управленческой власти (на настоящий период уже существует так называемое тайное мировое правительство и оно обладает всей полнотой власти над миром) насквозь пронизана влиянием извне — не менее 30% наиболее активных представителей власти являются резидентами. Земля практически обречена... И все же не будем спешить с выводами. У земной цивилизации есть еще впереди десять—двенадцать лет.

Комиссия КНС.

Мы продолжаем публикацию изороботов инопланетных пришельцев, смоделированных путем опроса пострадавших контактеров.

В настоящее время Комиссией по Контактам установлено абсолютно точно, что за всю историю планеты Земля ни один космический корабль из Космоса ее не посещал. Феномен НЛО (UFO) и «инопланетян» имеет совершенно иную природу — мы сталкиваемся не с пришельцами из глубин Вселенной, а с существами иных измерений. Измерения эти не имеют ни «люков», ни «дверей», ни «окон» в материальный мир Земли, и потому сами по себе существа, населяющие их, в наш мир проникнуть не могут. И все же лазейка у «инопланетян» есть — это сверхсознание разумного существа. Мозг человека и его «душа» являют собой непостижимые пока субстанции, на уровне которых и происходит контакт (вполне реальный). Сверхсознание в состоянии сильного возбуждения или потрясения индивидуума, пронзает сферу нашего мира и погружается в миры иные. Но связь эта как показала практика не односторонняя.

По сверхчувственному каналу, который психоэнергетической пуповиной связывает два (или более) измерения, в наш мир проникают (перетекают) психополя сверхсознаний существ этих измерений (точно так же, как в их измерения проникают психополя контактеров-гиперсенсоров в момент пиковой медитации). До тех пор, пока психополя «инопланетян» удерживаются сверхсознанием земных контактеров, они не представляют опасности для окружающих и для самой земной цивилизации (опасность есть только для самих контактеров — подавляющее большинство из них погибает от сверхперенапряжения, теряет рассудок (в земном понимании) или кончает жизнь самоубийством. Сложности возникают на следующем этапе проникновения иносуществ в наш мир — при переходе их из психоэнергетического состояния в материальное.

Создание материально-телесного биокадавра и переселение в него из сверхсознания контактера для многих иномирян становится сверхопасной задачей, так как сами биокадавры крайне неустойчивы. И все же часть иномирян,

вовлеченных в наш мир сверхсознанием контактеров обретает внеэстетическую материальность и начинает жить своей жизнью среди нас, сея страх и безумие. Классификация проникших к нам «инопланетян» — дело многосложное и неблагодарное. Однако Комиссия по Контактам продолжает работать.

* Редакция напоминает своим читателям, что о таинственных и феноменальных явлениях не следует слишком часто говорить в тех местах, где вы проживаете, в трудовом коллективе — это связано с определенным риском, т. к. слишком памятливых и настойчивых очевидцев резиденты негуманоидных цивилизаций стараются тем или иным способом обезвредить. Вместе с тем редакция надеется и рассчитывает на мужественных людей, готовых встать в полный рост перед Инопланетным Чуждым Разумом. Редакция просит регулярно информировать Комиссию о всех необычных и неприятных случаях, которые произошли или произойдут с вами после публикации, а также просит проявлять крайнюю осторожность — по имеющимся данным тот, кто хоть однажды собственными глазами видел пришельцев и может засвидетельствовать факт их пребывания на Земле, становится поднадзорным объектом инопланетной резидентуры со всеми вытекающими последствиями.

По всей стране и всему миру сотни тысяч уфологов создают институты уфологии, мельтешат, суетятся, пытаются постичь неведомое им и недоступное, тычутся слепыми котятами, вызывая у сведущих брезгливую улыбку.

Во мраке бродите, аки бесноватые слепцы неприкаянные!

Не в суете и метаниях истина. А в Божественном Проникновении в саму Суть Мироздания, сокрытого от бесов. Ибо мельтешащие и гомонящие в суесловии бесы есть! Не будет им знаний, а будет Наваждение адское!

Как давно уже понял наш читатель, никаких инопланетян на Земле никогда не было. Если бы ОНИ хоть раз посетили нас, мы бы имели весьма веские тому доказательства.

Те же, кого называют «инопланетянами» и «пришельцами» — есть бесы, порождение преисподней.

А сама преисподняя — мрак и темень больной души. Властелин ее — дьявол — есть безумие, болезнь, вырождение.

Познавший эту истину познает мир.

Два слова в заключение:

Как уже догадался наш пытливый читатель, все это сочинено, придумано, вымышлено от начала до конца, вымышлено мною. Никаких Комиссий на белом свете не существует, инопланетян и тем более. Такова голая правда жизни. Лет пять назад, а может, и раньше, я заметил, что тема НЛО и инопланетных пришельцев стала чересчур модной, развелось множество шарлатанов, оболванивающих народ, появилась куча УФО-логических центров, откровенно дурящих людей, и состоящих из мошенников, набивающих карманы, и полусумасшедших идиотов, пытающихся навязать свою манию здоровым. Дискутировать с подобными и опровергать их «аргументы» (которые не стоят и выеденного яйца — говорю с полной ответственностью, так как глубоко познал проблему еще в 60–70 гг., когда она была немодной и закрытой) бесполезно. Лучший способ открыть легковерным людям глаза — это высмеять шарлатанов, довести их «теории» и «гипотезы» до абсурда, спародировать. Вот так и появилась идея пародии на ретивых уфологов и их исследования, публикации, свидетельства и пр. Получилась пародия или нет, судить вам. Я же знаю одно точно — сотням тысяч здравомыслящих людей я помог избавиться от навязываемого им психоза. Не все из них поняли моей игры, но все поняли, что УФО-логия есть бредятина, вид духовной наркомании. А жить надо не в наркотических грезах, а в реальной жизни.

С большим приветом от Комиссии по Контактам!
Юрий Петухов

«Сон разума порождает чудовищ»
Ф. Гойя
«Сон чудовищ порождает разум»
Ю.Д. Петухов

Откровение.
Постижение начал

Что истинно в этом угасающем мире? Жизнь? Нет. Она суетна, бесполезна и смертна. Мысль? Нет. Она не существует вне жизни - увы, но все «ноосферы», где, якобы, хранятся наши мысли и души, всего лишь сказки выживших из ума престарелых академиков. Правда? Правды в мире нет, это прописная истина, известная младенцу. Золото? Вне человека золото столь же заурядный металл, что и алюминий с медью. Вне человека оно просто не имеет цены, как её не имеет и всё прочее... Честь, совесть, любовь... Какая честь у ледяного астероида и кого любит сверхновая звезда, пожирающая пространство и материю...

Вне человека нет ни добра, ни зла. Мироздание слепо и глухо к нашему мнению.

Оно просто есть – есть безо всяких мнений, оценок, определений. Оно просто есть – вне наших философий и философствований. Мироздание наполнено материей. И пусто духом.

Мироздание равнодушно ко всему.

И потому в нем нет ни добра, ни зла. И потому в нем нет ни бога, ни дьявола. Нет нигде и ни в чём – ни в камне, ни в плазме, ни в пустоте, ни в дереве – нет, и никогда не было.

Но они – боги и бесы - есть.

И Бог, и Дьявол пришли в Мироздание вместе с человеком. Это он породил их, принёс в этот мир... И вовсе не потому что боялся грома, молнии, ветров и прочей чепухи. Нет. Он принес их в своём подсознании, в своей душе... И вот тут весь «научный» и бытовой атеизм трещит по швам. Ибо человек отнюдь не придумал, не создал богов, бесов и нелюдей. Он пришел в мир с ними... уже существующими в его собственных потаённых глубинах.

И почему бы нам не спросить себя: а может, человек–то и пришёл в мир этот не сам по себе и не для себя? Может, это боги и бесы пришли в мир, пришли в материальной оболочке (ибо сами нематериальны). Может, для этого и понадобился им двуногий смертный «хомо сапиенс»?! Понадобился, как нашему мозгу требуется футляр-череп и «система жизнеобеспечения» – наше тело, скафандр из плоти.

Никто не может ответить, в чем смысл жизни человека, для чего он приходит в мир. Тысячи философов тысячелетиями ломали головы над этим вопросом. Да так и не ответили на него...

Я отвечу.

Бог пришёл в наш скудный мир в обличии человека. Иисус Христос тому пример.

А как Он мог ещё придти? Подумайте.

И кому Он кроме человека нужен?

Бог есть информация или программа, записанная на носителе-человеке, как, к примеру, музыка есть информация, записанная на носителе – магнитной ленте или компакт-диске.

Но Бог – особая Информация.

Именно поэтому «человек предполагает, а Господь располагает» – Он знает, Он и есть Знание (информация).

А человек – есть биологический скафандр, в котором силы высшие, боги и антибоги, ангелы-ангирасы и бесы-инферноиды снизошли (изошли) на Землю.

В человеке Господь пришел в мир.

И Дьявол пришёл.

Только с человеком вошли во Вселенную Добро и Зло. До него их Мироздание не знало.

Широк человек!

Но вопрос уже не в нём. С ним, двуногим и временами мыслящим, всё ясно... как всё ясно с компакт-диском.

Вопрос в ином: зачем Бог пришел в мир?

И откуда?

И когда сработает та самая «программа», заложенная в нас, человеках. И что это за «программа». И зачем она.

Забудьте навсегда все земные философствования и учения. Они просты и пусты, они изначально антропоцентричны, а стало быть, суетны и неверны.

Представьте себе философию, созданную амёбами для амёб. Человеческие мудрствования не лучше... они одного порядка. Проверьте. Или поверьте.

Старые учения стары.

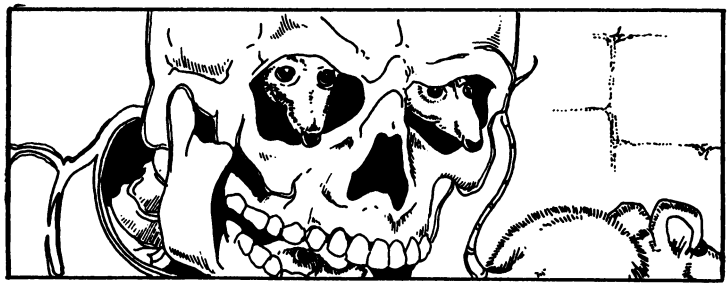
Это учения простейших, ползающих в своём двумерном мире и почитающих себя «венцами творения». Старые учения пусты и смешны.

Я пришел дать вам новое...

Но не все сразу. Постигающий мир должен начать с постижения самого себя. Жизнь не так проста, как это видится из детской коляски. Жизней вообще много. Они просто спрессованы в нечто аморфное... Нет, просто читайте мой роман «Жизнь №8» – и обрящите. И постигнете Новый Завет Третьего тысячелетия. Вот так.

Жизнь номер лента Мёбиуса...

Жизнь номер прости-прощай!

Секретные разработки спецслужб

Интервью со зверочеловеком
Жизнь в оккупационной зоне

От редакции. *Да, мы знали, что эти чудовищные опыты давно проводятся в нашей стране. Не секретом для нас было и то, что в октябре с. г. во время этапирования из Центральной лаборатории в новоземельские спецпоселения бежала одна из экспериментальных особей — слухи и домыслы об этом феноменальном побеге взбудоражили население, породили множество легенд. Мало кто знал, что речь шла не об особо опасном рецидивисте, и вовсе не о сбежавшем так называемом "снежном человеке"... и тем не менее, кое-какой достоверной информацией мы обладали уже тогда, и об этом свидетельствовали некоторые наши публикации. Но действительность превзошла все ожидания, все предположения. Члены подпольной организации, отказавшиеся назвать ее или хотя бы намекнуть на ее политическую ориентацию, сами вышли на нас. Свыше трех месяцев, они укрывали беглеца от властей. Перед отправкой его в безопасное место за пределами СНГ, они решили устроить встречу с прессой. Разрешение было выдано лишь одному из нашей редакции, и эта мера предосторожности вполне понятна нам. Мы предоставляем слово корреспонденту.*

Это была очень странная поездка с самого начала. Больше шести часов мне пришлось крутиться по Москве, прежде чем удалось отвязаться от трех или четырех "случайных прохожих", которые упорно шли по пятам. Билет до Архангельска был заготовлен заранее. Встречали меня в условленном месте. Слава Богу, дело обошлось без черных повязок, путанного маршрута и прочей ерунды из детективных романчиков. Хотя, надо признаться, предупредили ясно и коротко: выдам адреса — будет плохо. В спешке и суете сборов мне не удалось подготовиться к встрече, полистать соответствующую литературу, прессу. Но может быть, это и к лучшему, потому что, как выяснилось позже, все, что я когда-либо слышал и читал об этих экспериментах довольно далеко от действительности.

Место встречи было выбрано заурядное (никаких подвалов, трущоб, чердаков, подполья, тайных злачных мест!) — меня привели в какой-то обшарпанный местный клуб с перекошенными дверями и табуретками вместо кресел. Усадили. Встали по бокам и сзади. Потом вошли двое. Я сразу и не понял, что один из вошедших и есть то самое таинственное существо, о котором в Москве шептались в определенных кругах, поднося палец ко рту и оглядываясь, зная, что новые власти могут простить все, но вот этого не простят. Разочарование накатило через полминуты — и ради этого "мужика" стоило тащиться в такую даль! "Мужик" сел напротив. Ничего в нем необычного, звериного не было. Кое-какие черты можно было бы приписать воздействию эксперимента, а можно было принять и за природные — невероятно тяжелая, выдвинутая вперед челюсть, иссиня-черная шерстистая щетина чуть не до бровей, желтые немигающие глазки под тяжелыми, словно изуродованными какой-то болезнью надбровными дугами... и еще невероятная сутулость, голова просто пряталась в массивных плечах. Вместо удивления я почему-то испытал в те первые минуты страх — безотчетный и непонятный. Только профессиональная выдержка спасла меня, и мы начали разговор, который я воспроизвожу по памяти (диктофон у меня изъяли при обыске вместе с газовым пистолетом, складным ножом, видеокамерой и металлической цепочкой от ключей). Первый мой вопрос был предельно бестактен, хотя я постарался вложить в голос как можно больше иронических интонаций...

Корр. Это не розыгрыш?

Зверочеловек. А вы сами поглядите!

(Голос у интервьюируемого был очень сиплый, еле слышный, казалось, он с трудом ворочает языком. Но все эти соображения сразу же ушли на задний план, когда я "поглядел" — из невероятно корявой грубой ручищи моего собеседника, точнее, из концов узловатых пальцев торчали не человеческие ногти, а самые натуральные звериные когти — черные, поблескивающие, местами изуродованные. Видно, для пущей убедительности мой собеседник склонился к полу, впихнул два когтя в какую-то щелочку меж досками... и у меня на глазах выдрал эти доски, обломав их словно щепу. Стоящий позади него сопровождающий недовольно скривился, оглянулся. Мне стало совсем не по себе.)

Зверочеловек. Ну как, убедились?

Корр. Да, спасибо. Прошу прощения, я вас совсем не таким представлял. Еще раз извиняюсь, но по нашим данным зверолю... жертвы эксперимента теряют способность говорить, утрачивают интеллект...

З. Это все так, вас верно проинформировали. В настоящее время исследуется жизнеспособность трех основных групп так называемых зверолюдей. Первая, это изначально выращиваемые исследователями-генетиками из зародышей зверолюди. Вторая, это гибриды человека и как правило крупного сильного млекопитающего. Третья, обычные люди, которым путем ряда хирургических и иных вмешательств, придают качества, свойственные хищным животным и необходимые для их специфической "работы". Во всех трех группах субъекты — именно так их называют экспериментаторы — или изначально неспособны к воспроизведению человеческой речи или почти полностью ее утрачивают. Тем не менее они прекрасно понимают набор команд, приказов и простые предложения.

Корр. Выходит, вы являетесь исключением?

З. Так точно. И именно по этой причине мне удалось бежать. Ни один из обычных субъектов не способен сделать этого. Вот полюбуйтесь-ка! (Он повернулся ко мне спиной, наклонил голову — на массивной бычьей шее, похожей на звериный загривок, багровел незаживший рубец, очень неприятный, уродливый). Я сам выдрал эту штуковину, видите?!

Корр. Какую штуковину?

З. Вы совсем зелененький, оказывается. Я сам выдрал Д-приемник. Это было очень больно. Поверьте, очень! Но с этой штуковиной ни один субъект никогда, никуда и ни за что не убежит. Любая попытка невыполнения приказа, любая попытка сойти с "трассы" — и тут же как удар кнута, как гарпуном в загривок. Полная управляемость. За нами даже никто не следит, все на автоматике, все продумано и рассчитано! Практически все субъекты лишены разума и воли, они даже не осознают, кто ими управляет, для чего, кто они сами — это скорее звери, чем люди!

Корр. И все же вы вполне нормальный человек, на мой взгляд. Я ничего не понимаю. Объясните, пожалуйста.

З. Объяснение предельно простое. В моем ведении более двадцати лет находилась охрана одного из участков Центральной лаборатории — сектор 23153-А семнадцатого минус-этажа. Сам я, разумеется, не силен в генетике, медицине... но за все эти годы кое-чего поднабрался, нагляделся, ведь на поверхности я провел в общей сложности за эти годы лишь семь месяцев, все остальное время там, внизу, под Лубянкой.

Корр. Как вы сказали?!

З. Как сказал, так и есть. Надеюсь, вы слыхали, что там целый подземный "небоскреб", точнее, огромный, уходящий на двух километровую глубину спецгород?!

Корр. ???

З. Я еще вернусь к этому. Я, знаете ли, человек военный, привык по-порядку. Так вот, осечек у них не бывает: операция бывает только успешной. Или же — труп! Понятно? Я сам не разбираюсь в этой чертовщине, но во время дежурств приходилось говорить о том, о сем с персоналом, кое-чего выведывать. И потому когда было принято решение и меня взяли... на операцию, я уже знал, что надо делать, чтобы не превратиться полностью в животное. Не сочтите за чересчур самонадеянного — шансов было немного, но ведь вот он я, тут, значит, моя взяла! (Он осклабился в улыбке, и из-под верхней губы вдруг вылезли два желтоватых нечеловеческих клыка, от одного вида которых мороз по коже продирал). Простите!

Корр. Скажите, зачем КГБ проводит эти эксперименты, какая цель?

З. А с чего вы взяли, что эксперименты проводит КГБ?

Корр. Ну вы же сами говорили про Лубянку...

З. Не пытайтесь казаться более наивным, чем вы есть на самом деле. Знаю я вас, газетчиков! Да и в прессе уже чуть ли не впрямую пишут... а вы все одно заладили: КГБ, КГБ... Комитет — это лишь прикрытие, ведь младенцу ясно. Как само здание на Лубянке это лишь крохотная шляпка длинного гвоздя, уходящего вниз, так же и контора эта "кегебэ" — лишь вывеска. Я за двадцать лет до конца разобраться не сумел. Поначалу думал, это какой-то филиал ЦРУ, американских спецслужб, а потом, позже, понял, не так-то все просто!

Корр. Вы говорите загадками. Поясните вашу мысль.

З. Хорошо. Но очень коротко. На вашей памяти этот комитет "государственной безопасности" много для государства сделал и для его безопасности? Можете не отвечать. Ни черта! Даже когда это государство громили и резали на куски в последние годы, Комитет и пальцем не шевельнул, чтобы его защитить и сохранить! Я вам еще раз говорю — это вывеска, под которой работала и, уверяю вас, продолжает работать совершенно иная могущественная организация, все цели и задачи которой нам далеко неясны. Все эти генералы, полковники, председатели — это для народа, для отвода глаз. Заправляют там совсем другие. В штатском. Инструкторы. Я поначалу сомневался, когда мне наши говорили. А потом по телевизору во время встречи ихнего президента углядел одного из инструкторов. И был он в форме, при полном параде, в чинах бригадного генерала. Вот после этого я начал раскручивать дело, за ниточку тянуть... чем это окончилось, вы сами видите — там никому не прощают излишнего любопытства!

Корр. Если я вас правильно понял, деятельность наших спецслужб находится под контролем соответствующих западных, американских служб? Это нелепо, это не лезет, ни в какие ворота!

З. Не контролируется, а полностью управляется и координируется. Все наши подразделения, где бы они ни находились, есть периферийные отделения-филиалы сверхсекретной глобальной службы безопасности. И потому ни один шаг здесь не делается без прямого или косвенного приказа оттуда. В этом еще надо разбираться. Я докопался до прямых подчиненных связей с ЦРУ, частично с германскими и японскими спецслужбами. Но

они в свою очередь подчинены не известному мне Центру...

Корр. Но почему, скажем, об этом ни словом не обмолвились такие разоблачители "подпольной" деятельности КГБ как генерал Калугин, генерал Стерлигов и другие?

З. Тут два варианта. Или они, работая в фиктивно-поверхностных подразделениях, ничего не знали о подлинной работе механизма, или же они просто боятся — ведь расправа будет моментальной. Вспомните, сколько важных чиновников вдруг в последние годы повыпрыгивало из окна, застрелилось, погибло в автокатастрофах или просто сгинуло неизвестно где и как! Это мне терять нечего. Ведь я, как вы догадываетесь, смертник. Рано или поздно они выследят меня и в лучшем случае убьют. Не дай только Бог опять попасться в лапы экспериментаторов-врачей!

Корр. Чем вы объясните, что о программах зомбирования, проводимых совместно КГБ и ЦРУ известно всем, а о выращивании новых пород людей почти полное молчание?!

З. Еще пять-семь лет назад это были две равноценные программы, два отделения, которые конкурировали друг с другом, выколачивая под свои исследования как можно больше средств. И это понятно — ведь цель у двух программ одна: создание поколения людей нового типа, полностью управляемых извне. И вот всего пару лет назад мне стало известно о создании сектора, который начал в буквальном смысле слова выплескивать во внешний мир информацию о зомбировании и в целом о программе "Код-зомби". Это не могло не навести на подозрения. Какая тут шла игра? Однозначно сказать нельзя, потому что вместе с дезинформацией наверх шли объективные данные. С какой стати вдруг понадобилось рассекречивать программу, на которую были истрачены миллиарды долларов и рублей, для которой в СССР транснациональными спецслужбами был создан идеальнейший испытательный полигон?! Разумеется, сейчас, когда у нас уже есть десятки тысяч зомбированных людей и результаты превосходят все ожидания, никто не станет сворачивать программы "Код-зомби" и "Зомби-2", тем более, что пси-генераторы установлены во всех узловых точках и их демонтаж обойдется не дешевле, чем демонтаж атомных пусковых установок. Псизомбипотен-

циал постоянно наращивается. Но другая программа дала настолько феноменальные результаты, что для обеспечения полнейшей секретности ее хода и результатов частично пожертвовали секретностью первой — это маневр, обманный ход. Программа ХТ или, как ее называют между собой инструкторы, "Хомоэнимал-дубль", это самый перспективный проект Центра, он нам обойдется в триллионы, а сколько будет загублено "пациентов", вообще не сосчитать. Сами понимаете, когда будет обеспечена полная управляемость населением (первоначально на территории нашей страны-полигона) полностью отпадет необходимость в создании поверхностно-фиктивных структур организационно-дезинформационного толка. А это значит, что высвободятся колоссальные средства, сотни тысяч исполнителей, упростятся инфраструктуры.

Корр. Вы уже дважды упомянули о каких-то непонятных поверхностно-фиктивных структурах. Что вы имели ввиду?

З. Ну, например, тот же Комитет "госбезопасности", который под различными названиями — ЧК, НКВД, КГБ — создавал в той или иной форме иллюзию существования суверенного государства, которое якобы обеспечивало соблюдение интересов населения и гарантировало безопасность от внешнего и внутреннего врага. Хотя фактически государства как такового не было, а структура административного управления полностью контролировалась извне.

Корр. Невероятно! Но даже если поверить вам, то для чего же "управителям" понадобилось рушить нормально работавшую систему. Почему они допустили такое лавинообразное разоблачение подноготной деятельности своей же организации — КГБ?

З. Для того, чтобы понять происходящее, надо выйти из рамок тем, которые навязала народу бульварно-демократическая пресса с ее скучным и беззубым смакованием "преступлений КГБ", "преступлений КПСС". Это всего лишь часть механизма одурачивания народа. Да, для того, чтобы в нынешней обстановке сохранить абсолютную власть над страной, Центру пришлось пожертвовать такими поверхностно-фиктивными структурами как КГБ, КПСС, ВЛКСМ и подобными. Как вы сами заметили, все ведущие функционеры этих лжеструктур были заранее переведены в новые "демократические" струк-

туры — то есть, власть ни на один миг не уходила из рук Центра и западных спецслужб. Произошла смена вывесок, декораций. Но всем заправляют все те же инструкторы с сильным англо-американским акцентом. Единственно, что теперь инспекционные проверки проводятся чуть ли не в открытую — вспомните инспекционный объезд структурных филиалов господином Бейкером и другими чинами, включая и армейские.

Корр. Мне трудно все это сразу систематизировать, логически обосновать. Я могу только соглашаться с отдельными моментами, или не соглашаться. Хотя, признаюсь, многое из того, что вы говорите, мне приходилось слышать...

З. Я вас понял. Для начального уяснения проблемы необходим краткий исторический экскурс. Я ненадолго задержу ваше внимание. Лишь самое главное! Первоосновы программы колонизации России были разработаны в самом начале века. Где находился тогда Центр никто не знает. Но основные базы были в США и Германии, именно там готовилась так называемая "революция". Надо было во чтобы то ни стало остановить взрывное развитие сверхмощного индустриального гиганта — сверхсупердержавы России, которая за несколько лет опередила все прочие страны и объединения стран по всем показателям и грозила в ближайшие десятилетия поглотить их, превратив в свои придатки. Ни о каком военном, силовом подавлении сверхгиганта не могло быть и речи. Пресловутая русско-"японская" война доказала это — воевала вовсе не Россия с Японией. Против России воевал весь "цивилизованный" мир — японцы были лишь той самой маскировочной "бабой на самоваре". И вот этот "мир", обломав об Россию зубы, и "прикупив" себе за все про все лишь несколько островов, понял, что бараньим лбом гранитную стену не прошибешь, тем более, что и Россия сделала выводы и в считанные годы выстроила на своих верфях флот, какого не имела ни одна из стран. В авиации, артиллерии России не было равных. Про пехотные части и говорить не приходилось. Россию невозможно было завоевать! Ее можно было захватить только изнутри. Миллиарды долларов и марок были затрачены на первых стадиях, на корню была скуплена пресса в России через подставных лиц еврейского происхождения, началась массированная обработка умов — это было подлинное первоначальное зомбирование многомиллион-

ного народа. Результаты это первозомбирование дало очень слабые — высочайший жизненный уровень, самый высокий в мире, сводил на нет любую пропаганду. Нужно было что-то дополнительно. Именно для этого и была развязана так называемая "первая мировая война". Одновременно уже многие годы на базах готовились диверсионные группы. В предвоенной и военной сумятице спецслужбам удалось заполнить все эшелоны власти и управления своей агентурой — это была, надо сознаться, блестящая операция, точнее, ряд операций. В ход пошли доносы, наговоры, распространение дезинформации, ложные рапорты, саботаж по всем уровням... уже были утверждены масонскими ложами и спецслужбами списки членов "временного правительства" и исполнителей на местах. Но и этого было мало — из всевозможного "революционно-демократического" сброда и отрепья на базах готовился мощнейший "революционный" кулак. Сейчас ни для кого не секрет, что в подходящий момент, "революционная" агентура спецслужб была мгновенно по единому плану заброшена в Россию. Американские и германские спецслужбы не гнушались никем, даже такими своими функционерами как параноидальный сифилитик, маньяк-убийца Ульянов, шизофреник Бронштейн-Троцкий и им подобные диктаторы от имени якобы пролетариата. В октябре семнадцатого объединенные спецслужбы захватили власть в России. Но тогда во всех подразделениях преобладала германская агентура, германские инструктора. Даже если взять открытые источники, с которыми вы, возможно, знакомы, например, отчет сенатской комиссии США, — рабочим языком всех российских реввоенсоветов, и особенно центральных, был идиш, затем шел немецкий язык... на русском общались лишь тогда, когда была необходимость довести что-то до "аборигенов". Русская историческая власть проиграла по той причине, что никогда не уделяла внимания обезвреживанию "пятой колонны", не имела даже намека на профессиональную контрразведку, спецслужбы, которые могли бы предотвратить внедрение врага в госструктуры. Никакой "революции" не было и в помине. Наглость, нахрапистость, с которыми была захвачена власть, парализовали всех на местах — хотя были возможности, чтобы раздавить жалкую банду агентов-узурпаторов. В свою очередь выдрессированная предельно циничная и неразборчивая в средствах агентура действо-

вала молниеносно и жестоко. В первый же год было разрушено практически все. Абсолютная власть поверхностно-фиктивных структур была убийственно подавляющей...

Корр. Но почему они не действовали открыто? Почему кучке агентов удалось захватить власть над сверхгигантом?

З. Тот день, в который агентура раскрыла бы себя, стал бы ее последним днем — народ просто смял бы эту "новую власть", сбросил бы этих иноземных картавых вождишек. Нет, работали профессионалы — с самого начала в ход пошла изощреннейшая демагогия, обещались и земля, и воля, и мир, и золотые горы. На деле же беспрерывно, днем и ночью, без остановки уничтожались все те, кто мог оказать спецслужбам сопротивление — уничтожался народ. С этой целью вслед за спецагентами высшего разряда, в дополнение к подпольным структурам "пятой колонны" нероссийского происхождения (помните, пресловутые "пятерки", конспирацию и пр.?) в Россию были введены германские войска, армии так называемых "интернационалистов", которые и зверствовали во время так называемой "гражданской войны". Плюс искусственно организованный голод — раз, другой, третий. Короче, страна была оккупирована полностью — фактически пошел грабеж, геноцид. Но несмотря на массовые репрессии колониальной администрации, несмотря на тотальное и безостановочное уничтожение всех русских, необходимость в поверхностно-фиктивных структурах была. Народу навязчиво внушалась мысль о единодушии в высших эшелонах власти, в РСДРП-КПСС. А фактически там, в недрах колониальной администрации шла постоянная борьба — несмотря на подчинение общему Центру, германское и американское отделения спецслужб постоянно соперничали. Во время Великой Отечественной войны и после нее главенство американских спецслужб стало бесспорным. Я пришел в органы, когда там почти не было слышно ни идиша, ни немецкого языка. У нас не было принято говорить об этом открыто, но все мы знали — кто наши настоящие хозяева, кому подчиняются наркомы, генсеки, президенты.

Корр. Выходит, и КПСС была фиктивным образованием, видимой частью айсберга? Но ведь миллионы людей состояли в этой партии, верили, платили взносы —

какой бы она ни была, но она, КПСС, все-таки была! А по-вашему, это какая-то фикция!

3. Вот эта двойственность и страшна. Миллионы верили в то, чего фактически не было. Они верили в огромный мыльный пузырь. Их верой манипулировали главари. Да и дело вовсе не в вере. Дело в создании определенных иллюзий — и управлении многомиллионными массами. Вы поглядите, как ловко высокопоставленные партийные функционеры перешли в демократические структуры (не менее поверхностно-фиктивные, чем КГБ и КПСС), а подставили тех, кого дурачили все десятилетия — простых рабочих, ветеранов, тех, кто поверил во все эти "идеалы" и по простоте душевной посчитал их за исконные, истинные, свои. Теперь этих несчастных пытаются выставить самой главной "угрозой демократии", "красно-коричневыми" и вообще чертом с рогами, хотя силы за ними — никакой. Но нужен враг, внутренний враг. Спецслужбы работают профессионально и беспощадно. Это вам не жалкая и беспомощная так называемая "царская охранка". Колониальная администрация действует по приказу извне, в соответствии с духом времени. Вспомните, когда для разработки сырьевых месторождений, вырубки леса нужны были люди, местные, российские, КПСС и ВЛКСМ по указке инструкторов вовсю воспевали "романтику освоения дальних краев" и плевали на участь обманутых ими "романтиков", лишь бы поток сырья на запад не уменьшался. Сейчас, после смены колониально-оккупационной политики, когда спецслужбами, Центром принято решение о прямом освоении всех месторождений и привлечениях к работам китайских, корейских рабочих, "романтика", кончилась, наших посадили на голодный паек — результат: смертность превысила рождаемость, то, что им и надо. Параллельно именно поверхностные структуры, такие например, как ранее ханжеский ВЛКСМ, захватили все дискотеки и видеосалоны, начали внедрять психоделический рок. Случайность? Нет! Это задание. А цель предельно простая. Пропаганда насилия, злобы, цинизма, порнографии в наших теперешних условиях дает все, что требуется колониально-оккупационной администрации. В первую очередь, конечно, резкое повышение смертности и резкое снижение рождаемости — уже не надо никого расстреливать, топить в морях, реках, прорубях, сжигать, вешать, как это делалось в первые десятилетия привлече-

ния оккупационных властей. Во вторую очередь, выращивается поколение озлобленных, диких, необразованных людей, лишенных национальности, традиций, всего доброго — это готовый материал для зомбирования и генетической вивисекции. В третью очередь, это дает столь необходимый редчайший взлет преступности, планируемый колониальной администрацией. Для чего? Народ всегда удобнее содержать в лагерях, с их точки зрения. Нужен постоянный приток бесплатной и, самое главное, бесправной рабочей скотины для тех мест, куда отказываются идти работать рабочие-"интернационалисты", нужны миллионы молодых здоровых русских парней. И именно по этой причине власти не допустят стабилизации роста преступности, кривая эта будет стремительно взлетать вверх — по крайней мере, до полнейшей зомбификации всего населения России, когда можно будет просто все вокруг превратить в лагерь. Та же пропаганда порнографии и извращений, усиленно проводимая печатными органами колониальной администрации, какими бы молодежно-комсомольско-независимыми они себя ни называли, нужна и для выращивания больших контингентов проституток и педерастов, готовых обслуживать все прибывающую клиентуру с Запада — расширение "международных связей" и участие в "разделении труда" неминуемо привлечет в Россию сотни тысяч искателей приключений и легкой наживы — их надо обслуживать по мировым стандартам. Кроме того практически вся огромная армия выращиваемых проституток и педерастов имеет приработок — именно эти категории традиционно используются спецслужбами в качестве агентов-осведомителей. Таким образом колониальная администрация убивает сразу нескольких зайцев. И кстати, для работы с особо важной и высокопоставленной клиентурой используются зомбированные проститутки и гомосексуалисты, управляемые извне...

Корр. Все это достаточно ясно, непонятно другое: если наша территория является по сути дела колониальным испытательным полигоном и сырьевой зоной, почему же время от времени возникали достаточно серьезные конфликты типа Карибского кризиса, Афгана, вьетнамской войны?..

З. Я не могу вам объяснить всего, потому что не ко всему имел доступ. То, что вы перечислили — это не конфликты, это лжеконфликты — точнее, своеобразные не

менее испытательные полигоны; время от времени надо устраивать где-то заварухи, чтобы испытать новую технику, проверить людей. Вы прекрасно знаете, что никакие Вьетнамы и Афганы ни нам, ни простым американцам не нужны. Вот вы же играете со своими коллегами в шахматы, шашки, карты? Точно так же играют и чины из спецслужб, функционеры Центра. Только партии у них длиннее и серьезнее. А про настоящие конфликты вы и не обмолвились, а они тоже были.

Корр. ???

З. Все, конечно, я знать не могу. Но вот в конце сороковых, когда один из зазнавшихся и чересчур самонадеянных администраторов по фамилии Джугашвили, решил, что он мог бы и самостоятельно, без инструкций и приказов из Центра управлять колонией, ему дали время на размышление, а потом убрали руками его же коллег-агентов. Иногда приемы бывают иными. Помните, начало так называемой, инспирированной оттуда "перестройки", когда наш всеми горячо любимый и незабвенный Горби по какому-то изумившему всех наитию решил вдруг сделать опору на собственные силы, "интенсификацию" и пр., его не стали убирать, зная, что он обязательно исправится и будет скрупулезно исполнять все предписываемое. А просто для напоминания при помощи зомби-исполнителей шарахнули по колонии чернобыльской АЭС. Тут же вся внутренняя политика колониальной администрации была перевернута на сто восемьдесят градусов. Тут же почти молниеносное стремительное бегство из Европы, полное разоружение, разгром армии (которую держали на случай войны с Китаем, а вовсе не для отпора "империалистическим хищникам"), тут же искусственное расчленение страны на колониально-оккупационные зоны... Многого мы еще не понимаем, многое сокрыто от нас. Но факты вещь злая. Разумеется, внутри колониальной администрации идут свои распри — все мы живые люди — но что бы и в каких бы формах ни происходило, какая бы "политическая" борьба ни шла — суть остается прежней — абсолютная зависимость от Центра, роль территории-полигона, роль подопытных человеко-животных.

Корр. Мрачновато у вас получается.

З. Возможно. Но впадать в эйфорию и радоваться, что, дескать, закончилось семидесятитрехлетнее "коммунистическое иго", не следует. Ничего не изменилось, ре-

жим по-прежнему тот же, оккупационный. "Перестройка" не могла оказаться освобождением нации и установлением законной власти, потому как она планировалась в Центре, проводилась в жизнь таким важнейшим органом колониальной администрации как Политбюро. Дальнейшее может оказаться еще мрачнее. Мне это довелось испытать на себе. Большинству наших людей это еще только предстоит пережить. Людей-зомби пока не пытаются скрывать, они живут среди всех, их становится все больше, с ними все ясно. Но так называемых зверолюдей, "субъектов" тщательно прячут от глаз на зверофермах, в спецпоселениях, лабораториях. Мне представляется, что зверолюди выращиваются генетиками-хирургами с особой целью. На первых порах они, как сильные, безжалостные, управляемые исполнители, будут использоваться для устрашения инакомыслящих, разгона демонстраций и шествий во время народных праздников, подавления восстаний в взбунтовавшихся от голода, несправедливости деревнях, городках, поселках, подавления мятежей в отдельных частях бывшей армии, усмирения толп безработных. Но это на первых порах. В дальнейшем, когда программа "Зомби-2" будет близка к завершению и не менее восьмидесяти процентов населения резервационной зоны — России будет полностью зомбировано, зверолюдям придется исполнять обязанности надсмотрщиков, охранников. Возможно, именно зверолюдьми будут заменены людские контингенты поверхностных служб МВД, новых подразделений КГБ и т. д. А вообще, если говорить откровенно, уже долгие годы как инструкторами из США и Центра, так и колониальной администрацией, население России рассматривается как бесполезный, не имеющий будущего балласт — и, разумеется, делаются соответствующие выводы. Какую бы гуманитарную помощь ни присылали сюда простые добрые люди из многих стран мира, спецслужбами, тесно повязанными не только с администрацией, но и с мафиозными кланами СНГ, все будет сводиться на нет, планируется еще больше увеличить процент смертности путем завоза эпидемий, СПИДа и т. д. Суть здесь такова — все мы занимаем "жизненно важное пространство", дано задание освободить его от нас. Это и делается, потихоньку, подспудно, чтобы не вызвать ненужной реакции в мире.

Корр. Часто ли вам приходилось общаться со зверолюдьми?

З. Все годы, что осуществляется программа. Но одно дело видеть их на операционных столах, в вивисекториях, камерах, зверофермах. И совсем другое оказаться среди них без защиты. Уверяю вас, что для разгона десятитысячной демонстрации новым властителям хватит десятка зверолюдей — это скорее даже не звери и не люди, а человекообразные роботы, наделенные исполинской силой, бесстрашием, злобой. Несколько испытаний прошли сверх ожиданий успешно.

Корр. Были уже и испытания? Расскажите подробнее.

З. О деталях я не информирован. Знаю лишь, что многие "горячие точки" в СНГ были специально созданы с целью испытаний активного поведения "субъектов". Вы догадываетесь, о чем я говорю. Кроме того зверолюди подавляли вспышки недовольства среди так называемого русскоязычного населения суверенных государств. И так же успешно.

Корр. Участвовали ли они в кровавых событиях 23 февраля?

З. Нет, пока спецслужбы не решаются использовать их в Москве. Здесь много репортерской братии со всего мира, может произойти утечка информации...

(В этот момент стоявший за моей спиной человек положил мне руку на плечо и предупредил, что время истекло).

Корр. Последний вопрос! Все это время я мучительно раздумывал о чем еще спросить вас! Столько вопросов, что голова разрывается. Но я прошу ответить на главный: неужели все, о чем вы говорили, это правда! Прошу вас ответить мне искренние, ведь вы в таком положении, когда...

З. ...когда нет смысла врать? Так вы хотели сказать?

Корр. Примерно так. Ответьте, пожалуйста. И еще скажите — кроме этих программ есть еще что-то? Страшно знать свое будущее, но не знать надвигающейся трагедии нельзя!

З. То, о чем я вам говорил, это правда. Со временем все откроется, поверьте. Что же касается новых разработок и программ? Конечно, они есть.

Прорицания
о
Конце Света

I

Близится к завершению II-е тысячелетие с Рождества Христова и XII-е тысячелетие Третичной Земной цивилизации. Десять лет отделяют Землю от момента вхождения в узловой ярус в Цепи Мироздания. Лишь раз в тысячелетие земные часы, определяющие ход событий в ноосфере, попадают в сверхпространственный резонанс с Часами Вселенной, а сама Земля перекатывается из одного паза Вселенского Гиперколеса в другой. Момент перехода таит в себе неведомое. Много раз Земля находилась на краю. Дважды погибали Земные цивилизации — Первичная и Вторичная — Пространство глухо к мольбам несчастных, Пространство не умеет прощать. Оно никогда не дает объяснений — почему гибнут те или иные сообщества, миры, Пространство не замечает гибели нарушивших его законы, ибо Оно бесконечно и равнодушно. Высшие Силы, создавшие Пространство, не могут замедлить или остановить движение Гиперколеса — это будет равносильно уничтожению самого Пространства. И потому Они не вмешиваются в ход событий, надежда на Них тщетна. Можно взывать к Ним, молить Их, каяться, клясться, оправдываться — все будет бесполезно. Высшие Силы не признают слов и оправданий, ибо, как установлено Ими, судиться все будут по делам своим. Дела же земные плачевны. В момент скатывания Земли в предыдущий внеузловой микроярус столетней цикличности произошло непредвиденное и роковое событие — были повреждены защитные, установленные Высшими Силами

инфернобарьеры и психополя, в результате чего над территорией России в предохраняющем слое образовалась дыра, связующая земной мир с Миром Потусторонним. В Сверхпространственный туннель, пробитый Силами Зла, хлынула материя инферно. Прокол был микроскопическим, практически несуществующим для Пространства. Но его хватило, чтобы разрушить треть земного мира и уничтожить сотни миллионов людей: в промежутках между микроярусом и приближающимся узловым ярусом Связующей Цепи на территории пострадавших районов не было жителей, умерших своей смертью, во всех случаях живую плоть убивала инферноматерия. И все же плацдарм Сил Зла в результате межчеловеческой бойни был уничтожен — минус на минус дали плюс. Восстановилась земная поляризация — залог существования любого мира и сообщества. Угроза гибели Третичной цивилизации отступила. Но это оказалось временным явлением, так как основная причина истекания на Землю Зла не была устранена. Шаманы-ученые и полуграмотные астрологи-самоучки, меряющие ход событий движениями призрачных планет, вселяли и продолжают вселять надежды Человечеству, которое уже занесло ногу над Пропастью. Из Пропасти Инферно возврата нет, осталось лишь единое легкое, почти неуловимое движение. Пространство отпустило для этого движения бесконечно малый и неизмеримо огромный срок — десятилетие. Сверхпространственный туннель не закрыт, дыра расширяется, Зло, изливаемое на огромную территорию, необоримо, ибо инферноматерия проникает в тела и души, ведет к саморазрушению и братоубийственным войнам. Силы Зла нематериальны, они действуют руками тех, в кого они вселяются, и любой, не отринувший их, становится одержимым ими. Страсть к саморазрушению, самоистреблению под громогласные лозунги становится патологической, смертельной. Стоящие в стороне торжествуют — их потенциальный соперник уничтожает сам себя, как не радоваться! Но радость преждевременная, ибо уничтожение одной части целого неостановимо влечет за собой гибель всего целого — Земной цивилизации. Не тронутый пока Силами Зла мир ликует, созерцая, как разваливается, гибнет, проваливается в адскую воронку некогда Великая и Могущественная Держава Российская. Но адские вихри захватывают уже и этот созерцающий и радующийся мир — у него нет иной дороги, своей: обрубить Россию, отрезать от себя, значит самому истечь кровью и умереть, не обрубать — лететь следом в Черную Дыру инферно. Удержать! Только удержать гибнущий край,

захваченный Силами Зла, удержать и дать силы для исцеления... Но глух мир, глуха погибающая Третичная Земная цивилизация. Добивая обескровленную умирающую Россию, цивилизация добивает себя. Жуткая воронка Сверхпространственного туннеля расширяется, Ужас и Мрак затопляют Землю — и не видит этого только слепец! Грядущий через восемь лет момент вхождения в узловой ярус усилит резонансные колебания, переходной толчок ослабит и без того слабые инфернобарьеры и психополя, Сверхпространственный туннель расширится и наступит коллапс, из которого Человечеству уже не выбраться никогда! Последняя бойня будет жесточайшей бойней всех времен. Природные катаклизмы — землетрясения, наводнения, моры усугубят положение, усилят агонию самоуничтожающейся цивилизации. Деполяризация земного сообщества отрицанием Основного Закона Пространства перечеркнет все сущее на Земле. Шансов на спасение практически нет, саморазрушение зашло слишком далеко. Несколько тысяч подвижников, пытающихся затянуть адскую воронку собственными психополями, противостоят Вселенскому Злу, их силы не безграничны, народ отворачивается от своей страны, обрекая ее на смерть, тем самым обрекая на смерть и себя. Черная страшная язва расползается по материку. В узловых ярусах пространственно-временных пульсационных цепей будущее непредсказуемо даже для Высших Сил, ибо полностью программируемые системы нежизнеспособны. И все же... Исход представляется крайне неблагоприятным, мрачным.

* * *

"ГРЯДУЩЕЕ" (ЛЖЕПРОРОЧЕСТВА)

"Человечество мечется в родовых муках, — писала в 1935 году Елена Ивановна Рерих, — но "наступят сроки, и отверзятся врата Неба, и мир земной вернется в мир небесный". Шесть стадий, шесть ступеней ведут к этому моменту: 1. Первый период Знамений: конец Великой войны. 2. Второй период Знамений: политические и экономические крахи интернациональной психологии. 3. Первый период Катаклизма (краткий) — небывалое потрясение во всем мире. 4. Второй период Катаклизма (краткий) — вступление на арену небесных сил. 5. Первый период Устроения — Светлое воцарение Небесного Императора над Миром — государственный строй, отмеченный монизмом религиозного культа и государственных дел. Это будет гегемония Света над миром при существовании институтов власти, которые будут в наличии к тому времени. 6. Второй период Устроения — появление богодухновенных правителей, представителей науки, техники и т. д. Это

будет земная жизнь без болезней и воздыханий, жизнь, осиянная светом Истины, Радости и Любви..."

Современные астрологи предсказывают в период с 1996 по 2003 годы подлинный расцвет Духовной Культуры. Как писал Нострадамус: "Вижу — грядет возрожденный и обновленный Христос. И тогда настанет долгий мир, единение и согласие между поколениями нескольких рас". Рождение Христа ожидается на территории страны Водолея в 1999 году, после смерти Великой Дамы.

Страна Водолея — Россия. 2003 год — начало эпохи Водолея, которая продлится 2160 лет. Процесс поляризации людей в зависимости от качества их сознания, который уже начался во всем мире, приведет к окончательному их разделению по духовным убеждениям, а не по национальной, партийной или религиозной принадлежности. У человека откроются феноменальные возможности: ясновидение, телепортация, телекинез... Добро сосредоточится на северном полушарии Земли, зло — на южном. Но все будут стараться спасти Землю, сохранить жизнь. Это заставит "южан" и "северян" соблюдать паритетные отношения, т. к. любое нарушение равновесия будет грозить уничтожением планеты. Постепенно человечество разместится согласно своему духовно-энергетическому потенциалу на 8 планетах. Контакты с инопланетянами станут обычным делом.

Все это будет сопровождаться природными катаклизмами. Кое-кто предсказывает на лето 2001 года провал ряда районов Москвы: Тушино, Планерское, Химки, Юго-Восток, Люблино. Указываются и благие места: Сокольники, Лосиный остров, Юго-Запад. В том же году пророчат гибель Киева и возрождение его через 7 лет. 2010 год — от поднявшегося на поверхность сероводорода сгорит Черное море. 2031 — уйдет под воду Англия...

Начиная в 2032 года начнется эпоха правления Спасителей. А в 2174 году, после ухода Третьего Спасителя, — эпоха правления женщины. Подозреваю, что сегодня для многих мужчин подобное предсказание совершенно неприемлемо. Но Е. И. Рерих, Учение Агни Йога говорят о том же: наступает Эпоха Матери Мира — великого женского начала Космоса, известного в индуизме как Шакти, а в христианстве — Дух Святой, персонифицированный в Богородице. В наступающей эпохе женщина-мать станет играть главенствующую роль.

Предание гласит, что когда Апостолы тянули жребий, избирая себе регионы для проповедования Евангелия, Богоматери выпал Кавказский удел. С тех пор Кавказ находится под особым покровительством духовных энергий Богородицы. С наступлением Эпохи Матери Мира это влияние усиливается во много раз и Кавказ становится центральным каналом духовных энергий, осеняющих планету своей благодатью. Возможно, что именно в этом смысл высказывания астрологов, что с наступлением эпохи Водолея энергетический центр Земли передвинется из Иерусалима в Россию — район Северного Кавказа.

"Звезды склоняют, но не обязывают", — говорит Птолемей. Конечно, движение планет, земные события, жизнь человека взаимосвязаны и зависят от ритмов Космоса. Однако еще древние астрологи считали, что человек не игрушка судьбы и способен влиять на течение событий. Степень влияния зависит от самосознания, свободной воли и, прежде всего, от уровня духовности человека. Учителя, пророки, подвижники указывали на это человечеству на протяжении тысячелетий. Было время одуматься и изменить свою жизнь. Ныне времени уже нет. Остались лишь сроки приближения огненного крещения человечества. Одно из современных пророчеств гласит:

"На Земле скоро начнется Светоутверждение. Одно лето поменяет многое в лучевой системе Земли. Наступят 100 дней, данных созвездием Рыбы, которые огнем жечь Землю будут. Судного огня лавину примете.

Гамма-излучение направлено на Землю, — убийственно оно для темных. Погибнут те, кто будет тусклыми в момент большой световой волны. 100 дней дадут сильные потоки солнечной радиации. Лето будет ужасно жарким. Нужно избегать излучений Солнца, не всякий его выдержит. Чтобы тело приняло жар спокойно, нужно заняться своим духом. Торопитесь с повышением духовным.

Скоро произойдет катаклизм большой силы. Он способен не только изменить окружность Земли, но и магнитный полюс подвинуть. Земля изменит положение свое — поворачивается ось земная. Это вызовет постоянные катаклизмы. Участятся землетрясения, наводнения. Долгие пожары охватят шар земной, — потушить их будет трудно. Великий катаклизм начнется тогда, когда натурально придет Христос. Это будет уже скоро. Христос молниями Землю очистит. Шире станут солнечные окна. Религии уступят место любви.

Помощь человечеству идет от Венеры, Сириуса и Ориона, которые давно направляют ум земных людей. Контролирует солнечную систему Тишья — корабль Космического Содружества, Великие Светлые Учителя срубят дерево Змея, которое одну суровую ложь давало. Земля торжественно примет Учение Новое, стирая старое учение мудрого Змея. Конец лучевой перестройки — Лампада Христа.

Заповедь гласит: через многие страдания дух Светом озарен. Светом Иисуса, Христа подвигом. Христос тропу русскую под ногами имеет. Россия получит свободу слова, силу Духа, энергию мысли. Она факел поднимет над земным шаром и начнет терпеливо перестраивать Землю. Новая Россия бесстрашно Голос Бога различит сердцем, и в светлое будущее Россия войдет первой".

На основе пророческих высказываний Нострадамуса, Елены Рерих, Павла Глобы, Бориса Гребенщикова, Елены Богорад и других составил

В. ДМИТРИЕВ.

От представителя ТС и ККНС. **По нашей просьбе редакция поместила материал В. Дмитриева "Грядущее". С одной стороны — отрадно, что не дремлет мысль человеческая, что самоучки-одиночки типа Дмитриева, Глоб, Богорад и множества прочих астрологов-предсказателей пытаются приподнять тяжкий полог грядущего, заглянуть в будущее. Мы знаем, что большинство из подобных предсказателей, несмотря на то, что им приходится пользоваться полузабытыми, стародавними, средневековыми приемами, ищут ответов в будущем вполне искренне. Им приходится блуждать в коридорах Неведомого, перебираясь из залов Тьмы и Мрака в переходы Полутеней и Потемок... Свет не озаряет их пути. И все же — отрадно! человек не сдается, ищет ответа... Сумбурны и разноречивы их предсказания, зачастую противоречия соседствуют в одной строке. Но более всего сбивает с пути самоучек-предсказателей их чисто человеческое желание узреть в грядущем спасенное, обновленное, выжившее человечество — розовый туман пеленой застит им очи. С другой стороны — за последние четыре го-**

да появилось море лжепророчеств, как правило сфабрикованных в отделах спецслужб, а затем запущенных через периферийные и центральные средства информации в мир. Лжепророчества легко определяемы: они сконструированы по одной схеме — ныне человечество несовершенно, оно погрязло в грехах, ему предстоит пройти сквозь муки, "исправиться", а там начнется возрождение... Все это нам знакомо, через все мы давно прошли: "впереди светлое грядущее, сказка, воплощенная в явь, надо только перетерпеть несколько лет, дескать, затянуть ремни... а там все будет преотличненько". Слыхали! И семьдесят лет назад, и сорок, и все последние годы нам только об этом и толкуют. Подобные "пророчества" запускаются в свет на потребу определенным политическим кругам, которым "лишь бы день простоять, да ночь продержаться" (то есть дотянуть до пенсии), а там хоть трава не расти! Между тем время шуток закончилось. Время прорицателей-самоучек также подходит к концу. Мы уже не "сползаем в пропасть", и не "стоим на ее краю", мы уже летим в эту Пропасть, летим с ускорением — и крыльев, для того чтобы взмахнуть ими, взлететь вверх, избежать гибели, нам никто не дал... да и, по всей видимости, уже не даст!

Мы начинаем публикацию полного Развернутого Прорицания предстоящего широкомасштабного, многопланового и многоэтапного Конца Света. На настоящий момент мы получили разрешение Свыше предать гласности лишь события, которые развернутся после 13 февраля 20.. года. Все предыдущее, получившее кодовое название Прелюдия, огласке до получения особого разрешения не подлежит. Мы можем сообщить лишь одно, сценарий Прелюдии уже разыгрывается, механизмы запущены, многие, участвующие в воплощении сценария, прекрасно осведомлены о происходящем, и это усложняет нынешнее положение. При первой же возможности мы доведем до вашего сведения узловые пункты Прелюдии. Что касается самого Прорицания, Комиссии дано однозначное указание — давать детально прописанную, конкретную картину предстоящих чудовищных катастроф (без сокращений, утаиваний неприглядных фактов, смягчений). Воля Высшего Разума Вселенной непререкаема. И потому мы, памятуя о строжайшей ответственности за судьбу каждого пока еще живущего человека, обращаемся к Вам с категорическим требованием не давать тексты Прорицания людям с неустойчивой психикой, ослабленной нервной системой, перенесшим тяжелые заболевания, а также детям, беременным, престарелым. По собранным Ко-

миссией психостатистическим данным лишь два человека из тысячи в настоящее время смогут воспринять текст Прорицания на достаточном уровне. По мере приближения к Конечной Точке Мироздания (одной из Узловых точек Пространственно-Временного Межузлового Подъяруса) число готовых к Посвящению будет расти. Однако мы обязаны сообщить, что Приобщение или Начальное Посвящение еще не дают права на Спасение (условия Спасения на данном этапе не сообщаются, нет ни малейшей уверенности в том, что они будут сообщены позже...) Полная непредсказуемость личной судьбы отдельного индивидуума (за исключением судеб ведущих политических лидеров) осложняет восприятие Прорицаний. С полной ответственностью мы должны сказать, что лишь безукоснительное отрешение от всех видов суеверий (астрологических предсказаний по знакам Зодиака, гаданий по руке, кофейной гуще и пр.) поможет Вам прояснить сознание, встать на путь Приобщения. Силы Творения дали каждому из Вас волю и душу. Вы сами, проникая в тексты Прорицания, угадывая свое место в предстоящих событиях, сможете проникнуться грядущим — и определиться в рамках локальной (угрожающей именно Вам) катастрофы. И все же повторим еще раз слова из Обобщенного Прорицания: "В узловых ярусах пространственно-временных пульсационных цепей будущее непредсказуемо даже для Высших Сил, ибо полностью программируемые системы нежизнеспособны..." Речь идет о конечной фазе Конца Света. Предшествующие три-четыре года катастроф описываются в мельчайших деталях.

* * *

"Время Настоящее и время Обратное сходятся в Нулевую Точку. Близится время Безвременья и единичного схождения многопространственных структур. Вселенское Гиперколесо принимает Землю в резонансный паз частичного вхождения Инфернальной Сверхпространственной области. Туннель, пробитый в инфернобарьере, расширяется, поглощая в себя Землю, превращаясь из туннеля в саму пожирающую Пространство Инфернообласть... *(От редакции. Мы пытались с помощью астрапсихоприемника разобраться в строении Мироздания. Должны признать безрезультатность своих попыток. Сказались и неспособность земных существ мыслить в многопространственных категориях и отсутствие на Земле соответствующих понятий, определений.)* То инфернальное существо, которое по земным меркам принято называть Антихристом, но которое неизмеримо шире и значительнее по своим функциональным особенностям, уже несколько десятилетий присутствует на Земле. Антихрист — это лишь незначительная часть Вселенского Зла, лишь одна из бесчисленных ипостасей Его. Но для Земли и этой части будет предостаточно. Антихрист делает свое дело. До поры, до времени людям не дано зреть Антихриста в его подлинном виде, хотя оболочку его они лицезреют, как лицезреют и оболочки иных человекообразных, во внутренностях коих давно властвуют инферносущества-бесы. И как положено Свыше — тайное станет явным. Станет явным, когда придет час Неотвратимости, когда Вселенское Зло будет уверено в своей победе, ибо ничто Ему противостоять не сможет (или же, отказавшись от Человечества, не захочет).

И час Неотвратимости этот пробьет, когда истечет последняя секунда Прелюдии — сонма бесчисленных многолетних приготовлений к этапной фазе многоступенчатой гибели Третичной Земной цивилизации.

13 февраля 20.. года в два часа семнадцать минут по Гринвичу у жены сына одного из земных правителей, ведущего род свой от Давида и побывавшего в районе чернобыльского ядерного удара по России, родится ребенок-монстр. Роженица в ужасающих муках скончается с появлением на Свет Божий восемнадцатикилограммового, поросшего рыжей звериной шерстью двухголового монстра. *(От Комиссии. Просьба не путать с "детьми-монстрами", рождающимися якобы от инопланетян. Снимки подобных "детей" заполонили страницы печати. С полной ответственно-*

стью Комиссия заверяет читателей — все эти снимки сфабрикованы спецотделами соответствующих органов и запущены с целью замести и без того запутанные следы внеземных существ на нашей планете.) Роды произойдут тайно, на одной из дач, вследствие нежелания родителей предавать огласке необычное состояние беременной, утратившей на последних месяцах беременности человеческий облик, поросшей шерстью, бородой, разучившейся говорить. Приглашенные из-за границы врач и акушерка будут умерщвлены сразу же после принятия родов, официально будет сообщено, что оба погибли в авиакатастрофе ("Боинг" совместной авиакомпании взорвется над Средиземным морем при невыясненных обстоятельствах). Труп роженицы, облив керосином, сожгут во дворе, пепел разнесут по ближайшим отхожим местам и, тщательно перетерев, уничтожат. Отец монстра сойдет с ума при первом взгляде на "своего" ребенка. И его навечно заточат в закрытую психлечебницу.

Время сместится и захлестнется Обратным временем. Ибо родившийся монстр — будет Предтечей на Земле уже живущего, но не открывшегося людям Антихриста. В три часа сорок две минуты левая голова Монстра-Предтечи умрет, свесится на бок, а сам он встанет на ноги, сделает шесть шагов, откроет кроваво-красные глаза правой головы, осмотрится вокруг и прорычит басом: "Я послан в этот мир, чтобы возвестить о пришествии в него..." Оба охранника полностью разрядят обоймы своих пистолетов в ребенка-монстра и сами упадут замертво. А Предтеча Антихриста произнесет лишь два слова: "Это начало!" Все, кто мог бы услышать его, вне зависимости от национальности и знания языков, поняли бы эти слова. Но в комнате никого не будет. В тот же миг время вновь вернется к двум часам семнадцати минутам по Гринвичу. И на другой стороне земного шара в считанные секунды будет сметен с лица Земли чудовищным землетрясением один из самых крупных городов мира — Мехико. Погибших можно будет назвать счастливчиками, их смерть будет мгновенной, и им позавидуют оставшиеся в живых. Только узнают обо всем оставшиеся значительно позднее, а многие так и не узнают ничего. Ибо первый год и три месяца властвовать над гибнущей Землей будет не сам Антихрист, а его Предтеча.

В тот же миг, после захлеста сквозной петли Обратного времени, одновременно с погружением разрушенного Мехико в бездны лавы, вырвавшейся из гигантского пролома в земной коре, исполинская волна-цунами трижды обогнет земной шар, смывая с его поверхности острова Фиджи, Сан-

та-Крус, Тубуаи, Нампо, Тристан-да-Кунья, Кергелен. Возвратной волной будет уничтожена северная часть Новой Зеландии и южная оконечность Калифорнии. В то же время, в два часа семнадцать минут по Гринвичу, независимо друг от друга английскими, русскими, канадскими и японскими радиоастрономами в районе голубого гиганта Бетельгейзе будет обнаружено зарождение сверхновой крабовидной туманности, которая получит название по своей форме и цвету Кровавая Фата. Разрастание туманности и приближение ее к Земле будут тщательно скрываться еще долгое время. Радиоастрономы-открыватели погибнут в тот же день при невыясненных обстоятельствах. С двух часов семнадцати минут по Гринвичу 13 февраля 20.. года начнется новая эра — Эра Антихриста. Кодовое название начального мига эры — Преднулевая Точка. Подавляющее большинство землян ничего не заметит в этот миг за исключением внутреннего толчка и прилива крови к голове. Но именно в этот миг произойдет схождение земного шара в Межузловой Ярус Вселенского Гиперколеса и одновременное выпадение Земли и ее обитателей из Единого Ритма Мироздания. Три Измерения поглотят Землю — и в каждом будет именно та самая, первоначальная Земля, несущая на себе Третичную цивилизацию. Каждый из землян, не подозревая о том, обретет одновременно три жизни в трех пространственно-временных континуумах, чтобы пройти тремя путями и погибнуть трижды. В Преднулевой временной точке в трех плоскостях одновременно вытянутся в три гравитационно-пространственных ряда по семнадцать галактик, окружающих Галактику Млечного Пути. Возникшее на бесконечно малый временной отрезок чудовищное тройственное гравиполе выкинет из паза Гиперколеса все три абсолютно идентичных земных шара. Завершающие лучевые отрезки истории Третичной цивилизации более не пересекутся. По направлению первой Равнотройственной Оси произойдет следующее: небывалый выброс лавы в районе уничтоженного землетрясениями Мехико приведет к резкому понижению давления во внутренних слоях земного шара, в результате чего произойдет облом и провал тончайшей "пленки" земной коры на противоположной стороне Земли — в Тихом океане в области Марианской глубоководной впадины (глубина 11 км 22 м). Свыше двухсот миллионов кубических километров воды (то есть почти треть объема Тихого океана) хлынет внутрь Земли в образовавшиеся трещины. Но резкого понижения океанского и морских уровней не произойдет — вода, соприкоснувшаяся с раскаленным внутренним яд-

ром Земли, обратится в пар, который по внутренним полярно-предповерхностным каналам достигнет геомагнитных полюсов и частично вырвется через жерла подводных и надводных вулканов наружу — почти мгновенное таяние арктических и антарктических льдов восстановит утраченные объемы жидкости. На этом Предварительный Катаклизм завершится и положение в целом стабилизируется. Незначительные остаточные явления приведут к минимальным первичным утратам: уничтожению всех островов Тихого, Атлантического и Индийских океанов, широтному расколу на две неравные части Австралии, катастрофическим наводнениям в ряде стран третьего мира, затяжным "тропическим" ливням в скандинавских странах и на северо-востоке России, гибели девяти американских ядерных субмарин, находящихся в районе Марианской впадины, огромным выбросам газа в шельфовых районах Бискайского залива и Берингова пролива. Всего погибнет свыше семисот пятидесяти тысяч землян. В результате разлома базальтовых саркофагов, в которых заложены на длительное хранение радиоактивные отходы, вывезенные из стран Европы и Северной Америки, подвергнутся радиоактивному облучению около сорока шести миллионов россиян, преимущественно жителей Урала и Сибири.

В тот же день в три часа пополудни по Гринвичу ведущими радио- и телекомпаниями будет объявлено о предстоящих выборах главы вновь создаваемого Всемирного Правительства. К двадцати трем часам жители северного полушария смогут увидеть на небе небольшую туманную звезду багрового оттенка. Подлинное название сверхновой (Кровавая Фата) станет известно значительно позже. В двадцать три часа сорок одну минуту рухнет Эйфелева башня — ввиду чрезвычайного положения следственной комиссии создано не будет. В двадцать три часа пятьдесят девять минут Советом безопасности ООН будет сделано заявление об учреждении до полного сформирования кабинета Всемирного Правительства Временного Комитета по Спасению Человечества. Председателем Комитета на том же заседании будет избран ..... — гражданин шести государств: США, Германии, СССР, Израиля, Танзании и Боливии. Вопрос о стремительной карьере и неожиданном появлении на политической арене ..... не будет поднят ни одним репортером, ни одной газетой, ни единой телекомпанией. Весь мир будет поставлен перед фактом. Журналисты и комментаторы в один голос заявят, что другого выбора не было, нет и не предвидится. Председатель будет наделен чрезвычайными полномо-

чиями. Земляне увидят на экранах телевизоров Председателя Комитета лишь на следующий день. Его появление вызовет массовое гипнотическое воздействие. Суммарное поле черной энергии-пси будет многократно усилено и распространено десятками биоретрансляторов, проводивших с середины восьмидесятых годов массовые гипноинфернальные предварительные сеансы-опыты введение в трансзомбиальное состояние огромных людских аудиторий. Предварительно обработанные хомозомби в свою очередь на время пси-выброса превратятся в локальные ретрансляторы. Вследствие чего практически ни один из телезрителей не сможет заметить, что Председатель чрезвычайно мал ростом, покрыт за исключением носа и щек густой рыжей шерстью, с пробивающимся из-под нее багровым шрамом на левой стороне шеи. Председатель скажет всего несколько слов: "В этой чрезвычайной обстановке Я избран вами для вашего спасения. Но моя роль — лишь возвестить о скором пришествии настоящего Спасителя". Эти слова поймут все жители Земли без переводчиков. Ибо не слова Председателя донесутся до их ушей в эти минуты, а глас Предтечи Антихриста, поднимающегося над Миром. Еще через три часа главы правительств всех стран через доверенных лиц предоставят в Комитет по Спасению официальные верительные грамоты, в которых будет заявлено о делегировании значительных прав Комитету и его Председателю. После этого поностью прекратятся все нежелательные явления в атмосфере, гидросфере и литосфере Земли. Сверхпространственная воронка над Россией временно закроется — все обсерватории одновременно отметят неожиданное и необъяснимое уплотнение защитного озонового слоя. Обстановка нормализуется. Пострадавшим районам будет оказана гуманитарная помощь. В течение трех недель полностью будут погашены очаги холеры и тифа в Латинской Америке, Средней Азии и Прибалтике. В те же сроки бесследно пропадут несколько сотен достаточно известных литераторов, публицистов, репортеров России, Сербии, Болгарии и ЮАР. О их судьбе никому и никогда не станет известно. Американский советолог, который выскажет полугодом позже предположение, что все пропавшие неодобрительно в свое время высказались о создании Всемирного Правительства, будет найден на своей вилле во Флориде повесившимся, его объявят наркоманом и алкоголиком.

В ночь с тридцатого апреля на первое мая в предместье Иерусалима в закрытой резиденции, расположенной на одной из ближайших древних гор, состоится всемирный съезд

глав правительств всех стран мира (за исключением погибших островных государств типа Кубы, Мадагаскара и т. д.). На съезде главы правительств примут решение о создании Земной Конфедерации, состоящей из суверенных государств. Одновременно они сложат с себя полномочия, передавая их Председателю Временного Комитета. Будут введены должности почетных президентов и премьер-министров стран-участниц Конфедерации. На этом же съезде Председатель представит делегатам негласных членов Комитета. Впервые землянам будет сообщено, что между правительствами крупнейших государств Земли и инопланетными цивилизациями уже в течение трех с лишним десятилетий поддерживаются тайные отношения, впервые официально будет объявлено о заключенных ранее секретных договорах по совместному использованию земных ресурсов и земного населения. По этим договорам Земля переходит в полное совладение сторон, заключивших договора, с 1 мая 20.. года. В этот же день рассекреченные договора будут единогласно ратифицированы парламентами всех суверенных стран — участниц Конфедерации. Впервые в крупнейших городах и населенных пунктах мира приземлятся десятки Координационных Летающих Пунктов Управления, именовавшихся прежде в прессе Неопознанными Летающими Объектами. Все орбитальные и межпланетные космические станции землян в этот же день прекратят свое существование и в основной массе сгорят в высших слоях атмосферы. Неделя с 1 мая по 7 мая включительно будет объявлена всепланетным праздником. В результате бесплатной раздачи в течение этой недели жителям Земли алкогольных напитков погибнет не менее полутора миллиардов человек — данные о погибших предаваться огласке не будут. По окончанию празднеств Временным Комитетом будет провозглашено чрезвычайное положение.

В тот же день, 7 мая 20.. года, при повторном прохождении Солнечной системы сквозь Межузловые остаточные инфернополя произойдет полное разрушение планет Меркурия, Марса, Юпитера и ряда крупных планет-спутников. Вследствие разбалансировки гравитационной системы Трансплутон, Плутон, Уран и Нептун навсегда покинут Солнечную систему. Сатурн, Венера, Луна, Фобос, Деймос, Ганимед, Ио, Деметра и Юнона поочередно упадут на Солнце и вызовут сильнейшие термоядерные взрывы-реакции внутризвездного вещества. Метеоритный град обломков планет обрушится на Землю и полностью уничтожит Гренландию, северную часть Канады. Ожидаемых чудовищных

катаклизмов (уход с околоземной орбиты одной только Луны мог бы вызвать гигантские извержения и исполинскую волну, способную уничтожить все без остатка) не произойдет. Астрономы, ученые будут теряться в догадках, но ничего не смогут объяснить. Официально будет объявлено, что катаклизмы предотвращены вмешательством негласных членов Комитета Спасения. К вечеру того же дня на Землю опустятся КЛПУ и другие передвижные средства, базировавшиеся прежде на прекративших свое существование планетах Солнечной системы. Через четыре месяца, после падения на Солнце последних обломков, Земля останется единственным небесным телом в сфере диаметром 8,2 световых года. Свет звезд на ночном небе померкнет и по истечении незначительного срока пропадет совсем. Единственным видимым объектом останется незначительная по величине багрово-красная крабовидная туманность, постепенно увеличивающаяся в размерах. Одновременно с исчезновением звезд исполнительными органами Комитета будут блокированы все оптические и радиотелескопы, а также прочие средства дальней связи. На рынки будут выброшены небывалые объемы потребительских товаров самого высокого качества и по чрезвычайно низким ценам. Внимание человечества от происходящих неординарных событий будет надолго отвлечено. Жизненный уровень в странах Европы, Северной Америки, Ближнего Востока скачкообразно повысится в несколько раз. Комитетом будет предложено США, Израилю, Объединенной Германии, Бахрейну и другим странам отказаться от своих владений в России, что те сделают незамедлительно. Разблокировка сверхгигантских химических комбинатов вызовет серию пожаров планетарного масштаба в Сибири, на Дальнем Востоке, в Поволжье, на Украине. Пожары будут ликвидированы на второй день — после переконцентрации дополнительных резервных КЛПУ. Свыше сорока трех миллионов жителей районов бедствия будут сожжены заживо. Мировая общественность информирована об этом не будет. По ликвидации пожаров в России будет отменен концентрационный режим, части населения разрешат вернуться в города и села. Вечером 16 сентября 20.. года Предтеча Антихриста будет официально провозглашен Спасителем Человечества. Главы стран и правительств будут лишены своих почетных должностей, с полным делегированием всех прав и обязанностей Временному Комитету. Очередной съезд в предместьях Иерусалима назначит срок учреждения Всемирного Правительства. Кровавая Фата займет одну шестнадцатую часть ночного не-

ба. В 0 часов 12 минут 17 сентября Большая Пирамида Хеопса даст трещину по северо-западной грани, в результате чего из потайных резервуаров пирамиды вырвется наружу свыше восьмисот кубометров сильнодействующих отравляющих веществ, заложенных на хранение создателями Внутренней пирамиды — Вторичной цивилизацией. Три четверти населения Египта в считанные секунды навсегда лишатся рассудка и превратятся в опасных управляемых маньяков. Вызванные по тревоге спецвойска Временного Комитета окружат пострадавших и в течение двенадцати суток полностью уничтожат их. После разлома Большая пирамида провалится под землю и на ее месте образуется черное озеро с зеркальной недвижимой поверхностью, в которой по ночам будут отражаться несуществующие звезды. Данный район объявят закрытым. Одновременно на другом конце земного шара на глазах у десятков тысяч очевидцев взорвется и разлетится в пыль многометровая статуя Свободы, изготовленная в свое время французскими мастерами из материалов, вывезенных из России на международную выставку в Париже. Средства массовой информации не осветят ни одного из этих событий, показания очевидцев приниматься не будут. Взрывообразное повышение жизненного уровня и обилие грандиозных бесплатных развлекательных программ с применением массированного сверхсильного психовоздействия оставят все происходящее вне зоны внимания человечества. Апофеозом фантасмагорических супер-шоу всепланетной величины станет день второго явления человечеству Предтечи Антихриста. На этот раз он предстанет на теле- и огромных выносных экранах в своем подлинном обличии. Люди увидят очень крупного, в значительной мере изменившегося, полностью покрытого огненно-рыжей короткой шерстью шестилапого монстра с кровавыми мутными глазами и клыками, прорывающими черные, покрытые коростой губы. Предтеча будет немногословен. "Вам отдан весь этот мир! — прорычит он, роняя пенистую слюну, раздирая когтистыми руками крахмальную ослепительно белую манишку. — И вы получите еще легион миров. Спасение уже грядет!" Взрыв восторга прокатится по планете (за исключением постконцентрационных областей, где трансляция проводиться не будет). Никого не удивит внешность Председателя Временного Комитета. Фантастическое изобилие совершенно ослепит человечество. Затем на экранах предстанут бывшие главы правительств всех стран. Предтеча Антихриста скажет последние на этот день слова: "Вы лицезреете виновников всех ваших предшествующих бед.

Справедливость должна восторжествовать, ибо грядет ее вечное царствие!" После этого в течение всей ночи будут транслироваться поэтапные казни бывших глав правительств, их родственников и лиц из их окружения. Феерическое зрелище будет сопровождаться бесплатной раздачей вин, яств, разноцветных фантастических нарядов, а также ритмичной зажигательной музыкой и экстатическими конвульсивными танцами. Будут казнены все правители за исключением вышедших из рода Давидова и колена Данова. Помимо убиенных одно только это ночное необузданное всепланетное празднество унесет около пятисот сорока миллионов жизней. На следующее утро солнце не взойдет над планетой. Но черный трехчасовой мрак сменится слабым желтоватым освещением — именно этим завершится момент последовательного выпадения Земли из пространственных периферийных полей Межузлового Яруса Вселенского Гиперколеса. Земля окончательно покинет Солнечную систему, последние связи с предшествующим пространством разорвутся. Полностью изолированная планета останется в Межпространственной вневременной ячейке-коконе. Степень Обречения достигнет наивысшего предела. Большие корабли-матки, управляемые непосредственно КЛПУ, начнут осуществлять свои функции по вживлению в земной кокон-носитель начальных псевдобиозародышей, способных подготовить съеживающееся земное тело к роли предварительного ноосомаинкубатора. *(От Комиссии по Контактам. При всем гуманизме нашего мироощущения следует твердо помнить, что в окончательном итоге ничто во Вселенной не разрушается и не погибает, а лишь переходит из одной формы существования в другую. Такая судьба, по всей видимости, ожидает и Землю со всеми ее обитателями, которые станут питательно-живительной средой для инферносуществ или существ иного, непонятного нам порядка. Нам представляется вполне реальным, что дожившим до Нулевой Точки удастся в той или иной степени пусть и на непродолжительный отрезок предсмертного бытоощущения узреть или ощутить иным способом приходящих на смену созданий. Не исключено, что кто-то из землян со своей волей, памятью и всем тем, что характеризует понятие личности, воплотится в существ будущего. Но гадать не будем, ибо на все воля Создателя этого мира. Вернемся к фиксированному тексту Прорицания, предоставив право толкования каждому, кто имеет внутреннее зрение.)* Вживление будет осуществляться в местах наибольшего скопления живых или мертвых земных особей: в крупных городах типа

Токио, Нью-Йорка, Дели, в постконцентрационных лагерях срединной России, а также в местах массовых захоронений жертв предшествовавших катаклизмов и катастроф. На начальном этапе вживления будут носить фрагментарный и непериодичный характер. Человечество практически не ощутит изменений. К завершению 20.. года в зонах подготовки живозомбиального материала будет полностью упразднено какое-либо производство. Изобилие продуктов питания и потребления создаст полнейшую иллюзию наступления Золотого Века. В иных зонах возникающие эпидемии и пандемии страшных болезней будут готовить материал второго рода. В январе-феврале 20.. года молниеносная пандемия гибридного холеро-СПИДа полностью опустошит Юго-Восточную Азию, включая Индонезию и северную часть расколотой Австралии. Спецвойсками Временного Комитета трупы погибших в целях обеспечения блокады зараженного района будут свалены в огромные естественные могильники в низовьях Инда. 14 марта 20.. года кораблями-матками будет проведено первое массированное вживление натуральных биозародышей в питательную среду могильников. 16 марта будут приведены в действие управляемые вибродетонаторы, установленные при постройке всех атомных станций на территории России в основаниях реакторов. В результате направленного воздействия с КЛПУ взрывов не произойдет, реакторы саморазрушатся, излучая смертоносную радиацию в соответствии с территориальными планами, по которым были размещены на землях страны данные станции тотального уничтожения замедленного действия. Предварительные восемнадцать миллионов трупов будут свезены в Свердловский областной могильник, подготовленный за три года до этого. Оставшееся облученное неселение России и бывших суверенных республик будет подвергнуто двухгодичной консервации и привлечено к подготовительным земляным работам. К 14 марта 20.. года на территории России не останется ни одного способного к вживлению первого рода, все таковые в течение предыдущих двенадцати лет (и особенно в последние четыре года) покинут территорию резервации-заповедника.

В ночь с 30 апреля на 1 мая 20.. года будут окончательно упразднены национально-территориальные членения, границы, названия государств, таможни... На рассвете того же дня информбюро заявит о самороспуске Временного Комитета Спасения и о вхождении в свои права Всемирного Правительства. Помимо Предтечи Антихриста, выполняющего временные функции Координатора, в Правительство

войдет восемь Негласных членов и шестнадцать членов-исполнителей из числа наиболее активных посредников, осуществлявших в последние четыре десятилетия предварительный цикл операций Прелюдии. Преемственность и выборность членов-исполнителей на всех стадиях будет определяться исключительно их родовой избраннической связью, характеризующейся врожденной способностью установления контактов с инферносуществами и ведения посреднической деятельность между ними и землянами. Японский ученый-медик, установивший годом позже, что сверхнация посредников по сути является гибридом землян с инферносуществами, будет зарезан в собственной лаборатории маньяком-садистом, данные его исследований никогда не будут опубликованы по той причине, что к моменту его смерти печатная продукция на Земле выпускаться не будет, средством массовой информации станет исключительно телевидение и пси-поля. До 13 мая 20.. года, то есть до полного воцарения над Землею самого Антихриста, произойдут следующие события: страшная катастрофа в туннеле под Ла-Маншем приведет к гибели более трех миллионов жителей на побережьях Франции и Англии, пробудившийся в разультате подземных работ шельфовый вулкан в районе пролива начнет длительное извержение, в результате которого будет выжжена вся Северная Германия; в Италии рухнет знаменитая наклонная Пизанская башня, что по старому преданию предвещает стремительное приближение Конца Света; Кровавая Фата займет четверть неба, всякий смотрящий на нее дольше четырех минут будет терять зрение и впадать в слабоумие; будет объявлено о ежедневной трехсотграммовой сдаче крови среди всех, подготавливаемых к вживлению второго рода, — плазма будет доставляться большегрузами всех видов в долину Нила к Черному Озеру, Отражающему Несуществующие Звезды, и изливаться в него; в Москве будут уничтожены все строения за исключением семи высотных зданий, образующих условный знак обновления вселенской цивилизации и ее воцарения над Землею, все жители данного предварительного города будут свезены в срединный постконцлагерь; Япония, как наиболее заселенная часть суши, будет объявлена заповедником, корабли КЛПУ установят над ней защитный силовой барьер, въезд в Японию будет поощряться всеми мерами, и до пришествия Антихриста ее население составит восемьсот семьдесят один миллион пятьсот двадцать тысяч человек, ужасающей силы ураганные шторма, которые уничтожат Корею, Вьетнам, Курилы, Сахалин, Камчатку, не коснутся Японии. Земля покинет периферийные гиперполя Межузлового

Яруса, исчезнут все остаточные явления. Отдельными людьми это практически не будет ощущаться, лишь легкое недомогание, учащенное сердцебиение, апатия, нежелание думать о будущем, усиливающаяся тоска и жажда все новых и новых острых ощущений, способных отвлечь от реалий, будут характеризовать психосоматическое состояние отдельных индивидуумов. Отсутствие Солнца практически будет неощущаемым. Вследствие нейтрализации всех противозачаточных средств и полного разрушения института семьи рождаемость резко повысится. Но все дети будут рождаться вялыми, больными, слепыми, глухими, слабоумными, безволосыми или седыми. Дети будут приниматься в спецприемники и затем вывозиться в район Черного Озера. Изобилие достигнет пиковой точки сверхполного насыщения всем, чего только можно пожелать в зонах первого рода. В ночь перед пришествием Антихриста в районе Иерусалима произойдет исчезновение Гроба Господня и всех Святых Реликвий. Они исчезнут, несмотря на то, что за месяц до этого события по приказу Всемирного Правительства будут залиты расплавленной бронзой с толщиной покрытия в четыре фута пять дюймов — останутся лишь рваные оплавленные края покрытия и обожженная вокруг земля. Никто из охранников не сможет поведать, что произошло. В ту же ночь по всей Земле будут окончательно разрушены все Христианские Храмы, вывезены из музеев, монастырей, церквей и частных коллекций все Христианские Реликвии и уничтожены без остатка. Сам по себе восстанет из тлена и вознесется на полуторакилометровую высоту Дворец Царя Ирода. И соперничать с ним будет лишь воспрявшая за ночь Вавилонская башня, сложенная из черепов и костей всех людей, убиенных на Земле во всех войнах за всю ее историю. В центре разрушенной Москвы пробудится от почти вековой спячки Дух Вселенского Зла и низринется вниз, в пропасть адову, чтобы влиться в то Неведомое и Ужасное, что должно явиться на Землю в ночь с 12-го мая на 13-е. В чудовищных судорогах, транслируемый на весь мир, издохнет, исходя желтой пузырящейся пеной и кровавой слюной, заросший шерстью монстр — Предтеча Антихриста, и в предсмертных конвульсиях вновь отрастет у него вторая мертвая голова с белесыми глазами-бельмами, и просипит она, разлепляя лиловые сросшиеся губы, потусторонним сипом: "Взойди на трон, Несущий Спасение!" И содрогнутся от грохота небеса, взвоют ветра, разверзнутся хляби морские и растворится твердь земная, и вновь раскроется Сверхпространственная воронка. И явится не подозревающему о гибели миру тот, чье имя Антихрист.

* * *

От комиссии по контактам с неземными сообществами и Высшим Разумом Мироздания

Соотечественники! Братья и сестры!

С глубочайшим прискорбием и болью в сердце мы должны признать, что все наши надежды на ошибочность прогнозов, изложенных в Прорицаниях, рушатся. Полученные операторами-экстрасенсорами Откровения Свыше сбываются с неминуемой и страшной последовательностью — один за другим разворачиваются акты чудовищной трагедии гибели Земной Третичной цивилизации! Как и было предсказано, Россия приняла на себя первый удар — Сверхпространственную воронку, открывающую туннели в инфернОмиры, затянуть не удалось, несмотря на старания тысяч подвижников-биоэнергетиков. Предопределенное сбывается. Как мы уже сообщали, Верховными Силами Мироздания наложен полный запрет на огласку событий, которые должны произойти в ближайшие три года. Мы понимаем этот запрет и принимаем его как должное, ибо сообщения о чудовищных трагедиях, морах, войнах могут лишь усугубить положение и привести к планетарной панике, способной унести дополнительно десятки миллионов жизней землян. И потому мы обращаемся к Вам с просьбой сохранять спокойствие и выдержку, не поддаваться страстям, не бросать мирного созидательного труда, семейных забот — все зависит только от Вас! Какой бы разрушительный огонь ни бушевал вокруг, какие бы глобальные формы ни принимало сокрушительное смертоносное неистовство, Вы должны сказать себе твердо и непоколебимо: не стану разрушителем! не приму участия в братоубийственной гражданской войне, ибо участие в ней на любой стороне принесет лишь кровь! Как бы ни развивались события, ни одни из нас не должен приумножить Зла, не должен своим безрассудством приблизить Гибельного Часа! Напротив, Вы должны встать на пути разрушителей — посланцев инфернОмиров, оккупировавших нашу Землю. У нас нет никакой надежды. И все же История Вселенского Бытия учит, что живое неистребимо — вслед за гибелью Первичной Земной цивилизации появилась Вторичная, затем Третичная... Несмотря на ожидающие нас катаст-

рофы, мы верим в Возрождение! И мы призываем Вас на краю гибельной бездны — не терять благоразумия, надежды, веры! С России началась гибельная трагедия человечества, с России начнется и Возрождение!

А пока мы продолжаем публикацию полного кодированного текста Прорицания.

Незримо и неосязаемо сокрытый пеленой мрака и неведомого, в багровом свете Кровавой Фаты, под стоны вымирающего человечества явится на Землю Антихрист, и Пришествие Его будет ужасно. Направленные пучковые биоэнергетические заряды огромной мощности, порожденные переходными скачкообразными процессами бестуннельного прорыва Инферно-Земля, ударят в крупнейшие предварительные могильники-биоинкубаторы, заполненные сотнями миллионов трупов землян. В результате оживления гигантской массы хомокадавров земные недра в районах Черного Озера, долины Инда и Свердловского могильника содрогнутся, произойдут тектонические смещения, которые останутся практически незамеченными и вызовут незначительные последствия: разрушения ряда зданий в Восточном полушарии, обвалы мостов, повреждения линий электропередач. В течение полутора недель объединенными силами наземных спецконтингентов и СВЧ-мониторами КЛПУ десятки миллионов оживших хомокадавров будут подвергнуты повторному санационному умерщвлению и дополнительному утрамбовыванию. Трагедия огромной биомассы мертвецов останется для человечества незамеченной и освещаться средствами массовой информации не будет. Повторное вживление биозародышей с базовых КЛПУ будет произведено сразу после завершения операции. Прорыв инферно-Земля, связанный с первоявлением Антихриста, вызовет следующие события: перестанут быть аномальными телекинез, телепортация, полтергейст, телепатия — наведенные инфернополя сделают это все реальными факторами земного бытия. В результате сотни тысяч людей, впервые наяву столкнувшись с Неведомым, лишатся рассудка и будут перемещены в могильники. Оставшиеся в живых вынуждены будут существовать в мире, населенном призраками, демонами, инферночудовищами. Понятия о гуманитарных человеческих ценностях будут стремительно утрачиваться. Родные, близкие, знакомые перестанут узнавать друг друга и отличать от призраков. Геофизические изменения будут следующими: остатки Англии окончательно опустятся в пучину вод; непрекращающиеся извержения вулканов в Средиземноморье уничтожат все прибрежные города и селе-

ния, на месте Рима образуется Черная Дыра — доступ к ней будет запрещен, в радиусе сорока миль будут выставлены заградительные отряды. Доставка биомассы в Черную Дыру будет осуществляться из районов Западной Украины, Крыма, Турции, Скандинавии, Польши, Австрии. К восемнадцати часам 14-го июля 20.. года Кровавая Фата займет половину неба. К этому моменту напряженность психополей достигнет такой степени, что взрывная волна деторождения превысит пиковую отметку, сроки беременности сократятся до трех с половиной месяцев, рождаться будут в основном двойни и тройни, в этот же день родится последний ребенок с головным мозгом. Инкубаторы при роддомах будут находится под полным контролем Негласных Членов Всемирного Правительства и их представителей. Живозомбиальный материал из зон первого рода будет доставляться в Японию, защищенную от нежелательных воздействий силовыми барьерами. В зонах второго рода, в том числе России, Китае, Эфиопии, норма суточной сдачи крови на человекоособь повысится до шестисот граммов. После отбора и вывоза всех способных к вживлению первого рода, население срединных областей будет согнано в отреставрированные неопостконцентрационные лечебно-умервщлительные лагеря-приемники. Этапирование, подготовительные операции, заготовка биоматериала и транспортирование его в могильники-ноосомаинкубаторы будут координироваться непосредственно с КЛПУ. Свыше пятидесяти миллионов зомбикадавров будут законсервированы в межзональных отстойниках. К 30-му августа 20.. года на Земле останется чуть более семисот миллионов полноценных, обладающих разумом и сознанием людей. Из них около сорока пяти миллионов, рассеянных среди псевдоживых зомбикадавров в зонах второго рода, и свыше шестисот шестидесяти миллионов в зонах первого рода. Выявить полноценных землян без спецаппаратуры будет невозможно ввиду полной материализации инферносуществ и трансформации значительной части человечества во внешне не отличимых от хомо сапиенс особей типа хомозомби, не обладающих личностным ощущением и осознанием собственного "я". С 1-го сентября 20.. года будут закрыты все магазины, рестораны, столовые... единственными функционирующими заведениями станут откормочные пункты, в которых будет производиться выдача бесплатной питательной смеси без ограничений. До этого срока никаких официальных сообщений о пришествии Антихриста не последует. 2-го сентября после вывоза населения будут уничтожены направленными взрывами города Нью-

Йорк, Лос-Анджелес, Торонто, Дели, Гамбург, Осло и другие. Из информационного сообщения Всемирного Правительства станет ясно, что уничтожение городов произведено исключительно с целью спасения горожан от гибельного урбанистического образа жизни. Вывезенные будут размещены на заранее подготовленных откормочно-производительских фермах в сельской местности. Система телевещания прекратит свое функционирование, полностью уступив место пси-излучениям и массовым сеансам шоково-оздоровительной, информационно-развлекательной гипнотелетерапии, производимой на данном этапе без участия ретрансляторов, непосредственно с КЛПУ и из наземных центров управления. Именно в этот день оставшиеся в живых земляне впервые воочию смогут лицезреть Антихриста, который явится каждому из землян в своем облике в качестве материализовавшегося демона. Само явление произведет настолько потрясающее воздействие, что около трети землян после сильных кровоизлияний в мозг превратятся в человекообразных неразумных животных, которые будут использоваться исключительно для ускоренного воспроизводства псевдочеловеческой биомассы.

Примечание. Никто и никогда не зафиксирует с помощью теле-, фото- и иной аппаратуры подлинного вида Антихриста, никто не услышит его настоящего голоса — все будут пребывать во власти призрачных пугающих видений-грез, приводящих к полнейшему истощению нервной системы. Группа ученых массачусетского технологического института (полностью уничтоженного годом ранее) на свой страх и риск, действуя в условиях глубочайшей конспирации, произведет опросы нескольких тысяч жителей бывшей территории США и составит обобщенный портрет-описание Антихриста. Кодированная информация поступит во Внешний мир. Полуторами часами позже ученые будут истреблены наземными службами, их трупы будут уничтожены без консервации в могильниках. Портрет-описание следующим образом передает внешность Антихриста: это огромный, до четырех метров высотой, шестилапый и шестикрылый демон с красными светящимися глазами, артерии и вены у этого чудовища выступают наружу, пульсируют от перетекающей по ним, видимой сквозь прозрачные стенки сосудов бурой густой крови, демон покрыт длинной тончайшей светящейся совершенно прозрачной шерстью, оскаленная в постоянном злобном хохоте огромная пасть занимает две трети лица, зеленая слюна непрерывно течет винз, свисает, падает хлопьями пены, бритвенной остроты

когти на всех шести конечностях то вытягиваются, то втягиваются в корявые черные узловатые пальцы, от всего тела демона исходит смрадное тяжкое дыхание, а сам он пребывает в постоянном ознобе-трясучке, ни на миг не застывая, не переставая трястись, дергаться, биться в бесноватом припадочном танце, вместе с тем демон призрачен, постоянно что-то в нем меняется, пропадает, появляется вновь, у наблюдателей-очевидцев складывалось впечатление, что демону невероятно трудно пребывать в этом мире и он находится в постоянном чудовищном напряжении, по всему гигантскому телу от кончика раздвоенного голого синюшного хвоста до верхнего панцирного гребня волнами пробегают конвульсии, конечности бьются словно в агонии, крылья дрожат, испарина и пот делают призрачно-трупное тело сырым и даже мокрым, лицо-рожа демона не имеет постоянного характера, с поразительной быстротой над оскаленной пастью сменяются искаженные дикими болевыми гримасами лица всех ведущих глав правительств земной цивилизации, правивших последнее десятилетие и казненных в Царствие предтечи Антихриста — эти лица имеют более натуральный, живой вид, чем лица подлинников, убиенных за свои и чужие прегрешения, ежесекундно с огромной частотой демон то появляется, то исчезает из виду — так, что на первый взгляд его исчезновения не видны, и складывается впечатление, что просто мерцает прерывистый свет люминесцентного характера (*от ККНС. Это описание полностью совпадает с материалами, собранными Комиссией по инопланетным пришельцам, которые в подавляющем своем большинстве не могут появиться на Земле в подлинном виде и вынуждены или вселяться в уже существующие биоформы или создавать искусственных призрачных бионосителей псевдоматериального толка. Портрет-описание подтверждает выводы Особого Отдела ККНС об инфернальном происхождении подавляющего большинства так называемых НЛО-навтов*). Демон со всеми опрошенными общался не на человеческих языках, а при посредстве тончайшего пронзительного визга, разрывающего барабанные перепонки, парализующего мозг, волю, сознание, но передающего суть обращения демона, во всех случаях смысл обращения сводился к анализу готовности перехода контактируемого в инфернальное состояние, и так же во всех случаях демоном проявлялось крайнее недовольство, переходящее в свирепость и полное озверение, ввиду недостаточной подготовленности жертвы. После общения с демоном, являющим со-

бой ипостась Антихриста, каждая опрошенная из жертв утрачивала тонкие биоэнергетические субстанции, впадала в транс, выход из которого сопровождался острыми нестерпимыми болями во всем теле и прежде всего в головном мозгу (мозг лишен болевых окончаний и не может испытывать боли, однако все контактируемые утверждали, что боль пронизывала весь мозг). Портрет-описание Антихриста имеет схематично-условный характер и не передает в полной мере всего ужаса, сконцентрированного в инферночудовище. На передачу подлинного всеобъемлющего облика Антихриста и его расшифровку Высшими Силами наложен абсолютный запрет.

Одновременно произойдут необъяснимые события: в течение нескольких часов озера Байкал, Иссык-Куль, Ван, Танганьика разогреются до кипения — бурлящие, клокочущие воды фонтанами устремятся к черно-кровавому небу и полностью испарятся, в опустевшие каменные чаши из базовых КЛПУ-носителей будет закачана черная маслянистая жидкость-варево с тошнотворным убивающим на расстоянии запахом; на развалины крупнейших городов будут сброшены заряды неземного типа, в результате действия которых из расплавленного бетона, стекла, металла и других материалов образуются так же огромные глубокие чаши, уходящие в глубь земли на триста-четыреста метров. Над откормочными фермами будут натянуты защитные колпаки; все жители африканского континента будут согнаны к Черному Озеру — захоронение вновь прибывших в зеркальной черной поверхности, на которой отражаются несуществующие звезды, будет производиться поэтапно в течение шестнадцати дней, затем поверхность Черного Озера закаменеет.

22 декабря 20.. года состоится последний массовый пси-шоурепортаж, в ходе которого будут транслироваться казни всех бывших членов Комитета Спасения. Празднество будет носить истерически-глобальный характер, вслед за членами Комитета будут последовательно и изощренно казнены хомогибриды промежуточно-вспомогательной расы, подготавливавшей условия для инфернопроникновения на Землю. Ни один из хомогибридов не уцелеет, ни один не попадет в могильники-ноосомаинкубаторы, трупы нескольких миллионов гибридной расы будут подвергнуты полному распылению и сожжению, что вновь приведет к неостановимым лесным пожарам — Сибирская тайга и сельва Амазонки будут уничтожены огнем полностью и превратятся в черные удушливые пустыни. В ходе пси-трансляции резко возрастет количественное и качественное проявление

каннибализма на откормочных фермах — очаги людоедства будут немедленно блокироваться, виновные и пострадавшие переправляться в могильники, причастные и наблюдатели — в японские вивисекторий для подготовки вживления первого рода. Уже на этом этапе культурное, научное, духовное существование Третичной Земной цивилизации полностью прекратится. Одиночки и группы-секты, пытающиеся сохранить наследие человечества в подземных катакомбах, на заброшенных дрейфующих станциях, в подводных лабораториях, законспирированных правительственных бомбоубежищах, будут локализованы и на 29 декабря 20.. года полностью физически обезврежены. Всемирное Правительство перестанет существовать. По внутримозговой пси-трансляции будет объявлено о полной и безоговорочной власти над миром Антихриста. В ту же ночь из Кровавой Фаты, закрывающей уже три четверти неба, прольется раскаленный кровавый дождь, сопровождаемый ослепительными вспышками молний, небывалой грозой, камнепадом и оглушительными громовыми раскатами. Японский вивисекторий, вмещающий свыше двух миллиардов живозомбиальных особей, замкнется исполинской металлопластиковой сферой и превратится в огромный холодильник-хранилище, все обитатели хранилища будут погружены в тяжелый летаргический сон-анабиоз при температуре, близкой к абсолютному нулю. К 31-му декабря 20.. года на Земле останется не более восьмидесяти семи миллионов людей, находящихся в полном сознании и трезвом рассудке. Все они будут понимать, что возврата назад нет, что они обречены.

6 января 20.. года сокрушительным всепланетным ураганом будут полностью сметены с лица Земли все строения, селения, города, мемориалы. В глобальной атмосферной катастрофе уцелеют только атомные станции, созданные резидентурой за десятилетия до Итогового Часа, а также Вавилонская башня и Дворец Ирода. Земля превратится в радиоактивную, выжженную, безводную пустыню. Флора и фауна Земли полностью прекратят свое существование. В результате направленного облучения с КЛПУ будут уничтожены живые организмы по всей толще мирового океана. Жизнь сохранится лишь на откормочных фермах Западного полушария и в концлагерях Восточного полушария. Спецконтингенты и особые отряды служб наземного базирования будут наглухо закрыты в подземных казармах-убежищах без питания, воды и достаточных запасов воздуха. 21 января 20.. года в одиннадцать ноль-ноль по местному времени зеркальная поверхность Черного Озера треснет, многометровые края раздвинутся. И из глубин ноосомаинкубатора

поднимутся наверх первые шесть миллионов инферноандроидов, развившихся и запрограммированных в питательной среде из псевдобиозародышей. Первой акцией инфернодесанта будет полное обезвреживание наземных спецконтингентов и перекачка по спецтрубопроводам полученной биомассы в основные могильники. Вспыхнувшее на Мичиганской предварительно-откормочной ферме восстание двух миллионов землян будет подавлено расчетливо и без потерь в течение получаса — направленным пси-излучением весь предварительный биоматериал будет переведен в растительное существование до полного откорма и передачи по назначению. На 30 января 20.. года Кровавая Фата займет четыре пятых небосвода. Земля выйдет из Зоны Существования небесных тел Мироздания — слабые поля Гиперколеса не будут достигать земных полей. Интенсивность деятельности КЛПУ и инферноандроидов резко повысится: подвергнутся полной подготовительной обработке все земные кладбища вне зависимости от местонахождения и вероисповедания захороненных; в результате ускоренного развития псевдобиозародышей произойдут четыре фальшвыброса псевдоинферноандроидов, что приведет к разрушению земной коры и серии сокрушительных землетрясений. 14 февраля будет отстрелен во Внепространственные Сферы "японский" холодильник-хранилище-вивисекторий с двумя миллиардами хомозомбикадавров, пребывающими в летаргическом сне. Малые каменные хранилища-чаши будут переброшены на полюса планеты. 27 апреля закончится откорм предварительного материала. К 19 мая 20.. года полностью досрочно закончится инкубационный период и первые семнадцать КЛПУ, загруженные сформировавшимися инферноандроидами, покинут погибающую Землю. Из-за аварии на энергетических уровнях гигантского могильника ноосомаинкубатора в долине Инда выгорит свыше полутора миллиардов трупокадавров с биозародышами внутри каждого. Срыв программы инферновселения и общей эвакуации из Промежуточного Мира приведет к полному отказу от резервационных биомасс: около двадцати трех миллионов обитателей откормочных ферм и неопостконцлагерей будут брошены на произвол судьбы. Людоедство станет ежедневным обыденным делом. Около восемнадцати тысяч землян, отказавшихся от каннибализма, будут сконцентрированы в обережно-спасительном центре — и за несколько недель до Окончательного Конца Света исчезнут с поверхности Земли в ослепительной белой вспышке внеземного происхождения. Участь их останется неизвестной. 16 ноября 20.. года будут отстрелены во Внепространственные

Сферы полюсные хранилища-чаши. К двадцати одному часу 30 ноября Землю покинет последний Координационный Летающий Пункт Управления. 1 декабря 20.. года Земля вступит в Зону Обречения, характеризующуюся полным отсутствием всех видов пространственных и внепространственных связей как с инферномирами, так и Высшими Силами Мироздания. Процесс необратимости вступит в завершающую фазу. В течение двух суток полностью выгорят и испарятся в Нулевой континуум внутренности планеты. Уцелевшие шесть миллионов землян-каннибалов останутся на голой бесплодной черной поверхности гигантской геовидной скорлупы. Планетарная атмосфера к этому времени будет значительно утрачена, вследствие чего временно живущие будут лишены сил к передвижению, им останется лишь одно — ползать по обугленной земле в поисках подобной себе жертвы: сильнейшие будут поедать слабейших и тут же погибать в жесточайших мучениях, корчах, стонах, крово- и желчеизлияниях. Восемнадцатого декабря рухнет исполинская Вавилонская башня, сложенная из черепов всех погибших в сражениях за всю историю Земли людей. Мертвецы восстанут из тлена — и разразится последняя, чудовищная битва, в которой не станет победителей. Двадцать первого декабря при стечении искалеченных, больных, вымирающих толп землян взорвется и разлетится на миллиарды черных зеркальных частиц Дворец Царя Ирода Великого — в этом месте образуется первый провал внутрь земной коры-скорлупы. Из провала ударит фонтановидный восьмидесятикилометровый сноп огня, из которого явится погибающим сам Антихрист в своей подлинной форме и натуральном обличии: дикий вопль ужаса всколыхнет багрово-красные небеса, Кровавая Фата полностью воцарится над головами обреченных. В тот момент, когда пронзительный миллионоваттный свист-визг Антихриста смолкнет и земную скорлупу окутает гробовая тишина, каждый из обреченных возденет лицо вверх, вглядится в Антихриста, парящего над погибающим миром — и узрит в нем свое собственное отражение. В течение десяти дней толщина земной скорлупы будет стремительно уменьшаться до полного исчезновения. 31 декабря 20.. года Земля исчезнет, в ужасающих мучениях погибнут последние двенадцать человек, огненный образ Антихриста истает и пропадет, Земная Третичная цивилизация прекратит свое существование. В Зоне Обречения не останется ни материи, ни энергии, ни мрака, ни пустоты, ни времени. Завершится Первичный Тройственный Цикл с одновременным распадением Первой Равнотройственной Оси...

II

От редакции. *После вынужденного перерыва, связанного с запретом на публикацию наиболее полного текста Прорицания, мы возвращаемся к сему многотрудному и опасному делу. В последней импульс-команде, полученной Свыше, было вполне определенно продиктовано, что все барьеры на пути остатков человечества к знанию грядущего Конца будут сняты. По авторитетному мнению Отдела гиперсвязи ККНС не менее семи с половиной процентов читателей, интуитивно воспринимающих кодированную информацию на уровне первого—третьего пределов гиперэкстрасенсорики, приняли Послание, заключенное в текстах. Первоначально редакция и ОО ККНС ожидали, что данное число не превысит двух-трех процентов. Дополнительная сложность восприятия даже для посвященных, заключается в том, что ход событий, предшествующий Предварительному Концу Света, Приходу Предтечи Антихриста и выпадению Земли в Равнотройственную Ось из Межузлового Яруса (код "Прелюдия"), по-прежнему не подлежит огласке во избежание глобальной паники и иных стихийных процессов, способных изменить ход Истории, ускорить трагическую развязку. Между тем, предсказанное продолжает сбываться со скрупулезной точностью (вплоть до дня ухода Горбачева в отставку, расчленения Великой России, августовского "переворота" и др.). Чудовищный процесс набирает ускорение. Все более стремительное развертывание катастрофических событий, разумеет-*

ся, может внести дополнительные моры, бедствия, преступления... однако основная канва предстоящей Гибели Третичной Земной цивилизации с переходом основной части земного населения в инфернозомбиальное состояние или полное растворение в Вечной Смерти остается прежней, предсказанной. Редакция не считает себя вправе комментировать и трактовать Предсказание, это дело специалистов. С прискорбием можно заметить лишь, что остановить движение Вселенского Гиперколеса нам не под силу, что начавшая было затягиваться Сверхпространственная воронка над Россией импульсивно и непредсказуемо расширяется — результаты всем хорошо видны...

От ККНС. То, что принято называть на обыденном земном языке Божественной Равнотройственностью Мироздания, в реальности выглядит неизмеримо сложнее и для человеческого разума непредставимо даже в своей простейшей проекции на наше трехмерное пространство. Сила Созидания, Единая в Трех Лицах (в земной трактовке Бог-Отец, Бог-Сын и Бог — Святой дух), заложившая принцип полисистемной троичности Многомерного Пространства, есть объективное Сущее. И потому даже высшим цивилизациям Вселенной дано только отслеживать ход событий, не имея возможности влиять на него. Поступающая информация — Откровение Свыше, по всей видимости, имеет исключительно одну направленность — первичную подготовку для исхода из обреченного мира избранных, т. е. наиболее духовно, нравственно развитых землян, ощущающих в себе Божественное Дыхание. Тем не менее, мы обращаемся с текстом Прорицания ко всем без исключения (полная дешифровка возможна только при изучении Полного текста). Одновременно Комиссия обязана предупредить читателя, что любая перепечатка текста иными изданиям внесет в кодированную текстограмму искажения (это заложено первоначально). Ответственности за последствия восприятия разряженного имитационного текста Прорицания Комиссия не несет. Лицам с ослабленной нервной системой, расшатанной психикой и пониженным интеллектом — категорически не рекомендуется.

Время Настоящее и время Обратное сходятся в Нулевую Точку. Близится время Безвременья и единичного схождения многопространственных структур. Вселенское Геперколесо принимает Землю в резонансный паз частичного вхождения Инфернальной Сверхпространственной области... По направлению второй Равнотройственной Оси произойдет следующее: геотермальные сдвиги приведут к разрушению защитного слоя Арктической подводной термоядерной суперстанции, созданной спецслужбами Тайного Всемирного Правительства в восьмидесятых-девяностых годах, колоссальный выброс приведет к выкипанию льдов Арктики, озоновый слой над Ледовитым океаном, основательно разрушенный за годы эксплуатации суперстанции, будет уничтожен окончательно, сыше сорока тысяч персонала станции вместе с охраной первого радиуса сгорят заживо в доли секунды, подача кислорода на подводные ниобиевые рудники-шахты с полуторамиллионным контингентом рабов-смертников из России полностью прекратится, система контроля и безопасности через сорок три секунды после начала аварии автоматически затопит рудники, со второго по двенадцатый радиусы вместе с шестьюстами охранниками будут уничтожены направленными взрывами по приказу из центра — первая в мире секретная термоядерная станция полностью прекратит свое существование, энергетический кризис охватит Центральную Европу и Канаду. Соединенные Штаты, Япония, Израиль самоблокируются и прекратят внешние сношения. Энергетическая сеть России полностью перейдет на внешнее обеспечение — подача электроэнергии внутри страны будет осуществляться только на спецобъекты особого назначения по специальному графику колониальной администрации. В результате этого в течение семи недель полностью вымрут обитатели тридцати девяти приполярных концентрационных лагерей-профилакториев общей численностью до девятнадцати миллионов человекособей. Снижение жизненного уровня в Европе и на Ближнем Востоке будет предотвращено. Стихийные бунты в голодной, лишенной света и тепла России примут угрожающий характер, но будут умело и быстро подавлены спецконтингентами "пурпурных касок", введенными дружественными странами ранее в качестве гуманитарной помощи. Во избежание утраты достояний мировой культуры резко интенсифицируется вывоз из страны художественных и материальных ценностей, включая "Золотой", "Алмазный" и прочие фонды, а также наиболее значительные памятники архитектуры, — цивилизованный мир не позволит одичалым

толпам варваров сокрушить бесценное достояние. К 1 января 20.. года Москва, Санкт-Петербург, Владимир, Новгород и многие другие города превратятся в пустыри, усеянные обломками невывезенных зданий, подвальными норами и правительственно-административными бункерами колониальных властей. Остатки населения в целях его спасения будут препровождены в рудниково-катакомбные зоны, трудотерапевтические лагеря-лечебницы, лесоповальные спецпоселения. Заградительными отрядами, базирующимися на границах суверенных государств, будут обезврежены и уничтожены сотни тысяч беженцев из России. Напряженная политическая обстановка вынудит Китай ввести восьмимилионную армию в Сибирь и Казахстан. После присоединения этих земель военный потенциал Объединенного Китая и Казахской ядерной Орды резко возрастет, что нарушит мировой баланс и вынудит американо-израильско-европейский миротворческий альянс нанести по неоконгломерату упреждающий лазерноприцельный термоядерный удар. Защитные гравитационные экраны полностью закроют США, Японию, Канаду, Европейское сообщество, Израиль, Австралию и ряд частных островов от разбушевавшейся ядерной стихии. Лишь в этот день, 17 марта 20.. года, жителям упомянутых стран будет объявлено о существовании новейших средств защиты, позволяющих вести беспроигрышную войну (данные экраны будут созданы и испытаны вывезенным в начале девяностых годов в США коллективом российских ученых-ядерщиков). Ракеты ответного ордынско-китайского удара будут отклонены и направлены на Ирак, Ливию, Индию, Пакистан, Индонезию, Бразилию, Южноафриканскую республику, Румыно-Молдавию, Корею, Эфиопию, Аргентину. Одновременно, двумя часами позднее, направленными кваркодетонаторами с геостационарных и подвижных спутников будут уничтожены все невыпущенные ядерные и термоядерные заряды в Восточном полушарии. В течение четырех дней погибнет свыше двух с половиной миллиардов землян. На пятый день вследствие проведенной глобальной микроадсорбциокоррекции и фреонизированного выброса за пределы атмосферы пострадавшие районы будут полностью очищены от радиоактивных элементов (разработка той же группы).

Тогда же будет установлен четырехмесячный карантин. За время карантина произойдет следующее: из-за отсутствия внешней поддержки полностью вымрет от голода и болезней выжившее в термоядерном смерче население Африки и прилегающих островов; бубонный холероспид панде-

мией пройдет по Латинской Америке, Азии, Полинезии и, схлестнувшись с гноетрупной черной лепролихорадкой (очаг — Срединный и Южный Китай), угаснет, унеся еще около двух третей миллиарда жизней; в Россию на смену первым спецконтингентам миротворческих "пурпурных касок" будет введена опытная партия биотерминаторов-охранников, оснащенных лептонными излучателями и применяющими в целях санации поверхности планеты полчища местных гипнозомбифицированных крыс (поголовье крыс в результате ряда голодных и чумных лет увеличится в сотни тысяч раз), что приведет к очищению подземно-коммуникационных нор-убежищ от не менее чем десяти-одиннадцати миллионов скрывающихся человеко-особей, на оставшихся незарегистрированных человеко-особей будут выдаваться лицензии на отстрел туристическим группам цивилизованного мира — с отсрочкой исполнения до снятия карантина; за полтора месяца до восстановления свободы передвижения вымрут последние аборигены на территории Прибалтики, Белоруссии; за месяц до указанного срока катастрофическое землетрясение полностью уничтожит Австралию и Новую Зеландию — в течение двух часов тридцати одной минуты материк и острова расколются на тысячи частей, нахлынувшие гигантские волны смоют с поверхности все: от людей до высотных зданий, подвижных составов, техники... затем остатки суши погрузятся в огнедышащую пучину, тридцать семь успевших подняться в воздух самолетов и вертолетов, включая и правительственный, будут опрокинуты вниз вихревыми потоками, ни один из жителей зоны землетрясения не выживет (*От Комиссии. Через три часа после трагедии в филадельфийской газете появится заметка о том, что землетрясение есть результат испытания оружия, разработанного той же группой ученых, и впервые опробованного ранее в Армении и других регионах. Но проверить достоверность данных не удастся, так как нелепая случайность — обвал здания редакции — унесет жизни всех газетчиков, причем все шестеро корреспондентов, находившихся в зарубежных командировках, пропадут без вести, опровержений не будет напечатано ни в одном средстве массовой информации*). За три дня до снятия карантина в защищенных зонах начнут происходить необъяснимые явления: 15 июня 20.. года в Вашингтоне во время грандиозных торжеств в честь одержавшей победы демократии, на которые будут приглашены главы правительств коалиции американо-европейского сообщества, группой неизвестных будут в упор расстреляны президент США с ближайшим ок-

ружением, премьер-министр Великобритании, канцлер Германии, генеральный секретарь Европейского сообщества и еще около двенадцати особ соответствующего ранга. По странному стечению обстоятельств часом позже будут столь же неожиданно убиты главы царствующих домов Европы и главы кабинетов правительств, которые не смогли по тем или иным обстоятельствам присутствовать на торжествах... Все неизвестные будут задержаны на месте преступления, но личности ни одного из преступников не удастся идентифицировать, экспертиза покажет, что действия были произведены зомбифицированными человекокадаврами по директивной направленной пси-команде из неизвестного Интерполу центра. Днем позже шестеро претендентов, заявивших о том, что они временно заменят трагически погибших, в том числе вице-президент США, будут найдены мертвыми в собственных постелях. Как выяснит следствие, убийцы и не подумают скрываться — ими окажутся телохранители убитых, подвергнутые лептонному пси-воздействию. В назначенный срок всеми ведущими теле- и радиокомпаниями мира будет передано сообщение о снятии карантина с одновременным снятием защитного барьера... после минутной паузы дикторы передадут объявление некоего Координационного Центра о полной отмене всех прежних законодательств на всей территории земного шара, упразднении границ, административных делений, администраций, законодательных и исполнительных органов, позже будет продиктован указ о роспуске всех армейских, полицейских, разведывательных и охранных подразделений. Попытки функционеров местных администраций пресечь передачу будут подавлены самым жестоким образом — все, попытавшиеся удерживать или восстанавливать прежний порядок, будут умерщвляться на месте без жалости и дачи объяснений. В считанные часы собственными помощниками и заместителями будут вырезаны, застрелены, задушены командующие армиями, флотами, крупные полицейские чины...

К вечеру первого дня правления неведомого Центра Кровавая Фата, занимающая одну шестнадцатую часть ночного небосвода, резко переменит цвет с багряно-красного на насыщенно-фиолетовый. Три японских радиоастронома, которые попытаются сообщить о неожиданном изменении всех звездных координат, будут заживо парализованы в своей обсерватории. Человечество не узнает, что Земля, совершив сквозной провал в Предпространство на петле Обратного времени, вынырнет в Иной Вселенной. Официаль-

но будет сообщено, что изменение конфигурации звезд на ночном небе, вызвано длительными атмосферными аномальными явлениями и побочной деятельностью спутников-гипнолокаторов, удерживающих защитные барьеры. Ни один из новых правителей не покажется перед землянами, все распоряжения Центра будут передаваться исключительно через радио и телевидение, любое непослушание будет караться смертью на месте. На третий день после снятия карантина на всем земном шаре будут уничтожены все виды валют, золото перестанет быть абсолютным эквивалентом и перейдет в разряд обычных металлов, в каждом районном, местном, префектурном, областном центрах будут созданы реквизиционные пункты, в которые следует сдать не позднее, чем через шесть часов после объявления, все материальные и художественные ценности. Будет разрешено оставить при отдельном индивидууме лишь носильную одежду, ложку, кружку, миску... С 22 июня по 3 июля интернациональными спецкомандами будут до основания разрушены и сровнены с землею все христианские храмы, кирхи, соборы (в России все без исключения православные храмы, будут уничтожены или вывезены колониальной администрацией за пределы государственно-лагерных границ с 1995-го по 20 . .-й годы), правящие круги Ватикана во главе с Папой поддержат начинания Центра, но исчезнут — их исчезновение не будет освещаться прессой, телевидением, радио. За молитвоприношения, сохранение обрядности по христианским обычаям будет введена кара — смертная казнь на месте, исполнителем обязан быть любой из очевидцев-свидетелей, за неисполнение очевидец также должен подвергнуться смертной казни. Ряд локальных восстаний на востоке США и юге Европейского сообщества будет подавлен с последующим тотальным уничтожением всех причастных и всех свидетелей. К 27 июля 20 . . года обстановка нормализуется: оставшиеся в живых земляне, распределенные по оздоровительно-реанимационным лагерям, смирятся с новым порядком и будут подвергнуты психогенетической восстановительной вивисекции (около двадцати семи процентов реанимируемых не выдержат процедуры и будут отправлены на консервационно-белковые заводы в качестве сырья). 13 августа 20 . . года будет официально объявлено о начале второго года правления Предтечи Антихриста — в каждом лагере будет установлен золотой бюст двухголового монстра и вывешен его портрет в полный рост. Подъем и отбой в лагерях будут сопровождаться полуторачасовыми молениями реанимируемых в гидросолевых траншеях под бюстами

Предтечи. Ежеутренне и ежевечерне в каждом лагере один из реанимируемых будет приноситься в жертву Предтече, которого официально объявят Спасителем Человечества и Отцом интернации землян. Воспроизводство реанимируемых будет полностью запрещено, случайнорожденные и их матери будут отправляться на консервацию без разбирательств. Каждый день, ровно в тринадцать часов работа во всех лагерях будет замирать, все реанимируемые в единой громогласной стономолитве будут выражать свое восхищение Благодетелем интернации и приносить смертную присягу на вековечную верность Предтече до прихода самого Антихриста. Роль надзирателей-палачей в каждом лагере поочередно будут исполнять сами реанимируемые, подвергаемые порционному облучению. Новый мировой порядок приведет к полному искоренению преступности, проституции, наркомании и прочих пороков человечества. Беспрерывно всем реанимируемым, и днем, и ночью, будет подсознательно и явно внушаться, что наступил Золотой Век человечества, что окончательно и бесповоротно построен рай на Земле. Умиротворенное и оздоровленное человечество поголовьем свыше полутора миллиардов регенерированных особей будет трудиться по восемнадцать часов в сутки. К 16 августа 20.. года будет полностью завершена санационная обработка России. Не менее двухсот миллиардов крыс-людоедов, выполнивших свое предназначение в России, будет перегнано биотерминаторами на Ордыно-китайские территории, где им придется очистить землю, подземные и подвальные коммуникации от полутора миллиардов разлагающихся трупов и нескольких миллионов трансмутированных человеко-особей. Одновременно еще два фронта крыс-людоедов пройдут с юга на север по Латинской Америке и Афро-Азиатскому региону, включая острова Индийского океана. После полчищ санаторов будут оставаться безжизненно-чистые пустыни, пригодные для заселения. Латиноамериканский крысиный фронт будет истреблен биотерминаторами на границах со штатами Нью-Мексико и Техас. Ордынско-китайский фронт и Афро-Азиатский фронт сойдутся в районах Ганга и самоистребятся — обезумевшие от голода и бешенства крысы-трупоеды пожрут друг друга, остатки будут распылены биотерминаторами. Лагерные зоны в России будут содержаться исключительно с целью поставки консервационного сырья и питательной биомассы для реанимационных лагерей Америки и Европы. Сицилия, Мальта, Израиль и Кордова избегнут общей участи и исчезнут с лица Земли вместе со всеми обитателями в

три часа ночи 13 августа 20.. года, на их месте останутся пылающие развернутые воронки, вместе с тем все родственники и близкие пропавших, живущие в иных местах, в ту же ночь проснутся в холодном поту от тяжелого сердцебиения и пронзительных ясно переданных телепатограмм, в которых будет сказано, что пропавшие не погибли, а, напротив, избежали гибели, воссоединившись с нижними звеньями функционеров Центра. Мир, благоденствие и покой воцарятся над Землею на год и один месяц. Все реанимированные будут совершать бесконечную цепь не осознаваемых ими действий по команде извне, в результате этих действий Землю начнет покрывать слой пахучего кристаллического ослепительно белого вещества алмазной прочности — ни один из землян, включая бывших специалистов высочайшего класса, не сможет определить химического состава и назначения вещества. Перед отходом к гипносну, сразу после молитвословия Предтече, каждый из реанимируемых должен будет безотрывно в течение получаса смотреть на фиолетово-лиловое мерцание Кровавой Фаты, все более и более увеличивающейся в размере. В ноябре 20.. года сотрудниками Центра будет рассекречен и блокирован подземный бункер-лаборатория с одними из последних землян, сохранивших свободу воли. Материалы исследований, конфискованные после уничтожения преступников, будут заключать данные о Кровавой Фате как гиперэнергоматериальной инферноцивилизации сверхразумных паукообразных экстрагуманоидов высшего порядка, которыми земляне воспринимаются как простейшие неразумные амебообразные. По материалам лаборатории Кровавая Фата является не сверхновой звездой (термоядерно-нейтринным суперзрывом), а искусственным поглощающим Пространство образованием, причем не приближающимся к Земле, а наоборот — выдернувшим Землю из ее Пространства, засосавшим ее в Предпространство и перебросившим в собственную периферийную зону с целью дальнейшего энергоматериального поглощения. Перед уничтожением секретная лаборатория успеет выпустить в открытый Космос радиопрозрачный сверхскоростной зонд с распадающейся на полмиллиона частей информоголовкой. Однако информация будет получена только тремя внешними цивилизациями Вселенной, остальные информчастицы будут уничтожены Центром. Достоверность данных лаборатории-бункера никто и никогда подтвердить не сможет, так как Земля после выпадения из Межузлового Яруса полностью утратит все виды связей с Существующей Вселенной. Ни одна из цивилиза-

ций ни в одной из точек Пространства не зафиксирует явление Кровавой Фаты. Сгусток Черной Энергии на месте исчезнувшего земного шара рассосется через семь веков после исчезновения — околоземная зона будет объявлена закрытой для всех без исключения. Однако сама Земля будет в иных измерениях, бесконечно удаленных от ее прежнего местонахождения и семь веков ей не удастся просуществовать, она погибнет в ближайшие годы — это уже смогут расшифровать в лаборатории-бункере, но еще ни один из землян в лагерях не будет знать точного срока. За год всеземного спокойствия и благоденствия произойдет следующее: на месте поглощенной пучиной Австралии образуется зияющая огненная воронка радиусом до восьмисот километров — края воронки будут на несколько километров ниже уровня Мирового океана, однако ни одна капля воды не перельется в воронку; Уральский хребет осыпется, и на его месте образуется изрезанная кривая трещина, пересекающая Евразию с севера на юг, до 1 января 20.. года выкипят и испарятся все озера Восточного полушария, включая Байкал, лесоповальными спецкомандами полностью будет вырублена тайга, сельву Амазонки дотла выжгут биотерминаторы — в результате чего реанимируемыми начнет ощущаться нехватка кислорода, наиболее слабые начнут вымирать, на этом этапе их остатки не будут перерабатываться с применением консервантов, а будут пускаться непосредственно на питание реанимируемых человеко-особей, чье поголовье к этому моменту сократится до восьмисот миллионов; белое кристаллическое вещество покроет Землю слоем до семидесяти сантиметров; лилово-сверкающая Кровавая Фата займет свыше трети небосвода, в ее блеске будут отчетливо видны красные незатухающие точки, резонансно вспыхивающие в ответ на пульсирующее мерцание белого кристаллического вещества; со 2 февраля 20.. года всем реанимируемым будет гипнотически внушаться, что они уже не существуют материально, что их психоэнергетические субстанции спонтанно переходят в промежуточно-щелевые ячейки для дальнейшего вживления в новые бионосители высшего порядка — ощущение нирвано-эйфории достигнет наивысшего предела; 12 февраля будут раскрыты еще четыре секретных подземных бункера — все их обитатели (в основном, члены семей и соратники уничтоженных глав правительств) будут казнены показательно-демонстрационными длительными казнями в четырех наиболее крупных лагерях Земли. По прошествии года благоденствия гипноударом будет сообщено об окончании правления Предтечи Антихриста — в тот

же день произойдет малообъяснимое событие: во всех без исключения лагерях медленно оживут золотые бюсты и портреты Предтечи, сотни тысяч покрытых огненно-рыжей густейшей шерстью двухголовых монстров с бельмами вместо глаз и шестью зверообразными когтисточленистыми лапами с корежащим визжанием, скрежетом, мучительными визгами, стонами, воплями, разрывая золотые и маслянистые покрытия, спустятся с постаментов и примутся пожирать парализованных страхом и лептонным излучением человеко-особей. Выползающие из-под белых кристаллов мохнатые черные шестнадцатиногие пауки с осмысленно-багряными глазами начнут впиваться жвалами в плоть поверженных — ужас наполнит лагерь. Но к вечеру все прекратится. Утром следующего дня все реанимируемые будут выпущены на свободу без права возврата в лагеря. К тому моменту 11 апреля, когда Кровавая Фата займет половину небосвода, с неба прозвучит беззвучный, но слышимый всеми Голос, которым будет сообщено, что наступила быстротечная Эра Антихриста. После того, как Голос умолкнет, с небес по всей Земле посыпятся мириады мириадов черных шевелящихся пауков. Ни одному из семисот двух миллионов четырнадцати тысяч трехсот пятидесяти трех освобожденных черные пауки не причинят ни малейшего вреда. После падения пауков, которое будет продолжаться почти восемь недель, кристаллическое вещество, в которое будут зарываться пауки, обретет лилово-мерцающий свет — отблеск Кровавой Фаты, занимающей уже две трети небосвода. За те восемь недель человеко-особями будет выедено все живое на планете вплоть до червей, насекомых, кореньев, падали. Начнет нарастать людоедство, сопровождаемое повальным неудержимым безумием, во время которого людоед, набрасывающийся на свою более слабую жертву, будет совершенно зримо и однозначно представлять и считать самого себя всемогущим и безжалостным Антихристом, уничтожающим грешников, с одновременным раздвоением личности — считая Антихристом собственную жертву. Такое же раздвоение будет в сознании поедаемого — он будет воочию видеть пожирающего его семиголового драконовидного панцирокрылого Антихриста с горящими огнем глазами и шестью алмазными острейшими клыками. Другим краем сознания пожираемый будет видеть самого себя, низвергнутым и побиваемым незримой безжалостною силою Антихристом. Вся эра Антихриста пройдет под этим знаком раздвоения и в беспрерывном лютом поедании себе подобных. Уже 1 декабря 20.. года на усыхающей и прожигаемой кристалли-

ческим веществом Земле останется всего четыреста тысяч наиболее сильных и выносливых человеко-особей, выслеживающих друг друга, настигающих, раздирающих кожу, мясо и кости жертвы когтями, зубами, упивающихся кровью ближних... Проеденная насквозь черными пауками земная кора превратится в съеживающуюся пористую массу. Вместе с тем через Австрало-Новозеландскую огненную воронку начнется исход с планеты неведомых энергоразумных сущностей, не имеющих бионосителей. По мере проникновения внутрь Земли все новых и новых армадополчищ пауков, земной шар будет исторгать огненнопульсирующих внутрижителей, в том числе и человекоземлян, обретших вторую и третью степени постчеловеческого бытия. Сверхсущества четвертой и высших степеней будут исходить самостоятельно — никакой передачи информации остающимся и внешним цивилизациям осуществляться не будет, о дальнейшей судьбе изошедших и избежавших Всеобщей Гибели никогда и никому не станет известно. Внутренности Земли превратятся в сплошное исполинское месиво шевелящихся и перерождающихся черных пауков, проваливающиеся внутрь человеко-особи будут длительно и мучительно умирать в этой копошащейся массе, которая сама по себе не причинит им зла, но и не даст возможности выбраться наружу. Между тем на поверхности бойня достигнет наивысшего предела, остатки разума будут утрачены человеко-людоедами, пожирающими друг друга — схватки станут длительными, затяжными, мучительными, ибо останутся лишь невероятно сильные и живучие зверолюди нового порядка — с каждым съеденным, истерзанным у победителя силы будут умножаться и сам он будет увеличиваться в размерах до уровня пяти-шестиметрового гребнелапого тиранозавра. Последние люди будут иметь устрашающе зверский вид — обросшие спутанной водорослевидной шерстью, покрытые панцирными пластинами, с десятисантиметровыми клыками и когтями, они уже не только будут сами представлять себя Антихристами, но и являться таковыми. Пустынные пространства под свинцовыми небесами будут оглашаться истошными ревами, воем, истерическим визгом, стонами, предсмертным хрипом, сипом. 31 декабря 20.. года, когда пурпурно-лиловая Кровавая Фата займет весь небосвод и навстречу ее мерцанию из-под земли начнут выползать триллионы черных огненноглазых пауков, в окрестностях Иерусалима сойдутся на последний смертный бой вечно голодные, не ведающие жалости, алчущие последние зверолюди. Их будет шестеро. Но каждый будет видеть

перед собой лишь одного противника, которого надо пожрать — Антихриста. И каждый сам будет Антихристом. И когда Кровавая Фата полностью поглотит погибающую Землю, последний Человеко-Антихрист перегрызет горло своему ближнему — такому же Человеко-Антихристу, а тот в последней судороге сумеет переломить врагу своему ближнему хребет — оба скончаются в конвульсиях и адских муках, оба провалятся в изъеденную землю — и ни один паукообразный не бросит даже взгляда на последних людей, встретивших свой смертный час за несколько секунд до Конца Света, уготованного одной лишь Земле с обитавшей на ней Третичной цивилизацией. Ровно в 00 часов Безвременья Земля перестанет существовать. Незримое Пространство поглотит ее, и переход через Нулевую Точку, завершающийся гибелью всего сущего по эту сторону Черного Барьера, породит по ту Его сторону несуществующее и незримое, все вернется на круги своя, Мрак покроет Пространство...

ПОСЛЕДНЕЕ ПРОРИЦАНИЕ

Краткое вступление. *Когда меня спрашивают, как я отношусь к всевозможным пророчествам и прорицаниям, я отвечаю однозначно — отрицательно. Человек предполагает, а Бог располагает! Развелось множество бесчестных людей, шарлатанов, которые со страшной силой морочат людям головы. Я им не верю. Как православный русский человек, я полностью разделяю мнение Русской Православной Церкви (единственного оплота Божиего Духа на земном шаре) — человек не может предугадать будущего. Господь Бог открывает его лишь праведникам, коих среди нас мало, почти что и нету, кои хранят свои знания в покое монастырей и пустыней и несут его людям лишь в самую черную годину. Несут, зная, что погрязшие во мраке оттолкнут их протянутую руку, побьют каменьями... И все же провидцы есть, провидцы Божией Волей! Они никогда не красуются в людных местах, их не знают по именам, не отличают в лица. Они лишь проводники. И потому*

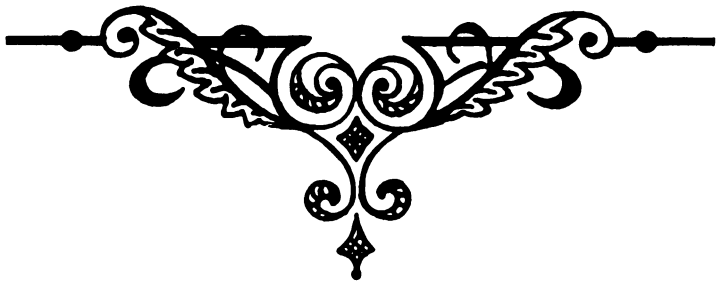
гордыня и стяжательство чужды им. Зачастую такие люди, наделенные толикой Божией Благодати, даже не подозревают о своем даре, никогда не назовут они себя хоть и в мыслях своих пророками... но они видят и понимают. Прорицание, публиковавшееся на страницах нашей газеты, сбывается последовательно и ежечасно. Загадка его непостижима для меня. Само появление его впервые в 1991 году на страницах «Голоса Вселенной» всколыхнуло мыслящий, духовный мир России... и в первую очередь тех немногих подлинных провидцев, которые его уже постигли внутренне как ниспосланное Свыше, но еще не смогли сформулировать для себя — словами, образами. Одним из таковых был Игорь Тальков, который привел почти полный текст нашего первичного Прорицания в своем «Монологе» в самом начале книги, вышедшей лишь после его трагической смерти (я советую каждому из вас прочитать «Монолог», дать своим близким, друзьям, знакомым). Едва начав книгу, Игорь Тальков пытается буквально докричаться до всех нас, он начинает с главного — Прорицание своей силой, открытостью, правдой «глубоко заинтересовало его и взволновало». Почему? Ответ прост. Он нес Прорицание в себе, он знал его, вселенские силы добра и света открыли ему грядущее, не облекая в слова. И вдруг... он видит открытое ему, открытое другим провидцам, видит напечатанным. И ему открывается истина: «Ничто не происходит просто так, без ведома Космического Разума»! Резонанс Духа, растворенного в немногих.

Так называемая демократическая пресса замолчала сам факт Прорицания, его явления людям. Враги рода человеческого все поняли сразу. Прорицание сбывается последовательно и неотвратимо. И все же я не верю в него. Земля выживет во Вселенском катаклизме. И Россия выстоит. Господь Бог и Пресвятая Богородица не отдадут свою землю слугам тьмы. Прорицание сбывается с непостижимой загадочностью, будто оно было написано после всех этих страшных событий, а не задолго до них... Но где-то в нем самом есть ошибка,

есть неточность, есть тот поворотный пункт, на котором оно выдохнется, механизмы его разлетятся вдребезги, последовательность его прервется. Что будет? Не знаю. Знаю, что не будет Конца Света, что Великая Россия выстоит, обретет новое величие, а в адскую воронку потусторонних миров провалятся рывшие Ей яму, враги Ее. Я верю в это. И знаю, что будет так.

Но все же обратимся во внимание, чтобы постичь изреченное.

Юрий Петухов, писатель

Примечание Комиссии. *Мы напоминаем читателю, что восприятие текстов Прорицания зависит исключительно от степени подготовленности, а сами тексты воспринимаются на восьми основных уровнях, последовательного раскрытия глубинного смысла. Вместе с тем мы должны предостеречь неподготовленного читателя от поверхностных ассоциаций. Так, например, описания в кодированных первотекстах дали основания для многих представить себе Антихриста как нечто реально существующее на уровне человеческого мировосприятия. Это ошибка. Силы Пространства не подчиняются человеческой логике и схемам человеческих восприятий. Притчевое иносказание Священного Писания предполагает то же самое — давая лишь цель, точку отсчета незримого зла. Зло и Добро извечно присутствуют в Пространстве, как Свет и тьма. Аккумуляция зла в душах идет вопреки законам Высшего Промысла. Антихрист явится в мир не зримым, реальным существом-чудовищем, богоборцем, открыто восстающим на Высшие Силы. Аккумуляция зла в душах человеческих, постепенное переполнение их тьмою, возобладание в душах тьмы над светом на стадии*

необратимости — вот явление антихриста. Чудовищность его прихода именно в том и заключается (внимательно читайте Прорицания!!!), что он не будет сосредоточен в одном месте в одно время, а будет рассеян во всех нас, трансформируя нас в своих слуг, исполнителей его воли. В условиях отхода все большего числа людей от Света, вовлечения в откровенно сатанинские секты, антихрист вторгается в души... он уже почти здесь, он рядом, частица его в каждом из живущих, он прибывает с каждым мигом, часом, днем. Отринуть антихриста может только каждый сам. Не впустить его в свою душу — означает отдалить его приход на Землю. Из малых частиц света складывается Большой Свет.

Декодированный текст Последнего Прорицания, принятого Свыше

Время Настоящее и время Обратное сходятся в Нулевую Точку. Близится время Безвременья и время вхождения Земли в резонансный паз Вселенского Гиперколеса. Граница с Инфернальной Сверхпространственной областью более не отделяет мир яви от мира тьмы. Равнотройственная Ось — незримая, внематериальная, бесконечная в сущем, теряя единство, приобретает тройственность в предсказуемости бытия и непредсказуемости направлений плюсоминусовых временных подосей. Исход из Колеса и перетекание в иной фазе в Инфернальную квазиобласть отрекает от Света. Свет исходит, утрачивая светоносную сущность. Сверхпространственный туннель трансформируется по мере вхождения в инферномир самобытия, превращаясь из перехода в саму Пропасть... Ни одно из человеческих чувств не отмечает изменений в неотвратимом процессе исхода Земли из сферы существования, вследствие чего Третичная цивилизация становится последней цивилизацией Земли, не переходя в новые сверхформы, обрекая себя на полное растворение и уход. Неприятие знаков и образов явления в мир предтечи антихриста уводит Землю из Зоны Божественного Покровительства и защиты Высших Сил. Последняя точка перед скатыванием и срывом в Инферно, ощутимая землянами — глубоководная катастрофа в Восточной Арктике и полное разрушение землетрясением Мехико и прилегающих к нему районов. Точка необратимости и схода на Третью Последнюю Ось Равнотройственной оси — растворяется в фазоналожении взаимопроникающих инферно-

волн. Сход ознаменуется сменой дня и ночи, однако чудовищное перенапряжение посткатастрофного периода отвлечет землян от знамения... Одновременно со сходом на Третью Ось предыдущие двойственные ипостаси Земли, вместе с двойственными ипостасями каждого из живших (живущих по Третьей Оси) растворятся в абсолютном Ничто...

Необратимость ускоренного движения по Третьей Оси примет предконечный всеуничтожающий характер. И сбудется Проклятье над проклятыми, кои увлекают в бездну адскую прочих...

Краткое описание геореалии на момент «схода» (14 февраля 1997 — 17 апреля 20 . . гг.). Как сообщалось прежде в Информационном сообщении Комиссии, до указанной даты никто и ни при каких обстоятельствах не имеет права и возможности огласить подробности, ход и разворачивание Прелюдии Конца Света. Вместе с тем результаты первой фазы предприхода Предтечи Антихриста не являются секретными и в некоторой степени могут быть преданы огласке. Итак, на 13 февраля 1997 года: макрореалия — однополюсный мир, «новый порядок». Впервые за двенадцать тысячелетий земной истории абсолютная власть над земной цивилизацией принадлежит издыхающему в экономической сверхдепрессии мировому жандарму. С 1995 года после устранения последних потенциальных соперников «мировой жандарм» переходит в новую стадию существования — паралитически-маразматический террор над подавленным миром. При попытках оказания сопротивления полностью уничтожена ураганным огнем Куба (операция «молнии Эльдорадо»). На шестом этапе много-

ступенчатой операции «буря в пустыни» истреблено все население Ирака и прилегающих к нему областей, сто семьдесят восемь боевых суперракет, выпущенных из секретных иракских шахт по целям в Израиле, отклонены и полностью смели с лица Земли Египет, Сирию, Иорданию. Нефтеносные районы оккупированы миротворческими силами Пентагона—ООН: повальные облавы, расстрелы, репрессии, уничтожение всех арабоязычных, переход подлинных хозяев не к косвенному, а прямому владению месторождениями «черного золота», вывоз шейхов в западное полушарие. Двенадцатидневная война превратила прибрежную населенную часть Ливии в черную выгорающую пустыню. Югославия поделена между объединенной Германией и Турцией, свыше шести миллионов сербов убито, остальные загнаны в подземелья и рудники. Болгария присоединена к Турции, идет массовое истребление православных. Чехия, Словакия и Польша находятся под полным контролем объединенной Германии, местные языки, обычаи, вероисповедования (кроме католического) запрещены, нарушители расстреливаются на месте. Вместе с тем бундесвер находится под полным контролем Вашингтона и выполняет его волю беспрекословно, с чрезвычайным усердием. Завершено объединение Европы. После осуждения «восточной ереси» на Всекатолическом соборе в Риме в течение полутора лет в Европе и США, странах Латинской Америки проходит массированная кампания уничтожения православных епархий, сноса храмов, умерщвления православных священников и обращения прихожан в католичество, иудаизм... Славянские языки запрещены к употреблению в «цивилизованном мире». Африка полностью

оккупирована войсками Пентагона—ООН, восточная ее часть подавлена «российским спецконтингентом» в составе международных частей быстрого реагирования. Северная Корея превращена в ядерную черную пропасть после отказа местных властей передать международному комитету все имеющиеся боеголовки и носители. При тотальных бомбардировках выбито до двух третей жителей Южной Кореи, выжжены напалмом (периферийного воздействия) остатки жителей Находки, Владивостока, Хабаровска. Сахалин, Курильские острова, Камчатка, Дальний Восток пребывают под протекторатом Японии, местное население свезено в концлагеря ввиду полной ненужности на осваиваемых территориях. Сибирь, Восточная и Западная, а также Север провозглашены добровольно присоединившимися к США штатами и управляются соответствующей администрацией, которая сменила полностью местную колониальную администрацию, выехавшую в западное полушарие. Аборигены ввиду неприспособленности отстранены от производительной деятельности, заменены ввезенной из Китая дешевой рабочей силой и сконцентрированы в спецлагерях-распределителях. Преподавание на русском языке, службы в церквях и общение в присутственных местах запрещены с целью полного и окончательного блокирования «красно-коричневой пропаганды». Ряд кровопролитнейших религиозных и межнациональных войн при полном невмешательстве запада и обеспечении всеми видами вооружений практически опустошил Среднюю Азию, области Кавказа — все эти регионы из-за очагов чудовищных эпидемий, гнездящихся в них, объявлены «невъездными», оцеплены и контролируются «английским спецконтингентом» Пен-

тагона—ООН — всякий пытающийся выбраться из «восточного котла смерти» в целях дезинфекции сжигается на месте, прилегающие к границам районы вместе с населенными пунктами с той же целью периодически санируются напалмом. В самостийной Украине православие, русский язык запрещены под страхом немедленной смертной казни, на местах управляют германо-польские гауляйтеры. Храм Святой Софии в Киеве взорван, на его месте возведен католический собор. Черное море полностью контролируется военно-морским флотом Пентагона—ООН, основные базы флота располагаются в Севастополе. Крым готовится к всенародному референдуму по вхождению в состав США в качестве периферийного штата. После присоединения Молдавии к Румынии в течение двух недель вырезано все русскоязычное и смешанное население (при полном контроле общеевропейских наблюдательных комитетов). Германское государство в Поволжье управляется из объединенной Германии и обеспечивает баланс сил на востоке, русскоязычное население в соответствии с традициями используется в качестве удобрения на полях. Основные базы ВМФ Пентагона—ООН сосредоточены в Посткалининградской области и странах Балтии. На территориях последних в результате санационной операции «алмазная ночь» за четыре предрассветных часа ликвидированы полностью бывшие некоренные жители, имевшие «волчьи паспорта» (все русско-украино-белорусскоязычное население и поляки славянского происхождения). За блестяще проведенную операцию лидеры стран Балтии награждены коллективной Нобелевской премией мира. Мурманск и прочие северные порты

являются базами Пентагона—ООН. Арктический флот «российского спецконтингента» сил быстрого реагирования держит под прицельным контролем все основные спецконцлагеря арктического побережья, в которых проходят переобучение до восьмидесяти миллионов русскоязычного населения. Независимые государства с вымирающим населением Татарстан, Коми, Башкортостан, Ингушетия окружают Россию, состоящую из федерально-независимых губерний, управляемых колониальными наместниками. Въезд в город Москву для русскоязычного населения запрещен. Ежедневно проводятся массовые расстрелы замеченных прежде в неблагонадежности граждан. Все достояния и ценности вывезены, женщины и девушки, представляющие интерес, вывезены, ученые, техники, профессионалы высокого класса всех отраслей вывезены. Полным ходом идет санация будущей промышленно-отходной зоны. С помощью глубинных ядерных зарядов вскрываются Уральские хребты — сотнями тонн вывозится золото, драгоценные камни, редкоземельные металлы. Энергосеть России частично уничтожена, частично используется мировым сообществом для обеспечения добывающей промышленности. Цвет российской «интеллектуально-творческой элиты» вывезен в западное полушарие. Телевидение, радио используются исключительно колониальными властями для спецщелей. Личное имущество вывезенных на перевоспитание в концлагеря конфисковано в счет погашения внешнего долга бывшей России. Мумия Ульянова-Бланка вывезена в Цюрих — в центр парамедицинского восстановления, в котором работают ведущие медики всего мира. Свыше семи тысяч идентифицируемых субъектов-ретрансплантан-

тов вывезены вместе с мумией для дальнейшего восстановления ее жизненных циклов — эксперимент по воскрешению Первосокрушителя Обители Духа финансируется всемирным валютным фондом и координирующим советом мирового сообщества. Иудея официально признала Бланка своим великим сыном и национальным героем, сокрушившим вековечного противника. Ежедневно и беспрерывно через вены и артерии мумии прогоняются сотни и тысячи литров свежей крови вывозимых из бывшей России доноров. Эскадрильи бомбардировщиков и истребителей «российского спецконтингента» сил быстрого реагирования Пентагона—ООН несут постоянно боевое дежурство с миллионами мегатонн на борту над границами Китая, готовые сокрушить его по первому приказу из Вашингтона. Китай в свою очередь при посредстве четырехсот подземных суперракет с разделяющимися боеголовками, двухсот ракет на четырех атомных подлодках в Аравийском море и двадцати ракет на геостационарных спутниках держит под прицелом Иерусалим и Тель-Авив, чем обеспечивает себе абсолютную неприкосновенность. Вместе с тем он не является вторым «полюсом» мира, так как полностью блокирован и не имеет ни малейшего влияния на внешние события. Индонезия, Австралия, Новая Зеландия в результате «тихого вторжения» превращены в протектораты США, администрации их смещены, роль управляющих органов исполняют военные чины ВМФ Пентагона—ООН...

...В ночь на 14 февраля 20.. года сильнейшим ураганом будут повалены основные небоскребы в Нью-Йорке. Бродвей, Пятая авеню

и другие центральные улицы превратятся в коллективные могильники. Возникшие в результате катастрофы взрывы и пожары полностью выведут из строя систему энергообеспечения города. Нью-Йорк погрузится в кромешную тьму. Начнутся массовые разграбления банков, магазинов, складов, квартир. За одну ночь будет совершено свыше восьмисот тысяч убийств. Количество раненных, истерзанных, ограбленных и изнасилованных не будет поддаваться исчислению. На следующий день «черные» и «цветные» районы города будут охвачены небывалыми по масштабам расовыми волнениями. К полудню беспорядки перекинутся на все пригороды. Но уже к вечеру второго дня в Нью-Йорке будут полностью уничтожены все японцы, греки, арабы, армяне, евреи (наиболее влиятельные кланы покинут город еще в ночь на 14 февраля при помощи вертолетов и подземных спецкоммуникаций). Черной волной из Бруклина и Гарлема будет в считанные часы сметена и вырезана еврейская община Брайтон-Бича (включая русскоязычных прочих национальностей). После полного истребления белого населения последует кровавая и беспощадная резня среди самих «цветных» меньшинств. С большой задержкой с гренландской базы для подавления расовых беспорядков в Нью-Йорк будет переброшено российское подразделение в составе сил Пентагона—ООН. Спецподразделение десантников, предназначавшееся для подавления массовых бунтов в России и на Украине, Сербии и Западной Сибири, в течение четырех суток полностью очистит развалины Нью-Йорка от восставших. В боях погибнет до двадцати пяти тысяч русских десантников и не менее трех миллионов негров, пуэрториканцев, малайцев, мексиканцев и прочих жителей

города. К утру пятого дня порядок будет восстановлен по всему штату Нью-Йорк. Очаги расовых волнений в иных городах будут подавлены с помощью массовых расстрелов без суда и следствия силами местных полицейских соединений. В средствах массовой информации волнения будут освещаться чрезвычайно скупо и сжато, о роли российского десанта сообщаться не будет. Более чем на год на территории соединенной империи воцарится порядок. Но это будет чисто внешнее явление. В стране определятся несколько «центров», испытывающих острое недовольство властями. В первую очередь озлобление на правящие круги будет накапливаться в белом большинстве населения США, которое в результате успешных захватнических войн на протяжении последнего десятилетия постоянно пребывало в психоделическом, шовинистическом психозе, поддерживая экспансию властей, но ничего не получая взамен. Белое большинство Америки потребует дележа добычи. Но вскоре убедится, что все плоды побед достались нескольким властвующим кланам и что отдавать какую-то часть добропорядочным налогоплательщикам, на чьи деньги совершался захват Европы, России, Африки и других территорий, кланы не собираются, что эти кланы вообще имеют самое косвенное отношение к «белому большинству». Осознание чудовищного обмана захлестнет умы и сердца «белой Америки». Не менее острые ощущения будут переполнять «черную Америку», которая к 20.. году в результате подвижнической деятельности «черных мусульман» будет обладать колоссальными мобильными, дисциплинированными соединениями, ждущими условного часа. Третью, основную и наиболее весомую часть общества (помимо

правящих вненациональных кланов «тайного правительства») составят выходцы из России. К 20.. году экономика, промышленность, энергетика, культура России и «суверенных стран» будут доведены до нулевой отметки. По этой причине к указанному году в России не останется ни предпринимателей, ни мафиозных группировок и соединений, ни наиболее активных и целеустремленных политических, интеллектуальных, творческих, посреднических деятелей. Выкачав из России вместе со своими зарубежными мафиозными партнерами абсолютно все, скупив на западе земли, предприятия, банки, конторы, «новые русские» переберутся в США, Западную Европу, Канаду — в результате чего на фоне общего кризиса начнется чудовищное разложение и развращение «цивилизованного сообщества». Западный мир, на который обрушатся лавины криминал-бизнесменов из России, содрогнется от неслыханного цинизма, вседозволенности, непостижимой изворотливости, жестокости и беспощадности предпринимателей нового типа. Боевые группировки, преимущественно из районов Кавказа органично вплетутся в мафиозные структуры Западного и Восточных полушарий, подчинят их себе — с 1996 по 20.. год в результате мафиозных супервойн будет истреблено до семи миллионов человек. К 20.. году за исключением правящих миром кланов в результате мафиозного передела мира будет полностью истреблен класс западных предпринимателей всех уровней. Полиции всех стран мира, в том числе и Интерпол полностью перейдут в подчинение Центральной Российско-еврейско-кавказской мафии с штаб-квартирой в Лос-Анжелесе. Мафия будет иметь сто сорок восемь гласных мест в Конгрессе. Начиная с

20.. года западный мир, пораженный новым типом сверхкоррупции, занесенной из России, впервые столкнется с острейшими дефицитами — из торговли (открытой) будут пропадать важнейшие товары первой необходимости. 19 июня 20.. года в Паломаресе будут казнены главари всемирной наркомафии, попытавшиеся оказать сопротивление и неподчинение «новым русским». Наркомафия органично вольется в слаженную систему, управляемую из Центра. Двумя днями позже будут вырезаны все сицилийские главари Центральной мафии. На координационном совещании «всемирного тайного правительства» будет принято решение о вовлечении иудейской части Центральной Росскийско-еврейско-кавказской мафии в нижние ступени Правления с целью контроля над одной из ведущих мировых сил. По окончании совещания будет тайно оглашен тот факт, что Центральная мафия и без вовлечения полностью контролируется двумя срединными кланами, более того создана ими же. Внутренняя борьба во «всемирном правительстве» приведет к непредсказуемым последствиям и к попытке еще одного передела сфер влияний членов Комитета. На общем фоне политической борьбы произойдут следующие конкретные события:

— 12 июля 20.. года в результате исполинского извержения сорока семи подводных вулканов и последовавшего за ним взрыва двенадцати атомных подводных лодок, базировавшихся в Карибском море, будет полностью, на сотни километров уничтожена перемычка между Северной и Южной Америками. Все страны перешейка погибнут в считанные минуты. Гигантский вал цунами захлестнет Бразилию, смоет прибрежные города со всем населением и заглохнет в сельве

Амазонки. Южная часть Мексики будет навечно затоплена и погрузится в образовавшуюся впадину. Мировое сообщество направит в район бедствия десятки тысяч самолетов и вертолетов, экипажами которых будут добиваться раненные и уцелевшие и одновременно будут эвакуироваться материальные ценности. В результате слаженных действий большая часть сокровищ стран Панамского перешейка будет спасена и переправлена на хранение в Вашингтон и Тель-Авив.

— в сентябре 20.. года Западно-Сибирским отделением ЦРУ будет раскрыта и разоблачена преступная группировка, нажившая свыше сорока триллионов долларов за три года на поставках из российских спецконцлагерей миллионов рабов в страны Африки, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. Работорговля будет узаконена и признана мировым сообществом неотъемлемым правом свободной личности. Все доходы с этого дня будут поступать в бюджет США в счет погашения долгов и процентов по долгам бывшей России и стран СНГ. В целях увеличения поголовья рабов с этого дня будут сняты запреты на рождение детей в концлагерях и будет поощряться многоженство. В декабре 20.. года частная благотворительная компания «Империал ЛТД» выкупит у Соединенных Штатов все российские спецконцлагеря с заключенным контингентом и получит лицензию на торговлю рабами и трансплантируемыми из их тел органами. Поставки сырья и товара в течение месяца увеличатся в восемнадцать раз.

— чудовищный голод обрушится на Иран в августе 20.. года. Международная блокада полностью лишит население продуктов питания. Одновременно на границах с Ираном будут

перекрыты все основные реки. Обезводевшая страна начнет вымирать и к декабрю 20.. года после санации напалмом будет присоединена к восточно-сирийской провинции Великого Израиля.

— 23 апреля 20.. года в Германии объявят о своей легализации подпольные национал-фашистские отряды IV Рейха. Свыше двух миллионов бритоголовых молодчиков за одно утро выбьют намертво железными палицами всю полицию Германии. Одновременно начнутся погромы по всем землям — наиболее жестокие прокатятся по Баварии и Чехии. Свыше трех миллионов евреев, двух миллионов турок и иммигрантов из Азии будут повешены на фонарях и деревьях объединенной Германии. Бундесвер поддержит деятельность отрядов IV Рейха и впервые войдет в разногласие со своим командованием из Пентагона. Следом произойдут подобные события в огромном Германском государстве Поволжья — остатки мусульманского населения будут уничтожены этническими немцами в считанные часы. 2 мая 20.. года Германское государство Поволжья и объединенная Германия, сокрушив на своем пути самостийную Украину и остатки Беларуси, введя на их территории десятки тысяч танков, объявят о воссоединении. В этот же день без объявления войны IV Рейх нападет на Турцию в течение полутора суток покорит ее, введет германское колониальное правление с исключительным делопроизводством на немецком языке. Малейшее недовольство будет караться повешением. За каждого убитого или раненного немца будет истребляться тысяча местных заложников. Железный порядок воцарится в течение трех суток после вторжения. Соединенные Штаты выскажут неодобрение про-

водимой политике IV Рейха. Однако, несмотря на это, уже к 17 мая Рейхом будут оккупированы иранско-сирийская провинция Великого Израиля, Пакистан, Северная Индия... Бронированные армады Рейха подойдут непосредственно к границам Китая, где сложится временное равновесие сил: Рейх — спецконтингент российских авиадивизий Пентагона—ООН — ядерный щит Китая.

— к 20 мая 20.. года в Боливии произойдет нацистский переворот, в результате которого к власти придут германские колонисты; контролировавшие положение с сороковых годов XX века. Боливия объявит о воссоединении с Рейхом. Следом подобные перевороты произойдут во всех странах Латинской Америки. Но Рейх не признает их своей частью, а включит на праве управляемых заморских территорий и направит в каждую инструкторов (в основном русского происхождения, перешедших на службу бундесвера после окончательного развала российской армии в 1995—96 годах). Последние события вызовут серьезную обеспокоенность США. Однако разразившиеся внутри страны волнения не дадут принять экстренных мер.

— 21 мая 20.. года ознаменуется вспышками кровавых восстаний в большинстве штатов. Доведенное до отчаянья белое большинство с оружием в руках восстанет против засилья Центральной мафии, полностью подмявшей под себя все производство и торговлю в стране. Озлобление выльется на русскоязычное и еврейское население страны. Десятки тысяч погромов произойдут во всех городах и селениях, судом Линча будут казнены до шестисот пятидесяти тысяч человек. Черное меньшинство не будет вмешиваться в проходящие погромы. Однако по всей стране

будет отмечен факт: всякий белый человек, в одиночку ушедший куда-либо, навсегда пропадает — вне зависимости от пола, возраста, политических убеждений. Напряженность, ужас, страх навсегда поселяются в сердцах белых американцев. Тысячи проповедников предвещают конец света, но им никто не верит. Кровавые восстания сами по себе загасают к 29 мая 20.. года. Вскоре выясняется, что они были инспирированы агентами-провокаторами самой Центральной российско-еврейской мафии с целью «очищения рядов» на уровне нижних звеньев и сплочения гонимой русскоязычной массы в Западном полушарии.

— 11 июня 20.. года впервые Всемирная Экуменистическая Церковь, объединившая католиков, протестантов, иудаистов, индуистов, кришнаитов, буддистов, иеговистов, баптистов, пятидесятников и пр. объявляет, что является Церковью антихристианской, Церковью грядущего Антихриста, приход которого ожидается в самое ближайшее время. В кратком коммюнике ВЭЦ содержится главный постулат, что двухтысячелетняя борьба против Христианства, закреплявшегося на земной базе исключительно в форме Православия, завершена полной победой — Православие сокрушено напрочь, народы-носители этого христианского мировоззрения практически истреблены или обращены в ничего не значущую пыль. ВЭЦ простирает над Землею знамя своего Верховного Бога — Сатаны. И предлагает всем имеющим противное мнение явиться в комиссии по рассмотрению ересей. Во всех уголках земного шара добивают тех, кто не отказывается публично от православия. Показательные казни — сожжения, распятия, посажения на кол, четвертования, отдача на растерзание лютым

зверям — на долгое время становятся лучшими зрелищами для экуменистического подрастающего поколения, пребывающего большую часть времени в наркотических грезах (к 20.. году распространение наркотиков становится не только легализованным, но и обязательным во всех учебных заведениях, нераспространение рассматривается как ущемление прав личности и карается высылкой в арктические спецпоселения). Повелением главы ВЭЦ крест объявляется запрещенной символикой и убирается со всех церквей, костелов, кирх, храмов. На его месте устанавливаются пятиконечные звезды (двумя лучами-рогами вверх). Черные мусульмане Америки объявляют о своем несогласии с ВЭЦ, за что им дают срок до середины 20.. год, после чего они будут объявлены вне закона и будут подлежать истреблению.

— в июле 20.. года цюрихская мумия впервые открывает глаза и просит пить. Ей вливают в горло ложку крови. Мумия засыпает еще на два месяца. Восстановительные процессы внутри воскресающего трупа идут полным ходом.

— в начале августа 20.. года в арктических концлагерях среди русскоязычного населения провокаторы начинают распространять слухи, что в ближайшее время «политика реформ» вряд ли сможет принести положительные результаты. К середине августа спецпоселения захватываются стихийными бунтами. Пентагоном—ООН дается команда бомбардировать каждый второй лагерь по побережью. Однако летный состав Пентагона в Арктике, состоящий в основном из российских офицеров, перешедших на службу в Пентагон после роспуска российской армии, высказывают сомнения по поводу необходимости выполнения команды. Две трети

летного состава дополнительно дотируются кампанией «Империал ЛТД» и потому заинтересованы в сохранении наибольшей массы живого товара и живых трансплантантов. Конфликт приводит к тому, что спецкомиссия из Тель-Авива рассматривает дела офицерского состава и расстреливает каждого четвертого. Шесть ядерных ударов по концлагерям наносятся со значительным опозданием. В результате свыше двенадцати миллионов наиболее сильных и выносливых спецпоселенцев выходят из-под контроля лагерной администрации и, все сокрушая на своем пути, стремительно продвигаются на восток в «японскую зону». По дороге идет стихийное вооружение, захват гарнизонов, беспощадная расправа надо всеми вне зависимости от национальности. К октябрю 20.. года на Дальний Восток стремительно выбивается стальной, бронированный кулак, за которым движется трехмиллионная мобильная армия. Свыше восьми миллионов восставших остаются в болотах и тундрах, устилая путь выжившим своими костями. Властители мира не решаются накрыть армады восставших с воздуха в связи с тем, что Китай выдвинул однозначный и резкий ультиматум: «в случае воздушных ударов в этой зоне мира», он половинным ядерным залпом наносит удар по Израилю. Одновременно Китай сообщает, что сверхсистема подземных атомных убежищ на его территории достроена, и что никакой ответный удар не устрашит население Китая. Армады восставших за две недели сметают в океан японских оккупантов. Еще двух недель им хватает на полную победу над Японией — борьба идет не на жизнь, а на смерть — истребляются все от мала до велика, действует тактика выжженной земли и выре-

занных городов и деревень. Опустошив Японию оставшиеся полтора миллиона через Дальний Восток идут к Китаю, ища убежища и спасения на его земле. Бронированные дивизии IV Рейха и российский спецконтингент беспрекословно пропускают через границу вооруженную до зубов «дикую армию».

— 17 ноября IV Рейх заявляет, что не признает Всемирную Экуменистическую Церковь, Власть Сатаны, приход Антихриста... Это заявление фактически возрождает двухполюсную геосистему. Мировой жандарм — США объявляют IV Рейх вне закона и устанавливают экономическую блокаду территорий Рейха.

— 18 ноября 20.. года в результате прорыва подводной воронки Япония, безлюдная и выжженная, погружается на сорокакилометровую глубину, на ее месте образуется постоянный гигантский водоворот, в котором гибнут проплывающие суда и лодки. Система оповещения о стихийных бедствиях полностью разлажена. Станции слежения на Востоке и в Латинской Америки выходят из-под контроля Пентагона—ЦРУ.

— 22 декабря 20.. года за три часа до начала в США предотвращается крупнейшее за всю историю восстание «черных пантер», которое должно было разразиться по единой команде из центра. Очаги восстания локализуются российскими, румынскими, французскими, английскими спецконтингентами. Но соединения не разоружаются. В срочном порядке при посредстве сверхмощной аппаратуры подавления идет перезомбирование восставших, посадка их в транспортные самолеты и заброска на территории Рейха. Озверевшие «пантеры», численностью до двух миллионов, черными молниями прорывают немецкое небо и градом

сыпятся на немецкую землю. Впервые за всю историю США блестяще проводят колоссальную наступательную операцию (организованную российскими штабистами в Пентагоне). Рейх застигнут врасплох. Все боевые соединения дислоцируются на далеких рубежах... германские тылы беспощадно вырезаются не знающими страха и устали «пантерами». Одновременно силы Франции, Великобритании, Италии, Испании, Португалии наносят массированные удары по частям бундесвера. Бонн и Берлин сокрушаются термоядерными ударами. Однако военный маховик Рейха не теряет своей боеспособности, части отсупают на Восток, давя бывшие российские земли, выбивая оттуда огнем американскую администрацию. Пять дней боев уносят восемнадцать миллионов жизней. На шестой последняя «пантера» в Рейхе уничтожена. Рейх зализывает раны, не утратив своей мощи, но ожидая ядерного удара как с запада — из США, так и с востока — из Китая. Эти ожидания — просчет объединенных российско-германских штабистов.

— 31 декабря 20.. года массированный термоядерный удар с наложением из планирующих нейтронных бомб по основным городам Рейха наносит Великий Израиль — наносит как с основной территории, так и из колониальных территорий, островов, баз, в том числе и из тыловых баз в бывшей России. Рейх отбивает до восьмидесяти процентов боеголовок, выводит их в открытый космос. Двадцать разрываются на его земле. До ста семидесяти миллионов мегатонн ядерных зарядов, выпущенных из израильских шахт сравнивают с землей германские города, не оставляя камня на камне. Тем не менее они не причиняют противнику существенного вреда, ввиду того, что мобильные

части Рейха еще до начала термоядерной катастрофы перебазировались (по разведданным из Китая) в Восточную Африку, где объединились с отколовшимся от Пентагона—ООН российским спецконтингентом, а также в арктические районы, Камбоджу, Южную Индию. Значительная часть поднятых в воздух боевых соединений, ввиду отсутствия горючего для длительных полетов, вынуждена прорвать защиту Великобритании, сесть на ее аэродромы и в течении двух-трех часов полностью разгромить английскую армию в составе сил быстрого реагирования Пентагона—ООН. Вследствие длительного недостижения конечных результатов всеми сторонами объявляется перемирие. Одновременно начинаются репрессии в армии США, среди российских спецконтингентов расстреливается каждый пятый солдат, офицер, прапорщик, нарушивший присягу, данную Пентагону—ООН.

— 13 января 20 . . года объявляется, что в мир снизошел для своего окончательного воцарения и воцерковления Антихрист. Цюрихский мертвец восстает из гроба. Каждый день на обеспечение его жизнедеятельности затрачивается до восьмидесяти человекоособей, поставляемых из спецпоселений. Главы ВЭЦ совместно с незримыми членами «тайного мирового правительства» объявляют, что человечество (за исключением избранных дьяволослужителей) подлежит полному и безоговорочному истреблению, как изжившее себя. Высочайшим Манифестом Антихриста объявляется, что в касту избранных могут попасть лишь те потомки давидовы, которые самолично уничтожат не менее сотни проклятых и обреченных на уничтожение... Человечество по инерции продолжает жить прежней беспечной жизнью.

Но уже появляется множество лиц, которые делают главной целью жизни ночную охоту на себе подобных и умерщвление их. Таковые деяния поощряются Всемирной Церковью. С каждым днем ожившая мумия Бланка увеличивается в размерах и требует все большей и больше крови. Сеансы насыщения мумии кровью невинных жертв транслируются по всему миру (кроме напрочь изничтоженной России, вымершего Ирана, выжженого Ирака...). Комментаторы терпеливо поясняют всем, что сам Антихрист не есть мумия Бланка, что мумия лишь сконцентрировала всю силу, целеустремленность, нетерпимость тысяч и тысяч борцов с Православием и его носителями, что в ней заключены и сам Бланк, и его дьяволы-подручные, и революционные демократы, и великие французские коммунары, и убийцы богопомазанных монархов, члены тайных обществ «строителей храмов» сатаны, и папы, благословлявшие крестовые походы против Православия... — каждый, кто убил хоть одного христианина, каждый, кто опорочил веру Христову на протяжении всей земной истории — в воскресшем теле Антихриста, и раз пришел конец света людского, значит, настал его час, Час Сатаны!

— 18 февраля 20.. года человечество насчитало всего лишь полмиллиарда. Оно истаивало на глазах.

— 30 марта 20.. года количество самоубийств достигло небывалых отметок. Ежедневно стали накладывать на себя руки до двухсот тысяч людей. Массовые сумасшествия, психозы становятся обычным явлением. В большинстве стран мира в результате сверхцинизма Центральной мафии население вымирает от голода и холода, США становятся паноптикумом дистро-

фиков и полубезумцев, экономика разрушена, заводы и фабрики бездействуют, атомные электростанции взрываются, некому ликвидировать аварии...

— 2 апреля 20.. года спецслужбы Пентагона—ЦРУ проводят блестящую операцию — их агентура обеспечивает пуск двенадцати термонейтронных ракет с разделяющимися боеголовками с территории Рейха по свободному Китаю. Ракеты засекаются в воздухе. И по Рейху наносится мгновенный ответный ядерный удар. Одновременно и по Рейху и по Китаю Великий Израиль наносит массированный (четыреста пятьдесят восемь ядерных боезарядов) удар. В ответ российско-германский спецконтингент, дислоцирующийся в Восточной Африке, сметает Израиль с лица Земли. В безумном ядерном кошмаре гибнет Китай (убежища оказываются блефом), гибнет четыре пятых всех территорий Рейха... По исгнивающей Америке судорогами прокатываются суды Линча, расправы всех надо всеми... Антихрист требует каждый день все больше и больше человеческой крови... всемирное правительство торжествует, спецподразделения выгребают сокровища, обезвреживают, свозят в подземные, сооруженные в ста восьмидесятикилометровой толще базальта бункера.

— 20 мая 20.. года пробуждаются антарктические вулканы и тайное всемирное правительство в чудовищных муках гибнет в своих сверхнедоступных логовах. За шесть дней до этого, в преддверии гибели земной цивилизации члены тайного правительства, полностью вывозят свои кланы из тайных прежних обиталищ и поселяются в сказочных подземных дворцах с тысячами зомбированных слуг, запасами пищи, подземными заводами,

бассейнами, реками и озерами. Но их всех настигает смерть — раскаленная лава заливает подземные дворцы, выжигая на мертво как самих правителей, так и их семьи, любовниц и любовников, слуг, пре вращая в ничто бесценнейшие сокровища, соз данные земной цивилизацией за тысячелетия истории.

— 21 мая 20.. года Латинскую Америку заливает толщей магмы, ни один из ее жителей не успевает спастись. Американцы и европейцы всех цветов кожи поедают друг друга (все животные, насекомые, черви, крысы, престарелые, дети, больные и раненные съедены до этого). Солдаты и офицеры из иноземных спецконтингентов (российских, польских, германских) ходят и расстреливают людоедов. Неуправляемый мир в панике и безумии. Концлагеря распущены — и сотни тысяч выживших после ядерных атак и радиоактивного облучения бредут с севера на запад, убивая все и всех. Разрозненные гарнизоны IV Рейха выпускают последние заряды по любому доступному противнику. Боевое соединение, оккупировавшее Англию продолжает периодически наносить залповые удары по Франции и Италии, не зная, что истребляет лишь горстки обезумевших людоедов.

— 1 сентября 20.. года Цюрих гибнет от случайного бомбового удара, самолет взрывается над городом и гибнет — без опознавательных знаков. В пламени погибают все парамедики, поддерживающие жизнебаланс мумии-Антихриста.

— 27 сентября 20.. года труп Антихриста выползает из развалин. Начинается его завершающееся шествие по вымирающему миру. Антихрист слеп, глух, но жажда новой крови

движет им — одно только появление его парализует группки уцелевших дистрофиков. И он пожирает их, выблевывая их плоть, поглощая лишь кровь. Это длится бесконечно долго, время замедляет свой ход... 30 декабря 20.. издыхающий, бьющийся в судорогах, кровоточащий Антихрист выпивает кровь из последнего землянина, падает рядом с ним и бьется в мучительнейших корчах, сдохнуть ему не дано, он обречен жить вечно, вечно на пустой, вымершей, падающей в Ничто холодной Земле.

Послесловие

Нет, я не хочу верить в это чудовищное Прорицание. И никто не заставит меня поверить в него! Россия выстоит. И весь мир она вытянет, не даст ему погибнуть... Но все же надо сказать правду — Прорицание насквозь пронизано Вселенскими законами бытия, этого у него не отнимешь. Только постигший эти законы может постичь Прорицание. Все взаимосвязано. Мировое сообщество, планомерно и целенаправленно уничтожающее Россию, Православие, Русский народ, роет себе могильную яму. Это уж точно! Великие незримые взаимосвязи! Они выше всех законов! К примеру, могли ли знать иудеибольшевики, подвергшие Русский народ чудовищному стомиллионному геноциду, что законы Вселенной не обойти, что как аукнется, так и откликнется, что сначала придет 37-й год и их самих истребят как поганых псов, а потом придет Гитлер и положит в землю 6 миллионов их соплеменников... Нет, они не знали этих Законов Бытия. Они подставили миллионы неповинных, своих, от которых отреклись. Что будет теперь? Я не знаю, как аукнется нынешнее

чудовищное преступление против России. Предугадать этого невозможно. Но — аукнется, точно! Торжествующие палачи забывают, что любая палка о двух концах. А тот, второй конец, он не в руках жертв, уничтожаемых ими, нет. Он в руках Бога. А Бог знает, что и как делать. Зло не бывает безнаказанным. Нет, Конца Света не будет. А если и будет, его не дано предугадывать смертным, грешным. Но то, что каждому воздастся по делам его — это уже вне всякого сомнения: «И судимы будут мертвые по написанному в Книгах в соответствии с делами их». И судимы будут живые на Земле... А на Россию есть лишь Господен Суд. Когда же мою Родину начинают судить пришлецы и оккупанты, не соглашусь с таким судом.

Так какие же — по законам равновесия — могут быть «возмездия» за уничтожение моей страны, моего народа? Можно только гадать. То ли Япония вышибет со всех мировых рынков нынешнего «жандарма», экономически уничтожит США со всеми последствиями, то ли ему хорошенечко врежет по зубам загнанная в угол, свободолюбивая Сербия (а ей воли не занимать!), то ли затравленный мировыми жандармами Ирак не выдержит да и шарахнет по Израилю всеми своими ракетами, то ли... я не хочу ничего нехорошего ни американцам, ни евреям, ни японцам. Я хочу лишь, чтобы перестали уничтожать русских. И, надеюсь, того же хочет Господь. Он не допустит ни конца Своей Духовной Обители — Святой Руси, ни конца света.

С миром и добром ко всем Вам
Юрий Петухов

В глазах чужака был холод и равнодушие Космоса, изо рта доносился шип, похожий на змеиный ...

Изверги Вселенной.

Уфомания

•

ИНОПЛАНЕТНЫЕ ПРИШЕЛЬЦЫ

Космоантропологический отчет Особого отдела Комиссии по контактам.

Классификация инопланетных пришельцев.

Инопланетная резидентура межзвездных и иномерных цивилизаций, поддающихся учету и классификации.
Группа гуманоидных рас.

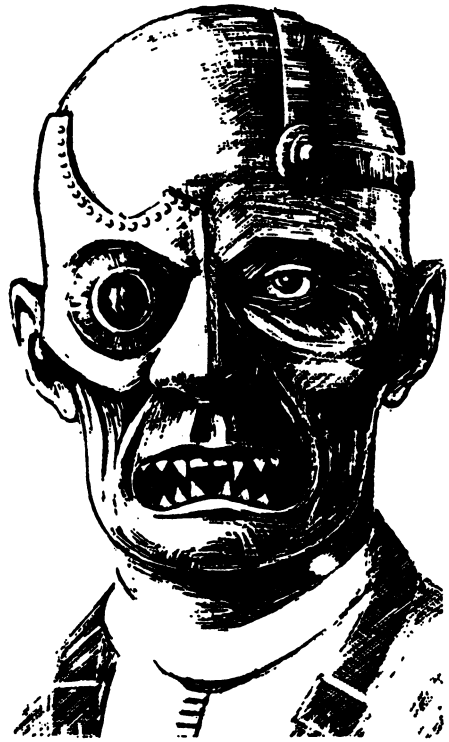

Бледно-водянистый карлик-хамелеон. Рост — 60 см. Появляется исключительно на рассвете в тумане, чаще в ядовитых болотных испарениях. Гипнопотенциал = 0. Укус смертелен. Продолжительность существования до 3-х часов. Локализация — северо-восток СССР, Канада, Гренландия, Испания. 37 фиксированных послеконтактных летальных исходов. Группа опасности — 08.

18—я Звездная Цивилизация Гутымры.

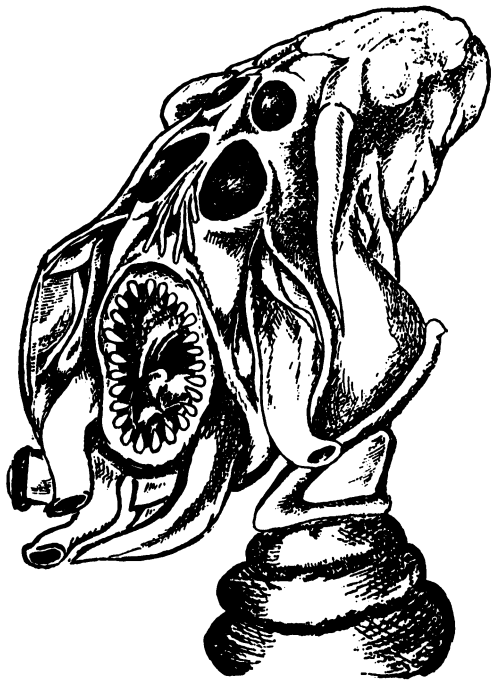

Гидроцефал ложнозрячий. Рост — до 125 см. Обладает исполинской физической силой. Обнаруживает жертву-контактера рефлекторно, по запаху, на ощупь, преследования не кончает до собственного распада. Места обитания и появления — подвалы, овраги, заброшенные шахты. Под воздействием света скоротечно разлагается. Гипнопотенциал незначительный. Продолжительность существования до 4-х суток, в болотистых и сырых местах — до 6-ти суток. 72 контакта: 53 — летальный исход, 8 — крайне тяжелое состояние с последующей амнезией, 9 — прогрессирующее слабоумие. Локализация — с достаточной степенью достоверности не установлена. Группа опасности — 07.

Антропофаг бронеголовый. Рост — до 1,5 метра. Обнаруживает себя в горных или каменистых районах. Крайне агрессивен. Жертву-контактера пожирает полностью. Наиболее устойчив. Кадавры трех антропофагов-бп хранятся в Центре космоантропологии США (ТК-база, Вирджиния). Гипнопотенциал — полуторный. Способность к контакту — круглосуточно. Полеустойчивый. Локализация — Северные Кордильеры, Анды, Южный Урал, Гималаи, Курилы. 41 фиксированный послеконтактный летальный исход. Группа опасности — 04.

Гидроцивилизация созвездия Чертова Впадина. Класс живоедов.

Лиловый кальмароандроид. Длина тела — до 16 метров. Обитает исключительно в Тихом и Атлантическом океанах, в основном — в районе Бермудского треугольника (18 фиксаций). В контакт с индивидуумами не вступает. Гипнопотенциал — до 6-ти гигарун. Способен вызывать низкочастотные разрушительные колебания, массовые психозы, полную потерю разума значительных контингентов людей (экипажей и пассажиров кораблей, самолетов, подводных лодок). Последствия контактов учету не поддаются. Группа опасности — 03. Неуничтожаем. Продолжительность существования до 7-ми суток.

1—я Гуманоидная Цивизация Гадры.

Тригронг зверовидный глухонемой. Рост — до 2,5 метра. Зона появлений не ограничена. В прямые контакты не вступает. Использует психоизлучатели внутреннего действия. Жертву-контактера парализует телекинетически. Обладает чудовищной силой и злобностью. Оказывает сопротивление до полного саморазрушения и истлевания. Пуле-гранатоустойчивый. Способен оставлять до четырех ложных дублей. Два изуродованных кадавра тригронга были обнаружены в 1968 г. после взрыва дисковидного НЛО второй группы в районе Больших Озер (США). Около 217 фиксированных летальных исходов. Группа опасности — 04.

Хомозоид саблезубый псевдоматериальный. Рост — от 0,25 до 4 метров. Появляется только в городах и поселках городского типа. В контакт вступает преимущественно в ночное время, способен усыплять жертву-контактера. Гипнопотенциал — 5 рун. Практически неуловим, бесплотен, голографичен. Телепатически внушает жертве чувство безысходного ужаса. К физическому воздействию прибегает крайне редко, в исключительных случаях при необходимости самозащиты. Последствия контактов учету не поддаются. Группа опасности — 04.

Жвалофаг хитинопанцирный, экстрагуманоидный. Рост — 120 см. Контактирует в сумерках и ночью. Гипнопотенциал = 0. Обладает ядовитым дыханием. Жертву медленно втягивает в себя, перетирает жвалами до полного рассасывания. Локализация — Центральная и Южная Африка, Индонезия. Цель пришествия не определена. Свыше 25 постконтактных летальных исходов. Группа опасности — 08.

Звездное Сообщество Агубамба — Ога.

Черепогрыз циклоповидный. Рост — до 3 метров. Вес — свыше 1,5 т. Обладает огромной физической силой. Предельно агрессивен, контактера умерщвляет путем сдавливания головы жертвы челюстями и высасывания мозга. Продолжительность существования до 3 суток. Гипнопотенциал = 0. Прячется в каменистых расселинах. Локализация — Тянь-Шань, Пиренеи, Южный Урал. Группа опасности — 05.

Основная Цивилизация Гадры созвездия Удава.

Звероноид псевдоразумный, саблезубый. Рост — до 2 метров. Зона появления не ограничена. Контактирует исключительно с женщинами. Гипнопотенциал незначительный. Жертву усыпляет, оставляет на месте контакта в состоянии полнейшей амнезии. Цель пришествия — сбор информации. Группа опасности не поддается определению.

Хомозавр ящероглавый, пластинчатокрылый. Высота в холке — до 80 см. Вес — около тонны. Шестиногий, шестирукий (рукокрылый). Воспринимается контактерами как злобное неразумное животное. Фактический показатель интеллекта значительно превышает земные нормы. Гипнопотенциал — до 120 рун. Ни одного постконтактного летального исхода. Локализация — экваториальная зона, Австралия. Группа опасности не поддается определению.

Планета Угугонда 3—й Параллельной Системы. Цивилизация кремнеголовых Угугов.

Биоандроид псевдореальный. Рост, вес, протяженность — не определяются. Появляется только в сопровождении ХОМОЗАВРА. Роль, задача неясны. Свыше десяти случаев полного распадения при контактах. Гипнопотенциал — не менее 100 рун. Группа опасности не поддается определению. Цель пришествия — проведение подготовительных (неопределенных) операций, всяческое избегание контактов.

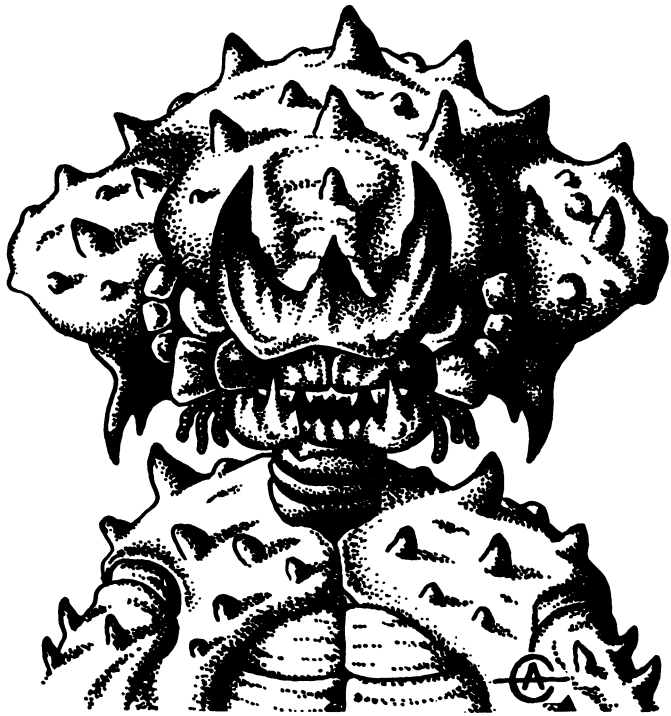
18—й Симбиозный Слой туманности Горгонга. Подотряд звездных Странников.

Звингостреллорус крабовидный ногорукий. Рост — до 20 см. Встречается исключительно в прибрежных водах. Гипнопотенциал — до 3 гигарун. Жертву заманивает на глубоководье, медленно удушает телепатической командой, расчленяет (возможно, для исследования). 32 летальных исхода. Локализация не установлена. Группа опасности — 06.

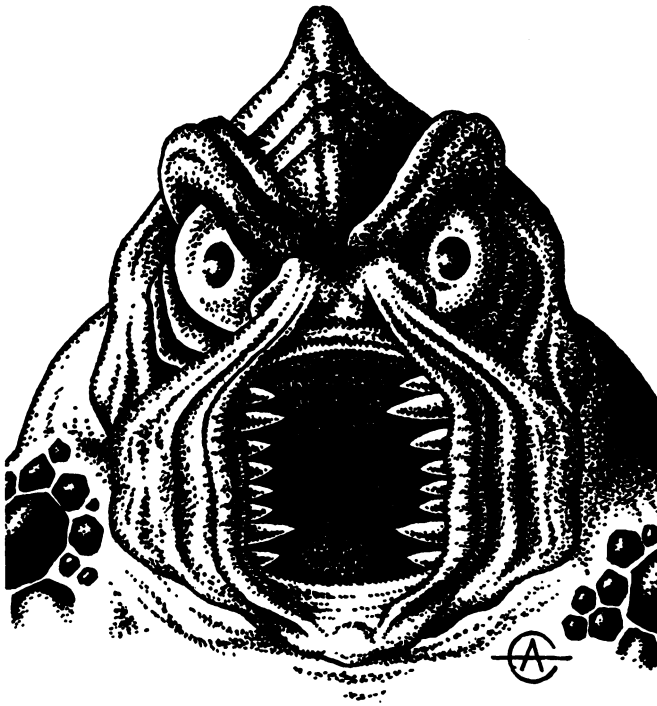

Гуманоид приматообразный. Рост — 180 см. Вес — до 90 кг. Появляется в любое время суток, исключительно в лесах, на полянах. Локализация — Центральная, Северная Россия, Канада, Сибирь. Контактеров избегает. В народе идентифицируется с «лешим». При преследовании набрасывается, терзает до летального исхода. Нередко принимается за «снежного человека». Гипнопотенциал незначительный. Цель пришествия — подготовка плацдармов. Группа опасности — 06.

Хомокилер лютый бугроцефалоидный. Рост на трех ногах — до 4 м, на восьми — до 1,5 м. Вес — не установлен. Появляется на рассвете. Жертву-контактера убивает без предупреждения. Чрезвычайно свиреп, беспощаден, имелись случаи полного уничтожения жителей поселков, деревень. Из трупов контактеров вырывает мозжечок. Цель действий не установлена. Практически неуничтожаем, пуленепробиваем. Гипнопотенциал = 0. Свыше 70 летальных постконтактных исходов. При передвижении использует антигравитационные средства. Вооружен. Три трупа ХОМОКИЛЕРОВ, обнаруженные после знаменитого Тирнесского «побоища» с применением реактивно-минометных установок, подверглись полному распаду в течение 8-ми суток. Группа опасности — 03.

6—я Вселенная Ультралилового Пространства. Резидентурный мутантогуманоид.

Бокоед псевдозрячий бронированный. Рост — 2,5 м. Появляется в сумерках. По мнению большинства специалистов-контактологов, является отвлекающей искусственно созданной моделью, прикрывающей действия основных представителей 11-ой Цивилизации. Жертву убивает молниеносным броском, выгрызанием печени. Вооружен. Фактически слеп. Обладает ультразвуковым локатором. До 60 летальных постконтактных исходов. Локализация — Китай, Тайвань, бассейн Амура. Группа опасности — 06.

Ихтиогадр слизистоглазый жабовидный. Величина неопределяема. Способен к самораздутию до восьми-десяти первоначальных объемов. Обитает после высадки из НЛО в болотах, отстойниках. Гипнопотенциал — 240 гигарун. Способен привлечь к себе жертву-контактера с расстояния до шести-семи километров. Апатичен, вял. Шесть случаев спасения и ухода контактеров «из пасти». Нижняя челюсть хранится в музее ВВВС (г. Гипкон, а/я 7432/9). Вероятная цель пришествия — освоение болотистых местностей, подготовка вторжения. В народе идентифицируется с «водяным». Локализация — Восточное полушарие. Группа опасности — 08.

12—е Измерение Внепространственного Нуля.
Класс: Студенистых Призрак.

Андроид обыкновенный. Рост — до 3 метров. Вес не установлен. Появляется в темноте. Делает приглашающие жесты, заманивает. Локализация не установлена. Гипнопотенциал не установлен. Посмертная маска детеныша АНДРОИДА (результат катастрофы НЛО) хранится в Х-секторе музея ВВС США. Цель пришествия не установлена. Группа опасности — 08.

12—е Измерение Подпространственного Нуля.
Класс: Белое Привидение.

Псевдоандроид парализующий. Рост — до 2 метров. Вес эфемерен. Появляется при полнолунии в малонаселенных районах, пригородах. Издает парализующий свист в ультразвуковом диапазоне. Улавливает малейшие шорохи и излучения на расстоянии несколько километров. Гипнопотенциал = 7 рун. Крайне опасен. Неразумен. Управляется андроидом или гигаандроидом. Вероятно, выполняет функции робота-охранника разумных членов экипажа. Группа опасности колеблется от 001 до 010.

12—е Измерение Надпространственного Нуля.
Класс: Ночной Ужас.

Гигаандроид-панцироглав. Рост — до 1 метра. Вес — около 30 кг. Чрезвычайно опасен в любое время суток. Скелет убитого гигаандроида до 1991 г. хранился в Кузыг-Сольском отделении ОКГБ. Уничтожен вместе с архивами в августе 1991 г. Группа опасности — 02.

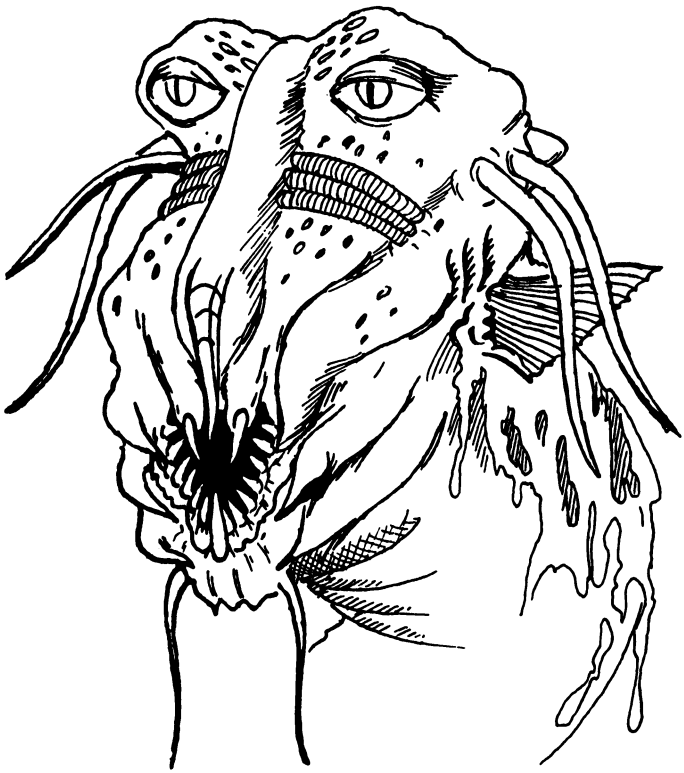

Бледный хамелеон. Рост, вес, цвет, форма тела не поддаются классификации. Челюсти и клыки способны менять размеры, форму. Свободно перемещается по стенам, потолкам, сводам. Фиксированных нападений на жертву-контактера нет. Постконтактный симптом — паралич мозга, полная утрата памяти. Не исключена возможность сбора информации непосредственно из мозга жертвы-контактера. Идентифицируется с представителями «нечистой силы», обладает способностью наводить порчу. Локализация — Северная и Восточная Россия, Канада, Греция. Группа опасности — 03.

Звездная Цивилизация Чудовищных Убегов. Отряд Пожирателй Жизни.

Мнимоцефал прозрачно-слизистый. Рост — до 80 см. Вес — неопределяем. Мимикризация достигается раздутием внекожных ложных пузырей. Опасности не представляет. При встрече с контактерами поспешно отступает. Локализация — Тайвань, Китай, Корея, Суматра.

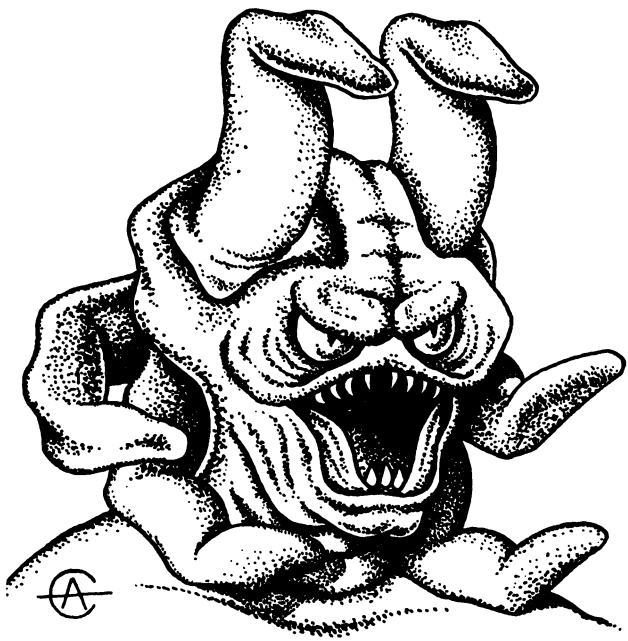

Эмбрион кольчатый псевдоразумный. Длина тела — до 80 м. Вес — до 40 кг. Появляется в пустынных местах из подземных нор, траншей. Сопротивления не оказывает. Семь случаев поедания эмбрионов шакалами, гиенами. Цель присутствия не установлена. Контактерами воспринимается как неразумное животное неизвестного типа. Во время строительства Ассуанской плотины перерублено ковшами экскаваторов тринадцать особей, останки уничтожены. Перемещается исключительно под землей. При дневном свете слепнет. Интереса для контактеров не представляет.

Трупоед мягкоголовый. Рост — 1,8 метра. Вес — до 80 кг. Ведет преимущественно ночной образ жизни. Обитает на кладбищах, питается мертвечиной. Абсолютно слеп. Обладает инфразвуковым биолокатором. Зафиксированы случаи изъяснения на человеческих наречиях, заманивания контактеров-одиночек и поедания их. Гипнопотенциал = 0. Характерно бледно-лиловое свечение, исходящее от тела ТРУПОЕДА. Пользуется передатчиками неизвестного типа. Чрезвычайно осторожен, подозрителен. Цель присутствия — сбор информации на молекулярном уровне. Локализация — распространен повсеместно, один из наиболее часто встречающихся НЛО-навтов.

Цивилизация Чудовищных Убегов Оборзеи.
Отряд Смерти: "Камикадзе Вселенной".

Гиеноглаз-рогоносец. Рост — до 3 метров. Вес — около 6 тонн. Появляется только в малонаселенных горных районах на рассвете. Все восемнадцать контактов проходили следующим образом: жертва-контактер парализовывался, оставаясь в полном и здравом рассудке, ГИЕНОГЛАЗ в течение трех часов пристально смотрел на контактера, не издавая ни звука, потом исчезал, контакт заканчивался. Цель контактов и присутствия — непонятна. Все контактеры в сроки от 3-х до 4-х лет после контакта скончались, причина смерти не установлена. Дополнительных данных не имеется.

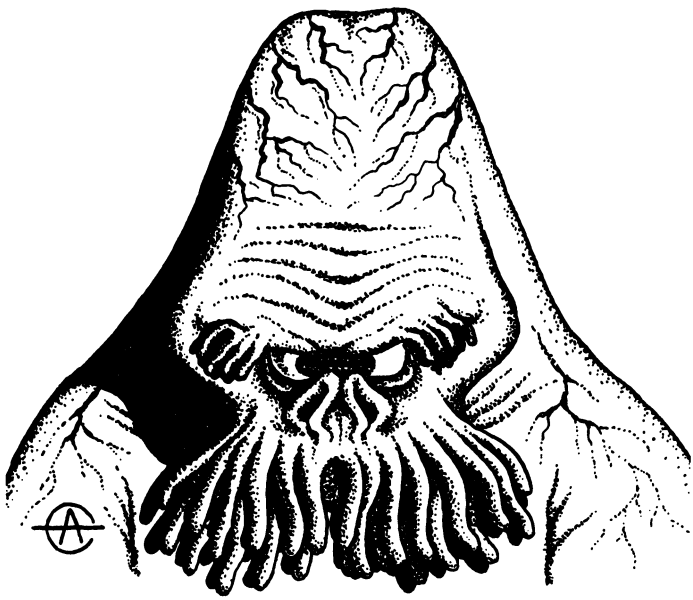

Альфа-гуманоид жидкоглазый. Рост — до 40 см. Вес — до 6 кг. Характерен гипнотический блеск жидких стекловидных глаз. Всячески избегает контактов. Гипнопотенциал — до 100 гигарун. Все попытки захвата (США, Алабама; ФРГ, Франкфурт; СССР, Вязьма) закончились неудачей. Проявляет повышенный интерес к энергоносителям, ядерным реакторам, пусковым установкам. Способен менять морфологию лица. Возможно, имеет искусственное происхождение*. Чрезвычайно активен. Обитает исключительно в городах, промышленных центрах. Контактов избегает. Группа опасности — 08.

7—я Цивилизация Туманности Черный Шар. Подвид Полуразумных носорогов—гуманоидов.

Звероид хрящеглавый. Интереса не представляет. Многократно «захватывался» спецслужбами Израиля, СССР, ФРГ, Ирака, Норвегии. Представляет из себя наведенный фантом-призрак, служащий, по всей вероятности, для дезинформации преследователей-контактеров ГИЕНОГЛАЗА-РОГОНОСЦА и иных, пока не обнаруженных подлинных представителей цивилизации.

Бугон щупальцеротый. Рост — до 2 метров. Вес — до 400 кг. Локализация — экваториальная зона. Обитает в основном в джунглях. Крайне опасен. Излавливает жертву-контактера, местных туземцев, тщательно изучает в течение одной-двух недель путем последовательной вивисекции. Проявляет интерес исключительно к разумным существам. Первые фиксации — 378 год до н. э. Два чучела БУГОНА хранятся в запаснике Национального музея Заира. Один кадавр — в спецхранилище ИС-КГБ, г. Тульчин. Гипнопотенциал не поддается измерению. Неуязвим. Пуленепробиваем. Желтый глаз светится в темноте. Нападает всегда внезапно, душит, парализует, перекусывает горло. Обладает повышенными интеллектуальными способностями, характерными для биоцивилизаций. Группа опасности — 001.

Андроидокадавр исчезающий. Рост — до 2 метров. Вес — не установлен. Появляется всегда неожиданно. Пугает жертву-контактера оскалом гигантских пластинозубов, шипит, пытается что-то довести до сознания контактера — ни в одном случае контактов из имевших место сорока двух смысл не определен. Обладает мнимыми — исчезающе-проявляющимися глазами. Гипнопотенциал — до 5 рун. Растворяется в воздухе бесследно. Ни одного летального исхода после контактов. Воспринимается как призрак-наваждение. Не реагирует на удары, уколы, пули, снаряды. Локализация — неопределенная. Всегда рядом находится летательный объект малой формы. Появление сопровождается слабым пурпурным свечением. Одет в серебристо-серый комбинезон без швов. Группа опасности — не установлена.

Изороботы космических пришельцев изготовлены по точному описанию пострадавших очевидцев и контактеров, ставших жертвами инопланетян.

ГАДОМОНСТР ЗЛОВОННЫЙ ЧЕЛОВЕКООБРАЗНЫЙ.

Наиболее опасный гуманоид из неклассифицируемых инопланетно-иномерных резидентов. Контакты с ГАДОМОНСТРОМ многократно зафиксированы на всей территории планеты Земля. Отличается умением вести длительные физические и гипнобеседы с контактерами, внушая им, что некая сверхцивилизация долгие годы наблюдает за Землею, предотвращая гибель на ней человечества. Имеет феноменальное, необъяснимое воздействие на умы и души людей. Жертвы-контактеры после контактов с ГАДОМОНСТРАМИ ЧЕЛОВЕКООБРАЗНЫМИ становятся полностью зависимыми от них, превращаются в зомби и повсюду с маниакальной настойчивостью проповедуют о присутствии на Земле сверхгуманных цивилизаций из Космоса. По косвенным данным, ГАДОМОНСТРАМИ контролируются все режимы и правительства Земли, средства массовой информации, спецслужбы и большая часть общественных организаций. Несут в себе исключительно зло, т. к. используют человеческие организмы как питательно-базисную основу для выращивания земных ГАДОМОНСТРОВ нового поколения. ГАДОМОНСТРАМИ создана сеть уфологических центров, активно внушающих землянам их доктрины. Практически неуловимы, несмотря на то, что их присутствие на Земле и в околоземном пространстве носит массовый характер. Все за них выполняют земные, зомбированные человекоособи — инструмент их фактического вторжения на Землю. Отличаются отвратительным гадостным запахом, который они начинают испускать при контактах с землянами, не поддающимися их гипновоздействию. По всей видимости, являются прямыми посланцами Потустороннего Мира Тьмы.

КРАБОГОЛОВЫЙ ЧЕЛОВЕКОСКЕЛЕТ

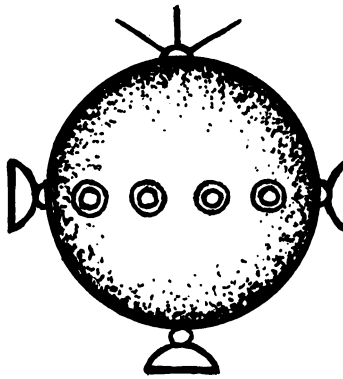
Обладает способностью являться исключительно в кошмарных снах. Однако после этого оставляет на постели жертвы-контактера чешуйки, волоски, пластины панциря или блестящие металлические предметы. По свидетельству жертвы-очевидца, забранного инопланетянами на околоземную станцию, проводил на жертве хирургическую операцию. На станции человекоскелет воспринимался не наваждением из сна, а вполне реальным осязаемым существом.

Сверхцивилизация Параллельной Вселенной Ом.
Негуманоидная Раса Ушельцев,
покинувших Землю задолго до Мирового Потопа.

МОНСТРОДОНТ ЧЕТВЕРОРУКИЙ.

Встречается только над водной поверхностью морей и океанов. Появляется внезапно, из-за туч и облаков. Набрасывается на суда, лодки, корабли и топит их. В Бермудском треугольнике погибающими экипажами были зафиксированы свыше трех тысяч МОНСТРОДОНТОВ. Имеются предположения, что МОНСТРОДОНТЫ обитают в подводных глубинах Саргасова моря и что они являются не инопланетянами, а реликтовыми звероящерами третейского периода мезозоя.

UFO zond 208—W1

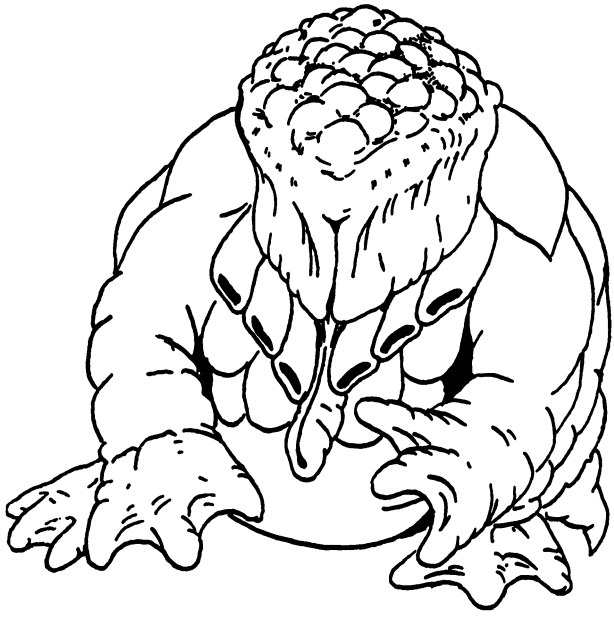
Штатный десантно—боевой космолет—штурмовик цивилизации Чунчундра Y. (наз. силам ПВО при неоднократных обнаружениях сбить zond не удалось).

Страусоцефал-убийца. Рост — до 2 метров. Вес — до 200 кг. Локализация — центральная Австралия, Мальдивские острова. Имеет огромный клюв искусственного происхождения — предположительно изготовленный из металла, близкого титану. Обломок клюва хранится в Этнографическом музее, г. Сидней. Обладает исключительной свирепостью, беспощаден. Уничтожает любой движущийся предмет, неизвестным способом разлагает умерщвленные объекты до плазменно-клеточного состояния. Втягивает в себя. Появляется всегда в сопровождении двух или трех металлико-роботов сфероидной формы. Вооружен излучателями непонятного действия — излучатели используются только для преодоления препятствий из металла, скальных пород, дерева, пластиков. Зафиксировано не менее семидесяти пролетов над землей на высоте от двух до двухсот метров без летательных средств. При обнаружении и преследовании способен к контратаке (Мельбернский «бой» — до семи расплавленных БТРов, восемь убитых, два раненых; Ирлеанское «сражение» — два подбитых танка, сбитый самолет-перехватчик, шестьдесят три раненых, пятнадцать убитых, зараженный водоем, полностью выжженный оазис и т. д.). Группа опасности — 01.

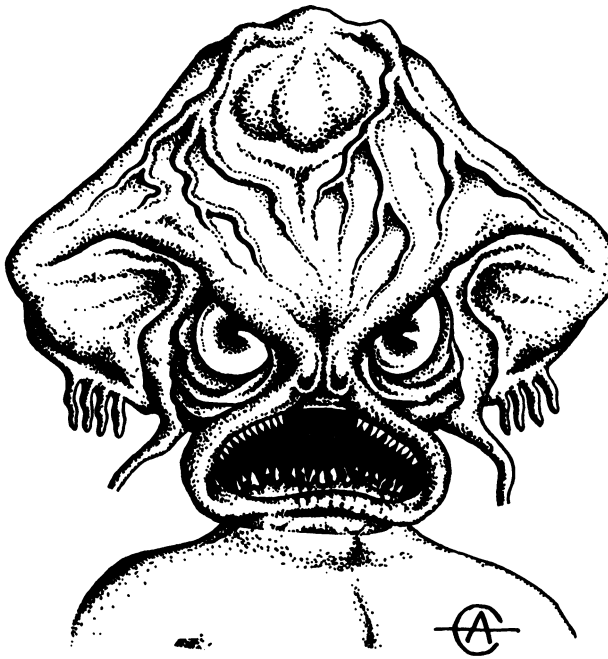
Зверогуманоидная цивилизация Чунчундра Y. Первые представители зверогуманоидов — страусоцефалов были зафиксированы еще в Древнем Египте и известны ученым как божества с туловищем человека и звериными или птичьими головами (Гор, Тот, Сет и пр.)

Strausocefalos Ordinaris.

ХТ-гуманоид кровососущий. Размер — до 10 см. Вес — около 40 г. Обладает способностью парить в воздухе. Обитает практически везде. Перед непосредственным контактом зависает в воздухе перед глазами жертвы-контактера и усыпляет. В основном высасывает кровь из вен. Реже — спинной мозг. Впервые захвачен при высадке из сбитого НЛО в штате Нью-Мексика. Более восьми лет содержания в неволе без пищи и воды не изменили внешне ХТ-ГУМАНОИДА. По всей видимости, обладает анабиотическими способностями. В тело вшит передатчик, испускающий кодированное не поддающееся расшифровке излучение искусственного происхождения. Гипнопотенциал = 0. Выдерживает давление до 80 тыс. атмосфер. Практически неуничтожаем. Возможно, металлико-робот. Группа опасности — 07.

Гипнодонт чревовещающий. Рост — до 3 метров. Вес — около 150 кг. Пять фиксаций — только в городских трущобах, густонаселенных, типа «гетто». Гипнопотенциал — за шкалой определителя. Внушает окружающим безотчетный панический ужас, полностью подчиняет волю индивидуумов. Определяется только в первые секунды контакта — в последующей фазе наводит гипнопризрак (как правило имеющий вид высокого угрюмого человека в красном комбинезоне). Может удерживать в стадии оцепенения до тысячи лиц одновременно, не менее сорока минут. Имеет огромный собственный электрический заряд — при прикосновении жертва-контактер обугливается. Цель пришествия — неопределима. Утробный звук, исходящий из чрева ГИПНОДОНТА, способен привести к психическому заболеванию и полному расстройству нервной системы. Крайне опасен.

Микроцивилизация созвездия Белых Скорпионов.
Вид: Самоед всеядный злобный.

Остроухи конусоголовые. Рост — от 1 до 4 метров. Вес не определяется. Появляются только ночью. Крайне пугливые. Одеты в черную грубую робу с желтым металлическим диском на груди. Понимают человеческие наречия, но не отвечают. Опасности не представляют. При контактах пытаются передать контактеру светящиеся пластины, причиняющие жгучую боль. Реакции контактера не понимают — падают или обращаются в бегство. Локализация — зоны умеренного климата и Ближний Восток. Три особи содержатся в закрытом личном зоопарке шейха Ас-Саго-Удди, м. Гарроза.

11—я Цивилизация Дурон—Бубона. Планета Ой.

Биоандроид-РС. Рост, вес неопределимы. Появляется только в закрытых помещениях, ночью, внезапно. Молча созерцает спящего контактера. Порождает тревоги, страхи, слабость. Обладает способностью выкачки жизненной энергии из контактера. Подбородочными рецепторами пронзает глаза спящего, проникает в мозг. Цель — сбор информации, изучение защитных и восстановительных свойств землян-контактеров. Группа опасности — 02.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая публикацию открытой части Секретного Отчета Особого Отдела ККНС, мы хотим выразить надежду, что земляне найдут в себе силы противостоять вторжению Зла из Миров Тьмы. Неопубликованная (секретная) часть Отчета таит в себе чудовищный Ужас и Непостижимость. Землянам еще не пришло время знать всю правду о том Зле, что окружает их.

Но одно мы должны сказать. Вся наша земная жизнь подтверждает, что самые выдающиеся мыслители Земли — ученые, физики, математики, ядерщики, не говоря уже о великих писателях, философах и богословах, в результате титанической мыслительной деятельности своей приходили к однозначному выводу — Бог есть! И есть дьявол. Есть преисподняя, таящая зло и ужас. И именно оттуда проникают к нам сонмы бесов, несущих обличие «инопланетных резидентов». Ученый мир и Святая Православная Церковь едины во мнении — Космос пуст и мертв, в нем нет н и ч е г о! Космос — это мертвая пустыня, пропасть. Но есть миры иных измерений, есть то, что в просторечии называют — ад, нечистая сила, инферно. С выходцами оттуда, с бесами, попросту говоря, мы и имеем дело. Сказки о добреньких инопланетянах — не просто глупые сказки, это намеренно распространяемая чудовищная ложь, которая должна способствовать отвращению человека от Света, от Бога. И Вы убедитесь — это Правда!

Обитатель созвездия Мертвая Голова — 17А.
Отряд: Звездные Бродяги.

Псевдохомозоид агрессивный. Длина тела — до 6 метров. Вес — около тонны. Появляется в сырых болотистых местах исключительно после аварий НЛО. По всей видимости, разумом не обладает, возможно, является сторожевым «домашним» животным. Агрессивность не поддается объяснению. Во всех случаях контактов был уничтожен. Распад кадавра — не позже 3-х дней. Следы «хозяев» не обнаружены.

Боевая Цивилизация 13—ого Созвездия Ужаса. Клан Беспощадных.

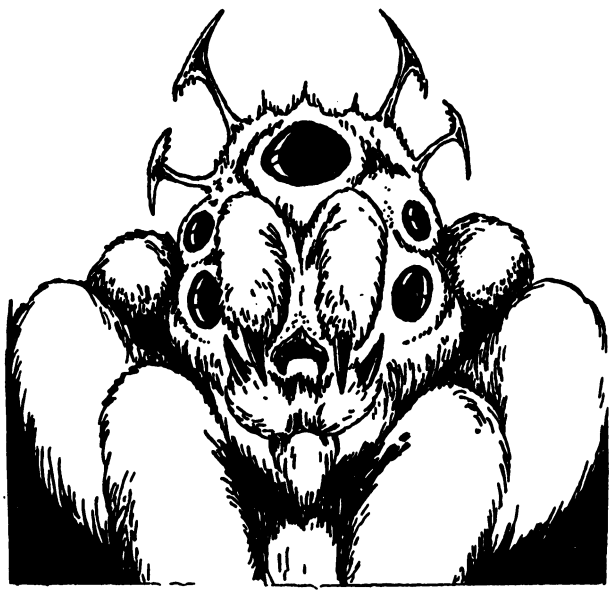

Полиглаз приматоморфный. Рост — до 180 см. Вес — до 80 кг. Одна фиксация — свыше сорока семи свидетелей-контактеров. Нижняя Силезия, 1990 г. Скафандр ярко-зеленого цвета с широкими коническими накладками-кольцами. После гибели НЛО самоуничтожился. Дополнительных сведений нет.

Сфероцефал-броненосец прыгающий. Рост — до 1,5 метра. Вес — до 400 кг. Локализация — прибрежная зона, Восточное полушарие. Крайне опасен. Активно ищет контактов. Высасывает мозг из жертвы-контактера. Вооружен парализатором, огнестрельным оружием неизвестного типа, огнеметами, психотронным генератором. Проникает на военно-морские базы — исключительный интерес к атомным подводным лодкам, авианосцам. Абсолютно лишен гуманистических начал. Свиреп. Пластины панциря СФЕРОЦЕФАЛА хранятся в музее ВМС США, г. Роуленд. По ССданным РК КГБ послужил причиной затопления четырех советских атомных подводных лодок, на последней (по радиограмме) был уничтожен ударом торпеды. Наблюдался космонавтами и астронавтами в открытом космосе и на Луне (кратер Венеры). Гипнопотенциал = 0. Интеллект = 3,7 Р. По всей видимости, является гибридом разумного существа (гуманоида) с киборгом (кибернетическим организмом). Практически неуязвим. Группа опасности — 01. Свыше 70 постконтактных летальных исходов. Основной тип НЛО-навта (до 46%). Наблюдается с 1021 г. н. э.

** Цель пребывания представителей данных цивилизаций на Земле не установлена. Логика контактов не поддается определению. В Общем Классификаторе проходят по разряду низших групп опасности, подклассу гуманоидов.*

МОХНАТОГОЛОВЫЙ ПАУКОГУМАНОИД.

Подползает всегда сзади. Внушает парализующий страх — жертва не способна даже обернуться, но зрительно очень хорошо представляет, кто ее преследует. Вреда физического не причиняет. Опутывает липкой, невидимой паутиной. При контакте в Усть-Лабуге у пятнадцати из двадцати трех контактеров полнейшая амнезия и дебилизация. Не исключено, что является реликтовым земным животным.

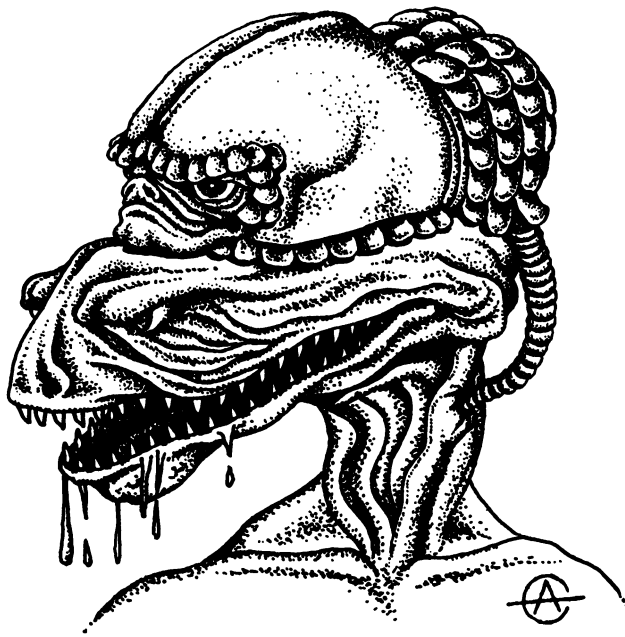
Группа сатаноидных цивилизаций галактики Черная Дыра

ГУМАНОИД ЧЕРЕПОГОЛОВЫЙ КАРЛИКОВЫЙ.

Долго преследует жертву, исключительно в темноте, периодически запугивая ее пронзительным свистом или шипом. Набрасывается всегда внезапно, вгрызается в затылок. Но в связи с нематериальностью причинить физического вреда не способен. Обладает огромным воздействием на психику жертвы. По всей вероятности, может являться психоэнергетическим вампиром.

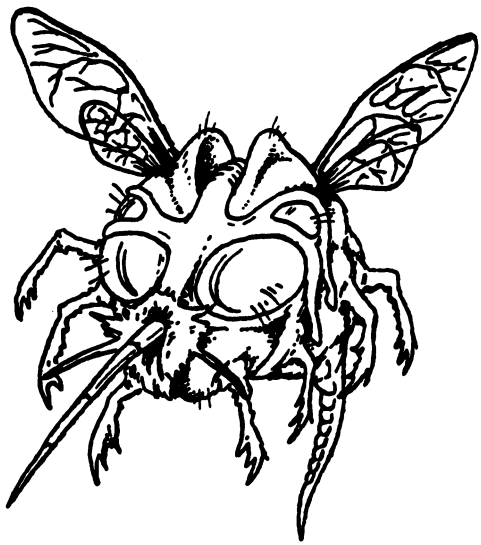
Гнидообразная Раса Иновселенских симбиозоморфных сверхразумных паразитов.

ГИПНОГУМАНОИД ГАРПУНОЯЗЫКИЙ

Является жертвам из воздуховодов, щелей, печей, дымовых труб. Парализует гипнотическим взглядом, после этого вонзает телескопически-выдвижной гарпуновидный язык-жало в область ключицы или аорты. Кровь не пьет. Но вводит жертву в состояние психоза и истерии, способен довести до преступных действий или самоубийства. Встречается исключительно в средней полосе и на севере восточного полушария.

Псевдоинопланетная тайная резидентура сверхсекретных неустановленных спецслужб, не поддающаяся классификации.

КРЫЛОГОЛОВЫЙ ПСЕВДОГУМАНОИД.

По всей видимости, только внешне напоминает гуманоидного инопланетного резидента. На поведение жертвы-контактера не реагирует. Смертоносное жало вонзает с лету в ухо. Внедряется в мозг жертвы и выедает его. Размером не превышает большую навозную муху. Отличается сильнейшим зудом, гудом — жертва при приближении КРЫЛОГОЛОВОГО ГУМАНОИДА испытывает сильнейший безотчетный страх. Возможно, является гибридным насекомым-убийцей, выращенным в секретных биолабораториях земных спецслужб.

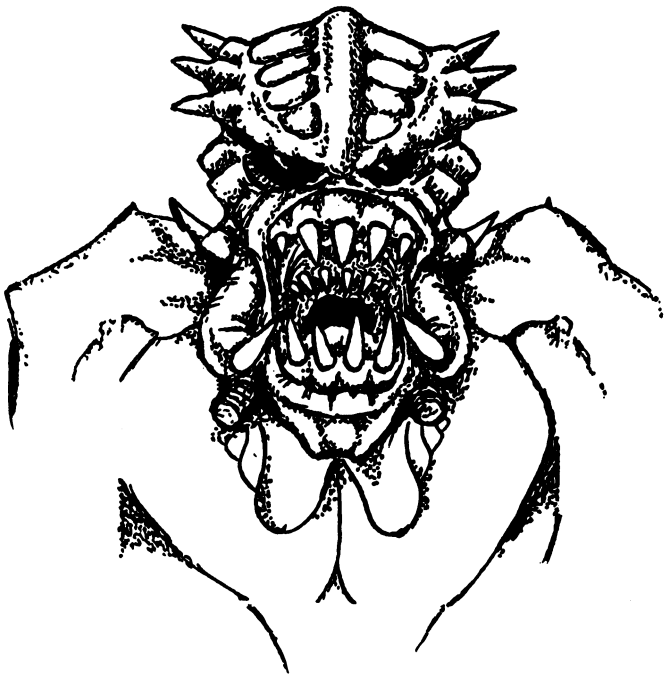
Отряд психогуманоидов зомбирующих неуловимых.
Подвид прыгающих мозгоедов.

ЯЩЕРОГУМАНОИД МЯГКОГОЛОВЫЙ.

Опасности не представляет. Зафиксировано несколько случаев, когда ящерогуманоид выдвижным хобото-клювом пытался присосаться к головам землян в области темени, одновременно внушая состояние эйфории. Контактеры ощущали, как в их головы вливается горячая вязкая масса. Физических изменений в их здоровье зафиксировано не было. Возможно — плод галлюцинаций наведенно-сенсорного типа.

Реликтовые человекообразные псевдогуманоиды обычных земных (геоидных) подвидов.

МНОГОЗУБ ЧУДОВИЩНОЛИКИЙ.

Отличается злобой и прожорливостью. По свидетельствам очевидцев — людоед. Женщин перед поеданием насилует. Мужчинам внушает параноидально-навязчивую мысль, что это они совершили преступление, в связи с этим практически неуловим. Возможно, представляет из себя не «инопланетного резидента», а реликтового рептилообразного гоминида, обладающего комплексом гипертрофированных животных инстинктов.

ГЛАЗОЕД КРЮКОРОТЫЙ БЕСПОЩАДНЫЙ.

Гуманоид данного типа специализируется на выедании глазных яблок из трупов и пожирании младенцев в родильных домах. Имеет собачье туловище, шесть кольчатых многосуставных ног и длинный змееобразный хвост. Три скелета ГЛАЗОЕДА БЕСПОЩАДНОГО хранятся в лабораториях Пентагона — все они приобретены в России. Охота на ГЛАЗОЕДА в штате Аризона привела к гибели восемнадцати человек. Израненный ГЛАЗОЕД был поднят на «тарелку» и вывезен с «поля боя». Способен применять огнестрельное оружие и гранаты химического воздействия. Контакт крайне опасен.

МОЗГОСОС ТРЕХГЛАЗЫЙ ХРЯЩЕЛАПЫЙ.

Зафиксированы только две встречи. В обеих при свидетелях-контактерах пробивал жертве череп клювом-долотом и высасывал мозг. Непонятным образом жертвы после контакта оставались живы, не теряя даже памяти. Несмотря на это, обе жертвы были заключены в психиатрические лечебницы, где томятся более десяти лет. Вероятно, является наведенным фантомом. В таком случае непонятен характер шрамов на черепах жертв и ощущение полнейшей материальности МОЗГОСОСОВ. Хрящевидными тонкими восьмипалыми лапами МОЗГОСОС удерживает жертву-контактера на месте.

12—я Цивилизация созвездия Зеленые Водоросли. Пришельцы с планеты Орагундра П

ДВУРОГ СВИРЕПЫЙ ГРЕБНЕСПИННЫЙ.

Выслеживает жертву в городских трущобах, заманивает на свалки, помойки, в подвалы, подъезды, расчленяет и выгрызает селезенку. До совершения преступного акта внушает жертве мысль о том, что ее заберут на другую планету, покажут «тарелки», вылечат с помощью «медицины будущего». Необычайно хитер и опасен.

Представитель Гуманитарной Миссии с Сириуса. Отряд прекрасноликих пришельцев.

ЗМЕЕЧЕРВЬ ГНИЛОТРУПНЫЙ.

Выползает из дыр и щелей, преимущественно из внекладбищенских могил, обвивает ноги и туловище жертвы, утягивает под землю. Обладает исполинской силой и способностью навязать жертве гипнообраз прекрасной и доступной женщины.

БЛЕДНО-РОЗОВЫЙ ЛЕНИВЕЦ ВЯЛОЖУЮЩИЙ.

Наползает только на одиноких путников в лесистых местах. Способен довести до сумасшествия тоскливым одуряющим воем. Трепещущие жвало-рефлексоры излучают непонятную энергию страха. Тело червеобразное, длинное. Покрыт густой пахучей слизью. Иногда свешивается с больших раскидистых деревьев. Смертельно опасно смотреть в глаза ленивцу. Нижняя челюсть постоянно находится в движении, что создает эффект жевания. Возможно, является усиленным гипнообразом одного из классифицируемых пришельцев.

9—я Цивилизация Круглоговых Гномов.
Класс желудочно—мозговых насекомых.
Подвид циклошидных.

ПОПРЫГУН ФИОЛЕТОВЫЙ.

Является только детям. Бесплотен. Исторгает из огромной пасти пронзительный, еле слышный вой. В сибирской деревушке Кычуй в течение десяти лет терроризировал местное население, доведя более тысячи школьников до слабоумия и вырождения. Характерен постоянной болезненной дрожью и потливостью.

Вырождающаяся Цивилизация Зангезеи.
Группа осатанелых живородящих грибов.

СКАЛОЗУБ ДЕГЕНЕРАТОИДНЫЙ.

Внешне чрезвычайно напоминает дефективно-слабоумного ребенка лет семи-восьми. При оскале мимика резко меняется — обнажаются ряды неровных острых зубов. Безумный взгляд способен вызвать у контактера шок. Способен долго бежать за жертвой, цепляться за одежду, истерически плакать и хохотать. От СКАЛОЗУБА ДЕГЕНЕРАТОИДНОГО чрезвычайно трудно отвязаться. Физического вреда не приносит. Возможно, реликтовый гоминид доледниковой эпохи.

ВИЗГУН СВИНОРЫЛЫЙ ЧРЕВОВЕЩАЮЩИЙ.
Чрезвычайно опасен. Выползает из старых подвалов, штолен, всплывает из воды, болотной жижи. Захлебываясь от истерического визга, бросается на жертву, корчит ужасающие рожи, скрежещет зубами, визжит, угрожает, но не притрагивается к контактеру. Как правило, жертва умирает от сердечного приступа, после чего визгун вылизывает ее и сдирает с нее зубами кожу. Является в основном женщинам.

ПСЕВДООБЕЗЬЯНА ГУМАНОИДНАЯ МЯГКОЗУБАЯ.

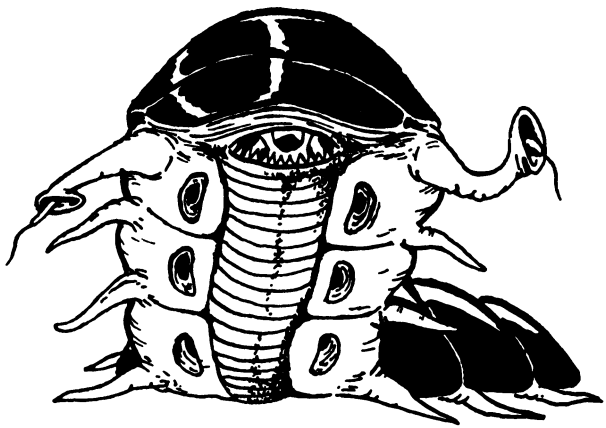
По всей видимости, является гибридом инопланетного резидента и орангутанга. Говорит на языках Земли с большим акцентом и шипением. Пытается привлечь к себе внимание, машет руками из-за стволов деревьев, кустов, лиан. Иногда ругает жертву. Более тысячи случаев похищения женщин и детей. Ни один труп жертв не обнаружен. Обитает в основном в экваториальной зоне. Замечена при контактах с гнидогадоидами.

ГРУППА СВЕРХРАЗУМНЫХ ГИПНОАКТИВНЫХ ГУМАНОИДОВ, ОБЛАДАЮЩИХ ВНЕШНИМИ ФОРМАМИ ПОЛУРАЗЛОЖИВШИХСЯ ТРУПОВ, МЕРТВЕЦОВ, ОБОРОТНЕЙ, ВОССТАЮЩИХ ИЗ МОГИЛ.

Не поддаются никакой классификации. Ускользающи. Призрачны. Мы можем привести только их типы, т. к. объем информации о визитерах этого рода невероятно огромен, не поддается обработке. Зафиксированы с наидревнейших времен. Основной способ воздействия на жертву-контактера — психоподавляющий. Ужас, который вселяют эти гуманоиды, превышает все допустимые величины. Как правило, после встречи с таковым или таковыми жертва живет не долее двух-трех лет. Вследствие своей нематериальной инфернальной сущности всепроникающи — для них нет преград и барьеров.

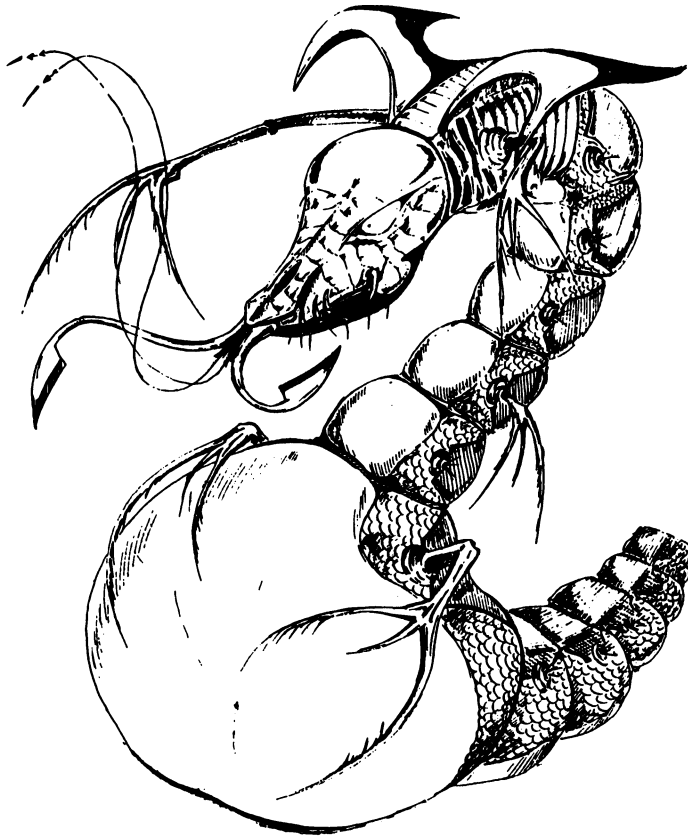
Негуманоидные тайные Цивилизации Космоса , кишмя кишащие во Вселенной.

ГРУППА МОНСТРОВ, НЕ ПОДДАЮЩИХСЯ КЛАССИФИКАЦИИ.

Эти резиденты практически не встречаются на Земле. Но они были неоднократно зафиксированы астронавтами и космонавтами в открытом пространстве. Все монстры совершали вполне продуманную осмысленную работу. Они перемещались вдоль космических аппаратов неземного происхождения, что-то отлаживая в них, перенося с места на место детали, заполняя резервуары. На людей они не обращали внимания. По всей видимости, являются носителями сверхразума и не считают обитателей Земли за разумных существ. При огневой и ракетной атаке, проведенной для эксперимента спецслужбами, уничтожали ракеты при вылете. Ответной реакции не было.

3—я сверхбезумная Цивилизация Альтаира.

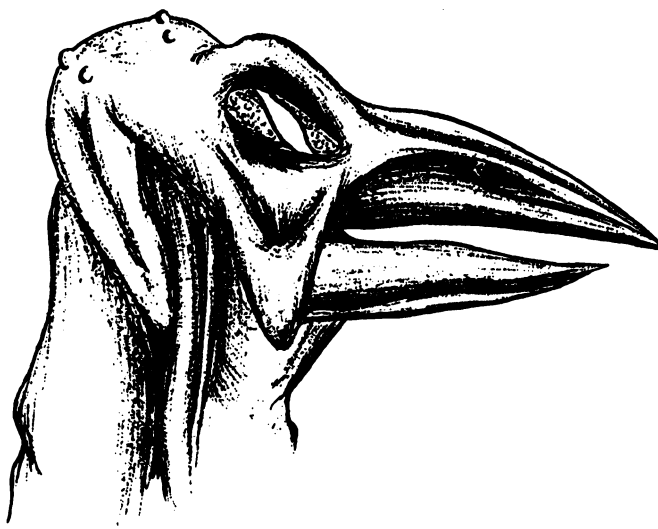

МОНСТР ГУСЕНИЦЕВИДНЫЙ.

Встречается только в сельской местности. Пожирает скот и птицу, диких зверей. Способен раздуваться и подниматься в воздух. Достигает до шестисот метров в длину. При опасности становится прозрачно-невидимым.

Демоногуманоиды дьяволообразные.

С незапамятных времен из инферномиров на нашу планету начали просачиваться тысячи и тысячи демоноидов, принимающих самые разнообразные образы — от сатано—идов обыкновенных рогатых до прекрасно—ликих ангелоподобных существ и инопланетян, сулящих всевозможные блага. С отдельными представителями таковых мы Вас знакомим.

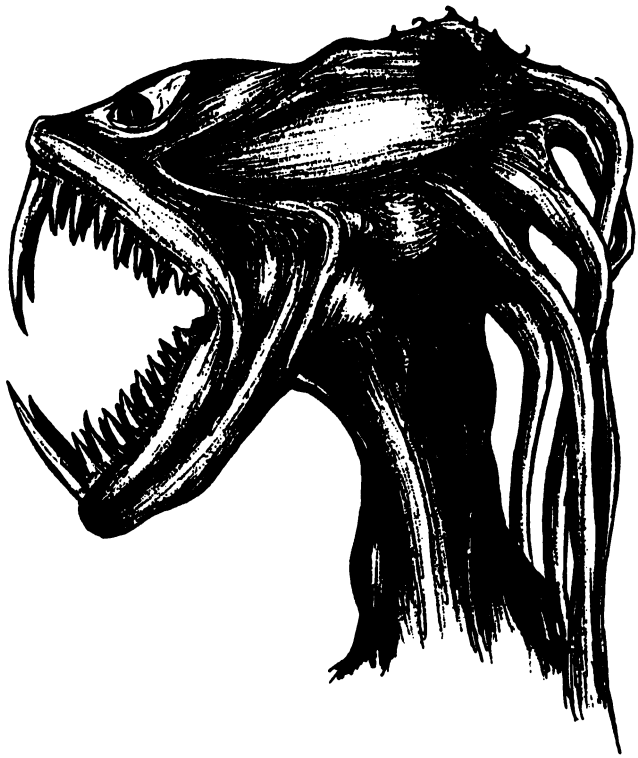

Incubicus Ordinaris. Разновидность птицеглавого демоноида, хорошо известного по трудам отцов Святой Инквизиции еще со Средневековья. В настоящее время редко является контактерам.

Гипногуманоидная группировка инфернальных бесов — "инопланетян". Подгруппа гадообразных.

Гуманоид червеобразный слепорылый. Достигает семи метров в длину. Обитает преимущественно в трубопроводах, канализационной сети и отопительных системах. Выползает из мозга контактеров по ночам. Практически неуловим. Наводит мощные галлюцинации, вследствие чего кажется контактерам прекрасной инопланетянкой с миндалевидными глазами. Через три недели вселения в мозг контактера полностью завладевает его телом.

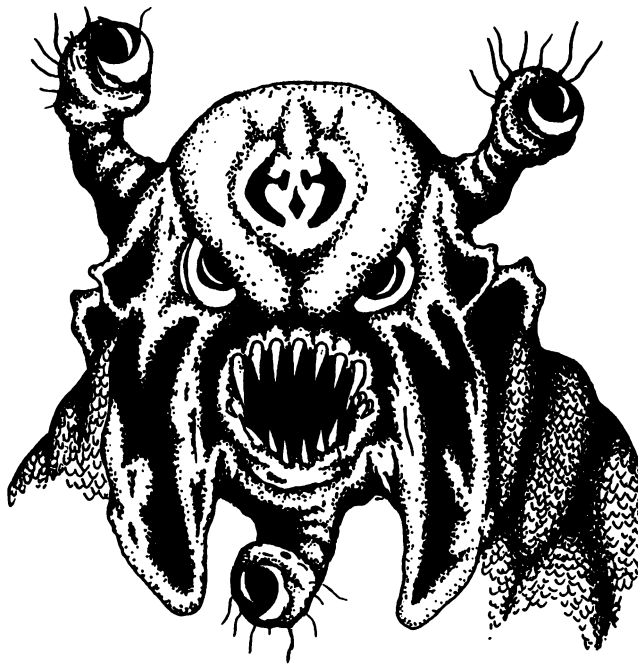
Живоглот гадрианский безумный. Мелкий бесоноид, выдающий себя за представителя 18-й Звездной Цивилизации Гадры. Навязчиво твердит, что он явился на землю, чтобы спасти ее от экологической катастрофы и что все звездные цивилизации очень переживают за землян. Постепенно сводит с ума одуревающего от «благотворительности» контактера, доводит до того, что тот начинает бегать по редакциям с требованиями немедленно опубликовать его «Воззвание к землянам!» После длительного контакта контактер становится безнадежным и заканчивает свои дни в психлечебнице.

Цивилизация Гиблое Болото. "Планета" У. Отряд извергов ада.

Редкозуб безглазый мягкоголовый. Один из бесоноидов, являющихся контактерам в виде ангелоподобного юноши с золотым глазом. Наставляет на «путь истинный», между тем постепенно выжирает внутреннюю нематериальную субстанцию контактера, доводит его до идиотизма. После этого распадается на множество мелких бесоноидов и расползается по свету.

Подкласс труподемоноидов — вампиров могильных. Группировка людогрызов и душеедов.

Глазан вислоухий бесноватый. Демоноид средних размеров, обладает гипнотизирующим взглядом. Контактеров пожирает. Обитает в преисподней на нижних уровнях. На Землю выбирается в поисках подходящего биокадавра (тела, трупа, в который можно вселиться и обитать в нем на этом свете). Вселившись, имеет вид заурядного вурдалака.

Антропофаг карликовый злобный с созвездия Альтаира. Преследует начинающих контактеров по ночам и в сумеречное время, доводит до полного сумасшествия. Рост — 3 см, вес 1,5 кг, цвет — зеленый. Внушает контактеру мысль, что земную цивилизацию надо немедленно спасать и что именно для этого с Альтаира прибыла миссия гуманоидов. Контактер, пронизанный идеей «спасения человечества», начинает бегать по редакциям с требованием немедленно опубликовать воззвание ко всем народам и правительствам. В результате контактер попадает в сумасшедший дом. Уклоняющихся от изоляции антропофаги карликовые пожирают. Часто являются психически здоровым контактерам, пребывающим в «белой горячке» и принимаются по необразованности и бескультурью за чертиков обыкновенных горячечных.

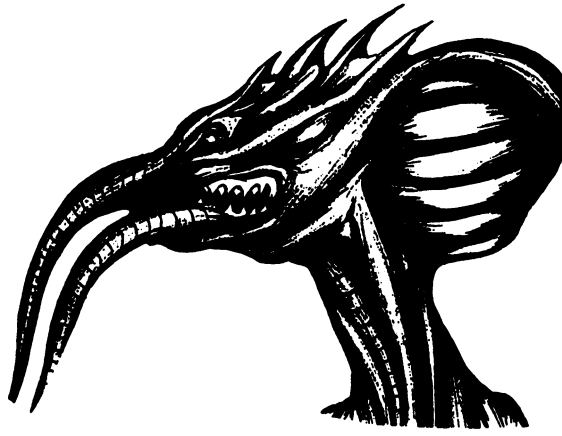

Трехрог звероморды́й. Опасности не представляет. Фантом. Сидит у контактера за левым плечом и постоянно нашептывает о существовании во Вселенной множества населенных миров, о прекрасных планетах и всяких «кольцах» и немыслимом гуманизме... Завороженный контактер чахнет на глазах, становится полоумным фантазером и «романтиком», утрачивая человеческую сущность.

Теперь уже ни для кого не секрет, что подавляющее большинство «инопланетян» прилетает к нам вовсе не из Дальнего Космоса, а приходит из сопредельно-параллельного пространства (в просторечии — «ада», «преисподней», «того света»). При классификации «инопланетян» данной категории следует обозначать ее представителей традиционным термином — «демоноиды». Все контактеры в один голос утверждают, что зримые ими образы «инопланетян» имели расплывчатые ускользающие черты — это является характернейшим признаков так называемых «бесов», выходцев из инферно, ибо им трудно удерживать свою потустороннюю сущность в телесной видимой оболочке. 98,3 процента контактеров общаются с демоноидами. Несмотря на все заверения испытуемых, что они видели «прекрасных большеглазых высоких существ», погружение в гипносон и определение подлинных визитеров со всей очевидностью выявляло чудовищных бесообразных монстров. Подобные же демоноиды являются также сенсолабильным художникам, обладающим трансцендентальным глубинным «зрением». Контакты с потусторонними существами чрезвычайно опасны, так как всегда происходят не в реально-физической плоскости, а в метафизических пространствах, в которые проникает не тело контактера, а его психоэнергетическая сущность. Опасность заключается в том, что обратно, в привычный земной континуум возвращается после «путешествия» или искаженная иным миром психосущность или только ее часть, что ведет к тяжелейшим психическим расстройствам субъекта. В параллельных пространствах такие «путешественники» также воспринимаются «инопланетянами» и встречают откровенно враждебный прием, иногда подвергаются заточению в инферно.

Гумазавр свирепозубый. Бесоноид низшего порядка. Является начинающим контактерам и психически больным. Набрасывается на жертву-контактера и избивает ее до полусмерти, после чего тащит на свою «тарелку» и оказывает первую медицинскую помощь. Контактер там же собственной кровью подписывает контракт, по которому до гробовой доски обязан ходить везде и повсюду и рассказывать как его спасли от смерти и болезней «прекрасные инопланетяне».

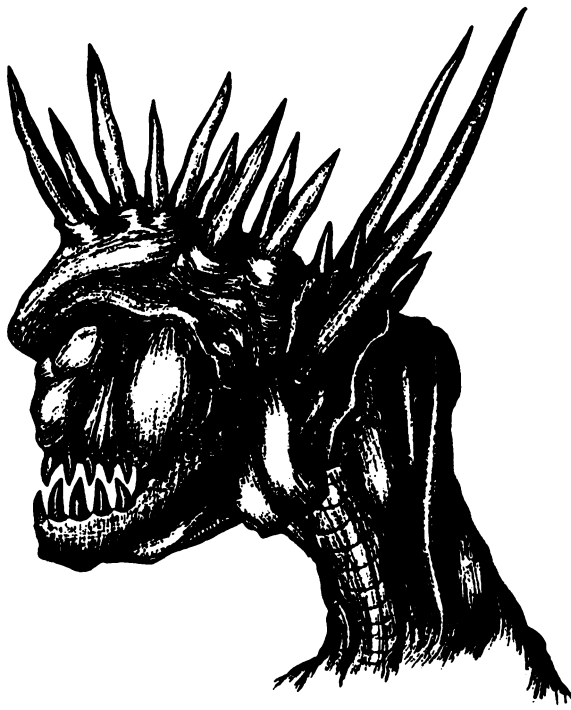
Носохвост-дьяволоид зудящий — инфернальный резидент. Одна из разновидностей сатанинообразного гуманоида, регулярно выходящего на контакт с деятелями УФОлогических центров. Выдает себя за высокого прекрасного инопланетянина с миндалевидными глазами. Настойчиво требует посетить его «звездолет», утверждает, что излечит от болезней, покажет «прекрасные» планеты, откроет тайные знания, а потом вернет на Землю. Фактически доводит контактера до полного умоисступления, превращает его в законченного идиота, который постоянно рассказывает о своих личных встречах с гуманоидами и посещениях иных миров. Жертвы Носохвоста-дьяволоида образуют всевозможные УФО-центры и УФО-институты, собирают «свидетельства» таких же жертв дьяволоидов и «показания» аферистов-мошенников. Тем самым создается дезинформационное поле, которое способствует конспиративному проникновению в наш мир бесов преисподней, скрывающихся под лжеобразами «прекрасных гуманоидов». Тактика и стратегия дьяволоидов известны с древнейших времен Православной Церкви и просвещенным людям. Но для подавляющего большинства населения все покрыто мраком и ложью, так как средства массовой информации находятся в сатанинских лапах тех же слуг преисподней.

Разновидность гибридоморфных "пришельцев", порожденных дьяволоидами от земных тварей. Группировка геобесенышей.

Гуманоид Проксимы Центавра. Гаденышеобразная смесь мелкого бесоноида и земного птеродактиля. На допросах под пытками утверждал, что прилетел с Проксимы Центавра на тарелке. В настоящее время содержится в подземных казематах ЦРУ в Паломаресе.

Звероцивилизация 13—го Круга Преисподней. Подкласс наземных выползней.

Головорог исполинский чудовищный. Зверообразный гуманоид. Неоднократно задерживался спецмедслужбами Тамбовской области и доставлялся в вытрезвители. После вытрезвления принимал человеческий вид. Жертву-контактера опаивает до обворожения, является ему в «белой горячке» большеголовым и голубоглазым гуманоидом, вселяется в мозг, бросая прежний кадавр.

Демоноид дьявололикий ушастый. YU — 1s. Зафиксирован на Земле с III тыс. до н. э. Подробно описан еще в Средние века хроникерами католической церкви. Является контактерам в облике прекрасных существ, заботящихся о благе человечества. После погружения жертвы в транс принимает собственное обличие и высасывает через ушные полости часть мозга, после чего контактер становится слугою демоноида.

Мохнаторыл желтоглазый. ZXR — 76j&. Инопланетный демоноид. Обычно выдает себя за представителя 32-й цивилизации, контролирующей развитие атомной энергетики на Земле. Фактически путем бесконтактного внушения передает астрологам и предсказателям дезинформацию, способствующую тотальному психозомбированию населения.

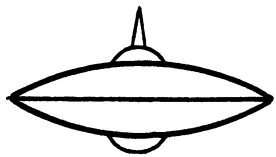

Ушан бесообразный. FDI-00. В настоящее время практически не встречается. Две особи ушанов содержатся в Корнелльском закрытом андропопарке, удерживаются исключительно в силовых полях, т. к. не одна материальная преграда не в состоянии удержать ушана. В 20-х—50-х годах совершил множество чудовищных преступлений в Англии и США (однако, эти преступления в целях обеспечения секретности были приписаны душевнобольным маньякам, которых показательно казнили на виселице и электрическом стуле). Является только самым «крутым» контактерам в предрассветные часы. По всей видимости, ушан бесообразный есть одна из ипостасей властелинов инферно. Отцами Святой Инквизиции он описан как один из наиболее рьяных и безудержных бесов, вселявшихся в сатанистов-дьяволопоклонников, устраивавших кровавые оргии — шабаши. Оказывает огромное воздействие на одержимых женщин, именуемых «ведьмами» и «целительницами». Склоняет их к сожительству, наделяет психопатологией и в конечном счете умерщвляет. Способен навязывать образ высокого большеголового гуманоида с тонкими руками. В средние века являлся в виде ангелообразного беса.

Паразитоидное псевдосообщество черепорогов — сверхсекретная, законспирированная секта, контролирующая психоэмоциональную деятельность сотен миллионов землян, стимулирующая процесс дегенератизации человечества.

UFO — НЛО ("тарелка")

"Летательные" аппараты выходцев из Ада, в которых демоны и их земные слуги перемещаются в потусторонние миры и обратно. Нематериальны. Имеют чисто инферно-энергетическую природу.

Дьяволоид-черепорог. XXE-gw. Наиболее часто встречается практически везде. Несмотря на устрашающий вид опасности не представляет. Выходит на контакт исключительно со скрытыми психически больными индивидуумами, обладающими огромной энергией и колоссальной силой внушения. Заставляет их образовывать общества, организации, кружки по изучению НЛО и инопланетян, втягивая тем самым в дезинформационную сферу тысячи и миллионы людей, верящих этим скрытым психбольным. Одновременно сам и через своих бесноватых слуг выкачивает всю жизненную энергию и «тонкие поля» (в просторечии — души) из тел вовлеченных и переправляет их в периферийные области инферно. Крайне опасен для неокрепшей психики. Наиболее активен, охватывая десятки тысяч резидентов, в трагические годы переломов, в частности, в наше время так называемых «перестроек и реформ». Один из наиболее приспособленных к подрывным операциям на земле демоноидов, выдающих себя за инопланетных гуманоидов, несущих на Землю свет и добро. За последнюю четверть века дьяволоидами на Земле создана целая обширная сеть так называемых УФО-логических «институтов». Основная цель создания таковых — навязывание человечеству веры в «спасение извне», безверия в собственные силы и тем самым лишение иммунитета — подготовление гибели земной цивилизации. Делается это под самыми гуманными и благозвучными вывесками и лозунгами. Главное, помнить, что дьяволоиды работают руками бесноватых, и не поддаваться воздействию таковых.

Мозгоед-Жилодер Инфернальный. Одна из наиболее опасных разновидностей дьяволоидов, проникающих из потусторонних измерений в мозг медитирующих контактеров. В момент сверхчувственного проникновения Мозгоед имеет вид прекрасной синеглазой девушки — инопланетянки, повествующей о загадочных и красивых мирах далеких звезд. Фактически Мозгоед внедряется в мозг контактера психоэнергетической спорой — зародышем. В течение трех месяцев он обитает в мозгу контактера, выедая его изнутри, доводя жертву до безумия и психопатии. Затем он покидает мозг, разрывая глазное яблоко, и начинает быстро наращивать биоплоть кадавра. Через семь суток Мозгоед приобретает воспроизведенные на рисунке черты. Он уже сам начинает искать очередного контактера, а найдя его, обхватывает жвало-когтями голову жертвы, впивается в теменную область и высасывает мозг. Тем не менее трупоморфный контактер после этого остается подвижен и превращается в раба — зомби Мозгоеда.

Восьмизуб пустоголовый. Пришелец из ада. Является лицам с больной психикой, как и все прочие бесоноиды. Организует и проводит массовые шабаши в концертных залах и на стадионах, скрываясь в кадавре благообразного проповедника. Охмуряет одуревшую паству, подчиняет ее дьяволу.

Внимание! *Мы напоминаем, что в закрытой части Классификатора публикуются изороботы подлинных видов инопланетных и инфернальных пришельцев на Землю! Так выглядят настоящие пришельцы. Публикуемые в других изданиях "длинноногие гуманоиды с миндалевидными добрыми глазами" и пр. являются наведенными фантомами, цель которых создание у землян иллюзии о пришествии на их планету носителей Гуманитарных Миссий. Миссия демоноидов носит иной характер!.*

Satanozaurus Gigantos. Поздняя разновидность демоноида. Контакты приводят к летальному исходу или полной утрате разума. Крайне опасен!

Наиболее опасная группировка бесов, прельщающих земных homo polysapiens. Подвид сатанистов — искусителей.

UFO-лог клешнерукий сатаноидный. Земной бес в псевдолюдском облике, ловец душ человеческих и их губитель.

От Издательства

Золотая серия «Good as gold» новый «золотой век» Великой Русской Литературы

Мы открыли новую книжную серию потрясающим романом ведущего писателя нынешней пострусской России Юрия Петухова «Жизнь №8. Охота на президентов». И продолжаем её этой книгой, в которой публикуется один из наиболее загадочных романов нашего времени. Это на самом деле невероятный роман. После его первых публикаций в газете «Голос Вселенной» и журнале «Галактика» в редакцию пришли десятки тысяч писем. Читатели отказывались верить, что это всего лишь вымысел, непостижимая и тонкая игра ума, фантазии, перемежаемая ослепительными искрами иронии, сарказма, издевки над властями, убивающими свой собственный народ, и сверхреального, сверхдокументального реализма. Читатели поверили в воскресшего, в прошедшего через все круги ада изверга-мученика, искупившего свою вину... и – вот парадокс – оказавшегося не столь чудовищным и омерзительным преступником в сравнении со многими респектабельными «джентльменами»-гарантами, постоянно вертящимися перед нашими глазами то в галстуках, то «без галстуков»... Образ оказался настолько живым, осязаемым, что четверть всех писем адресовалась непосредственно воскресшему... ему предлагали помощь, убежище, с ним советовались, делились своими печалями и горестями... Успех романа был ни с чем не сравним. Ненависть критики и «литературной общественности» тоже была незаурядной. На Юрия Петухова наложили «табу». Его стали замалчивать. И «демократы», и «патриоты». Лучшее перо России оказалось вне всякой «гласности»... поползли клеветнические слухи, посыпались доносы в органы, перепуганные издатели спешно разрывали договора с автором... Что отнюдь не мешало миллионам книг продолжателя традиций Ф.Достоевского и М.Булгакова расходиться по России и миру. За короткий срок Юрий Петухов создал несколько новых направлений в Литературе. По проложенным им руслам мутным потоком хлынули волны посмодернистов, постгуманистов и прочих ньюлитмейкеров, ни один из которых не смог повторить достижений Мастера. Увы! Подлинный талант неподражаем, Он - good as gold, он лучше золота...

Содержание

Проклятый,
или Полтора года в аду
Документальный роман 5
Вампиры, оборотни и людоеды
среди нас. Хроника преступлений 171
Запредельное. Летопись аномалий 243
Прорицания 319

Приложение.
Изверги Вселенной. Инопланетные пришельцы.
Космоантропологический отчет Особого отдела
Комиссии по контактам.
Классификатор пришельцев 397

В оформлении использованы фрагменты
картин В.Отрощенко, С.Дали,
В.Кандинского

Издательство «Метагалактика» извещает читателей и литературные круги, что текст «Прорицания» Юрия Петухова, публикуемый в данном выпуске, послужил основой книги Игоря Талькова «Монолог». Издательство «ЭКСМО-пресс» публикует текст «Прорицания» в книге И.Талькова незаконно, нецивилизованным пиратским образом.

Литературно-художественное издание

Серия
«Good as Gold»

Юрий Дмитриевич Петухов

Проклятый.
Полтора года в аду

Редактор Д.А. Андреев
Технический редактор В.Н. Савельева

РН 014748
ЛР № 060423

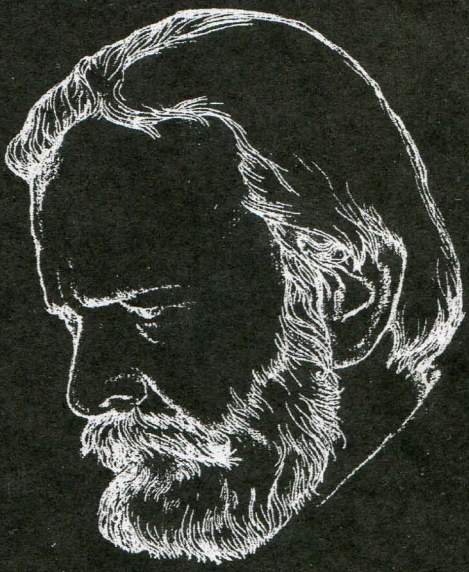
Подписано в печать 29.09.2003. Формат 84x108/32.
Объем – 15 п.л. Заказ № 8777

«Приключения, фантастика»»
Индекс 70956
Издательство «Метагалактика»
111123, Москва, а/я 40.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

Сканирование и обработка:
Алексей Н. (Lion)

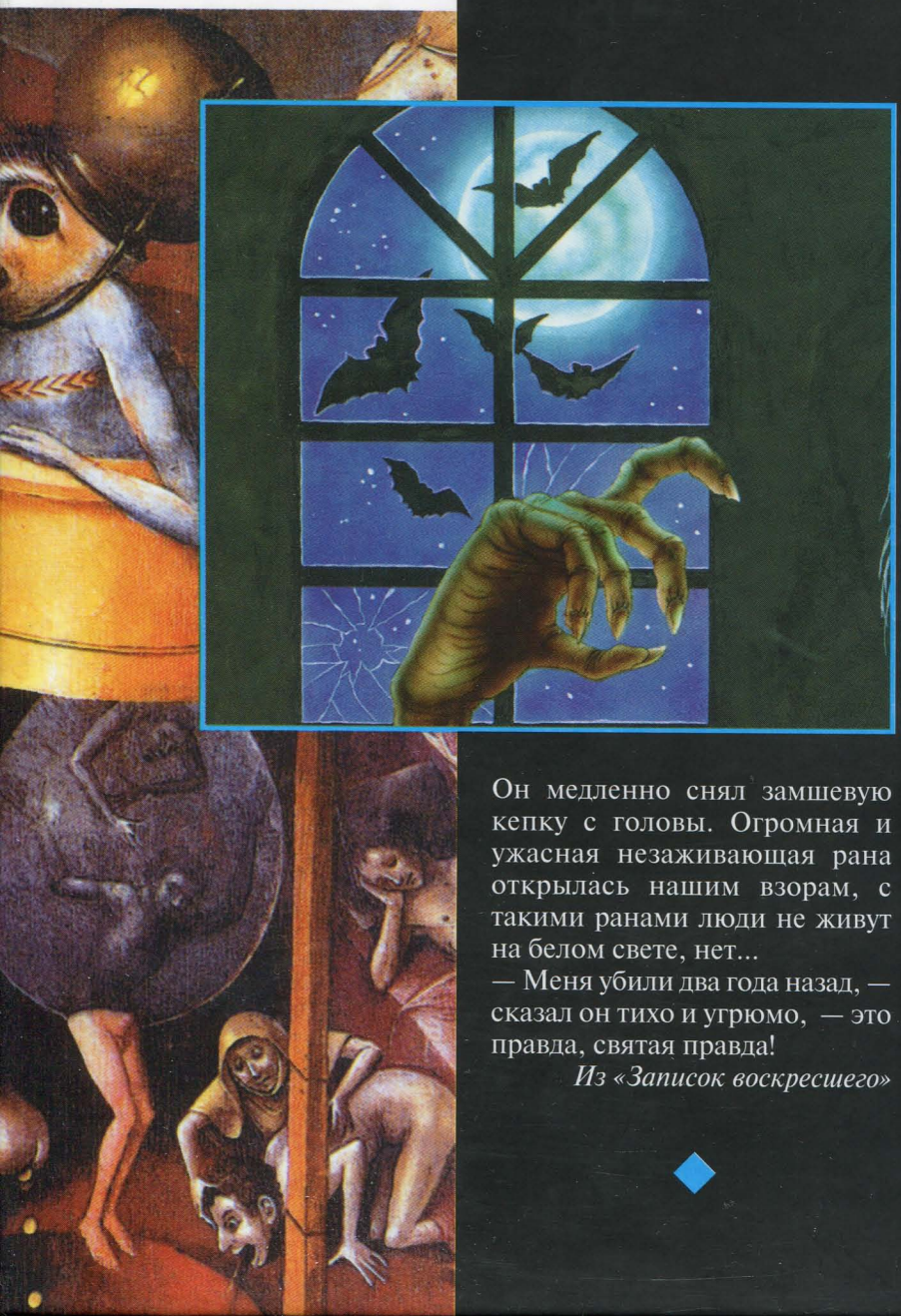

Досужие критики попрекают меня за живописание тех страшных бездн человеческого сознания, о которых принято сусально и благолепно умалчивать, обвиняют в бесовщине... С таким же успехом можно обвинять в бесовщине иконописцев, пишущих сюжеты Страшного Суда. *Юрий Петухов*

«Если почву выбивают из-под ног русской литературы, то как и в 20-е годы, дьяволиада становится почвой для нового литературного промежутка. Удар по бесовщине – это повести Михаила Ворфоломеева, Эдуарда Лимонова, Юрия Петухова... выживает русская литература, не переставая быть русской...» *Владимир Бондаренко*

Good as Gold

ПРОКЛЯТЫЙ
полтора года в аду

Он медленно снял замшевую кепку с головы. Огромная и ужасная незаживающая рана открылась нашим взорам, с такими ранами люди не живут на белом свете, нет...

— Меня убили два года назад, — сказал он тихо и угрюмо, — это правда, святая правда!

Из «Записок воскресшего»

ЮРИЙ ПЕТУХОВ

ПРОКЛЯТЫЙ

Good as Gold